Краткая ИСТОРИЯ ВЕНГРИИ

С древнейших времен до наших дней

«Наука»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
И БАЛКАНИСТИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА

Редакционный совет серии:

В. К. ВОЛКОВ
(председатель)

В. Н. ВИНОГРАДОВ
(заместитель председателя)

В. Ф. КАДАЦКИЙ
(ответственный секретарь)

Г. Л. АРШ

Л. Я. ГИБИАНСКИЙ

В. А. ДЬЯКОВ

Т. М. ИСЛАМОВ

член-корр. Г. Г. ЛИТАВРИН

Краткая ИСТОРИЯ ВЕНГРИИ

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Т. М. ИСЛАМОВ

С древнейших времен до наших дней

Москва «Наука»
1991

ББК 63.3(4 Вн.)
К78

Авторы:

Т. М. ИСЛАМОВ, А. И. ПУШКАШ, В. П. ШУШАРИН

Рецензенты:

кандидат исторических наук Т. П. ГУСАРОВА
доктор исторических наук Б. Й. ЖЕЛИЦКИ
кандидат исторических наук Л. В. НИКОЛАЕВ
доктор исторических наук Л. Н. НЕЖИНСКИЙ
доктор исторических наук Л. С. ЯГОДОВСКИЙ

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук В. Н. ВИНОГРАДОВ
доктор исторических наук Т. М. ИСЛАМОВ
В. М. МУСАТОВ
доктор исторических наук А. И. ПУШКАШ

Краткая история Венгрии.— М.: Наука, 1991.— 608 с.
К78 ISBN 5—02—009913—9

В книге рассказывается о важнейших событиях древней и современной истории Венгрии: социально-экономических, политических, культурных. Монография рассчитана на широкий круг читателей.

К $\frac{0503030000—357}{042(02)—91}$ Подписное — 91 ББК 63.3(4 Вн.)

ISBN 5—02—009913—9 © Издательство «Наука», 1991

К ЧИТАТЕЛЮ

Эта книга имеет подзаголовок «С древнейших времен до наших дней». Надеемся, читатель не поймет последние три из закавыченных слов буквально. Авторы действительно стремились довести изложение событий до «наших дней». Но увы... В достопамятный для народов Центральной и Юго-Восточной Европы 1989 г. история неожиданно ускорила свой бег. Время уплотнилось как никогда и не только в сравнении с временами застоя, с удивительной последовательностью охватившего все без исключения страны социалистической системы. Не просто уследить за переменами, динамично происходящими в Будапеште и Варшаве, Москве и Берлине, Праге и Бухаресте. Авторы рассказывают о том, что происходило в Венгрии — стране, первой вступившей на тернистый путь перестройки экономики и общества. Этот процесс, начало которому в 1968 г. положили экономические реформы, нарочито названные их авторами «реформой хозяйственного механизма» из-за опасения вызвать сопротивление собственных доморощенных консерваторов, а еще больше раздражение тогдашних хозяев Кремля. Несмотря на подозрительность, скрытые обвинения в ревизионизме и нарушении «основ...», необыкновенно смелая по тем временам реформа все же состоялась и дала ощутимые результаты: прежде всего, экономические, но также социальные и политические. Система Я. Кадара, учитывавшая элементарные потребности человека в свободе, возможности выезжать на до того запретный Запад, дала стране материальное благополучие, покой и удовлетворенность, которые она не знала, по крайней мере, с 1948 г., когда официально был провозглашен переход к строительству социализма. Несмотря на наличие множества старых и новых проблем, старых и новых ран, руководству партии и страны на время удалось примирить нацию с режимом, провозгласив реалистический лозунг: «И тот с нами, кто не против нас!». Вместе с тем движение по пути реформ 1970-х годов столкнулось с трудностями, а вскоре приостановилось вовсе.

Явление, ныне называемое «застоем», окончательно возобладало в социалистическом содружестве после введения в Чехословакию в августе 1968 г. войск пяти стран Варшавского Договора. С попытками реформировать так называемый «реальный» социализм на принципах человечности и свободомыслия было покончено, что сказалось и на венгерской инициативе. Венгрия приближалась к стандартам административно-командной системы, сохранив лишь внешний флер либерализма. В этом была и личная трагедия Яноша Кадара, одного из самых привлекательных лидеров Восточной Европы второй половины XX в.

В конце 70-х — начале 80-х годов страна вступила в полосу экономического и политического кризиса, переросшего в конце концов в кризис самой системы. Развязка наступила в последние месяцы 1989 г., когда Венгерская Народная Республика перестала существовать, уступив место Венгерской Республике, когда ушла в небытие созданная в 1956 г. Венгерская социалистическая рабочая партия, замененная Венгерской социалистической партией и возобновленной ВСРП, когда на смену однопартийной системе и социалистической демократии пришло правовое государство на многопартийной основе, а директивная (управляемая) экономика была вытеснена экономикой рыночной. Однако никому не ведомо, к каким последствиям приведет переход к рыночной экономике с ее свободной игрой потребительских цен, снятием дотаций, «приватизацией», т. е. передачей в частную собственность государственных предприятий, беспощадным закрытием нерентабельных производств, безработицей.

Революционный 1989 г. оставил открытыми важнейшие для будущего страны вопросы, в частности, вопрос о том, по какому пути пойдет Венгерская Республика? Возьмет ли она шведский или финский образец социальной и политической организации общества, или же создаст собственную модель? Не исключен и вариант возвращения к некоей модернизированной старой системе. Бесспорно лишь одно, от казарменного социализма страна отказалась безоговорочно. Правда, не миновала опасность реставрации капитализма. Каким будет новый порядок, этого сегодня не знает никто.

Авторский коллектив счел своим долгом завершить эту книгу исходом первых за полстолетие действительно свободных выборов в Государственное собрание. 1990 год открывает новую страницу в многовековой истории Венгрии, и дело будущего поколения историков заняться изучением этого этапа. Авторы же настоящей кни-

ги искренне сожалеют (рассчитывая вместе с тем на сочувствие и понимание читателя), что они не имели возможности рассказать о событиях последних месяцев, недель и дней с такой же обстоятельностью, как о предыдущих периодах венгерской истории.

И еще одно замечание. Внимательный читатель, вероятно, обнаружит заметное различие между тремя частями книги: разделы по древности и средневековью написаны одним автором, по новой истории — другим и по новейшей истории, начиная с 1918 г., третьим. Каждый из авторов имеет свой, присущий только ему «почерк», подход и понимание исторического процесса, у каждого из них свои взгляды. Кроме того, каждый из трех историков, писавших данную книгу, по-своему соразмерил хронологические рамки описываемых им эпох с отведенным ему объемом.

Редколлегия тома в полном согласии с авторским коллективом в ходе научного редактирования рукописи не ставила своей целью нивелировать тексты. Не было, разумеется, и попытки «сверху» или со стороны навязать авторам те или иные концепции или принципиальные установки. Тем самым в данном случае была нарушена бытовавшая ранее традиция унификации текстов разного происхождения в коллективных трудах.

В своих исторических границах королевство Венгрия просуществовало более тысячи лет до конца первой мировой войны. Авторы настоящей работы освещают историю венгерского народа в пределах границ этого государства. С 1918 г. Венгрия перестала быть многонациональным государством. Таким образом, история соседних с Венгрией стран — Чехословакии, отчасти СССР, Румынии, Югославии и, конечно же, Австрии — самым тесным образом переплелась с венгерской историей. У народов названных государств общее историческое прошлое и проблемы, накопленные веками в ходе совместного существования в рамках одного государственного образования. Оно не всегда было мирным. Национальные противоречия, возникшие в конце XVIII в., усилившиеся и обострившиеся в XIX—XX вв., не исчезли окончательно и после распада королевства в 1918 г. Их не устранила и эпоха совместного социалистического строительства после освобождения Красной Армией этих стран от фашизма. Все имевшиеся и имеющиеся до сих пор противоречия нашли отражение в подходе к освещению общих проблем истории историками Венгрии, Чехословакии, СССР, Румынии, Югославии. Расхождения, иногда незначительные, иногда более заметные, могут быть обнаружены и в оценке отдельных эпизодов, событий, процессов, освещаемых в одном-

никах серии. В частности, имеются спорные между историками этих стран проблемы, которые, возможно, останутся таковыми до тех пор, пока будет существовать сама история как наука. И этого не надо пугаться.

Организационно-техническая подготовка рукописи к печати, а также составление хронологической таблицы, списка основной литературы и указателя имен выполнены Дубровиной Е. В., Макаровой Г. В., Романенко С. А., иллюстрации подобраны Пушкашем А. И.

Глава I

ОТ ПОЛУОСЕДЛОГО СОЮЗА МАДЬЯРСКИХ ПЛЕМЕН К РАННЕФЕОДАЛЬНОМУ КОРОЛЕВСТВУ
(с древнейших времен до середины XIII в.)

СРЕДНЕЕ ПОДУНАВЬЕ ДО КОНЦА IX в.

В конце IX — начале X в. объединенные в союз мадьярские племена, перейдя через перевалы Карпат, вступили на территорию Среднего Подунавья и приступили к ее освоению. Началось обретение родины полуоседлыми мадьярами (венграми). Об обитателях этой территории до прихода мадьяр сведения письменных памятников появляются лишь в V—I вв. до н. э. История населения предшествующего времени отражена материалами, открытыми и исследованными археологами. Это отдельные памятники (погребения, могильники, остатки поселений, отдельные вещи) и археологические культуры — комплексы памятников, объединенных общностью местонахождения и временем возникновения. По ним судят о хозяйственно-культурном типе их создателей. В основе периодизации истории населения дописьменных эпох (праистории) — характер материала, использованного людьми с целью своего жизнеобеспечения.

Камень использовался на протяжении двух-трех миллионов лет в ходе эволюции обезьяночеловека (питекантропа) к человеку современного физического облика (хомо сапиенс), сформировавшемуся 70—40 тыс. лет тому назад, а также после появления современного человека (до первых столетий III тыс. до н. э.). Эту эпоху именуют палеолитом — древнекаменным веком (до VIII тыс. до н. э.), мезолитом — среднекаменным (до 5000 г. до н. э.) и неолитом — новокаменным (до 3200 г. до н. э.) веками. Широко известен памятник раннего (древнего) палеолита — стоянка питекантропов, открытая в 1962 г. в Вертешсёлёше, где обнаружены и вторые из найденных в Европе останки питекантропа (ок. 500 000—350 000 гг. до н. э.).

В пещере Шубалюк обитали непосредственные предшественники современного человека — неандертальцы (100 000—45/40 000 гг. до н. э.). Им же принадлежали поселения данной эпохи в Задунавье (Тата, Эрд). Поздний палеолит (45/40 000 — 8000 гг. до н. э.) на территории современной Венгрии представлен культурами Селеты, ориньякской и граветтской. Памятники мезолита (8000—5000 гг. до н. э.) открыты в Сёдлигете, окрестностях Эгера, в Арке и Корлате. Неолит оставил культуры Кёрёш, желицкую, тисскую и лендьелскую, отразившие переход

человеческих общностей от присваивающего к производящему хозяйству, от собирательства и охоты к скотоводству и мотыжному земледелию. Прогресс выражался в переходе от пещер к созданию землянок и хижин, в развитии культа плодородия, в имущественной дифференциации членов родов.

Создатели культур медного века — энеолита (3300/3200 — 2000 гг. до н. э.) были по преимуществу скотоводами, переселившимися из Юго-Восточной Европы и из бассейна Днепра.

Предшествующее развитие подготовило открытие бронзы, из которой стали изготовлять орудия труда, оружие, украшения. Памятники бронзового века (2000—800 гг. до н. э.) позволяют говорить о стабильной оседлости населения (культурные слои поселений достигают нескольких метров), об интенсивных связях с отдаленными странами. Имущественная дифференциация привела к выделению родовой аристократии. Найдены диадемы — принадлежность глав значительных общностей. Культуры бронзового века Среднего Подунавья (культура курганных погребений, Пилинь, полей погребений, лужицкая) были распространены также и в сопредельных ареалах Центральной Европы.

Начало железного века в Среднем Подунавье (ок. 800 г. до н. э.) связано с переселением на Альфёльд (Большую Среднедунайскую низменность) скотоводческих племен из степей Предкавказья, знавших производство и использование железа. Несколько позже Задунавье было занято группами населения из центральных областей гальштатской культуры железного века (территории Швейцарии, Южной Германии и Верхней Австрии). От них усвоило использование железа население культуры полей погребений. В 700—550 гг. до н. э. местное население создает укрепленные земляными валами поселения — племенные центры, местопребывания знати и убежища, превращавшиеся в торгово-ремесленные центры (например, поселение в Велемсентвиде). Погребальный обряд свидетельствует о далеко зашедшем процессе социального расслоения: среди находок — золотая диадема.

Появление в конце VI в. до н. э. в Восточной Венгрии богатых одиночных («княжеских») погребений (в Зёльдхаломпусте, Тапиосентмартоне, Артанде) исследователи связывают с переселением сюда части ираноязычных общностей из Северного Причерноморья, где шла борьба между киммерийцами и скифами. В V в. до н. э., судя по сопоставлению археологических памятников с данными письменных источников, в Южном Задунавье появилось племя паннонцев, родственное в языковом отношении иллирийцам.

История Среднего Подунавья с этого времени представлена не только археологическими материалами, но и сведениями письменных источников, которые сохранили названия племен и народностей, создававших археологические культуры. С V в. до н. э. здесь появляется фракийское племя даков, а в 280—88 гг. до н. э. Среднее Подунавье заселяют кельтские племена — скордиски, бойи и др.

С 9 г. н. э. до начала V в. Задунавье входило в состав Римской империи в качестве провинции Паннония. Построенные в результате романизации укрепления, дороги, амфитеатры, бани и т. д. сохранялись более тысячи лет. Однако ввиду массового ухода римлян и романизированного слоя местного населения, который завершился в VI в., не было создано условий для того, чтобы сохранилась языковая и этническая основа формирования новых народностей. До прихода мадьяр различные этнические общности в Среднем Подунавье сменяли друг друга.

Восточная область Среднего Подунавья (территория современных Трансильвании и Восточного Баната) являлась частью римской провинции Дакия (106—271 гг. н. э.). Проживание здесь римлян несомненно, но этническая и языковая романизация местного населения (даков), т. е. формирование этноса влахов на левобережье Среднего Подунавья, продолжает оставаться предметом научной дискуссии.

С первой половины V в. Среднее Подунавье — арена передвижения и временного обитания пришедших с востока кочевых народов (вестготов, остготов, гуннов, гепидов, аваров). Во второй половине V — начале VI в. в различных районах Среднего Подунавья обитали германские племена — вандалы, герулы, гепиды, остготы, лангобарды и др.

Со второй половины VI в. обстановка в Среднем Подунавье определялась вторжением сюда тюркоязычного народа — аваров. Около 560 г. авары во главе с хаганом Баяном разбили союз славянских племен антов и продвинулись к устью Дуная. Они заняли сначала восточную часть, а затем и все Задунавье (Паннонию), Альфёльд — Большую Среднедунайскую низменность, долины рек Тисы, Мароша (Мureш) и Кёрёша (Кришул).

В Среднем Придунавье оформился союз аварских племен во главе с хаганом. Грабительские военные набеги — одна из важнейших страниц истории этого объединения. Еще в период продвижения через Причерноморье авары присоединили к своему союзу остатки разгромленных ими племен кутригуров, оногуров (унногуров), залов, сабиров. Первые два племени отождествляются исследователями с тюрками-болгарами (протоболгарами).

Предположение о развитии рабовладения у аваров обосновывается археологическим материалом. Вместе с тем рабовладение не стало господствующим типом социальных отношений. По приказу хагана авары убивали плennых византийцев (конец VI в.). В случае же прикрепления пленников к земле они становились свободными (вторая половина VII в.). В первой половине VII в. авары стали прибегать к прямому грабежу славянского населения, который, судя по всему, начался на восточной периферии аварской территории на рубеже VI—VII вв.

С 788 г. развернулась борьба между аварами и франками. В 791 г. в результате наступления франки взяли пограничные аварские укрепления в низовьях реки Раба и продвинулись по северному берегу Дуная до устья реки Камп (ныне в Нижней

Австрии). В хаганате начались междоусобицы. Воспользовавшись этим, сын Карла Великого Пипин в 796 г. оттеснил аваров за реку Тису и разрушил резиденцию хагана. Аварский хаганат перестал существовать.

В Среднем Подунавье Карл Великий в 803 г. основал Восточную марку (пограничную область). Ее территория занимала часть Задунавья (от устья Рабы до восточного побережья озера Балатон и современного города Мохача). Часть аваров во главе с признавшим власть императора и крестившимся хаганом была оставлена на территории Восточной марки. По просьбе христианина-кагана император поселил его подданных между современными городами Сомбатхеем и Хайнбургом (804—805 гг.). Но здесь покоренные авары стали подвергаться нападениям со стороны придунайского народа «склави» — видимо, жителей территории будущей Великой Моравии (805 г.).

Болгарский хан Крум (803—814) в 803—804 гг. вторгся в долину реки Тисы и присоединил восточные владения аваров к своим владениям. В IX в. ханы Болгарии овладели соляными копями в долине реки Марош, переведя сюда для охраны границ военных поселенцев. Последние оставили археологические памятники культуры, которая характерна для болгар-тюрок (протоболгар).

Севернее, в верховьях Мароша, славяне появились в начале VII в., а в долинах рек Самош, Красна, Беретье археологами была открыта культура, сходная с культурой восточных славян. Ученые полагают, что создавшее ее население, будучи союзником аваров, прибыло сюда через Северо-Восточные Карпаты около середины VIII в. По имеющимся данным, между владениями болгарских ханов и франкских королей, т. е. между Болгарией (Задунайской) и Великой Моравией, находилась разделявшая их незаселенная зона — «пустыни паннонцев и авар», по словам немецкого хрониста-современника.

В Задунавье в аварскую эпоху не существовало компактных групп славяноязычного населения. Оно прибыло сюда с юга в 20-е годы IX в. Письменные источники, археологические и топонимические данные свидетельствуют о том, что областью компактного поселения славяноязычных народов являлся район, расположенный между озером Балатон и реками Раба, Зала, Мура с центром в Мозабурге. История населения этого района прослеживается по источникам, которые упоминают владетелей данной территории. Это прежде всего Прибина и его сын Коцел.

Первый прибыл в Восточную марку из Нитры, откуда его между 833 и 836 гг. изгнал великоморавский князь. Прибина и Коцел являлись феодалами Восточнофранкского королевства. В источниках периода их деятельности в Задунавье нет данных, которые позволяли бы ученым рассматривать этих владетелей как глав вассального (вроде Великой Моравии) княжества — государственного образования. В 30—60-е годы IX в. в Восточной марке происходила интенсивная раздача (пожалование)

земель королевского домена, каким являлась вся территория марки, церковным и частным светским землевладельцам. В тот период (ок. 840—841 гг.) получил пожалования и Прибина: сначала бенефиций (условное держание за службу) возле реки Зала (ок. 840 г.), а затем в 846 г. лен (наследственное владение), в который был превращен и бенефиций. В 846—848 гг. король назначил Прибину маркграфом области между реками Залой и Дравой. Центром марки Прибины стал отстроенный им Мозабург — «город на болотах» (возле современной деревни Залавар). Имения и должность Прибины унаследовал его сын Коцел (861—873). При нем среди славян Задунавья продолжали действовать франкские миссионеры. О том, что основным населением владений Коцела были славяне, свидетельствуют источники, которые отразили факт объединения усилий Коцела и славянских первоучителей Константина (Кирилла) и Мефодия, находившихся в 863—885 гг. в Великой Моравии. Известно о пребывании обоих у Коцела в 867 г. и Мефодия в 869 г. Распространение христианства Прибиной и Коцелом отвечало стремлениям их восточнофранкских сюзеренов превратить Задунавье в источник доходов церковных и светских феодалов. Этой же цели служило участие Коцела в борьбе за использование славянского языка в литургии. Документы, изданные в связи с этой борьбой (папские послания), содержат прямые указания на идентичность языков населения Великой Моравии и населения Задунавья.

Следует иметь в виду также факторы, которые определяли расселение славянских этносов, принадлежавших к хозяйственно-культурному типу оседлых земледельцев. Данный тип обусловил поселение славяноязычных этнических общностей на границах между горами или плоскогорьями и равнинами, вблизи и в долинах больших рек. Эти местности, как правило, не были пригодны для поселения мадьяр — скотоводов-полукочевников, переходивших к оседлости.

МАДЬЯРЫ (ВЕНГРЫ) ДО КОНЦА IX в. ОБРЕТЕНИЕ ИМИ РОДИНЫ (X в.)

Мадьяры (венгры), начавшие в 895 г. освоение равнин Среднего Подунавья, являлись к этому времени консолидированным союзом полуоседлых племен на стадии военной демократии со сформировавшейся родоплеменной аристократией, единым для всех племен мадьярским языком и прочным этническим самосознанием, нашедшим свое выражение в едином самоназвании (впервые оно было зафиксировано в памятнике, который отразил ситуацию на период около 870 г.).

Мадьярский (венгерский) язык принадлежит к угорской подгруппе финноугорской группы уральской семьи языков. Появление мадьярского языка — результат разделения уральской языковой общности (существовала в 6—5 тыс. до н. э. и распалась в 4000—3500 гг. до н. э.) на древнефинноугорскую и древнеса-

модийскую общности, древнефинноугорской — на древнефинскую и древнеугорскую (в 3000—2000 гг. до н. э.); древнеугорской — на угорскую (предков ханты и манси) и мадьярскую общности (ок. 1000—500 гг. до н. э.). Предполагается, что около 1000 г. до н. э. древние мадьяры перешли в степях Евразии от собирательства к кочевничеству, а к 70-м годам IX в. стали полукочевниками, имевшими начатки земледелия.

Этапы перехода мадьярского союза племен из района Камы и Белой (так называемая Великая Венгрия) в Среднее Подунавье гипотетически определяются на основе более поздних свидетельств письменных памятников и данных по истории мадьярского языка. Это прежде всего тюркские, восточнославянские, иранские (аланские) заимствования, формы которых сами по себе являются датирующими признаками. Последние предположения сводятся к тому, что древние мадьяры в 300—400-е годы находились на территории Башкирии; в 700—800-е годы мадьяры имели тесные контакты с теми болгарами-тюрками, которые в 700—750-е годы пришли на Среднюю Волгу. До 30-х годов IX в. союз мадьярских племен обитал в пределах Хазарского (Западнотюркского) каганата. В 839 г. отряд мадьяр появился у Нижнего Дуная; около 854 г. союз мадьярских племен подвергся первому нападению со стороны печенегов; около 860 г. появление мадьяр отмечено в Крыму; в 862 г. отряд мадьяр впервые появился в Среднем Подунавье; в 886—889 гг. мадьяры вместе с хазарами обитали в районе Дона и Азовского моря (в Леведии); в 889 г. (или в 895 г.) печенеги оттеснили мадьяр в междуречье Днепра и Днестра (в Этелкёз); в IX в. отмечены многосторонние контакты мадьяр с восточными славянами (союз мадьярских племен прошел мимо Киева по пути в Среднее Подунавье).

Несомненен факт постоянного движения, смены этнической территории союза мадьярских племен — полукочевников, не имевших в течение длительного времени постоянного ареала перекочевок.

В канун прихода мадьяр в Среднее Подунавье вся этносоциальная общность мадьяр насчитывала приблизительно максимум 500 тыс. человек.

Источники позволяют предположить, что летом 900 г. на территории Задунавья мадьярское войско столкнулось с противником. Им мог быть отряд великоморавского князя (но не местное население). Великоморавский князь претендовал на часть Восточной марки, расположенной в Задунавье. В 902 г. военные отряды мадьяр приняли участие в ликвидации самостоятельности Великоморавского княжества, ядро которого находилось в долине реки Моравы. Однако мадьярское население здесь не было расселено. Следует учитывать и тот факт, что власть великоморавских князей перед приходом мадьярских отрядов была ослаблена как внутренней борьбой, так и разрушительными вторжениями франкских войск, которые во многом и определяли судьбу

Великой Моравии. В 894 г. союз мадьярских племен заключил договор с великоморавским князем. К лету 900 г. этот союз утвердился в Карпатском бассейне, а осенью того же года вступил в столкновение с баварскими феодалами. В январе следующего года возник союз мораван и баваров. Их действия вызвали поход отряда мадьяр на Великую Моравию, в результате которого были ликвидированы княжеская власть и государственность (902 г.). Более поздние источники содержат утверждения об опустошении страны мадьярами, о рассеянии ее населения. Археологические же материалы свидетельствуют о том, что до 950 г. продолжалось процветание поселений и использование могильников на основной территории Моравии. Расселилось по разным княжеским дворам отнюдь не все население, это относится лишь к членам княжеской дружины и княжеским слугам. Долина реки Моравы попала под власть мадьярских предводителей, но осталась порубежной областью, отделявшей до второй половины X в. их владения от владений франков.

Ни в Моравии, ни на территории современной Словакии севернее линии, соединяющей современные города Братислава, Середь, Нитра, Левице, Лученец, Римавска Собота, Плешивец, Требишов, компактно расположенных поселений мадьяр не было. Здесь с VI в. проживали славяне — предки словаков. Граница между мадьярской и словацкой этническими территориями установилась к концу XI в. Но вся этническая территория словаков входила во владения сначала предводителей мадьярского союза племен, а с XI в. королевства Венгрии. На юге этническая территория мадьяр граничила с этнической территорией тогдашних славонцев — предков современных хорватов, которые также попали под власть мадьярских предводителей, сохранив при этом свою социальную структуру. Они жили между рекой Дравой и горами Капелла (Гвозд, Гозд). Компактно проживавшие славяноязычные народы сохранялись как этнокультурные общности. Слились с мадьярами, оказав влияние на их хозяйственно-культурный тип, те группы славян, которые жили до прихода мадьяр разрозненно и оказались в их окружении. Это прежде всего обитатели территорий Задунавья и Трансильвании. Следует иметь в виду, что славянское население Задунавья перед приходом мадьяр значительно уменьшилось в результате истребления и увода в плен войсками великоморавских князей, совершивших сюда семь походов (861, 883, 884, 892, 893, 899, 900 гг.) в период борьбы с франкскими владетелями Задунавья.

Освоение территории, географические условия которой были весьма благоприятны для продолжения занятия скотоводством и развития уже существовавшего земледелия, способствовало быстрой смене мадьярами их хозяйственно-культурного типа: полукочевые скотоводы с примитивным земледелием превратились в оседлых земледельцев с большим удельным весом скотоводства в их хозяйстве, что, в свою очередь, было одним из факторов установления власти мадьярской аристократии над частями террито-

рии Среднего Подунавья и феодализации этой знати. Трансформация мадьярского союза племен в раннефеодальную народность ускорилась в процессе создания государства — королевства Венгрия.

Союз мадьярских племен имел собственное войско, более боеспособное, нежели войска соседних с Средним Подунавьем феодальных государств. Грабительские походы войска союза мадьярских племен в богатые страны Западной и Центральной Европы, длившиеся с начала X в. и до середины 50-х годов, способствовали обогащению мадьярской знати и укреплению ее власти. Эти походы создали у соседних народов этнический стереотип мадьяр как конных воинов, жестоких и кровожадных грабителей. Этот стереотип нашел отражение в западноевропейских хрониках и других литературных произведениях, где мадьярские воины фигурировали под именем всей мадьярской общности. Их называли «унгарии», «хунгарии», «авари», «хунни», «сарацени», «агарени», «турци». На целое распространялась характеристика части: из поля зрения западноевропейских авторов выпали переходившие к оседлости мадьярские скотоводы и их семьи.

Указанный стереотип мадьяр X в. утвердился сначала во всей средневековой историографии, а затем в историографии европейских стран нового времени. Этому способствовало и произведение латиноязычной литературы королевства Венгрии — анонимные «Деяния мадьяр (венгров)», которые были созданы на рубеже XII—XIII вв. в целях прославления предков тогдашних мадьярских магнатов. В «Деяниях» предки, подлинные или мнимые, часто фигурируют под именем всей мадьярской общности — «хунгари». Действия ее главы — вождя Арпада — сводятся к завоеванию, а затем к пожалованиям тех владений, которыми обладали магнаты на рубеже XII—XIII вв. Венгерский Аноним «населил» Среднее Подунавье X в. противниками «мадьяр-завоевателей» — народами, которых он знал как обитателей соседних стран XII—XIII вв.

Среди них фигурируют и влахи — предки современных румын и молдаван (старовосточнороманская этническая общность).

Различные трактовки вопроса о времени появления восточных романцев в Среднем Подунавье, т. е. до или после прихода мадьяр, в современной науке существуют как две гипотезы. Сторонники так называемой автохтонной гипотезы говорят о складывании старовосточнороманской общности на территории Трансильвании в результате романизации фракийских племен даков (в 106—271 гг.) и о непрерывности (континуитете) обитания этой общности на территории Трансильвании после ухода римлян из Дакии (271 г. н. э.). Сторонники автохтонной гипотезы в качестве основных доводов в пользу такого утверждения приводят рассказ древнерусского источника «Повести временных лет» (начало XII в.) о том, что мадьяры («угри») прогнали «волохов» с территории будущей Венгрии; слова Анонима о влахах («блахии», «блазии», «блаци»); предположения некоторых археологов о со-

хранении в IV—V вв. археологических памятников, оставленных романизированным населением.

Сторонники миграционной гипотезы (о приходе восточных романцев в области севернее Дуная после X в., к середине XII в., в течение XII в.) обращают внимание на проживание влахов южнее Дуная в X—XI вв., что зафиксировано достоверными источниками. Эти ученые указывают на первые однозначные свидетельства о влахах севернее Дуная, которые датированы 1222, 1223, 1224, 1234, 1247, 1250 гг. (последнее о событии 1210 г.), а также на существование у жителей Валашского княжества устной традиции о приходе их предков с юга. Кроме того, сторонники миграционной гипотезы говорят о неправомерности использования рассказа «Повести временных лет» о «волохах», так как этникон «Повести» «волохи», «волъхи», судя по историческому и текстологическому контексту, означал не предков румын и молдаван, а неолатинское население Восточной марки (предков итальянцев и французов). Исследователи ссылаются на «переселение» Анонимом в Среднее Подунавье X в. народов, населявших соседние с Венгрией страны на рубеже XII—XIII вв.: «романи» (жителей земель Священной Римской империи), болгар, половцев, влахов (жителей Второго Болгарского царства), чехов, народа «склави» — части южнославянских этносов.

Принимается в расчет и то обстоятельство, что Аноним не знал о проживании в Среднем Подунавье X в. известных по достоверным источникам народов: аваров, баваров, гепидов, жителей Восточнофранкской империи. Ученые указывают на «удревнение» датировок более тысячи сохранившихся археологических памятников V—IX вв., часть которых сторонники гипотезы континуитета считают остатками культуры романизированного населения II—III вв. н. э., а также на отсутствие следов этого населения в топонимии. Они полагают, что у сторонников гипотезы автохтонности нет аргументов в пользу достоверности рассказов «Повести временных лет» и Анонима. Приверженцы гипотезы о миграции восточных романцев говорят о различных условиях сохранения романизированного населения в Дакии и в Паннонии и о различных сроках пребывания римлян в этих областях. (После 400 лет римской власти в Паннонии там не сохранилось романизированного населения, хотя условия для этого были более благоприятны, нежели в Дакии.)

Перечисленные аргументы спорящих сторон работают на гипотезы, поскольку прямых свидетельств ни о континуитете романизированного населения после III в., ни о его миграции из областей южнее Дуная после X в. мы не имеем.

Заселение мадьярами Среднего Подунавья началось в 895—900 гг. В результате изучения письменных источников, материалов топонимии и археологии установлено, что в течение X в. полуоседлые мадьяры (венгры) заселили равнины и холмистые районы с лиственными лесами Среднедунайской низменности. Природными границами расселения мадьяр, имевших развитое скотоводство

и начатки земледелия, являлись нижние границы хвойных лесов на склонах Карпат.

Те мадьяры, которые ранее занимались рыболовством, заселяли богатые водами болотистые местности. Здесь (области Бодрогкёз, Шаркёз, Орманьшаг, часть междуречья Дравы и Савы) их культура долго сохраняла архаичный характер. Ко времени прихода мадьяр славянские земледельческие народы были расселены на границах между горами (или плоскогорьями) и равнинами, в долинах среднего течения карпатских рек (признано, что долины верховьев этих рек в IX—X вв. не были заселены). Природные условия не требовали вытеснения славянского населения мадьярами-полукочевниками. В местностях, пригодных для поселения как славянских народов, так и мадьяр (на границе хвойных лесов и равнин), последние подселялись к жителям славянских сел, что нашло отражение в археологических памятниках, сохранившихся, в частности, на территории Словакии, например у села Чакайовце, около Нитры.

Подводя итоги многолетнему исследованию отношений между мадьярами и славянским населением, один из венгерских историков констатирует: «Совместное обитание в X в. в бассейне Карпат мадьяр и славян привело к их слиянию и возникновению общей материальной и духовной культуры. В большинстве тех местностей, где мадьяры имели численное преобладание, ассимилировались славяне, и это приводило к образованию венгерской общности с новым обликом культуры. Там же, где преобладали славяне, например южнее Дравы, подобного рода процесс имел своим результатом появление славонского этноса с новым обликом культуры.

Детали этого процесса еще не выяснены. Антропология и археология до сих пор не смогли четко отделить памятники местного славянского простонародья, смешанного с аварами и оногурами-болгарами, от памятников мадьярского простонародья, в большинстве своем европеоидного и не столь сильно отличающегося своей культурой от славянского простонародья. Они смогли лишь установить, что с последней трети X в. в более плотно населенных местностях Карпатского бассейна началось формирование единого по своему облику и культуре простонародья. Точно так же исследователи венгерско-славянских языковых связей, кроме регистрации заимствованных слов и определения населенных славянами территорий, лишь в редких случаях смогли приемлемо установить время и способы взаимного обмена материальными и духовными ценностями».

Расселение венгров продолжалось и в более позднее время. В XV — первой половине XVI в. компактными группами венгров были заселены восточные и южные склоны Карпат, составлявшие государственную территорию Молдавского и Валашского княжеств, а также долины рек севернее указанной на стр. 15 линии: в комитатах Зайом, Туроц, Липто, в северной части комитата Гёмёр, в комитатах Сепеш, Шарош, Унг, Берег, Абауйвар, Зем-

плен. В восточной части королевства Венгрия — в воеводстве Трансильвания — продолжалось заселение мадьярами долин рек Самош и Марош и их притоков. Венгры во всех районах, куда они расселялись после XI—XII вв., основывали группы своих поселений по соседству с группами поселений предков словаков или с селами госпитов-саксов в комитатах Сепеш и Шарош, валлонов — в комитате Шарош. В XIV—XV вв. мадьяры комитатов Унг, Берег Угоча и Мараморош жили по соседству с русинами — предками современных закарпатских украинцев — и влахами.

В XII—XV вв. произошло изменение этнической территории венгров, сложившейся к началу указанного периода. Здесь стали селиться другие этнические общности. В XII в. в двух районах воеводства Трансильвания и в комитате Сепеш возникли компактные поселения госпитов — выходцев из различных земель Германской империи. В королевстве Венгрия они получили этникон «саксы», по-венгерски «сасы». В XII в. саксы заселили тремя группами область Бестерце на северо-востоке воеводства Трансильвания, а также так называемую Королевскую землю в южной части воеводства — между реками Надькюкюллё и Олт, где к XV в. конституировались девять саксонских округов с центром в Германштадте (современный Сибиу, венг. Надьсебен). Компактно заселенная саксами Королевская земля называлась также Землей саксов. В XIII в. в юго-восточном углу воеводства — между Южными Карпатами и рекой Олт — появилась еще одна территория компактного поселения саксов — земля Барца (Барцашаг, Бурценланд, Цара Бырсей). Центром ее был город Брашшо (Кронштадт, Брашов).

Этническая территория венгров соприкасалась с территориями многих других этносов, большинство которых отличались от венгров не только чисто этническими чертами, но и особенностями хозяйства и культуры.

Хозяйственный и социальный прогресс мадьяр выразился в переходе к оседлости и земледелию. Он положил начало складыванию феодальных отношений и способствовал образованию раннефеодального государства.

НАЧАЛО НОВОЙ ЭПОХИ: РАННЕФЕОДАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Процесс оформления феодальных отношений у мадьяр характеризует эпоху до начала XII в. Наряду с ростом имущественной дифференциации и выделением родоплеменной знати этот процесс был обусловлен походами венгерских отрядов в страны Центральной и Западной Европы, а также на Балканы в первой половине X в. Захваченная добыча — рабы и имущество — обогащала родоплеменную верхушку, составившую несколько позже основу класса феодалов. Определенное влияние на трансформацию хозяйственно-культурного типа и этносоциального организма

мадьяр оказало проживавшее вместе с мадьярами славяноязычное население.

Ученые установили, что в современном мадьярском (венгерском) разговорном языке бытуют 550 славянских заимствований, а в его диалектах число таких заимствований превышает 1000. Славянских заимствований X—XV вв. насчитывается более 350. Оказалось, что мадьярский язык не заимствовал из славянских языков целостные терминологии — земледельческую, скотоводческую, социальную, государственную, церковную,— как предполагали ранее. Язык мадьяр сформировал собственные терминологические системы, использовав (кроме финноугорской, угорской, древнемадьярской, тюркской лексики) пять особых источников: лексику древнерусского, средневекового словацкого, словенского, чешского языков, а также лексику кайкавского диалекта сербскохорватского языка.

При формировании собственной терминологии венгерский язык использовал целый ряд заимствований для обозначения реалий, которые уже являлись неотъемлемыми элементами хозяйственно-культурного типа и социального организма мадьяр ко времени начала их контактов со славяноязычными народами. Так, по данным археологии, к X в. мадьяры уже имели копья, колчаны, содержали кобыл, для обозначения которых позже их терминология использовала слова славянских языков. В языке мадьяр X в. имелись собственные слова, обозначавшие петуха, овцу, пшеницу и т. д. В систему терминологии вошли и слова из славянских языков, обозначавшие те же реалии. Полный учет всех заимствований языка мадьяр убеждает в том, что сферы общения мадьяр и славянских этносов были широки, многообразны (от общего для всех ландшафта до религии) и имели мирный характер. А о том, что влияния (языковые и внеязыковые) были взаимными, свидетельствуют заимствования из языка мадьяр в языках контактировавших с ними славяноязычных народов. И в этом случае неправомерно говорить об отражении языковыми заимствованиями заимствований реалий.

В связи с усилившейся социальной дифференциацией в четырех областях Среднего Подунавья во второй половине X в. появляются очаги государственности, которую возглавляют представители мадьярской знати Геза, Коппань, Дюла, Айтонь. К этому же времени относится и начало христианизации мадьяр византийскими и западноевропейскими миссионерами. Самым сильным владетелем у венгров был Геза из рода главы союза племен Арпада (род Арпадов). Геза владел частью Задунавья (ок. 970—997). Стремясь к упрочению власти, он установил мирные отношения с германским императором Оттоном I (973 г.), принял христианство, пригласил западноевропейских священников и взял на службу немецких рыцарей, наделив последних земельными владениями. Своего сына, получившего после крещения имя Стефан (венг. Иштван), Геза женил на дочери баварского герцога.

Следствием укрепления власти Гезы было избрание знатью

Венгерское жилище IX в. Реконструкция Дюлы Ласло

Венгерский король Иштван I Святой. Изображение на коронационном плаще X в.

его преемником Иштвана (997 г.), который вскоре присоединил к своим владениям земли другого венгерского владетеля — Коппаня. Будучи самым сильным владетелем, Иштван I добился получения короны от папы римского и 1 января 1001 г. стал королем Венгрии — главой независимого феодального государства.

В самом начале правления Иштван I (1001—1038) распространил свою власть на Трансильванию и бассейн реки Марош —

области венгерских владетелей Дюлы (1003 г.) и Айтони (1008 г.). В ходе борьбы с ними Иштван расширил королевский домен, т. е. земельные владения рода Арпадов, которые являлись источником силы, военного и финансового могущества королей. Административными единицами домена были замковые округа (комитаты, медье). Центрами последних стали замки-крепости. Так родоплеменные связи были заменены отношениями социально-территориальными.

Управляющий замковым округом — ишпан — был служащим короля из числа его вассалов, владевших родовыми или пожалованными землями. Власть ишпана распространялась и на население частных землевладельцев — светских и церковных. Королевские имения предназначались для содержания королевской семьи («служебная организация» с центрами — «дворами») и для выставления и содержания королевского войска. Причисленные к замкам так называемые замковые люди являлись частично воинами, частично земледельцами.

При Иштване I получили широкое развитие церковное землевладение (из королевских пожалований) и церковная администрация. Король учредил две архиепископии и десять епископий. Средством распространения и оформления феодальных отношений и христианизации населения служили законы королей Иштвана I, Ласло I (1077—1095) и Кальмана (1095—1116). По текстам законов можно судить об устремлениях королевской власти, выражавшей интересы формировавшегося класса феодалов, об эволюции различных социальных слоев и социальной структуры в целом.

Законы Иштвана I заложили основы частного феодального землевладения, проведя различие между родовой собственностью и пожалованными имениями и закрепив за свободными землевладельцами право передачи собственности по завещанию и по наследству. Король декретировал обязательность исполнения христианских обрядов, содержания населением церковников (постройка храмов и внесение десятины). Законом санкционировалась власть землевладельцев над зависимым от них населением. Утверждение и закрепление под угрозой суровейших наказаний за «воровство» норм частной собственности — суть законов Ласло I.

Законы Кальмана отразили факт завершения феодализации: не требовалось уже строгих мер для искоренения обычаев дофеодальной эпохи. Распоряжения относительно правового статуса родового и пожалованного землевладения, а также возможности сокращения церковных владений стали более чем на столетие основой внутриклассовых правоотношений.

После завершения феодализации страны четко определилась ее феодальная структура. Первоначально владения светских и церковных феодалов, и наиболее богатого и сильного из них — короля, были населены свободными общинниками, а также потомками пленных, приведенных в первой половине X в. из стран За-

Венгерская корона. Верхняя ее часть римского происхождения, нижняя — подарок византийского императора Михаила VII Дуки Гезе I (1075 г.). Обе части короны соединены в конце XII в.

Иштван I Святой и его дружина побеждают князя Дюлу. 1003 г. Из «Иллюстрированной хроники»

падной Европы. В течение XI в. завершилось превращение основной массы свободных общинников в феодально зависимых крестьян. Потомки посаженных на землю пленных (сервы и либертины) стали лично зависимыми крестьянами. Их главной повинностью были отработки (барщина). Во владениях церкви барщина довольно скоро стала заменяться продуктовой рентой. «Замковые люди» королевских имений обязаны были заниматься военной службой и натуральными поставками. Королевские «удворники» обслуживали дворцовое хозяйство, выполняя земледельческие и ремесленные работы.

Ответом свободных общинников на закрепощение и декретированную христианизацию явились крестьянские восстания 1046 и 1061 гг.— события большой значимости для всей Центральной Европы. Требованиями восставших были восстановление дофеодальных порядков и язычества. «Жить по языческим обычаям, убить епископов, разрушить церкви, отступить от христианской веры и поклоняться идолам» — так писал хронист—современник событий.

Замена норм родоплеменного строя христианскими в области отправления власти, в частности порядка наследования трона (сениората примогенитурой — первородством), вела к ожесточенной внутриклассовой борьбе. С 1038 по 1077 г. в Венгрии сменились семь королей, из которых только один единственный умер своей смертью.

В XII—XIII вв. упоминаемые в источниках «свободные» земледельцы — это одна из категорий зависимого населения. От других разрядов крестьян их отличали сохранение за ними права свободного перехода (выхода, ухода от владельца) и замена барщины натуральным оброком и денежными платежами.

Основным результатом феодализации явилось складывание к концу XIII в. единого в правовом отношении класса феодально зависимого крестьянства. Произошла унификация крестьянских повинностей, в общей массе которых преобладала рента продуктами, хотя наряду с ней существовала и денежная рента. Все слои единого класса феодально зависимого крестьянства к концу XIII в. имели право свободного перехода. Отмечалось смягчение положения сервов и либертинов и усиление зависимости «свободных» крестьян.

К середине XIII в. завершилось складывание и оформление прав и привилегий класса феодалов. В конце XII — 30-х годах XIII в. значительно изменилось отношение королей к отдельным группам господствующего класса. Во второй половине XII в., особенно в период правления Белы III (1173—1196), сохранялся и даже расширился королевский домен, состоявший из земель королевских замков. К домену относились и земли, предоставленные королем госпитам. Госпиты пользовались некоторыми привилегиями взамен внесения денежного ценза и выставления определенных контингентов воинов.

На королевском домене располагались и места сбора пошлин

на торговых путях, переправах, рынках. Доходы от этих пошлин назывались «регалии». Король обладал исключительным правом чеканки монеты и продажи соли, что также приносило немалый денежный доход. Структуру домена королей отразила опись доходов Белы III (ок. 1185 г.). Судя по данным описи, к концу XIII в. регалии приносили почти половину доходов. Короли имели значительные поступления натурой с обширных земельных владений. В дворцовом хозяйстве действовали специальные ведомства, занимавшиеся сбором, учетом и реализацией этих поступлений. Ведомства возглавлялись магистрами казначеев, конюших, виночерпиев, хранителей продовольственных припасов. Эти должностные лица вошли в число главных сановников короля, которых возглавлял палатин.

Наряду с совершенствованием организации домениальных земельных владений в XII в. произошло их территориальное расширение. Мелкие землевладельцы, обязанные королю военной службой и натуральными поставками, заселили периферию королевства на севере, востоке и юге, где в долинах рек имелись хорошие условия для ведения земледельческого и скотоводческого хозяйств.

Значительное влияние на положение королевской власти оказывали могущественные феодалы, как церковные, так и светские. Еще в XI в. церковь (прелаты и религиозные ордена) получила от короля Венгрии огромные земельные владения, что было оформлено жалованными грамотами. В течение XII в. прелаты усилили эксплуатацию зависимого населения своих имений, а также добились «округления» церковных владений. Пытаясь ликвидировать их разбросанность, церковники всеми правдами и неправдами добивались приобретения вклинившихся в их земельные массивы сел, которые населяли королевские и частновладельческие земледельцы.

Имения церкви увеличились и за счет пожертвований, завещательных распоряжений частных землевладельцев. Увеличение доходов позволило церковным феодалам в дальнейшем добиться оформления своих политических привилегий в качестве особой группы («сословия», как неточно именуют ее некоторые историки) господствующего класса. Начало юридического закрепления позиций прелатов связывают с «Церковными установлениями» короля Иштвана III (1162—1172) — грамотой, адресованной архиепископам эстергомскому и калочскому. Она содержала обещание не назначать епископов без согласия папы римского и не претендовать на владения епископий, не имевших епископов.

Источники зафиксировали всего пять земельных пожалований светским землевладельцам до 1205 г. Крупные светские феодалы в XII в.— это потомки глав венгерских родов, которые владели своими землями по так называемому праву первого занятия X в., а также наследники землевладельцев, получивших пожалования от короля Иштвана I. К концу XII в. эта группа частных землевладельцев пополнилась за счет иноземцев, пришедших на служ-

бу королям Венгрии. Родовая аристократия консолидировалась как особая часть класса феодалов.

Одновременно с выделением родовой аристократии консолидируется и слой мелких землевладельцев, владевших землями, пожалованными после 1038 г. Это королевские вассалы, обязанные военной службой королю. От родовой аристократии их отличали меньшая величина владений, ограниченные возможности в передаче земли по наследству, а также подсудность королевским управляющим — ишпанам. Данные «королевские слуги» составляли основу войска короля. Слой мелких вассалов пополнялся обедневшими выходцами из знатных родов, а также получавшими пожалования и привилегии воинами, служившими при замках,— так называемыми иобагионами замков.

Таким образом, в XII в. происходят постепенная консолидация и увеличение численности отдельных групп класса феодалов. Но ни одна из этих групп еще не выступала со своими претензиями к королевской власти. Положение последней было прочным и обеспечивалось целостностью королевского домена. Замковые округа выставляли отряды для королевского войска, причем число этих округов с 60-х годов XI в. до второй половины XII в. выросло с 45 до 72. Увеличение численности мелких вассалов короля («королевских слуг») привело к росту мощи королевского войска: во второй половине XII в. правитель имел в своем распоряжении 40—50 тыс. воинов. В состав войска входила легкая конница секеев (этническая группа мадьяр, имевшая ряд привилегий взамен несения военной службы), печенегов, влахов, а также наемные рыцари.

В годы правления королей Имре (1196—1204) и Эндре II (1205—1235) начали в полной мере сказываться результаты консолидации отдельных групп класса феодалов. Эти группы заявили претензии на часть экономической и политической мощи королей. Церковные феодалы в свою очередь добивались от правителей пожалования им имений, а от частных землевладельцев пожертвований. Не удовлетворяясь денежными суммами, получаемыми в качестве десятины с королевских имений, прелаты стремились взимать десятину деньгами и в имениях частных землевладельцев, в том числе и мелких — «королевских слуг». Не без труда им удалось добиться этого к 1231 г.

С конца XII в. церковные феодалы овладевают и некоторыми местами сбора пошлин. В начале XIII столетия они занимались сбытом соли, вина и рыбы. В ожесточенной борьбе за сохранение этих доходов победа в конечном счете оказалась на стороне церкви. Результаты консолидации духовенства в качестве особой группы господствующего класса были закреплены в начале 1222 г. соглашением короля Эндре II с прелатами. По нему духовенство освобождалось от подсудности светским судам и от уплаты ежегодного денежного взноса, так называемого денария свободных.

Церковников не удовлетворяли постановления Золотой буллы 1222 г., закрепившей привилегии различных групп господствую-

щего класса. Их интересы ущемляли статьи, запрещавшие сбор десятины деньгами и предписывавшие сосредоточить хранение соли главным образом в пограничье и лишь в двух пунктах внутри страны. Используя в борьбе за привилегии поддержку пап Гонория III и Григория IX, прелаты добились издания в 1231 г. новой Золотой буллы, в которой отсутствовали пункты, ущемлявшие их интересы, и были закреплены такие привилегии духовенства, как неподсудность светским судам, исключительное право судить мирян по делам о браке и кредитных отношениях, исполнять функции нотариусов, право отлучать от церкви светских феодалов, нарушивших закон. Правитель признал за архиепископом эстергомским право отлучать от церкви королей и их потомков в случае нарушения ими постановлений буллы.

Наиболее полно притязания прелатов были удовлетворены в соглашении, заключенном 20 августа 1233 г. королем Эндре II и папским легатом Якобом. Король лишился значительных доходов от продажи соли. Он даже обязался компенсировать церковникам их убытки (10 тыс. марок), понесенные в результате временного прекращения торговых операций с солью. А самое главное — церковникам удалось добиться удаления из дворцового ведомства их конкурентов по торговле и ростовщичеству — мусульман и евреев. Таким образом, к концу правления Эндре II прелаты лишили этого короля части его денежных доходов.

На рубеже XII—XIII вв. крупные светские феодалы все решительнее начали выдвигать претензии на земельные владения короля и на его доходы от регалий. О давлении с их стороны можно судить по уменьшению домена в результате пожалований светским магнатам. Судя по всему, массовые пожалования из домена стали систематическими уже в период правления короля Имре, против которого постоянно выступал его брат, будущий король Эндре II. Стремясь привлечь как можно больше сторонников, король и претендент на трон раздавали земли домена светским землевладельцам. Неоспоримым фактом является уменьшение домена в первые годы правления Эндре II. Впоследствии сам король говорил об «общем разделе (земель.— *В. Ш.*), произведенном в нашем королевстве» (1229 г.). Он признавал и факт ущемления прав замковых округов «вследствие проявленной нами противной долгу щедрости и безмерного раздаривания» (1230 г.).

Король Бела IV (1235–1270) ссылался на «огромные пожалования» и на «излишние и бесполезные дарения». Архидиакон надьварадский Рогерий, итальянец по происхождению, живший в королевстве Венгрия с 1232 г., писал около 1243 г. о начале 40-х годов: «Всем известно, что в Венгрии имеется 72 комитата (замковых округа), короли Венгрии жаловали их заслужившим и забирали назад без какого-либо ущемления прав их владельцев. Благодаря этим комитатам короли имели роскошь, богатства, честь, власть, величие и защиту (трона). Но в результате расточительства некоторых их предков права комитатов уменьшились, так как эти предки раздали лицам заслуженным и незаслу-

женным навечно принадлежавшие комитатам имения, деревни и владения..» Эндре II потерял и часть регалий, прежде всего доходы от пошлин.

Еще король Имре начал жаловать имения и другие источники доходов, но не на основе наследственного, как практиковалось ранее, а на основе так называемого вечного права. Об этом говорил Эндре II. Он признавался: «Изменив статус нашей земли, сохранявшейся в неприкосновенности с древнейших времен во все времена нашего королевства, мы законно, по совету наших сановников (князей), раздали нашим баронам и воинам для вечного наследования замки, комитаты, земли и другие доходы богатой Венгрии, чтобы они владели ими с доброй верой, по справедливому титулу, в мире и спокойствии». Результаты раздаривания источников доходов в полной мере проявились к 1217 г.

Процесс распада королевского домена имел объективный характер: не желания или «милость» королей вынуждали их расставаться с частью земель, а тот факт, что им противостояла реальная консолидировавшаяся группа землевладельцев — крупных светских землевладельцев, которых в исторической литературе принято именовать «магнаты». Начиная со второй половины XIII в. их стали называть термином «бароны».

Король Эндре II и его наследник Бела IV, коронованный в 1214 г. в качестве «младшего короля», предпринимали попытки компенсировать ущерб, понесенный казной в результате потери источников доходов. В 1221 и 1225 гг. принимались меры по возвращению земель замков, пусть даже и отчужденных на основе королевских пожалований.

В обстановке, когда светские и церковные магнаты значительно расширяли свои владения за счет земельных пожалований из королевского домена, когда особый размах приобрели пожалования земель и весьма усилилось политическое влияние феодальной знати, началось движение мелких феодалов — «иобагионов замков» и «королевских слуг» (сервиентов), поддержанных массой королевских крестьян и одной из соперничавших друг с другом фракций крупных светских феодалов. Эндре II был вынужден издать Золотые буллы 1222 и 1231 гг.— грамоты, скрепленные золотой печатью. Эти акты зафиксировали привилегии различных слоев господствующего класса в том виде, как они сложились к первой половине XIII в. Изложенные в буллах нормы феодального права действовали на протяжении нескольких столетий. По отношению к мелким и средним феодалам королевская власть обязывалась не жаловать магнатам целые округа замков, платить «королевским слугам» за их участие в заграничных походах, ограждать деревни мелких феодалов от произвола магнатов. Последним король гарантировал сохранение их привилегированного положения, предоставив им также «право сопротивления» королю и его преемникам, если они нарушат закрепленные в буллах привилегии.

Закрепление социальных и политических позиций королевских

сервиентов нашло отражение в органах дворянского самоуправления — дворянских комитатах. Они возникли и были оформлены в конце XIII в. (Первое свидетельство — это грамота сервиентов комитата Зала от 1232 г.) Позднее определилась структура и были уточнены функции комитатов. Во главе этого органа стоял королевский ишпан (комес) — должностное лицо короля, обычно назначавшееся из числа местных крупных землевладельцев. Ишпана замещал вице-ишпан. Часто эту должность исполняли служащие (фамилиары) ишпанов.

Дворянство боролось за право избирать на должность ишпана своих представителей. Дворяне избирали также дворянских судей и присяжных. Эти лица осуществляли судебные функции дворянского комитата. Им помогал нотарий (писарь). Важные вопросы управления и судопроизводства решались общим собранием дворян комитата (комитатское собрание), которое избирало делегатов («послов») на Государственное собрание, представлявшее общие интересы феодалов королевства. Внутриполитическая история Государственного собрания — это история взаимоотношений отдельных групп феодалов — магнатов, прелатов, среднепоместного и мелкопоместного дворянства. Дворянские комитатские собрания, как и Государственное собрание, были ареной деятельности этих групп. Масса крестьян и горожан в работе указанных органов не участвовала.

Для восполнения утраченных источников доходов короли пытались приобрести новые источники, но не внутри страны, а за ее пределами. Этой цели служили, в частности, их попытки подчинить своей власти Галицко-Волынское княжество (1188—1233 гг.). Эндре II искал во внешнеполитической экспансии выход из трудного положения, вызванного потерей земельных владений и других источников доходов. С этой же целью Эндре II принял участие в крестовом походе 1217—1218 гг. Таким образом, экспансионистские устремления королей Венгрии имели вполне реальные экономические и внутриполитические истоки. Эти устремления были проявлением тенденции, появившейся еще во второй половине XI в., когда начался новый этап во внешнеполитической истории королевства.

С самого начала существования королевства Венгрия ему пришлось вести долгую и упорную борьбу с Германской империей. В 1030 г. Иштван I отразил нападение германского императора Конрада I. С этого времени короли Венгрии не без оснований видели в империи своего главного противника.

Благодаря добрососедским отношениям с Древнерусским государством (Киевской Русью) королевство Венгрия имело спокойную восточную границу. Правители обоих государств заключали династические браки. Так, король Эндре I был женат на дочери великого князя Ярослава Владимировича Анастасии, Кальман — на дочери Владимира Мономаха Евфимии (1112 г.), Геза II — на дочери великого князя Мстислава Владимировича (1146 г.). Другие короли были связаны родственными узами с древнерус-

ческими князьями, поскольку ближайшие королевские родственники состояли в браке с сыновьями или дочерьми князей. Например, двоюродный брат короля Иштвана I Ласло Сар был женат на русской княжне; сын Гезы I Алмош был связан брачными узами с Предславой — дочерью князя Святополка Изяславича (1104 г.); дочь Ласло I стала женой князя Ярослава Святополковича (предположительно). Сохранились свидетельства источников о дружеских отношениях великого князя Владимира Святославича с Иштваном I, о пребывании в 1034—1046 гг. на Руси герцогов Левенте и Эндре (будущего короля), о посольстве князя Ярослава Святополковича к королю Кальману с просьбой о помощи в междоусобной борьбе (1097 г.), о бегстве этого князя (1118 г.) и князя Святослава Владимировича (1115 г.) в Венгрию, о посольстве на Русь от Гезы I во главе с будущим королем Ласло I «просить помощи своих друзей» (1073 г.).

Особую главу венгерско-древнерусских отношений составляют походы отрядов королей Венгрии по призыву некоторых князей помочь в борьбе с соперниками. Известны походы королей Кальмана (1099 или 1100 г.), Иштвана II (1123 г.), Белы II (1139 г.), магната Белоша (1144 г.), шесть походов Гезы II (1148—1152 гг.). Разбив в 1068, 1085 и 1091 гг. вторгавшихся в страну степных кочевников, Венгрия внесла свой вклад в защиту от них народов Европы.

Начиная с середины XII в. Венгрии приходилось считаться с опасностью, исходившей от австрийских маркграфов и герцогов Бабенбергов. Геза II (1141—1162) отразил нападение маркграфа Генриха Бабенберга (Язомирготта), на сторону которого перешла часть венгерских магнатов (1146 г.). В 50—60-е годы XII в. внутриклассовые и династические распри осложняли борьбу Венгрии за независимость против другого могущественного противника — византийского императора Мануила I Комнина (1143—1180).

Весной 1091 г. Ласло I (1077—1095) установил свою власть над приморской Хорватией (в документах королевства Венгрия она называлась Славония), а в 1105 г. Кальман (1095—1116) завершил подчинение Хорватии. Ее феодалы признали сюзеренитет короля Венгрии, который весной 1102 г. был коронован королем хорватов, и согласились с личной унией королевства Венгрия и Хорватия. Кальман также распространил свою власть на торговые города Далмации, за которыми была сохранена их автономия взамен уплаты денежной дани в размере двух третей доходов от торговых пошлин (грамоты 1105, 1108, 1111 гг., подтвержденные в 1124 и 1151 гг.).

В первой половине XIII в. для осуществления внешнеполитической экспансии короли Венгрии имели в своем распоряжении войско, основу которого составляли мелкие вассалы — «королевские слуги». Реализации экспансионистских планов благоприятствовало и международное положение королевства Венгрия. Притязания германских императоров на его территорию давно пре-

кратились. В 1150—1167 гг. короли Венгрии отразили нападения византийского императора Мануила I Комнина на свои владения и на территорию союзных сербов. Установились династические связи с соседними странами. Короли Венгрии пользовались поддержкой папства, переживавшего в то время пору своего наивысшего могущества. И надо сказать, что поддержка эта оплачивалась в ряде случаев послушанием королей Венгрии папам. Так, в 1203 г. король Имре по прямому указанию папы послал войско в помощь королю Чехии, поддерживавшему императора Оттона IV и политику пап, воевавших против Филиппа Гогенштауфена Швабского.

Крестовый поход Эндре II (середина 1217 — конец 1218 г.) не принес желаемых результатов. Позднее началось присоединение земель восточнее и южнее Карпат к королевскому домену (основание Половецкой епископии в 1227 г., походы 1226, 1229, 1231, 1233 гг. на Галицко-Волынскую Русь, основание около 1228 г. баната Сёрень между Карпатами и реками Олт и Дунай), последовали набеги на герцогства Штирия и Австрия в 1233, 1235 гг., подчинение Боснии и Хума в 1237 г., подчинение далматинского города Задара (Зары, Ядры) в 1240 г.

Тяжелое испытание выпало на долю народов Венгрии в годы монголо-татарского нашествия. В марте 1241 г. монголо-татары четырьмя колоннами вторглись в королевство Венгрия. Главную колонну возглавлял хан Бату. В результате засилья магнатов и сокращения королевского домена король Бела IV (1235—1270) не располагал достаточными для отпора врагу военными силами. Собранное им войско было разбито на реке Шайо 11 апреля 1241 г. Сам король бежал сначала к австрийскому герцогу, а затем на далматинское побережье. Ни папа, ни австрийский герцог не оказали Венгрии помощи, о которой просил их Бела IV. Однако, дойдя до Адриатики, монголо-татарские войска по не совсем понятным причинам, вероятнее всего внутреннего характера, в марте 1242 г. неожиданно ушли на Восток. Следует учитывать также тот факт, что борьба народов Руси сдерживала силы монголо-татар.

Взору спасшегося из вражеского плена очевидца предстали последствия нашествия — «ненаселенная и опустошенная земля», «кости и головы убитых, разрушенные и сокрушенные стены храмов и дворцов». По оценкам исследователей, население королевства в результате нашествия, голода и эпидемий сократилось с 2 млн до 1 млн человек.

Для восполнения потерь, что было достигнуто при жизни трех-четырех поколений, Бела IV и его наследники призывали новопоселенцев из соседних стран.

ОТ КУЛЬТУРЫ ПОЛУКОЧЕВНИКОВ К ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ко времени своего прихода в Среднее Подунавье мадьяры имели материальную культуру, характерную для полукочевнического хозяйственно-культурного типа. Переход к оседлости, развитие и оформление классовых отношений, образование и укрепление феодального государства, христианизация — всё это привело к формированию культуры того типа, который был характерен для других этнических общностей восточной части Центральной Европы. Зимние стоянки полукочевников превратились в постоянные поселения — деревни. Полуземлянки стали основным типом жилища. Шатры использовались лишь летом. Переход к земледелию как главному занятию изменил характер пищи: наряду с мясомолочными продуктами, которые долго преобладали в рационе, все большее место начали занимать злаки. Интересно, что до конца средневековья венгерские крестьяне горячую пищу принимали только два раза в день. Всё это характерно для эволюции народного слоя культуры.

В течение двух-трех столетий сформировалась культура господствующего класса. В XI—XII вв. королевские замки, жилища (усадьбы) короля и магнатов, монастыри, деревенские храмы строились из дерева. Известны лишь остатки четырех каменных храмов и одного королевского дворца. В первой половине XIII в. были построены три сохранившихся до наших дней каменных храма (позднероманского стиля). Решающую роль в скачкообразном развитии культуры господствующего класса сыграло влияние центрально- и западноевропейской культуры.

Историки венгерско-византийских отношений собрали много свидетельств о связях узкого круга деятелей культуры Венгрии с Византией. Но они не говорят о византийском влиянии на процесс развития венгерской культуры. Хотя известны общие с византийскими мотивы в литературе, восприняты они при западноевропейском посредничестве. В венгерском языке нет слов, заимствованных из среднегреческого. Восходящая к последнему лексика (церковная и военная) пришла к мадьярам при посредстве латыни и славянских языков. Весьма немногочисленны отмеченные византийским влиянием произведения искусства, которые были изготовлены в Венгрии (экземпляры печатей, монеты, коронационная мантия, кошель Иштвана I, каменный саркофаг).

Принятие христианства в его западноримской форме, требовавшей исполнения обрядов по-латыни, составления и чтения латинских текстов, надолго обусловило превращение латыни в официальный язык государства, язык письменности и литературы Венгрии.

До христианизации венгры пользовались рунической письменностью, знаки которой вырезались на деревянных палочках. Руны были вытеснены латынью, так что позднее и для венгероязычной письменности применяли латинский алфавит. Руническое письмо

уцелело в средние века лишь у части венгерского народа (секеев), сохранявших до XVI в. общинную организацию и архаические черты культуры и быта.

Школьное дело в эпоху феодализма являлось монополией церкви, занимавшейся в первую очередь подготовкой священников. Низший клир в XI в. обучался только чтению латинских текстов, писать он не умел. Часть образованных монахов-иноземцев, насаждавших христианство, вела проповеди по-венгерски. Руководящую роль в деле просвещения выполняли члены монашеских орденов, в особенности бенедиктинцев и цистерцианцев. К XIII в. школы действовали при некоторых капитулах и монастырях.

Из среды получивших образование в местных школах и заграничных университетах клириков и мирян вышли авторы литературных и исторических произведений. Развивалась и смежная область использования грамотности. Это составление грамот в королевской канцелярии. До конца XI в. пожалования земель и введение в их владение совершались в устной форме, хотя практика составления грамот началась еще при Иштване I Святом. Лишь в XII в. составление грамот стало более или менее регулярным. В 1181 г. Бела III распорядился издать грамоты, которые закрепляли решения, принятые в его присутствии.

Из среды высшего клира вышли авторы первых произведений латиноязычной литературы и историографии Венгрии. Большинство сочинений авторов XI—XV вв. сохранилось в копиях, исполненных в составе рукописных книг — кодексов. Изготовление кодексов было искусством, развитие которого характеризует одну из сторон средневековой культуры до начала книгопечатания. Часто кодексы снабжались иллюстрациями-миниатюрами. Кодексы представляют собой сборники различных произведений. Обычно составитель-переписчик включал в них все известные ему, различные по жанрам и назначению сочинения — хроники, литургические тексты и т. д., иногда вставляя собственные замечания.

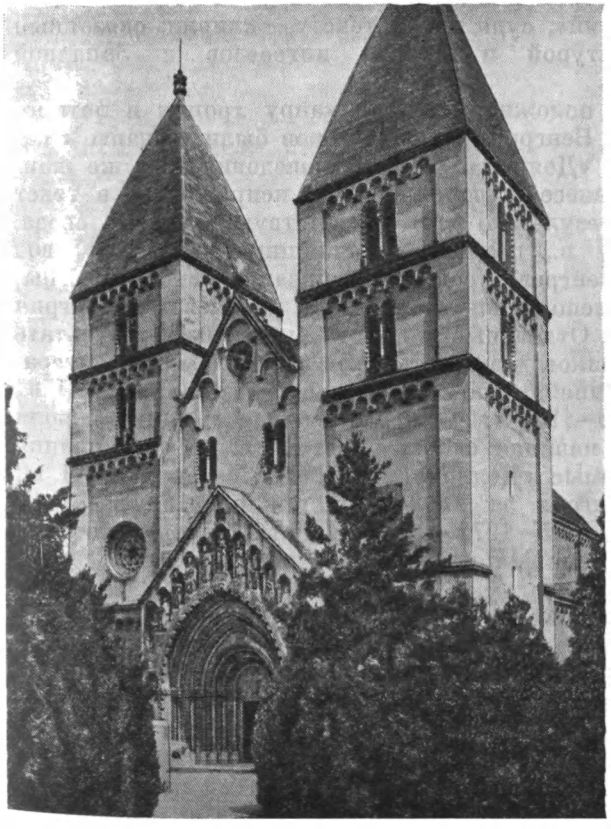
Многие произведения раннесредневековой литературы были скопированы в кодексы не в самостоятельном виде, а в составе сочинений сводного характера. Составитель свода, как правило, переделывал попавшие в его руки литературные произведения (нередко они представляли собой также сводные труды) и присовокуплял к ним собственное продолжение. Понадобилась работа нескольких поколений исследователей, чтобы восстановить ход и характер переработок и получить представление об облике, содержании, идейной направленности, стиле сочинений, не сохранившихся в самостоятельном виде, а вошедших в состав сводов. Итоги этих исследований позволяют уяснить характер, происхождение различных слоев текстов, написанных в качестве самостоятельных произведений, но сохранившихся до нашего времени в составе сводов. Именно с ними обычно имеют дело историки и читатели.

Первыми авторами латиноязычных произведений в Венгрии являлись прелаты иностранного происхождения. Чанадский епископ Геллерт (Герхард, Герард), прибывший в королевство до 1026 г. и погибший в 1046 г., написал богословский трактат «Рассуждение», который сохранился в копии конца XI в. В церковной среде были заложены и основы жанра житий прелатов и государей, причисленных к лику «святых» (в 1083 г. произошла канонизация Иштвана I и его сына Имре). Акт причисления имел цели церковно-политические: стабилизировать идеологическими средствами сложившийся социальный строй, не допустить внутренних раздоров среди феодалов (этого добился Иштван I Святой), облегчить закладку новых храмов благодаря наличию «местных святых».

В соответствии с принятым порядком канонизации в житиях важное место отводилось описанию «чудес». Поскольку канонизировался венгерский деятель, в его жизнеописании были отражены конкретные события (иногда даты), обычаи народа. По некоторым житиям можно проследить изменение оценки венгерского народа высшим клиром иностранного происхождения. В наиболее раннем пространном житии Иштвана венгры названы «сынами проклятия и невежества, грубым и бродячим народом», который «едва ли можно считать созданием бога». Для автора венгры — это варвары, следующие суевериям язычников. В 1112—1116 гг. епископ Хартвик связал оценку венгров до XI в. как «бича божьего» с их языческим прошлым: «Известно, что венгры когда-то были бичом христиан».

Одновременно и даже несколько ранее житий в венгерских монастырях стали составлять анналы — краткие заметки о событиях года. Им предшествовали записи в рубриках рукописных календарей, ведшиеся монахами. В древнейшем из дошедших до нас кодексов — кодексе Прая (1192—1195) — сохранилась копия так называемых Пожоньских анналов, утраченный подлинник которых был составлен в венгерском центре бенедиктинцев — Паннонхалмском монастыре св. Мартина. Анналы дают погодное перечисление событий. Первая часть их (события 997—1060 гг.) сохранила записи, сделанные современниками (даты освящения бенедиктинских монастырей, посвящений епископов и их кончин, коронации и смертей королей, нападений германского императора). Основное достоинство этого жанра — краткая хронологическая определенность изложения. Ни в устных преданиях, ни в житиях такой определенности нет. Тот факт, что Пожоньские анналы были скопированы в сакраментарии — руководстве по литургии для аббата небольшого бенедиктинского монастыря,— свидетельствует о значении анналов как познавательного материала, необходимость в котором испытывали образованные клирики в XI—XIII вв. В начале XIII в. их представители, выходцы из Франции, в шомодьварском бенедиктинском монастыре составили список королей Венгрии с точными датами их правлений (1099—1205 гг.).

Панорама Паннонхалмского монастыря



Якекая церковь. Середина XIII в.

В Венгрии XI в. были известны и сочинения западноевропейских авторов — Алтайхские анналы, хроника Регино и его продолжателя с описанием «Скифии» и прихода венгров из Причерноморья («Скифии») в Среднее Подунавье и со свидетельствами о набегах отрядов венгров на Западную Европу.

Значительным произведением латиноязычной литературы и историографии Венгрии второй половины XI в. явились «Деяния венгров», составленные или перед 1060 г., или около 1066—1067 гг. Они положили начало своду, работа над которым продолжалась различными авторами вплоть до второй половины XIV в. Сюжет «Деяний» XI в. составляет история венгров со времени их прихода из Причерноморья («Скифии») до 60-х годов XI в. Отдельные части «Деяний» XI в. объединяет одна концепция. Для их автора жизнь и действия венгров-язычников одиозны, а важнейший рубеж в истории их страны — принятие христианства. Основную заслугу в христианизации автор приписывает правящей династии, представители которой выступали в качестве главных действующих лиц его повествования. Источники «Деяний» XI в.— это письменные памятники, народные предания, сообщения современников, собственные наблюдения автора. Создатель «Деяний», судя по их тексту,— клирик, связанный образованием, культурой и кругом интересов с Западной Европой.

«Деяния» XI в. положили начало жанру хроник в латиноязычной литературе Венгрии. Рядом авторов были созданы в качестве продолжения «Деяний» XI в. произведения того же жанра. Ими же были внесены дополнения и исправления в текст «Деяний» XI в., в результате чего соответствующая часть свода, законченного в XIV в., приняла сегодняшний вид. Этот свод хроник («Хроника венгров») содержит описания основных событий внутри- и внешнеполитической истории королевства Венгрия до 30-х годов XIV в. Отдельные его части выделены в результате исследования источниковедов и историков латиноязычной литературы Венгрии: дополнения магистра Акоша к «Деяниям» XI в., составленные в 1270—1272 гг.; так называемые «Деяния короля Ласло» о событиях начиная с 60-х годов XI в. до наступления XII в.; так называемые «Деяния» XII в.— до середины XII в.; список королей Венгрии за 1162—1205 гг.; краткие рассказы магистра Акоша с 1205—1272 гг.; «Деяния гуннов»; история 1272—1332 гг.; введение Марка Калти о характере королевской власти.

В начале XIII в. неизвестным автором (так называемым Венгерским Анонимом) было создано сочинение в жанре рыцарского романа — об овладении землями Среднего Подунавья в X в. вождем мадьяр Арпадом и о пожаловании этих земель его сподвижникам. Это произведение по-разному оценивается исследователями. Следует иметь в виду, что большинство утверждений Анонима по истории мадьяр и народов, которыми он «населил» Среднее Подунавье X в.,— это плод литературного вымысла. Спо-

рен вопрос о том, читали ли сочинение Анонима в Венгрии до XVIII в.

Характерно раннее появление переводов на венгерский язык латинских текстов («Надгробная речь», «Молитва», 1192—1195).

Поражают быстрота развития венгерской культуры X — первой половины XIII в. и масштабы происходивших в ней перемен: от полуоседлого хозяйственно-культурного типа к земледельческой христианской культуре Европы раннего феодализма, правда, без элементов городской цивилизации. При этом потребности внутреннего развития удовлетворялись общением с более развитыми обществами Европы.

Глава II

КОРОЛЕВСТВО ВЕНГРИЯ В ЭПОХУ ЗРЕЛОГО ФЕОДАЛИЗМА (середина XIII в.— 1526 г.)

К середине XIII в. мадьяры представляли собой вполне сложившийся этносоциальный организм — феодальную народность. Их этническая территория занимала наибольшую в истории народности площадь. Все эти земли (за исключением Восточного Прикарпатья, где проживала этническая группа мадьяр, которых окружавшее население называло «чанго») находились в составе королевства Венгрия. Мадьяры составляли 80% его населения. Численность населения королевства в 30-е годы XIV в. равнялась предположительно 2 млн человек, в 1494—1495 гг.— 3,5—4 млн. Королевство Венгрия обладало людскими ресурсами, значительно превосходившими ресурсы соседних государств. Так, население восточного соседа Венгрии — Молдавского княжества в конце XV в. составляло максимум 220 тыс. человек (в середине XV в.— 170—180 тыс.).

В повседневной хозяйственной и культурной жизни мадьяры контактировали с невенгерскими общностями, компактно проживавшими в пограничных зонах королевства (предки словаков, славонцы—хорваты-кайкавцы) или внутри этнической территории мадьяр в форме иноэтничных «островов» («сасы» — немцы, влахи — предки румын). В эпоху развитого феодализма межэтнические связи мадьяр расширились. Еще в начале 40-х годов XIII в. король Бела IV поселил в королевстве половцев-кунов. В 1279 г. они получили для жительства районы междуречья Дуная и Тисы, Темеша, Мароша и Кёрёша, а также на Мезёфёлде (в комитатах Фейер и Толна на правом берегу Дуная). Так в центре этнической территории мадьяр появились два сравнительно больших иноэтничных «острова», ставших основой исторических областей Надькуншага (на левом берегу Тисы) и Кишкуншага (между Дунаем и Тисой). На севере к Кишкуншагу примыкала небольшая область расселения пришедших вместе с половцами ясов — народа, близкого к аланам. Окончательная этническая ассимиляция половцев и ясов завершилась в XVIII в. К началу же XVI в. закончилась их социальная и культурная ассимиляция мадьярами.

Общее представление о размерах иноэтничных «островов» и численности их населения дает подсчет сел и деревень в королевстве: на землях трансильванских немцев находилось 200 сел (в конце XVI в.— 90 тыс. человек), в районах расселения половцев и ясов — 140 сел. Всего же на территории королевства на

рубеже XV—XVI вв. имелось 20—21 тыс. населенных пунктов, в основном очень мелких. Это главным образом поселения мадьяр, а в комитатах на севере и юге королевства — поселения словаков и славонцев (хорватов кайкавского диалекта). В конце XV в. на востоке королевства влахов насчитывалось, по различным оценкам, около 150 тыс. или 300 тыс. в середине XIV в. (соответственно несколько более 25 или 60% населения той же территории). При установлении степени достоверности указанных данных следует принять во внимание свидетельство от 1549—1573 гг. о том, что в это время влахи составляли четверть населения.

К началу XIII в. поселения влахов располагались на южных границах воеводства Трансильвания (южнее замков Фогараш-Фэгэраш и города Сасварош-Орэштие-Броос), во второй половине того же столетия влахи проживали во многих имениях королевских замков юго-запада воеводства и прилегавших к нему комитатов Алфёлда. К началу XIV в. влахи обитали на территории всего воеводства (кроме склонов Восточных Карпат) совместно («рассеянно») с венгерским, славянским и немецким населением. Документы XIV — начала XV в. отразили многие вехи истории влахов: в 1326, 1336, 1360 гг. главы их общин — кнезы — получали от королей статус дворян; в 1334, 1359 гг. общины влахов переселялись в королевство из Валашского княжества; к 1337 г. относится появление первых топонимов влашского происхождения на территории королевства.

Те же документы упоминают о сохранении общинных судов влахов (1360 г.), о переходе кнезов в католичество (1366 г.), о наличии у влашских кнезов (недворян) зависимых от них крестьян (1360, 1389 гг.), о действии в компактно населенных влахами местностях «древних и одобренных» законов (1376 г.), о праве поставления священников православного игумена монастыря в Пери (1391 г.), о церковной власти над православными Венгрии митрополита «Унгровлахии» (1401 г.), о феодалах королевства — должностных лицах короля влашского происхождения (1447, 1454, 1467—1469 гг.), о разрешении феодалов на строительство православных храмов и часовен, о назначении землевладельцами православного архидиакона (1456, 1458, 1516 гг.), о пятидесятине овец, собираемой с влахов, о временном пребывании влахов в отдельных имениях (1461 г.), о приглашении землевладельцами влахов для проживания в их имениях (1495 г.).

В XV в. на этнической территории мадьяр появились поселения сербов, бежавших от османской угрозы или переселенных военачальниками Венгрии с территорий, попавших под власть османов. Сербы заселили территории комитатов Бач, Бодрог, Чонград, Темеш, Торонтал, Крашшо, где возникли вследствие этого исторические области Бачка и Банат, часть которых составляет современную Воеводину — автономную область Социалистической Республики Сербии (СФРЮ). Основная масса мадьярского населения перед началом наступления османов ушла отсюда

на север. Главное отличие невенгерских народов состояло в отсутствии у них (кроме сербов и славонцев) господствующих слоев землевладельцев-феодалов. Представитель невенгерской этнической общности, становившийся феодалом королевства Венгрия, в течение короткого времени мадьяризировался. Господствующий класс королевства по его этнической принадлежности был полностью мадьярским, хотя многие его члены по этническому происхождению были выходцами из невенгров.

Невенгерские этносоциальные общности, почти целиком состоявшие из непосредственных производителей, составляли часть феодально зависимого крестьянства королевства Венгрия. Большинство, естественно, составляло венгерское крестьянство. Крестьяне других этнических общностей, как и крестьяне-мадьяры, находились под властью венгерского господствующего класса. Формы и степень феодальной эксплуатации крестьянства различных этнических общностей были неодинаковы, они зависели не от этнокультурной принадлежности (этникоса) эксплуатируемых, а от принадлежности этнических общностей к тем или иным хозяйственно-культурным типам (отгонное скотоводство влахов, скотоводство и горное земледелие словаков, развитое земледелие с большим удельным весом ремесленников у немцев).

ПРОГРЕСС И ЗАСТОЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Наличие благоприятных природных условий для земледелия и скотоводства позволило народам Венгрии создать разнообразные отрасли сельского хозяйства. Королевство славилось его продуктами, особенно некоторыми видами скота. Получили развитие виноградарство и рыболовство. Прогресс земледелия выразился в появлении трехполья при сохранении господства переложной системы. Однако развитие производительных сил в сельском хозяйстве, в частности деревенского ремесла, не привело к крупномасштабному отделению ремесла от земледелия, быстрому развитию товарного производства, что выражается, как известно, в функционировании города как поселения ремесленников и торговцев, оторвавшихся от земледельческого труда, освободившихся от феодальной зависимости и выступающих в совокупности как особый экономический и политический институт.

Во второй половине XIII в. король признал некоторые поселения своего домена в качестве так называемых свободных королевских городов. Позднее число городов несколько возросло, но их удельный вес в массе поселений и удельный вес горожан в общей численности населения были незначительными: перед 1526 г. жители 25—35 городов составляли около 2% населения. Во второй половине XV в. начался упадок сравнительно слабо развитых городов королевства Венгрия. Города здесь развивались и на основе местных торговых центров, и из поселений гостей — переселенцев главным образом из германских земель, полу-

чивших земли из королевского домена. Большинство горожан составляли немцы, но шел процесс проникновения в города мадьяр и представителей немадьярских этнических общностей.

Роль немецких ремесленников и торговцев, живших в городах королевства, следует признать прогрессивной: они принесли в страну более развитый по сравнению с мадьярским хозяйственно-культурный тип Западной Европы, где отделение ремесла от земледелия достигло высокой степени, и поставили данную модель на службу венгерскому обществу. Это способствовало прогрессу ремесла и у мадьяр. Аграрное по своему характеру общество мадьяр достигло такого уровня, который позволил образоваться не городам со свободным населением, а особому типу сельских поселений — местечкам (аграрным городкам). Здесь проживали крестьяне и ремесленники, собирались местные рынки. Жители местечек оставались феодально зависимыми людьми, хотя и пользовались правами самоуправления и правом внесения ренты с общины в целом. В XV в. численность местечек резко увеличилась. В XV столетии их насчитывалось 800 (из 20—21 тыс. сельских поселений). В каждом из местечек проживало обычно около 500 человек, при этом ремесленники составляли 20% жителей. Во второй половине XV в. феодалы начали покушаться на льготы жителей местечек и городов: по закону 1498 г., закрепившему действовавшую с середины XV столетия практику, жители городов и местечек обязаны были вносить феодальную ренту (девятину) тем феодалам, у которых они арендовали земли.

В 1314—1315 гг. закон оформил единый правовой статус класса феодально зависимого крестьянства королевства, закрепив тем самым превращение всех земледельцев королевства в зависимое крестьянство. Рента, которую уплачивали крестьяне отдельных местностей и поселений, отличалась характером и размерами. Неодинаковым было и хозяйственное положение тех или иных групп крестьян. Источники позволяют установить основные тенденции изменений этого положения, в частности эволюцию феодальной ренты. В этой эволюции нашло выражение общее направление социально-экономического развития королевства, обусловленное прежде всего стремлением феодалов увеличить размер денежной ренты.

Частные феодалы требовали поземельного взноса, королевская власть после 1336 г.— налога со двора (с «ворóт»), налога на военные нужды (с первой половины XV в.), церковники — десятину деньгами (с первой половины XV в.). Особенно выросли требования денег во второй половине XV в. До этого времени феодалам, в частности королевской власти, удавалось реализовывать данное требование. Крестьяне платили всем трем феодальным «дольщикам» деньгами, вносили оброки натурой и исполняли незначительные отработки, которые, впрочем, к концу рассматриваемой эпохи постепенно получали все большее распространение.

По закону 1351 г. крестьяне обязаны были вносить землевла-

дельцам девятину зерна и вина. Королевской власти удавалось получать в виде налогов значительные денежные средства. Они расходовались в основном на содержание наемных войск. Позже численность наемников постоянно увеличивалась.

Во второй половине XV в. в условиях растущей заинтересованности феодалов в получении денежной ренты явственно обозначился объективный процесс натурализации экономики (упадок города, сокращение емкости внутренних местных рынков). Происходит натурализация ренты: уменьшается удельный вес денежных платежей частным землевладельцам; королевской власти едва удается взыскивать половину суммы налога, которым облагались крестьяне; церковники вынуждены были заменить денежные десятины натуральными. Больше всего крестьяне страдали от увеличения требований денег, будучи не в состоянии добыть их продажей своих продуктов. Все это сказывалось на особенностях внутриполитической борьбы и на падении военного потенциала королевства.

Первым последствием натурализации экономики явилось закрепощение крестьянства: в начале XIV в. оно обладало правом свободного выхода из имений, затем это право было ограничено обязательностью согласия землевладельца (1314—1315 гг.), внесением поземельной платы. В первой половине XV в. выход был заменен выводом (вывозом) крестьян феодалами. Уже в это время отмечаются случаи запрещения вывода крестьян отдельных местностей на определенные годы. Во второй половине XV в. стали вводиться так называемые заповедные годы, в течение которых вывод прекращался в рамках всего королевства (1452, 1454, 1459, 1462, 1463, 1476 гг.). Декретом 1486 г. вводились «урочные годы» — сроки сыска и возвращения выведенных крестьян. Закон 1514 г. окончательно отменил вывод крестьян.

В конце XV— начале XVI в. многие феодалы закрепили за собой право высшей юрисдикции, так называемое право меча, которое распространялось королевскими грамотами ранее: феодал мог казнить своего крестьянина. Во всем этом выражалось складывание «второго издания крепостничества». Закрепощение было средством принуждения крестьян к отработкам в условиях, когда феодалы начали перестройку своего хозяйства с целью производить товарную продукцию для сбыта ее на рынках внутри и вне страны. Закон 1522 г. гласил, что крестьяне многих феодалов «слишком мало вносят или же ничего не вносят, а пашут и жнут на них, косят сено и наполняют их амбары, от чего [землевладельцы] получают ежегодно немало денег».

Закрепощение крестьян, натурализация ренты, появление барщинно-домениального хозяйства, производящего трудом зависимых крестьян товарную продукцию, свидетельствовали о начале процесса, приведшего к утверждению позднефеодального крепостничества.

В ответ на возрастание претензий феодалов на плоды крестьянского труда происходили вооруженные выступления крестьян отдельных общин, захват крестьянами земель феодалов, действия мелких крестьянских отрядов, бегство.

В 1437—1438 гг. в восточных районах королевства, в частности в воеводстве Трансильвания и в комитатах Саболч, Сатмар и Угоча, вспыхнула крестьянская война. В апреле 1437 г. выступили венгерские и влашские крестьяне комитата Солнок-Добока. Они создали лагерь на горе Баболна (Бобыльна) около деревни Алпарет (современный Олпрет) в районе города Деш (современный Деж). Первый этап восстания после создания лагеря и небольших военных столкновений завершился отправкой крестьянских послов к господам. Но на попытку крестьян завязать мирные переговоры господа ответили военными действиями. Весной 1437 г. начался второй этап восстания, охватившего значительную территорию — от деревни Алпарет на севере до местечка Надьэньед (современный Люд) на юге. Это был трансильванский очаг восстания. Другим очагом являлся район верховьев реки Тисы.

Официальные документы и хронисты характеризуют движение как «крестьянскую войну». Вероятно, на втором этапе войны (до начала июля) восставшие овладели городом Коложвар (современный Клуж-Напока). Основная особенность второго этапа восстания — это явный перевес сил восставших над феодалами. Только этим можно объяснить решение последних заключить с крестьянами соглашение, чтобы ценой уступок выиграть время. 6 июля уполномоченные крестьян и руководителей феодального войска заключили так называемое первое соглашение. Поскольку это произошло в условиях перевеса сил восставших, дворяне вынуждены были признать отмену девятины, восстановление свободного перехода крестьян, права крестьян на составление завещания, учреждение ежегодного крестьянского собрания. Соглашение также утвердило сравнительно низкий размер повинностей. Были отменены десятины свиней и пчел, побор вином, запрещены произвольные поборы феодальных военачальников во время военных действий.

На следующем, третьем этапе восстания активность крестьян, очевидно, уменьшилась, чем и воспользовались феодалы. 16 сентября в местечке Каполна (современный Кэпыльна) была заключена так называемая уния трех социальных общностей — венгерских дворян, секейской знати и патрициата саксонских городов воеводства Трансильвания (без участия «влашской знати»). Уния была подтверждена ее участниками в городе Торда (современный Турда) 2 февраля 1438 г. В конце сентября 1437 г. произошло решительное сражение между силами восставших и объединенным войском дворян. Последним удалось добиться

успеха, о чем свидетельствовало второе соглашение между восставшими и феодалами от 6 октября 1437 г. Его условия были тяжелыми для крестьян. В соглашении отсутствовал, в частности, пункт о ежегодном крестьянском собрании, нет указаний на отмену девятины и поставки вина. На последнем, четвертом этапе восстания (после 6 октября) происходят разгром дворянами отдельных крестьянских отрядов. Крестьянское войско отошло в город Коложвар. Он был взят дворянами в начале 1438 г.

Позже классовая борьба крестьян проявлялась в выступлениях отдельных общин против местных властей, управляющих. Такие факты отмечены в 1488 г. (Пустафелдвар) и около 1520 г. (Фейерке).

Бегство по-прежнему было повседневной формой сопротивления крестьян. Известны распоряжения местных и центральных властей королевства второй половины XV в. о возвращении беглых. «Обычай» возвращения беглых крестьян узаконен декретами. 11 июня 1502 г. один феодал обратился к властям с просьбой уменьшить налог с его крестьян, «так как я боюсь, что они убегут, если будут отягощены». Это пример непосредственного воздействия классовой борьбы.

В горных местностях, на этнической территории словаков, действовали отряды словацких «братриков» во главе с Петром Аксамитом.

В первой половине 20-х годов XVI в. в королевстве появляются сторонники реформационных учений. Государственные собрания 1523 и 1525 гг. приняли постановление о наказании их смертной казнью.

Характерные формы имела классовая борьба секеев — этнической группы венгров, сохранявшей особый статус. Тенденция усиления феодального гнета определяла и эволюцию общества секеев. На рубеже XV—XVI вв. секеев насчитывалось 55 тыс. при общей численности населения королевства в 3,5—4 млн человек; в 1599 г. их было уже 155 тыс. В XIV в. секеи сохраняли общинный строй, свою родовую организацию, хотя в это время у них начался процесс феодализации, приведший во второй половине XV в. к выделению знати из массы общинников. Секеи проживали в отдельных округах вдоль восточной границы Трансильвании — Чик, Дьёрдьё, Касон, Удвархей, Марош, Кезд, Шепш, Орба.

Король назначал особого управляющего этим своим доменом — ишпана секеев, представлявшего его как собственника домена и главу государства. В XV—XVI вв. в качестве органов секейской общины функционировали окружные собрания и собрания всей секейской земли. В общине секеев, сохранявшей в то время единство, оформились различные по своему имущественному положению слои: старшина, всадники (капитаны) и пехотинцы. Известно проявление классовой борьбы внутри секейского общества. В 1466 г. причиной выступления секеев — общинников округов Кезд, Орба и Шепш — против старшины было стрем-

ление последней превратить их в крепостных, обязанных барщиной. Во время «ссор и военных действий» «было похищено общиной имущество старши́ны, а ее дома разрушены и сожжены огнем». После этого общинникам удалось добиться создания совета из 12 выборных лиц, одна половина которых представляла общину, а другая — старши́ну. Раз в год этот совет должен был собираться для рассмотрения спорных дел.

Образование совета фактически означало воссоздание органа общинной власти в результате классовой борьбы закрепощаемого секейского крестьянства. В свое время на первых этапах восстания 1437 г. признания права выборов подобного совета добивались венгерские и влашские крестьяне. С отголоском классовой борьбы в секейском обществе мы встречаемся в документе, автором которого являлся вице-воевода Трансильвании. Он говорит о представителях из «секейской знати», чьи дома «были опустошены» (12 января 1511 г.).

Источники зафиксировали также случаи, когда секейская община выступала как единое целое по отношению к королевской власти и ее представителям. В документах, связанных с такого рода выступлениями (1492—1499 гг.), нашли отражение общие интересы всех секеев; как представителей знати, так и рядовых общинников.

Грамота короля от 1499 г. свидетельствует о тенденции королевской власти превратить секейскую общину в один из источников своих постоянных доходов. Декларировав в начале грамоты освобождение секеев, как дворян, от налогов и поборов, король обязал их в то же время вносить налог быками. И не только в день коронации, как это было в 1456 г., но еще в двух случаях. Насколько можно судить по более поздним свидетельствам, к 1506 г. этот налог взимался при крещении королевского первенца, а также каждый раз, когда в королевской семье рождался мальчик.

Увеличение налога быками вызвало восстание секеев, датируемое 1506 г., годом рождения будущего короля Лайоша II. После того как король издал распоряжение и послал своих людей для сбора налога быками, секеи, по словам историка XVII в., «проявили упрямство. Они отказались вносить налог, говоря, что никто из них не помнит о такой повинности». Это еще одно подтверждение того, что налог быками по случаю рождения королевского сына являлся дополнительным побором. Представители правителя, сославшись на отсутствие сыновей у предшествующих королей Жигмонда, Уласло I и Матьяша (Матяша, Матиаса), настаивали на своем.

«Но секеи упрямо твердили, что они будто бы защищают свои привилегии. Тогда люди короля, угрожая силой, стали забирать скот с полей и из стойла. Наконец дело дошло до оружия, и сборщики налогов, продолжавшие уводить скот, были жестоко убиты, а оставшиеся в живых изгнаны из секейской земли. Они обратились к королю за помощью... Король приказал Палу Томо-

ри, который был командиром конницы в Буде, как можно быстрее направиться в Трансильванию с пешим войском, а также с пятьюстами конными, прекрасно снаряженными гвардейцами. Кроме того, король предписал сохранившим ему верность трансильванцам присоединиться со своим отрядом к Палу Томори.

Построенные в боевой порядок секеи встретили Пала Томори около местечка Секейудвархей. Их души и речи были необузданными. С гордыми возгласами они вступили в бой. Обе стороны проявили большие усилия в борьбе. Но так как секеи своей численностью значительно превосходили королевское войско, они легко одержали победу. Томори был десять раз ранен и отступил последним. Однако спустя короткое время по приказу короля он привел в порядок войско, пополнив его в большинстве своем сербами, влахами и венграми, которые находились в качестве наемников в Нандоральбе (современный Белград), Темешваре (современный город Тимишоара), Оршове, Серене (современный Турну Северине) и других пограничных крепостях и поэтому были более опытны в военном деле. Томори нанес секеям сильное поражение, принудив их к повиновению».

Можно предполагать, что описанное восстание являлось выступлением главным образом крестьян-секеев, для которых выплата налога скотом была особенно тяжела. Секейская же знать в 1506 г. на собрании в Адягфалве (современный Лутице) вместе с воеводой приняла решение, предусматривавшее недопущение в секейской земле «воровства, ограблений, угона, убийств, нападений, ссор, недовольства, мести, опустошений и поджогов, оставления своих домов, военных выступлений и других опасностей, которые не раз случались в прошлые времена». Знать осуждала таким образом действия, направленные против существовавшего порядка.

Внимание историков привлекает свидетельство одного автора, который на основе рассказов современников писал, что «восставшие против короля секеи определили такое наказание для тех, кто совершит грех: если кто-либо из них будет действовать против общего дела, или станет известно, что кто-то тайно замышляет против свободы, которую человек ценит более всего, или увидят, что кто-либо не поднялся по общему призыву на врага и не подчиняется, то следует расхватать его имущество, если оно попадет в их руки». Следовательно, среди секеев были изменники, не поддержавшие выступления общины. Судя по постановлению собрания от 1506 г., этими изменниками были представители знати.

Вооруженное выступление рядовых секеев произошло в июне—июле 1519 г. Его подавил воевода Янош Запольяи, занимавший этот пост в 1510—1526 гг. Воевода приказал конфисковать в пользу короля имущество восставших, хотя по обычному праву секеев оно должно было перейти родственникам. Данный акт положил начало ограничению привилегий секеев властями.

В 1514 г. началось восстание венгерского крестьянства про-

тив господствующего класса. Крестьяне поднялись в различных, не связанных между собой районах королевства. Особенностью этой крестьянской войны было то, что собранные для крестового похода против османов отряды крестьян восстали против своих господ.

Примас Венгрии Тамаш Бакоц, потерпев в 1513 г. неудачу на выборах папы, добился от папы Льва X назначения его легатом для организации похода против османов в ряде стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Практически же деятельность легата ограничилась королевством Венгрия. Поход был провозглашен папской буллой от 1513 г. Папа обещал королю Венгрии 400 тыс. золотых на организацию похода. Булла клеймила как отступников и неверных всех тех, кто препятствовал крестовому походу. В ходе подготовки к походу идейные руководители некоторых отрядов использовали это положение буллы в качестве оправдания выступления против дворян, недовольных уходом их крестьян в крестоносное войско. Уход начался сразу после обнародования папской буллы 9 апреля 1514 г. Провозглашение крестового похода в комитатах было поручено членам одной из ветвей ордена францисканцев — обсервантам. В этот период происходила борьба магнатских «партий». Воевода Трансильвании Янош Запольяи организовал дело так, что его противник легат Бакоц не смог послать в воеводство своих людей.

Проповедники похода, имевшие при себе грамоту, перечислявшую их полномочия, являлись в большинстве своем представителями низшего духовенства. В проповедях тех уполномоченных, которые действовали на территориях, подвергавшихся набегам османов, идея священной войны связывалась с естественным желанием населения защитить свои жилища и семьи. Там же, где такой угрозы не было, выдвигалась мысль о том, что защита страны является моральной обязанностью крестьянства.

Провозглашение похода сразу же вызвало резко отрицательную реакцию господствующего класса. Мелким и средним дворянам поход грозил потерей рабочей силы. Магнаты, выступавшие в королевском совете против провозглашения похода, понимали, что это предприятие социально опасно. Они имели в виду отсутствие военно-политических условий для успеха похода. Такие условия отсутствовали прежде всего в европейской международной ситуации. Действие пятилетнего мира с султаном прекратилось в 1512 г. На южных границах продолжались местные военные операции обеих сторон. У королевства хватало сил только на них. Именно военные действия местного значения готовились в королевстве с осени 1513 г. Речь шла не о защите границ, для чего крестьянское ополчение было вполне пригодно, а о вылазке на территорию, подвластную османам. Во втором случае крестоносное малобоеспособное ополчение могло только помешать воинам-профессионалам и неизбежно подвергнуться истреблению османами. Кроме потери рабочей силы крестовый поход грозил опасностью привлечения к незащищенным грани-

цам королевства войска султана, который в то время успешно воевал в Персии.

Для крестьян уход в ополчение означал освобождение от гнета господ. В этом причина быстрого сбора крестоносных крестьянских отрядов. Оказалось, что представители господствующего класса не смогли найти военачальника, который смог бы возглавить крестоносное войско. Во главе отрядов стали выходцы из крестьян или ремесленников. Одним из центров сбора крестоносцев был лагерь под Пештом. К 24 апреля 1514 г. здесь насчитывалось всего 300 человек, а к 8 мая — уже 15 тыс. К началу мая в различных крестоносных отрядах на территории королевства находились 30—50 тыс. крестьян (около 12% трудоспособных мужчин окрестных территорий). Лагери крестоносцев образовались в ряде местностей.

Крестоносным движением, а затем и восстанием была охвачена только этническая территория венгров (мадьяр). Нет никаких свидетельств об участии в крестьянской войне невенгерских народов королевства. Характерно, что в организации крестового похода в самом начале стали принимать участие добровольно взявшиеся за это люди — представители белого духовенства и миряне, рассылавшие «самовольные» и «фальшивые» буллы, которые являются памятниками народного понимания идеи крестового похода.

Начало антифеодальной борьбы крестоносцев было вызвано выступлениями дворянства против ушедших в поход крестьян: оставались незасеянными поля, крестоносцы начали реквизировать продовольствие. Первые столкновения произошли в местечке Тур (Мезётур) в начале мая 1514 г. Дворяне, а в районах интенсивного сбора крестоносцев преобладали именно мелкопоместные дворяне, стали нападать на крестоносцев и для устрашения остальных жителей подвергать казни сопротивлявшихся. В это время происходит объединение дворян местностей, охваченных крестоносным движением. Восстание крестьян отдельных отрядов положило начало антифеодальной войне. К середине мая стало явным сопротивление дворян крестовому походу в масштабах всего королевства.

Под давлением своих политических противников («дворянской партии» магнатов) 15 мая Бакоц издал распоряжение о запрещении сбора крестоносцев. В нем отмечалось, что поход провозглашают многие «некомпетентные» люди, которые «хотят ... вызвать между дворянами и незнатными мятеж, раскол и неравенство», что крестоносцы «обрушиваются на усадьбы дворян». Таким образом, уже к середине мая крестоносное движение на периферии королевства переросло в серию антифеодальных акций. Документы отразили такие акции и после издания распоряжения. В частности, 22 (или 15) мая произошла первая битва вспыхнувшей крестьянской войны — между войском феодалов и крестьянским отрядом — в двух милях от Варада. В связи с началом массовых антифеодальных выступлений всех крестоносцев,

кроме войска, собравшегося под Пештом, Бакоц 24 мая издал распоряжение об отмене крестового похода.

Окончательно же крестовый поход превратился в крестьянскую войну после нападения этого войска (из-под Пешта войско крестоносцев ушло по приказу правительства 9—10 мая) на силы феодалов в Надьлаке 24 мая. Крестоносцев направили на территорию южнее Дуная, «в Болгарию» (восточнее реки Марица), где с начала мая действовало войско трансильванского воеводы Яноша Запольяи. На этом театре военных действий крестоносцы, предоставленные сами себе, были обречены на гибель. Проходя по маршруту Пешт—Цеглед—Тисаваршань—Мезётур—Бекеш—Дюла, войско включило в себя крестоносцев, собравшихся около указанных местечек. При подходе к Бекешу оно насчитывало 30 тыс. человек. Здесь 18 мая войско настиг гонец с распоряжением о запрещении сбора крестоносцев. В тот период, когда крестоносный отряд превратился в войско восставших крестьян, в роли командующего выступил Дьёрдь Дожа. О нем известно лишь то, что он в 1514 г. служил командиром конного отряда в крепости Белград (Нандорфехервар).

Дожа 18 мая отказался выполнить распоряжение о прекращении сбора крестоносцев. Это был первый шаг к разрыву отношений с властями. В армию Дожи продолжали вливаться местные крестоносцы. Одновременно Дьёрдь Дожа изменил направление движения армии, повернув ее на юго-запад, видимо к знакомому ему району Белграда. В том же направлении он выслал передовой 2-тысячный отряд. 23 мая этот отряд был разбит войском феодалов у Апатфалвы на реке Марош. 24 мая войско Дожи напало на праздновавших победу господ в Надьлаке и сожгло замок, где они укрывались. Через четыре дня по приказу Дожи были казнены не успевшие скрыться предводители феодалов. Крестьянская война приобретала общевенгерский характер.

Различные отряды армии Дожи в конце мая — первой декаде июня захватили замки Чалья, Арад и Задорлак в комитате Арад и пытались, но безуспешно, осаждать замок Дюлу. Они захватили местечко Чанад, замки Липпу и Шоймош. 9 июня войско Дожи в полном составе двинулось к Темешвару — самой значительной крепости в данном районе королевства (Темешкёзе). Если бы восставшие взяли крепость, они получили бы прочную базу для ведения дальнейших военных действий. Через четыре дня Дожа приступил к осаде Темешвара, гарнизон которого возглавлял темешский ишпан Иштван Батори. В течение целого месяца силы самого крупного отряда восставших крестьян были связаны этой осадой — борьбой с 3,5 тыс. профессиональными воинами и дворянами, составлявшими гарнизон города. В него входили и значительные силы легковооруженной конницы сербов.

Во время осады Темешвара мелкие отряды восставших захватили окрестные замки и имения — Чак, Чери, Бече. Уже к началу осады были охвачены местными восстаниями Вилагош,

Шоймош, Липпа, Чанад, Сегед, комитаты Торонтал, Бач, Серем. Вместе с тем за время осады феодалы получили возможность принять меры для подавления очагов крестьянской войны и подготовиться к решительному наступлению на войско Дожи. Первые распоряжения короля о сборе сил для подавления восстания были отданы до 31 мая, т. е. еще до прихода в Буду известия о действиях армии Дожи против феодалов. В первых числах июня феодалам удалось ликвидировать 5-тысячный отряд, оставленный под Пештом войском Дожи.

С 29 мая по 15 июня король издал серию распоряжений о поголовной явке дворян в войско для подавления начавшегося «почти во всем королевстве» восстания, а также о предоставлении снаряжения и войск городами. Была предпринята попытка вступить в переговоры с Дожей. 3 июня к нему направили придворного, о миссии которого нам ничего не известно. Распоряжения короля фактически оставались невыполненными. В ряде местностей происходила консолидация сил дворян, взявшихся за оружие по собственной инициативе. 5—9 июня потерпел поражение отряд дворян под Эгером. Но уже около 10 июня были разгромлены крестьянские отряды у Пасто, на границе комитатов Ноград и Хевеш, и у замка Дебрё около Эгера.

Таким образом, результаты мобилизации сил дворян отдельных районов имели успех уже в самом начале антифеодальных действий армии Дожи. Вспомним, что 6 и 11 июня Дожа взял замки Липпу (Липову) и Шоймош (Шоймуш). Начало осады Темешвара, т. е. по сути дела прекращение Дожей наступательного похода, произошло в момент наибольших успехов других отрядов восставших крестьян.

В целом же месяц осады Темешвара характеризуется рядом поражений местных отрядов крестьян. В конце июня дворянство задунайского комитата Толна принудило к сдаче в плен 7-тысячный отряд, осаждавший замок Анявар. Соединенным силам из Буды и Белграда удалось уничтожить лагери восставших у Дерка (комитат Бач) и у Хайсентлёринца (комитат Бодрог). В то же время дворяне очистили от восставших Варад. 10 (или 15) июля потерпели поражение восставшие около Коложвара (современный Клуж-Напока). В первой половине июля стало ясно, что, несмотря на возникновение отдельных очагов восстания в воеводстве Трансильвания, угроза всеобщего возмущения миновала.

К 10 июля воеводе Яношу Запольяи удалось собрать в местечке Дева войско в 22 тыс. человек. К 15 июля оно прибыло под Темешвар, где у Дожи было по меньшей мере 20 тыс. более или менее боеспособных крестьян. До сражения дело не дошло: после того как феодалам удалось захватить Дожу, крестьяне поддались уговорам Яноша Запольяи и сложили оружие. По приказу воеводы Дожу казнили. В конце июля в комитате Бихар были разгромлены крестьяне, предводительствуемые священником Лёринцем, которого казнили в Коложваре. На юге королевства последним потерпел поражение отряд Михая. Заключительным ак-

том крестьянской войны был разгром в конце июля отряда Домокоша Шоша между Веспремом и Секешфехерваром.

Дворянство не стало учинять над крестьянами массовые казни: часть захваченных в плен воинов армии Дожи была отпущена домой, часть выкуплена феодалами. В королевской грамоте от 18 августа 1514 г. говорилось, что полное истребление восставших или их «окончательное угнетение» «нанесли бы ущерб как землевладельцам, так и всему королевству». В течение длительного времени после восстания землевладельцы взыскивали с сел и деревень «компенсацию» за ущерб, причиненный восстанием.

Собравшееся 18 октября Государственное собрание приняло закон, который был утвержден 19 ноября королем и определял наказание предводителей и «злодеев», а также способы возмещения ущерба. Государственное собрание лишило права выхода из имений всех крестьян. Оно одобрило составленное идеологом «дворянской партии» магнатов Иштваном Вербёци уложение «Трипартитум» — свод действовавших к тому времени в королевстве правовых норм. В уложении нашли отражение результаты закрепощения крестьянства — длительного процесса, прослеживаемого с середины XV в. Поражение крестьянского восстания 1514 г. ускорило кодификацию этих норм.

В основе крупнейшего в венгерской истории выступления крепостных крестьян лежали насущные требования уничтожения крепостной зависимости («рабства») и дворянских привилегий, ликвидация неограниченной власти землевладельцев («преступлений дворян») и связанных с ними повинностей.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: КОРОЛЬ, МАГНАТЫ, ДВОРЯНЕ

Для развития социальных отношений, внутриполитической ситуации и внешней политики королевства большое значение имели особенности структуры господствующего класса. Ее изменения выражались прежде всего во все увеличивавшемся преобладании крупного землевладения, росшего в основном за счет королевского домена. В 70—80-е годы XIV в. крупным светским землевладельцам («баронам», магнатам) принадлежало 33,3% населенных пунктов (34% крестьянских хозяйств), при этом 60 магнатских семейств владели 20% населенных пунктов. К 1458 г. почти 30% населения страны принадлежали 60 магнатским династиям, в руках которых находилось 220 из 430 замков; королевский домен уменьшился с 15,3 до 5%. Доля магнатов в земельной собственности продолжала увеличиваться в течение всего XV столетия. К началу XVI в. половина земельных владений принадлежала 25 магнатским семействам, треть владений — крупному церковному землевладению.

Естественно, что крупные землевладельцы обладали и значительной политической силой. Засилье магнатского землевладения определило особенности эволюции положения мелких и средних

землевладельцев — «нобилей», которых мы условно называем русским термином «дворяне». Слияние феодалов в единый в правовом отношении господствующий класс было оформлено законом 1351 г. (ст. 11). Но участвовать в осуществлении государственной власти дворяне начали только с 1439 г., когда они впервые появились на Государственном собрании. Магнаты, с одной стороны, стремились к расширению своего влияния и власти (в ней они имели свою долю со времени образования королевства Венгрия), а с другой стороны — пытались подчинить себе дворян, которые в Венгрии всегда оставались вассалами короля.

Дворянское землевладение имело известную тенденцию к росту: его доля в землевладении увеличилась с 30% в 70—80-е годы XIV в. до 43% в 30-е годы XV в. Но этот рост не отражает роста политического веса дворянства ввиду наличия института фамилиаритета, возникшего еще в XIII в.: мелкие и средние вассалы короля, не меняя юридической основы своего существования, становились служащими и воинами магнатов — их фамилиарами. За службу фамилиары получали пропитание, жалованье и защиту от нападений других магнатов со стороны своего господина. Дворяне смогли добиться от государственной власти признания их самоуправления в комитатах, однако в политической жизни королевства их стремления к самостоятельности редко приводили к успеху.

Эволюция структуры господствующего класса определяла основные черты внутриполитического развития. Внутриполитическая история королевства — это история взаимоотношений различных групп господствующего класса феодалов между собой и с королевской властью. После завершения процесса феодализации королевство с середины XIII до 20-х годов XIV в. переживало период феодальной раздробленности. Особенностью этой раздробленности являлось сохранение и активное функционирование королевской власти в условиях раздела страны на фактические владения немногих баронских семейств. Последние имели собственные военные отряды — бандерии, обладали судебной властью и, естественно, властью сеньоров над зависимым населением. Иногда магнаты присваивали себе прерогативы внешнеполитических сношений. Ослабление королевской власти выражалось и в утверждении над частью королевства власти сына короля — «младшего короля».

Король Ласло IV Кун (Половец) (1272—1290) пытался утвердить свою самостоятельность путем использования половцев, которые в 1279 г. получили права дворян королевства Венгрия, и блокирования с одной из магнатских групп. Однако другая группировка магнатов организовала убийство Ласло IV, против которого боролись и церковные феодалы. Со смертью короля Эндре III (1290—1301) прекратилась династия Арпадов, представители которой занимали трон по праву наследования.

Магнаты не хотели иметь сильных королей, обладавших материальными ресурсами внутри королевства, поскольку те могли

бы противостоять им. В этом главная причина признания магнатами королей из чужеземных династий, не имевших реальной силы: сына чешского короля Вацлава II Ласло Чеха (1301—(1305), баварского герцога Отто III Виттельсбаха (1305—1307). В борьбе с ними и поддерживавшими их отдельными магнатами верх одержал представитель Анжуйской династии Карл Роберт (1307—1342), внук короля Неаполя Карла II, которому флорентийские банкиры дали деньги для поддержки Карла Роберта. Последний пользовался поддержкой и папства.

Сила королей и степень самостоятельности по отношению к господствующему классу определялись их материальными средствами, а в эпоху, когда решающую роль играли наемные войска, их финансами. Происхождение королей из иноземных династий не вело к союзам или к утверждению власти этих династий в королевстве Венгрия, поскольку господствующие классы стран, короли которых были связаны узами родства, сохраняли самостоятельность. Выдвижение чужеземных государей в короли Венгрии было выгодно магнатам, поскольку такие правители не обладали достаточной военно-финансовой мощью, чтобы противостоять их домогательствам. Перевесом в силе не обладал вначале и Карл Роберт, которому удалось разъединить магнатов, соперничавших между собой, и разбить их группировки с помощью немногочисленного войска (1312, 1317 гг.). Покончив с раздробленностью, Карл Роберт принял важнейшие меры по обеспечению казны доходами: в 20-е годы XIV в. были возвращены захваченные магнатами земли королевского домена, с 1336 г. собирался налог с «ворот» (крестьянского двора).

Время относительной самостоятельности королевской власти закончилось в конце правления Лайоша I Великого (1342—1382), когда образовались союзы (лиги) так называемых баронов, боровшиеся между собой за влияние на центральную власть. Пришедший к власти как ставленник одной из лиг бранденбургский маркграф Жигмонд (Сигизмунд) Люксембург (1387—1437) правил в обстановке борьбы баронских лиг. Приведшей его к власти лиге он дал право (как одно из условий его коронации) принуждать его силой к исполнению данных им обещаний. В 1401 г. лига заключила короля в тюрьму, и он был освобожден лишь при условии исполнения требований лиги об удалении неугодных ей должностных лиц. Для сохранения своей относительной самостоятельности король заключил с Габсбургами договор, по которому в случае отсутствия у Жигмонда наследника королем Венгрии должен был стать герцог Австрии Альбрехт (Альберт) IV (1402 г.).

Баронские лиги поддерживали вторгавшихся в королевство претендентов на корону — Карла Малого из Дураццо (1385—1386) и Владислава Неаполитанского (1403 г.), рассматривая их в качестве средства к утверждению своего влияния. Баронам удавалось не только увеличивать долю в государственной власти, но и расширять свои земельные владения за счет королевских пожа-

лований и получения земель домена в залог. Члены лиг—союзников короля были фактическими правителями королевства в периоды длительных отсутствий Жигмонда, например в 1413—1419 гг., поскольку последний был также германским королем (избран в 1410 и 1411 гг., коронован в 1414 г.), императором «Священной Римской империи» (коронован в 1433 г.). Естественно, что мадьярские феодалы не имели своей доли власти в Германии, а немецкие в Венгрии. Наличие мадьяр в свите императора способствовало развитию культурных связей с германскими и итальянскими землями.

В 1439—1457 гг. королевство Венгрия стало сословной монархией (монархией с сословным представительством), где законодательная власть принадлежала королю, магнатам и дворянам. Магнаты и дворяне присвоили себе прерогативу избрания короля и официально оформили эту привилегию 17 июля 1440 г. Горожане практически не имели доступа к государственной власти. Ввиду экономической слабости городов короли Венгрии не могли пополнять казну за их счет и таким образом обеспечить свою самостоятельность по отношению к феодальным группировкам, как это было в Западной Европе.

До начала 60-х годов XV в., когда центральную власть возглавляли, иногда чисто номинально, король Альберт (герцог Австрии Альбрехт V) (18 декабря 1437 — 27 октября 1439), король Уласло I (король Польши Владислав III Варненьчик) (1440—1444), Государственный совет из пяти магнатов и наряду с ним семь военачальников (1445—1446), правитель Янош (Хуняди) Хуньяди (1446—1452), король Ласло V Посмертный (Постум) (1453—1457; в эти же годы и король Чехии Ладислав Погробек), шла борьба между баронскими лигами. Формально — за утверждение власти одного из королей, фактически — за использование верховной власти в интересах одной из лиг. Эта борьба была осложнена тем, что в северных комитатах королевства до 1462 г. существовали самостоятельные владения чешских наемников во главе с Яном Искрой, поддерживаемые германским императором Фридрихом III Габсбургом, который был опекуном малолетнего Ласло V. Временами соперничество лиг выливалось в вооруженные столкновения.

Наибольшими силами в этой борьбе обладал магнат, выдающийся полководец Янош Хуньяди (умер в 1456 г.). У него было 28 замков, 57 местечек, около 1 тыс. деревень. Денежные доходы Яноша Хуньяди позволяли ему содержать войско наемников. Баронским лигам, однако, выгоднее было иметь во главе государства королей, не обладавших внутри страны реальными силами и средствами. Последние обеспечивали бы королям самостоятельность по отношению к господствующему классу. После смерти Яноша Хуньяди и Ласло V группа магнатов, использовав вооруженную силу дворян, явившихся в огромном числе на заседание Государственного собрания, добилась избрания королем Матьяша Хуньяди (Корвина) (24 января 1458 г., умер 6 апреля 1490 г.).

Король
Ласло I Святой

Король Жигмонд
(1387—1437)

Янош Хуньяди.
Из «Хроники»
Яноша Туроци,
издания 1488 г.

Родовые владения семьи Хуньяди дали ему возможность уже в 1459 г. вооруженным путем ликвидировать враждебную ему лигу. Независимость от магнатских лиг Матьяш обеспечил резким, хотя и временным увеличением собственных доходов, благодаря чему он создал регулярное войско наемников — легендарную «черную армию». Король сравнительно легко подавил мятеж и заговор групп магнатов в 1467 и 1471 гг.

Как показали события после смерти Матьяша Хуньяди, ликвидация им засилья магнатов была явлением временным, а не результатом закономерного развития социально-экономических отношений. Миф о могуществе и благодеяниях Матьяша («культ Матьяша»), созданный в XVI—XVII вв., не имеет оснований.

Сохранившие и упрочившие господство своего землевладения магнаты развернули борьбу между собой за влияние на государственную власть, а затем и за обладание этой властью в правление королей Уласло II (1490—1516) и Лайоша II (1516—1526) Ягеллонов, являвшихся одновременно королями Чехии (Владислав II и Людвик). Магнаты составили две группы, или «партии». Во главе одной из них стоял Янош Запольяи, который использовал поддержку дворян, другая «партия» — придворная — искала поддержки у Габсбургов. В 1505 г. «дворянской партии» удалось добиться постановления об обязательности в случае отсутствия наследника у Уласло II избрания королем венгра.

Борьба магнатских группировок приводила к присвоению их представителями функций государственной власти, в частности внешнеполитических. Угроза османского вторжения никак не влияла на консолидацию господствующего класса; она была невозможна в силу действия внутренних социальных и политических факторов. В 1521 г. бароны и дворяне на Государственном собрании освободили себя от обязательности явки в войско.

Засилье магнатов не могло не влиять на эволюцию политической роли дворянства. Перед лицом магнатов дворяне часто искали поддержки у королевской власти. В рассматриваемую эпоху существовали органы дворянского самоуправления в комитатах — комитатские собрания, признанные центральной властью (1290, 1298 гг.). Законами Жигмонда была расширена их компетенция. Введенное законом 1351 г. так называемое дедовское право защитило дворянское землевладение от посягательств магнатов. После образования сословной монархии некоторое время наблюдалось участие представителей дворян в выработке законов во всех государственных собраниях, которые с 1453 г. стали утверждать решения короля о взимании налогов. Идеологи дворянства создали так называемую теорию священной короны, согласно которой корона — это олицетворение общности господствующего класса (магнатов и дворян) как источника власти короля, а коронация короля есть акт, отражающий «волю подданных». Но в связи с развитием фамилиаритета и переходом массы дворян к ведению хозяйства как к главному занятию основная часть дворянства постепенно отошла от активной внутриполитической деятельно-

сти. Ее стремления сводились к законодательному ограничению военной службы и к исключению королевской власти из числа получателей налога с принадлежавших дворянам крестьян. Наиболее ярко это было выражено в условиях избрания, принятых Матьяшем, который обещал также созывать государственные собрания ежегодно с поголовной явкой дворян. Оказав поддержку Матьяшу, магнаты и дворяне согласились с введением фактически постоянного военного налога, обеспечив короля денежными средствами для содержания наемников (1474, 1478 гг.). Декрет от 1486 г. закрепил господствующее положение дворян в управлении комитатами. По требованию магнатов и дворян король Уласло II ликвидировал «нововведения» Матьяша, они же добились издания распоряжений, ухудшавших экономическое и правовое положение крестьянства (1492, 1495, 1498, 1504 гг.).

После 1490 г. в истории внутриклассовой борьбы становится заметной роль дворянства. Но выступает оно не самостоятельно. а в качестве пособника одной из магнатских «партий». Законные же уступки королевской власти дворянам на поверку оказались платой магнатов дворянству за поддержку той или иной магнатской «партии», а также мерами, обеспечивавшими такую поддержку. К числу последних относится прежде всего обязательство короля созывать на государственные собрания всех дворян поголовно (это обещание Матьяша от 1458 г. было повторено в законах 1471, 1495, 1498 гг.).

На государственные собрания масса дворян являлась с оружием, а такими вооруженными дворянами в то время могли быть только фамилиары магнатов. Их присутствие использовалось магнатской «партией» Яноша Запольяи в своих целях. В 1505, 1518, 1519 гг., в мае и июле 1525 г. вооруженные дворяне были использованы «партией» Яноша Запольяи для принятия выгодных решений. Решения государственных собраний с участием значительных масс дворян о введении их представителей (в качестве противовеса баронам из придворной «партии») в королевский совет (1498, 1500, 1507, 1516, 1524 гг.), об устранении влияния немцев (1524 г.) усиливали группу Запольяи. В качестве «платы» за поддержку магнатская «партия» Яноша Запольяи способствовала законодательному закреплению практики неучастия дворян, потерявших к этому времени боеспособность, в походах войска короля.

Таким образом, к первой четверти XVI в. королевская власть уже не имела в своем распоряжении мелкопоместных и среднепоместных вассалов. Об уменьшении власти короля свидетельствовало и завершение процесса фактической ликвидации королевского домена, в особенности земельных владений. С XIV в. главным доходом королей стали денежные налоги с крестьян и городов, так называемая рудничная плата — 8—10% добытых благородных металлов (с 1327—1328 гг. одна ее треть оставалась землевладельцам). Постоянно росло значение чрезвычайного военного налога в один флорин с крестьянского надела. После ликвида-

ции феодальной анархии доходы Карла Роберта стабилизировались и составляли 250—300 тыс. золотых флоринов. Важно иметь в виду, что короли желали увеличения именно денежных доходов, благодаря которым они могли содержать двор и войско.

Этот момент позволяет понять истоки внутри- и внешнеполитических устремлений королевской власти. К концу XIV в. выявилась фактическая бесполезность всеобщего ополчения дворян, которые, как вассалы короля, были обязаны служить в его войске. Наиболее боеспособными были военные отряды (бандерии) магнатов, состоявшие из фамилиаров. С середины XIV в. короли начали набирать наемных профессиональных воинов. Потребность королевской власти в деньгах еще больше возросла. Таким образом, сила королей определялась наличием у них боеспособных войск. Поэтому понятно стремление королей к увеличению численности магнатов, выставлявших бандерии, и к расширению источников денежных доходов, в том числе вне страны, при помощи войны.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ С ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ: ОТ УСПЕХОВ К ПАДЕНИЮ КОРОЛЕВСТВА

До начала 40-х годов XIV в. внешняя политика королей была подчинена задаче ликвидации феодальной раздробленности. Королевство обеспечило себе мирное существование благодаря налаживанию связей и союзов с Польшей и Чехией (1335, 1339 гг.). Устанавливались мирные (временами союзные) отношения с владетелями Австрии Габсбургами, которые были вынуждены возвратить захваченные ранее владения королей Венгрии (1277—1278, 1291, 1298, 1322, 1328, 1336 гг.). Экспансия королей на юг (например, в 1255 г. Бела IV захватил северную часть Болгарии) была приостановлена в результате поражения войска короля от воеводы Валахии Басараба (ноябрь 1330 г.). К 30—60-м годам XIV в. утвердили свою самостоятельность восточноромапские воеводы Восточного Прикарпатья, где вместо королевского домена образовалось Молдавское княжество. Прочные союзнические отношения долго существовали у королевства Венгрия с Польшей. В 1304 г. мадьярское войско помогло будущему королю Владиславу I Локетку освободить страну от чешских войск, в 1332 г. отряд венгров помогал в борьбе против Тевтонского ордена, в 1345 г.— против чешских войск. В 1351—1354 гг. войско мадьяр совершило три похода в помощь королю Казимиру III Великому (1333—1370) против сил Литвы — союзника ордынцев, которые в 1344, 1345 и 1352 гг. опустошали воеводство Трансильвания. С 1370 по 1382 г. Лайош I являлся королем Польши, поскольку принял условия избрания, предложенные польскими феодалами. Это не означало, однако, объединения сил господствующих классов Польши и Венгрии.

С целью получить источники новых денежных доходов Лайош I неудачно пытался овладеть Неаполитанским королевством

(1347—1348, 1350 гг.). В ходе переговоров о мире король Венгрии требовал 300 тыс. золотых флоринов взамен ухода из Неаполитанского королевства (мир был заключен летом—осенью 1352 г.). Ради получения источников денежных доходов велись войны королей Венгрии с Венецией, в первую очередь за богатые центры ремесла и торговли — города Далмации Задар, Трогир, Шибеник, Сплит и Нону, Венеция подчинила их в первой половине XIV в. Союзниками Венеции стали хорватские феодалы. В результате войн 1345—1348, 1356—1358 гг. по Задарскому миру Венеция отказалась от прав на далматинские города. Король Венгрии сохранил власть над Далмацией и по Туринскому миру от 24 августа 1381 г. начал получать с Венеции ежегодную дань в 7 тыс. золотых флоринов. В результате борьбы за далматинские города в 1403—1433 гг. Венеция возвратила их себе (по миру от 4 июня 1433 г.). Притязаниям короля Польши Владислава II (1386—1434) (Ягайло) на корону Венгрии король Жигмонд противопоставил союз с Тевтонским орденом и великим князем литовским Витовтом (1409 г.) Мир с Польшей был заключен в 1412 г. Приобретение нового источника денежных доходов являлось главной целью короля Жигмонда в его походах на гуситскую Чехию (борьба с «еретиками» стала поводом для захвата владений в 1420, 1421—1422 гг.). В походах вместе с войсками земель Германии участвовали и отряды королевства Венгрии. Впрочем, попытку овладеть землями короля Чехии Вацлава IV, старшего брата Жигмонда, последний предпринимал еще в 1404 г. Походы войск королевства Венгрия против гуситов заканчивались поражениями. Развивая свои успехи, гуситские отряды вторгались на территорию королевства Венгрия в 1422, 1423, 1428, 1432 гг. В конце концов в 1436 г. Жигмонд вошел в Прагу, где принял присягу сословий Чехии.

Важнейшим аспектом внешней политики королевства Венгрия и главным фактором истории мадьярской народности в рассматриваемую эпоху явилась борьба с экспансией Османской империи. С ней непосредственно была связана политика королевства на Балканах, в Южном и Восточном Прикарпатье. Ведущая тенденция политики османских султанов — стремление к подчинению государств и народов региона — не могла не вызвать противодействия — желания государств, которым угрожало османское порабощение, сохранить свою самостоятельность. Для феодальных государств это означало сохранение владений и доходов господствующих классов, а также сохранение прежних норм и форм эксплуатации и возможностей ведения хозяйства эксплуатируемыми классами, прежде всего крестьянством. Защита самостоятельности означала для народов-этносов поддержание основных условий их существования и развития, т. е. этнических территорий и культур. О регрессивных последствиях утраты самостоятельности феодальными государствами свидетельствуют материалы о положении части этносоциальной общности мадьяр (венгров), оказавшейся в составе Османской империи. Эти материалы,

изложенные в IV главе настоящей книги, убеждают в несомненной прогрессивности борьбы с экспансией османов.

В тот или иной период экспансии османы сохраняли преобладание в ресурсах и в военном потенциале над каждой отдельно взятой страной региона, являвшейся объектом их нападения. Королевство Венгрия вело оборонительные войны — сначала ради сохранения своих позиций в вассальных государствах южных славян и восточных романцев, а затем для удержания частей венгерской этнической территории под властью господствующего класса мадьяр. Южнославянские государства, не обладавшие в силу достигнутого ими уровня социально-экономического развития и численности населения достаточными ресурсами, вынуждены были признавать свое вассальное положение, платить дань и уступать часть своих территорий, чтобы не попасть в полную зависимость от османов.

Длительное противостояние Венгрии османской экспансии требовало от королевской власти значительных денежных средств. Успех борьбы с османами мог быть обеспечен только благодаря войску наемников, а его содержание требовало больших денежных расходов. Воины из крестьян и дворян, службу которых короли Венгрии не оплачивали, не могли защитить королевство. Уже к началу борьбы с османской экспансией была совершенно очевидна демилитаризация крестьянства как эксплуатируемого класса в чисто военном, экономическом и идеологическом аспектах. Современник следующим образом характеризовал выставляемых в составе бандерий комитатами воинов, т. е. дворян и тех крестьян, которых отпускали их землевладельцы: «Комитатские (воины) не могут воевать ни верхом на коне, ни пешими и в войне бесполезны. У некоторых из них не хватает половины башмаков, у других — половины шпор. У многих вместо шнура веревочка, а у каждого на боку или на ягодице покрытые ржавчиной меч или сабля, которые в течение ряда лет не вынимались из драных ножен. А прикрывают они себя повешенным на шею ветхим щитом, покрытие и верхнюю кожу которого уже давно съели моль и мыши. В руках у них пустое внутри, вроде дудки, и хрупкое, как тростник, гибкое копье. Выступает такой воин на худой малорослой лошади, у которой видны лишь ребра и кости».

Неспособность и нежелание дворян защищать страну даже в моменты наивысшей опасности являлись следствием объективной эволюции класса феодалов в связи с натурализацией экономики: демилитаризация дворянства Венгрии была результатом стремления основной его массы к увеличению денежных доходов за счет реализации натуральной и отработочной ренты. В описании папским нунцием Бурджо различных слоев дворянства Венгрии первой четверти XVI в. не нашлось места для землевладельцев, вступавших в королевское войско. Их не было и в действительности.

Король Матьяш, практически изымавший в виде налогов поч-

ти весь денежный доход господствующего класса, содержал благодаря этому постоянную армию наемников. Но уже избранный в 1490 г. королем Уласло II Ягеллон обещал не взимать ежегодный налог в один флорин. Основную часть денежных доходов, поступавших с зависимого крестьянства, стали присваивать феодалы.

Перед лицом османской экспансии короли Венгрии постоянно испытывали нужду в деньгах и в воинских контингентах. Увеличения последних можно было добиться лишь расширением круга вассалов, способных выставить воинские отряды. В этом истоки стремления королей Венгрии расширить этот круг за счет превращения в вассалов сравнительно слабых князей южных славян и восточных романцев, не имевших достаточно людских ресурсов. Указанное стремление короли Венгрии стали осуществлять еще до появления османов в Европе. До начала борьбы королей с османами в конце XIV в. подчинение князей и превращение их в вассалов имели отрицательные последствия для развития княжеских владений, лишавшихся части доходов. Когда же короли Венгрии стали главной силой, противостоящей османской экспансии, то сохранение вассалитета князьями южных славян и восточных романцев (в качестве вассалов они посылали вспомогательные отряды в королевское войско) приобрело значение фактора, противодействовавшего османской экспансии. Формальный вассалитет превратился по существу в союз.

Наличие наемного войска обеспечило успех борьбы королей Венгрии с экспансией султанов. Короли использовали местные силы для защиты окраин королевства от набегов османских отрядов, организовывали вылазки небольших отрядов на занятые османами территории (1419 г., апрель 1428 г.). Было организовано несколько крупномасштабных походов на захваченные османами области (крестовый поход 1396 г. и ряд других). Выдающимися событиями были так называемый Долгий поход Яноша Хуньяди на Балканы (июль 1443 г.— январь 1444 г.), а также неудачный поход к Варне, где 10 ноября 1444 г. потерпело поражение войско венгерских и польских рыцарей. Неудачей закончился и поход в Сербию, где 18—19 октября 1448 г. Янош Хуньяди потерпел поражение. Важное значение не только для Венгрии, но и для всей Центральной Европы имели сорванные венгерскими войсками попытки султана взять стратегически ключевую крепость Белград в 1440 г. и в особенности 22 июля 1456 г. Поход в Боснию в 1464 г. завершил эпоху борьбы королевства Венгрия на Балканах. Объективно она способствовала замедлению османской экспансии, грозившей установлением регрессивной во всех отношениях системы османской власти над народами Балкан и Центральной Европы.

После 1464 г. на южных границах королевства установилось равновесие сил, которое просуществовало до 1521 г. Известен лишь один поход короля Матьяша против османов (1476 г.). Обладая сильным войском наемников, этот король использовал его

для захвата источников денежных доходов, чего не могли дать балканские владения. К декабрю 1474 г. Матьяш овладел чешскими и силезскими землями, а в 1477—1487 гг. землями Австрии. Король добивался от своих западных противников уплаты значительных денежных сумм в виде контрибуций и выкупа захваченных им владений. В целях прекращения османских набегов, наносивших серьезный ущерб (1474, 1479, 1480 гг.), Матьяш заключил мирные договоры с Османской империей (с ее правительством — Портой; 1483, 1488 гг.).

Положение королевства до 1521 г. определялось наличием имевшихся военных сил и местом в системе международных отношений. Первый фактор сохранял решающее значение до 1492 г., когда король Уласло II ликвидировал войско наемников. В 1492—1526 гг. сопротивление королевства стало зависеть исключительно от той помощи, которую ему оказывали европейские государи. Возможности и устремления каждого из них, в свою очередь, определялись внутренними ресурсами и положением на международной арене.

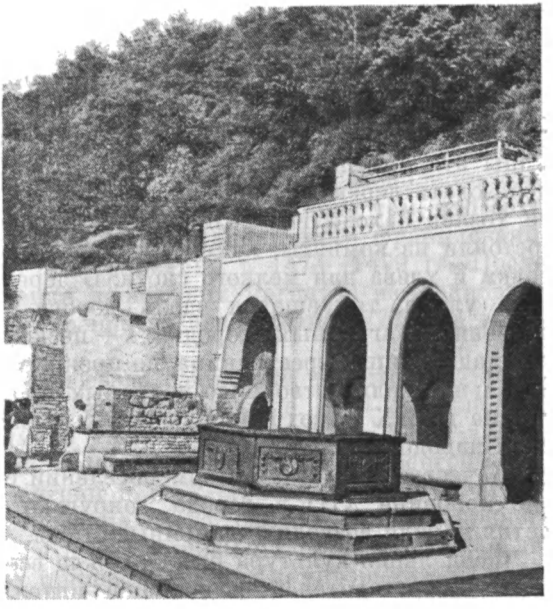
В конце XV — начале XVI в., до 1521 г., положение королевства Венгрия было относительно спокойным. Султаны Баязид II (1481—1512) и Селим I (1512—1520) занимались завоеванием новых земель, подавлением восстаний в своей обширной империи и воздерживались от активных действий в Центральной Европе. Поэтому им было выгодно продлевать состояние мира с королевством Венгрия, что и происходило 7 раз с апреля 1495 по 1519 г.

В 1521—1526 гг. дипломатических отношений с Портой у королевства Венгрии уже не было. Посредничество представителей Польши, просивших Порту о заключении мира и с Венгрией в 1525 г., оказалось безуспешным. Сложные взаимоотношения между государствами Западной и Центральной Европы создавали для султанов благоприятные условия для борьбы с наиболее слабыми из стран, к которым после ликвидации постоянного наемного войска стала принадлежать и Венгрия. Государства Западной Европы, обладавшие значительными ресурсами, были втянуты в длительный конфликт друг с другом. Франция с 1494 г. вела войны за богатые территории Италии. Эти войны переросли в противоборство между Францией и Габсбургами за гегемонию в Европе. Весной 1526 г. было положено начало франко-османскому сотрудничеству, укрепившемуся в течение XVI в. На помощь Франции Венгрия не могла рассчитывать.

С избранием на трон «Священной Римской империи» в 1519 г. испанского и неаполитанского (с 1516 г.) короля Карла I (император Карл V в 1519—1566 гг.) возник конгломерат владений Габсбургов («империя Габсбургов»), в состав которых входили территориальные княжества Германии (власть Габсбургов над ними была весьма ограниченной), а также — Бургундия, Нидерланды, эрцгерцогство Австрия, Тироль, Испания с ее колониями в Новом свете, королевство обеих Сицилий. Власть императо-

Бюст короля Матьяша (Матяша, Матиаса). Работа ломбардского скульптора. Около 1465 г.

Венское победное шествие Матьяша. 1485 г.



Дворец короля Матьяша в Вишеграде с мраморным колодцем. После реставрации

ра на востоке его владений представлял младший брат Фердинанд — эрцгерцог Нижней и Верхней Австрии, Штирии, Каринтии и Крайны (с 1522 по 1522 г.). Карл V был сильным противником султана, но главной своей задачей в 1521 г. он считал сначала сокрушение Франции, а затем приостановку османской экспансии в Средиземноморье (оборону Испании и Южной Италии). И только в третью очередь предполагалась защита восточных владений от османов.

Важной задачей династической политики Габсбургов было овладение коронами Венгрии и Чехии. Господствующий класс Венгрии мог надеяться на получение от Габсбургов помощи, поскольку османы угрожали и им. Размеры этой помощи зависели от представленных в рейхстагах сословий Германии, противопоставлявших себя власти императора. У Венгрии не было перспектив на получение помощи от Италии, Чехии, Польши. Венгрия была повержена Сулейманом I в результате военных действий в 1521—1526 гг. При этом с мая 1526 г. султан имел поддержку участников Коньякской лиги (Франция, папа римский, Венеция). 29 августа 1526 г. при Мохаче была разгромлена армия королевства Венгрия, которая включала в себя добровольцев и наемников из соседних стран. Господствующие классы государств-соседей остались вне борьбы с османами. Утверждение власти султанов в Среднем Подунавье открыло новую эпоху в истории Центральной Европы.

ВКЛАД ВЕНГРИИ В СОКРОВИЩНИЦУ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В результате внутреннего развития и контактов с более развитыми странами Венгрия к началу XVI в. достигла характерного для восточной части Центральной Европы уровня культуры, как народной, так и феодальной. Исчезли полуземлянки, были позабыты шатры. Дома различных типов стали жилищами крестьян. Типы эти определялись местными условиями, позволявшими использовать дерево, саман или камень. В зависимости от достатка хозяев находились размер и планировка жилищ. Обычно они состояли из комнаты, кухни (во дворе была летняя кухня), кладовки и хлева для мелкого скота. В деревнях, как правило, была одна улица, тянувшаяся вдоль дороги, в местечках — больших деревнях, «аграрных городках» — несколько улиц и рыночная площадь. Пища крестьянина по-прежнему включала в себя значительное количество мясо-молочных продуктов. Венгерские крестьяне до XX в. сохраняли одежду, отличавшую их от невенгерских народов королевства.

Качественно новым типом поселений стали возникшие во второй половине XIII в. города, вокруг которых с начала XV столетия начали возводить каменные стены.

Феодальная культура была прежде всего результатом деятельности представителей феодальной интеллигенции, а на первых

этапах — служителей церкви. Именно из среды интеллигенции вышел магистр Акош, переработавший и дополнивший в 1270—1272 гг. «Деяния венгров» XI в. Написанные им дополнения — ценный источник по истории этнического состава господствующего класса XIII в. Изложением истории X—XI вв. Акош стремился обосновать претензии на долю власти мелких и средних феодалов (дворян). Акош записал и некоторые народные предания. В 1282—1285 гг. придворный клирик, имя которого неизвестно, написал и поместил в самом начале свода исторических сочинений «Деяния гуннов». Несомненна фактическая несостоятельность отождествления и родства гуннов и венгров. История гуннов и их предводителя Аттилы выражала идеологию дворянства, которое в обстановке феодальной раздробленности видело в сильном короле своего защитника от своеволия магнатов. В XIII—XIV вв. глава ордена францисканцев в Венгрии Янош продолжил свод исторических сочинений описанием последующих событий. В отличие от предшествующих частей свода это хроника, автор которой защищает интересы династии и ордена францисканцев. Из нескольких списков свода в 1358—1370 гг. Марк Кальти создал единое произведение, а не простое воспроизведение отдельных сочинений. Оно сохранилось в ряде копий. Самая ранняя из них, завершенная в 1370 г., была снабжена 136 миниатюрами и поэтому получила название «Иллюстрированная хроника». Она распространялась в копиях и использовалась в качестве пособия по истории королевства Венгрия.

Распространялись и копии свода, который был неизвестен Марку Кальти и содержал не все части, вошедшие в «Иллюстрированную хронику». Она была продолжена изложением событий до 1468 г. С текста этой продолженной несохранившейся копии в 1473 г. типограф Андрей Хесс, прибывший в Буду из Италии, напечатал первую в Венгрии книгу «Хронику венгров» (так называемую Будскую хронику). В ее составе, в частности, увидело свет сочинение Яноша Кюкюллеи (1320—1394) — биография короля Лайоша I. Исполненная в 1479 г. копия неполного свода носит название «Дубницкая хроника». Она ценна тем, что сохранила тексты истории 1346—1355 гг. (анонимного францисканца) и описания событий в Трансильвании в 1474—1479 гг. Последние, отражая точку зрения венгерских магнатов из Трансильвании, порицали короля Матьяша за невнимание к охране южных границ от османов.

Кроме указанных копий свода сочинений по истории Венгрии, создавались произведения самостоятельные. Это прежде всего «Деяния венгров» Шимона Кезаи, написанные в 1282—1285 гг. Здесь изложена история гуннов как родственного венграм народа, а также история Венгрии в 1272—1280 гг. В этом сочинении отражены элементы этносоциального самосознания дворянства. Особенно это относится к приложенным к сочинению Кезаи двум отрывкам — «О знатных пришельцах» и «Об удворниках».

Значительную часть выдающегося произведения латиноязыч-

ной историографии Венгрии — сводной «Хроники венгров» среднепоместного дворянина Яноша Туроци (ок. 1435—1488/89 гг.) составляет его собственное сочинение по истории Венгрии 1386—1487 гг. В нем изложена история правивших в Венгрии династий в контексте истории господствующего класса и некоторых событий из истории подвластного им населения. Многие описания Яноша Туроци восходят к сведениям современных событиям документов.

В Венгрии ввиду слабости городского развития не было условий для складывания гуманизма как новой целостной культуры. Лишь отдельные элементы Ренессанса были усвоены культурой Венгрии. Формы изложения, характерные для произведений античных авторов, обнаруживаются в сочинениях работавших при дворе королей Венгрии итальянцев Пьера Паоло Верджерио (в 1417—1444 гг.), Марцио Галеотто (1427—1497), Антонио Бонфини (1434—1503), а несколько позже — чехов и поляков Яна Шлехты, Августина из Оломоуца, Богуслава Хассенштейна, Яноша и Санисло Турзо. Выдающимися представителями венгерской культуры, воспринявшими элементы гуманистического мировоззрения, являлись церковные деятели и дипломаты Янош Витез из Зредны (ок. 1408—1472) и его племянник Янус (Янош) Витез Панноний (1434? — 1499). Старший был родоначальником эпистолярного жанра, младший автором многих эпитафий и элегий. В их произведениях проводилась мысль о Венгрии как родине «всех родов и классов народа», противоположная идее, отождествлявшей с народом только феодалов.

Покровительствовал ренессансной культуре король Матьяш. При его дворе стараниями итальянских гуманистов была создана библиотека («Корвина»), насчитывавшая 400—500 рукописных и печатных книг (сохранилось более 170). Создание в Буде центра культуры европейского масштаба привело к повышению уровня культуры господствующего класса. Об этом же свидетельствует совершенствование церковно-литургической литературы, о чем можно судить по собраниям проповедей францисканца Пельбарта Темешвари (умер в 1504 г.) и его ученика Ошвата Лашкаи (умер в 1511 г.).

Несомненным прогрессом в развитии культуры явилось создание в церковной среде произведений на венгерском языке. Сохранились «Плач Марии» (ок. 1300), «Дюлафехерварские глоссы» (ок. 1310—1320), «Кёнигсбергский отрывок» (середина XIV в.), латино-венгерские вокабулярии XIV—XV вв., отрывки перевода Библии (30-е годы XV в.), более ранний перевод жития Франциска Ассизского. Множество памятников венгерской письменности XV — первой половины XVI в. дошло до нас в составе 39 рукописных книг — кодексов. В основном это переводы. В первой четверти XVI в. возникли оригинальные произведения на венгерском языке, составившие серию «Песен об опасности» — о событиях того времени.

Значительными достижениями отмечено развитие архитекту-

ры и изобразительного искусства. Строительством дворцов, храмов, крепостей руководили французские и итальянские мастера, местные зависимые крестьяне использовались в качестве рабочей силы. С середины XIII в. каменные храмы романского стиля строят даже в деревенских приходах. Для эпохи начиная со второй половины XIII в. характерно возведение королями и магнатами каменных замков как комплексов оборонительных сооружений и жилых помещений: в Вишеграде «башня Шаламона», королевские замки в Диошдьере и Буде. С конца XIII в. в архитектуре церковных зданий господствует готический стиль. В XV в. он был обогащен местными традициями. Для его венгерского варианта характерна скромность декоративных элементов. Выдающимися памятниками венгерской готики являются соборы в городах Кашша и Ньирбатор. Они сохранились до сих пор. Светскую архитектуру XV в. представляют королевские дворцы в Буде, Тате, Вишеграде, возведенные под руководством итальянских зодчих, привнесших элементы стиля ренессанс. Во дворце в Вишеграде насчитывалось 350 комнат. По образцу королевских дворцов был сооружен замок семьи Хуньяди в Вайдахуньяде (современный Хунедоара на территории Румынии). Стиль ренессанс проникает и в церковную архитектуру (капелла Бакоца, 1507).

В XIV—XV вв. продолжалось развитие фресковой живописи. Некоторые фрески XIV в., например в храме в Сепешхейе, отразили события политической истории того времени. Новая тенденция проявлялась в более реалистическом изображении людей и природы. Появились фрески на стенах светских зданий. С XIV в. получили широкое распространение миниатюры в рукописных книгах — «Иллюстрированная хроника», Библия Деметера Некчеи, многие гербы. О прогрессе скульптуры можно судить по реалистичным скульптурам из дерева (соборы в Кашше и Лече — нынешних Кошице и Левоче, 1474—1477, 1508—1518).

Не все творения венгерской культуры дошли до потомков: многие из них погибли в эпоху борьбы с османской экспансией.

Глава III

В ВИХРЯХ АНТИОСМАНСКИХ ВОЙН (1526—1606 гг.)

После поражения армии королевства при Мохаче (29 августа 1526 г.) бо́льшая часть этнической территории мадьяр стала театром военных действий. Шли постоянные войны между султанами и Габсбургами (власть последних распространялась лишь на западные и северо-западные области). Само королевство, сохранив статус самостоятельного государства, стало частью так называемой империи Габсбургов. В восточной части королевства образовалось княжество Трансильвания — государство венгерских феодалов, оказавшееся через некоторое время в вассальной зависимости от султана. Центральную часть Венгрии султан Сулейман I Кануни (1520—1566) включил в состав своей империи. Распад королевства Венгрия завершился к 1541 г. в результате военной и дипломатической борьбы между султаном Сулейманом I, Фердинандом I Габсбургом (1526—1564; император с 1556) и Яношем Запольяи — венгерским магнатом, избранным частью феодалов 10 ноября 1526 г. королем Венгрии. До июля 1527 г., когда началась борьба между ними, Янош Запольяи фактически был единственным правителем Венгрии, хотя 17 декабря 1526 г. королем Венгрии был избран и Фердинанд I.

Запольяи потерпел несколько поражений от войск Фердинанда и в марте 1528 г. бежал в Польшу. Несколько ранее, в сентябре 1527 г., Запольяи решил обратиться за помощью к Сулейману I. 27 января 1528 г. Сулейман I заключил союз с Запольяи и взял его под свою «защиту», при этом не потребовав уплаты дани. Союзник султана король Франции Франциск I по договору, заключенному послом Яноша 28 октября 1528 г. в Фонтенбло, обещал Яношу ежегодную субсидию в 20 тыс. золотых. 3 ноября 1528 г. Янош возвратился в Восточную Венгрию. В Мако он встретился с белградским пашой Мехмедом, который дал 12 ноября в его распоряжение турецкий отряд. Яношу удалось восстановить свою власть над Восточной Венгрией. Между тем Фердинанд I не смог добиться согласия султана на заключение 3-летнего перемирия и признания себя королем Венгрии.

РАЗДЕЛ ТЕРРИТОРИИ КОРОЛЕВСТВА ВЕНГРИЯ (1529—1541 гг.)

Такова была расстановка сил перед началом серии походов Сулеймана I на наследственные владения Габсбургов. Захват австрийских земель окончательно решил бы и участь Венгрии. Пока

же султан рассматривал ее как театр военных действий на подступах к Вене. В походах султана на Вену в XVI в. проявились как сильные, так и слабые стороны османской военной организации. Султанское войско было огромным по численности. С одной стороны, оно представляло собой степных кочевников, а с другой стороны, не уступало в боевой подготовке самым боеспособным частям.

Вместе с тем собранное войско должно было ждать конца весенней распутицы и только в апреле могло выступать из Истанбула. До Буды по прямой было более 1 тыс. км, но войску, состоявшему в основном из пехотинцев, необходимо было преодолеть значительно большее расстояние. Судя по данным «Дневника Сулеймана», в 1529 г. путь от Истанбула до Вены занял 141 день, причем было совершено 90 привалов. Можно считать, что для достижения театра военных действий требовалось по крайней мере четыре месяца. В лучшем случае в июле войско смогло бы добраться до подвластной Габсбургам Венгрии и начать военные действия.

Таким образом, до начала борьбы у султана оставалось три — три с половиной месяца. Если же шли дожди или наступали холода, боеспособность османских отрядов резко падала. Они отказывались воевать даже в том случае, если до завершения операции требовалось всего несколько дней. Самое позднее в конце октября, в день Касима, нужно было отводить войско на зимние стоянки.

Начав первый поход на Вену 10 мая 1529 г., султан 18 августа достиг поля под Мохачем, куда к нему прибыл его союзник Янош Запольяи. Здесь был возобновлен договор о союзе с султаном. 3 сентября Сулейман подошел к Буде и через пять дней занял ее, а еще через несколько дней утвердил Яноша в качестве короля Венгрии, использовав для этого ритуал, принятый у османов. К Вене султанское войско подошло 26(27) сентября, а 15(16) октября султанские войска, потерпев неудачу, начали отход от нее, побросав орудия и обоз. Уходя из Венгрии, Сулейман оставил при Яноше Запольяи в качестве советника венецианца Алоизио Гритти вместе с 3-тысячным воинским контингентом. В это время почти вся территория Венгрии находилась под властью Яноша Запольяи. Фердинанду подчинялись лишь Хорватия, а также западные области Задунавья и северные комитаты страны. Такое положение оставалось почти неизменным до 1541 г. В возобновившейся борьбе двух королей Венгрии Яношу оказывал помощь Гритти, под руководством которого войско Яноша отстояло Буду, осаждавшуюся габсбургскими войсками с 31 октября до середины декабря 1530 г. 26 декабря Янош назначил турецкого ставленника Гритти правителем.

Попытка Габсбургов овладеть Будой вызвала новый поход Сулеймана на Вену, начавшийся 25 апреля 1532 г. На этот раз османское войско шло на Вену не через Буду, а по Задунавью. 5 августа оно подошло к небольшой крепости Кёсег, которая

тогда находилась на территории австрийских владений и принадлежала Миклошу Юришичу. Гарнизон крепости насчитывал вместе с собравшимися окрестными крестьянами 600—700 человек. У Кёсега султантское войско задержалось до 28(31) августа. Защитники крепости отбили два приступа и сдали крепость по соглашению с султаном, который отказался от похода на Вену и возвратился в Истанбул. Сыграло свою роль то обстоятельство, что во время осады Кёсега между Веной и Винернейштадтом стояло войско императора Карла V (80 тыс. пехотинцев и 6 тыс. всадников), который первый и последний раз прибыл лично, чтобы защитить наследственные владения Габсбургов, но не Венгрии. После ухода Сулеймана имперское войско было распущено. Габсбурги не пытались преследовать ни османов, ни Яноша Запольяи. В этом проявилась суть их политики по отношению к Османской империи.

Между тем Гритти использовал свое влияние и помощь османов для утверждения собственной власти в королевстве Яноша Запольяи. В конце июля 1534 г. с отрядом османов Гритти вошел в воеводство Трансильвания и убил самого видного военачальника Яноша епископа надьварадского Имре Цибака (11 августа). В ответ войско венгерских магнатов из Трансильвании с помощью отряда воеводы Молдовы Петра Рареша напало на лагерь Гритти в Медьеше и 29 сентября убило турецкого ставленника. Все эти события происходили в обстановке относительного затишья экспансии османов: султан был связан войнами с персами-шиитами (1534—1536). И в дальнейшем эти войны отвлекали значительные, если не все, силы Османской империи (1548—1555, с 1577 г. с перерывами до 1590 г.).

Фердинанд I и после получения короны Венгрии и Чехии не обладал такими ресурсами, которые могли бы обеспечить ему победу над османами и над Яношем Запольяи. Эта победа зависела от того, получит ли Фердинанд помощь от своего старшего брата императора Карла V или нет. Император же такой помощи предоставить не мог и не хотел, поскольку предпочитал борьбу с Францией за гегемонию в Европе и с османами за западную часть Средиземноморья борьбе за избавление Центральной Европы и Балкан от османской угрозы. Необходимость посылать наемное войско в Венгрию по просьбе Фердинанда I император рассматривал как помеху в осуществлении его планов создания всемирной державы.

Указанные обстоятельства обусловили заключение в 1533 г. договора между султаном и Фердинандом I, по которому султан впервые признал Фердинанда королем Венгрии, равным по рангу Яношу Запольяи, и фактическим собственником занимаемых Фердинандом областей. Таким образом, хотя и временно, стороны признали факт распада королевства Венгрия. Однако вскоре султан объявил договор недействительным.

Все отмеченное выше, а также мощь пограничных османских военачальников побуждали и Фердинанда I и Яноша Запольяи

Буда. 1470 г.

Битва у Мохача. 29 августа 1526 г. Турецкая миниатюра

к заключению мира между собой. Он был подписан 24 февраля 1538 г. в Надьвараде (современный Орадя Маре). Договор признавал власть каждого из королей на занимаемой территории, а также предусматривал переход территории Яноша Запольяи после его смерти Фердинанду и взаимную помощь в борьбе против османов. Этот тайный договор, имевший антиосманскую направленность, быстро стал известен Порте. Отдавая себе отчет в слабости Фердинанда, султан ограничился карательным походом во владения его союзника воеводы молдавского княжества Петра Рареша (июль—сентябрь 1538 г.). Условия договора 1538 г. не выполнялись подписавшими его сторонами.

Главной целью султана в Среднем Подунавье было не допустить объединения Венгрии под властью одного короля. 7 июля 1540 г. у Яноша Запольяи родился сын Янош Жигмонд. Янош перед смертью своей (последовавшей 17 или 21 июля 1540 г.) завещал своим сторонникам короновать сына и просить покровительства султана. 25 сентября Яноша Жигмонда избрали королем Венгрии, обеспечив ему поддержку султана. При известии о смерти Яноша Запольяи Фердинанд обещал султану ежегодную дань в 30 тыс. золотых за разрешение взять под свою власть владения Яноша (по смыслу договора 1538 г.). Войско во главе с султаном, вышедшее из Истанбула 19 июня 1541 г., прибыло в Обуду 26 августа. 29 августа султан вызвал к себе венгерскую знать во главе с Дьёрдем Фратером — опекуном короля-младенца. В ее отсутствие янычары заняли Буду и разоружили гарнизон крепости. Султан объявил Тиса-Дунайское междуречье эйялетом Османской империи, а Буду — его центром. Султан распорядился об удалении королевы Изабеллы, короля и их двора в Липпу, оставив за ними области Затисья и воеводство Трансильвания, превратив таким образом эти территории в новое государственное образование — Трансильванское княжество. Территория княжества состояла из воеводства Трансильвания, оформившегося в составе королевства Венгрия ко второй половине XIII в., и из Парциума — затисских комитатов королевства. К концу XVI столетия, по подсчетам историков, княжество насчитывало более 1 млн жителей: около 560 тыс. венгров, около 330 тыс. влахов (33% населения; есть свидетельство источника о 25% в 1549—1573 гг.), около 90 тыс. немцев (саксов, «сасов»), около 85 тыс. представителей других этнических общностей. В это же время в королевстве Венгрия под властью Габсбургов проживали около 1,5 млн человек, а в занятых султаном районах — около 800—900 тыс. Во второй половине XVII в.— начале XVIII в. 45—50% населения Трансильванского княжества составляли мадьяры, 10—15 — немцы, 30—40% — влахи. К 1760 г. доля влахов равнялась уже 60%, по другим подсчетам — 66,46%.

Не все названные выше народы имели завершенную социальную структуру. Ею обладали только мадьяры (от крестьянства до княжеской власти), в том числе и их этническая группа (субэтнос) — секеи. У саксов социальное расслоение начиналось

в среде крестьянства и завершалось городским патрициатом и городскими властями, выступавшими в качестве коллективного феодала — вассала князя. Расслоение влахов выражалось в выделении из их среды общинных предводителей, сельских старост, возглавлявших обычно группы влахов, поселявшихся на землях венгерских феодалов или князя. Это кнезы, воеводы, крайники. Иногда они стояли во главе нескольких расположенных компактно общин.

От особенностей хозяйства влахов и их православной религии зависела форма их эксплуатации венгерскими феодалами. С занимавшихся отгонным скотоводством влахов требовали поставок скотом (сначала пятидесятину овец, позднее так называемую третину — трехгодовалых бычков), а также брынзой. До 1559 г. влахи не платили десятину; закон от 1559 г. требовал уплаты десятины лишь с тех влахов, которые поселялись в местах, откуда ушли плательщики десятины. Только в 1628 г. был принят закон, запрещавший свободное передвижение не принадлежавших землевладельцам скотоводов — влахов и русин, а обязанность внесения десятины зерном для влахов была декретирована в 1653 г.

Известны свидетельства источников, освещающие другие важные стороны истории влахов: о типографе Филиппе Молдовянуле, издавшем после 1544 г. в городе Надьсебене (современный Сибиу) церковные тексты на старовосточнороманском языке (кириллицей); о влахах-новопоселенцах (госпитах) в одном из имений (1566 г.); о содержании влахами огромного количества скота только в лесах и горах (1567 г.); о первом православном митрополите Геннадии (1574 г.); о первом синоде влашской реформатской церкви (1566—1567 гг.); об увеличении численности влашских поселений в горах (1602 г.).

С превращением главы Трансильванского княжества в вассала и данника султана (дань составляла 10 тыс. флоринов) выявились итоги борьбы, определявшей историю региона, когда короли боролись между собой и османами. Габсбурги сохранили под властью османов западные и северо-западные области государства, прикрывавшие их наследственные владения; султан добился разъединения сил венгров, в частности их господствующего класса, который мог составить опасную для Османской империи военную силу. Он добился также приобретения новой массы плательщиков налогов — венгерских крестьян нового эйялета. Часть венгерского господствующего класса сохранила в Трансильванском княжестве свою власть и феодальную государственность и условия для развития венгерской культуры ценой признания верховной власти султана и уплаты ежегодной дани, что обеспечивало независимость во внутренних делах и до известных пределов в области внешней политики.

«ВЕЧНОЕ (НАСЛЕДСТВЕННОЕ) КРЕПОСТНИЧЕСТВО» — ВЕНГЕРСКИЙ ВАРИАНТ «ВТОРОГО ИЗДАНИЯ» КРЕПОСТНИЧЕСТВА

Результатом событий 1526—1541 гг. было появление трех социальных организмов, в рамках которых стала существовать венгерская этнокультурная общность (народность). Общим фактором их истории в XVI—XVII вв. стало так называемое «второе издание» крепостничества в его конкретной форме «вечного (наследственного) крепостничества».

Усиление крепостной зависимости крестьян в рамках барщинно-домениальной системы определяло судьбы народов Восточной и части Центральной Европы в эпоху позднего феодализма. В Западной Европе для позднего феодализма характерно его разложение и созревание условий для развития капитализма, в Восточной — усиление феодальных отношений. Основой этого процесса явился в Венгрии и в других странах региона переход феодалов к производству трудом крепостных продуктов сельского хозяйства для продажи, главным образом на внешнем рынке.

В условиях так называемой революции цен, огромного роста спроса на сельскохозяйственные продукты в странах раннекапиталистического развития такая торговля приносила феодалам большие денежные доходы, чего не могла дать феодальная эксплуатация, основанная на получении денежной и натуральной ренты. Венгерский вариант «второго издания крепостничества», предпосылки которого появились во второй половине XV в., сформировался в ходе XVI столетия. В течение этого времени феодалы расширяют старые домены и закладывают новые, переводят крестьян на барщину и включаются во внешнеторговый оборот, вывозя из страны скот. На внутренних рынках они продают скот, вино и в меньшей степени зерно.

Повышение роли домениального хозяйства отмечается прежде всего в западных и северных районах королевства, в хозяйствах крупных владельцев, занимавших важные посты в государстве. В домен превращали пустующие наделы крестьян, захватывали обрабатываемые наделы. Последнее характерно в основном для средних и мелких землевладельцев. Барщина оставалась в масштабах страны в пределах одного дня в неделю, но в некоторых имениях уже в 70-е годы XVI в. известны жалобы на ее «неограниченность и невыносимость». Отмечается также использование труда крестьян за натуральную или денежную плату. Такой «наем» не менял феодального характера отношений, поскольку за плату трудился лично зависимый производитель. Феодалы приобретали предназначенные для продажи зерно и вино путем взятия на откуп церковных десятин. Дополнительный денежный

доход приносило «право корчмы» — принудительная покупка крестьянами помещичьего вина.

Важным элементом барщинно-домениальной системы являлось усиление личной зависимости крестьянина. Введенное законом 1514 г. запрещение вывода крестьян не отвечало интересам крупных землевладельцев. В 1530 г. они добились его отмены, так как вывод крестьян служил средством перераспределения рабочей силы. Барщина как самый характерный признак «вечного (наследственного) крепостничества» приобрела огромные масштабы лишь во второй половине XVI в., но не во всех районах королевства. «Вечное крепостничество» не распространялось на крестьян — жителей местечек, на пастухов — влахов и сербов, а в Трансильвании — на секеев.

Неизбежным следствием утверждения барщинно-домениальной системы стал упадок значения городов, лишившихся притока жителей из аграрного окружения. Доля горожан в массе населения в конце XVI в., по самым завышенным подсчетам, составляла около 4% (в конце XIV в. в Англии — 12%). Население самых крупных городов не превышало 8—10 тыс. человек. Сравнение с численностью населения крупных городов Западной Европы (в конце XVI в. в Лондоне жило 152 тыс., в Париже — около 200 тыс. человек) свидетельствует об отсталости королевства Венгрия с его весьма слабым общественным разделением труда. Венгрия находилась в ряду стран обширного восточноевропейского региона (в частности, вместе с Россией), для которого было характерно длительное отставание от Западной Европы.

Наметившиеся в XIV—XV вв. особенности структуры класса феодалов в XVI столетии проявились еще более отчетливо. Класс этот был многочисленным (80—90 тыс. дворян, около 170 церковных феодалов и 15 городов-землевладельцев), но основной массой зависимого населения владели лишь 28 семей магнатов. 90% феодалов составлял слой мелких и средних помещиков, большинство которых не владело и десятью крестьянскими дворами.

До начала XVII в. остатки королевского домена перешли в руки магнатов. Получаемые от продажи сельскохозяйственной продукции деньги магнаты использовали для приобретения земель и предметов роскоши. Особенностью Трансильванского княжества было наличие лишь одного магната — князя, распоряжавшегося не только личными владениями, но и землями казны. Отсюда неограниченность его власти, в том числе и над многочисленным мелким и средним дворянством. Военно-политическая ситуация королевства Венгрия обусловила появление особого социального слоя — воинов пограничных королевских и магнатских крепостей. Это были потерявшие имения мелкие дворяне и лишившиеся наделов крестьяне. Этот слой не только составлял военную силу, но и, будучи, в известной степени зависимым от магнатов, являлся аппаратом их власти.

Выступления крестьян отдельных районов, различные по своему размаху и направленности, происходили в сложных условиях борьбы против османов и влияния идей народной реформации. В 1569—1570 гг. развернулось движение под предводительством Георге Крэчуна (Дьёрдя Карачоня) в Северной Трансильвании и северо-восточных районах королевства.

Георге Крэчун, которого источники называют «черным человеком», был влахом, крестьянином из районов Надьбаньи (современный Байя-Маре) или Силадьшага (современный Сэлаж). По его призыву массы крестьян собрались в лагерь под Дебреценом для отпора османам. Здесь были пришельцы из многих районов, которым угрожало вторжение, а также беженцы из областей, захваченных османами после падения крепости Дюла 1 сентября 1566 г. Поход против османов был объявлен Крэчуном «священной войной». В его учении можно обнаружить черты, характерные для народной реформации — анабаптизма; признание божественной благодати для участников войска, отказ от исполнения законов, клятв, должностей. На первых порах крестьяне находили поддержку у совета города Дебрецена. К ним примкнули некоторые дворяне и воины пограничных крепостей.

После поражения отряда из 600 человек во главе с Крэчуном около турецкой пограничной крепости Балашсентмиклош (ныне Тёрёксентмиклош) доверие к словам Крэчуна было поколеблено. А совет Дебрецена отказался снабжать крестьян продовольствием. Прибывший в город Крэчун намеревался наказать главного судью, однако был схвачен и казнен патрициями. Остатки крестьянской армии, возглавленные Ласло Сечем, вскоре были рассеяны отрядами габсбургских военачальников.

Сложными по своему характеру были выступления секеев, в общине которых в XVI в. завершался процесс феодализации. Важным событием в истории венгров второй половины XVI в. было секейское восстание 1562 г. против центральной власти, в котором приняли участие все секеи, включая и знать. Непосредственным поводом для него послужило введение дополнительного налога в связи с необходимостью уплаты дани туркам. Яношу Жигмонду, получившему помощь от турок, удалось заключить перемирие с Фердинандом I, во время которого в мае 1562 г. он разгромил секеев. В июне того же года на Государственном собрании были приняты решения, закреплявшие привилегии знатных секеев и подчинение общинников королю. Рядовых секеев князья Трансильвании использовали в качестве своей военной силы. Секеи, однако, не смирились.

Новое выступление секеев произошло в 1571 г. Оно имело ясно выраженный классовый характер: рядовые секеи протестовали против обид, которые наносили им начальники королевских замков, построенных на земле секеев после восстания 1562 г., а также против действия здесь королевского права, которое спо-

собствовало присвоению феодалами общинных земель. 6 октября 1571 г. воевода Иштван Батори подавил восстание и возложил на секейские деревни повинность по строительству замков. Спустя четверть века произошло еще одно выступление секеев.

В 1595 г. князь Жигмонд Батори в целях усиления трансильванского войска призвал секеев к оружию. Он обещал после похода окончательно восстановить старые свободы секеев и распорядился возвратить секеям-общинникам земли, захваченные у них силой. Секеи выставили 20 тыс. воинов. Но обещания, данные им, остались невыполненными. Вспыхнуло восстание. В начале 1596 г. феодалы жестоко подавили его. Это событие вошло в историю под названием «кровавая масленица секеев». Сохранились свидетельства о выступлении секеев в 1599 г.

Источники донесли до нас свидетельства о социальных движениях и в городах Трансильвании (в Германштадте — Надьсебене — современный Сибиу — в 1556 г.). В 1557 г. против городского патрициата выступили ремесленники Кронштадта (Брашшо, современный Брашов) во главе со скорняком Георгием. Ареной столкновений социальных и этнических групп был Коложвар (современный Клуж-Напока). Здесь в 1568 г. венгерская община выступила против саксов и добилась полного уравнения в правах с ними. Сходным по своему характеру было движение венгерских подмастерьев-ювелиров в 1573 и 1576 гг. Около 1540 г. солекопы Сигета оставили рудники и возвратились к работе лишь после получения от властей обещания сохранить им прежнюю плату и не подвергать наказанию.

БОРЬБА ЗА ВЕНГРИЮ (1541—1593 гг.)

Захваченная султаном Буда находилась на расстоянии 150—200 км от линии крепостей, которую османы построили в южных областях страны после 1526 г. Небольшой гарнизон Буды (2 тыс. янычар и 1 тыс. всадников) был связан с этой линией тонкой нитью крепостей Эсек, Мохач, Сексард. Гарнизон был почти полностью изолирован и не имел тылов. Предпринятая Фердинандом в 1542 г. попытка освобождения Буды была основана на учете этих обстоятельств. Но осада Пешта 28 сентября — 8 октября 1542 г., по признанию самого Фердинанда I, принесла «империи стыд и позор» и породила надежды Трансильванского княжества на получение помощи от Габсбургов против османов, усилив позицию сторонников воссоединения Трансильванского княжества и королевства Венгрия под скипетром этой династии.

29 декабря 1541 г. уполномоченные Фердинанда и королевы Изабеллы подписали в замке Дьялу (современный Джилэу) договор о переходе Трансильвании под власть Фердинанда, который обещал сначала освободить Буду, а после этого назначить Фратера Дьёрдя воеводой Трансильвании, т. е. одним из своих должностных лиц. 23 апреля 1542 г. Фердинанд утвердил договор, в июле его одобрило трансильванское Государственное собрание.

В июле же король Франции Франциск I объявил войну императору Карлу V. Силы империи Габсбургов оказались связанными на европейском театре военных действий, что было на руку султану.

Учитывая, видимо, все эти обстоятельства, в особенности неудачу имперского войска под Пештом, господствующий класс Трансильванского княжества 20 декабря 1542 г. на Государственном собрании в Торде (современный Турда) отказался от договора с Фердинандом, признал государем этого княжества Яноша Жигмонда и постановил выплачивать султану ежегодную дань в 10 тыс. золотых. В начале 1543 г. в казну султана впервые поступила дань с Трансильванского княжества. Превращение его главы из союзника султана в вассала явилось закономерным следствием безуспешности борьбы Габсбургов против экспансии Османской империи. В качестве средства воздействия на Трансильванское княжество османы организовали набег их вассала воеводы Молдавского княжества Петра Рареша, отбитый Фратером Дьёрдем в октябре—ноябре 1542 г.

Используя благоприятное соотношение сил, 23 апреля 1543 г. Сулейман в шестой раз выступил в поход. 22 июля он прибыл в Буду, заняв предварительно Шиклош, Печ, Шемонторню и Палоту. Если Шиклош и Печ были сданы без боя, то крепости Эстергом и Секешфехервар потребовали осады, в ходе которой храбро сражались немецкие, итальянские и испанские наемники Фердинанда I, а также жители городов и окрестные крестьяне. Защитники этих крепостей сдались после кровопролитной борьбы, не имея надежды на получение помощи. Во время осады Секешфехервара и Дьёра Фердинанд собрал 40-тысячное войско из немецких и мадьярских воинов. Но оно предназначалось только для обороны Вены.

Венский двор не реагировал и на «округление» владений султана пашой Буды Мехмедом Яхья-оглу. В начале 1544 г. паша захватил в Задунавье крепости Озора, Тамаши и другие, а затем крепости севернее Буды — Вишеград, Ноград, Хатван. Так османы отодвинули линию соприкосновения с противником далеко от Буды. А в это время имперские войска успешно действовали против Франции, которая вынуждена была просить о мире.

В результате захватов 1543—1544 гг. османы подчинили территории, окаймлявшие на 50—100 км военную дорогу, шедшую по левому берегу Дуная из Истанбула к Буде. Буда оказалась окруженной цепью крепостей, откуда османские отряды совершали набеги на еще не занятые османами территории, принуждая к уплате налогов жителей, которые находились за линией венгерских крепостей. Османы быстро привели в порядок захваченные крепости и разместили в них боеспособные гарнизоны (приблизительно 20 тыс. человек). В ответ на это венгры стали создавать линию крепостей, прикрывавшую территорию, подвластную Габсбургам. Создание линии крепостей (114—200 укреплений на территории венгерских комитатов, Хорватии и Славо-

нии) приходится на время относительной стабилизации. О ее начале свидетельствовала консолидация венгерского господствующего класса Трансильванского княжества в значительной мере благодаря усилиям Фратера Дьёрдя, его политическому чутью и искусной тактике. 1 августа 1544 г. магнаты и дворяне затисских комитатов — так называемого Парциума — впервые были представлены на Государственном собрании княжества.

10 ноября 1545 г. послами императора Карла V в Эдирне (Адрианополе) было заключено перемирие с султаном сроком на полтора года. 19 июня 1547 г. в Истанбуле представители султана, Фердинанда I и императора Карла V подписали договор о мире. Фердинанд I обязывался платить ежегодно 30 тыс. золотых в качестве дани за занятые им области королевства Венгрия. Стороны обещали удерживать своих воинов от опустошения территорий, принадлежавших партнерам по соглашению, выдавать друг другу беглецов, пропускать купцов на свои территории. Сущность достигнутого соглашения состояла в признании сторонами сложившегося положения, во временном отказе от объединения территории Среднего Подунавья под властью одного из правителей, в освящении распада королевства Венгрия на три части и власти султана над землями, включенными им в его империю (Тисо-Дунайское междуречье, задравские комитаты, комитаты Баранья, Толна и Фейер и Задунавье).

Эти условия были приняты сторонами в тот период, когда Карл V и Фердинанд I были заняты войной со Шмалькальденским союзом немецких князей-протестантов, а султан готовился к очередной войне против Персии. Уступка султану Габсбургом территории, где были расположены имения венгерских феодалов, вызвала их недовольство. Но они были вынуждены признать факт соглашения, включив его в текст закона, принятого Государственным собранием 25 ноября 1547 г. (ст. 2). 16 октября 1548 г. Государственное собрание постановило, что крепостные, проживающие в пограничных областях османских владений и обязанные к уплате налога и султану, и Габсбургам (это предусматривалось договором 1547 г.), должны вносить лишь половину суммы налога, устанавливаемой Государственным собранием.

Относительная стабилизация трех частей распавшегося королевства не привела к прекращению военных действий. Венгрия продолжала оставаться ареной больших и малых войн и после 1541 г. Почти ежедневно в приграничной полосе возникали стычки. Для отражения постоянных османских набегов пришлось создать линию крепостей. Она возводилась в основном трудом крепостных крестьян габсбургской Венгрии. Шло укрепление стен существовавших к тому времени крепостей, а также зданий (храмы, башни), которые можно было использовать для обороны. Строительство новых крепостей происходило в обстановке постоянных османских набегов.

Созданию линии крепостей способствовало приобретение казной крупных крепостей, имевших ключевое значение и находив-

шихся до того в собственности отдельных магнатов: Сигетвара в 1543 г., Эгера в 1548 г., Дюлы в 1552 г. До этого в качестве переходной меры государственные собрания 1543 г. (ст. 7) и 1547 г. (ст. 16) возложили оборону частновладельческих пограничных крепостей на короля, в связи с чем казна выделяла ряду таких крепостей деньги на содержание наемников. Некоторые магнаты содержали гарнизоны своих крепостей за собственный счет, отдавая в заклад свои другие имения.

Большинство частных владельцев крепостей не выполняли обязанностей по содержанию гарнизонов, хотя и получали на это субсидии казны. С переходом в 50-е годы XVI в. в собственность казны важных крепостей возникла сравнительно единая линия пограничных крепостей, которая фактически являлась линией фронта.

В 1556 г. Фердинанд I создал Придворный военный совет, который стал руководить строительством пограничных королевских крепостей. Крепости строили, как правило, по проектам итальянских инженеров, обычно из камня. Однако, когда нужно было спешить, использовали дерево, плетень и землю, которые особенно в первое время составляли главный строительный материал. Строительство и ремонт крепостей в течение всех полутора столетий борьбы с османской экспансией требовали большого труда крепостных крестьян. Когда опасность была велика, для укрепления отдельных крепостей собирали крепостных крестьян из близлежащих местностей. В начале 50-х годов Государственное собрание установило размер отработок на строительстве и ремонте в шесть дней и предписало оплачивать этот труд. Позже оплата исчезла и эту барщину стали называть «даровой труд». В 1567 г. ее увеличили до 12 дней в году. При этом было установлено, население какой территории занимается укреплением той или иной крепости. В этих работах принимало участие и население пользовавшихся определенными привилегиями сельских поселений — местечек (так называемых аграрных городков).

Не участвуя, как и дворянство, в войнах с оружием в руках, крестьяне вносили свой вклад в оборону габсбургской Венгрии. Они оплачивали содержание части войск, внося налоги в пользу государства. Численность единиц налогообложения («ворóт») на его территории в XVI в. составляла в среднем 40—50 тыс., но из-за ущерба от войн она постоянно уменьшалась. Государственное собрание, представлявшее интересы венгерских магнатов и дворян, сохранило за собой право вотирования налогов. Оно определяло обычно размер налога по 2 флорина с «ворот», что давало казне 80—100 тыс. флоринов. Бóльшую сумму давали так называемые регалии (таможенные сборы, налог на горнодобывающее ремесло) — 400 тыс. флоринов. Кроме того, казна получала доходы со свободных королевских городов и с королевских имений. Годовой доход казны превышал 500 тыс. флоринов. Это было больше, чем доходы королей Венгрии в 1490—1526 гг., хотя Габсбурги владели лишь третью прежней территории. И все эти

деньги поступали от непосредственных производителей — крестьян и горожан.

Полученные средства, как и повинности крестьян прилегавших к крепостям местностей, шли на содержание прежде всего гарнизонов крепостей. Но средств этих не хватало. По решению Государственного собрания 1543 г. в пограничных крепостях следовало держать 16 тыс. воинов (12—13 тыс. легковооруженных кавалеристов-гусар и 3—4 тыс. пехотинцев). Один из письменных источников от 1577 г. оценивает численность воинов в гарнизонах 48 пограничных крепостей Венгрии в 16 801.

Основную массу находившихся в крепостях пехотинцев составляли венгры, бывшие крестьяне; мелкие дворяне становились профессиональными военными. В незначительном числе здесь были наемники-немцы, а также выходцы из югославянских земель. Численность гусар была в 10 раз больше численности тяжеловооруженных кавалеристов-немцев. Подавляющую часть лодочников сначала составляли сербы, но потом возросла доля венгров. Характерной чертой эволюции войска Венгрии было почти полное исчезновение тяжеловооруженной конницы. Крепости являлись базой для действий легкой конницы гусар. Гусары вели борьбу с вторгавшимися отрядами османов, совершали набеги на пограничные районы занятых османами областей, обеспечивая сбор налогов у жителей этих районов в пользу габсбургского королевства Венгрия.

В ходе постоянных военных действий гарнизонов крепостей гусары превратились в типичный для венгров род войск. Этот процесс зашел достаточно далеко уже к началу 40-х годов XVI в. и завершился позже. Южные славяне, бежавшие во владения королей Венгрии после 1526 г. и составившие там основную массу гусар, к началу 40-х годов понесли невосполнимые потери, а источников пополнения у них не было. Они служили главным образом османам в качестве марталосов. Их место в венгерской армии все больше занимали мадьяры, тем более что театром военных действий стала этническая территория мадьяр. Они мужественно сражались против османов, но 30—40-е годы оставили массу жалоб на их чудовищную жестокость по отношению к беззащитным крестьянам. В крепостях служили и западные наемники — немцы, итальянцы, испанцы, австрийцы, моравне,— однако их роль в пограничных войсках никогда не была значительной.

Расстояние между пограничными крепостями составляло 10—20 километров, а то и больше. Между ними не было гарнизонов, которые могли хотя бы на какое-то время приостановить продвижение совершавших набеги османских отрядов. Здесь обитали так называемые свободные хайдуки — крестьяне и пастухи, бежавшие из порубежья занятых османами территорий. Они действовали самостоятельно, совершая налеты на владения османов и грабя, соревнуясь с османами, население, подвластное Габсбургам.

Известна лишь одна попытка широких народных масс выступить против османов. Осенью 1526 г. серб Иован Черный, бывший когда-то «конным слугой» Яноша Запольяи, организовал объединенное боеспособное войско, в котором к началу 1527 г. насчитывалось 10—15 тыс. воинов, в основном сербов, которые переселились в начале 20-х годов в южные районы королевства Венгрии. К ним примкнули венгерские крестьяне и, по терминологии хрониста Яноша Зермега (1504—1584), «бродячие воины», видимо наемники различного этнического происхождения. Иован объявил себя потомком сербских деспотов и «ниспосланным богом» вождем борьбы против османов.

Учитывая боеспособность сербских воинов, Янош Запольяи направил войско Иована в районы южного Алфёлда для охраны границ. Местные феодалы рассматривали этих воинов из простонародья как нарушителей феодальных привилегий. Уже в конце 1526 г. местные сторонники Яноша Запольяи выступили против Иована: сначала потерпели поражение, а потом захватили столицу Иована — Сабадку (Суботицу). Поэтому осенью 1527 г. Иован Черный перешел на сторону Фердинанда I, рассчитывая на то, что тот будет вести войну против османов. Посланное Яношем войско под начальством воеводы Трансильвании Петера Переньи, состоявшее из дворян, саксов, крестьян из области Дьюлы, в апреле 1527 г. потерпело поражение от армии Иована: из 2 тыс. пехотинцев удалось спастись лишь 50; в бегство обратилась 10-тысячная конница.

Преследуя противника, сербы по долине Мароша вторглись в Трансильванию, дойдя до Хацега в Сасшебеша (современный Орэштие). Лишь 25 июня в битве у Седа самый опытный военачальник Яноша Имре Цибак разбил войско Иована, который бежал в Сегед, где против него выступили горожане. Иована поймали и казнили, войско его рассеяли, но не уничтожили полностью: 1 тыс. кавалеристов Янош принял к себе на службу в качестве наемников и в дальнейшем использовал в борьбе против Фердинанда I.

В движении Иована имелись элементы антифеодальной борьбы, связанные с выступлением против сербских воинов местного дворянства. Однако у нас нет, по-видимому, достаточных оснований квалифицировать эти события как антитурецкое и антифеодальное движение. Его значение состоит в том, что венгерское дворянство в критический момент борьбы с османами подчинило собственным классовым интересам дело защиты страны, выступив против народных масс, которые в силу своего социального и профессионального положения могли бороться против османской экспансии.

Руководство военными действиями осуществляли венгерские феодалы, состоявшие на службе у Габсбургов. Командование находилось в руках королевского и государственного главных капитанов (командующих). Первому подчинялись находившиеся в стране наемники, второй командовал дворянским ополчением и

стоял во главе постоянного войска. Этот командующий был членом наместничества, которое в отсутствие короля в качестве его коллективного наместника являлось высшим центральным органом управления. В заседаниях Придворного военного совета, главной задачей которого было руководство войнами против османов, принимал участие один из советников органа финансового управления — Венской палаты (камеры). Палате отводилась определенная роль в обеспечении обороны материальными средствами.

В 1564 г. Фердинанд I разделил свои страны между сыновьями на три части. Непосредственно заинтересованные в борьбе против османов Венгрия, а также Чехия, Нижняя и Верхняя Австрия перешли под власть императора Максимилиана II (король Венгрии Максимилиан I, 1564—1576). Штирия, Каринтия и Крайна, которым также угрожали османы, достались эрцгерцогу Карлу (1540—1590). С 1577 г. пограничными крепостями Хорватии и Славонии руководили эрцгерцог Карл, Венгрии — эрцгерцог Эрнст (1553—1595), второй сын императора Максимилиана II. В Граце действовал особый военный совет, в ведении которого были крепости Хорватии и Славонии — так называемые вендские крепости. Венский Придворный военный совет ведал крепостями Венгрии. В 1590 г. Эрнст взял на себя руководство и хорватско-славонской линией обороны. Ранее линия крепостей была разделена между семью (шестью) главными капитанами (командующими). Они осуществляли военный суд, предоставляли военнослужащих военным и комитатским судам для исполнения их приговоров. Они командовали войсками, принимая участие в военных действиях.

Самую главную статью расходов страны составляло содержание линии крепостей. Подсчитано, что на это уходила вся сумма налога, собираемого с крестьянства. Самые же постоянные и устойчивые доходы — с регалий (с рудников и таможен) — шли на содержание королевского двора и на другие расходы королевской семьи.

Приостановка экспансии османов являлась задачей не только Венгрии и Хорватии, но и наследственных владений Габсбургов, Германской империи. Послы Венгрии, участвовавшие с 1521 г. в рейхстагах, подчеркивали общую для всех опасность османской угрозы. То же делали и хорватские сословия. Рейхстаги признавали, что оборонительная линия в Венгрии — это ближайшая оборона немецкой нации, которую следует укреплять, снабжать припасами, воинами и т. д. Отмечалось также, что если сильный враг подчинит Венгрию, то он сможет распространить затем свою власть на всю империю. Власти Крайны рассматривали в качестве своего щита Хорватию. Это признавал и сам Фердинанд I, оказывавший вследствие этого помощь хорватским и славонским крепостям.

Государи из династии Габсбургов стремились получать средства от подчиненных им стран, а в империи от курфюрстов, князей и сословий. Сделать это было непросто. Сословия Германской

империи, например, давали свое согласие на сбор налога для борьбы с османами (т. е. для «турецкой помощи») в зависимости от уступок протестантам в исповедовании их религии. Но и то, что удавалось получить, далеко не всегда использовалось по назначению. Во время Пятнадцатилетней войны (1593—1606 гг.) Габсбурги получили 20 млн флоринов. Однако получаемые суммы «турецкой помощи» фактически шли не только на содержание хорватской, славонской и венгерской линий крепостей, но и на подготовку обороны австрийских провинций против османов.

В 1577 г. было установлено, что лишь немногие из обследованных 40 крепостей Венгрии нуждаются в строительных работах и более всех Вена. Поэтому Придворный военный совет решил половину суммы в 600 тыс. флоринов, которую предполагалось получить в следующем году, использовать для укрепления Вены. Собираемые Габсбургами в наследственных землях налоги направлялись ими на укрепление собственных границ. Но частично эти средства шли на содержание оборонительных линий в Хорватии, Славонии и Венгрии. Так, в стратегически важном пункте на реке Купе (Кульпе) была построена крепость, названная Карлштадтом (Карловац) в честь эрцгерцога Карла.

Содержание гарнизонов крепостей Хорватии и Славонии оплачивалось Внутренней Австрией. Австрийцы способствовали строительству отдельных крепостей в Задунавье и посылали туда воинов, которым они сами платили жалованье. Власти Моравии и Чехии обеспечивали жалованьем воинов ближайшей к ним территории королевства.

Казна Габсбургов страдала от постоянного дефицита. Габсбурги регулярно брали займы, и в конце концов не оказалось такой статьи их планируемых доходов, под которую не был бы получен заем. Долг Габсбургов к концу Пятнадцатилетней войны составлял 12 млн флоринов. Следствием этого была задержка с выплатой жалованья гарнизонам пограничных крепостей или нерегулярная уплата жалованья. В таком случае, как и предполагалось, войска содержались за счет местного населения, которое таким образом непосредственно оплачивало обороноспособность страны.

Значительная часть получаемой Габсбургами «турецкой помощи» тратилась впустую. К примеру нанималось огромное войско, которое не вступало в бой, а ожидало османов на границе наследственных владений, в то время как сражения развертывались на венгерской территории. В 1532 г., когда султан двинул свои отряды на Вену, было собрано 200-тысячное войско, стоившее 1 843 200 флоринов. Его распустили, ни разу не введя в бой, потому что султан был задержан на венгерской земле защитниками Кёсега. Огромных денег стоил имперский поход на Пешт в 1542 г., окончившийся неудачей. Причем и в данном случае наемники почти не принимали участия в военных действиях. А на их оплату только рейхстаг выделил более 1 млн флоринов военного налога.

В огромные суммы обошлось в 1552 г. имперское войско, в бездействии наблюдавшее за борьбой пограничных крепостей. То же самое относится к войску императора Максимилиана II, которое в 1566 г. стояло без движения между Дьёром и Комаромом, в то время как защитники Сигетвара отчаянно сопротивлялись армии султана.

Многомиллионные суммы поглотила Пятнадцатилетняя война, принесшая опустошения огромным территориям Среднего Подунавья, но не изменившая международного положения Венгрии. Габсбурги использовали этническую территорию венгров ради защиты наследственных владений. Это осуществлялось и на следующем этапе борьбы с экспансией османов — после мира 1547 г. до заключения мира в Эдирне (Адрианополе) 17 февраля 1568 г.

Походу османов в 1552 г. предшествовали события, связанные со стремлением Фердинанда I утвердить свою власть в Трансильванском княжестве. 8 сентября 1549 г. его представители в Ньирбаторе заключили с наместником Трансильвании Дьёрдем Фратером соглашение, по которому власть над всеми землями прежнего королевства Венгрии, в том числе над Трансильванским княжеством, переходила к Фердинанду I, который в качестве компенсации передавал королеве Изабелле и Яношу Жигмонду два герцогства в Силезии, а Дьёрдя Фратера назначал своим правителем в Трансильвании. Уже в марте 1550 г. через своих послов в Вене султан узнал, что Дьёрдь «продал» Трансильванию Фердинанду.

В Трансильванском княжестве началась внутренняя борьба, в которой возглавленная королевой партия магнатов опиралась на поддержку османов. По приказу султана к Липпе подошло войско паши Буды Касима, в княжество вторглись отряды воевод Молдавского княжества Илие Рареша и Валашского княжества Мирчи Чобана. Сторонникам Дьёрдя удалось отбить эти нападения. Изабелла вынуждена была просить Касима отойти и 30 ноября 1550 г. принять условия Ньирбаторского соглашения. Фердинанд направил в Трансильванию отряд наемников в 6—7 тыс. человек по главе с генералом Джанбаттистой Кастальдо, который до этого служил императору Карлу V, и войско венгерских сословий под начальством Иштвана Лошонци. 19 июля 1551 г. Изабелла подписала акт отречения от короны. К этому времени войска Фердинанда вошли в княжество. 6 августа Изабелла и Янош Жигмонд покинули княжество.

Для того чтобы воспрепятствовать переходу Трансильванского княжества под власть Фердинанда, султан направил 80-тысячное войско во главе с румелийским бейлербеем Мехмедом Соколлу (Соколовичем). В начале октября 1551 г. османы взяли крепости Бече, Бечкерек, Надьлак, Чанад и Липпу. Но осаду Темешвара 17—27 октября его защитники под командованием Иштвана Лошонци выдержали. По просьбе Дьёрдя Фердинанд прислал на помощь еще 5 тыс. наемников.

С 3 по 28 ноября войска Дьёрдя осаждали османов в Липпе. Дьёрдь убедился в недостаточности военных сил Фердинанда для отпора османам. Он послал в Порту ежегодную дань и начал переписку с Мехмедом Соколлу. Османскому гарнизону Дьёрдь разрешил свободный уход из Липпы. Явным было намерение по возможности смягчить гнев султана.

17 декабря 1551 г. Дьёрдь был убит с согласия Фердинанда и по приказу Кастальдо. Недостаточность сил Фердинанда для сохранения власти над Трансильванским княжеством была предопределена отказом Карла V дать помощь Фердинанду в ноябре 1550 г. на рейхстаге в Аугсбурге. Положение не мог спасти призыв в армию Дьёрдем в сентябре 1551 г. крестьян (венгров и влахов), проживавших на близких к театру военных действий территориях.

Еще в 1542 г. Дьёрдь заявил послу Фердинанда, что только в Затисье он может призвать в армию 25 тыс. вооруженных и экипированных пехотинцев. Речь шла о крестьянах, перешедших в Затисье из порубежья захваченных османами областей. Но и эти контингенты не смогли бы удержать границы княжества. В обстановке военного превосходства османов спасти княжество от непосредственного османского завоевания или от превращения его территории в театр военных действий могла только политика подчинения верховной власти султана и уплаты дани. Этого было достаточно и султану, стремившемуся не допустить объединения сил венгров под властью одного государя.

В конце октября 1551 г. Мехмед Соколлу отвел свое войско на зимние стоянки. Однако на следующий год султан назначил большой поход на Среднее Подунавье. Международная ситуация складывалась благоприятно для османов. Карл V с конца 1551 г. вынужден был бороться с протестантскими князьями Германии во главе с курфюрстом Саксонии. Союзник султана король Франции продвинулся в Эльзасе до Страсбурга. Сулейман обратился с особым манифестом к протестантским князьям Германии, в котором подчеркивалось значение его союза с Францией и содержалось заявление о намерении начать поход, чтобы «проучить» Габсбургов.

Целью начавшегося похода была ликвидация власти Габсбургов в Трансильвании и восстановление благоприятного для османов положения в регионе в целом. Поэтому главное войско под командованием второго визиря Кара Ахмеда двинулось на южные районы Трансильванского княжества, где находились крепости Темешвар и Липпа. С востока вторглись отряды воеводы Молдавского княжества Штефана Рареша (11 июня 1552 г.— сентябрь 1552 г.) и Валашского княжества Мирчи Чобана (1545—1554, первое правление). С ними были отряды османов и крымчаков.

Войско Ахмеда насчитывало 80 тыс. воинов и 116 орудий. Отдельно действовало войско паши Буды Кадима Али, направленное для захвата крепостей в северных комитатах Ноград и

Хонт. Армии Ахмеда и Али должны были соединиться у Солнока и двинуться для захвата Эгера. Войско Габсбургов насчитывало около 10 тыс. наемников. Объявить всеобщий поход было нельзя, так как по законам Венгрии его мог возглавить только король или член королевской семьи, а Фердинанд и наследник престола Максимилиан были заняты в войне против князей-протестантов в Германии. Поход объявили лишь в некоторых комитатах. Каждому землевладельцу следовало выставить с 10 крестьянских наделов одного всадника за собственный счет и одного пехотинца с ружьем за счет крестьян. Это необученное войско не могло принести пользы. В июне 1552 г. семь комитатов предложили свою денежную помощь для укрепления крепостей. Но времени для этого уже не было.

Военные действия начались 27 февраля 1552 г., когда отряду хайдуков, во главе которого Кастальдо поставил испанского наемника Бернардо Альдану, коменданта крепости Липпа (по инициативе бывшего главы совета города Сегеда Михая Тота), при поддержке горожан и рыбаков удалось отбить у османов город Сегед. Паша Буды Али 1 июня взял Веспрем. С 24 июня по 27 июля войско Ахмеда осаждало Темешвар, гарнизон которого во главе с Иштваном Лошонци насчитывал 2300 испанских, немецких, чешских и венгерских наемников. Они отразили 10 приступов, но отстоять крепость без внешней помощи не было сил. Исчерпав все возможности, гарнизон принял решение о сдаче крепости. Османы напали на выходивших по соглашению о сдаче из крепости воинов, большинство которых, в том числе и сам Лошонци, погибли в этом последнем бою. На следующий день Альдана сдал Липпу. Вскоре османы взяли Лугош (Лугож), Караншебеш (Карансебеш) и другие укрепленные пункты области Темешвара и западной части долины Мароша (Муреша). Темешвар стал центром Темешварского эйялета, просуществовавшего до 1718 г.

На севере героическое сопротивление 10-тысячному войску паши Али оказали 150 защитников крепости Дрегей во главе с выходцем из крестьян Дьёрдем Сонди. Оборона крепости длилась с 6 по 9 июля. Окрестные крепости сдались без боя. К этому времени Фердинанд собрал имперское войско в 10—12 тыс. воинов и направил его в район Фюлека (современный Филяково в Чехословакии), чтобы там соединиться с 7-тысячным ополчением венгерских дворян с целью защитить горные города, расположенные севернее. Но 9—10 августа паша разбил имперское войско, взяв в плен 4 тыс. человек, и затем двинулся к крепости Солнок. Здесь 1 сентября к нему присоединился пришедший с юга Ахмед. Через три дня соединенные силы османов взяли крепость, которую защищали 1500 наемников — венгров, немцев, испанцев, чехов.

После этого соединенное войско османов приступило к осаде крепости Эгер, стратегически важного пункта, прикрывавшего всю территорию северных комитатов королевства Венгрия. Взя-

тие Эгера укрепило бы восточную границу Будского эйялета и поставило в очень трудное положение войско Фердинанда в Трансильванском княжестве. Эгер являлся самой сильной венгерской крепостью и имел достаточно боеприпасов и продовольствия. В крепости было налажено производство пороха. В гарнизоне Эгера (около 2 тыс. человек) не было наемников. В крепости находились крестьяне, призванные властями комитата, воины короля, женщины и дети. Обороной Эгера руководил опытный и энергичный военачальник Иштван Добо.

На приход помощи извне гарнизон рассчитывать не мог. Например, венгерские дворяне в королевстве Габсбургов в такой помощи отказали. В конце концов гарнизону Эгера своими силами удалось отстоять крепость. С 9 сентября по 18 октября 1552 г. осажденные отбили три приступа. В отражении последнего штурма участвовали и женщины. Противнику пришлось признать неудачу и дать отбой. Арьергард отходившего войска преследовали вышедшие из крепости отряды. Победа венгров получила широкий резонанс в Европе. Но эта победа, сколь велико ни было ее значение, не решала проблемы спасения страны или ее северных областей. Целью османов было взятие города, имевшего ключевое значение. Не достигнув этой цели, они все-таки выполнили основную задачу кампании 1552 г.: захватив территорию алфёлдского капитанства с центром в Темешваре и расширив северные и восточные границы Будского эйялета, османы лишили военного значения союз Габсбургов и Трансильванского княжества. Они получили возможность добиваться и мирными путями (с использованием внутренних противоречий) формального разрыва Трансильвании с Габсбургами и оформления вассального султану трансильванского государства.

В 1553—1555 гг. Сулейман был занят войной с персами, усмирением восставших янычар, борьбой с сыновьями, рвавшимися к власти. Поэтому задачу отрыва Трансильванского княжества от Габсбургов османские власти решали мирными средствами. В указанные годы Фердинанд и часть господствующего класса Трансильванского княжества рассматривали княжество в качестве владения Габсбургов. Дворянство Парциума подчинялось распоряжениям должностных лиц габсбургского королевства. Представители Трансильвании (воеводства) участвовали в заседаниях Государственного собрания королевства. Отстаивали свои привилегии, в частности право осуществлять непосредственную связь с королем, три господствующих слоя воеводства Трансильвания: дворяне семи трансильванских комитатов, патрициат немцев («саксов») так называемой Королевской земли и предводители секеев, ставшие к тому времени феодалами. Выходцы из влахов, получившие в силу королевского или княжеского пожалования дворянство, владели землей и крепостными крестьянами, считались вассалами князя и входили в состав общности («нацио») мадьярских дворян. Влашская общинная верхушка — воеводы, крайники, кнезы — находилась в феодальной зависимо-

сти от землевладельцев, составляя часть зависимого крестьянства различной этнической принадлежности и происхождения.

Подчинить Трансильванское княжество стремился и Фердинанд. Зимой 1552/53 г. он лишил сословия Трансильвании права самостоятельного созыва Государственного собрания. Перед этим, летом 1552 г., Фердинанд направил в княжество новое войско наемников. Если лишенные жалованья немецкие, итальянские и испанские наемники Джанбаттисты Кастальдо жили за счет грабежей, то новый контингент сжег города Коложвар (современный Клуж-Напока) и Дюлафехервар (современный Алба-Юлия).

По настоянию вновь назначенных Фердинандом воевод Трансильвании Иштвана Добо и Ференца Кенди осенью 1553 г. оттуда были выведены наемники. Кастальдо покинул княжество, но обоим воеводам пришлось бороться с протурецким движением части дворянства. Это движение появилось не только в результате ущемления привилегий господствующего класса Фердинандом, но и благодаря мерам османских властей.

Несмотря на протесты назначенного Фердинандом воеводы, летом 1552 г. Государственное собрание, опасаясь султанской мести, решило продолжить уплату дани султану. Летом следующего года собрание дворян ряда областей высказалось за возвращение Яноша Жигмонда и Изабеллы.

Примирения с султаном добивались и трансильванские сторонники Фердинанда, ставшего в 1556 г. императором. Приняв точку зрения господствующего класса Трансильвании, Фердинанд в апреле 1555 г. направил от своего имени посольство к султану с данью за Трансильванское княжество. Конечной целью Фердинанда было сосредоточение в своих руках власти над всей Венгрией. Поэтому не вызывает удивления предложение другого посла Фердинанда: Вена готова была платить султану дань в 140 тыс. флоринов, если султан уступит всю Венгрию.

В ответ на это предложение закончивший войну с персами Сулейман потребовал от Фердинанда I до ноября оставить Трансильванское княжество. Одновременно он направил ультиматум господствующему классу княжества: Порта снова возьмет княжество под свою защиту и покровительство, если Янош Жигмонд и его мать будут возвращены в Трансильванию, в противном случае страна будет стерта с лица земли. От Фердинанда Порта потребовала передать Яношу Жигмонду территорию княжества, а также города Кашшу (современный Кошице), Надьварад (современный Орадя Маре) и Дьюлу. В декабре 1556 г. император отклонил просьбу трансильванских сословий о помощи. 1 июня следующего года Государственное собрание приняло решение о возвращении Яноша Жигмонда и Изабеллы. Фердинанду пришлось отступить.

В письме султану от 14 июня 1556 г. Фердинанд сообщал, что он передает Трансильванию Яношу Жигмонду. К этому заявлению его вынуждало не только отсутствие сил для удержания княжества, но и наступление османского войска в Задунавье:

стратегически важная крепость Сигетвар, прикрывавшая подступы к Австрии, с 20 мая по 31 июля осаждалась войсками султана. Чтобы отвлечь от Сигетвара это войско, военачальники Фердинанда палатин Тамаш Надашди и бан Хорватии Миклош Зриньи (Никола Зринский) (ок. 1508—1566) с 10-тысячным отрядом начали военные действия против занимаемой османами крепости Бабоча. Защитники Сигетвара отбили четыре штурма и смелыми вылазками нанесли османам большой урон. Войско паши Али, поспешившее на выручку Бабочи, 22 июля было разбито Тамашем Надашди.

В это же время сторонник Яноша Петер Петрович с помощью отрядов воевод Молдавского княжества и Валахии захватил крепости Трансильвании. 22 октября 1556 г. Изабелла и Янош Жигмонд торжественно въехали в Коложвар. Под власть вассала султана Яноша Жигмонда кроме Затисья (Парциума) перешли северные комитаты Среднего Подунавья — Гёмёр, Торна, Абауй, Земплен.

Султану удалось расчленить силы венгерского господствующего класса, сохранив вассальную и данническую зависимость той его части, которая имела власть в Трансильванском княжестве. Завоевание княжества могло быть осуществлено османами лишь в том случае, если бы от него исходила угроза тылам османов, которые основной целью считали подчинение или разграбление богатой Западной Европы. Без такой угрозы со стороны Трансильвании османы полагали излишней тратой сил (они были заняты также и Востоком, и Средиземноморьем) включение небогатого горно-лесного края в состав своей империи. Война возобновилась после смерти Фердинанда, когда королем Венгрии и императором Германской империи стал Максимилиан. Янош Жигмонд вынужден был подписать соглашение с императором, по которому его власть ограничивалась территорией воеводства Трансильвания и Надьварадом (1565 г.). Он отказывался от титула короля Венгрии, который был унаследован им от Яноша Запольяи и подтвержден султаном. После смерти Яноша Жигмонда Трансильвания должна была перейти под власть Максимилиана. Но Янош Жигмонд, получив помощь османов, отказался от условий соглашения с Максимилианом.

Важными событиями в борьбе с экспансией османов был отмечен 1566 г. Заключив летом 1566 г. мир с персами, султан вновь направил свои войска против Габсбургов. Максимилиану, получившему денежную помощь от империи и папы, удалось к началу лета собрать примерно 100-тысячное войско. Государственное собрание габсбургской Венгрии постановило собрать по 2 флорина с крестьянского надела для снаряжения войска. К этому времени линия пограничных крепостей сдерживала натиск османов.

Часть султанского войска, направленная для захвата Затисья, потеряла много времени, осаждая крепость Дюлу с 21 июля по 2 сентября, и не смогла принять участия в осаде

Сигетвара. Сигетвар нужен был султану для расширения северных пределов захваченной ранее части Задунавья. Гарнизон города состоял из 2 тыс. 300 венгерских и хорватских воинов и жителей, владеющих воинскими навыками. В крепости было много женщин и детей. Командовал гарнизоном Миклош Зриньи. Он происходил из знатной далматинской семьи. Благодаря браку с Каталин Франгепан (Франкопан) Зриньи стал владельцем огромных имений, самым богатым магнатом Хорватии. Будучи баном Хорватии, он с помощью оружия захватил часть комитата Зала (Муракёз — междуречье Дравы и Муры) и вошел таким образом в число венгерских феодалов. С наиболее могущественным венгерским магнатом Задунавья палатином Тамашем Надашди Миклош Зриньи в 1549 г. заключил договор о вечной дружбе, что положило начало их общей борьбе против османской экспансии. В успехе этой борьбы Зриньи был заинтересован и как землевладелец Задунавья, и как один из королевских военачальников (капитанов). Семейная традиция борьбы против османов была заложена именно им. С героя обороны Сигетвара Миклоша Зриньи началось социальное и этнокультурное омадьяривание этого магнатского рода, давшего позже венгерских политических деятелей и писателей Миклоша Зриньи (1620—1664) и Петера Зриньи (казнен в 1671 г.).

Осаждавшим Сигетвар войском султана командовал великий визирь Мехмед Соколлу. Оно насчитывало примерно 50 тыс. воинов и имело 17 стенобитных и около 280 других орудий. Борьба за Сигетвар отличалась ожесточенностью. В ночь с 5 на 6 сентября умер султан Сулейман I. Великий визирь скрыл его смерть от войска. Остатки отряда венгров и хорватов во главе с Миклошем Зриньи погибли 8 сентября, выйдя за ворота крепости и напав на врага. Осаждавшие потеряли 25 тыс. воинов. Войско Максимилиана ожидало исхода событий у Дьёра, имея задачей оборону Вены. Взятием Сигетвара османы достигли цели похода: границу занятых ими территорий они отодвинули до линии Балатон—Муракёз. Но под Сигетваром был нанесен тяжелый урон лучшим их частям, в частности янычарам.

Еще в начале похода на Сигетвар Сулейман обеспечил вассальную зависимость от Османской империи Трансильванского княжества. Отчасти помогли ему сами Габсбурги, которые, добиваясь расположения Порты, выдали султану тайну соглашения 1565 г. Янош Жигмонд прибыл к султану в Белград, где 29 июня 1566 г. подтвердил свою верность сюзерену. Султан выдал ему атнаме, которое почти дословно воспроизводило письмо Яношу Запольяи (февраль 1528 г.) о союзе. В нем признавалось право сословий Трансильвании избрать князя, который мог начинать свое правление после его утверждения Портой.

Ссылаясь на это атнаме, Государственное собрание Трансильвании в 1567 г. приняло закон о свободном избрании князя. Княжество обязано было платить дань Порте. Оно не ограничивалось в реализации внутренней и внешней политики, но не

должно было объединяться с габсбургской Венгрией. Не допустить восстановления былого единства Венгрии — такова была суть султанской политики в отношении Трансильвании. Имевшиеся степень и форма зависимости в данной обстановке были выгодны и султану, и венгерским феодалам княжества. Именно поэтому в течение последующих 30 лет между обеими сторонами сохранились стабильные отношения.

Эти отношения являлись частью того равновесия сил в Среднем Подунавье, которое было признано и договором между султаном и Максимилианом, заключенным 17 февраля 1568 г. в Эдирне (Адрианополе) и продленным в 1575 и 1583 гг. на 8 лет каждый раз. Король Венгрии обязался выплачивать ежегодно 30 тыс. флоринов дани. Стороны признали территориальное разделение Венгрии и право каждой из них взимать налог с населения пограничных районов, принадлежащих другой стороне. Они обязались прекратить военные действия и даже запретить частые в пограничье поединки. Значение договора состояло в признании объективно сложившегося равновесия сил. Ввиду этого равновесия ни одна из сторон до начала Пятнадцатилетней, или Долгой, войны не предпринимала больших походов. Таким образом завершился период широких османских завоеваний в Средней Европе.

Позиции Порты в Трансильвании не поколебало заключение соглашения в Шпейере 16 августа 1570 г. между представителями Яноша Жигмонда и Максимилиана (ратифицировано в Вене 10 марта 1571 г.). Янош Жигмонд отказался от титула «избранный король Венгрии» и принял титул «князь Трансильвании и частей Венгрии» (Парциума). Верховная власть Максимилиана заключалась в том, что договор предусматривал после смерти Яноша Жигмонда без наследника по мужской линии избрание трансильванскими феодалами князя, который в качестве воеводы должен принести присягу верности королю Венгрии.

После смерти Яноша Жигмонда в 1571 г. Государственное собрание Трансильванского княжества избрало самого крупного землевладельца княжества Иштвана Батори (на русском языке его обычно именуют Стефан Баторий). До 1576 г. он был воеводой, принесшим присягу верности королю Венгрии (с 25 января 1576 г. до кончины 13 декабря 1586 г. имел титул князя, уже будучи избранным 14 декабря 1575 г. королем Польши).

После избрания воеводой Иштван Батори получил заранее заготовленный в Истанбуле фирман, в котором права и обязанности его по отношению к Порте султан определял следующим образом: «Воевода Трансильвании Иштван Батори! Уже издавна страна Трансильвания была под моей властью. Страна Трансильвания — подлинно моя страна, как и другие мои страны, и я действительно защищаю ее против всех, как и другие мои земли. И теперь я желаю таким же образом защитить ее во всем против всех врагов. Я желаю сохранять ее в том же порядке, в том же положении, как это было до настоящего времени. Что-либо

принадлежащее Трансильвании принадлежит моей империи как в Венгрии, так и в Трансильвании... Поэтому в силу твоей верности по отношению ко мне я своей властью передал тебе страну Трансильванию... Так знай же, что в силу твоей верности по отношению ко мне тебе надлежит в единомыслии и в спокойствии быть согласным с господами... Всегда быть в согласии с будским и темешварским бейлербеями, давайте сведения друг другу, чтобы враг не мог обрушить на вас своего вероломства».

По сути дела, султан ограничивался требованием признания его сюзеренитета и сотрудничества с его местными властями, а также сохранения согласия воеводы с господствующим классом Трансильванского княжества. Здесь же упомянута обязанность уплаты дани, которая, судя по другим источникам, была увеличена с 17 декабря 1575 г. с 10 до 15 тыс. флоринов. Но существовала и обязательность уплаты князем «подарков» (пешкеша) в таком же размере сановникам султана.

Ценой признания верховной власти османов и Габсбургов княжество получило возможность мирного развития. У него не было необходимости в создании линии крепостей. Есть сведения о строительстве и перестройке лишь отдельных крепостей княжества, из которых самой значительной был Надьварад. Его модернизация под руководством итальянских мастеров была осуществлена в 1570—1598 гг.

После завершения в 1590 г. войны с Персией в Истанбуле пошли на продолжение мира с габсбургской Венгрией, но при этом имели намерение возобновить войну. Габсбурги не были готовы к ведению войны за изгнание или существенное оттеснение османов, но полагали, что могут вести ограниченную войну. Поэтому венский двор стал задерживать выплату османам дани и организовывать крупные набеги отрядов пограничных крепостей на занятую османами территорию.

Сторонников войны с Габсбургами в Порте возглавлял великий визирь Синан, все чаще выступавший с угрозами в адрес императорского двора. По его указанию паша Боснии Хасан в 1592 г. вторгся в Хорватию и взял крепость Бихач, но не смог взять крепость Сисек в устье Купы. Когда стало известно, что двор не выслал дань и задолженность, Порта приказала привести в боевую готовность отряды, расположенные в будском, темешварском и боснийском эйялетах, а также войско румелийского бейлербея. Вена в ответ на это отдала распоряжения о подготовке ограниченного похода в южном направлении. В июне 1593 г. Хасан с 30-тысячным войском осадил Сисек. 22 июня сюда прибыло войско венгров и немцев, которое разбило отряд Хасана, павшего в битве. Но победители распустили войско, а не стали продолжать поход. Получив известие о поражении Хасана, султан Мурад III (1574—1595) приказал паше Синану выступить против габсбургской Венгрии со 130-тысячным войском. Так началась Пятнадцатилетняя (Долгая) война.

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНЯЯ (ДОЛГАЯ) ВОЙНА (1593—1606 гг.)

В ходе этой войны выделяются три ее основных этапа, каждый из которых характеризуется масштабами и характером военных действий. 1593—1596 гг.— время больших походов и крупномасштабных осад крепостей; 1597—1603 гг.— борьба в районах пограничных крепостей, истощавшая силы противников; 1604—1605 гг.— заключительный этап войны, когда османы стремятся обеспечить перевес своих сил для заключения мира на возможно более выгодных для себя условиях.

На первом этапе войны, действуя крупными силами, османы в октябре 1593 г. овладели Веспремом и Палотой. Их отряд потерпел поражение 3 ноября в битве при Пакозде. Отличившийся здесь венгерский военачальник Миклош Палфи 27 ноября освободил крепость Фюлек (Филяково, на территории современной Чехословакии), а в конце ноября — декабре занял ряд османских крепостей в северных комитатах королевства Венгрия. Итоги кампании 1594 г. были неутешительны для Габсбургов. Их силы 10 марта овладели Ноградом и несколькими крепостями в комитате Шомодь. Однако длившаяся с 4 мая по 29 июня осада Эстергома 35-тысячным войском королевства закончилась безрезультатно, а в сентябре Габсбурги потеряли важнейший стратегический пункт — крепость Дьёр. Вместе с тем османам не удалось овладеть крепостью Комаром, которую они осаждали с 7 по 24 октября.

В 1593 г. усилиями папы Климента XIII возникла Священная лига (Ватикан, испанские и австрийские Габсбурги, великий герцог Тосканы и герцог Феррары). В феврале 1594 г. трансильванский князь Жигмонд Батори (1588—1602) заявил папскому нунцию о вступлении в Лигу и отправил посольство к императору Рудольфу I (он же король Венгрии, 1576—1608) для переговоров о заключении союза. Расправившись с противниками войны с османами (август—сентябрь 1594 г.), Жигмонд реализовал тайное соглашение о союзе с господарем Валахии Михаем, получившим в более поздней традиции имя Храбрый (1593—1601). Оно было заключено еще летом 1594 г. Жигмонд направил Михаю войско, насчитывавшее 2 тыс. воинов, которое оказало помощь господарю в изгнании османов из Валахии (с 5 ноября 1594 г.). В декабре войско Жигмонда помогло молдавскому господарю Арону Тирану (1592—1595) одержать победу над османами. Таким образом Жигмонд упредил габсбургскую дипломатию, стремившуюся создать союзные отношения непосредственно с Валахией и Молдавским княжеством.

Вступление Трансильванского княжества в войну с османами завершилось подписанием 28 января 1595 г. договора о союзе между Жигмондом и Рудольфом I. Первый признал вассальную зависимость от второго как короля Венгрии. Последовало заключение договора с валашскими боярами, признавшими Жиг-

монда своим сюзереном, а Михая наместником князя Трансильвании. Это соглашение обязывало Михая принимать важные решения лишь с согласия трансильванского князя (20 мая 1595 г.). В мае Жигмонд сместил господаря Молдавского княжества Арона Тирана и утвердил у власти Штефана Рэзвана, признавшего сюзеренитет Жигмонда.

Вассальная зависимость Михая от Жигмонда Батори прекратилась в октябре 1596 г., когда Михай выслал султану дань. То же произошло с Молдавским княжеством. До этого времени Жигмонд Батори именовал себя князем «Трансильвании, Молдавского княжества и Валахии», а Михая «воеводой нашего королевства и нашим советником» (14 апреля 1596 г.). Так его называли и современники. Это свидетельства о союзнических отношениях, а не об объединении трех княжеств в одно государство.

В 1595 г. сильная антиосманская коалиция одержала внушительные победы. В сентябре после длительной двухмесячной осады королевское войско (60—80 тыс. воинов) овладело Эстергомом. В августе—октябре трансильванские войска захватили 13 крепостей на реке Марош (Муреш). 23 августа объединенные силы Михая, венгров и наемников-казаков одержали победу над армией османов у Кэлугэрень в Валахии, территория которой была освобождена к 29 октября объединенным войском Михая, Молдавского княжества, Рудольфа и главным образом Трансильванского княжества.

Первый этап войны завершился крупными поражениями габсбургских войск: в 1596 г. османы взяли крепость Эгер, а в битве у деревни Мезёкерестеш 26—28 октября было разгромлено войско Габсбургов и Трансильванского княжества.

Самым значительным событием войны было взятие Дьёра отрядом Миклоша Палфи 29 марта 1598 г. Осада Буды 5 октября — 3 ноября оказалась безрезультатной. Османскому войску удалось в сентябре захватить трансильванские крепости Чанад, Надьлак и Арад, но попытка овладеть Надьварадом окончилась неудачей.

В ходе антиосманской войны в Трансильванском княжестве обострилась борьба между сторонниками и противниками Габсбургов. Ярким ее проявлением была частая смена князей в 1597—1599 гг. Для сохранения за собой Трансильвании двор короля решил использовать господаря Валахии Михая, принесшего вассальную присягу Рудольфу 9 июня 1598 г. Король обещал оплачивать содержание Михаем 5-тысячного войска наемников. 6 октября 1598 г. Михай заключил мирный договор с османами. Внутреннее положение в Порте исключало ее активное вмешательство в трансильванские и валашские дела. Михай стремился извлечь выгоду из сюзеренитета короля Венгрии. Вследствие этого война союзников с османами превратилась в войну друг с другом. Первым ее актом стал захват Михаем Трансильванского княжества. Готовя его, Михай признал свою вассальную

зависимость от князя Трансильвании Андраша Батори (26 июня 1599 г.).

Захват Михаем Трансильвании был подготовлен с соблюдением полнейшей секретности. В августе при посредничестве папского нунция было заключено трехмесячное перемирие Рудольфа с Андрашем. Но Андраш не выполнил основного условия перемирия — разрыва с османами. Поэтому королевский двор стал готовить поход против Андраша силами Джорджо Басты, командующего войсками северных комитатов, а 4 октября 1599 г. обещал Михаю денежную помощь для нападения на Трансильванию. Видимо, эти обстоятельства ускорили самостоятельное выступление Михая.

28 октября 1599 г. 36-тысячное войско Михая (треть его составляли наемники-секеи) одержало победу над войском Андраша и вступило в столицу княжества. Его власть трансильванское Государственное собрание признало в конце ноября 1599 г. Правление Михая продолжалось до 18 сентября 1600 г., когда он потерпел поражение от войск Басты и восставших венгерских дворян Трансильвании. Стремясь к достижению собственных выгод, Михай действовал от имени Рудольфа. Он именовал себя «воеводой Валахии, советником, наместником Трансильвании и начальником войска» императора (13 ноября 1599 г.). Государственное собрание Трансильвании назвало Михая «милостивым князем Его Величества» (12—15 марта 1600 г.). Неверно утверждение, будто в это время в Трансильвании Михай «стал называть себя в официальных грамотах господарем» Трансильвании и Валахии.

Под властью Михая Трансильванское княжество продолжало оставаться государством венгерских феодалов, хотя в управлении им стали принимать участие бояре из Валахии, а деятельность местных властей контролировали военачальники из Валахии. Представители же влахов Трансильвании, у которых «собственного» господствующего слоя не было, политической роли не играли. Лишь два распоряжения Михая касались влахов Трансильвании: об освобождении православных священников от крестьянских повинностей и о разрешении влахам-пастухам использовать залежные (паровые) земли деревень.

В то же время войска Михая беспощадно расправлялись с восстаниями крестьян — венгров и влахов, защищавшихся с оружием в руках от грабежей наемников императорского наместника. Грабежи были следствием того, что Михай лишился денежных субсидий императора, поскольку он отказался передать Рудольфу власть над Трансильванией. В поисках новых ресурсов Михай установил власть над Молдавским княжеством (май—октябрь 1600 г.). Только в Молдавском княжестве он именовал себя «...божьей милостью господар Влаское и Арделянское и всей земли Молдавское» (27 мая 1600 г.). По возвращении из похода на это княжество он просил императора передать ему «в наследственное владение» Молдавское княжество, Трансиль-

ванию и Валахию, признавая себя, таким образом, лишь наместником императора. Установление власти Михая над восточнороманскими Молдавским и Валашским княжествами и над государством венгерских феодалов — Трансильванским княжеством не означало их объединения.

Стремление Михая использовать положение императорского наместника к собственной выгоде явилось в конечном счете причиной убийства Михая по приказу габсбургского военачальника Джорджо Басты (19 августа 1601 г.).

На втором этапе Долгой войны страдания всех слоев населения Среднего Подунавья достигли наивысшей степени. На этом этапе произошло обострение противоречий между Габсбургами и венгерскими магнатами. На основе приговоров по ложным обвинениям в неверности центральные власти конфисковали в пользу казны имения крупных землевладельцев, в первую очередь протестантов. Положение мадьяр-протестантов резко ухудшилось в результате развернувшейся осенью 1603 г. контрреформации. Очевидна связь бедствий антиосманской войны с начавшимся в октябре 1604 г. в Трансильванском княжестве антигабсбургским освободительным движением под руководством Иштвана Бочкаи (умер в 1606 г.) Вместо войны Габсбургов с османами на первом плане оказалась борьба всех слоев венгерского общества против власти Габсбургов.

В 1603 г. в Трансильванском княжестве установилась власть Габсбургов, которую до своего ухода (7 апреля 1604 г.) осуществлял Баста. Затем власть перешла к правительственному совету. Сложившееся положение, при котором Венгрия и Трансильванское княжество находились в руках Габсбургов, в корне противоречило политике Порты. Положение изменилось в 1605 г., когда власть Иштвана Бочкаи (20 ноября 1604 г. он получил атнаме великого визиря о назначении его князем Трансильвании) распространилась на всю территорию княжества, а габсбургские войска были вытеснены оттуда. При этом войскам Иштвана Бочкаи оказывали помощь бывший воевода Валахии Симион Мовила, османы и крымчаки, жители Молдавского княжества. 21 февраля и 14 сентября 1605 г. признававшего сюзеренитет Порты Иштвана Бочкаи сначала собрание венгерского дворянства, а затем Государственное собрание княжества избрали князем Трансильвании.

На третьем, завершающем этапе Долгой войны Порта была заинтересована в заключении такого мира, который зафиксировал бы превосходство ее сил и османскую гегемонию в регионе. Исходя из этого, Порта добилась признания ее сюзеренитета воеводой Валахии Раду Шербаном. 5 августа 1605 г. Раду, его бояре и «владыка» (митрополит) принесли присягу верности другому вассалу Порты —Иштвану Бочкаи. Сложившуюся благоприятную обстановку последний использовал для объединения земель Венгрии под своей властью. Антигабсбургские действия князя в этой ситуации отвечали интересам Порты.

Поход войск Бочкаи в северные комитаты габсбургского королевства Венгрия (октябрь 1604 г.— октябрь 1605 г.) был на руку великому визирю Мехмеду Лалле. Для заключения мира с позиции силы он решил взять Эстергом. На пути к нему он овладел оставленным габсбургскими войсками Вишеградом. 3-тысячный гарнизон Эстергома оказал ожесточенное сопротивление войску Мехмеда, которое начало осаду в конце августа. Габсбургские войска были заняты борьбой с Иштваном Бочкаи. 3 октября Эстергом сдался. Поход Мехмеда в 1605 г. привел к восстановлению границ владений Порты, существовавших до начала Пятнадцатилетней (Долгой) войны. Теперь эти владения на севере граничили не с королевством Габсбургов, а с владениями Иштвана Бочкаи, которого 20 апреля 1605 г. Государственное собрание в Серенче избрало князем Венгрии в Трансильвании.

11 ноября 1605 г. по призыву великого визиря Бочкаи с 7-тысячным войском прибыл под Пешт. Мехмед от имени султана вручил меч и корону князю Венгрии и Трансильвании. Бочкаи принял дар и заявил, что корону он не считает символом королевства Венгрия, у которого уже имеется коронованный правитель. Затем великий визирь и Бочкаи заключили соглашение, по которому обязались помогать друг другу и вместе заключить мир с Габсбургами. Султан освободил на 10 лет Венгрию и Трансильванию от уплаты дани. Бочкаи обещал передать Порте крепости Липпа и Ене (Инэу). Габсбурги были вынуждены пойти на крупные уступки.

По Венскому миру от 23 июня 1606 г. между Иштваном Бочкаи и императорским двором, в частности, расширились владения Бочкаи как главы независимого от Габсбургов Трансильванского княжества (к нему отходили комитаты Угоча, Берег, Сатмар и крепость Токай с ее земельными владениями). В случае смерти Иштвана Бочкаи и отсутствия наследника-мужчины эти комитаты и крепость должны были снова перейти Габсбургам как королям Венгрии. Предусматривалось также заключение мира Габсбургов с Портой. Все это означало упрочение позиций вассального Порте Трансильванского княжества.

Вслед за тем 11 ноября 1606 г. между императором и султаном был заключен мирный договор. Он положил конец Пятнадцатилетней (Долгой) войне, определив на 20 лет отношения между Габсбургами и Портой, а также границы занятой османами к окончанию войны территории. Из крупных пограничных крепостей во владении Габсбургов остались Фюлек (Филяково), Шомошкё, Хайначкё, Дивень, Сечень, Дьярмат, Паланк, Ноград и Вац, а под властью Порты Эгер, Эстергом, Канижа. Король Венгрии (и император) посылал «в дар» султану 200 тыс. флоринов и в дальнейшем освобождался от уплаты дани.

Итоги Пятнадцатилетней (Долгой) войны, зафиксированные этим договором, состояли в том, что ни одной из сторон не удалось добиться превосходства. Ход военных действий, однако, неоспоримо свидетельствовал об ослаблении Османской империи и

ее военных сил, хотя ей и удалось несколько расширить границы своих владений в Венгрии. Об этом же свидетельствовали положения договора, признававшие королевскую власть Габсбургов, их освобождение от ежегодной дани, освобождение венгерских дворян от налогов на территории эйялетов, обязательство Порты взимать на этой территории налоги с деревень с помощью деревенских старост. Обе стороны воздерживались от пограничных столкновений, отказывались от возведения новых крепостей, но сохраняли право ремонтировать старые.

Был зафиксирован отказ Порты от претензий на области, которые она не смогла захватить, т. е. отказ от продолжения османской экспансии в Венгрии.

Одним из факторов, способствовавших прекращению османской экспансии, была возросшая сила сопротивления, которую встретила османская экспансия в Среднем Подунавье.

СВОЕОБРАЗИЕ РЕФОРМАЦИИ В ВЕНГРИИ

Распространение реформационных идей на территории всего королевства Венгрия началось еще до битвы при Мохаче. По настоянию мелкого и среднего дворянства, опасавшегося расширения немецкого влияния благодаря утверждению Реформации, в 1525 г. Государственное собрание приняло закон об изгнании из страны и истреблении лютеран. Но осуществлению этого положения помешало османское вторжение.

Учение Лютера завоевало прочные позиции в саксонских городах Трансильвании. Его сторонники пытались помешать утверждению других направлений Реформации в Трансильвании, где начиная с 1542 г. не было католического епископа. Прежде всего развернулась борьба между лютеранами и сакраментариями, как именовались последователи Генриха Буллингера (1504—1575), пытавшегося согласовать и объединить цвинглианство и кальвинизм —немецко-швейцарское и французское реформационные учения, выражавшие в странах Западной Европы интересы горожан. Считая себя истинными представителями Реформации, сакраментарии именовали себя реформатами. Их учение нашло поддержку у самых различных социальных слоев: жителей местечек, крестьян, воинов пограничных крепостей, дворян и части магнатов.

В июне 1564 г. Государственное собрание Трансильвании вынесло исторически важное решение о равноправии лютеранства и учения сакраментариев. Каждая городская и сельская община по своему усмотрению могла решать, представителя какого направления она будет содержать в качестве проповедника. Сосуществование и даже сотрудничество конкурирующих течений Реформации объясняются тем, что и лютеране и сакраментарии исходили из признания незыблемости феодального строя, отличаясь друг от друга лишь обрядовой стороной учений.

Вскоре заявило о своем существовании новое реформацион-

ное учение — антитринитаризм. Его сторонники называли себя антитринитариями, арианами, унитариями. Так, в Дебрецене это учение проповедовал прошедший обучение в Италии Тамаш Арань. Он отрицал божественность Христа и святого духа, выражал сомнение относительно бессмертия души, протестовал против издания законов, клеймил богатство, призывал к неповиновению власть имущим.

В Трансильвании идеи антитринитаризма проводил начиная с 1567 г. Ференц Давид, ставший к этому времени реформатским епископом Трансильвании. В его трудах можно проследить влияние хилиастических учений. Он предрекал, что в 1570 г. произойдут великие изменения, которые выразятся в уничтожении власти более ранних направлений Реформации и распространении истинного познания бога. Но под победой истины Ференц Давид понимал не изменение существующего общественного строя, а лишь перемены в сфере религии. В его взглядах имелись и элементы анабаптизма (пророчество о перевороте). Ференц Давид не исключал возможность применения вооруженной силы ради победы истины. Тем не менее он оставался на позициях бюргерской Реформации, и причислять его к представителям народной реформации нет оснований.

В Трансильвании антитринитаризм получил поддержку светской власти (1568 г.). В княжестве установилась свобода вероисповеданий, не известная в таком широком понимании ни одной другой стране Европы XVI в. (1571, 1585 гг.). Вместе с тем господствующий класс признавал свободу исповедания лишь тех учений, которые исходили из признания существующего строя. Все легальные религиозные учения выступали против анабаптистов, представлявших народную реформацию. Государственное собрание 1578 г. высказалось за обложение анабаптистов налогом в двойном размере, чтобы вынудить их покинуть страну.

В борьбе с антитринитариями объединились силы католиков, лютеран, реформатов. Вскоре учение антитринитариев утратило последние элементы протеста против феодализма. Основанная ими церковь (церковь унитариев) стала одной из четырех церковных организаций, пользовавшихся в Трансильвании равными правами (1585 г.). Преобладающая часть венгерского дворянства, примкнув к Реформации, использовала ее прежде всего для присвоения секуляризованных в 1556 г. церковных имуществ.

У ИСТОКОВ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

После расчленения королевства венгерская феодальная народность эволюционировала в условиях, которые в разной степени обеспечивали развитие ее культуры. Этих условий почти не существовало в областях Османской империи. Ограниченные возможности, в особенности после победы контрреформации, имелись и в габсбургском королевстве Венгрия. Очагом развития венгерской этнической культуры являлось Трансильванское кня-

Наряды придворных короля конца XV в. Изображение на алтаре Сепешхейской церкви

Князь Трансильвании Габор Бетлен (1613—1629)

жество. Вместе с тем можно выделить основные общие черты развития культуры в королевстве и в княжестве. Они определялись распространением идей Реформации и утверждением церковных учреждений реформатов. Главным результатом этого было появление большой сети школ и типографий, в частности в таких центрах культуры, как города Шарошпатак, Дебрецен, Папа, Эперьеш (Прешов, на территории Чехословакии), саксонские и венгерские города Трансильвании. Кроме того, под эгидой реформатов функционировали и сельские школы. В городах и местечках действовали 20—25 типографий. Различные формы ренессансной культуры унаследовали и сохраняли местные магнатские дворы.

Наиболее близки к народной духовной культуре были певцы-сказители. Некоторые из них, например Деметер Чати, с именем которого связана «Песнь о взятии Паннонии», излагали сохранявшиеся в памяти народа предания. Их собственное сочинительство — это часть фольклора. Оно не требовало умения записывать песни.

Несколько выше был уровень образованности у бродячих сказителей, развлекавших участников магнатских пиров и слагавших сатирические песни (например, Шебештьен Кашшаи Лаштош). К их числу принадлежал и Петер Илошваи Шеймеш, сохранивший рыцарское предание о командире отряда наемников Миклоше Толди (1574 г.). Этот поэт использовал и литературные источники. Он стремился не развлекать слушателей, а «ободрять устрашенных».

Некоторые авторы воздействовали на слушателей с определенными политическими целями. Они использовали в своих песнях-сказаниях не вымышленные истории, а подлинные (или считавшиеся подлинными) исторические события. Данные авторы не только распространяли достоверные известия, но и создавали общественное мнение, стимулировавшее борьбу (в особенности воинов пограничных крепостей) с османами. Самым выдающимся представителем этой части сказителей был Шебештьен Тиноди (ок. 1505—1510—1556), происходивший из крепостных крестьян. С точностью историка он запечатлел осады османами крепостей Темешвара, Эгера, изложил историю отдельных их походов и даже цепь событий — историю Трансильванского княжества с 1540 по 1551 г.

Тиноди уверял читателя, что он не писал «лжи ни ради пожалований, ни ради дружбы, ни страха ради». Описания борьбы с османами имели задачей способствовать объединению сил и сторонников, и противников Реформации для успеха этой борьбы. Для этого Тиноди издал свои песни в сборнике «Хроника» (Коложвар, 1554).

Создавали литературные произведения проповедники реформационных учений. Для массы неграмотного населения и они сочиняли песни — «О княжестве», «О скупости» Андраша Скароши Хорвата, 1545; «Шестнадцать псалмов Давида» Михая Стараи

(умер ок. 1575 г.). Для первого автора характерны сочувствие к «бедным пахарям», обличение алчности магнатов («князей»). Именно на магнатов он возлагает ответственность за османское нашествие, опустошение страны, феодальную анархию, раскрывая перед читателем достоверные даже в деталях картины повседневной жизни деревень и местечек. Михай Стараи являлся первым венгерским драматургом. Он создал драмы, действующими лицами которых выступали спорящие о вере представители католичества и Реформации («Брак священников», сохранилась в отрывках, 1550; «Подлинное зеркало священников», 1559). Католики здесь изображены сатирически.

Продолживший эту традицию неизвестный антитринитарий изобразил спор между антитринитариями и реформатами в драме «Дебреценский диспут» (70-е годы XVI в.). На сцене действует и народ, интересы которого защищают антитринитарии. В духе Скароши Хорвата бичует жестокость и жадность магнатов неизвестный автор «Комедии об измене Меньхарта Балашши» (ок. 1565). В «Комедии» жестокому осмеянию подвергнуты католические прелаты.

В этих и других публицистических произведениях, а также в религиозно-теоретических сочинениях проповедников были предприняты попытки художественного воплощения идей Реформации, изложенных и развитых применительно к условиям королевства Венгрия и Трансильванского княжества. Испытавший влияние гуманизма Матьяш Деваи Биро (умер ок. 1545 г.) в начале 30-х годов изложил идеи Реформации по-латыни, а в 1536 г. издал на венгерском языке основанную на тех же идеях «Орфографию» и катехизис. Это были по существу переводы учения Лютера. Современники проповедника Матьяша Биро — Имре Озораи, учившийся в университетах Виттенберга и Кракова, и Андраш Фаркаш распространяли основные идеи лютеранства среди жителей местечек, игравших в Венгрии ведущую роль в реформационном движении. Католическая церковь, феодалы и османские завоеватели — это, по мнению Озораи, «церковь Антихриста». Ей противостоит «церковь Христа», т. е. сторонники Реформации («О Христе и его церкви, а также об Антихристе и его церкви», 1535). На этой основе Фаркаш сформулировал позицию сторонников Реформации в отношении венгерской истории: причина османского завоевания — грехи (деяния) феодалов и католической церкви. От окончательной гибели «венгерскую нацию» (не «нацию» как привилегированную группу, а всю этносоциальную общность; такое понимание характерно для идеологов Реформации) может спасти только следование за «пророками», ниспосланными богом, т. е. за реформатскими проповедниками («О еврейской и венгерской нациях», 1538).

Более глубокое изложение этой концепции и ее конкретное воплощение содержатся во «Всемирной хронике», написанной проповедником Иштваном Бенцеди Секеем на венгерском языке и изданной в Кракове в 1559 г. В качестве самых великих дея-

телей истории Венгрии в «Хронике» выведены Янош и Матьяш Хуньяди.

Следующим этапом развития реформационной публицистики явились сочинения, отразившие споры между антитринитариями и реформатами. Идеолог антитринитариев Ференц Давид (до мадьяризации сакс Франц Хертель, умер в 1579 г.) в сочинении «Краткое объяснение» (1567) писал о необходимости прихода «тысячелетнего царства», когда будут установлены равенство и мир. Эти хилиастические мечтания были более революционными, нежели положения бюргерской Реформации. Глава консервативного крыла Реформации дебреценский епископ Петер Мелиус Юхас (умер в 1572 г.) издавал проповеди и полемические сочинения, призывавшие народ к послушанию «князьям». Эти произведения лишены художественной ценности.

Единственным важнейшим достижением реформатского богословия явилось издание в 1590 г. полного венгерского перевода Библии, осуществленного Гашпаром Каролн (умер в 1592 г.). Этим переводом пользовались в течение последующих двух столетий, он оказал решающее влияние на складывание венгерского литературного языка. Благодаря Яношу Сильвестеру (ок. 1504 — после 1551), не являвшемуся сторонником Реформации, в 1539 г. была подготовлена грамматика венгерского языка. В 1541 г. он осуществил перевод Нового завета.

Идеология антитринитаризма оказала влияние на творчество Гашпара Хельтаи (до мадьяризации сакс Кашпар Хельт) — типографа, владельца мастерской по производству бумаги (ок. 1515—1574 г.). Он создал первые произведения венгерской художественной прозы: «Диалог об опасности пьянства и кутежей» (1552), «Сто басен» (1566), «Сеть» (1570), «Венгерская хроника» (издана посмертно в 1575 г.). Формально это переработки иноязычных произведений (сочинения немецкого реформатора Себастиана Франка, басни Эзопа, сочинения испанца Гонсальвиса Регинальда, хроники Антонио Бонфини). Фактически на их сюжетной основе Хельтаи создал оригинальные сочинения. В них включены изъявления симпатий к крепостному крестьянству Трансильвании, описания жизненных ситуаций, характерных для этого княжества, элементы венгерских народных сказок. Антифеодальная направленность придана автором заключительным сентенциям басен, хотя они и имеют непротивленческий характер. По мнению Хельтаи, именно Трансильвании грозила опасность католической инквизиции. Из научного исторического труда Бонфини Хельтаи создал исторический роман, главный герой которого король Матьяш Хуньяди — это воплощение порядка (противопоставленного современной автору анархии и войнам) и защитник бедняков. Хельтаи явился самым настойчивым популяризатором характерного для этнического самосознания венгров XVI в. культа Матьяша, до сих пор влияющего на оценку историками деятельности этого короля.

Вершиной художественного творчества, вдохновленного идея-

ми Реформации, стали произведения Петера Борнемисы (1535—1584), соединившего смелость и знания проповедника с образованностью гуманиста, обучавшегося в Германии, Италии и Вене. Первым венгерским шедевром лирики личностного характера является его стихотворение «Моя жалобная песнь...» (1553). Тоска по единой, сильной, независимой Венгрии здесь выражена как глубоко личное чувство. Учась в Вене, Борнемиса создал венгерскую переработку «Электры» Софокла, использовав сюжет ее для смелой критики феодализма в духе идей Ференца Давида (1558). В 1573—1579 гг. он издал 5-томное собрание образцов проповедей, а в 1584 г. еще одно собрание проповедей.

Познавательная и художественная ценность этих сочинений — в многочисленных жанровых сценах из жизни магнатов, горожан, крестьян, которые вплетены в ткань изложения. Эти проповеди содержат самую полную, всестороннюю и достоверную информацию о жизни венгерского общества XVI в. Частью собрания проповедей явилась книга «О соблазнах черта» — документированные рассказы о прегрешениях (насилиях, изменах, убийствах, разбоях, разрушениях семей) поименно названных современников автора, в частности его покровителей из числа магнатов.

Развитие под влиянием Реформации художественной литературы на венгерском языке — одно из проявлений общей демократизации культуры XVI в. Наряду с этим продолжали развиваться литература и историография идеологов феодализма, писавших по-латыни. Их труды были доступны лишь узкому кругу представителей господствующего класса. Авторы латиноязычных сочинений использовали формы и средства выразительности, характерные для гуманистов. Вацкий епископ Иштван Бродарич (ок. 1490—1539) в своем сочинении о Мохачской битве, изданном в Кракове в 1527 г., реалистично изображает события недавнего прошлого. Он подводит читателя к пониманию истинных причин краха системы правления королевства Венгрия.

Эстергомский архиепископ (с 1553 г.) Миклош Олах (1493—1568) в сочинениях «Аттила» и «Хунгария» (1536—1537) положил начало превознесению эпохи короля Матьяша. Занимавший этот же пост (с 1569 г.) Антал Веранчич (1504—1573) оставил многие подготовительные материалы к задуманному им труду по истории Венгрии и Трансильванского княжества XVI в. Им особо отмечено мирное сосуществование народов Трансильвании, их единство в борьбе с общими врагами в годы опасности. Численность мадьяр, секеев, немцев, влахов он считал одинаковой.

Сочинение королевского капеллана Дьёрдя Сереми (ок. 1490—ок. 1550) «Воспоминания о гибели королевства венгров» содержит описание событий 1484—1543 гг. на плохой латыни. Ценность его сочинения заключается в том, что автор пользовался в основном устными рассказами, преданиями, анекдотами и благодаря этому отразил оценку событий, данную народом.

Сведения очевидца запечатлел на венгерском языке Габор Миндсенти в воспоминаниях «Последние дни короля Яноша За-

польяи» (1540). По своему характеру они близки к сочинению Дьёрдя Сереми.

Осознание значения родного, венгерского языка проявилось в деятельности получивших гуманистическое образование Бенедека Комьяти, Габора Пешти, окончивших Венский университет, и Яноша Сильвестера. Комьяти перевел «Послания св. Павла» (1533), Пешти — четыре евангелия (1536) и басни Эзопа (1536). Этот перевод басен — первое венгерское произведение художественной прозы. Кроме перевода Нового завета, Сильвестер составил «Грамматику венгеро-латинскую» (1539). Под словом «народ» он понимал всю этническую общность.

На конец XVI в. приходится расцвет литературы и историографии. в которых использованы ренессансные формы изложения. Так, Янош Жамбоки (1531—1584) составил описание отдельных событий 1552—1556 гг., где впервые дана хвалебная характеристика борьбе воинов пограничных крепостей. Автор самого монументального труда по истории XVI в. Миклош Иштванффи (1538—1615) в своей «Венгерской истории» осуждал феодальную анархию и превозносил правление Матьяша Хуньяди.

Княжеский двор Трансильвании второй половины XVI в. был центром, где развивалась деятельность историков, использовавших гуманистические формы. Из Вены сюда переехал Ференц Форгач (1530—1577), ставший канцлером. В его ценном благодаря достоверности наблюдений очевидца труде «Комментарии...» (ок. 1552—1572) содержится критика действий магнатов. Современная автору эпоха противопоставляется периоду правления короля Матьяша.

Под покровительством князя Иштвана Батори итальянский историк Джан Микеле Бруто (Янош Михай Брут) (1517—1592) после 1574 г. создал «Венгерскую историю» 1490—1552 гг., где запечатлены (в тексте, воспроизводящем классические образцы) некоторые наблюдения автора о венгерском обществе его времени.

Еще один придворный историк — Янош Баранъяи Дечи (ок. 1560—1601) подробно описал события 1592—1598 гг. Стремление раскрыть причины описываемых событий выделяет среди трудов других историков сочинения Иштвана Самошкёзи (1570—1608) по истории Венгрии 1566—1586 гг. и Трансильвании 1598—1599 гг.

Канцлер Фаркаш Ковачоци (казнен в 1594 г.), окончивший, как и некоторые прочие трансильванские гуманисты, Падуанский университет, издал первый в венгерском обществе труд об основах управления государством (Коложвар, 1584). Секретарь князя Жигмонда Батори Лештар Дюлафи (1557—1607) оставил обширные заметки о 1565—1606 гг. на венгерском языке. А гофмейстер того же князя Петер Пеллерди издал в 1596 г. на венгерском языке описание похода Батори в Валахию в 1595 г. Это же событие описано секретарем князя Иоганном Якобином (1573—1693) по-латыни (Коложвар, 1596).

В Трансильванском княжестве составлялись исторические сочинения не только при княжеском дворе, но и в местных центрах. Известны различного объема сочинения, а также заметки Томаса Бомеля (умер в 1592 г.) с хронологией венгерской истории до 1556 г.; венгерский текст о событиях 1565—1566 гг. Гергея Банффи; анонимная «Краткая хроника Дакии» за 1143—1571 гг. по-латыни; венгерская «Хроника о событиях в мире» (1490—1583) судьи города Марошвашархея (румынский Тыргу-Муреш) Шебештьена Боршоша (умер в 1584 г.); анонимная «Секейская хроника» на венгерском языке о событиях 1529—1596 гг.; рифмованная хроника Михая Сердахейи о событиях весны 1594 г. на венгерском языке; обширная «История венгерских и трансильванских событий с 1490 по 1606 г.» на латыни, написанная нотарием комитата Сольнок Амбрушем Шомодьи (Симигианус) (1564—1637).

В XVI в. значительное развитие получила историография саксов (на немецком языке и по-латыни). Начало ей было положено составлением хронологических заметок типа анналов в основном о местных событиях. Например, Конрад Шперфогель, член совета города Лёче (современный Левоча), составил «Краткие сепешские анналы» за 1516—1537 гг. Большинство известных исторических работ саксов происходит из Трансильванского княжества.

Жизнь общности саксов княжества, отдельных областей их поселения и даже городов отразили «История» Иеронима Остермайера (умер в 1561 г.) о 1520—1561 гг. и записи его анонимного продолжателя за 1562—1570 гг.; «Хронология» проповедника Михаила Сиглера (умер в 1585 г.) из Брашшо-Кронштадта (Брашова) за 366—1563 гг.; анонимный рассказ о борьбе между немцами и мадьярами в Коложваре-Клаузенбурге (современный Клуж-Напока) в 1568 г.; «Календарь» за 1590—1612 гг. Мартина Банфи-отца (умер в 1613 г.); «Дневник» за 1599—1616 гг. члена совета города Брашшо-Кронштадт Петера Банфи; календарные записи за 1514—1588 гг. сельского священника Христиана Тобиэ (1543—1589); анонимная немецкая «Трансильванская хроника» за 1528—1596 гг.

Выдающееся историко-литературное, философское произведение «Паннонское разорение» по-латыни создал проповедник из города Медьеша (Медиаша) Христиан Шезеус (ок. 1535—1585). Оно было напечатано в Виттенберге в 1571 г. Излагая события 1540—1571 гг., автор выражает мысль о единстве многоэтничного населения Среднего Подунавья. Здесь же содержатся сведения о различных народах этого региона.

Произведения саксов, являющиеся существенным вкладом в сокровищницу культур народов Трансильванского княжества, содержат ценнейшие известия по политической истории соседних Молдавского и Валашского княжеств. В особенности это относится к безыскусным записям о ежедневных событиях 1590—1602 гг., которые делал член совета города Брашшо-Кронштадта

Симон Цак (1567—1603), а также к составленной Марком Шункабунком (Шоннебонком), саксом из того же города, состоявшим на дипломатической службе у Михая Храброго (умер в 1608 г.), «Хронике» о событиях 1597—1608 гг. (оба памятника на немецком языке).

Влияние ренессансных форм, усилившееся к концу XVI в., привело к созданию Амбрушем Гёрченьи и его продолжателем Миклошем Богати Фазекашем (умер в 1592 г.) исторических песен о деяниях Матьяша Хуньяди (напечатаны в типографии Гашпара Хельтаи в 1577 г.).

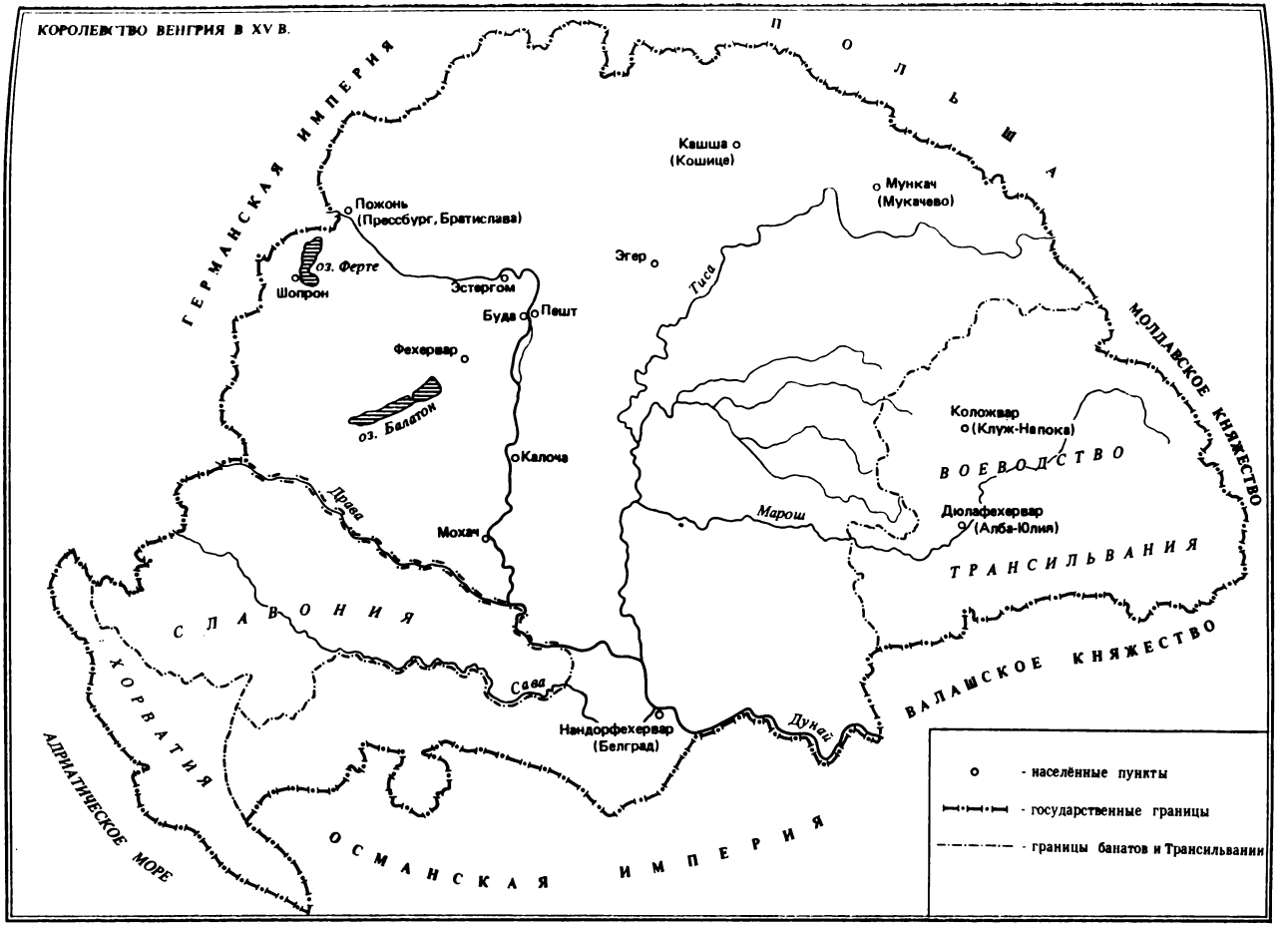
Это же влияние обусловило появление нового жанра — так называемых развлекательных историй, иногда основанных на новеллах Джованни Боккаччо (1313—1375). Это «Вольтер и Гризельдис» Пала Иштванффи, «Гизмунда и Гискард» Дьёрдя Эньеди (умер в 1597 г.). Наиболее совершенным произведением такого рода (обычно их сюжет — это история любви, а важнейшая новация — это активная роль женщин) признается «История Аргира» Альберта Гергея.

Вершина развития венгерской литературы XVI в.— поэзия Балинта Балашши (1554—1594), происходившего из разорившейся магнатской семьи и проведшего жизнь в скитаниях и на войне. Он жил в Польше и в Трансильванском княжестве. Главным своим призванием поэт считал борьбу с османами, в боях он участвовал как рядовой воин. В наиболее совершенном цикле его любовной лирики («Песни о Юлии», 1588—1589) любовь неразрывно связана с идеей свободы. Война за освобождение воспеваемой им родины — вторая тема поэзии Балашши. Даже в любовных его стихах находится место описанию битв с османами. Третья тема — это Бог. Но у Балашши он не тот, о котором говорили сторонники Реформации или католики (сам поэт перешел в католичество из протестантов). Для поэта божество — это человек, от которого требуется помощь и отмщение врагам.

Совершенство поэтических форм и венгерского языка позволяет сказать, что творчество Балашши завершает период становления венгерской литературы. Поэт черпал вдохновение не только из сокровищницы литератур западноевропейских народов. В его произведениях нашли отражение фольклор словаков, хорватов, поляков и восточных романцев. В свою очередь, прослеживается влияние Балашши, например, на поэзию словаков XVII в., его произведения вдохновляли представителей польской поэзии. Стихи Балашши распространялись в списках и в устной передаче и были напечатаны лишь через 40 лет после его смерти.

Продолжателем традиций этого поэта был Янош Римаи (1569—1631). Мотив «бедного поверженного мадьярского народа», появившийся в его стихах, сделал поэта предвозвестником более поздней «поэзии куруцев» (крестоносцев) — борцов с гнетом Габсбургов.

Следует подчеркнуть, что все указанные достижения литературы и историографии были достоянием сравнительно узкого


КОРОЛЕВСТВО ВЕНГРИЯ В XV В.
ГЕРМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ
П О Л Ь Ш А
Кашша (Кошице)
Мункач (Мукачево)
Пожонь (Прессбург, Братислава)
оз. Ферте
Шопрон
Эстергом
Буда
Пешт
Эгер
Тиса
Фехервар
оз. Балатон
Калоча
МОЛДАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО
Коложвар (Клуж-Напока)
ВОЕВОДСТВО
Дюлафехервар (Алба-Юлия)
Марош
Мохач
Драва
ТРАНСИЛЬВАНИЯ
СЛАВОНИЯ
ВАЛАШСКОЕ КНЯЖЕСТВО
Сава
Нандорфехервар (Белград)
Дунай
ХОРВАТИЯ
АДРИАТИЧЕСКОЕ МОРЕ
ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ
- населённые пункты
- государственные границы
- границы банатов и Трансильвании

круга дворянства и горожан. Из крестьянства только верхушке жителей местечек были доступны календари на родном языке, которые использовались также средним и мелким дворянством. Судя по латинско-венгерскому словарю Балажа Сиксаи Фабриция, отразившего образ жизни и представления крестьян (Дебрецен, 1590), наиболее значительным прогресс крестьянской культуры был в расширении ассортимента пищи. В частности, крестьянам было известно 76 видов фруктов и ягод. Типы и характер крестьянского жилища, видимо, не претерпели изменений.

В архитектуре стал преобладать стиль ренессанс. Он проявлялся прежде всего в сооруженных в XVI в. укреплениях (пяти-, шести-, восьмиугольные в плане стены с башнями по углам). В этом же стиле строились укрепленные усадьбы — замки (замок Фратера Дьёрдя в Альвинце (Винцул де Жос), 1546—1551; замок семьи магнатов Турзо в Надьбикче-Витче, 1571—1605; пристройка к крепости в Шарошпатаке, так называемое крыло Перени, 1542; замок семьи Бетлен в Керешде-Крише, 1559—1598. Стиль ренессанс характерен и для городских зданий, построенных во второй половине XVI в.

Особенностью развития архитектуры и строительного дела в немецких городах было увеличение численности каменных домов: около 1500 г. в Брашшо-Кронштадте насчитывалось 50 каменных и 1490 деревянных домов, а около 1600 г. это соотношение было 580 и 500.

Важным элементом сельского ландшафта в районах, где жили влахи (компактно или рассеянно, отдельными селами), являлись сооруженные за счет их кнезов (имевших фактический статус сельских старост) православные храмы и часовни. Венгерские феодалы обычно давали селившимся в их имениях влахам разрешение строить храмы и часовни и содержать священника, не запрещая возводить эти сооружения из камня. Ввиду бедности кнезов, бывших обычно основателями таких церквей (ктиторами), храмы и часовни возводились из дерева. Особенно это характерно для районов севернее комитатов Хуняд и Алшо-Фехер. Южнее сохранились православные храмы из камня, построенные в середине XIII—XV вв. (в Демсуше-Демсдорфе, Зейкфалве-Стрейу, Гурасаде, Рибице, Криштьоре-Кришчоре). В двух последних известны фрески с изображением ктиторов, а в Кришчоре венгерских святых — королей Иштвана I, Ласло I и королевича Имре. Сами храмы отразили влияние местной венгерской архитектуры (романики и готики) наряду с подражанием византийским образцам.

Разнообразие форм и уровней культур народов Среднего Подунавья позволяет говорить о единой этнической венгерской культуре и об отсутствии единой культуры многоэтничного Трансильванского княжества.

Глава IV

МЕЖДУ ПОРТОЙ И ВЕНСКИМ ДВОРОМ (1608—1699 гг.)

В СОСТАВЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Распространение власти Порты на этнической территории венгров в 1606 г. прекратилось, но значительная часть этой территории продолжала оставаться под властью султанов.

Последствия экспансии османов сказывались в течение всего периода позднего средневековья. Главное из них — уничтожение основного элемента производительных сил — людей. К концу Пятнадцатилетней (Долгой) войны вдвое сократилась численность единиц налогообложения в габсбургской Венгрии. Речь идет о численности крестьянских хозяйств и самого крестьянского населения. Десятки тысяч работоспособных крестьян были убиты, уведены в рабство, ушли в войска пограничных крепостей или в хайдуки, умерли от голода и эпидемий.

Наиболее чувствительные потери понесли венгры. Остальные этнические общности, населявшие королевство Венгрия, после его распада на три части оказались компактными массами в составе габсбургской Венгрии (словаки, славонцы, хорваты и русины-украинцы) или Трансильванского княжества (влахи, русины, немцы). До конца XVII в. оставалась разделенной на три части этническая территория венгров. Перестал существовать единый этносоциальный организм (общество) венгров. Их этнокультурная общность сохранила единство, но потеряла свою территориальную основу и единую социально-экономическую структуру.

Части венгерской этнической (этнокультурной) общности продолжали существовать в социально-экономических и политических рамках габсбургской Венгрии, Трансильванского княжества и эйялетов Османской империи. Эти части получили новые рамки социального организма, объединявшие их и отделявшие от других социальных организмов. Каждая из них попала также в новую этническую ситуацию, определявшуюся характером, степенью интенсивности контактов с иными этносами и особенностями этих контактирующих этнических общностей.

Социальные структуры габсбургской Венгрии и Трансильванского княжества являлись в общем продолжением или результатом внутренней эволюции (конечно, осложненной османской экспансией и ее последствиями) общества домохачской Венгрии. Османская экспансия воздействовала на них непосредственно и жестко, уничтожая население, принадлежавшее к различным социальным слоям этих организмов. Но она не могла изменить их внутренней структуры.

Та часть венгерского этноса, которая осталась на этнической территории венгров, включенной в состав Османской империи, оказалась в рамках нового социального организма, возникшего в результате перехода этой территории под власть султана. Важнейшим изменением, которое было принесено включением этой части венгерской этнической общности в рамки Османской империи, явилось сокращение этнической территории венгров, не восстановленной и после изгнания османов.

Еще раньше — в 20—30-е годы XVI в.— в результате османских вторжений обезлюдели районы междуречья Савы и Дравы, междуречья Дуная и Дравы в комитате Бараня, комитаты Бач и Бодрог (историческая область Бачка) до Калочи. Исключение здесь составляли окрестности некоторых крепостей, например Печа. После 1541 г. набегам подвергся каждый населенный пункт, расположенный южнее линии крепостей Дьёр — Ноград — Солнок. Другие области опустошались османами во время больших султанских походов, когда через них двигались огромные армии в сопровождении массы скота, верблюжьих караванов. В 1566 г., во время похода османов на крепость Дюлу, бежали на север и в Трансильванию жители комитата Бекеш, отдельных частей комитатов Бихар, Саболч и Солнок.

Этническая территория венгров постоянно являлась театром военных действий и, во всяком случае во время походов, считалась объектом завоевания. Тут не действовали правила, согласно которым на территории эйялетов, населенных южными славянами, подвергали казни османского воина, потравившего конем пашню крестьянина.

К страшным опустошениям вели действия армий крымских татар, которые начиная с 1566 г. часто принимали участие в походах султана и его полководцев. Иногда крымчаки оставались и на зимовку в занятых османами областях.

В страхе перед ужасами османских набегов и вторжений венгерское население в течение XVI — первой четверти XVII в. покинуло территорию, ограниченную на юге Дравой, а на севере линией Сегед—Калоча. До первой четверти XVI в. (с X в.) здесь жили почти исключительно одни венгры. Во второй половине XV в. здесь появились группы сербов. Опустошая эти области, османы не делали различий между венграми и сербами. В комитате Шомодь к концу XVI в. осталось менее 10% населения, проживавшего здесь в конце XV столетия. Уцелевшее к началу 50-х годов XVI в. в Темешском банате сербское население (оно давало наемников в войска, боровшиеся с османами) после падения Темешвара (1552 г.) перешло на службу к османам. В войске последних находилось множество сербских вспомогательных войск — марталосов, которые рекрутировались на Балканах. Марталосы составляли часть гарнизонов всех османских крепостей в Венгрии.

Оставляемую венграми территорию сразу же после ее занятия османскими властями и ухода венгров заселили сербы, есте-

ственно, с одобрения османских властей. Плотность сербского населения, обязанного, как и венгры в других частях османских территорий, платить налог, была меньше, чем прежнего, венгерского населения. Сербы использовали для поселения деревни венгров, от оставшихся жителей которых они узнавали названия этих деревень. Благодаря этому из венгерских топонимов появлялись сербские: Фельэдьхаза—Фелити, Кеменден—Кемендин, Рев—Ривица.

От одобрения стихийного переселения сербов османские власти в отдельных местностях вскоре перешли к сознательному заселению оставленных венграми мест, намереваясь использовать новопоселенцев в качестве налогоплательщиков и воинов. Заселяли свои имения и некоторые османские воины-землевладельцы (сипахи), притом только сербами и влахами, но не венграми.

В церковном отношении сербы, жившие на потерянной венграми части этнической территории, были подчинены Ипекскому патриархату, хотя уже в начале XVI в. для сербов Венгрии в Среме (в Крушедоле) была учреждена митрополия. От ипекского патриарха зависели более 10 сербских епископов, проживавших в монастырях, основанных на занятых османами венгерских территориях сербскими феодалами Бранковичами, Якшичами.

Важнейшее значение для дальнейшей истории венгров имели демографические изменения, происшедшие на занятой османами части этнической территории венгров, расположенной севернее земель, ставших этнической территорией сербов. Здесь отмечено проникновение наряду с османами сербов в городе Рацкеве (на острове Чепель), Толна, Пакш, Фёлдвар, Файс, Фадд, Бата, Батасек, Байя, Верешмарт, превратившиеся в поселения торговцев на султанском домене (хас). Сербы брали на откуп у султанской казны сбор подушного налога, а также пошлин на пристанях и переправах. В числе откупщиков, хотя и редко, фигурировали и венгры, которые составляли большинство населения в Затисье, в Задунавье и севернее Буды.

Набеги османов и крымчаков производили тут временные опустошения. С 1566 г. до конца века на правобережье Мароша (Муреша), в комитате Чанад, почти полностью исчезло население, насчитывавшее 15—20 тыс. человек. Но потом оно снова появилось. Жители деревень Затисья под угрозой набегов на годы, иногда на десятки лет оставляли опустошенные, сожженные поселения, чтобы впоследствии занять их. Во время движения армии османов к Надьвараду в 1598 г. бежали в соседние венгерские крепости или скрывались в камышах жители многих деревень в комитатах Бекеш и Бихар. В страхе бежали и все жители местности Надьсалонта (Салонта). Через некоторое время они заново отстроили свое поселение, но 30 мелких деревень (по 20—25 хозяйств) в округе Надьсалонта так и не были восстановлены.

Под непосредственным влиянием опасности в Затисье возник новый тип сельских поселений — так называемые хайдуцкие го-

родки, где дома и хозяйственные постройки располагались в виде круга и были обнесены различными заборами и палисадами. Эти городки служили убежищем от нападений небольших отрядов крымчаков. Их строили, не нарушая запрета возводить крепости, который был введен османскими властями. Восстановление постоянно опустошаемых поселений явилось подвигом венгерского народа во имя самосохранения под властью османов.

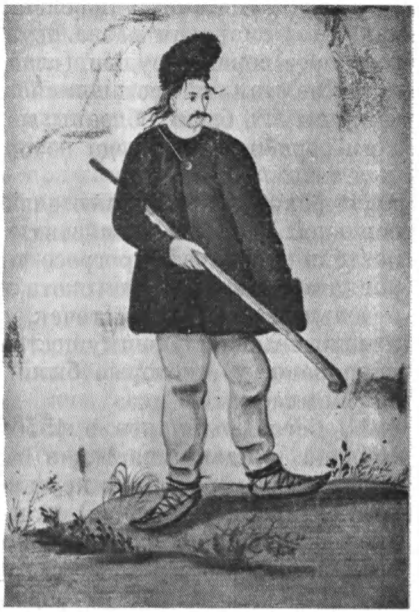
В ряде случаев оставленные венграми в речных долинах села занимали переходившие к оседлому образу жизни и к занятию земледелием влахи. К началу XVII в. населенные влахами районы составили непрерывную цепь от комитата Марамарош (Мармуреш) через округ Беленьеш (Беюш) и горы Дьялу до области Фогараш (Фэгэраш), комитата Хуняд и области Серень (Северин). О том, что это было результатом только что завершившегося заселения, сообщал очевидец Захариас Гейцкоффлер. Он писал, что до 1602 г. влашских деревень было мало, но теперь в горах они в значительной степени умножились, так как в противоположность опустошению равнинных местностей горный край весьма быстро отстроился.

Поселение влахов в занятых османами районах в определенном отношении было выгодно османским землевладельцам, так как влашские православные священники не были подчинены церковной иерархии габсбургской Венгрии или Трансильванского княжества. Замена венгерского населения, сметенного постоянными проходами отрядов крымчаков на рубеже XVI—XVII вв., особенно четко прослеживается в южной части комитата Бихар, в долине реки Черный Кёрёш (Кришул Негру). Здесь вместо исчезнувших венгерских деревень появились влашские, жители которых вносили османским владельцам характерную для влахов пятидесятину овец.

Меньше всего изменился этнический состав населения в центральных районах венгерской этнической территории, попавшей под власть османов: севернее линии Сегед—Калоча и южнее Буды, западнее линии Чанад—Бекеш и восточнее линии Дуная. Тут произошли изменения в распределении венгерского населения. Масса его оставила мелкие деревни и сосредоточилась в местечках, ставших центрами степных районов, где развилось пастбищное скотоводство. Такими местечками являлись Надькёрёш, Кечкемет, Цеглед, Халаш, Ясберень, Мезётур, Девавань, Сегед, Мако, Ходмезёвашархей. Эти поселения были расположены на султанском домене и находились в ведении султанской казны (хас). Их население составляли крестьяне, община которых по договору платила казне подушный налог (харач).

Перечисленные выше крестьянские поселения имели статус, подобный статусу так называемых свободных королевских городов в габсбургской Венгрии (и в домохачской Венгрии). Особую часть хасов составляли поселения, обязанные содержать части османского войска (Дебрецен, Буда, Эгер, Солнок). Соответствующий османский военачальник в этом случае был заинтересо-

Слуга венгр. Рисунок XVII в.



Крестьянин секей. Рисунок XVII в.

Бургомистр сакс. Рисунок XVII в.

Влашский сельский священник. Рисунок XVII в.

ван в защите данных поселений, в частности от разорения крымчаками. Османская казна осуществляла управление и сбор налогов через совет и судью (главу совета) местечка — хаса. В большинстве таких местечек не было мусульманского населения. Общины их были обязаны не только множеством видов налога, но и отработками, среди которых наиболее тяжелой повинностью был извоз.

Переход жителей местечек к пастбищному скотоводству как основной отрасли хозяйства и превращение пашен в огромные пастбища означали регресс природной среды и хозяйства венгров. На основе выгона скота на зарубежные рынки обогащались отдельные жители местечек, составившие особый слой богатеев, использовавших преимущества тех элементов автономии (суды, сбор налогов), которые были предоставлены поселениям султанскими властями.

Набеги крымчаков в 1556 и 1596 гг. в междуречье Тисы и Кёрёша (Надькуншаг) и в бассейн правого притока Тисы Задьвы (Ясшаг) привели к исчезновению живших здесь с XIV в. потомков кунов (половцев) и ясов (алан). В результате их этнической, культурной и социальной ассимиляции мадьярами они составили особую этническую группу мадьяр, сохранивших в XVI в. двуязычие. В рамках их округов куны и ясы пользовались определенными привилегиями, в частности судебными. Это особое правовое положение было унаследовано жителями новых поселений — венграми, заменившими потомков кунов и ясов.

Указанные выше этнодемографические изменения являлись итогом военных акций, которые не прекращались на занятой Портой территории Среднего Подунавья в течение всего почти полуторавекового существования эйялетов Османской империи. Такова характерная черта истории здешних владений Османской империи.

Нехватка наличных денег определяла многое в политике Порты. В особенности это касалось политики относительно завоеванных и незавоеванных областей Среднего Подунавья.

Удержание захваченных областей Портой преследовало стратегические, а отнюдь не хозяйственно-финансовые цели. Норма эксплуатации Портой зависимого населения определялась объективным уровнем развития хозяйства непосредственных производителей — венгерских крестьян. Такое же положение было в королевстве Венгрия до завоевания его части султанами. Характерно, что, исходя из своего опыта эксплуатации покоренных народов, Порта считала наиболее выгодным приспособление вводимой системы налогообложения к существовавшим в королевстве Венгрия правовым нормам и обычаям.

В одном из распоряжений султана упоминается, что с этой целью были пересмотрены законы королей Венгрии (1545 г.). С их учетом был введен важнейший государственный (в пользу султанской казны) налог — джизия, или харач (филори — флорин, султанский налог). Его платили подданные султана — райя

(от арабского слова, буквально означавшего «стадо», а в языке османов ставшего синонимом налогоплательщика). Ежегодно харач в размере 50 акче должен был вносить каждый, кто имел движимое имущество (кроме дома, виноградников, земли), в том числе скот, домашний скарб и вино в бочках, стоимостью в 300 акче. Единицей налогообложения была семья, ведшая самостоятельное хозяйство. Она могла проживать в одном доме с другой семьей. Обязанность уплаты харача соответствовала условиям внесения военного налога с имущества в 6 флоринов, о которых говорилось в законе Государственного собрания габсбургской Венгрии в 1547 г. Шесть флоринов соответствовали 300 акче или цене одного вола.

Поскольку пастухов, живших не в деревнях, а пасших свой скот в степи Алфёлда, труднее было заставить платить налог, то с них полагалось брать по 50 акче, если пастух имел более 10 голов крупного рогатого скота или более 50 овец. От уплаты харача освобождались судьи, помогавшие османским сборщикам налога, а также жители, обязанные ремонтировать мосты, дороги и крепости. В одних санджаках священники имели такое освобождение, в других — нет. Сборщику налога (эмину) и писцу каждый налогоплательщик вносил по 1 акче. В 1578 г. было издано распоряжение с целью увеличить сумму харача: теперь его следовало платить каждому главе семьи и каждому неженатому, имеющему доход, вне зависимости от имущественного положения.

Все немусульмане (райя), платившие харач, обязаны были вносить по 25 акче денежной подати в пользу своего землевладельца. Она соответствовала налогу с «ворот», собираемому в габсбургской Венгрии. Жители Буды и Пешта от этой подати освобождались, «поскольку обычно не платили во времена королей». Налогоплательщиков обязывали поставлять землевладельцу сено и дрова. Со всего произведенного на земле райя платила землевладельцу десятину. Если крестьянин имел надел в другой деревне, он вносил владельцу земли десятину, а владельцу деревни, где он жил, тридцатину.

Около 1580 г. часть десятины винограда была заменена денежным взносом. Вместо прежнего помещичьего «права корчмы» султанская казна «держала монополию» на продажу вина в течение двух месяцев и 10 дней, когда крестьянин не мог продавать вино. Если производитель вина вывозил его на продажу туда, где не было виноградника, он платил землевладельцу по 155 акче с бочки. В связи с увеличением к концу XVI в. необрабатываемых пашен их мог обрабатывать любой желающий, иногда с освобождением от налога на один-два года. Население платило землевладельцу десятину с пчелиных ульев, свиней, овец, с рыбы, пойманной в реках. Половина рыбы, выловленной в прудах, полагалась землевладельцу.

По мусульманским законам не подлежали обложению крупный рогатый скот и кони. Однако в 1560 и 1580 гг. в ряде по-

селений стали собирать пастбищный налог — по 1 акче с головы крупного рогатого скота. С мельниц взимали по 50 акче, если они работали в течение года, и 25 с работавших полгода. В отдельных санджаках собирали налог с храмов — 50 акче в год в пользу казны. При выходе девушки замуж землевладельцу полагалось 30 акче, вдове замужество стоило половину этой суммы. Все указанные взносы жители обязаны были делать не по одиночке, а сообща. Повинности исчезнувших из поселений несли все оставшиеся — до следующей описи, которая производилась раз в 10 лет.

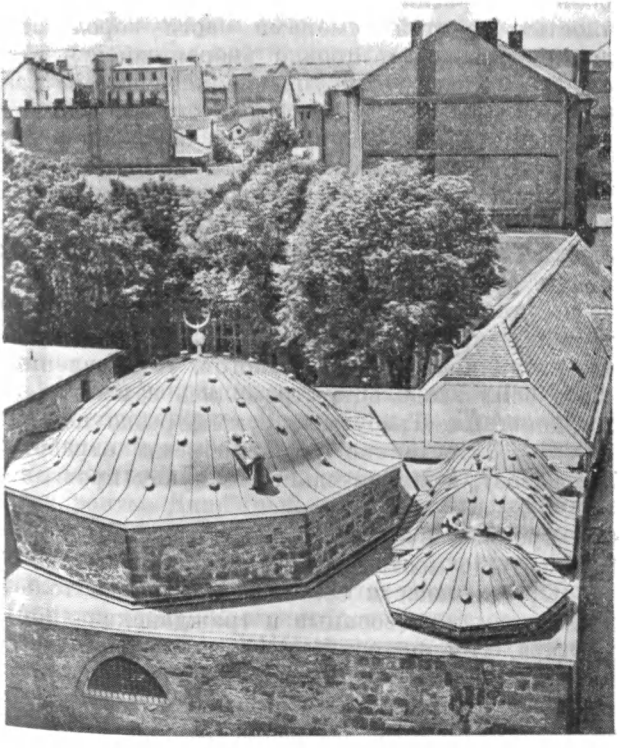
Доходы султанского хаса собирались сборщиками налога или вносились самими жителями. Сборщиков направляли прежде всего в пункты, где находились места сбора торговых пошлин, которые следовало взимать ежедневно. Эти пункты располагались по линии Дуная и на Тисе. В деревнях прилегавших к ним местностей также действовали сборщики налогов. Их статус был своеобразен: как служащие они получали ежедневное жалованье, а действовали как откупщики, поскольку сами предлагали казне, с какой местности сколько налога они внесут. Казна давала им полномочия на три года, но если кто-то предлагал бóльшую сумму, то его тут же и назначали сборщиком налогов. Жителям же ряда населенных пунктов хаса султана было предоставлено право самим вносить общую сумму налогов и десятины в будскую казну, что давало жителям местечек возможность для развития хозяйства. В особенности там развивалось товарное скотоводство. Жители местечек хаса выгоняли значительные массы скота на продажу в соседние страны, а османские власти имели от этого денежные доходы в виде пошлин.

Существенной особенностью эйялетов было сохранение в них номинального господства Габсбургов и их фактических претензий на сбор повинностей в подчиненных Порте областях в пользу короля, церкви и венгерских дворян. И Порта признавала правомерность этих претензий, в частности по мирным договорам 1547, 1562, 1568 гг. Фактический сбор повинностей осуществлялся воинами пограничных крепостей и хайдуками, служившими отдельным светским и церковным землевладельцам королевства Венгрия. Набеги воинов и хайдуков являлись большой бедой для крестьян эйялетов.

Такое же стремление расширить круг налогоплательщиков проявляли и османы, которые совершали набеги для сбора налога с жителей деревень, расположенных в тылу пограничных крепостей Венгрии. Добавим к этому угон османами жителей в рабство. По описи 1546 г. казна собирала в Буде ежегодно 40 тыс. акче для содержания 2 тыс. перегоняемых оттуда рабов.

Согласно закону ислама, нельзя было захватывать силой жилища. Но положение это османы не соблюдали. Во всяком случае, к 1570 г. в некоторых городах — Эстергом, Вишеград, Ноград — не осталось ни одного дома, который принадлежал бы местным жителям.

Дуэль.
XVI—XVII вв.



Баня «Кырай».
Памятник
османского времени
в Будапеште

Часть храмов османы немедленно после завоевания превращали в мечети, часть оставляли христианам. При этом соблюдалось строгое запрещение возводить новые, для ремонта требовалось особое разрешение. Взамен сгоревшего храма можно было возвести новый, точно воспроизводивший размерами сгоревший. Османские власти отдавали предпочтение сторонникам Реформации, как противникам католицизма.

В целом система эксплуатации османскими властями местного венгерского населения обеспечивала удовлетворение основного стремления султанской казны — получать как можно больше денег и при этом сохранить их источник — крестьянское хозяйство. Разрушения приносила не система эксплуатации, а факторы внеэкономического характера, в первую очередь набеги отрядов крымчаков и воинов пограничных крепостей королевства Венгрия, военные действия во время больших походов османских войск. О сохранении на высоком уровне производства в сельском хозяйстве в мирные годы в поселениях различного статуса говорят документы — описи, финансовые дневники, таможенные книги. Новейшее исследование данных источников позволяет говорить о необоснованности как романтического взгляда об идиллическом характере отношений между османами и венграми, так и крайней точки зрения относительно того, что там, где проходил конник-османа, якобы больше не росла трава.

Важной особенностью занятой османами части королевства Венгрия было наличие развитой и прочно укоренившейся сети институтов сельского и городского самоуправления, системы правовых норм и обычаев, характерных для развитого феодализма. Введенная султаном система эксплуатации была основана на их сохранении и использовании. Османские власти постоянно увеличивали требования денежных поборов: одноразовые налоги превращались в регулярные, подушный налог (харач, джизия) с 50 акче в середине XVI в. к 80-м годам XVII в. фактически (с учетом обесценения денег) увеличился в 3 раза, наряду с прежним военным налогом («нузул») стали требовать другие поборы на содержание войск. Местная администрация произвольно, иногда в 2 раза, увеличивала суммы налогов, установленные в Истанбуле. Частные землевладельцы стремились заменять натуральную десятину деньгами. Требуемые суммы резко повысились в 60-е годы XVII в. Постоянно росли объемы отработок (ремонт крепостей и извоз), принудительных закупок провианта для войск.

Внесение денег и провианта являлось для населения как бы «платой» за возможность самостоятельного решения вопросов повседневной жизни. Органы власти османов находились только в поселениях, где жили османы (военные и гражданские лица): в Буде, Эстергоме, Эгере, Темешваре. Как и во всей Османской империи, османские воины стали заниматься хозяйством, торговлей, ростовщичеством, приспосабливаясь при этом к местным условиям.

Обособленность подчиненного населения сохранялась: в занятых османами городах оно занимало особые кварталы, а в преобладающем большинстве населенных пунктов и в крупных городских поселениях Кёрёше, Кечкемете и Цегледе османов не имелось. Получение денег в виде «откупа» за хозяйственную и судебную самостоятельность было выгодно османским властям, а населению оно позволяло сохранять обычное право, этнический облик, хозяйство. В первой половине XVII в. османы смирились со свободным отправлением правосудия в венгерских поселениях, однако строго следили за внесением денег, собираемых в виде штрафов и судебных пошлин, требуя плату за разрешение приводить в исполнение смертные приговоры, вынесенные местными венгерскими судьями (с 30-х годов XVII в.).

В течение XVII столетия постепенно возросла роль венгерских дворянских комитатских собраний, а также усилилось влияние дворян на жизнь крестьян их имений, оставшихся в областях Османской империи. С этих крестьян взыскивали половину налога венгерское государство и денежные суммы землевладельцы. В середине XVII в. последним удалось подчинить себе орган крестьянской самозащиты — так называемый крестьянский комитат, с существованием которого мирились османские власти. При этом венгерские власти использовали воинов пограничных крепостей. Фактически постоянное присутствие этих воинов в областях Османской империи помешало такой консолидации османов, которая смогла бы противостоять освобождению этих областей.

Действия различных факторов, в том числе и осуществление венгерским феодальным государством и частными землевладельцами их феодальных прав на доходы подчиненного османам населения, имели в конечном счете позитивный для дальнейшего развития венгерского народа результат: сохранение в течение полутора столетий социальной, экономической, этнокультурной структуры, сложившейся еще до османского завоевания.

ГОСПОДСТВО БАРЩИННО-ДОМЕНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В XVII в. прекратилось действие «революции цен». Несмотря на это, в королевстве Венгрия и в Трансильванском княжестве (в последнем в меньшей степени) до середины столетия происходит расширение домена, утверждается барщина как основная форма ренты. Денежный взнос (ценз) заменяется натуральными поставками, от реализации которых феодал получает бóльшие, нежели с крестьян, суммы. Домен расширяют не за счет крестьянских наделов, а в результате распашки общинных пастбищ и расчистки лесов. Барщина составляет два—четыре дня в неделю в первой половине XVII столетия, а во второй становится неограниченной: ее размер определяется потребностями домениального хозяйства. Барщину отрабатывали не только на полях, виноградниках, в животноводстве, но и на строительных и ремонтных

работах, а со второй половины столетия — в домениальных ремесленных мастерских и в торговле господина, поскольку помещики начали торговать и ремесленными изделиями. Расширение домена приостановилось в середине XVII в. из-за недостатка рабочей силы крепостных, а во второй половине столетия помещики начинают принимать меры для интенсификации барщинного труда. Продолжается, особенно в виноградарстве, использование крепостного труда за вознаграждение («наем»).

Естественным следствием господства барщины в условиях уменьшения спроса на сельскохозяйственные продукты на внешнем рынке стало сужение рынка внутреннего: жители городов и воины пограничных крепостей все больше переходили к самообеспечению продовольствием. Помещики стремились реализовывать продукты собственным крепостным. Важным фактором эксплуатации становится «право корчмы». Словом, явной стала натурализация экономики — главный признак отсталости общества. Все эти явления в меньшей степени (как в XVI в. воздействие «революции цен») были характерны для Трансильванского княжества. Во второй половине столетия размеры домена здесь оставались незначительными, а крепостная зависимость приняла формы не только поземельной зависимости, но и личной зависимости, прикрепления к личности помещиков, которые переселяли семьи крепостных, отдавая свои владения, например, в залог.

Особенностью Трансильванского княжества было существование значительных различий в положении тех или иных групп зависимого населения (зажиточные крестьяне-саксы; влашские пастухи, занятые отгонным горным скотоводством; крестьяне — венгры и влахи, обитавшие в речных долинах; разные слои крестьян-секеев). Вместе с тем внутри этнических общностей существовала довольно резкая имущественная дифференциация. И тем не менее господство барщинно-домениальной системы делало одинаковым статус крестьян всех трех частей домохачского королевства Венгрия: бегство крестьянина из одной области в другую в конечном счете не приносило облегчения. Везде с него требовали исполнения отработок. Всюду к концу века наблюдается разрушение производительных сил: уменьшается численность крестьянских наделов и тяглового скота.

Другая сторона отсталости экономики — преобладание в импорте ремесленных изделий (полотно, металлические изделия), а также формирование в городах и в местечках в первой половине XVII в. цеховой системы. В Западной Европе в это время цехи прекращают существование, возникают мануфактуры. Формирование местных мелких рынков свидетельствует о тенденции, противоположной складыванию единого рынка. Происходит феодализация города: во второй половине столетия население городов растет за счет переселяющихся туда магнатов, состоятельных дворян, а многие представители городского патрициата получают дворянские грамоты. Укрепляется роль городов как коллективных феодалов. Только в Трансильванском княжестве горожане

как ремесленно-торговое население сохраняют преобладание в городе. Это объясняется превалированием в княжестве мелкого и среднего дворянства, имущественное положение которого не позволяло обзаводиться городскими усадьбами.

В габсбургском королевстве Венгрия в XVII в. сохранялось господство крупного землевладения: сотне магнатских семейств принадлежало 40% крепостного населения. Значительная часть средне- и мелкопоместного дворянства зависела от магнатов в качестве их фамилиаров, формально оставаясь вассалами короля. Магнаты составляли отдельное «сословие», поскольку после 1608 г. они заседали в верхней палате Государственного собрания, получая персональные приглашения туда. Они являлись тем социальным слоем, который извлекал больше всего выгод из прав самоуправления, зафиксированных Венским миром (июнь 1606 г.). Фактически 7288 дворян Трансильванского княжества были в 1642 г. фамилиарами единственного здесь магната — князя Трансильвании. Поэтому в княжестве установилась его абсолютная власть и не было самостоятельности сословий.

В королевстве же между массой дворян и магнатами существовали противоречия, вызванные различием имущественного положения (середина XVII в.). Стремление освободиться из-под власти магнатов характерно для дворянства и во второй половине указанного столетия. В политической сфере сталкивались интересы различных слоев феодалов в тот период, когда сокращались их денежные доходы от реализации сельскохозяйственной продукции.

Противоречия внутри венгерского класса феодалов и его конфронтация с Габсбургами развивались в условиях, когда сопротивление крестьянства усилению эксплуатации не представляло угрозы общеклассовым интересам феодалов.

Укрепление феодализма в XVII в. сказалось на положении тех групп трудящихся, которые издавна пользовались некоторыми привилегиями. Их борьба была направлена на сохранение или восстановление таковых. Имеются, в частности, свидетельства о протесте рабочих, добывавших железную руду, против превращения их в крепостных (1637, 1659 гг.). Подавив их выступление, феодалы добились решения Государственного собрания, узаконившего крепостное состояние этих горнорабочих.

Классовая борьба находила выражение в отказе от выполнения повинностей, например по ремонту крепостей. Повседневно классовый протест крестьян проявлялся в их бегстве из имений. О бегстве крестьян упоминают многие постановления государственных собраний Трансильвании. О беглых постоянно говорится в описях повинностей — урбариях. В имениях графа Чаки в 1625 г. на каждые 100 крепостных приходилось 20 бежавших, в 1657 г.— 17. В деревнях имения Дьялу (Джилэу) в середине XVII в. числилось в бегах 10—30% крестьян. О бегстве трансильванских крестьян в Молдавское княжество свидетельствует решение Государственного собрания от 1607 г.

Условий для других форм классового протеста в XVII в. не было. Известны лишь два местных вооруженных восстания крестьян. Венгерские земледельцы комитатов Гёмёр, Боршод, Торна, Абауй, использовав органы крестьянской самообороны — крестьянские комитаты, в начале июля 1631 г. выставили по инициативе крестьян Имре Чуки и Яноша Бонты 8-тысячное войско для прекращения бесчинств расквартированных здесь наемных войск Габсбургов. Действия избранного 15 августа в Гёнце штаба этого отряда во главе с крестьянским «капитаном» Петером Часаром до 4 марта 1632 г., когда Часара после короткого суда казнили, составляют первый этап движения.

В ходе восстания было выдвинуто требование о выводе наемников и о запрещении их дарового постоя в деревнях. 17 августа габсбургский военачальник вынужден был обещать выполнить это требование. Собравшиеся в войско крестьяне безуспешно искали поддержки у местного дворянства. Крестьянское войско подняло знамя, о котором говорили, что оно сохранилось от крестьянского войска 1514 г. Часть вооруженных крестьян рассчитывала после изгнания наемников начать борьбу против социального угнетения. До перехода дворянства и властей к подавлению движения его руководители ограничились поисками помощи извне. В начале октября Часар получил обещание помощи от османских властей, в январе он вел переговоры об этом с трансильванским князем Дьёрдем Ракоци I, который не обещал прямой поддержки, но и не выдал крестьянского вожака габсбургским властям. Князь хотел использовать крестьянское движение в своей конфронтации с Габсбургами. Поняв по-своему позицию князя, крестьяне активизировали их выступления. В ответ габсбургские власти учинили расправу над Часаром.

Начался второй этап восстания, участники которого во главе с Амбрушем Надем выступали уже против «изменников господ». Восстание охватило также комитаты Земплен, Унг, Шарош, Сепеш. Руководители движения письменно изложили требования, свидетельствующие об антифеодальном его характере. Ссылаясь на несуществующий императорский патент, восставшие требовали ограничить барщину пятью днями в месяц, т. е., по сути дела, возвращения к закону 1514 г. об однодневной барщине в неделю. В эпоху произвольной барщины это казалось благодеянием.

Крестьяне громили помещичьи усадьбы, казнили военачальников наемных войск. Властям удалось склонить часть крестьянских предводителей к соглашению (3 апреля 1632 г.), пообещав им амнистию, но не свободу для крестьянского комитата и не уменьшение отработок. Другая часть крестьянского войска во главе с Амбрушем Надем продолжала борьбу. У Батора, в комитате Саболч, военачальник трансильванского князя, на помощь которого надеялись крестьяне, 10 апреля 1632 г. разгромил эту часть войска.

Участие крестьян в действиях сторонников Имре Тёкёли (конец июня—сентябрь 1697 г. в области Хедьялья с центрами Па-

так и Токай, местные выступления в 1698—1703 гг. в различных комитатах) не имело антифеодального характера. Господство барщинно-домениальной системы делало невозможными вооруженную борьбу и объединение крестьян.

* * *

Отношения между группами магнатов — сторонников Реформации, с одной стороны, и католиками, опиравшимися на королевскую власть,— с другой, составляли важный аспект внутриполитической истории габсбургской Венгрии. Он важен и для истории венгерского крестьянства, поскольку начиная с 1608 г. государственные собрания принимали законы о свободе вероисповедания, распространявшиеся на все население королевства Венгрия. Наступление на сторонников Реформации развернулось уже во второй половине XVI в. Ее активизации способствовал собравшийся в 1611 г. собор в Надьсомбате (современной Трнаве). Контрреформация в Венгрии связана с деятельностью в 1616—1637 гг. иезуита, архиепископа эстергомского Петера Пазманя. Насильственное обращение в католичество вошло в практику с периода временного прекращения функционирования Государственного собрания (1673—1681 гг.) В 1674 г. дело дошло до физической расправы над протестантскими проповедниками, некоторые из них были отправлены рабами на галеры. В 1681 г. Государственное собрание, учтя невозможность поголовного обращения населения в католичество, декларировало свободу вероисповедания «при сохранении прав землевладельцев», хотя и ограничило двумя-тремя населенными пунктами в каждом комитате местности, где протестанты могли иметь свои храмы. Сохранение влияния Реформации — результат сопротивления не только части господствующего класса, но и крестьянства и горожан.

ВЕНГЕРСКИЕ ФЕОДАЛЫ И ГАБСБУРГИ

Основное содержание политической истории королевства Венгрия и Трансильванского княжества после 1606 г. составляет борьба феодалов этих государств с Габсбургами за сохранение своих привилегий в противовес абсолютистским устремлениям габсбургской династии. В королевстве борьба католиков-магнатов с протестантами-магнатами шла в рамках Государственного собрания (30—50-е годы XVII в.). Массы же дворян, крестьян и ремесленников участвовали в этой борьбе в рядах войск князей Трансильвании, где Реформация с ее различными направлениями сохраняла господствующее положение.

Обострение такой борьбы (в ходе Тридцатилетней войны 1618—1648 гг.) произошло при князьях Габоре Бетлене (1613—1629) и Дьёрде Ракоци I (1630—1648). Их выступления были подготовлены в рамках утвердившегося позднефеодального крепостничества экономическими мероприятиями, приведшими к уве-

личению доходов княжеской казны. Свободу осуществления внешней политики князья покупали внесением дани султанам и признанием их сюзеренитета. В результате трех антигабсбургских походов Бетлена (1619—1621, 1623—1624, 1626) и похода Дьёрдя Ракоци I (1644—1645) Трансильванское княжество добилось территориальных приобретений и денежных контрибуций.

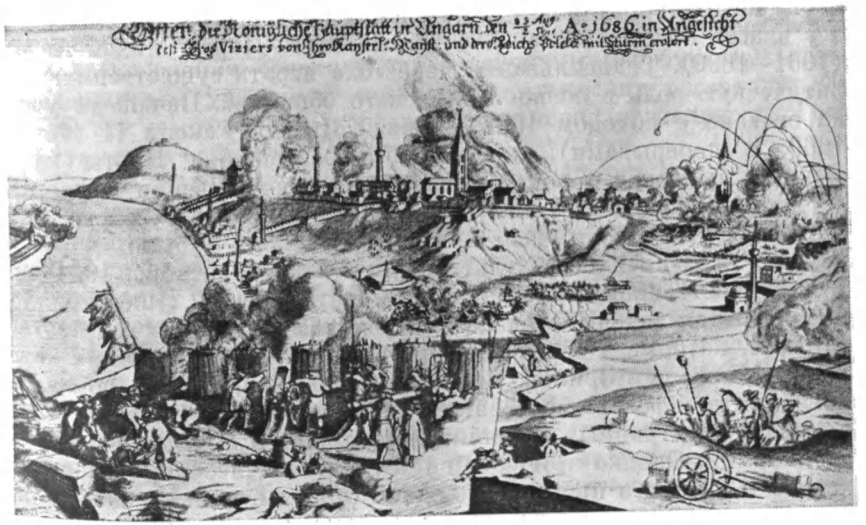
Мирные договоры князей с Габсбургами (Никольсбургский-Микуловский 31 декабря 1621 г., Линцский 16 декабря 1646 г.) отражали результаты борьбы венгерских феодалов (сословий) с Габсбургами за сохранение феодальных привилегий: оставление земельных пожалований, полученных от Бетлена, обязательность издания дипломов при возведении в дворянство, обеспечение свободы вероисповеданий всем подданным королевства с правом использования храмов протестантами, возвращение протестантам захваченных у них сторонниками контрреформации храмов. Факторами конфронтации Габсбургов с сословиями были: абсолютистские устремления династии, с одной стороны, а с другой — враждебность османов и Трансильванского княжества в отношении королевства Венгрия. В результате внутриполитического развития королевство избежало как абсолютистской власти Габсбургов, характерной для их наследственных австрийских владений, так и господства сословности, примеры которой дала Польша.

Предоставленные историей возможности венгерские феодальные сословия реализовывали на государственных собраниях путем формирования своих позиций. Собрания являлись не только ареной конфронтации феодалов с Габсбургами, но и главным образом органами классового союза венгерских феодалов и Габсбургов: 6 декабря 1608 г. Государственное собрание, состоявшее с этого времени из верхней (магнатской) и нижней (дворянской) палат, передало решение вопроса о выводе крестьян из имений на усмотрение дворянских комитатов, завершив таким образом закрепощение крестьянства. В 30—60-е годы противоборство сил сословий и Габсбургов — вдохновителей контрреформации — проявлялось только на государственных собраниях.

Начиная с 1619 г. избираемый Государственным собранием в качестве короля Венгрии представитель династии Габсбургов предоставлял собранию грамоту с указанием своих обязательств перед королевством. Это стало обычаем, ограничивавшим власть короля. Данная тенденция, а также борьба магнатов — католиков и протестантов — между собой сказывались и на работе государственных собраний. Принятые на них решения — это результат острой конфронтации различных сил в королевстве в указанные годы. В 1630 г. венгерские феодалы добились обязательного присутствия при дворе короля двух венгерских советников.

Отражением общих интересов различных групп феодалов, а также Габсбургов явились постановления социального характера, принятые на государственных собраниях. Так, закрепощение крестьян было зафиксировано в постановлении о невозможности

SZENT
BIBLIA.
Az-az,
ISTENNEK Ó és UJ
TESTAMENTOMÁBAN
Foglaltatott egész
SZENT IRÁS.
Magyar nyelvre fordittatott
KÁROLYI GASPÁR
által,
És most an HATODSZOR *e' kis formában kibotsáttatott a' Belgiumi Academiákban tanuló Magyaroknak forgolódások által.*
AMSTELODAMBAN.
Nyomt: M. Tótfalusi Kis Miklós. Költségével's Betüvel, 1683-ban.



Трансильванский студент-реформат. XVII в.

Библия в венгерском переводе Гашпара Кароли

Взятие Буды. Август — сентябрь 1686 г. Современная гравюра

крестьянина обжаловать приговор вотчинного суда (1634 г.). Феодалам разрешалось приобретать дома в так называемых королевских городах (1634 г.), были подтверждены привилегии господствующего класса (1681 г.). Интересам класса феодалов в целом служило одно из решений собрания, запрещавшее королю и его преемникам отчуждать замковые округа (комитаты) или владения частных землевладельцев (1646 г.). Государственное собрание сохраняло за собой право избрания палатина (надора), являвшегося верховным представителем венгерских сословий. Вместе с тем собранию пришлось отстаивать право избрания короля, за отмену которого ратовали представители придворных кругов (1655 г.).

Избранный королем Леопольд I (1657—1705) под присягой подтвердил условие своего избрания: спасение королевства от ига османов. Компромисс с Габсбургами сохранился: уступив двору, сословия выбрали палатином не Миклоша Зриньи, противопоставлявшего Габсбургам программу воссоединения Венгрии и изгнания османов, а ставленника Габсбургов Ференца Вешшеленьи.

Действия князей Трансильвании, а также внутренний кризис центральной власти в Османской империи дали княжеству несколько десятилетий мирной жизни, обусловившей, в свою очередь, расцвет феодальной культуры (венгерской, немецкой). Конец этому состоянию был положен в 1658—1661 гг. карательными походами османских и татарских отрядов. Княжество лишилось части своих территорий, его население подверглось разграблению, а у власти был поставлен послушный слуга Порты Михай Апафи (1661—1690). Трансильвания перестала играть существенную политическую роль в жизни венгерского общества. Начало ее упадка связано с походом 1657 г. князя Дьёрдя Ракоци II (1648—1660, с перерывами), который без разрешения Порты хотел овладеть польской короной в союзе с королем Швеции Карлом X.

Король Леопольд I направил в Трансильванию войско Раймунда Монтекукколи, действия которого, как и было задумано двором, оказались безрезультатными (июль—сентябрь 1661 г.). В Государственном собрании в мае—сентябре 1662 г. обострились противоречия между феодалами-католиками и феодалами-протестантами, которые в сентябре покинули этот форум вместе с католиком Миклошем Зриньи. Взамен планировавшегося двором установления в королевстве военного режима король утвердил закон о выводе иностранных наемников из страны и о создании венгерской армии. Однако этот закон так и остался неосуществленным, хотя сам факт его принятия, с одной стороны, показал невозможность установления абсолютистской власти, а с другой — не оправдал надежды части магнатов королевства Венгрия на создание независимого от Габсбургов государства во главе с королем (им должен был стать князь Трансильвании). Такую надежду, в частности, выражал выдающийся писатель и полководец Миклош Зриньи (1620—1664) в трактате «О жизни короля Матьяша»

(1656). Главной задачей независимого государства Миклош Зриньи считал изгнание османов.

Габсбурги же, занятые внешнеполитической борьбой в Западной Европе и установлением абсолютистской власти в своих владениях, постоянно продлевали действие мирных договоров с Портой. Они сохраняли силу даже после победы Габсбургов при Сентготхарде 1 августа 1664 г. над войском великого визиря, чему предшествовал успешный поход отряда Миклоша Зриньи по берегу Дравы до Эсека в феврале того же года.

После заключения 10 августа 1664 г. Вашварского мира между султаном и королем Леопольдом I возник заговор католических магнатов, использовавших военные силы мелких и средних дворян-протестантов (1666—1670 гг.). Целью заговорщиков было свержение династии Габсбургов и превращение королевства Венгрия в государство типа Трансильванского княжества (во главе с венгерским магнатом, признавшим зависимость от Порты). Руководители заговора возлагали надежды на помощь то Франции, то Порты, то Польши. Раскрытие заговора дало повод Леопольду ввести в королевство Венгрия крупные отряды немецких наемников. Король уволил из гарнизонов значительную часть венгров.

21 марта 1671 г. было издано распоряжение, обязывавшее население содержать императорские войска (взимались так называемые порции). Введение войск вызвало активизацию «скитальцев» — беглых крестьян, воинов пограничных крепостей, мелких дворян. В июне 1671 г. «скитальцы» обратились за помощью к османам. Во второй половине следующего года происходили военные столкновения «скитальцев» с войсками Габсбургов. Первых поддерживали участники местных крестьянских восстаний. Подавив эти выступления, король приостановил деятельность Государственного собрания (1673—1681).

Новый этап движения «скитальцев» начался с момента, когда их возглавил Имре Тёкёли — магнат из северных комитатов Венгрии, бежавший в Трансильванию (1677 г.). Его сторонники называли себя «куруцами», т. е. крестоносцами. В 1680 г. в освобожденных от Габсбургов 13 северных комитатах Венгрии Тёкёли основал собственное, вассальное османам княжество.

Успехи движения «куруцев», осложнение международного положения — угроза войны со стороны Порты, экспансия Франции в Эльзасе, неэффективность учрежденного вместо Государственного собрания в 1673 г. правительства (губерниума) — всё это вынудило Габсбургов пойти на уступки венгерским сословиям. Созванное в апреле 1681 г. после многолетнего перерыва Государственное собрание приняло ряд постановлений о прощении задолженности по введенным после 1671 г. налогам, о независимости венгерского казначейства от Придворной палаты, о представительстве венгерских сословий на переговорах с Портой, о поддержании дисциплины наемников и их выводе из королевства. Была подтверждена свобода вероисповеданий, возможность

возвращения изгнанных протестантских проповедников, отведены места для строительства новых протестантских храмов взамен отнятых. Декларировались восстановление порядка, создание венгерского войска за счет дворянского ополчения и наем воинов феодалами. Абсолютизм отступил. Как увидим, последующие события, связанные с освобождением Венгрии, позволили ему через короткое время надолго утвердиться.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СРЕДНЕГО ПОДУНАВЬЯ ГАБСБУРГАМИ

С начала XVII в. в результате внутреннего ослабления Османской империи ослабевает власть османов над населением занятых ими областей. Расширилась компетенция органов самоуправления венгерских общин в судебной и налоговой областях. Стали фиксироваться размеры повинностей в пользу сипахи — частных землевладельцев. Сократилась численность османских воинов. Это позволило представителям комитатских органов управления активнее действовать на подвластной османам территории. Комитатские собрания вершили здесь суды над жителями. Появились управляющие имениями венгерских землевладельцев. Расширилась деятельность крестьянских комитатов. Венгерский господствующий класс постепенно восстанавливал свою власть над крестьянами эйялетов. Порта со своей стороны стремилась лишь к увеличению доходов с зависимого населения, результатом чего было его разорение. Процесс разорения довершила война ради изгнания османов из Среднего Подунавья (1683—1699 гг.). Ей предшествовала, как указывалось выше, длительная полоса мирных отношений Габсбургов с султанами, когда действовали мирные договоры 1606, 1618, 1625, 1627, 1642, 10 августа 1664 гг. Последний договор был заключен после завершения войны 1663—1664 гг., в которой королевство Венгрия было обороняющейся стороной.

Война 1663—1664 гг. показала, что объединенные силы венгров во главе с выдающимся военным и политическим деятелем Миклошем Зриньи и союзных Габсбургам войск Германской империи и Франции (они составляли основную боеспособную часть войск) могут наносить решительные поражения османам (например, победа при Сентготхарде).

После победы 12 сентября 1683 г. над войском османов при Вене, одержанной имперскими и польскими войсками, при венском дворе возобладали сторонники войны с османами. Король и император Леопольд I заключил серию соглашений с князьями Германии о помощи в войне с султаном, а также перемирие на 20 лет (15 августа 1684 г.) с французским королем Людовиком XIV. В марте—апреле 1684 г. по инициативе папы Иннокентия XI была создана антиосманская Священная лига Габсбургов, Польши и Венеции. При этом папа выделил большие денежные средства против османов. Через два года к лиге присоединилась

Поэт
Миклош Зриньи

Князь
Ференц Ракоци II

Императрица
Мария Терезия
(1740—1780)

Россия, что содействовало успеху осады союзниками Буды, которую они освободили от османов 2 сентября 1686 г. В 80-тысячном войске союзников было 15 тыс. венгерских конников. В декабре 1683 г. войско короля Польши прекратило участие в освобождении Венгрии, а союзные войска с 1683 по 1697 г. ежегодно совершали походы, с тем чтобы отвоевывать у османов те или иные части территории королевства Венгрия. При этом с 1688 г. и до заключения Рисвикского мира 20 сентября 1697 г. Габсбурги и их союзники — князья Германии, протестантская Голландия, Великобритания, Испания — были вынуждены воевать с Францией, которая оказалась фактической союзницей Османской империи. Итоги войны за изгнание османов из Среднего Подунавья закрепил мир, подписанный 26 января 1699 г. в деревне Карлоца комитата Серем. Территория домохачского королевства Венгрия, т. е. и Трансильванское княжество, перешла под власть Габсбургов (кроме междуречья Тисы и Мароша).

К этому времени относится важнейшая уступка феодальных сословий Габсбургам. 7 ноября 1687 г. Государственное собрание признало право австрийской ветви Габсбургов по мужской линии на наследование венгерской короны и отказалось от «права сопротивления» — привилегии феодалов Венгрии, существовавшей с 1222 г. Королевство Венгрия стало наследственным владением Габсбургов. Таким образом, завершилась конфронтация представленных в Государственном собрании феодальных сословий с Габсбургами как с избираемыми королями Венгрии, конфронтация, существовавшая в рамках их классового союза. Этот союз получил наиболее наглядное отражение в законе 1608 г., передававшем решение вопроса о крестьянском выводе, т. е. о степени закрепощения, правовом статусе крестьянства Венгрии, на ус-

мотрение дворянских собраний комитатов. Данный закон зафиксировал сложившееся к 1608 г. внутриполитическое равновесие сил королей и феодалов Венгрии.

Изгнание союзниками османов из Венгрии решило судьбу и Трансильванского княжества. Армия союзников заняла его территорию в октябре 1687 г. Князь Михай Апафи I обязался выплатить контрибуцию в 700 тыс. форинтов. Окончательно власть Габсбургов в княжестве утвердилась после изгнания оттуда 25 октября 1690 г. императорским войском османского вассала Имре Тёкёли. Еще в 1683 г. Тёкёли обязался платить дань османам. Войско «куруцев» помогало османам в том же году осаждать Вену. После поражения османов под Веной Габсбурги покончили с владениями и с войсками Тёкёли (28 сентября 1684 г.), этим последним оплотом антигабсбургского движения венгерских феодальных сословий.

После 1690 г. представители династии Габсбургов являлись королями Венгрии и князьями Трансильвании, но управляли ими отдельно, не допуская объединения этих владений, считая такое объединение опасным для своего господства.

Признание фактически без сопротивления власти Габсбургов феодальными сословиями Трансильванского княжества явилось закономерным итогом упадка этого феодального государства.

Собранные с народов Центральной Европы деньги, пролитая в ходе 15-летней борьбы кровь воинов-профессионалов (в основном из германских земель) помогли Габсбургам отвоевать для себя у Порты почти всю территорию Среднего Подунавья. Стремясь к расширению своих владений, они, с одной стороны, принесли народам этого региона, прежде всего мадьярам, освобождение от власти Османской империи, а с другой стороны, установили собственную власть. Последствия экспансионистских устремлений Габсбургов сказались на всех социальных слоях населения Среднего Подунавья. Смена властителей дала крестьянству более низкую норму феодальной эксплуатации и устранила угрозу уничтожения или угона в рабство. Господствующий класс Венгрии вернул свои права над крестьянством, возможность присвоения его прибавочного продукта, некоторые сословные привилегии, а также получил определенную долю участия в государственной власти.

Весомый вклад в освобождение мадьяр от власти османов внесли отряды легковооруженной кавалерии: хайдуки и бывшие «куруцы» входили в состав имперских войск. 12 сентября 1683 г. в битве под Веной в составе 70-тысячного войска Яна Собеского, герцога Карла Лотарингского, курфюрстов баварского и саксонского имелись лишь вспомогательные отряды из королевства Венгрия, бóльшую его часть составляла польская армия. При осаде войском союзников Эршекуйвара (Нове-Замки) в июне—августе 1685 г. из 80 тыс. воинов 25 тыс. являлись венгерскими дворянами. В осаде Буды 18 июня — 2 сентября 1686 г. участвовали 15 тыс. венгерских воинов (из 65 тыс. воинов Священной лиги).

Основная часть населения в военных действиях не принимала участия, хотя большие тяготы войны выпали именно на долю мирного населения. Содержание огромных армий союзников возлагалось на население королевства Венгрия и княжества Трансильвания. Так, в первый период войны наследственные владения Габсбургов давали по 7—10 млн флоринов дохода, а военные расходы составляли как минимум 12 млн. Покрытие разницы легко тяжелым бременем на население королевства Венгрия. В 1685—1689 гг. оно выплатило на содержание войск 20 млн флоринов налога («порции», введенные патентом короля от 21 марта 1671 г.).

По существу, население было отдано во власть наемников, которые сами взимали налоги, отбирая у крестьян все, что могли взять силой. По признанию современников, население Венгрии за два года отдало императорским войскам столько, сколько не взяли за 100 лет османы. В некоторых областях в результате прохождения и расквартирования войск с лица земли исчезли многие поселения. Дорогую цену уплатил венгерский народ за смену властителей. Но эта смена обеспечила в конечном счете сохранение его как единого целого.

Глава V

ВЕНГРИЯ В XVIII в.

Восемнадцатое столетие — время эпохальных перемен в жизни Европы. Оно прошло под знаком особого и неповторимого явления истории — великого Просвещения, а завершилось Великой французской революцией. Для Венгрии и других стран восточной части Европейского континента «век просвещения» начался во второй половине XVIII столетия. В течение двух предшествующих столетий здесь углублялось существенное отставание в темпах развития производительных сил в результате торжества феодальной реакции и господства системы «вторичного издания крепостничества». Складывание капиталистического центра на Западе стимулировало лишь наращивание товаропроизводящего потенциала восточной периферии. Следствием этого был неуклонный упадок крестьянского хозяйства, увеличение барщины, усиление феодально-крепостнической системы и всей политико-правовой надстройки, ее обслуживавшей. Из-за застоя и неподвижности экономических структур новые веяния, стимулировавшие капиталистическое развитие Запада, в восточноевропейских регионах находили свое проявление в первую очередь в культурно-идеологической сфере.

ИНТЕГРАЦИЯ ВЕНГРИИ В СИСТЕМЕ ВЛАДЕНИЙ ГАБСБУРГОВ

В конце XVII в. завершилось освобождение почти всей территории королевства Венгрия от османов. Прекратилось полуторавековое разделение страны на три части. Перед Габсбургами, владевшими венгерской короной с первых десятилетий XVI в., встала задача поглощения и включения в состав империи вновь завоеванной страны. На этот счет епископом Л. Коллоничем, главой придворной венгерской палаты в Вене, по поручению Леопольда I был разработан специальный проект. Он предусматривал заселение обширных опустошенных и обезлюдевших в ходе войны территорий немцами-колонистами католической веры и поселенцами немадьярского происхождения. Вожделенной целью новых властителей было превращение Венгрии в онемеченное католическое государство. План удался лишь частично. Австрийские власти пытались осуществить насильственную контрреформацию в стране, где больше половины населения исповедовало протестантство. Полностью реализовать эту программу не уда-

лось, хотя соотношение между протестантами и католиками изменилось в пользу последних.

Особая этнорелигиозная ситуация сложилась в полиэтнической Трансильвании, бывшей во времена османского ига и австро-турецких войн оплотом протестантизма и венгерской государственности. Действуя по принципу «разделяй и властвуй!», Габсбурги отказались возвратить край в состав Венгрии, нарушив тем самым прежние свои обязательства о восстановлении территориальной целостности королевства. В Вене всерьез опасались возобновления борьбы за венгерскую независимость. Для того чтобы подчеркнуть обособленность края от Венгрии, Габсбурги возвели себя в ранг великих князей трансильванских, оставив в неприкосновенности внутреннее устройство княжества, т. е. власть венгерского дворянства в комитатах и саксонского патрициата в саксонских городах, но ничего не изменив в бесправном положении влашских крестьян.

Католической династии пришлось также проявить непривычную для себя религиозную терпимость. Были подтверждены права и привилегии протестантских церквей «трех наций»: венгров, секеев и саксов, а также, естественно, католической церкви. Последняя ступень в этой иерархии исповеданий и церквей отводилась православной церкви влахов, самых многочисленных из этнических групп княжества. Она и формально считалась лишь «терпимой». В самой Венгрии протестанты продолжали подвергаться притеснениям, тысячи людей насильственно обращались в католичество. Имущество дворян, осужденных по обвинению в мятеже, конфисковывалось. Словом, освободители вели себя в Венгрии, как в завоеванной стране. Государственное собрание не созывалось после 1687 г., что было грубейшим нарушением венгерской конституции.

АВСТРО-ВЕНГЕРСКАЯ ВОЙНА 1703—1711 гг. САТМАРСКИЙ МИР

Начавшееся в 1697 г. восстание крестьян на северо-востоке в 1703 г. переросло в освободительную войну венгерского народа во главе с князем Ференцем Ракоци II против габсбургского гнета.

Она являлась вплоть до революции 1848 г. самым мощным вооруженным выступлением Венгрии и Трансильвании за независимость, не превзойденным по масштабу, глубине и размаху. В освободительной войне принимали участие главным образом крепостные и свободные крестьяне, беглые и демобилизованные солдаты. К ним примкнули горожане, дворяне, а также отдельные представители родовой знати. В рядах армии Ракоци, помимо мадьяр, сражалось немало словаков, русин (закарпатских) и влахов. По аналогии с участниками восстания 1514 г. под руководством Дьёрдя Дожи повстанцы называли себя «куруцы», и история сохранила за ними это гордое наименование.

Воин куруц. Герб Тамаша Эсе

Движение куруцев носило в социально-классовом и идеологическом отношениях противоречивый характер. Крестьяне шли в бой не только для того, чтобы покончить с чужеземным гнетом, но и в надежде сбросить или хотя бы ощутимо ослабить феодальный гнет собственных дворян. Последние, в свою очередь, руководствовались стремлением отстоять сословные права и привилегии, ущемленные династией.

Крестьяне, однако, нуждались в сильном союзнике и в руководстве. Выбор их вожаков пал на молодого князя Ракоци по двум причинам. Во-первых, он являлся отпрыском знатнейшего и самого могущественного феодального рода, громадные поместья которого (площадью свыше 2 млн хольдов) занимали обширные пространства в Венгрии и Трансильвании. Любая война и тогда требовала немалых денег, тем более против империи. Во-вторых, имя Ракоци было окружено ореолом борца против Австрии. И действительно, непримиримая вражда к австрийскому дому являлась семейной традицией Ракоци. В крупном антигабсбургском заговоре участвовали отец молодого князя и дед по матери хорватский бан П. Зрини (Зрински), казненный императором. Отчим, трансильванский князь Имре Тёкёли, возглавлял крупное антиавстрийское восстание конца XVII в., мать, храбрая Илона, урожденная Зрини, прославилась, защищая в течение трех лет осажденную австрийцами крепость Мункач (современный Мука-

чево в СССР) — родовой замок Ракоци. Осаду эту в 1685—1688 гг. пережил и сам Ракоци.

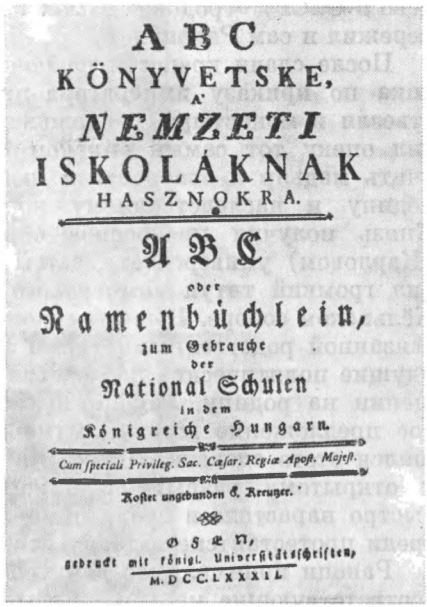
После сдачи крепости на почетных условиях 12-летнего мальчика по приказу императора насильно разлучили с матерью и отвезли в монастырь, расположенный в Чехии. Над ним установил опеку тот самый епископ Коллонич, который обещал приучить мадьяр к «верности и любви к своему естественному господину и наследственному королю». Но опекун просчитался. Князь получил прекрасное образование сначала в Пражском (Карловом) университете, затем в Италии. В Германии он получил громкий титул «имперского князя», венчался в знаменитом Кёльнском соборе. Брак с герцогиней Амалией Гессен-Райнфельз, связанной родственными узами с королем Франции, имел далеко идущие политические последствия. В 1697 г., сразу же по возвращении на родину, Ракоци получил от крестьян-повстанцев первое предложение встать во главе восстания. Но тогда он не решился этого сделать. Ни он, ни дворянство еще не были готовы к открытому разрыву с династией. Между тем недовольство быстро нарастало и среди привилегированных сословий, особенно среди протестантского дворянства.

Ракоци понимал, что для успешного выступления необходимы соответствующие международные условия. Печальный опыт двух столетий венгерской истории свидетельствовал, что завоевание, а тем более сохранение независимости невозможны без поддержки извне, без достаточно сильного союзника. Таким союзником могла быть Франция Людовика XIV, с которым князь завязал тайную переписку. Помимо того, что французский король был главным соперником австрийских Габсбургов в начавшейся в 1701 г. войне за испанское наследство, он имел большое влияние на Порту и на короля польского Августа Саксонского. По замыслу Ракоци и его единомышленников Людовик мог нейтрализовать османов и побудить Варшаву заключить польско-венгерский союз. Однако письмо Ракоци было перехвачено австрийскими агентами, а сам он схвачен и заключен в той самой тюрьме, где 30 лет назад был обезглавлен его дед Зрини. От подобной участи его спасла супруга Амалия, организовавшая побег из тюрьмы. Беглец нашел убежище в Польше.

В начале мая 1703 г., когда франко-баварские войска теснили австрийские уже в самом Тироле, к Ракоци прибыл один из вожаков повстанческих отрядов и сказал: «Народ земли готов, нужна только голова». Князь больше уже не колебался. Он вручил посланцу крестьян знамя, на котором на латыни был начертан девиз: «За отечество и свободу, с Богом!» 6 мая появился манифест князя, в котором он призвал народ к вооруженной борьбе против Габсбургов. Так, началась знаменитая в венгерской истории война против Австрии.

Пожар восстания быстро охватил Трансильванию, Закарпатье, населенные словаками северо-восточные комитаты. В начале 1704 г. войска Ракоци, освободив почти все словацкие земли, по-

Петер Пазмань


ABC
KÖNYVETSKE,
A'
NEMZETI
ISKOLÁKNAK
HASZNOKRA.

ABC
oder
Namenbüchlein,
zum Gebrauche
der
National Schulen
in dem
Königreiche Hungarn.

Cum speciali Privileg. Sac. Cæsar. Regiæ Apost. Majest.

Kostet ungebunden 6. Kreuzer.

O S Z N,
gedruckt mit königl. Universitätsschriften,
M. D C C. L X X X I I.

Один из первых букварей

дошли к австрийской границе. В Вене осуществлялись поспешные приготовления к осаде. Однако франко-баварские войска, навстречу которым двигался Ракоци, надеясь соединиться с ними либо в Штирии, либо в Чехии, надолго застряли в Тироле, натолкнувшись там на упорное сопротивление непокорных тирольцев. Драгоценное время для решающего удара оказалось упущенным. Тем временем подоспела помощь английского союзника Габсбургов. На театр военных действий прибыла армия Джона Черчилля герцога Мальборо. 12 августа франко-баварские армии проиграли решающую битву у Хёхштедта (Блендхайма). Наступил поворот в ходе войны за испанское наследство.

Зимой 1704 г., воспользовавшись временным затишьем в военных действиях, Ракоци приступил к строительству самостоятельного государства и его аппарата. Во главе последнего был поставлен придворный совет и канцелярия с обширными полномочиями в сфере политики, финансов, администрации.

На протяжении всего периода войны шла непрестанная борьба между абсолютистскими устремлениями государства, с одной стороны, и феодальным партикуляризмом аристократии, а также эгоистическими интересами склонного к анархии дворянства — с другой. И чаша весов в этой борьбе постоянно колебалась, делая все более неустойчивым то хрупкое национальное единство, которое Ракоци удалось создать целым рядом классовых компромиссов. Независимая от сословий администрация властно

вторгалась в хозяйственную жизнь, не всегда сообразуясь с интересами дворян: она управляла имуществом казны, производством оружия и всего необходимого для армии, взиманием налогов и т. д. Но самое главное, Ракоци осмелился вмешаться во взаимоотношения помещика с крепостными. Согласно изданному им декрету, вступившие в армию крепостные и члены их семей освобождались от феодальных повинностей. Эта мера, избавившая от барщины по крайней мере 10 тыс. семей, стала источником постоянных конфликтов.

В конце концов был издан специальный закон, который освобождал сражавшихся крестьян и от налогов. Одновременно помещикам запрещалось перекладывать их повинности на односельчан. В целом, несмотря на все усилия, Ракоци так и не удалось добиться сколько-нибудь устойчивого равновесия интересов двух главных классов феодального общества. И пока шла война, при всем желании он не имел практической возможности заставить дворян отказаться от части своих привилегий в пользу крестьян и государства.

Война в Венгрии и Трансильвании продолжалась с переменным успехом. Уже в ходе военных действий 1704 г. для обеих сторон стала очевидной невозможность добиться решающей победы на поле брани. Основные силы Австрии были направлены против французской династии Бурбонов. К тому же и союзники Габсбургов — Англия и Голландия — настойчиво советовали Вене добиться мира с Венгрией и бросить всю армию против Франции. В конце концов венский кабинет вынужден был заключить с Ракоци перемирие и начать мирные переговоры. Противоположность целей обеих сторон исключила возможность компромиссного соглашения.

В сентябре 1705 г. сословия Венгрии на Государственном собрании в Сечене, провозгласив себя конфедерацией (союзом), избрали Ракоци «правящим князем» конфедерации. В начале апреля 1707 г. Государственное собрание Трансильвании в Марошвашархейе (ныне Тыргу-Муреш, Румыния) торжественно возвело Ракоци в должность князя. После этого, в июне, Государственное собрание в Оноде утвердило Ракоци «правящим князем» Венгрии. Эти действия были направлены на укрепление международных позиций Ракоци. Король Людовик XIV признал его князем Трансильвании, регулярно оказывал ему финансовую, дипломатическую, военную поддержку (послал в армию Ракоци военных советников), но упорно не желал заключать с ним формальный договор, поскольку князь в его глазах оставался мятежником, восставшим против своего суверена, императора. Лишение Габсбургов прав на венгерскую корону должно было снять это формально-юридическое препятствие.

Движимый высшими интересами родины, князь пошел еще дальше. Он объявил венгерский престол вакантным и занялся поисками достойного кандидата, который мог бы оказать эффективную поддержку делу освобождения Венгрии. Назывались

имена курфюрста саксонского и короля польского Августа, кронпринца прусского Фридриха Вильгельма, короля Баварии Макса Эмануэля. Кандидатура последнего являлась самой серьезной и наиболее желательной, но он уклонился от чести быть королем Венгрии. Личная храбрость баварца, покрывшего себя славой в битвах с османами именно на территории Венгрии, была вне сомнений. И тем не менее он опасался Габсбургов.

Венгерская дипломатия приложила максимум усилий для того, чтобы обеспечить наиболее благоприятные международные условия делу независимости страны. В этих целях была основана первая в истории Венгрии газета «Меркуриус Веридикус» («Глаголящий истину Меркурий»). Она издавалась в городе Лёче (современный Левоча в Чехословакии) на венгерском языке. Ракоци предпринял шаги для установления добрососедских отношений с Валахией и Молдовой. Установлению дружеских отношений с обоими дунайскими княжествами способствовала религиозная терпимость венгерских властей по отношению к православной церкви влахов в Венгрии и Трансильвании. Венгерская дипломатия, однако, потерпела полную неудачу в попытках склонить на свою сторону хорватов и сербов. Сербские и хорватские гранича-ры сражались против куруцов в рядах императорских армий не за страх, а за совесть, а сабор Хорватии в 1706 г. предложил Вене для участия в венгерской кампании еще 15 тыс. солдат.

Предметом особых забот венгерской дипломатии являлась политика в отношении Польши и России, активных участниц Северной войны (1700—1721), шедшей одновременно с войной за испанское наследство. Интерес был обоюдный. Венгрия нуждалась в союзниках. Но и соседи нуждались в услугах трансильванского князя, особенно с осени 1706 г., когда польская корона оказалась вакантной. В мае 1707 г. к Ракоци прибыл специальный посол русского царя Петра I. Он предложил заключить союз при условии, если князь согласится принять польскую корону. Первый в истории обеих стран союзный договор был подписан 15 сентября 1707 г. в Варшаве, где находился в это время Петр I. Суть его выражена в следующих условиях: князь готов принять польскую корону в случае свободного избрания его сеймом; царь же оказывает Ракоци помощь финансовую и военную, (Петр обещал дать князю 20 тыс. солдат), он употребит все свое влияние при венском дворе для достижения свободы Венгрии и независимости Трансильвании, которая останется во владении князя. Между обеими странами установились добрые отношения. Однако многие условия Варшавского договора не были выполнены, поскольку резко изменилась ситуация. Вторжение короля Швеции Карла XII в Польшу, а затем и в Россию лишило всякого смысла вопрос об избрании Ракоци польским королем, к чему в общем-то он не очень стремился. (Против этого возражали короли Франции и Швеции и др.) Не увенчались успехом и попытки российской дипломатии склонить Вену к уступкам в пользу Венгрии.

После поражения венгерских войск в августе 1708 г. под Тренченем (современный Тренчин в Чехословакии) военное счастье окончательно отвернулось от куруцов. Усилились разногласия в лагере повстанцев, серьезно нарушалось временное согласие между крестьянами и дворянами, ухудшилось экономическое положение, заметно сократилась французская помощь. В 1710 г. последовали новые военные неудачи. В отчаянном положении князь в феврале 1711 г. поспешил в Варшаву на встречу с царем. Одновременно главнокомандующий Шандор Каройи с его ведома вступил в переговоры с императорским генералом хорватским баном Яношем Палффи. В апреле того же года в городе Сатмар (современный Сату-Маре в Румынии) без санкции князя был подписан мир. Несмотря на манифест Ракоци продолжить войну, 1 мая войска сложили оружие. Дело венгерской независимости было проиграно, причем надолго. Но и победа противника являлась неполной.

По Сатмарскому миру династия подтвердила свое обязательство соблюдать венгерскую конституцию, созывать регулярно Государственное собрание. Участники войны получили амнистию, протестанты обрели свободу религии. Фамильная крепость Ракоци Мункач, последний очаг сопротивления, пала 24 июня. Ракоци удалился в изгнание. Мадьяры проиграли войну, но и в поражении своем они сумели внушить к себе уважение не только сочувствующей Европы, но и своих победителей. Подтверждение тому — сам факт подписания ими Сатмарского мира. О том же свидетельствует письменная инструкция нового императора Карла VI (1711—1740) от 27 мая, в которой он настоятельно внушал своему канцлеру следить за тем, чтобы с этой нацией обращались с бóльшим пониманием, у них не должно быть оснований жаловаться, что «немцы их угнетают», надо показать мадьярам, что мы желаем управлять с беспримерной справедливостью и любовью.

Освободительная война, ее перипетии, образ бесстрашных куруцов и их благородного предводителя стали легендой, частью национальной памяти и национального самосознания. В народном творчестве сложилось особое направление куруцкой поэзии и особый песенный жанр — так называемый вербункош. Французский композитор Гектор Берлиоз, вдохновленный славной эпопеей неравной борьбы мадьяр за свободу, сочинил знаменитый «Марш Ракоци» и тем самым обессмертил имя князя.

Глава VI

ВЕНГРИЯ В СОСТАВЕ ИМПЕРИИ ГАБСБУРГОВ

В итоге заключения Сатмарского мира наступил довольно длительный период относительно мирного развития. Продолжавшиеся десятилетиями большие, австро-турецкие, и малые, локальные войны, ареной которых была вся приграничная полоса, а также мятежи, восстания и междоусобицы и, наконец, 150-летнее османское владычество в центральной части королевства нанесли непоправимый ущерб стране, ее экономике, производительным силам, людским ресурсам, культуре. Целые области были разорены, опустошены, обезлюдены. Исчезли с лица земли сотни сел и деревень. В трех южных комитатах — Бекеш, Чанад, Чонград — к началу XVIII в. оставалось всего 20% населенных пунктов. О невосполнимости понесенных потерь свидетельствует тот факт, что в начале XVIII в. (в 1720 г.) в Венгрии проживало столько же людей, сколько в начале XVI в.

АВСТРИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ЗАСЕЛЕНИЯ

В условиях мира назрела необходимость пополнения людских ресурсов и колонизации обширных обезлюдевших пространств. С этой целью в Вене разработали специальный план, который должен был привести к растворению мятежных мадьяр в иноязычной среде, чтобы лишить их навсегда возможности восставать против Австрии или угрожать ей. Наиболее предпочтительными и потому наиболее привилегированными поселенцами должны были стать католики и немцы, а еще лучше немцы-католики. Таковые вербовались агентами двора в южногерманских государствах. Поселялись они преимущественно на юге (в Бачке, Банате), где их ждали участки с домами, хозяйственными постройками, тягловым скотом, семенным материалом. Приток иммигрантов был так велик, что Банат (междуречье Мароша, Тисы и Дуная), отвоеванный у османов, стал называться «Швабская Турция». Двор направлял сюда также ветеранов, инвалидов, прусских военнопленных, крестьян-бунтовщиков, венских проституток и т. д.

Предпочтение оказывалось и другим этносам, например сербам, но только не мадьярам, которым в Банате формально запрещалось селиться. Сербы переселялись в Венгрию как стихийно, так и организованно со времени начала османского нашествия на

Балканах. В конце XVII в. двор предоставил убежище на юге страны патриарху Арсену Черноевичу и его народу численностью от 100 тыс. до 200 тыс. человек. На территории четырех венгерских комитатов с тех пор возникли привилегированные сербские поселения (будущая Воеводина). Они были изъяты из-под юрисдикции комитатов, освобождены от налогов, а их православная церковь пользовалась автономией. Единственной обязанностью сербов было верное служение трону и династии, причем не только против османской угрозы, но и против мадьярского партикуляризма.

Расчеты двора оправдались в том смысле, что в лице сербов-граничар, воинственных, бесстрашных, всегда готовых выступить в поход, он получил более боеспособную и высокоэффективную военную силу, чем банатские швабы. Радикальному изменению этнорелигиозного состава населения королевства существенным образом способствовали как миграция из Валахии и Молдавии влахов, бежавших от османского и фанариотского гнета в Трансильванию и другие области Венгрии, так и высокая рождаемость у них. К середине века влахи составили уже более половины населения края.

Целенаправленная колонизационная политика двора, миграция и другие демографические процессы XVIII в. весьма существенно изменили этнический состав населения и имели в исторической перспективе далеко идущие политические последствия. Мадьяры, оставаясь наиболее многочисленной этнической группой в королевстве, перестали быть в большинстве. В 1720—1780 гг. население удвоилось, но из 8,2 млн душ на долю мадьяр приходилось около 40—44%.

Карлу VI (он же венгерский король Карл III), заложившему основы венгерской политики Габсбургов, выпала задача закрепления за династией вообще престола и владений. Карлу, последнему в роду Габсбургов представителю мужского пола, не имевшему ни сына, ни брата, следовало позаботиться о введении права наследования по женской линии. Оно было зафиксировано в 1713 г. в так называемой «Прагматической санкции», содержавшей два фундаментальных положения: о новом порядке наследования, которое отныне распространялось и на женское потомство, и о неделимости владений Габсбургов. Признанный в 1720—1725 гг. сословными собраниями подвластных династии стран и земель, этот документ оставался в силе до самого распада империи в 1918 г. «Прагматическая санкция» была оформлена в качестве конституционного закона на сессии Государственного собрания 1722—1723 гг. Одновременно вновь формально провозглашались обособленность королевства и сохранение его собственной конституции. Это означало, что законодательную власть осуществляли совместно король (официально коронованный) и Государственное собрание. Компетенция короля ограничивалась иностранными и военными делами, а также финансами.

Озабоченный судьбой династии, дочери-наследницы Марии

Терезии и империи, Карл VI постарался придать «Прагматической санкции» международно-правовой характер. Он добился ее официального признания всеми европейскими дворами, за исключением баварского. Однако усилия короля пошли прахом, как только он скончался. Сразу же появились претенденты на наследство Карла, оспаривавшие права юной и неопытной в политике Марии Терезии.

ВОЙНА ЗА АВСТРИЙСКОЕ НАСЛЕДСТВО. МАРИЯ ТЕРЕЗИЯ И ВЕНГРИЯ

Первыми среди претендентов оказались баварские Виттельсбахи, а самыми опасными — прусские Гогенцоллерны, в свое время сразу же признавшие права наследницы габсбургского престола. Они же первыми напали на безоружную, в сущности, жертву, захватив австрийскую Силезию. Положение стало почти безвыходным к осени 1741 г., когда франко-баварские войска, заняв Верхнюю Австрию, стали продвигаться к Вене. В критической ситуации молодая императрица решилась на отчаянный и безошибочный шаг. Она самолично отправилась в венгерскую столицу, обратившись к Государственному собранию с мольбой о помощи: «Покинутые всеми, мы можем апеллировать лишь к верности мадьяр, к их оружию и древней доблести...»

Мария Терезия предстала перед сословиями в траурной одежде и с младенцем Иосифом на руках, от чего во много крат усиливался эффект драматической сцены. Соответственной была и ответная реакция цвета венгерского дворянства. С возгласами «Vitam et sanguinam!» дворяне, вскочив с мест и потрясая саблями, проголосовали за предоставление королеве 100 тыс. солдат и необходимой суммы средств. Вскоре венгерские полки появились на полях сражений атакованной со всех сторон Австрии. Энергичной императрице удалось выправить положение и спасти свой трон. Спустя три года она сочла нужным публично выразить свое расположение к венграм, «к этой столь дорогой для меня нации».

Окончательный исход войны предопределило вступление в войну на стороне Марии Терезии Англии и Голландии. Аахенский мир 1748 г. вернул Австрии ее позиции в качестве великой державы. Силезия, однако, осталась за Пруссией. И это послужило одной из главных причин новой большой общеевропейской Семилетней войны, вспыхнувшей в 1756 г.

Мария Терезия, глубоко переживавшая потерю, по ее словам, «самого драгоценного камня» своей короны, после Аахена подчинила всю деятельность одной-единственной цели — подготовке новой войны в целях возвращения Силезии. Ради этого она предприняла целый ряд радикальных административных, финансовых и экономических реформ. Ради этого она пошла на решительный пересмотр всей вековой внешнеполитической ориентации империи и традиционной системы союзов. По совету своего министра,

одаренного дипломата графа Антона Венцеля Кауница, и при активном его содействии императрица вступила в союз с Францией, с которой Австрия враждовала два с половиной столетия.

Войну начал король Пруссии Фридрих II, осуществивший вторжение в Чехию. Венгрия и в этой войне оказала ощутимую помощь династии. Ее полки под командованием хорватского бана Ференца Надашди отличились в битве у Колина под Прагой. Гусары генерала Андраша Хадика смелым и неожиданным ударом заняли Берлин, который затем вторично был захвачен русскими войсками, союзниками Австрии. Но выход из войны России при Петре III, поражение Франции в Северной Америке, успешные действия короля прусского в Силезии, истощение ресурсов воюющих сторон и общая усталость привели к общему замирению. После Парижского мира 1763 г. продолжение войны с Пруссией и вовсе потеряло всякий смысл. Подписав в том же году Губертусбургский мир, Австрия окончательно рассталась с Силезией. Потеря была чувствительна, но наступила пора довольно длительной передышки. В империи началась эпоха реформ.

«ПРОСВЕЩЕННЫЙ АБСОЛЮТИЗМ» В ВЕНГРИИ

Инициатива реформ, в результате которых в империи сложилась система «просвещенного абсолютизма», исходила от правительства, точнее, от министров и советников новой формации, воспитанных на идеях европейского Просвещения. Их призвала к себе Мария Терезия, руководствуясь чисто прагматическими соображениями и никогда не подводившим ее здравым смыслом. На пути осуществления задуманных министрами и советниками масштабных реформ в духе «просвещенного абсолютизма» (они были направлены на централизацию управления империей в целях приспособления экономики и социальных отношений к условиям, диктуемым капитализировавшимся Западом) стояла Венгрия с ее партикуляризмом, обособленностью, с ее конституцией и своеправным дворянством. Просвещенный канцлер Кауниц, обращаясь к членам венского Государственного совета, говорил: «Венгры держатся сплоченно... Конституцию свою они облекают в какой-то мистический туман, они вмешиваются в наши внутренние дела, они завоевывают доверие государыни и ее милость, не поступаясь при этом ни в чем своими привилегиями, столь вредными для государства...» Он имел в виду прежде всего налоговые привилегии дворян и их неограниченную власть над крепостными.

Неоднократные попытки двора добиться согласия венгерского Государственного собрания на установление всеобщего налогообложения закончились провалом. Введение же нового таможенного, дискриминационного для Венгрии, ее внешней торговли и мануфактуры, устава вполне оправдало надежды двора. Тамо-

женно-тарифная политика, исходившая из интересов казны и развития мануфактуры в Нижней Австрии и Чехии, обрекла Венгрию на положение аграрно-сырьевого придатка этих высокоразвитых провинций. Во второй половине XVIII в. почти полностью прекратились торговые связи с традиционными внешними рынками. Резко сократились поставки зерна, шерсти, скота, кож и др. в германские государства, Венецию, города Северной Италии, а в Польшу — венгерских вин. Австрия почти полностью прибрала к своим рукам внешнюю торговлю: 87% венгерского импорта и 85% экспорта.

Вена прямо и косвенно препятствовала развитию в Венгрии мануфактурного производства, могущего стать потенциальным конкурентом австро-чешскому производству. В то же время именно Австрии обязана Венгрия своими первыми мануфактурами. Первые две (хлопчатобумажные) фабрики были основаны Францем Лотарингским, августейшим супругом Марии Терезии и императором «Священной Римской империи германской нации». После окончания в 1763 г. Семилетней войны двор отменил запреты и ограничения на производство некоторых видов изделий, что способствовало росту числа мануфактур и предприятий фабричного типа. В середине 80-х годов в стране функционировало более сотни таких предприятий, но лишь в нескольких из них было занято 20 рабочих и более.

РЕФОРМЫ МАРИИ ТЕРЕЗИИ В ВЕНГРИИ

В 1767 г. была проведена крестьянская (так называемая урбариальная) реформа — одна из самых наиважнейших. Исходной идеей ее являлось урегулирование феодальных повинностей и ограничение помещичьей эксплуатации в целях гарантированного взимания налогов. «Овцу надо кормить, если хочешь ее стричь»,— поговаривали в Вене. «Овцой» был крестьянин, потенциальный рекрут для армии и основной источник налоговых поступлений казны. Урбариум Марии Терезии определил величину надела крестьян по комитатам в зависимости от качества земли и размера (объема) повинностей в пользу помещика. За один полный надел (18—40 хольдов пашни, 4—15 хольдов пастбищ) полагалось помещику 1 форинт (гульден) в год, девятина с урожая, а также подношения в натуре, каплуны, цыплята, яйца, да еще теленок, но с 30 наделов. Главной и самой тяжелой была трудовая повинность — «робот» (барщина): 104 пеших дня (или 52 дня с тяглом). Реформа, несомненно, была шагом вперед, но она не получила распространения в Трансильвании, и это оказало негативное воздействие на дальнейшее развитие этого края.

В 1777 г. знаменитым указом Марии Терезии «Рацио эдукационис» была начата радикальная, в духе Просвещения, реформа всей системы образования, заложившая основы светского образования в Венгрии. Важнейшим ее элементом являлась ликвидация неграмотности. Провозглашенный законом принцип обязатель-

ного обучения детей 6—10-летнего возраста не удалось реализовать, но прогресс, достигнутый за каких-нибудь 10 лет, был поистине гигантским. К концу 80-х годов благодаря совместным усилиям крестьян, дворян, горожан появились тысячи новых школ, впереди стояла вполне реальная задача охвата начальными школами всей сельской местности (предписывалось учреждать школу там, где в радиусе получаса ходьбы проживало не менее 100 детей).

Поскольку стране, обществу, а также и абсолютизму нужны были «полезные» граждане, то их соответственно следовало вооружить полезными знаниями, а не только знанием закона божьего. Решительному пересмотру поэтому подверглась программа обучения. Теология уступила место математике, естествознанию, истории, в том числе истории Венгрии. Преподавание в начальной школе велось на родном языке — немецком, венгерском, славянских и др. Латынь решили оставить в качестве основного языка обучения в средних школах, ибо считалось, что с ее помощью «различные нации страны могут легче общаться друг с другом». В законе подчеркивалась «особенная полезность» немецкого языка.

Таким образом, был сделан первый существенный шаг в реализации программы германизации — составной части политики централизации. Вместе с тем включение в текст закона о «национальных школах семи наций» Венгрии мадьярского, немецкого, словацкого, русинского, хорватского, иллирского (сербского), румынского языков создало предпосылки к переходу и распространению грамотности и на родном языке. Стали появляться первые учебники венгерского и других языков по грамматике и правописанию.

Эти и другие реформы «просвещенного абсолютизма», в том числе принципиальное ограничение цензуры (запрещались лишь издания, противные религии, морали, интересам государства), перевод университета с его типографией в Буду, стимулировали развитие наук и культуры в целом. В начале 80-х годов страна располагала 38 типографиями. Университетская типография печатала учебники и другие книги на всех языках народов не только Венгрии, но и Балкан, многие из которых тогда не имели собственного книгопечатания. В Пеште впервые увидели свет главные сочинения «будителей» — словака Яна Коллара, влахов С. Мику-Клайна, Г. Шинка, серба В. Караджича и многих других. В 1781—1790 гг. в Венгрии было издано 3663 книги против 459 в 1712—1720 гг. В эпоху Просвещения родилась и периодическая печать. «Прессбургер цайтунг», издававшаяся с 1764 по 1929 г., стала первой регулярно выходившей газетой Венгрии. С 1780 г. начала издаваться «Мадяр хирмондо» (до 1788 г.), а с 1783 г. первая словацкая газета «Прессбургске новины» (на чешском языке).

В эпоху Просвещения выросло целое поколение замечательных писателей, ученых, просветителей. Среди них особое место

принадлежит Матьяшу (Матвею) Белу, деятельность которого приходится на первую половину века (1684—1749). Сын словака-мясника, рожденный мадьяркой-дворянкой и воспитанный в немецкой культурной среде, он свою разностороннюю деятельность посвятил процветанию родины — Венгрии. После учебы в университетах Германии Бел в течение трех десятилетий служил священником немецкой евангелической кирхи в Прессбурге. За патриотизм и связь с Ракоци II был приговорен к смерти, но затем помилован. В 1723 г. Матьяш Бел приступил к осуществлению грандиозного замысла — изданию энциклопедического труда «Новое историко-географическое описание Венгрии», первые пять томов которого вышли в 1735—1742 гг. Он являлся автором первого сборника документов по истории Венгрии и первого учебника венгерского языка на немецком. Одним из первых он выдвинул идею создания Венгерской академии наук, издал первый учебник немецкого языка для венгров, а также первый учебник словацкого языка — «Грамматику славика-богемика».

Во второй половине века наметилась и дифференциация наук. Особенно важное значение имело выделение в качестве самостоятельных отраслей знания лингвистики и истории, сыгравших большую роль в создании идеологических основ перехода к новой этносоциальной общности, так называемой нации буржуазной эпохи. Родившаяся в эпоху Просвещения венгерская историческая наука способствовала формированию национального самосознания, а лингвистика — развитию национального литературного языка и культуры.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. КОНЕЦ «ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА»

В августе 1772 г. представители России, Пруссии и Австрии подписали в Петербурге исторический документ о разделе Польши. 1 сентября габсбургские войска под командованием А. Хадика оккупировали значительную территорию Польши площадью 836 тыс. кв. км с населением 2,6 млн человек, составившую отдельную провинцию под названием «Галиция и Лодомерия». «Теоретическим» обоснованием захвата польской Галиции послужили политические связи и договоры венгерских королей с древнерусскими княжествами Галич и Волынь. Накануне в Вене была издана брошюра «Права Венгрии в Малой России и Подолии...» Автором ее являлся придворный библиотекарь словак Я. Коллар. Незадолго до этого, в 1769 г., также со ссылкой на «исторические права» Габсбурги отторгли небольшую область, до начала XV в. бывшую частью комитата Сепеш (Спиш). Декретом Марии Терезии она была возвращена королевству. В 1775 г. с согласия России империя получила еще Буковину с Черновцами.

Два этих захвата — Галиции у Польши и Буковины у Осман-

ской империи — создали прочные предпосылки и гарантии длительного военно-дипломатического сотрудничества двух империй — Российской и Австрийской,— ставшего возможным в результате признания Веной превращения России в течение XVIII в. в «великую военную силу» и окончательного упадка Османской империи, переставшей быть «опасным соседом» империи. Главным элементом новой концепции внешней политики Австрии, по мнению современного австрийского историка Рихарда Г. Плашки, стало предотвращение дезинтеграции Османской империи «без участия Австрии в этом процессе».

В разработке и реализации новой восточной ориентации империи важную роль, помимо канцлера Кауница, сыграл Иосиф II, избранный в 1764 г. «римским королем», а затем императором «Священной Римской империи». По воле матери — Марии Терезии — он сделался ее соправителем. Встречи Иосифа II с Екатериной II (первая в 1777 г. в Могилеве и вторая в 1787 г. в Херсоне уже в качестве единовластного правителя, закончившаяся подписанием Херсонского договора), предопределили новую войну за раздел османского имущества. Иосиф, однако, недооценил силы турок и переоценил собственные. После первых неудачных операций австрийцев в районе турецкой крепости Белград турки вторглись в южные комитаты, и военные действия происходили в основном на венгерской территории, в местности со множеством болот. Малярия косила людей, от нее войска несли в 3 раза больше потерь, чем от пуль и картечи. Заболел малярией и сам император. В соединении с тяжелым заболеванием легких она ускорила его кончину.

ЙОЗЕФИНИЗМ: ВЕНГРИЯ И РЕФОРМЫ 1780—1790 гг.

Иосиф был великим реформатором и убежденным поклонником Просвещения. После смерти матери в 1780 г. он стал единоличным властелином. Приветствовавшие его восшествие на престол Гердер и Клопшток, Лессинг и Гёте полагали, что дух обновления, исходящий от просвещенного монарха, даст мощный импульс к пробуждению от средневековой спячки всей Германии. Вместе с тем гениальный Гёте с присущей ему проницательностью подметил противоречивость характера Иосифа, делавшую его фигурой поистине трагической. «У него есть голова, но нет сердца!» — заметил поэт.

Система «просвещенного абсолютизма», получившая по имени императора название йозефинизма, действительно имела много страстных почитателей во всех уголках империи, и прежде всего среди молодой формировавшейся национальной интеллигенции. Однако она была сплошь соткана из противоречий, как и сама личность монарха, сочетавшего в себе черты просветителя и вольтерьянца, с одной стороны, и убежденного в своей непогрешимости деспота — с другой.

Патентом 1781 г. Иосиф отменил крепостничество, объявив крестьян лично свободными. Отныне они имели право выбирать местожительство, заключать сделки, но освободиться от повинностей и стать собственником своего надела они могли только по соглашению с помещиком путем выкупа. Иосиф запретил помещикам сгонять селян с их наделов, чинить какие-либо препятствия их хозяйственной деятельности. Наряду с этим он с типичной для средневековья жестокостью подавил в 1784 г. восстание десятков тысяч влашских крепостных в Трансильвании.

Иосиф покровительствовал мануфактурному производству, отчасти даже в Венгрии и Трансильвании, однако, одержимый идеей абсолютистской централизации империи, вознамерился раз и навсегда покончить с венгерской обособленностью и венгерской конституцией. Он отказался короноваться, перевез корону в Вену, перестал созывать Государственное собрание, ликвидировал комитатскую систему. В 1785 г. королевство было разделено им на 10 административных округов, во главе которых стояли комиссары. В том же году делопроизводство и переписка правительственных учреждений и местных органов власти начали вестись только на немецком языке, знание которого было обязательным для чиновников всех уровней во всех странах империи Габсбургов.

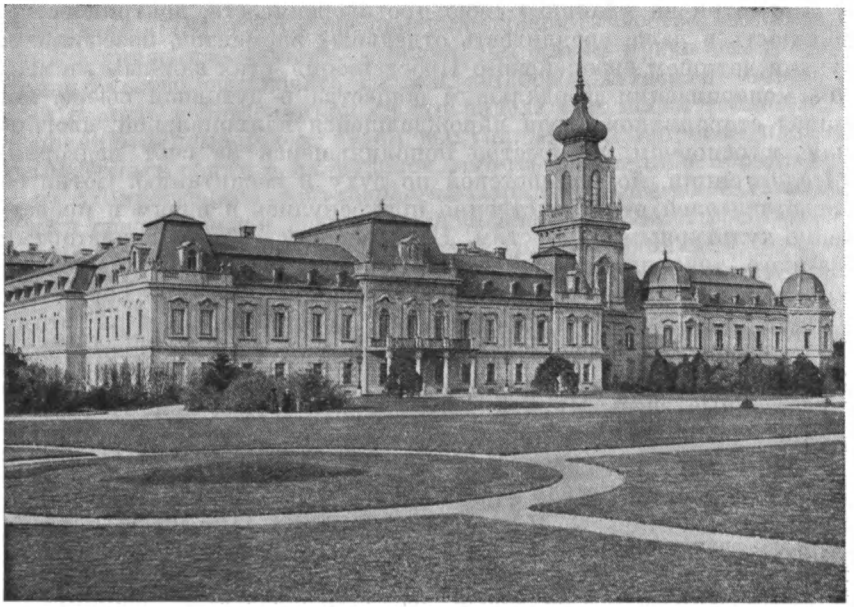
В духе Просвещения император осуществил радикальную церковную реформу: закон о веротерпимости положил конец дискриминации протестантов в Венгрии и Трансильвании, избавил от преследований и унижений иудейскую этнорелигиозную группу. Отменялись предписания, обязывавшие евреев носить определенную форму одежды, им разрешалось свободно отправлять свою веру, содержать школы на родном языке, арендовать землю, селиться в городах. Но им предписывалось носить немецкие фамилии — еще одна причуда германизаторски устремленного монарха. Огромное прогрессивное значение «патента о веротерпимости» Иосифа состояло в том, что он открыл доступ к государственным должностям тысячам некатоликов, расширив их возможности в сфере торгово-промышленной деятельности.

Император без колебаний и страха упразднил несколько сотен монастырей и орденов, не занимавшихся разумной и полезной деятельностью — воспитанием детей, лечением страждущих телесно. Конфискованное имущество использовалось в деревнях для создания школ-молелен нового образца. Для подготовки священников — «духовных чиновников» государства — во всех провинциях были учреждены «генеральные семинарии». В Пожоньской семинарии учили венгерскому и славянским языкам, с тем чтобы по окончании ее выпускники могли свободно проповедовать и правильно изъясняться на национальных языках. Вместе с тем конечной целью оставалась унификация империи путем германизации и введения австрийского национального воспитания через «нормальные школы», языком обучения которых всюду был немецкий.

Несмотря на крайнюю свою противоречивость, доктринерство, наивность и даже уродливость отдельных элементов, йозефинизм, будучи детищем европейского Просвещения, стал важным элементом модернизации феодального общества в духовной сфере. Он нашел сторонников среди нарождавшейся национальной, дворянской в основном, но быстро пополнявшейся за счет недворян, интеллигенции, йозефинистской по духу и воспитанию. Сотни ее представителей непосредственно прикоснулись к идеям и нравственно-культурным ценностям Просвещения — этого неповторимо великого течения европейской мысли и духа. Они проходили обучение в передовых университетских центрах Германии, Швейцарии, Нидерландов, Англии. Хорошо послужила этому делу и сама имперская столица, где культурная жизнь била ключом. Кузницей кадров национальной интеллигенции стали учрежденные здесь Марией Терезией венгерская лейб-гвардия и военная академия— «терезианум».

Перед молодыми венгерскими дворянами открылись двери превосходной библиотеки Хофбурга с ее богатейшей коллекцией, и они с готовностью этим воспользовались. После пятилетней службы гвардейцы возвращались домой духовно обогащенными, но остро ощущавшими безнадежную, казалось бы, отсталость родной страны. В этой среде зрели недовольство, непримиримость и в конечном счете решимость покончить со злом. Из этого слоя молодежи вышли многие венгерские просветители-йозефинисты, которые сначала восторгались йозефинизмом, следовали ему, а затем, разочаровавшись, оказывались в оппозиции к деспотическому режиму просвещенного монарха. Радикальная эволюция во взглядах части дворянской молодежи под влиянием Великой французской революции должна была привести ее к якобинизму.

Королевским лейб-гвардейцем был и Дьёрдь Бешенеи (1747—1811) — выдающийся мыслитель и поэт. 1772 год, когда увидела свет его «Трагедия Агиса», долгое время считался началом рождения эпохи Просвещения в Венгрии. Еще будучи в Вене, он вместе с друзьями и единомышленниками заложил организационные основы движения, конечной целью которого являлись ликвидация экономической, социальной и культурной отсталости Венгрии и достижение национальной независимости. Близкий соратник Бешенеи проповедник из Комарома Йожеф Пейчели, переводчик на венгерский язык Юнга и Вольтера, в научно-популярном журнале «Минденеш дюйтемень» (1789—1792) популяризовал социальное и экономическое учение Просвещения. Пожоньская газета «Мадьяр хирмондо» информировала читателей о том, что свободные крестьяне платят за пользование землей лишь арендную плату, что каждая нация в Западной Европе имеет газеты на родном языке и т. д. До 1792 г. в стране выходили 18 газет. Одним из главных рупоров венгерского Просвещения стал литературный журнал «Мадьяр музеум» (1787—1792), основанный в Кашша (Кошице) поэтом Ференцем Казин-



Замок Фештетича в Кестхее

ци, неутомимым организатором венгерской литературы и литературной жизни.

Стержневой проблемой венгерского Просвещения являлась проблема родного языка, причем в двух аспектах. Первый — это саморазвитие и обновление языка в целях приспособления его к новым общественным потребностям, и второе — расширение сферы применения венгерского языка с тем, чтобы обеспечить ему достойное место во всех областях духовной жизни и общественной деятельности. Проблема языка, по мнению просветителей, являлась тем решающим звеном в цепи, которое должно было возвысить нацию до уровня самых передовых в Европе. Бичуя аристократию за забвение венгерского языка, Бешенеи указывал: «Каждая страна сама заботится о своем языке, на нем учится, судит, торгует, общается и обогащается».

Отвергая аргументы германизаторов о «слабости» и несовершенстве венгерского языка (ссылками на это они обосновывали введение немецкого), Бешенеи справедливо утверждал, что ни один язык не достигал совершенства сразу, за короткий срок. Был у него еще один интересный довод: «Все нации становились учеными на своем языке, на чужом — никогда!» В 1781 г. Бешенеи выдвинул план создания Венгерской академии наук для модернизации венгерского языка, усовершенствования его структуры, лексики и пр. Автор плана считал, что прогресс в области языка приведет к распространению знаний и наук во всех слоях

населения независимо от сословной принадлежности. О том, что просветитель преследовал далеко идущие цели, достижение которых должно было снять с нации феодальные оковы и открыть путь к буржуазному развитию, свидетельствует понимание им взаимообусловленности таких социальных явлений, как бедность и невежество. «Бедность и невежество связаны...— отмечал он.— Невежественный народ так же несчастлив, как и бедный... Процветание наук принесло бы ту пользу, что вместе с ними были бы пробуждены усердие и промыслы нации». В то же время принадлежность к классу феодалов определила ограниченность мировоззрения Бешенеи, не дала ему возможности увидеть необходимость прекращения феодальной эксплуатации крестьян, отмены их повинностей и наделения крестьян землей.

Во второй половине 1780-х годов в связи с принудительным навязыванием Венгрии немецкого языка движение за права венгерского языка приобрело широкий общественный характер и ярко выраженную антигабсбургскую направленность. Венгры были возмущены не только ущемлением своих прав, но еще больше оскорбляющим их национальное достоинство пренебрежительным отношением к родному языку со стороны имперских властей, а именно их утверждением, что широкое применение латыни есть доказательство неразвитости венгерского языка. Движение за равноправие венгерского языка стало исходным пунктом в борьбе за ликвидацию разделявших нацию сословных перегородок, за единство и законные права рождавшейся нации.

В то же время в Венгрии развернулось широкое антиабсолютистское оппозиционное движение. Возникли новые формы его организации. Поскольку Габсбурги упорно уклонялись от созыва Государственного собрания, а из-за ликвидации комитатской системы и комитатской автономии не могли быть созваны также и собрания комитатов, дворянство стало использовать в своих политических целях полулегальные масонские ложи, возникшие еще в 1760-х годах. Первоначально они вели в основном культурно-просветительскую деятельность, среди их членов было много служащих, мелких чиновников, учителей, врачей и т. д., сочувственно относившихся к Иосифу и его реформам. С середины 80-х годов сочувствие сменилось конфронтацией. Указ Иосифа об ограничении числа лож и подчинении их полицейскому контролю побудил ложи перейти на нелегальное положение. В масонских ложах формулировались и новые антигабсбургские лозунги: самостоятельность венгерской армии, внешней политики и внешнеполитического представительства, выдвигались антифеодальная идея превращения крепостных в свободных собственников и план свержения Габсбургов с венгерского престола.

Из среды масонского движения вышли будущий якобинец Йожеф Хайноци и прогрессивный мыслитель Гёргей Берзевици. На формирование мировоззрения эти и многих других представителей прогрессивной венгерской интеллигенции огромное влияние оказала Великая французская революция.

Глава VII

ВЕНГРИЯ В ЭПОХУ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН (1789—1815 гг.)

КРАХ ЙОЗЕФИНИЗМА. ДВОРЯНСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Взятие Бастилии в июле 1789 г., положившее начало великой революции, застало империю Габсбургов в состоянии сильнейшего брожения. Захватническая война, которую Австрия вела против Османской империи, принесла народам новое тяжкое бремя, потери и страдания. Всеобщее недовольство охватило все слои общества. Особенно активные формы возмущение австрийской тиранией приняло в двух противоположных концах империи — в Бельгии и Венгрии. Антигабсбургское движение, имевшее в Бельгии большой размах уже в 1787 г., с началом революции переросло во всеобщее национальное восстание. Оно завершилось осенью 1789 г. изгнанием из страны австрийских войск и провозглашением республики.

В Венгрии феодальное по первоначальному характеру движение дворянства, ущемленного в своих интересах реформами, стало выходить за узкосословные рамки и все больше принимать национальный характер. Комитатское дворянство сумело организовать и возглавить эффективное сопротивление насильственному набору солдат в австрийскую армию и реквизициям продовольствия и фуража, практически парализовав пополнение и снабжение войск. Венгерские дворяне, говорилось в памфлете того времени, «решили не давать ни гарнца хлеба, ни гроша денег, ни одного рекрута». Они запаслись оружием, готовые в любую минуту к восстанию.

В Берлин и Веймар были направлены представители оппозиционного дворянства для переговоров о низложении Габсбургов и избрании королем Венгрии герцога Веймарского Карла-Августа. Кстати, австрийская тайная полиция, прекрасно осведомленная об этих сношениях, постоянно держала венский двор в курсе событий. Впрочем, и без полицейских доносов было очевидно, что Венгрия идет к восстанию. Сознавая свое бессилие, в конце января 1790 г. смертельно больной император подписал указ об отмене всех своих декретов, за исключением трех — об отмене крепостничества, об оплате низшего духовенства и о веротерпимости. Одновременно он обещал созвать Государственное собрание и восстановить конституционный строй. Абсолютизм признал свое поражение, он отступил, но водворить порядок и спокойствие в Венгрии не сумел.

Возбуждение в стране нарастало все больше, а общественно-политическая активность невиданных прежде масштабов и глубины, ломая сословные представления, находила все новые и новые формы выражения. Как никогда ранее, шла широкая подготовка к сессии Государственного собрания; на комитатских собраниях наряду с выборами делегатов происходила выработка для них наказов. Так возник легальный форум для выдвижения и публичного обсуждения политических программ, и поскольку комитаты поддерживали между собой постоянные и оперативно действующие контакты, обмениваясь мнениями, информацией и программами, то появилась возможность для формулирования общественного мнения,— необычное явление для феодальной эпохи. Оно отражало настроения, взгляды, позиции привилегированного дворянского сословия, которое являлось самой политически активной частью венгерского общества и было к тому же довольно многочисленно — составляло 5—6% населения, уступая в этом отношении из всех европейских стран только Польше, где шляхта составляла около 10%. Выдвинув популярные в широких массах лозунги, оно сумело заразить своим патриотизмом значительное большинство горожан и крестьян и пользовалось каждым случаем и поводом, чтобы подогревать антиабсолютистские настроения.

Событием национального значения стало возвращение короны св. Иштвана в Венгрию. На всем пути следования торжественной процессии от Вены до Буды устраивались шумные манифестации, празднества с танцами, песнопением (особенно популярной была песня о Ракоци), патриотическими лозунгами вроде «Да здравствует венгерская свобода!» и т. п. Под предлогом охраны и почетного эскортирования короны формировались бандериумы и другие добровольные вооруженные отряды дворян. Процессия прибыла в Буду 20 февраля, в день смерти императора. Для того чтобы не омрачать праздника, весть о ней держалась в тайне в течение дня.

Формирование и обучение военному делу отрядов продолжалось. Собрания нескольких комитатов обратились к венгерским полкам, дислоцированным в других провинциях империи, с призывом вернуться домой и встать на защиту родины и конституции. Эти призывы не остались без отклика. Позднее, в ходе сессии Государственного собрания, в его адрес поступали просьбы полков о назначении венгерского главнокомандующего, введении венгерского языка в частях и др., т. е. был поставлен вопрос о создании национальных вооруженных сил.

На несколько месяцев габсбургская власть над Венгрией оказалась почти полностью парализованной, фактическую власть в стране осуществляли восстановившие явочным порядком свое самоуправление комитаты. Ситуация для венского двора сложилась тупиковая. О вооруженном подавлении венгерского сопротивления не приходилось думать. Изнурительная война с османами продолжалась. Более того, султан Селим III заключил союз

с Фридрихом Вильгельмом против Габсбургов, тот придвинул свои корпуса в Силезии вплотную к австрийской границе; угрожая войной, Берлин продолжал интриговать с фрондирующим дворянством Венгрии, рассматривая вариант возведения на ее престол кронпринца прусского.

Смерть императора, обезглавив аппарат управления, еще более усугубила царивший в империи хаос, но в то же время она создала единственно возможный в этой обстановке выход из опасной ситуации. Таким спасительным шансом являлась смена караула в Хофбурге. Она была не только весьма кстати, но и чрезвычайно удачной. Леопольд II, младший брат покойного, был приверженцем Просвещения. Он прослыл просвещенным монархом за свои деяния в Тоскане, где долгие годы правил в качестве великого герцога тосканского. В одном отношении Леопольд являл полную противоположность брату: считался терпеливым искусным тактиком, обладал трезвым умом и волей. Трезво оценив ситуацию, через четыре дня после смерти Иосифа — в Вену он прибыл лишь 12 марта — Леопольд послал эрцгерцога Франца в Венгрию с поручением заверить сословия в своем намерении уважать их права и соблюдать венгерскую конституцию. Через день после прибытия в столицу он повторил это уже публично в торжественной обстановке и в конце марта объявил о созыве Государственного собрания 6 июня в Буде. Через две недели Леопольд сделал письменное предложение прусскому королю о мирном урегулировании, хотя и не добился успеха, ибо в мае прусская армия затеяла очередные учения у самой границы Чехии. Примирения с Пруссией пришлось ждать до заключения знаменитого Райхенбахского соглашения, ставшего первым камнем в фундаменте первой антифранцузской коалиции реакционной монархической Европы.

Пока прусский тыл был оголен, с Венгрией следовало проявить обходительность: предлагать пряник, а кнут держать за спиной. Леопольд хорошо знал слабые места своего опасного противника: нежелание дворянства добровольно расстаться со своими привилегиями и противоречивость его классовых интересов с антифеодальными устремлениями крестьян. Весной многие комитаты вновь были охвачены крестьянскими волнениями, они отказывались от выполнения повинностей, разумно считая их «несправедливыми», а кое-где даже пытались вернуть себе те земли, которые у них незаконно отняли помещики. Среди деревенских писарей и священников, облекавших крестьянские жалобы и требования в письменную форму в виде петиций и памфлетов, оказалось, как потом достоверно было установлено, немало платных агентов двора. В деревне шла усиленная агитация за «доброго короля» и против «помещиков-злодеев», против «пьющей и жрущей орды», т. е. дворян — единственных виновников злоключений простого народа. В одной листовке со ссылкой на «Общественный договор» (!) говорилось о необходимости уничтожить сословную конституцию и заключить новый договор

непосредственно между королем и народом, минуя дворянство. Случалось, что иной агитатор сбивался с курса. Такой казус произошел на одной сходке, где оратор призвал по примеру французов заодно с дворянами прогнать и короля.

Леопольд приблизил к себе представителей прогрессивной йозефинистской интеллигенции, желая тем самым противопоставить последнюю дворянской оппозиции. Среди них был будущий руководитель якобинцев И. Мартинович. Кроме социальной демагогии, у императора в запасе было еще одно грозное оружие — межнациональная рознь. В марте он принял предложение сербского митрополита М. Путника о приглашении на сессию Государственного собрания православных епископов и о созыве церковного сабора (собора) — национального конгресса сербов Венгрии.

Словом, шла усиленная подготовка к решающему столкновению, ареной которого должно было стать Государственное собрание. Среди множества программ, выдвинутых различными течениями дворянской оппозиции, наибольшее внимание привлекла программа одного из ее лидеров — П. Балога. Основные положения программы сводились к следующему: ежегодно созывать Государственное собрание; отсрочить сессию вправе только само собрание, а не король и не более чем на три года; король может отклонить законопроекты Государственного собрания только один раз; при короле должен функционировать сенат, обязанный приостановить незаконные распоряжения короля; на сенат же, избранный собранием, должна быть возложена вся исполнительная власть; объединение Венгрии с Трансильванией. В обосновании этих требований указывалось, что дом Габсбургов лишился прав наследования венгерского престола потому, что Иосиф II отказался короноваться. Именно поэтому «нация» обрела право заключить новый договор с государем, который должен четко зафиксировать: Венгрия — самостоятельное государство, независимое в своих внутренних и внешних делах от других стран, подвластных Габсбургам.

Эта программа выражала в первую очередь эгоистические интересы дворянства и пользовалась поддержкой его большинства, превыше всего ставившего собственные привилегии. Политическую философию ретроградных слоев дворян с грубой прямотой выразила резолюция комитета Саболч: «Провидение хотело, чтобы одни рождались королями, другие — дворянами, а третьи — слугами».

Иные, альтернативные варианты выдвинули тогда же, в 1790 г., представители прогрессивной венгерской мысли, воспитанные на традициях Просвещения и впитавшие в себя политические идеи и практический опыт Великой французской революции, современниками которой они были. Гёргей Берзевици, венгерский дворянин, словак по происхождению, пионер буржуазной экономической мысли в Венгрии, причину бед и невзгод родины видел не только в политике династии, но также и в «чрезмерном

неравенстве сословий», в привилегиях одних — дворян и в угнетении других — крестьян. Как дворянин, он отвергал покушения венского абсолютизма на конституционные права и свободы Венгрии. Вместе с тем как просветитель-йозефинист Берзевици готов был поддержать усилия «просвещенного абсолютизма» в устранении конституции венгерского государства, полагая, что таким путем оно получит «население, фабрики, торговлю, индустрию, богатство...».

Он осуждал деспотизм императора не только потому, что пытался «лишить великодушную венгерскую нацию старинных прав и конституции», но и потому, что считал в принципе абсурдной идею унификации полиэтнической империи. «Никогда не будет возможно влить в одну форму нидерландцев с хорватами; бессмысленно ввести в Милане такую же систему правления, как и в Галиции»,— замечал Берзевици. Как и все другие национальные лидеры, он ссылался на Руссо, идеи которого служили мощным оружием борьбы против феодального абсолютизма в империи. Следует сказать, что в те годы в Венгрии не было писателя популярнее Жан-Жака Руссо и политического учения более распространенного, чем концепция «общественного договора». Популярностью в стране пользовались «Исповедь» и «Общественный договор», а также «Рассуждения о принципах управления в Польше», написанные Руссо. Положение последнего произведения о том, что польская нация отличается от других наций «по природе, управлению, нравам, языку», поэтому сама должна определить форму правления, казалось созвучным идее венгерской государственности и служило ее обоснованию.

После начала Французской революции Берзевици пришел к убеждению, что венгерскому дворянству необходимо добровольно освободить крестьян. В то же время он настаивал на сохранении политической гегемонии и основанной на земельной собственности экономической мощи своего класса. Такую же двойственность проявлял Берзевици в остро актуальном вопросе о замене латыни венгерским языком. Он выступал против этого требования, поскольку считал, что латынь — единственный язык, который может объединять мадьяр, славян, немцев, русин, влахов Венгрии. Желательно, чтобы все эти народы пользовались венгерским, но «вряд ли это осуществимо когда-либо». И вообще, продолжал он, «что заставит половину жителей Венгрии писать и говорить по-венгерски?». Латынь не чужой язык в данной стране и понятна всем. Казалось бы, это разумный и демократический подход, учитывавший интересы всех народностей королевства. Однако исходным моментом для него оставался чисто сословный подход. Политическая целесообразность и конституция, утверждал Берзевици, требуют, чтобы «простой народ был исключен из общественной жизни, и делают необходимым язык ненародный». Берзевици являлся приверженцем девиза Иосифа II: «Все для народа, но не через народ!» А венгерский язык был в отличие от латыни, языком простонародья.

Теми же классовыми интересами обусловливалась его непоколебимая верность популярной теории «завоевания», суть которой сводилась примерно к следующему: королевство Венгрия завоевано свободными воинами династии Арпадов и по праву оружия и по праву завоевания оно со всеми находящимися в нем землями безраздельно и законно принадлежит их потомкам — дворянству. Постулат этот был краеугольным камнем феодальной венгерской идеологии и служил историческому обоснованию права дворянства на господство над крестьянами и над всеми народами королевства. Именно поэтому в бытующий и по сию пору термин «хонфоглалаш», т. е. «занятие родины», однозначно вкладывался смысл «захват», «завоевание». Порожденный реакционной гегемонистской идеологией, этот термин полностью игнорирует исторический процесс мирного освоения занятой территории, сознательно не допуская никакого другого толкования.

Более радикальную как в социальном, так и в национально-политическом отношении программу выдвинул бывший йозефинист, бесспорный лидер радикальной интеллигенции, к тому же — редкий случай! — недворянин, видный ученый-правовед, по словам поэта-якобинца Й. Казинци, «человек пламенной души, страстно любивший свою родину», Йожеф Хайноци. Его программа буржуазных преобразований предусматривала упразднение всех феодальных повинностей крестьян, включая барщину, за выкуп, признание за ними прав на земельную собственность, всеобщего налогообложения, т. е. ликвидацию налоговых привилегий дворян, отмену монополий цехов, развитие торговли и промышленности. Хайноци, как и Берзевици, считал необходимым участие дворянства в осуществлении буржуазных реформ. «Неблагородного» Хайноци отличало необыкновенное благородство характера, высокая нравственная чистота, смелость, отвага и патриотизм. Как и многие его единомышленники, он был восторженным почитателем Французской революции, внимательно следил за ее событиями, читал «Монитёр», перевел на венгерский язык конституцию 1793 г.

Решительным сторонником буржуазных преобразований был и Игнац Мартинович. Не питая никаких иллюзий в отношении дворянства, все свои надежды он связывал с «просвещенным монархом». Как и Хайноци, Мартинович был широкообразованным человеком, извилистый жизненный путь которого изобиловал поворотами, порой неожиданными и необъяснимыми.

Сын офицера, рано осиротевший, Мартинович воспитывался у францисканцев, получил превосходное образование, стал доктором философии и теологии, был полковым патером в Буковине, подружился с польским магнатом Альфредом Потоцким, совершил путешествие по Европе, с 1783 г. возглавлял кафедру естествознания Лембергского (Львовского) университета, вернулся в Пешт в 1790 г., но в кафедре иезуиты ему отказали.

Мартинович отправился в Вену, где близко сошелся с начальником тайной полиции и стал платным осведомителем Леополь-

да. Осведомителем он стал по убеждению, и не только потому, что был болезненно честолюбивым карьеристом, но и потому, что полагал: вывести Венгрию из тупика возможно лишь в союзе с династией и вопреки дворянству. Тем более что Леопольд II, которому Мартинович самозабвенно доносил на своих же товарищей, соратников, единомышленников, был просвещенным государем. В его доносах содержались также политические рекомендации, предложения о реформах и т. д. В конце концов, высокого чина и звания придворного химика с неплохим жалованьем, надо полагать, достиг он не за эти трактаты.

Игнац Мартинович был прогрессивно мыслящим человеком, эрудитом с широким кругозором. Его произведение «Философские мемуары» свидетельствует о материалистическом мировоззрении автора.

Таким образом, к июню 1790 г., когда открылась долгожданная сессия Государственного собрания, в основных чертах определились позиции трех политически активных факторов: двора, дворянства и интеллигенции. 10 июня 1790 г. взоры всех обратились к древней столице королевства — Буде, где впервые за несколько столетий снова заседало высшее законодательное учреждение страны. Это было символично, как символична была уступка пожеланию венгерской оппозиции со стороны династии отказаться от проведения сессии в близко и удобно для нее расположенном Прессбурге, городе с преимущественно немецким населением, находящемся в кольце словацких поселений. Уступка эта, однако, не означала предоставления сословиям полной свободы действий и отказа от давления. Наоборот, Леопольд тщательно подготовился к сессии и пользовался всеми доступными средствами, чтобы подчинить сословия своей воле. В конечном счете все решало соотношение сил внутри страны, в империи и за ее пределами.

Сессия началась с того, что нижняя палата вынесла постановление: она будет вести свои дебаты по-венгерски и на этом же языке будут составляться ее послания верхней палате. Затем было зачитано обращение шести венгерских полков с турецкого фронта: офицеры в венгерских полках должны быть из мадьяр и дворян, полками должны распоряжаться венгерские власти, им следует иметь своих представителей в Государственном собрании. Офицеры элитного гусарского полка Гревена во главе с капитаном Яношем Лацковичем, будущим якобинцем, дополнили эти требования еще одним пунктом: венгерские полки дислоцировать только в пределах королевства. Пока Государственное собрание было занято составлением коронационного документа с основными пожеланиями сословий к короне, Леопольд принимал собственные меры.

В конце июля 1790 г. подписанием Райхенбахского соглашения с Пруссией он добился решающего преимущества в борьбе с Государственным собранием. Фридрих Вильгельм прусский взял на себя обязательство воздержаться от поддержки венгер-

ского дворянства. Император отдал приказ немедленно снять войска с прусской границы и перебросить в Венгрию. Уже через две недели они были стянуты к Буде. В августе Леопольд II распорядился начать расследование и подготовить дело о государственной измене группы венгерских политических деятелей, вступивших в контакты с берлинским двором. Их имена услужливо передал австрийской полиции посол Пруссии в Вене.

1 сентября император созвал в Темешваре сербский церковный конгресс, который обязался предоставить в распоряжение императора 40 тыс. вооруженных солдат. Хозяином положения на этом соборе был начальник Военной границы генерал Шмидфельд. Он придал собору антимадьярский характер и предложил императору удовлетворить просьбу митрополита православной сербской церкви позволить создать в Банате автономную сербскую территорию, которая бы управлялась «по немецким законам», а также учредить «Иллирийскую канцелярию» в Вене. Император согласился лишь с последним предложением. Отторжение венгерской территории решительно не устраивало монарха, поскольку это означало бы нарушение клятвы, данной Венгрии его предками.

Обеспечив таким образом перевес сил в свою пользу, в октябре двор перешел в открытое контрнаступление. Он «убедил» присмиревшие сословия перенести место своих заседаний обратно в Прессбург. 11 ноября, сняв с повестки дня основные требования, Государственное собрание торжественно короновало Леопольда королем Венгрии. Конфликт между «короной и нацией» решился, в сущности, в пользу последней. Несмотря на очевидный успех двора в этом конфликте, заключенный мир носил все же компромиссный характер.

Леопольд, как и все его предшественники на престоле, официально коронованные венгерской короной, признал конституцию королевства и его самостоятельность. В утвержденных им законах, подготовленных Государственным собранием, говорилось: новый король должен быть коронован в течение шести месяцев после смерти предыдущего; священная корона хранится в Буде; законодательная власть осуществляется королем и Государственным собранием совместно; король заверяет сословия, что не будет править патентами и указами; Государственное собрание созывается раз в три года; в гимназиях, университетах, высших учебных заведениях учреждаются кафедры венгерского языка; за протестантами закрепляется свобода отправления религий, содержание церквей и школ; при назначении на должности вероисповедание не принимается во внимание.

Кроме того, сословия постановили предоставить королю 6 тыс. новобранцев и учредить девять комиссий из своей среды для выработки проектов реформ, включить в свод законов урбариум Марии Терезии.

Все это произошло в середине марта 1791 г., а в конце того же года император дал секретное указание Мартиновичу органи-

зовать в стране кампанию в пользу представительств в Государственном собрании буржуазии и крестьянства. Следовательно, и после восстановления мира с сословиями император, он же король, не считал, по-видимому, положение в Венгрии консолидированным.

Прежде чем сойти со сцены истории, Леопольд II покончил с еще одним незавершенным делом, доставшимся ему в наследство от старшего брата. В августе 1791 г. представители империи Габсбургов и империи османов, подписав в Систове, в Болгарии, мирный договор, поставили точку под последней из бесчисленных, тянувшихся более чем два столетия австро-турецких войн. Габсбурги отказались от всех своих территориальных приобретений.

1 марта 1792 г. Леопольд II внезапно умер. Вместе с ним, как гласит вердикт историографии, пришла к концу и эпоха «просвещенного абсолютизма» в империи.

В эту эпоху народы Венгрии, отчасти благодаря «просвещенному абсолютизму» как в социально-экономической, так и в особенности культурной сфере, сделали шаг вперед в направлении общественного прогресса. Ломая сословные перегородки, начала пробивать себе путь национальная идеология, а самые дальновидные ее представители уже подошли к осознанию необходимости сочетать дело национальной независимости с коренными социальными преобразованиями, без которых немыслимо было рождение самой нации.

Находившаяся в стадии формирования национальная идеология наряду с бесспорно прогрессивными и справедливыми элементами носила в себе зачатки национализма, питаемого специфическими условиями: во-первых, полиэтничность королевства; во-вторых, двойственное положение в нем нарождавшейся мадьярской нации, одновременно угнетаемой и господствующей — угнетаемой габсбургской Австрией и господствующей в отношении и славян, и влахов. Все это делало чрезвычайно противоречивым каждый шаг вперед национального движения мадьяр.

Характерно, что сама господствующая нация в собственной стране находилась в подчиненном положении, не обладая всеми атрибутами государственного суверенитета, начиная с элементарного для любого национального движения стремления к утверждению законных прав родного языка внутри своего государства. Введение венгерского языка в качестве официального в Венгрии неизбежно ущемляло бы законные интересы иных языков и народов. И без того сложную ситуацию усугубляли шовинистические стремления навязать венгерский язык другим народам королевства.

Подобных стремлений не чужды были и наиболее просвещенные представители венгерского Просвещения. Основоположник и классик его Дьёрдь Бешенеи, например, полагал, что народы королевства дружно возьмутся за изучение венгерского языка хотя бы из чувства благодарности к нации, их «приютившей». Ученый-медик, видный йозефинист Ш. Дечи ратовал за

«незаметную мадьяризацию» через школу и церковь. За 20—30 лет, как писал он, «все иноязычные жители» страны «незаметно» станут мадьярами. Известный публицист-просветитель Ф. Печели искренне и простодушно верил, что жители Венгрии и Трансильвании через 50 лет будут «урожденными мадьярами».

Кроме наивно-миролюбивых сторонников мадьяризации, нашлись и активные агрессивно-нетерпимые ее пропагандисты, как, например, Андраш Дугонич — основоположник романа в венгерской литературе. В его романе «Этелка» воспевались деяния «первых завоевателей родины», а не «обретателей». Несмотря на славянское происхождение, а может быть, именно поэтому Дугонич не скрывал своего презрения к славянам и немцам, противопоставляя им мадьяр с их недоступными «для чужих» «благородством и великодушием». Поэт-просветитель, участник «Якобинского заговора» Ференц Казинци также считал вполне допустимым изгнание «с нашей родины тех, кто ест венгерский хлеб и дышит венгерским воздухом и, несмотря на это, отказывается учиться венгерскому».

Пренебрежение к языковым и культурным правам и потребностям угнетенных народов королевства грозило в будущем превратить их из потенциальных союзников национального движения в опасных его противников.

ДВИЖЕНИЕ ВЕНГЕРСКИХ ЯКОБИНЦЕВ

В марте 1792 г. у руля правления огромной империей встал Франц I — человек крайне реакционных взглядов, поставивший перед собой задачу уничтожения любой ценой «французского демона революции». Он сумел быстро втянуть страну в войну против революционной Франции. Его внутренняя политика находилась в полнейшей гармонии с внешней. Первым делом император издал указ о введении цензуры и запрещении всякого публичного упоминания в печати о Французской революции. Естественно, ни в реформах, ни в реформаторах, а тем более в агентах-интеллектуалах он не нуждался. Поэтому логичным было быстрое увольнение придворного химика Мартиновича, которому ничего не оставалось, как вернуться в Венгрию, где в 1792—1793 гг. шел процесс поляризации сил национального движения, вызванный примирением «нации с королем» и прекращением в связи с этим дворянского сопротивления абсолютизму.

Большинство дворянства, довольное собой, поспешило свернуть знамя борьбы и укрыться под крыльями австрийского орла: времена были тревожные, во Франции полетели головы царственных особ, якобинский террор был в самом разгаре, а тут еще собственное крестьянство проявляло растущие признаки нетерпения. В такой обстановке неосмотрительно было бы перечить королю, единственной опоре и защитнику дворянских интересов. Так думали многие венгерские дворяне, охваченные страхом перед происходящими вокруг событиями. Но не все. Весной 1793 г.,

согласно агентурным донесениям, представители восьми северо-восточных комитатов, вступив в тайную связь между собой (специальным указом Леопольд еще в конце 1791 г. запретил общение комитатов друг с другом по политическим вопросам), выработали общую платформу, которая предусматривала провозглашение Венгрии республикой, конфискацию земель высшего духовенства, ликвидацию аристократии как сословия. Повсюду действовали группы интеллигентов, которые И. Мартинович называл «якобинскими сектами», в ожидании подходящего случая к восстанию.

Сам Мартинович примкнул к демократическому движению после того, как его попытки завоевать расположение Франца I потерпели неудачу. Возможно, толкнуло его на это и уязвленное самолюбие. Как бы то ни было, весной 1793 г. при помощи Й. Хайноци и его друзей И. Мартинович опубликовал памфлет «Открытое письмо» императору, в котором подверг критике внутреннюю и внешнюю политику Франца. Осенью 1793 г. вместе с Я. Лацковичем он составил проект новой буржуазной конституции Венгрии. Рассчитанный на привлечение умеренных кругов дворянства, проект предусматривал провозглашение конституционной монархии с двухпалатным парламентом, который включал бы также представителей третьего сословия.

Проект особенно примечателен тем, что, вероятно, впервые в европейской истории давал рецепт решения национального вопроса, причем на принципах территориальной автономии. Его авторы предлагали преобразовать королевство Венгрия в федерацию, состоящую из трех самоуправляющихся провинций с учетом этнического состава населения: Славоники (северо-западные комитаты), Иллирики (Хорватия, Славония, Далмация, часть территории южных комитатов) и Валахики (Трансильвания и Банат). Появление столь любопытного документа можно объяснить и тем, что нелегальное движение якобинцев имело свои ячейки в Хорватии и Трансильвании.

Зиму Мартинович провел в Австрии, где под его руководством было создано тайное якобинское Общество равенства и свободы. Возвратившись в мае в Венгрию, он приступил к созданию тайных венгерских организаций — Общества реформаторов и Общества свободы и равенства. Программа первой, более широкой по составу, названная катехизисом, содержала призыв к свержению короля, провозглашению республики по польскому примеру, требование издать законы, «одинаково хорошие для дворян и недворян», в ней ставилась задача преобразования Венгрии в федерацию национальных автономных провинций, обосновывалась необходимость установления союзных отношений с Францией, Турцией, Польшей. Общество реформаторов было более узкой по составу и еще более законспирированной организацией, рассчитывавшей в первую очередь на привлечение крестьянства как основной ударной силы.

За несколько месяцев удалось довести численность обоих об-

ществ до 300 человек. Австрийская полиция напала на след тайных якобинских организаций в июле 1794 г. Тогда же в Вене был схвачен и сам Мартинович. На допросах он выдал всех своих товарищей, раскрыл все планы восстания вплоть до мельчайших деталей. Но осуждения и казни не смог избежать. К смертной казни были приговорены 18 из 58 арестованных, в том числе семь главных заговорщиков: Мартинович, Хайноци, Сентмаряи, Пал Ез и др. Казнь состоялась на лугу у крепостной стены в Буде, поэтому народ назвал это место Вёрмезё, т. е. «Кровавое поле». Так эта площадь венгерской столицы называется и сегодня.

Портрет главы заговора Мартиновича был бы неполным и в какой-то мере искаженным, если бы мы не привели последние, предсмертные строки этой, несомненно, незаурядной и неоднозначно привлекательной личности. «Опередив время, я родился в этой стране,— писал И. Мартинович в момент, когда никаких надежд на спасение уже не было,— и преждевременно должен погибнуть, чтобы не нарушать власть тьмы... Преклоняюсь перед алтарем человечества, обнимаю любимую родину и желаю, чтобы моей кровью было оплодотворено ее счастье».

КУЛЬТУРА ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

XVIII столетие вошло в европейскую историю как век Просвещения. Вошло по праву. Но не для всех, даже передовых, стран он начался с 1700 г. Для одних он наступил еще в конце XVII в., если иметь в виду некоторые философские течения или появление богословских учений, направленных на реформу католицизма, и ряд других явлений Предпросвещения. Для большинства народов и стран Европы, в частности империи Габсбургов, век Просвещения, говоря условно, относится ко второй половине XVIII в.: для собственно Австрии и Чехии он начался примерно в 50—60-е годы, для Венгрии — в 60—70-е годы.

Смысл этого общечеловеческого явления, обозначаемого вполне справедливо и как процесс в духовной жизни, и как движение возрождения ее в духе и традициях гуманизма, в целом сводился к разрыву общества со средневековой схоластикой и мракобесием во всех его проявлениях, во всех сферах общественной жизни и деятельности, к обеспечению торжества разума над суеверием и мистикой, свободы над тиранией. Все эти признаки Просвещения с разной степенью силы и интенсивности наблюдались в его центральноевропейской разновидности.

Региональная специфика Просвещения для подавляющего большинства народов была связана с двумя факторами фундаментальной важности: господством феодальных отношений, которое не могло быть еще подорвано хилыми ростками отношений буржуазно-капиталистических, и наличием абсолютной монархии, стремящейся к централизации. В известном смысле это стремление послужило одним из побудительных мотивов создания государства «просвещенного абсолютизма», а оно, в свою очередь,

открыло путь к Просвещению и для народов, населявших империю. Отсюда следовало неизбежное приспособление идей и принципов европейского Просвещения к отсталым социально-экономическим условиям империи и к полиэтничности ее состава. То же произошло и с рецепцией здесь идей Великой французской революции с ее радикальными антиабсолютизмом и антифеодализмом.

Регион, в сущности, за исключением венгерских, австрийских и польских якобинцев, под влиянием революции воспринимал в первую очередь идеи энциклопедистов, идеи Просвещения. Таким образом, в специфических этнонациональных условиях Центральной Европы общественные и культурные процессы, связанные с Просвещением, неизбежно должны были принять национальную окраску еще до того, как появились современные нации как этносоциальные общества буржуазно-капиталистической эпохи. Просвещение тут послужило мощным стимулом к углублению и ускорению процессов формирования наций, хотя социоэкономическая основа еще не созрела для этого.

В истории венгерского народа эпоха Просвещения явилась временем зарождения национальной литературы, национальной прессы, национальной науки (исторической, лингвистической, литературоведения по крайней мере), национального театра, о чем частично свидетельствует материал предыдущей главы. При всем огромном значении так называемой национальной самобытности нельзя обойти молчанием громадное влияние положительного примера, особенно в сфере культуры. Восприятие лучшего, что было создано гением другого народа, стремление подражать лучшему образцу есть нормальный путь развития. Для культурного развития венгерского королевства, для мадьяр во всяком случае, имели положительное значение австрийский и немецкий примеры, а для тех венгров, кто мог непосредственно познакомиться (таких было не так уж мало),— примеры английский, голландский, французский, северогерманский.

Особое значение имел немецкий опыт, ибо немцы, носители более высокой культуры (земледелия, быта), раньше других вступившие и на путь Просвещения, жили в этой стране рядом, бок о бок с мадьярами, они составляли большинство или значительную часть населения многих городов — этих наиболее мощных очагов культуры. Случайно ли, что вслед за первой немецкой газетой в Венгрии появляется и первая венгерская, вслед за первым немецким театром — театр венгерский и т. д. Среди писателей, деятелей других сфер культуры мы найдем немало лиц немецкого происхождения с венгерским («хунгаристским») самосознанием, а иногда и с националистическим мадьярским, причем ярко выраженного толка.

В разработке проекта самой значительной в XVIII—XIX вв. реформы системы образования («Рацио эдукационис») активное участие наряду с мадьярами принимали выдающиеся австрийские просветители, советники Марии Терезии. При этом никакой

идиллии в отношениях между двумя этносами не было, да и не могло быть в то время, когда шло начатое сверху фронтальное наступление немецкого языка, когда теми же «верхами» с оскорбительным для венгерской нации высокомерием было объявлено, что «имеющего быть во всеобщем употреблении собственного языка» у венгров вообще нет. Язык мадьяр третировался как варварский. Не удивительно поэтому, что один из самых популярных писателей эпохи Андраш Дугонич (1740—1818) в 1784 г. выпустил учебник математики на венгерском языке, несмотря на отсутствие соответствующей мадьяроязычной терминологии, и сам разъяснил, что тем самым «хотел показать перед всей страной, что немецкий язык в объяснении наук никогда так силен быть не может, как венгерский».

Это, конечно, случай курьезный, но словотворчество лингвистов, их усердие в изгнании из лексики венгерского языка немецкой и другой иноязычной терминологии оставили глубокий след на нем, ощущаемый и сегодня и зачастую искусственно осложняющий усвоение современного венгерского языка людьми, владеющими другими европейскими языками.

В целом же немецко-мадьярское культурное взаимовлияние было весьма плодотворным, а немецкий язык и немецкая литература служили связующим звеном между венгерским и европейским Просвещением, весьма успешно выполняя полезную и благородную посредническую миссию. Культура Просвещения подорвала господство барокко и его более поздней разновидности — рококо в ряде отраслей изящных искусств (архитектура, живопись, поэзия и др.), заменив их классицизмом, открыв простор жанровому и стилевому многообразию национальной литературы и искусства.

В силу того что новая литература и новое искусство складывались в обстановке общенационального подъема, обострения борьбы за национальные цели, их отличала высокая степень политической ангажированности. Особенно это заметно в творчестве виднейших деятелей венгерского Просвещения: в поэзии Яноша Бачани (1763—1845), в лирике Михая Чоконаи-Витеза (1773—1805), в сентиментальных произведениях Йожефа Карамана (1769—1795), в стихах Даниэля Бержени. В работах этих и других авторов надежда на возрождение славного прошлого сочеталась с трагическими и пессимистическими чертами, мотивами отчаяния и мрачными предчувствиями по поводу обреченной в силу своего одиночества нации, т. е. всего того, что было столь характерно для венгерского романтизма и в какой-то мере сказалось на национальном самосознании в целом.

Культурно-литературная жизнь венгерского общества была тесно связана с общественно-политическим движением, поэтому разгром последнего не мог не иметь роковых последствий для всего венгерского Просвещения. Во-первых, испытало оно это непосредственно. 20 мая 1795 г. на лугу у крепостной стены пали самые светлые головы венгерского Просвещения. Осужденные

по делу литераторы Ф. Казинци и Я. Бачани, тот самый, который призывал мадьяр «приковать, пригвоздить свои взоры к Парижу», были на многие годы брошены в подземелья австрийской крепости Кёнигштайн.

Выдающийся поэт, ученый-лингвист Ференц Вершеги (1757—1822) также пробыл девять лет в темнице только за то, что перевел на венгерский язык «Марсельезу». Пламенный патриот поэт-лирик Ласло Сентиоби-Сабо погиб в тюрьме в том же 1795 г. Венгерскому Просвещению пришел, казалось, конец буквально физический. Сплошному разгрому подверглись масонские ложи и довольно многочисленные кружки-читальни. Учителя и чиновники лишались своих мест по малейшему подозрению в приверженности к свободомыслию, за симпатии к революционной Франции, к восставшим против русского ига полякам; дворяне комитата Земплен на северо-востоке подверглись преследованию за то, что осушили бокалы за здоровье Тадеуша Костюшко. К концу века перестали выходить девять из десяти венгерских органов печати. «Мы едва освободились от гнетущего сна,— писал поэт Чоконаи в 1798 г.,— как снова впали в дремоту... Наши типографии снова печатают одни молитвенники. Наш театр скончался в колыбели. Наши лучшие литераторы или погибли, или влачат жалкое существование...»

Вместе с тем Просвещению не суждено было бесследно исчезнуть со сцены. Оно возродилось с началом нового, XIX в., причем стараниями уцелевших его представителей. Но теперь оно в отсутствие легальных политических форумов, запрещенных реакционным абсолютизмом, в отсутствие какого бы то ни было политического движения несло двойную нагрузку. Литература, различные виды искусств — словом, культурная сфера стала непосредственным рупором (по сути, единственным) национально-политических целей и интересов.

Инициативу взял на себя не сломленный заточением в крепости Куфштайн (в Богемии) Ф. Казинци. Выйдя из тюрьмы в 1801 г., он немедленно приступил к возрождению культурной жизни. Начал он с разработки программы обновления родного литературного языка путем избавления его от диалектизмов и одновременно обогащения за счет ввода современной лексики. Нации, по его мнению, необходим такой литературный язык, который был бы способен дать жизнь наиболее совершенным формам литературного творчества, вывести родную литературу на уровень самых современных. Реализуя эту программу, он стал первым сознательным организатором литературы и литературной жизни в Венгрии. Его основные эстетические принципы одержали победу, в сущности, в течение каких-то десяти с лишним лет.

И за все это позднее великий венгерский поэт Шандор Петёфи назовет Казинци «спасителем нации». Поистине поразительна деятельность Казинци и его единомышленников, сумевших к концу второго десятилетия XIX в. завершить громадной обще-

ственной важности и историко-культурного значения дело обновления родного языка. Сложился национальный литературный язык, один из существеннейших элементов национального единства, столь необходимого средства борьбы за буржуазные преобразования общества.

ВЕНГЕРСКОЕ ОБЩЕСТВО И АНТИФРАНЦУЗСКИЕ ВОЙНЫ

Почти два десятилетия бушевал пожар войны на континенте, и империя была непременной участницей почти всех коалиций, создававшихся реакционными монархиями сначала против революционной, а затем наполеоновской Франции. Австрия проигрывала одну кампанию за другой, дважды отдавала имперскую столицу Наполеону, дважды оказывалась на краю пропасти, но все же устояла. Более того, серию войн она закончила в рядах держав-победительниц. И не раз униженная и оскорбленная, обрела ранг великой державы, первым свидетельством чего стал созыв в Вене грандиозного конгресса, подводившего черту под многолетней серией войн.

В течение всего этого периода Венгрия с репутацией страны, всегда готовой к бунту и восстанию, с вечно фрондирующим дворянством — классом-лидером, вела себя удивительно мирно и спокойно. Она служила надежным тылом сражающейся армии, исправным поставщиком пополнения продовольствия, амуниции и даже боеприпасов. Государственное собрание смиренно выполняло в 1796, 1802, 1805 гг. все требования двора. В критических для Австрии ситуациях в 1805 и 1809 гг., когда империя была беззащитна, а армии Бонапарта стояли у ворот Венгрии, предлагая ей редчайший шанс вновь обрести свою независимость, дворянство и пальцем не шевельнуло, чтобы принять дар: классовые интересы и классовая солидарность взяли верх над идеей национальной, которой так кичились сословия.

Главные мотивы неординарного для современников поведения Венгрии лежали в сфере экономики. Военная конъюнктура, в особенности во время континентальной блокады, открыла перед землевладельцами неслыханные до того шансы быстрого обогащения. И они не упустили своего шанса: обогащались, как никогда прежде, а обогатившись, молились, выпрашивая у всевышнего «тихого весеннего дождя и долгой войны».

За годы этой очень прибыльной для венгерских помещиков войны страна покрылась роскошными дворцами аристократии, имениями помещиков средней руки, набитыми самой модной венской мебелью. Балы, званые обеды и ужины, сопровождавшиеся обильными возлияниями и картежными битвами, следовали одни за другими. Венгрия стала главным поставщиком зерна, скота, шерсти для армии и промышленности Австрии. Причем за первое десятилетие XIX в. цены на хлеб возросли в 10—12 раз. В нарушение всех законов и обычаев, в том числе знаменитого

Крестьянин и помещик. Начало XIX в.

урбариума Марии Терезии, дворяне произвольно расширяли собственное хозяйство, присоединяя к нему крестьянские наделы, одновременно усиливая барщинную повинность. Высокой конъюнктурой смогли воспользоваться лишь очень немногие крестьяне из числа зажиточных сельских жителей. Война дала также толчок оживлению венгерской мануфактуры: текстильной, обувной и ряда других, поставлявших свою продукцию армии. Увеличилась добыча руды и выплавка железа, чугуна, производство некоторых видов оружия, например стволов для ружей и пистолетов.

Именно по этим причинам никакие заигрывания и щедрые посулы Наполеона не могли поколебать основы достигнутого между «нацией и короной» компромисса. Дворянская «нация» безучастно отнеслась к многообещающему манифесту, с которым французский император обратился к ней из Вены тотчас же после ее занятия 15 мая 1809 г.: «Мадьяры! Настал час, когда вы можете вернуть себе вашу старинную независимость. Примите мир, который я вам предлагаю: пусть останется в целости и сохранности конституция вашей родины — либо в том же состоянии, в котором она была до сих пор, либо с теми изменениями, какие вы сами, по собственному желанию и воле, найдете нужными, согласно велению времени, и необходимыми с точки зрения блага ваших сограждан». Судя по этому многозначительному пасса-

ику, свидетельствующему о точном знании традиций и мировоззрения венгерского дворянства, автором обращения был якобинец Я. Бачани, бежавший из австрийской тюрьмы и примкнувший к Наполеону тогда же в Вене. Ему и было поручено перевести французский текст документа на венгерский язык.

Союз дворянства с династией оказался недолговечным. Он перестал существовать уже в 1812 г. Его похоронил разразившийся в Австрии в 1811 г. финансовый крах, вызванный непомерным ростом государственного долга вследствие роста военных расходов, обесценением денег в результате бездумного печатания громадного количества бумажных денег, которое выросло в 40 раз по сравнению с 1790 г. Спасти положение многократной девальвацией гульдена (в обмен на 20 новых гульденов шли 100 старых) венскому правительству не удалось. Данная мера, больно ударившая по карманам венгерских помещиков, наоборот, вызвала резкое их недовольство, и королю ничего не оставалось, как распустить непокорное Государственное собрание. Произошло это в 1812 г. Больше оно не созывалось до самого 1825 г.

Конфликт между «короной и нацией» оказался столь острым, что канцлер Меттерних предпринял необычный шаг. В декабре 1811 г. он просил австрийского посла в Париже прозондировать у французского императора, не станет ли он возражать, если габсбургским королевским декретом будет упразднена конституция Венгрии. Наполеону не хотелось никаких осложнений у своей союзницы Австрии в преддверии похода на Россию, и он наложил вето на план канцлера. Но молодой еще тогда канцлер не успокоился. 15 января 1812 г. Меттерних все же предложил своему государю ввести в Венгрию войска, предназначенные для участия в русском походе Наполеона, и объявить о ликвидации венгерской конституции. Франц оказался более благоразумным и после некоторого раздумья отклонил предложение канцлера. Сыграли свою роль настойчивые предостережения его наместника в Венгрии эрцгерцога Иосифа — того самого, чей памятник до сих пор украшает одну из центральных площадей Пешта. Наместник предсказывал неизбежность сопротивления мадьяр, причем еще более энергичного, чем поляков против русского царя.

В последующее десятилетие отношения между Австрией и Венгрией продолжали обостряться; опять же возобновилось пассивное сопротивление комитатов, которые упорно отказывались подчиняться распоряжениям центральных властей о выплате налогов и выставлении новобранцев. И двор вынужден был уступить.

После 13-летнего перерыва вновь открылась сессия Государственного собрания, которая продолжалась до 1827 г. Самым примечательным событием этой весьма заурядной сессии было неожиданное выступление на одном из заседаний 3 ноября молодого, мало кому известного гусарского офицера графа Ишт-

вана Сечени. Он предложил передать годовой доход своих имений — огромную сумму в 60 тыс. серебряных форинтов (венгерское обозначение гульдена) — для создания Венгерской академии наук. Предложение было с воодушевлением принято, и собрание утвердило соответствующий закон об учреждении академии. И хотя фактически оно состоялось в 1830 г., тем не менее рождение Венгерской академии наук официально датируется 1825 г. С этой же датой связывается начало целого этапа венгерской истории, так называемой эпохи реформ, которая предшествовала буржуазной революции и сыграла громадную роль в идейной, организационной, политической и психологической подготовке одного из самых славных событий венгерской истории.

Глава VIII

ЭПОХА РЕФОРМ (1830—1840 гг.)

ИШТВАН СЕЧЕНИ И ЕГО «КРЕДИТ»

28 января 1830 г. в Пеште вышла небольшая книжка с непритязательным и отнюдь не завлекательным названием «Кредит». И сразу стала бестселлером. В том же году потребовалось переиздание, поскольку тираж был раскуплен моментально. Книга произвела впечатление разорвавшейся бомбы. А ведь речь в ней шла о предметах весьма прозаических — о денежном кредите, закладах, ростовщичестве, земельной собственности, обработке почвы, крестьянском труде, повинностях и тому подобное. Тем не менее «Кредит» вызвал всеобщую дискуссию, расколов общество, с одной стороны, на сторонников и противников, а с другой — на восторженных почитателей и злобствующих хулителей этого произведения.

Автором указанной книги был Иштван Сечени, тот самый молодой гусар, который в предыдущей главе был назван виновником маленькой сенсации, произведенной его выступлением на сессии Государственного собрания 1825 г. Родился он в Вене в фамильном дворце своих предков. Детство мальчика было таким же, как и детство его сверстников из кругов высшей знати. Правда, он получил блестящее образование, в том числе знание многих языков, классических и европейских. Служба в армии в чине адъютанта австрийского главнокомандующего позволила ему побывать в ставке и императора французов, и императора российского Александра I. Но военная карьера, как, впрочем, и рано наскучившие светские развлечения, молодого человека мало привлекала. Поэтому он ушел в отставку сразу же после окончания войны. И позднее настойчивые попытки всесильного канцлера вернуть Сечени на службу императору-королю не увенчались успехом. Вырисовывавшиеся блестящие перспективы оставляли его равнодушным.

Вероятно, два обстоятельства сыграли решающую роль в формировании этой незаурядной личности. Первое — это путешествие по Европе от Стамбула до Лондона, необыкновенная любознательность, интерес к чужим нравам, обычаям, к загадочной Англии, к ее экономическому устройству. Увиденное в этой стране побудило его заняться основательным изучением политической экономии и сравнивать увиденное, услышанное и прочитанное с окружающими его безрадостными условиями существования и хозяйствования собственной страны. Следствием этого было внезапное прозрение, острое ощущение азиатской отсталo-

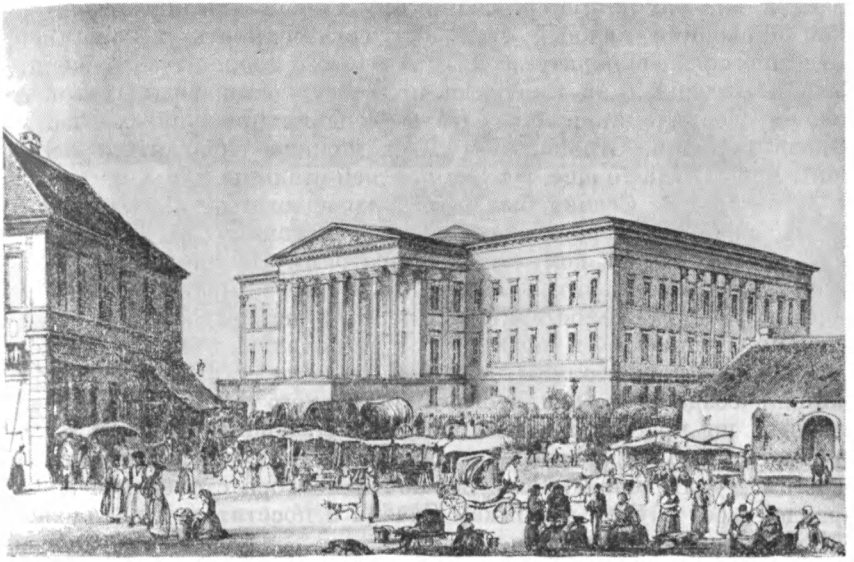
сти своей родины и в какой-то мере ощущение вины своего класса. И второе — это благородные семейные традиции заботы об общем благе. Отец Иштвана граф Ференц Сечени в 1802 г. даровал родине великолепные коллекции книг, рукописей, картин, скульптур, основав два крупнейших культурных центра современной Венгрии — Национальный музей и библиотеку им. Сечени. Дядя граф Дьёрдь Фештетич в 1797 г. основал знаменитый на всю Европу Георгикон — первое на континенте высшее сельскохозяйственное училище (в Кестхейе).

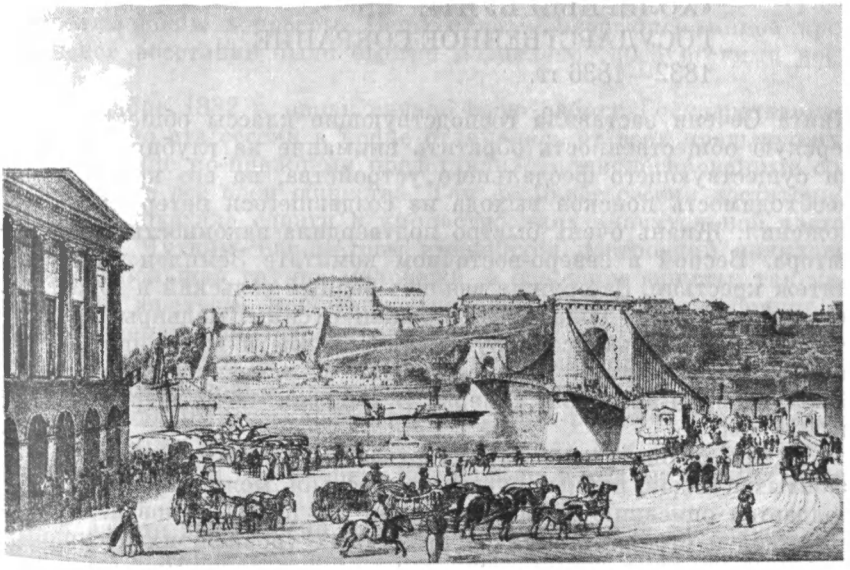
В «Кредите» И. Сечени, не щадя самолюбия ни аристократии, ни дворянства, не только нарисовал истинную картину состояния страны без прикрас, но и дал первую, глубоко продуманную и развернутую программу радикальных реформ и преобразований, конечным результатом которых стал перевод экономики на капиталистические рельсы. Последовательно раскрывая всю цепь взаимосвязей, обусловливавших то или иное состояние экономики, Сечени доказывал прежде всего своему классу: для повышения доходности хозяйств надо, чтобы землю обрабатывали заботливые руки заинтересованных в своем труде людей, т. е. необходим наемный труд, а не даровой малопродуктивный «робот» барщинного крестьянина. Для этого нужны деньги, которых у венгерского помещика нет и негде взять, потому что банкиры не дают ему под заклад — древний венгерский закон запрещает закладывать землю.

Отсюда и название книги Сечени, содержащей конкретное предложение: отменить барщину, перейти к системе наемного труда, отменить также разорительную для крестьян девятину (с урожая), ибо она убивает в них прилежность и старание. К чему стараться? Ведь чем больше крестьянин производит, тем больше обязан отдавать помещику. Автор предлагал также целый ряд других реформ, в том числе отмену цехов, ликвидацию внутренних пошлин и т. д.

Все эти мероприятия в представлении Сечени не самоцель, а средство к достижению главной цели — благосостояния и благоденствия отечества. Именно поэтому так глубоко запали в душу и сердце многих поколений мадьяр выдвинутые им идеи, такие, например: «Многие думают: Венгрия была. Я бы хотел верить: она будет!» или: «Истинное богатство страны во множестве просвещенных голов». Непримиримый политический оппонент Сечени Лайош Кошут в разгар их ожесточенных споров о судьбах страны назвал его «величайшим венгром», и это название закрепилось за ним в самосознании нации. Глубокая эрудиция и широта кругозора не мешали Сечени быть сыном своего класса, точнее, более узкого круга — высшей аристократии.

Программа Сечени включала два очень важных момента. Во-первых, все преобразования следует проводить под руководством аристократии, при сохранении ее экономических, политических и общественных позиций. Во-вторых, судьбы и будущее Венгрии, окруженной германскими и славянскими народами, он не пред-





Пешт эпохи реформ. Национальный музей

Пешт и Буда эпохи реформ. Цепной мост

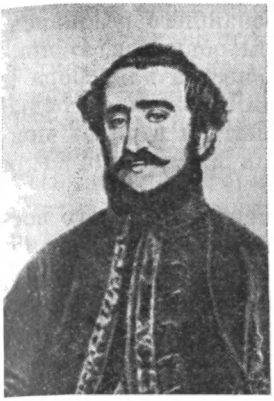
ставлял вне рамок империи. Поэтому Сечени предлагал венгерской оппозиции каждый свой шаг согласовывать с династией, хотя многое в ее политике вызывало с его стороны возражения. Сечени настаивал на гласности при обсуждении важных вопросов, на ограничении вмешательства венских придворных властей в дела Венгрии. Страна, считал он, должна управляться не из Вены или откуда-то еще, а из ее древней столицы Буды.

И последнее. Сечени был не только идеологом «движения реформ», начало которого связывается с изданием его «Кредита», и не только теоретиком, давшим программу буржуазных преобразований, но и практиком, причем в сфере практической деятельности он сумел оставить после себя незабываемое. Иштван Сечени — инициатор и организатор строительства первого в истории венгерской столицы постоянного моста (1848 г.), главный пайщик созданного для этого акционерного общества. Замечательный по красоте цепной пост, связывающий Пешт и Буду, придает большое очарование облику раскинувшегося по обоим берегам Дуная города. Вот уже почти полтора столетия верой и правдой мост служит потомкам Сечени и посетителям великолепной Дунайской метрополии.

«ХОЛЕРНЫЙ БУНТ». ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ 1832—1836 гг.

Книга Сечени заставила господствующие классы общества, венгерскую общественность обратить внимание на глубинные пороки существующего феодального устройства, на его кризис и на необходимость поисков выхода из создавшегося нетерпимого положения. Жизнь очень быстро подтвердила законность опасений автора. Весной в северо-восточном комитате Земплен вспыхнул мятеж крестьян. За оружие взялись бедный сельский и городской люд окружающих областей — словаки, русины, мадьяры, отчасти также и трансильванские румыны. Поводом к восстанию послужила пришедшая из далекой Индии и успевшая уже унести 6 млн жизней эпидемия холеры. В Венгрии число жертв достигло 250 тыс.

То, что неописуемая паника охватила темных, безграмотных, забитых нуждой, полных суеверия крестьян, можно понять. Но не поддается описанию вызванное такой же паникой поведение чиновников и столоначальников различных уровней, их абсурдные распоряжения и меры, усугублявшие общую беду. Например, для дезинфекции воды употреблялись средства в таких количествах, что люди умирали, выпив ее. Неудивительно поэтому, что крестьяне считали: колодцы отравлены преднамеренно. «Заботливое» начальство в некоторых деревнях, не затронутых еще эпидемией, заставляло жителей заранее рыть большие ямы — братские могилы. И крестьяне стали мстить, причем жестоко. Их жестокость, неожиданная для многих представителей цивилизованного обще-



Иштван Сечени, инициатор реформ первой половины XIX в.

Лайош Кошут, руководитель национально-освободительной борьбы 1848—1849 гг.

Лайош Баттяни, премьер-министр первого правительства

ства, вызвала еще большую панику и страх в имущих слоях населения, невольно побуждая всерьез наконец заняться аграрно-крестьянским вопросом. Вспыхнувшее неорганизованное крестьянское восстание было быстро подавлено габсбургскими войсками.

В декабре 1832 г. вновь начало свою работу Государственное собрание, но эта сессия в корне отличалась от всех предыдущих, хотя собрание по-прежнему представляло привилегированные сословия, а не все слои общества. Тем не менее сессия достаточно рельефно показала сдвиги в умонастроениях значительной части общества. Чутким барометром имевшихся настроений являлась довольно большая группа молодежи, в основном юристы, так называемые юратусы, прибывшие на Государственное собрание в сопровождении комитатских депутатов для прохождения практики. Занимая места на галерке и не принимая прямого участия в дебатах, эти молодые люди, среди которых многие придерживались радикальных взглядов, своей шумной реакцией, возгласами одобрения или недовольства (в выражениях они не стеснялись) создавали особую обстановку, которая не могла не повлиять на атмосферу в зале заседаний.

На работе этой сессии, одной из самых долгих по продолжительности в венгерской истории (целых четыре года, до 1836 г.), сказались помимо «холерного восстания» два внешнеполитических события: июльская революция в Париже и восстание 1831 г. в конгрессовой Польше (последнее особенно). Несмотря на твердое предупреждение императора-короля Франца I не поддаваться «болезни обновления» и «подражанию заграницe», многие из делегатов не отказали себе в удовольствии выразить свою солидарность с героическим восстанием, славить в пламенных речах

павших в неравной борьбе его участников. Но подобные речи были всего лишь слабым отзвуком того широчайшего резонанса, который это восстание получило в венгерском обществе. В приграничных комитатах действовали тайные общества для сбора и переправки повстанцам денег, продовольствия, одежды. Нередко добровольцы переходили границу, чтобы сражаться в рядах повстанцев. Официальные резолюции об оказании им помощи были приняты в 33 комитатах.

Глубокое понимание международного значения польского восстания, в том числе и для самой Венгрии, лучше всех выразил, пожалуй, Лайош Кошут, будущий вождь венгерской революции. «Мы хотим,— отмечал он,— восстановить поляков в их исконных правах; их интересы — наши интересы, и это... сплачивает воедино силы всей цивилизованной Европы».

Виднейшим представителем новой оппозиции габсбургскому режиму, сложившейся на Государственном собрании 1832 г., был трансильванский магнат барон Миклош Вешшелени (1796—1860), имя которого символизировало открытую враждебность династии. Он объезжал комитаты один за другим, убеждая дворянство последовать его примеру и не предоставлять новобранцев королю из опасения, что венгерские солдаты могут быть использованы против польских братьев. В конце концов по личному указанию императора Вешшелени был заточен в крепость, откуда вышел с подорванным здоровьем, полуослепшим.

Вторым вождем оппозиции являлся поэт Ференц Кёлчеи (1790—1838), делегат от комитата Сатмар, автор стихотворения «Гимн», последовательный сторонник буржуазных реформ, чьим девизом были слова: «Отечество и прогресс». Среди тех, кто впервые на этой сессии заявил о себе, были, кроме Кошута, Ференц Деак, ставший позднее одной из ключевых фигур политической жизни Венгрии, а также Габор Клаузал, представитель левого направления.

Следует подчеркнуть, что особую роль в превращении Государственного собрания в подлинно политический форум национального масштаба сыграл молодой адвокат, сын безземельного дворянина Лайош Кошут, выходец из Земпленя, где началось крестьянское восстание. По причине своей молодости и бедности он не мог находиться в числе полноправных членов собрания. Кошут поставил перед собой простую задачу: ознакомить с работой собрания, заседавшего на самой западной окраине королевства, как можно больше людей, всю Венгрию. Но каким образом, если национальная пресса задавлена, а цензура свирепствует как никогда? И он нашел блестящий выход.

На свет появляются «Известия Государственного собрания» — написанные Кошутом от руки листки с речами делегатов и соответствующими, в духе оппозиции, комментариями к ним, переписанными юратусами. Они рассылались по комитатам в виде частных писем. Всесильная австрийская цензура, посрамленная таким простейшим способом, оказалась бессильной что-либо сде-

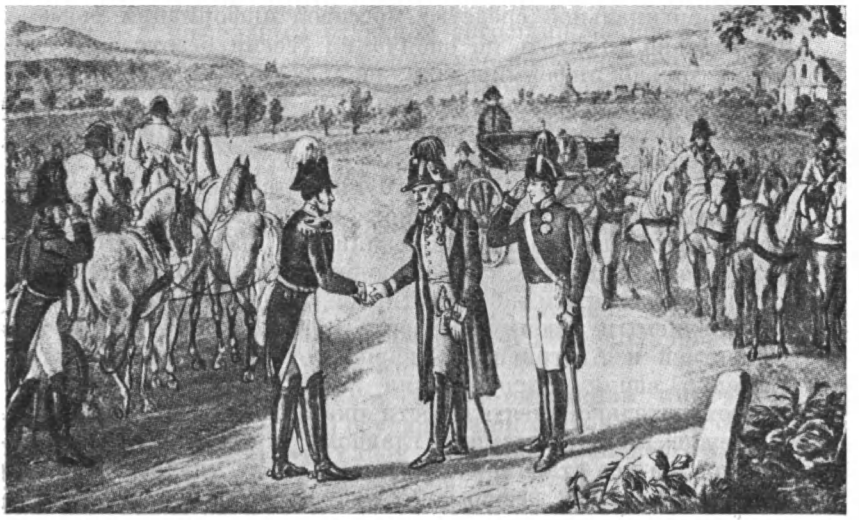
лать. Это оригинальное средство массовой информации действовало оперативно и вплоть до окончания сессии безотказно. «Известия» не только информировали, но и создавали общественное мнение. Листки привлекли внимание и всесильного министра Меттерниха, который самым тщательным образом просматривал каждый номер листков Кошута.

На сессии оформились и столкнулись два основных идейно-политических течения: либеральное, представлявшее интересы среднепоместного дворянства, оппозиционно настроенного, заинтересованного в коренных социально-экономических и политических преобразованиях, и консервативное, по составу и интересам, им представляемым, преимущественно аристократическое, в союзе с династией и Австрией объявившее открытую войну реформам. Именно ввиду сопротивления консерваторов объективные итоги законодательной деятельности оказались более чем скромными, прежде всего по самому главному, крестьянскому вопросу: несмотря на все старания оппозиции, ей не удалось добиться принятия радикальных реформ в пользу отмены крепостных повинностей и освобождения крестьян за выкуп, ограничения компетенции помещичьих судов, признания права собственности крестьян на землю. Даже весьма умеренный вариант подготовленных Государственным собранием законопроектов был отвергнут королем.

Между тем в начале марта 1835 г. место умершего Франца I на престоле занял Фердинанд V, один из самых слабых по интеллекту и способностям правитель из австрийского дома. Власть в империи стала осуществлять небольшая группа министров, эрцгерцогов и придворных, реакционная по своим убеждениям и потому получившая меткое прозвище «венская камарилья». После роспуска Государственного собрания камарилья обрушила на головы лидеров оппозиции град репрессий. Вслед за осуждением Вешшелени за «государственную измену» — так двор оценил антиправительственную его речь на комитатском собрании — в тюрьме оказались молодые юратусы. Та же участь постигла в 1837 г. и Кошута, когда он публично выступил в их защиту. Стремясь терроризировать противников режима, камарилья организовала серию политических процессов, которые, однако, породили не страх, а ненависть к угнетателям.

КОШУТ ВО ГЛАВЕ ДВИЖЕНИЯ РЕФОРМ. 1840-е ГОДЫ

Общественно-политическая жизнь Венгрии в 1830-е годы прошла под знаком Сечени, чьи планы, идеи, проекты легли в основу политической платформы оппозиции. В 1840-е годы в результате появления в рядах оппозиции мелкого дворянства и нарождавшейся буржуазии и радикализации выдвинутых оппозицией целей и средств борьбы против феодализма и абсолютизма руководство движением за реформы возглавил Лайош Кошут.



Встреча австрийского императора Франца I и русского царя Николая I. 1833 г.

Попытка австрийского абсолютизма подавить движение преследованиями и террором не дала желаемых результатов. Об этом свидетельствовала работа Государственного собрания созыва 1839—1840-х годов. Натолкнувшись на возросшую силу сопротивления оппозиции, венский двор вынужден был отступить. В 1840 г. король утвердил целый ряд социально-экономических и национальных реформ, подготовленных Государственным собранием. Среди них законопроекты о добровольном выкупе повинностей крепостными при согласии помещика, о праве на свободное основание промышленных предприятий, о векселях, о строительстве национального театра, о ведении переписки и делопроизводства Государственного собрания, а также оформлении церковных свидетельств о рождении, браке на венгерском языке.

Под давлением сословий были амнистированы и освобождены все политические заключенные, в том числе Кошут. Четыре года, проведенные им в тюрьме, были годами учения. Он так успешно овладел английским языком по учебнику, что, когда спустя много лет впервые ступил на английскую землю, мог свободно произнести на нем свою речь. Кошут усиленно изучал политэкономию и, по собственному признанию, «держал отчет перед собой о состоянии нашей родины, строил в голове планы относительно способа решения проблем».

Первым его делом после освобождения было создание настоящей политической газеты. Разрешение на основание газеты Кошуту было выдано с санкции самого Меттерниха, который рассчитывал тем самым связать ему руки, так как Кошут в интересах сохранения собственного детища был бы вынужден согла-

совывать свою деятельность с интересами и намерениями венского правительства. Тем более что владельцем типографии, где газета должна печататься, являлся осведомитель и платный агент канцлера Л. Ландерер. Но скромный провинциальный адвокат Кошут оказался дальновиднее, чем хитроумный и коварный мастер интриги министр Меттерних.

2 января 1841 г. свет увидел первый номер первой по современным понятиям и стандартам газеты Венгрии — «Пешти хирлап», выходившей 2 раза в неделю. Этот печатный орган сразу же завоевал внимание и симпатии публики. За полгода число подписчиков газеты возросло с 60 человек до 4 тыс. Кошут работал практически один: он сам писал передовицы, разные заметки, глоссы, вел переписку с единомышленниками в комитатах, разоблачал произвол венских властей и местных, описывал ужасные условия живших в подвалах бедняков, тюремные порядки. Не было достойного внимания из сферы экономики и общественной жизни вопроса, которого не коснулось бы его острое перо. Исподволь вырабатывал и пропагандировал он собственную концепцию буржуазных преобразований, резко отличавшуюся от программы Сечени.

Во главу угла Кошут поставил кардинальный вопрос буржуазно-капиталистического переустройства венгерского общества, сформулировав его предельно лаконично и доходчиво: «Долой крепостничество, да здравствует свободная земля!» Его программа включала обязательный выкуп помещичьих земель за счет государства, отмену налоговых привилегий дворянства, замену сословного собрания народным представительством, обеспечение экономической и политической независимости Венгрии.

Радикальная платформа Кошута не могла не вызвать возражения со стороны Сечени. Так, с 1841 г. началась открытая и ожесточенная полемика двух виднейших лидеров движения за реформы, за которой затаив дыхание следила вся страна. На стороне Сечени были не только обширные познания и всесторонняя образованность, но и неоспоримый авторитет человека, успевшего доказать свой патриотизм на деле. Сечени ответил своему оппоненту брошюрой «Народ Востока», в которой бросил ему тяжкий упрек в том, что он, Кошут, своей неумеренной агитацией, имеющей целью противопоставление нации династии, империи с ее превосходящей силой, толкает нацию «на край могилы».

Суть спора заключалась в том, что Сечени в противоположность Кошуту добивался реформ в сотрудничестве с венским двором, а не вопреки его воле. Отсюда и умеренность его программы, и постепенность в ее реализации. В ноябре 1842 г. на заседании Венгерской академии наук Кошута и его сторонников, выступавших за проведение политики мадьяризации, упрекали в нетерпимости по отношению к национальностям. В 1843 г. реакции удалось лишить Кошута его газеты, но ни самого его, ни оппозицию в целом, которая к тому времени набрала большой размах, остановить она уже не могла.

В 1844 г. Кошут перенес центр тяжести своей деятельности в сферу экономики. В целях привлечения внимания общественности к проблеме защиты и развития отечественной промышленности, а также бойкота австрийских товаров он в октябре 1844 г. организовал Союз защиты. Учредители Союза поклялись, что в течение 10 лет будут по возможности покупать только товары, произведенные в Венгрии, даже если они хуже по качеству и дороже. Сечени тут же выступил с возражением, указав, что инициатива Кошута обостряет отношения между Венгрией и Австрией. Тем не менее идея была с энтузиазмом подхвачена; в провинции возникло около 150 местных филиалов Союза.

Впрочем, успех движения был скорее пропагандистский и политический, чем экономический. Политическая агитация вышла за рамки комитатских собраний, и филиалы спустя несколько лет стали опорными пунктами оппозиционной партии Кошута. Все больше дворян проникалось идеей Кошута о том, что политическая независимость без независимости индустриальной «есть не что иное, как мечта». Однако попытка оппозиции провести через Государственное собрание протекционистский законопроект в интересах венгерской промышленности была сорвана камарильей.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

1830—1840-е годы отмечены существенным оживлением экономической жизни во всей империи, хотя промышленное развитие Венгрии по-прежнему задерживалось целым рядом дискриминационных предписаний венского двора.

Тем не менее общий подъем, особенно значительный в 40-е годы, был заметен и здесь. Несмотря на свирепствовавшие в указанное 20-летие эпидемии, унесшие 500 тыс. жизней, к 1846 г. население королевства (т. е. включая Трансильванию и Хорватию) достигло 14,5 млн человек (в 1787 г. 9,3 млн). Ускорился рост городского населения, численность которого накануне революции достигала 2 млн, а крупнейший город Пешт насчитывал уже свыше 110 тыс. жителей. В сфере промышленного производства было занято всего 5% населения. В предшествовавшие революции десятилетия в Венгрии появились довольно крупные, оснащенные паровыми машинами предприятия, главным образом мукомольные, сахароваренные, а также изготовлявшие сельскохозяйственные орудия и агрегаты. В 1846 г. начали прокладываться первые километры железных дорог.

Прогресс коснулся и основной отрасли венгерской экономики — сельского хозяйства. Расширилась пахота, в первую очередь за счет освоения непригодных земель путем обводнения и осушения болот, сокращения площади пашен и лугов. Улучшение агротехники и орудий обработки позволило повысить урожайность. Значительно увеличилось производство технических, в том числе новых, культур — картофеля, табака, риса, индиго. По срав-

лению с концом XVIII в. урожай удвоился, поголовье скота увеличилось в 5 раз. Военная конъюнктура конца XVIII — начала XIX в., а затем индустриализация австро-чешских земель обеспечили венгерскому сельскому хозяйству устойчивый рынок сбыта сельскохозяйственных товаров, сырья и некоторых видов промышленных изделий.

Среди новых явлений экономической жизни особенно важным был рост товарности как помещичьего, так и крестьянского хозяйства, ускоривший переход к товарному производству. На базе расширения внутреннего рынка, оживления торгово-экономических отношений между отдельными районами в 40-е годы возникли первые кредитные учреждения — сберегательные кассы и банки. Вместе с тем именно кредит стал узким местом, тормозившим дальнейшую капитализацию сельского хозяйства. Отсутствие источников дешевого и обильного кредита не давало помещикам возможности отказаться от непродуктивного, но дарового барщинного труда крепостных и заменить его трудом наемным, шире применять машины и механизмы. Большинство помещиков искали выход в экстенсивных методах хозяйствования, в усилении феодальной эксплуатации, прежде всего барщины, в расширении барской запашки путем захвата крестьянских земель, причем лучших, наиболее плодородных и удобных. Все в конечном счете упиралось в отсутствие буржуазной собственности на землю, более чем 80% которой принадлежало дворянству, в наличие нетронутого в своих основах феодально-крепостнического гнета.

Большая масса земельных владений была выключена из обращения и не могла служить базой для кредитно-ссудных операций, поскольку крестьяне по закону не имели права собственности даже на свои наделы, а дворянская собственность, согласно традиционному праву (майоратному), являлась неотчуждаемой и не могла, таким образом, служить залогом для кредита. Однако общая площадь земель, находившихся фактически в крестьянском пользовании, была довольно значительной — до 72% пашен и лугов.

Экономика Венгрии развивалась в условиях менее благоприятных и более сложных, чем в австро-чешских и североитальянских землях. Здесь в отличие от наследственных земель господство феодализма и сословных учреждений было более прочным и длительным по времени. Экономическая мощь, политическое влияние и общественный престиж феодальных сословий, сохранившиеся в почти нетронутом виде и в первой половине XIX в. не в последнюю очередь благодаря союзу аристократии с чужеземным абсолютизмом, представляли основную причину отсталости страны и служили главным тормозом в ее преодолении.

Тем не менее в 1840-е годы XIX столетия вопреки тормозившей общественный прогресс феодально-абсолютистской надстройке возникли новые производительные силы, которые с неумолимой последовательностью ломали старые феодальные структуры.

Все нетерпимее становилась политическая система абсолютизма, обслуживавшая интересы казны, крупного землевладения, крупных банков, сковывавшая предпринимательскую инициативу новых социальных сил общества — промышленной и торговой буржуазии, зажиточных слоев крестьянства.

НАЦИОНАЛИЗМ. НАЧАЛО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ РАСПРЕЙ

Зарождение межнациональных распрей и опережающий развитие экономической почвы и социальной среды рост националистической идеологии есть одна из типичнейших черт переходной от феодализма к капитализму эпохи в ареале Центральной и Юго-Восточной Европы, в том числе и в королевстве Венгрия. Межнациональная рознь возникла здесь задолго до того, как сложился национальный рынок и образовались конкурирующие между собой из-за монопольного обладания этим рынком национальные отряды буржуазии, т. е. прежде, чем феодальные народности успели оформиться в современные нации капиталистической формации.

Даже в 1840-е годы ни один этнос многоэтничного королевства не обладал собственной национальной промышленной буржуазией, включая и наиболее развитый в экономическом отношении немецкий этнос. Буржуазные элементы были представлены главным образом либо обуржуазившимся дворянством (мадьяры, поляки, отчасти хорваты), либо (это было правилом, а не исключением) торговцами (в особенности у сербов, словаков, румын), а также церковной и светской интеллигенцией. Отсутствие экономически сильного и многочисленного третьего сословия и породило ту характернейшую для национальных процессов Венгрии особенность, что питательной средой для возникновения и роста националистических движений и сопровождавших их национальных конфликтов стала культурно-языковая сфера.

Любой успех в деле утверждения прав языка и культуры в целом того или иного народа неизбежно вызывал ревность, протест или стремление к подражанию, к достижению того же у прочих народов. (Особенно в тех случаях, когда успех одного вольно или невольно ущемлял интересы других.)

Так оно и случилось в 1840-е годы, когда длительная борьба мадьяр за официальное признание родного языка в качестве государственного и за расширение сферы его применения в общественной жизни одержала первые серьезные успехи.

До этого взаимоотношения между народами, населявшими Венгрию, в общем можно было охарактеризовать как мирные, добрососедские и даже дружеские, особенно в тех регионах, где не имелось религиозных различий и конфронтаций на этой почве. Евангелическая церковь, например, объединяла словаков, немцев, мадьяр; в одной и той же церкви служба совершалась на трех этих языках или поочередно. И никаких конфликтов! Бо-

лее того, и немцы, и мадьяры охотно учили язык друг друга; широко распространился обычай приглашать к себе детей на какое-то время, чтобы они лучше и быстрее усвоили язык соседнего народа. В ряде городов в порядке вещей было дву-, а то и трехъязычие.

Множество общих черт на уровне бытовой культуры и особенно фольклора сближали и объединяли мадьяр и словаков, что наиболее ярко проявилось в народной музыке, в эпосах, сказаниях обоих народов. Иной раз и ученому-музыковеду сегодня трудно установить, кому из них первоначально принадлежала мелодия или текст той или иной песни. Словаки, например, распевали свои песни, в которых рефрен звучал по-венгерски. Отсутствовал или почти отсутствовал лишь один очень важный показатель межнационального сближения: мало было смешанных браков, их число стало расти на рубеже XIX—XX вв.

Миролюбием и добрососедством отличались и отношения мадьяр с румынами. Исключение, как уже отмечалось в предыдущей главе, составляли сербско-мадьярские контакты, что объяснялось политикой венского двора, использовавшего сербов в качестве вооруженной силы для подавления освободительных движений венгерского народа.

Итак, первый шаг в возвышении статута родного языка сделали мадьяры. Стремление это было попутным явлением обуржуазивания венгерского общества, ибо привилегированным сословиям жилось и так хорошо с их латынью. Более того, длительное время они успешно сопротивлялись уравнению в правах венгерского языка, чтобы как можно дольше сохранить сословные, кастовые перегородки, отделявшие их от простонародья.

Языковому движению мадьяр почти с самого начала присуща роковая двойственность. Борьба за устранение архаичной латыни и против германизаторской политики австрийского абсолютизма означала не только обеспечение равноправия или полноправия родного языка, но и его гегемонию в многоязычном королевстве, что не могло не вызвать контрдействий и столь же справедливых устремлений со стороны немадьяр. Это была вполне понятная и естественная защитная реакция других народов против попыток принудительной мадьяризации.

Однако сказанное далеко не объясняет ни энергию, ни масштабность, ни откровенную нетерпимость, которыми характеризовалось языковое движение мадьяр в XIX в., без упоминания одного, на первый взгляд не столь существенного внешнего обстоятельства.

Дело в том, что именно в первой половине века в венгерском обществе широко распространились взгляды Йоганна Готфрида Гердера об исторических судьбах мадьяр и славян, высказанные им еще в 1791 г. в «Идеях к философии истории человечества». Он предсказывал блестящее будущее многочисленному и могучему славянскому племени и неминуемое исчезновение мадьярам, составлявшим ничтожную, по его словам, часть населения Вен-

грии, окруженную со всех сторон славянами, немцами и румынами. Беспощадный приговор выдающегося ученого-просветителя о том, что спустя несколько столетий едва ли что-нибудь останется от венгерского языка, произвел гнетущее впечатление на склонный к меланхолии и пессимизму менталитет мадьяр.

Мрачное предсказание Гердера врезалось в историческую память и национальное самосознание венгров, о чем свидетельствует не одно лучшее произведение национальной классики. Может быть, поэтому и сегодня читателя не оставляют равнодушным потрясающие воображение сцены смерти нации у Кёлчеи в его бессмертном «Гимне»?! Подсознательный страх гибели нации усугублялся многовековым давлением со стороны германского мира. В XIX в. этот страх еще более усилился в связи с распространением у славянских народов Венгрии идей славянской взаимности, не говоря уже об откровенно панславистской пропаганде, подкрепленной растущей мощью главной и первой державы славян — царской России.

Страх перед панславизмом и Россией независимо от того, насколько он был обоснован,— это реальный мотив, определивший всю славянскую политику лидеров движения за реформы. Во всяком случае, события 1848—1849 гг., в частности царская интервенция в Венгрию, казалось бы, подтверждали худшие из опасений. Однако на этом основании нельзя говорить о каком-то изначальном, иррациональном и мистическом антиславянизме мадьяр, венгерского национального движения в целом, ибо их отношение к польской нации, которая тоже относится к славянской языковой общности, ничем не омрачалось, наоборот, оно отличалось дружественными чувствами, взаимопомощью и солидарностью.

Таким образом, уже первые, скромные результаты на ниве культивирования родного языка и утверждения его прав сопровождались националистическими устремлениями. В 1805 г., когда Государственное собрание приняло весьма скромный закон о том, что его представления придворным инстанциям отныне будут составляться одновременно и на латыни, и на венгерском языке, в ряде комитатов собрания приняли решения мадьяризаторского толка: принимать к судопроизводству только те дела, которые составлены на венгерском, обязать чиновников под угрозой лишения мест усвоить в кратчайший срок этот язык. А принятый в 1830 г. закон гласил, что не знающие венгерского языка не могут назначаться на общественные должности.

В 1840-е годы граф Карой Зай, генеральный инспектор Придунайского евангелического церковного округа, начал кампанию по мадьяризации школ в своем округе; по его приказу был уволен профессор евангелического лицея Л. Штур, вождь национального движения словаков. В 1843 г. группа делегатов Государственного собрания выступила с инициативой объявления официальным языком автономной Хорватии-Славонии венгерского, а через 10 лет принимать на государственную службу в этой

стране только знающих венгерский язык. В декабре на собрании комитата Загреб произошла вооруженная стычка между хорватами — сторонниками промадьярской и национальной ориентации.

Движение за объявление венгерского языка официальным одержало полную победу, когда был принят закон, провозгласивший этот язык единственным государственным языком страны. О других употреблявшихся в стране языках закон хранил глубокое молчание. В брошюре «Девятнадцатый век и мадьяризм», вышедшей в том же, 1844 г. в Вене, лидер словаков Л. Штур, признавая первенство венгерского в администрации, справедливо протестовал против принудительной мадьяризации словаков.

Осуждал мадьяризацию, как уже говорилось, и Сечени. Едко высмеивая ретивых мадьяризаторов, он резонно отмечал, что знание венгерского языка не означает превращения кого-либо в мадьяра, «ворочание языком не равнозначно биению сердца». Сечени предупреждал, что непомерные давление и шантаж неизбежно рождают упорное противодействие. Кошут же со своей стороны настаивал: в Венгрии, принадлежащей мадьярам, иного официального языка кроме как венгерского, быть не может и не должно.

Венская камарилья, самым внимательным образом следившая за развертыванием межнационального конфликта в Венгрии, сделала ряд уступок немадьярским движениям, особенно хорватскому, разрешив издание газет и оказав покровительство культурно-просветительским учреждениям иллиризма и акциям его лидера Л. Гая. Считая важной поддержку Гая в связи с предстоящими «новыми битвами» с венгерской оппозицией, Меттерних предоставил ему значительную финансовую «помощь» в размере 12 тыс. гульденов.

В документе, подготовленном для императора, Меттерних определил австрийскую политику в Венгрии следующим образом: держаться «выше партий», использовать все средства «целенаправленно, открывая благоприятные для пользы империи перспективы...». Далее в документе многозначительно констатировалось, что «сегодня от правительства зависит, выносить ли борьбу между национальностями Венгрии на открытое поле». Последние слова свидетельствовали о полной уверенности в любой момент использовать национальные движения по своему усмотрению. Меттерних рекомендовал учредить особый «надзор» над славянскими движениями, чтобы исключить возможное на них влияние свободолюбивых поляков, а также, по его словам, «необузданности мадьяризма». Суть плана канцлера заключалась в стремлении использовать славян для подавления освободительных устремлений мадьяр.

КАНУН РЕВОЛЮЦИИ: ВОССТАНИЕ В ГАЛИЦИИ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТУПИК

Два события — восстание 1846 г. в Галиции с сопутствовавшими ему явлениями и разразившийся в 1847 г. экономический кризис — усугубили и без того крайне напряженную и тревожную внутриполитическую обстановку в Венгрии. Дворянство всегда болезненно реагировало на крестьянские волнения в соседних странах, а события, происшедшие в Галиции, где австрийским властям удалось обрушить ярость восставших украинских (русинских) крестьян на своих непосредственных угнетателей — польскую шляхту, восставшую против иноземного гнета давали основание тревожиться вдвойне. Ведь ситуация могла повториться и в Венгрии, где венгерским помещикам противостояла масса недовольных крестьян — славян и румын, справедливый гнев которых мог легко обрушиться на венгерское дворянство и парализовать его национальное движение на радость венскому двору.

Для того чтобы предотвратить возможное подстрекательство со стороны камарильи, нужны были немедленные и энергичные меры. 18 марта 1846 г. на собрании комитата Земплен Кошут потребовал обязательного выкупа крестьян, народного представительства и ответственного перед ним правительства, всеобщего налогообложения. «Надо сделать свободным народ и его землю немедленно и по всей стране; если мы этого не сделаем, мы погибли»,— заявил он под влиянием последних вестей о галицийской резне.

Консервативные силы Государственного собрания в союзе с камарильей сорвали и это предложение. Произошла дальнейшая поляризация классовых сил на сторонников буржуазного преобразования страны и его противников. В конце 1846 г. консервативное течение формально образовало политическую — первую в истории Венгрии — партию, официально назвав ее Консервативная. Основными положениями программы этой Консервативной партии были медленное обдуманное продвижение вперед и общность с Австрией.

Кошут воспользовался этим, чтобы приступить к сплочению рядов оппозиции, которая объединяла несколько различных по политическим симпатиям, вкусам и взглядам течений и групп, хотя все они были сторонниками буржуазных реформ и национальной независимости. Расходились данные течения и группы прежде всего по поводу путей и способов реализации основных национальных целей, а также по вопросу о темпах. Самой значительной из них была умеренная группа Ференца Деака, человека осмотрительного, обстоятельного и чрезвычайно авторитетного. Главное, по его мнению, при осуществлении необходимых

прогрессивных преобразований — не раздражать Вену и избегать прямой с ней конфронтации.

Весьма интересную по составу группу «централистов», в которую входил один из крупнейших впоследствии историков — Ласло Салай, возглавлял политический деятель, ученый и писатель барон Йожеф Етвёш. Огромную популярность в стране он завоевал историческим романом «Венгрия в 1514 г.», пропагандировавшим идею единства нации, и романом антифеодальной направленности «Деревенский писарь». «Централистами» они считались потому, что требовали отменить феодальную по происхождению комитатскую систему самоуправления и настаивали на единой централизованной администрации для всей страны.

Весной 1847 г. Кошуту наконец удалось объединить лагерь сторонников буржуазного пути развития в одной политической партии, названной «Оппозиционная»; за основу ее программы были взяты идеи и взгляды Кошута, отредактированные в более умеренном духе Деаком.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Эпоха реформ была и эпохой расцвета культурной жизни нации. Она постоянно испытывала благотворное влияние движения за социальный и национальный прогресс и сама оказывала непосредственное влияние на укрепление и расширение этого движения; обогащая его духовно, литература и искусство присущими им средствами выражения воздействовали на сердца и умы читателей и зрителей, многократно увеличивали общественный резонанс выдвинутых оппозицией идей и целей.

Непосредственными участниками бурной политической жизни 30—40-х годов XIX в. были не только такие писатели и ученые, как упомянутые выше лидеры Оппозиционной партии Етвёш и Салай. В лагере оппозиции находились буквально все представители передовой национальной культуры венгерского народа, и прежде всего величайший венгерский поэт-революционер Шандор Петёфи. Организованный им в 1846 г. кружок «Молодая Венгрия» представлял собой самое последовательное революционно-демократическое крыло в лагере сторонников нового общественного строя. Петёфи и его единомышленники (в том числе историк Пал Вашвари), воспитанные на идеях якобинизма и утопического социализма, были сознательными республиканцами и революционерами. Радикалом и революционером считался также Михай Танчич — сын крепостного батрака, рабочий-ткач, а затем учитель и писатель-самоучка, последовательный защитник крестьянства и его классовых интересов. Неоднократно подвергавшийся гонениям, он встретил революцию в тюрьме, куда был брошен в 1846 г.

Осенью 1847 г., когда открылась очередная сессия Государственного собрания, обстановка в стране характеризовалась крайней степенью напряженности; ухудшение положения городской

и сельской бедноты в результате начавшегося экономического кризиса, усугубившего кризис всей системы феодализма и абсолютизма, сделало ситуацию взрывоопасной. Оппозиция во главе с Кошутом возобновила ожесточенную борьбу за скорейшее проведение спасительных реформ, ибо она не хотела, боялась и всячески избегала революции. И тем не менее именно тогда Сечени бросил многозначительную фразу: Кошут — «главный коновод назревающей революции». И он оказался прав, ибо Кошут и его единомышленники, расшатывая устои режима, объективно готовили почву для его революционного свержения. Оценивая деятельность Государственного собрания, примерно к такому же выводу пришел и Фридрих Энгельс: «В Венгрии сейм подготавливает революционные законопроекты» [1].

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 476–477.

Глава IX

РЕВОЛЮЦИЯ И ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА 1848—1849 гг.

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ. ВЕНА — ПЕШТ. МАРТ 1848 г.

К началу 1848 г. вся Европа созрела для новой революции, чтобы сбросить нетерпимый более гнет феодально-абсолютистских порядков. В январе—феврале революционные выступления прокатились по Италии: восстал сначала город Палермо, затем Неаполь, а потом и Милан. Но то были предвестники грозы, а не сама гроза, неудержимая, всеочищающая. Именно о таких событиях мечтал в первые февральские дни и лидер Оппозиционной партии Лайош Кошут, отчаявшийся в бесплодных попытках сдвинуть дело реформ с мертвой точки. Вся надежда была на Францию и французов с их революционными традициями, с их умением «зажигать» весь Европейский континент. Кошут уже тогда понимал, что Венгрия не может добиться свободы без поддержки других народов. 25 февраля он объявил о своем намерении просить конституцию не только для своей страны, но и для австрийцев, чехов, итальянцев. 24 февраля 1848 г. восставший народ Парижа одним ударом опрокинул недоброй памяти недолговечную «июльскую монархию». Наступил черед остальной Европы следовать за революционным авангардом. 1 марта 1848 г. весть о парижских событиях докатилась до венгерских границ.

3 марта с большой речью на Государственном собрании выступил Кошут, потребовав введения конституционного строя в «наследственных землях» и в Италии, подчеркнув тем самым, что дело свободы народов неразделимо. В речи, необычайно гневной по тону и выражениям, яростной атаке подверглась вся система феодального абсолютизма. Кошут уже не просил корону, как раньше, об отдельных частичных уступках, он требовал. Он угрожал: попытка сохранить старый режим может стоить династии трона. Не случайно 13 марта, когда восстал народ Вены, на улицах и площадях имперской столицы размноженный текст этой речи зачитывался венскими революционерами, вызывая одобрение и энтузиазм.

Впечатление от выступления вождя оппозиции в самом Государственном собрании было столь велико, что нижняя палата без промедления утвердила предложенную Кошутом программу. Она включала следующие пункты: введение конституции и самоуправления во всех землях и провинциях империи, предоставление Венгрии собственного, избираемого Государственного собрания и ответственного перед ним правительства, назначение до формирования кабинета комиссара с чрезвычайными полномочия-

ми для немедленного проведения в жизнь ранее разработанных Государственным собранием реформ, и в первую очередь принудительного выкупа крепостных повинностей.

Венская камарилья все еще не сознавала серьезности момента. За несколько дней до начала революции в Австрии, в Вене проводилось совещание, обсуждавшее вопрос о роспуске Государственного собрания.

13 марта, в день восстания в Вене, всесильный Меттерних, перепуганный, переодевшись в женское платье, бежал, не останавливаясь, до самого Лондона. Весть об этом прибыла в Пешт на следующий день, а 15 марта началась венгерская буржуазно-демократическая революция. Инициативу взяла на себя «Молодая Венгрия» во главе с Петёфи. Первым завоеванием венгерской революции, первым ее шагом была свобода печати. Толпы восставших горожан во главе с поэтом направились в типографию и, минуя цензурные установки, заставили владельца напечатать в тысячах экземпляров написанную Петёфи накануне «Национальную песнь», ставшую гимном революции: «Вставай, мадьяр, родина зовет! Поклянемся навсегда никогда не быть рабами, никогда...» Велико было эмоциональное воздействие этих строк. Они мобилизовывали, звали к борьбе, к немедленному действию. В те же часы их знал весь город, вечером артисты Национального театра, прервав спектакль, с огромным успехом исполнили «Национальную песнь».

Одновременно была напечатана листовка под названием «12 требований», ставшая программой революции. «12 пунктов», составленные вечером 14 марта Петёфи, Вашвари и писателем М. Йокаи на основе программной речи Кошута от 3 марта, начинались словами «Чего хочет венгерская нация?» и включали следующие требования: свобода печати, отмена цензуры, ответственное министерство в Буде-Пеште, ежегодное Государственное собрание в Пеште, гражданское равенство перед законом и в религиозном отношении, создание национальной гвардии, всеобщее налогообложение, равное, пропорциональное представительство, отмена крепостничества, введение суда присяжных, организация национального банка, войска должны принести присягу конституции, венгерских солдат не направлять за границу, вывести иностранные войска, освобождение государственных политических заключенных, уния, т. е. объединение Трансильвании с Венгрией.

Последнее требование было одобрено государственными собраниями Венгрии и Трансильвании еще в 1835 г. и тогда не вызвало протеста ни со стороны румын, составлявших большинство населения края, ни со стороны привилегированных трансильванских саксов, однако встретило решительное возражение венского двора, опасавшегося чрезмерного усиления своего самого опасного противника — венгерского национального движения.

15 марта «12 пунктов» были приняты многотысячным митин-

Sajtószabadság!
KÉPESUJSÁG
ÉLJEN A MI JÓ KIRÁLYUNK!

Номер газеты «Кепеш уйшаг» за 23 марта 1848 г.

Первое ответственное правительство Венгрии. 1848 г.

гом у Национального музея и городским магистратом. Тут же, в ратуше, решили создать по примеру французских революционеров Комитет общественного спасения. Во второй половине дня демонстранты освободили из тюрьмы Михая Танчича.

Власть перешла в руки Комитета, в который вошли представители либерального дворянства, Петёфи, Вашвари и другие лидеры мартовской молодежи, а также представители городской буржуазии. Победоносное выступление народа Пешта 15 марта ускорило и ход работы Государственного собрания. Делегация, направленная им в Вену во главе с Кошутом, добилась от короля согласия на формирование первого в истории ответственного правительства, которое было провозглашено 17 марта. Премьер-министром стал один из лидеров Оппозиционной партии — граф Лайош Баттяни. В кабинет вошли также И. Сечени, Ф. Деак, Б. Семере, Г. Клаузал; Л. Кошут занял пост министра торговли.

Важнейший акт венгерской революции — закон об упразднении крепостничества, принятый 18 марта, стал и первой ее реформой. Он отменил барщину, девятину, церковную десятину, ряд внутренних денежных платежей, покончил с феодальным правом неотчуждаемости дворянской собственности и ввел всеобщее налогообложение, устранив тем самым одно из существенных препятствий капиталистического развития. 600 тыс., или около 40% всех крепостных, крестьянских семей впервые в истории стали хозяевами своих наделов, всего же в крестьянскую собственность перешла треть обрабатываемых земель. Это был весьма ощутимый результат революции.

Крестьянство с удовлетворением и радостью приветствовало революцию, давшую ему землю. Но крестьяне хотели большего, хотя бы получить те земли, которыми они пользовались издавна и которые еще не были признаны крестьянскими. Более того, батраки, челядь и некоторые другие категории деревенского населения вообще ничего не получили, кроме личной свободы.

Справедливости ради отметим, что и правительство, и Государственное собрание не остановились на достигнутом. Шла сложная работа по подготовке новых аграрных законопроектов, которая, естественно, проходила в условиях острейшей классовой борьбы, и подавляющее большинство лидеров ни морально, ни психологически, ни экономически еще не были готовы осуществить радикальную, чисто буржуазную реформу. Весной, когда поднялась волна крестьянских выступлений за дальнейшее углубление аграрного законодательства революции, интересы крестьянства последовательно отстаивало левое, радикальное крыло во главе с Михаем Танчичем. «Законы 1848 г. были благодатной мерой, смягчившей бедственное положение нации. Но многое осталось недоделанным, а если корни зла не обрубить полностью, они разрастутся, подобно бурьяну, отнимая жизненные соки у ростков посеянного добра»,— писал Танчич.

Приблизительно то же самое произошло и с национальным вопросом. Революция дала землю и буржуазные свободы всем

жителям королевства без различия национальности, религии, языка. И она была восторженно встречена прогрессивными силами румын и славян Венгрии. Вместе с тем эти силы справедливо хотели большего. Угнетенные народы ожидали от революции признания их законных прав, предоставления самоуправления, равноправия, свободного развития национальной культуры и языка. Они добивались элементарного национального равноправия. Однако к этому революция была готова еще меньше, чем к удовлетворению радикальных интересов деревни. Революционные лидеры отклонили даже такое скромное пожелание, чтобы в комитатах, расположенных на национальных окраинах, официальным языком был провозглашен язык большинства его населения.

Лидеры венгерской революции искренне верили, что свержение феодализма, аграрная реформа и предоставление буржуазно-демократических прав и свобод удовлетворят все народы страны и они вместе с мадьярами будут отстаивать революцию и защищать общую родину. В национальных движениях угнетенных народов вожди видели опасность для дела революции и территориальной целостности королевства. Австрийская реакция сумела извлечь собственную выгоду из сложившейся ситуации. Раздувая межнациональную рознь, используя промахи национальной политики венгерского правительства, она сумела привлечь на свою сторону правых и умеренных лидеров невенгерских народов, превратить национальные движения хорватов, сербов и трансильванских румын в союзников контрреволюции.

Военные действия на юге Венгрии, в населенных преимущественно сербами областях, начались уже летом 1848 г. Но сигнал к общему вооруженному выступлению контрреволюции был подан из Хорватии.

НАЧАЛО ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ

В сентябре 1848 г. наступил новый этап венгерской революции, которая переросла в освободительную войну против реакционной Австрии и ее союзников. 11 сентября войска хорватского бана и императорского полковника Елачича, форсировав пограничную между Венгрией и Хорватией реку Драва, стали продвигаться к венгерской столице. Над революционной Венгрией нависла смертельная угроза, которую можно было отразить лишь решительными революционными действиями. В критический момент, когда революция повсюду в Европе отступала, в Венгрии ее развитие пошло по восходящей линии. Власть в стране перешла в руки революционного органа — Комитета обороны, созданного по инициативе Кошута.

В момент опасности, в обстоятельствах чрезвычайных, бывший дворянский реформатор Кошут, который вместе со своим классом скрупулезно соблюдал законность, тщательно избегал даже видимости нарушения прав и прерогатив короны, вырос в истинно революционного вождя. Убежденность в правоте дела

Венгрии в сочетании с проницательным умом, огромной энергией и бесстрашием сделали Кошута революционным вождем революционной нации. Он не только сумел поднять нацию на борьбу, но и организовал и вооружил ее, ибо в период, когда началась интервенция, страна не имела ничего, кроме энтузиазма: ни денег, ни армии, ни вооружения.

Сущность нового этапа революции, выдвинувшего Венгрию в последний оплот европейских революций 1848—1849 гг., блестяще выражена в следующих словах Ф. Энгельса: «Массовое восстание, национальное производство оружия, выпуск ассигнаций, быстрая расправа со всяким, кто препятствует революционному движению, непрерывная революция,— словом, все основные черты славного 1793 года мы находим снова в Венгрии, вооруженной, организованной и воодушевленной Кошутом» [1].

Хонведы — солдаты новой национальной армии — при поддержке партизанских отрядов 29 сентября одержали свою первую значительную победу, нанеся поражение войскам хорватского бана Елачича. Однако генерал Мога, командовавший венгерскими войсками, не желая окончательного разрыва с Габсбургами, не осмелился перейти австрийскую границу и позволил разгромленным войскам армии Елачича уйти в Австрию. Когда же после длительных совещаний и получения приглашения от восставшей 6 октября Вены и настойчивого вмешательства Кошута армия хонведов наконец пересекла границу, время уже было безнадежно упущено. За эти несколько дней командующий австрийскими войсками в Чехии фельдмаршал А. Виндишгрец, спокойно перегруппировав свои силы, вместе с остатками войск Елачича разбил сначала (30 октября) у Швехата мадьяр, а на следующий день овладел Веной. Через полтора месяца, в середине декабря, Виндишгрец предпринял поход против Венгрии, а в январе 1849 г. занял ее столицу.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ

Положение революционной Венгрии, окруженной кольцом вражеских сил, было чрезвычайно тяжелым. На юге шла кровопролитная война с восставшими сербами, которым помогали отряды, посланные им на помощь из Сербии. Сербы во главе с митрополитом Й. Раячичем, верным сторонником австрийского дома, провозгласили образование Сербской Воеводины на территории с многочисленным румынским, немецким и венгерским населением, где сербы составляли меньшинство, подчинив ее непосредственно венскому двору. С северо-востока, из Галиции, наступали австрийские войска. В арену ожесточенных боев превратилась Трансильвания, где революционным армиям противостояли императорские гарнизоны и отряды румынских повстанцев, ведомые австрийскими офицерами. Успехи императорских войск здесь явились прямым следствием разгоревшейся межнациональной вражды.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 6. С. 176.

Еще весной 1848 г. народы многонациональной Трансильвании выступали единым фронтом. Социальные и национальные интересы совпадали. Саксонские либералы, как и венгерские, были уверены, что объединение (уния) с революционной Венгрией, сопровождаемое прогрессивными буржуазными преобразованиями, ускорит и их национальное развитие. Румынская интеллигенция Трансильвании (около 2300 священников и 400—500 представителей светской интеллигенции) также не возражала против унии, требуя взамен лишь признания права на национальное существование в принципе, а на практике — употребление родного языка в местной администрации, в суде и т. д.

Лишь немногие из руководителей-румын, и прежде всего профессор теологии в Блаже Симион Барнуциу, решительно отвергали унию, откровенно настаивая на примате национальной идеи над социальной. «Без нации и республика есть проклятый деспотизм»,— утверждал Барнуциу. Уже в мае 1848 г. тон в национальном движении задавали он и его сторонники. В деревнях шла агитация именно в этом духе. Священники во главе с православным епископом А. Шагуной агитировали крестьян за «доброго императора-царя», за «румынскую Австрию», за «новую Дакию», т. е. за объединение всех населенных румынами территорий под скипетром Габсбургов.

Успеху этой агитации способствовала близорукая национальная политика венгерской революции. Принятый венгерским парламентом в мае закон об унии с Трансильванией гарантировал лишь личное равноправие граждан без различия языка, религии, национальности. При этом следует отметить, что по иному пути развивалось национальное движение румын Венгрии (Баната), где в отличие от Трансильвании население не только не выступило против революции, но и сражалось бок о бок с хонведами против императорских войск. Примерно такая же ситуация сложилась и в Словакии, причем вопреки воле руководства национального движения. Словацкий экспедиционный отряд, сформированный в Чехии и вооруженный венским двором, в сентябре и декабре предпринял две вылазки на словацкую территорию, которые окончились полной неудачей, поскольку словацкие крестьяне не поддержали их. Словацкие же горняки мужественно сражались в рядах революционной армии.

В целом разбуженные венгерской революцией силы национальных движений сербов, хорватов и румын, вооруженные венской камарильей и управляемые зачастую непосредственно императорскими офицерами, приковали к себе часть венгерских войск, хотя решающей роли в военных действиях они не сыграли. Хорваты, сербы-граничары участвовали в подавлении революционных выступлений в Вене. Традиционная габсбургская политика одержала верх над прямолинейной и доктринерской национальной политикой венгерского руководства.

К. Маркс, бывший всей душой на стороне революции, с горечью писал: «Австрийское правительство злоупотребляло прин-

нном национальностей в 48—49 гг., чтобы с помощью сербов, словенцев, влахов и т. д. задушить мадьяр и немецкую революцию»[2].

В Венгрию, ставшую единственным и последним оплотом революций в Европе, со всех концов континента шли добровольцы, чтобы свергнуть тиранию. Под венгерскими знаменами отважно сражались отряды немцев, австрийцев, поляков. Среди виднейших ее полководцев мы видим поляков генерала Ю. Бема, Г. Дембиньского, немца Р. Гийона, серба Я. Дамянича.

ВЕСЕННЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Упоенная первыми победами на венгерском театре военных действий, венская камарилья весной 1849 г. решила отбросить игру в демократию и покончить с прежней конституцией. 4 марта была провозглашена новая «Ольмюцская конституция», устанавливавшая власть императора над всеми народами империи и упразднявшая венгерскую независимость. Одновременно был распущен и имперский рейхстаг. Главнокомандующий А. Виндишгрец поспешил объявить венгерскую революцию подавленной.

Весной 1849 г. армии хонведов на всех фронтах перешли в контрнаступление. Революционные войска во главе с одаренным полководцем генералом А. Гёргеем одержали целый ряд блестящих побед, отбросив императорские силы на исходные позиции. К концу апреля территория страны почти полностью была освобождена от врага. Блистательный успех сопутствовал наступательным операциям венгерских войск во главе с Ю. Бемом в Трансильвании, где генерал умело проводил политику национального примирения. В результате весеннего наступления под угрозой оказалась сама Австрия, Гёргей имел возможность беспрепятственно овладеть практически беззащитной имперской столицей и решить исход австро-венгерской войны. Однако вместо этого, отказавшись идти на Вену, он повернул армии на юг и занялся длительной и стратегически бессмысленной осадой Буды. Тем самым в момент, когда, по выражению Энгельса, Австрия «дышала на ладан», она вновь получила передышку. Правда, положение было столь катастрофическим, что венский двор в отчаянии, сознавая свое бессилие в борьбе против революционной Венгрии, обратился с унизительной просьбой о помощи к иностранной державе. 21 мая в Варшаву к царю Николаю I прибыл император Франц Иосиф, чтобы просить «самодержца всея Руси» о вооруженной интервенции против «собственного народа». «Жандарма Европы» поощряла на выступление и цивилизованная Англия. Глава Форин оффис лорд Пальмерстон торопил посла России: «Кончайте как можно скорее!»

С военной, стратегической точки зрения судьбу Венгрии, венгерской революции решило вторжение 200-тысячной русской цар-

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 14. С. 55.

ской армии фельдмаршала И. Ф. Паскевича, начавшееся в июне 1849 г. Однако поражению способствовали внутренние слабости самой революции, с особой силой обнаружившиеся весной—летом того же года.

Надежду на спасение и единственную, пожалуй, возможность дальнейшего ведения войны, пусть неравной, могла дать бескомпромиссная борьба со всякого рода соглашателями, а главное — радикальное удовлетворение социальных требований основной массы населения, крестьянства, и справедливых национальных требований немадьярских народов. Для этого требовалось изменение всей политики руководящей силы революции — среднепоместного дворянства, преодоление им собственной классовой ограниченности. Между тем большинство его все более тяготилось войной и все больше тяготело к полюбовному соглашению с венским двором. В Государственном собрании усилились позиции «партии мира», саботировавшей радикальные акции Кошута. Постепенно в изоляции оказалось не только левое крыло собрания, но и сам Кошут, с которым откровенно соперничал, опираясь на «партию мира», генерал Гёргей, добивавшийся личной диктатуры.

Государственное собрание под давлением левых депутатов 14 апреля решилось на, казалось бы, революционный акт, провозгласив полную независимость Венгрии и объявив династию низложенной с венгерского престола в надежде таким образом закрыть путь к примирению с Австрией. На деле политические последствия детронизации были скорее негативными для революции. Л. Кошут, избранный правителем Венгрии, оказался практически устраненным от непосредственного руководства делами. Премьер-министром был назначен Б. Семере, в результате чего усилились позиции «партии мира». Вместе с Гёргеем она не желала ни малейшего усиления революции (расширения демократических преобразований), ни продолжения вооруженной борьбы в наступательном плане, считая, что вести ее нужно лишь постольку, поскольку это необходимо для достижения соглашения с короной.

После начала интервенции царской России военное положение Венгрии резко ухудшилось. 13 июля Пешт заняли русские войска, а Буду — австрийские. Переехавшее в Сегед правительство попыталось спасти положение путем пересмотра своей национальной политики. 14 июля оно подписало соглашение с руководством трансильванских румын (Н. Балческу) о примирении с отрядами сражавшихся на стороне императорской армии румын, признав румынскую национальность и ее права в сфере языка, школы, церкви, местной администрации. 28 июля был принят первый в европейской истории специальный закон о национальностях, выдержанный в таком же духе, как и соглашение от 14 июля. Однако эти прогрессивные акты уже не могли оказать влияния на ход событий.

31 июля у Шегешвара (Сигишоара, ныне в Румынии) русские войска нанесли решающее поражение венгерской армии,

в сражении пал великий поэт адъютант Бема Ш. Петёфи. 9 августа последовало поражение под Темешваром (современный Тимишоара в Румынии). Под давлением «партии мира» Кошут вынужден был передать власть Гёргею. Не дожидаясь полномочий правительства, последний вступил в переговоры с царским генералом Рюдигером. 13 августа 1849 г. основные силы венгерской армии во главе с Гёргеем сложили оружие перед Паскевичем у Вилагоша (Ширия, ныне в Румынии). Отдельные части и крепости, однако, продолжали сражаться и после вилагошской капитуляции. Крепость Мункач (Мукачево, ныне в СССР) прекратила сопротивление 13 августа, а 2 октября сдал свои позиции генерал Д. Клапка, начальник военного гарнизона крепости Комаром.

Австрийская военщина, озлобленная тем, что венгры сложили оружие не перед императорской армией, а перед царской, учинила кровавую расправу, неоправданная жестокость которой поразила даже европейские дворы. 6 октября в крепости Арад (ныне в Румынии) были казнены 13 генералов и высших офицеров армии хонведов; в национальном сознании и в памяти народной «арадские мученики» и сегодня почитаемы наряду с самыми выдающимися героями венгерской истории. В тот же день в Пеште казнили первого премьера ответственного венгерского правительства графа Л. Баттяни, который абсолютно не был причастен к австро-венгерской войне. Смерть он встретил мужественно и спокойно. Дабы избежать позора повешения, в ночь перед казнью он нанес себе несколько ножевых ран, и тем не менее его расстреляли.

Всего военно-полевые суды вынесли около 500 смертных приговоров, к длительным срокам заключения в крепостях были приговорены 1765 участников революции, 45—50 тыс. солдат — хонведов и национальных гвардейцев — были насильственно мобилизованы в австрийскую армию и направлены в отдаленные области империи.

Восстановленный абсолютизм и этим не утолил жажду мести. От Венгрии были отторгнуты не только Хорватия с портом Фиуме (ныне Риека в Югославии), но и Трансильвания и «Сербская Воеводина». Оставшуюся территорию страны разбили на пять округов, управляемых королевскими комиссарами при помощи войск и жандармерии. И все же абсолютизм не посмел поднять руку на основные социальные завоевания венгерской революции, безвозвратно уничтожившей феодальные порядки.

Венгерская революция 1848—1849 гг. была национальной лишь в том смысле и лишь постольку, поскольку она ставила перед собой цели национально-мадьярские, и явилась важнейшим этапом в длительном процессе формирования современной венгерской нации. В то же время она была и венгерской, и европейской, поскольку объективно утверждала буржуазные правовые нормы, буржуазные свободы на территории всего Венгерского королевства, населенного многочисленными немадьярскими на-

Добровольцы армии хонведов. 1848 г.

Конные казаки на Дукельском перевале 15—18 июля 1849 г.

родами, обеспечивала предпосылки буржуазно-капиталистического развития для всех этих народов в совокупности.

Венгерская революция составляла органическую часть общеевропейских революций, поскольку, подрывая устои абсолютизма и феодализма во всей Австрийской империи, продвигала дело буржуазного прогресса в масштабах всего континента. Отсюда искреннее сочувствие и симпатии, которые она снискала со стороны революционеров и прогрессивных деятелей всей Европы во главе с К. Марксом и Ф. Энгельсом, а также непосредственная поддержка, которую ей оказали свободолюбивые люди разных национальностей. Не случайно в рядах армии хонведов бок о бок с венграми сражались сербы, словаки, немцы, австрийцы, украинцы, французы и англичане, не говоря уж о поляках, представители которых в лице генералов Бема и Дембиньского были выдвинуты на ответственнейшие посты в венгерской армии.

Геперал Лайош Кулих, один из 13 «арадских мучеников», казненный австрийцами в октябре 1849 г., в своем боевом приказе писал: «Мы сражаемся не только за венгерскую независимость. Наша борьба — общая борьба против всех угнетателей». Об этом же свидетельствовал и противник революции австрийский главнокомандующий генерал Виндишгрец. В феврале 1849 г. он доносил в Вену о том, что 70 из 100 захваченных в плен не знают мадьярского и провозглашают коммунистические идеи.

События в Венгрии в 1848—1849 гг. явились органической частью общереволюционного процесса, охватившего весь Европейской континент — от Франции до границ Российской империи. Само их начало было бы немыслимо без мощного всплеска антифеодальных и антиабсолютистских движений в соседних странах — Германии, Италии и в первую очередь конечно же, Австрии. Венгерская революция, начавшаяся под непосредственным влиянием восстаний в Париже и Вене, в то же время сама дала импульс международному революционному процессу в тот момент, когда наметился его упадок. Она обрела второе дыхание, когда реакция уже фактически одержала победу на Западе, а весной и летом 1849 г. оставалась, в сущности, единственным и главным очагом европейской революции, оказывая в неблагоприятных международных условиях мужественное сопротивление объединенным силам двух реакционных империй Европы. Венгерская революция завоевала симпатии всей европейской демократии, в том числе выдающихся русских революционеров-демократов, не скрывавших своего восхищения подвигом маленького народа и своего презрения к палачам революции.

Глава X

НЕОАБСОЛЮТИЗМ И КВАЗИКОНСТИТУЦИОННЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

ПАЛАЧ Ю. ХАЙНАУ И «БАХОВСКИЕ ГУСАРЫ»

«Зима теперь, тишина, снег и смерть»,— писал после подавления революции и освободительной войны поэт Михай Вёрёшмарти. Над страной опустилась ночь и наступила могильная тишина, прерывавшаяся разве только звоном цепей и кандалов заключенных, залпами карательных команд. Палач Венгрии генерал Ю. Хайнау, неограниченный господин поверженной страны, за жестокость и садизм прозванный итальянцами «гиеной Брешии», хвастался «учредить образец для всей Европы, как надо обращаться с бунтовщиками и как надо обеспечивать порядок, спокойствие и мир на столетие».

Униженная поражениями 1849 г., династия мстила своей беззащитной жертве, и это было настолько очевидно, что даже отнюдь не мягкосердечный Николай I пытался урезонить своего, можно сказать, «крестника» Франца Иосифа, сохранившего трон только благодаря русским штыкам. Лишь в 1850 г. под давлением европейской общественности Франц Иосиф согласился уволить своего любимца генерала-палача. Расправы прекратились, но деспотический характер режима не изменился.

За всю историю габсбургского господства Венгрия никогда не была столь бесправна, как в годы неоабсолютизма. Страна управлялась непосредственно из Вены министром внутренних дел Австрии Александром Бахом и его чиновниками, немцами и чехами по национальности, которых народ называл «баховскими гусарами». Ликвидировано было даже городское, муниципальное самоуправление. Режим Баха, распространенный на Венгрию, опирался, по словам современника, на четыре опоры: на стоящую армию, на сидящую бюрократию, на коленопреклоненное духовенство и на шныряющую тайную полицию. В Венгрии режим находился в полной изоляции: не имел он опоры даже в кругах высшей аристократии, недовольной пренебрежением «древней конституцией» и услугами верных династии ее представителей.

Не в правилах венгерской нации было терпеть и соблюдать покорность. В 1851—1853 гг. в Пеште, в задунайских комитатах и в других местах, в особенности в Трансильвании, австрийская тайная полиция раскрыла целый ряд подпольных организаций и кружков, готовивших общенациональное восстание по сигналу Кошута. Руководителей заговорщиков, среди которых были и эмиссары Кошута, казнили; были запрещены балы и всякие празднества. Тюремному заключению подверглись сестра вождя

революции Жужа Кошут, графиня Бланка Телеки и Клара Лёвеи — инициаторы движения за создание сети яслей, детских садов, воспитательных учреждений для девочек.

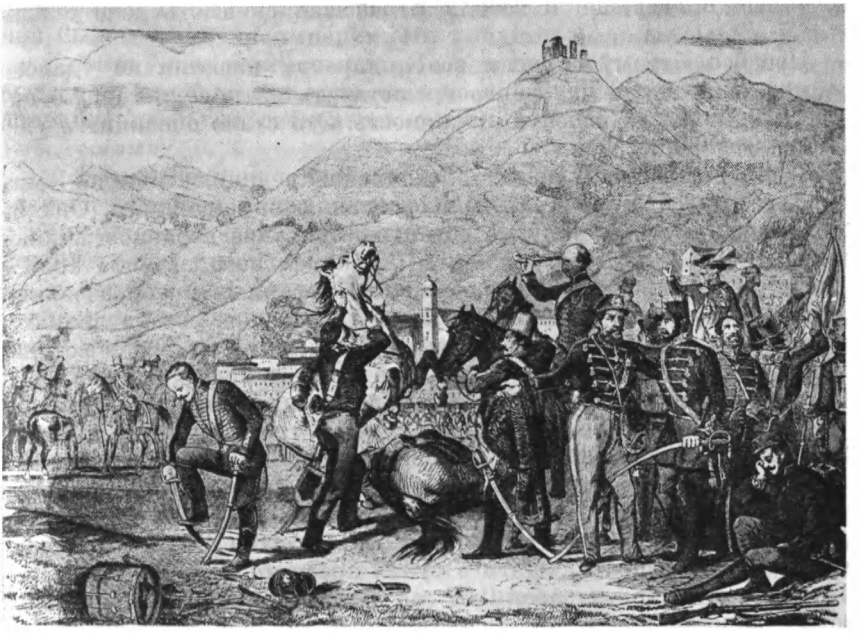
Вместе с тем досталось и самому императору. 18 февраля 1853 г. во время обычной утренней прогулки на него совершил нападение пештский портной-подмастерье Янош Либени. Франц Иосиф получил легкое ранение ножом, а покушавшийся был приговорен судом к смертной казни. В результате произведенных в Пеште в последующие три дня массовых арестов за решеткой оказались около 300 рабочих, ремесленников, уволенных со службы солдат; некоторые из них открыто сожалели, что покушение было неудачным. На стенах домов в центре Пешта появились надписи: «Да здравствует Кошут!» Военные трибуналы осуждали подсудимых за то, что они вместе с Либени принимали участие в «мятежных антиправительственных разговорах, которые могли побудить Либени к совершению покушения на государя», ну и, конечно же, за то, что они не стали доносчиками.

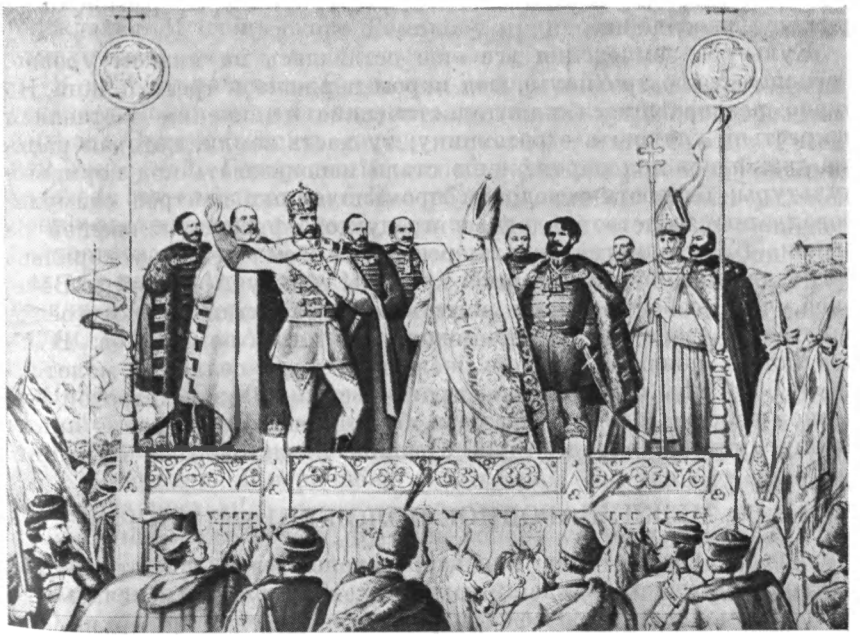
К. Маркс и Ф. Энгельс с особым вниманием продолжали следить за событиями в Венгрии и после поражения революции. Через четыре дня после покушения на императора Маркс писал: «В Венгрии только что раскрыт очень широкий заговор с целью свержения австрийского господства» [1].

В поступке Я. Либени помимо национально-политических причин присутствовал и личный мотив: его сестра была соблазнена молодым Францем Иосифом и брат вступился за оскорбленную честь близкого человека. Двор и власти всячески раздували именно этот мотив, чтобы отвлечь внимание от глубины и размаха недовольства и ненависти венгерской нации к поработителю. Либени во время допросов неоднократно заявлял, что им руководило желание помочь освобождению родины от деспотизма. Политический характер поступка Либени подчеркивал и Маркс: «Он действовал исключительно под влиянием политических мотивов и до последней минуты сохранил твердость духа и вел себя, как герой» [2].

Разнообразен и широк был спектр сопротивления, которое охватило все слои венгерского общества. Жизнь деревни характеризовалась повседневными стычками с властями на почве неповиновения приказам, уклонения от воинской повинности, сокрытия оружия и «банкнот Кошута», т. е. денежных знаков революционной Венгрии, предававшихся публичному сожжению на площадях и рынках городов, отказа платить налоги и т. д. Обуржуазившееся среднепоместное дворянство вслед за своим самым авторитетным лидером Ференцем Деаком, демонстративно удалившимся в свое поместье, избрало путь «пассивного сопротивления». Большинство дворян всячески саботировали распоряжения властей, не соглашались принимать какие-либо должности от не-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 550.
[2] Там же. С. 572.





Капитуляция у Вилагоша. 1849 г.

Коронация Франца Иосифа 8 июня 1867 г.

законных правителей и вообще отказывались иметь дело с властями.

Неоабсолютизму со всем его аппаратом насилия не удалось сломить мятежный дух венгров, поставить на колени гордую нацию и привить ей рабскую покорность. Это стало очевидным уже в начале 1850-х годов.

Торжествовавшая победу австрийская реакция лишила Венгрию всех завоеваний революции, за исключением одного. Она не осмелилась поднять руку на ее антифеодальное аграрное законодательство. Более того, изданием Урбариального патента 1853 г. режим Баха приступил к завершению аграрных преобразований революции: обмеру бывших крепостных наделов, установлению и выплате компенсаций помещикам. Вместе с тем патент восстановил в пользу помещика отмененные осенью 1848 г. повинности за пользование виноградниками (виноградную десятину) и «горную подать». Протесты крестьян были оставлены без внимания. Урегулирование аграрных отношений, сопровождавшееся бесчисленным множеством затяжных судебных процессов, затянулось на многие годы и завершилось в основном к началу 1870-х годов, а в Трансильвании — в первые десятилетия XX в. В результате отмены крепостничества в руках крестьян оказались миллионы хольдов (1 хольд равен 0,57 га) земли, причем бо́льшая часть за государственный выкуп, что выгодно отличало Венгрию от тех восточноевропейских стран, в которых аграрные реформы не были детищем революции.

Культура земледелия все еще оставалась на низком уровне. Господствовало трехполье, под паром держалась треть пашни. Но бурно развивавшиеся капиталистические отношения заставляли и крестьян улучшать агротехнику; ту часть земли, которая раньше держалась под паром, чаще стали использовать под кормовые культуры; близость городов и промышленных центров стимулировала производство молочных продуктов, фруктов и овощей на рынок. Капиталистическая перестройка земледелия ускорилась после ликвидации таможенной границы между Австрией и Венгрией, что особенно благоприятствовало развитию зе́рнового хозяйства и резко увеличило доходы крупных помещиков. В их хозяйствах появились теперь железный плуг, сеялка и молотилка. В 50-е годы завершилось строительство 500-километровой железной дороги Оравица — Базиаш, было начато сооружение линии Турну—Северин—Арад—Клуж—Брашов с выходом к Румынии.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИМПЕРИИ

Период неоабсолютизма характеризовался глубокой стагнацией внутриполитической жизни империи. Неустойчивым, слабым и непрочным являлось и международное положение монархии. Австрия уже не могла играть прежнюю роль в европейских делах. Только в Германии и Италии ей еще удавалось пока сохранить свои позиции. Более того, австрийский канцлер князь Ф. Швар-

ценберг в начале 50-х годов даже носился с планами возрождения былого величия империи. Но амбиции были несоразмерны с реальными возможностями. «Наследственный враг» — Пруссия была полна решимости осуществить свой малогерманский вариант объединения и не собиралась делить власть над Германией с Габсбургами.

В Германии, как и в Италии, Австрия выступала в качестве главной внешней силы, тормозившей национальный и социальный прогресс двух великих народов Европы. Канцлер Шварценберг заставил правительство 10 германских государств изменить их конституции в консервативном духе. В феврале 1853 г. австрийские войска жестоко подавили восстание в Милане, организованное Дж. Мадзини и Л. Кошутом. Консолидацией своего международного положения Австрия в начале второй половины XIX в. в значительной мере была обязана покровительству петербургского двора. Сердечное согласие между обоими дворами было закреплено визитом царя в Вену 1 апреля 1852 г. Николай I, будучи полностью уверен в абсолютной преданности австрийского императора за оказанные ему услуги в 1849—1850 гг., не считал уже нужным консультироваться с венским двором даже по крупным, затрагивавшим интересы великих держав вопросам. «Когда я говорю Россия, я имею в виду также Австрию; наши интересы в отношении Турции абсолютно идентичны»,— сказал как-то царь английскому посланнику. Но он глубоко заблуждался. И очень скоро Романову пришлось в этом убедиться самолично.

В 1853 г. началась Крымская война, и Российская империя вскоре лицом к лицу столкнулась с сильной коалицией западных держав. Вена оказалась перед дилеммой — идти против России или же с ней. Генералы во главе с фельдмаршалом Радецким ратовали за соглашение с Петербургом, требуя взамен установления австрийского господства над западной частью Балканского полуострова, при этом назывались следующие территории: Сербия, Босния, Албания, Западная Македония. Министры, представлявшие интересы крупной буржуазии, настаивали на совместном, в союзе с Англией и Францией выступлении против России.

В июне 1854 г. Австрия потребовала от Николая I очистить Дунайские княжества, одновременно придвинув к русской границе 330-тысячную армию. Сбылись слова скончавшегося в апреле 1852 г. канцлера Шварценберга: «Австрия еще удивит мир своей неблагодарностью!»

В конце июля 1854 г. русские войска ушли из княжеств, которые в августе были оккупированы австрийскими войсками. Хотя военных действий между бывшими союзниками и не происходило, Австрия отвлекла на себя две трети русских сил, облегчив тем самым успех англо-французских армий под Севастополем. В качестве ответной услуги Вена надеялась получить согласие западных союзников на установление протектората над Сер-

бией и Дунайскими княжествами. Но эти расчеты не оправдались. По решению Парижской мирной конференции 1856 г. австрийские войска вынуждены были эвакуироваться из Молдавии и Валахии. Австрия потеряла дружбу России, не приобретя благосклонность Парижа и Лондона.

Накануне важнейшего этапа борьбы за решение германского и итальянского вопросов империя оказалась в полнейшей внешнеполитической изоляции. Франция и Сардиния заключили союз в целях изгнания Австрии из Италии. 4 июня 1859 г. союзные войска нанесли поражение австрийцам у Маджженты, а 24 июля наголову разбили австрийскую армию у Сольферино.

Военное поражение повлекло за собой политическое крушение военно-полицейского режима, названного «эрой Баха». По Парижскому миру, заключенному в ноябре 1859 г., империя уступила Пьемонту Венецию, сохранив за собой Ломбардию. А. Бах, возглавлявший правительство с 1852 г., ушел в отставку. В Австрии началась эра конституционных экспериментов.

Ослабление международных позиций империи и приближавшаяся война послужили сигналом к довольно резкому оживлению деятельности венгерской политической эмиграции во главе с Л. Кошутом. После поражения Венгрии в войне с Австрией в 1849 г. он вместе с группой соратников покинул пределы страны и больше никогда не возвращался на родину. Кошут нашел политическое убежище в Османской империи и сначала жил в городке Шумла (в Болгарии). Чтобы чересчур не раздражать Россию и Австрию, настойчиво добивавшихся его выдачи, Порта сослала изгнанников в глубь Анатолийского полуострова, где они находились в почти полной изоляции до осени 1851 г., когда были освобождены под давлением общественности Европы и Америки. Правительство Соединенных Штатов предоставило в распоряжение бывшего правителя Венгрии один из боевых кораблей американского флота — фрегат «Миссисипи». Повсюду, в портах Италии, Франции и Англии, его встречали восторженные толпы. То же самое происходило и в США, куда он прибыл в декабре 1851 г. Здесь он удостоился редчайшей чести быть принятым президентом и выступить с речью перед обеими палатами конгресса. Это был первый после Лафайета — участника войны за независимость в Северной Америке — случай в истории США. Кошут произнес одну из самых блестящих своих речей, взывая к эффективной помощи своей несчастной, растерзанной родине. Но Белый дом остался глух. Вернувшись ни с чем в Европу, Кошут несколько лет провел в Лондоне, завязал тесные дружеские отношения с лучшими представителями европейской демократии — Дж. Мадзини и А. И. Герценом, с поляками и другими эмигрантами. Одновременно он искал поддержки венгерскому делу у правителей Франции, Пруссии и в особенности у Камилло Кавура — министра иностранных дел сардинского двора. В конце 50-х годов благодаря героизму гарибальдийцев центр освободительных движений переместился в Италию; сюда, в Турин, сто-

лицу Пьемонта, переехал и Лайош Кошут, здесь он прожил до самой смерти в 1894 г.

Л. Кошут и его соратники возлагали основные свои надежды на внешнюю помощь, прежде всего правительств тех стран, которые были противниками Габсбургов. И за это подверглись жестокой критике со стороны К. Маркса, считавшего союз с буржуазными правительствами изменой делу революции.

Анализируя опыт революции и освободительной войны, руководство венгерской эмиграции, главные центры которой находились в Париже, Лондоне и городах Италии, пришло к выводу, что любое новое восстание в Венгрии может рассчитывать на успех лишь в результате крупных международных осложнений, которые коснулись бы Австрии, и в случае поддержки венгерского дела какой-либо великой державой. Наученные горьким опытом братоубийственной войны с румынами и славянами, Кошут и его соратники в 50-е годы взяли курс на национальное примирение, с тем чтобы не дать возможности австрийской камарилье вновь использовать в своих целях межнациональную рознь. Однако готовность идти на определенные уступки национальным чаяниям немадьярских народов отнюдь не означала отказа от идеи мадьярской гегемонии в многонациональной Венгрии.

Программа Кошута, разработанная в 1850—1851 гг., предусматривала предоставление самоуправления на уровне муниципалитетов и комитатов, причем официальным языком в последних признавался язык большинства населения данного комитата. Основным недостатком этой и последующих программ эмиграции был отказ признать принцип самоопределения народов Венгрии. Право на автономию, а в крайнем случае даже на отделение признавалось лишь за Хорватией-Славонией. Судьбу Трансильвании, где более половины населения составляли румыны, должен был по замыслу Кошута решить народный референдум.

Но и эту не слишком радикальную программу решения национального вопроса встретили в штыки господствующие классы Венгрии, обвинившие Кошута в излишней уступчивости, в том, что он якобы подвергает угрозе территориальную целостность королевства. Суть же разногласий между влиятельной в стране дворянской оппозицией и Кошутом заключалась в том, что последняя не желала разрушения империи, добиваясь лишь уничтожения абсолютистского режима, восстановления конституции Венгрии и признания ее особого положения в системе владений Габсбургов. Кошут и его соратники исходили из перспективы ликвидации Австрийской империи путем вооруженного выступления народов Венгрии в союзе с Францией, итальянским народом и соседними странами — Сербией, Румынией.

Соглашение, заключенное Кошутом, создавшим вместе с Д. Клапкой и Л. Телеки Венгерскую национальную директорию, с французским императором Наполеоном III, предусматривало поддержку Францией дела венгерской независимости. Кошут обязался сформировать в Италии венгерский легион и организо-

вать восстание в Венгрии, но лишь в том случае, если французские или итальянские войска вступят на территорию страны. Военная конвенция на тех же условиях была заключена и с Пьемонтом.

Накануне войны 1859 г. при посредничестве представителей Пьемонта и Франции между венгерской эмиграцией и князем А. Кузой (Соединенные дунайские княжества) было достигнуто формальное соглашение о сотрудничестве. Оно предусматривало размещение на румынской территории венгерских складов оружия, предоставление «одинаковых прав и свобод» всем народам Венгрии и ряд других уступок в пользу немадьярских национальностей. Намечалось совместное вооруженное выступление мадьяр с румынами, сербами и хорватами на стороне Италии и Франции и создание затем Дунайской конфедерации в составе Венгрии, Сербии и Румынии. Венгерская сторона сдержала свое слово: легионеры храбро сражались на всех фронтах, они отличались под Неаполем и Палермо, генерал Иштван Тюрр стал заместителем Гарибальди. Император же французов обманул и Кошута, и Кавура — добившись присоединения Ниццы и Савойи, он сразу же вышел из войны.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРИЗИС 1859—1867 гг. И ЗАКЛЮЧЕНИЕ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

Поражение в войне 1859 г. положило начало глубокому кризису не только неоабсолютистской системы, но и всей монархии в целом. Состояние, в котором находилась империя в 1859—1867 гг., названное В. И. Лениным «государственным кризисом», продолжалось вплоть до заключения австро-венгерского соглашения в феврале 1867 г. Необходимость безотлагательных перемен осознали и правители империи. Спустя неделю после подписания перемирия император обнародовал «лаксенбургский манифест», дав обещание осуществить реформу законодательства и администрации в духе времени. Наряду с административно-конституционными реформами империю из кризиса должно было вывести по замыслу венского двора решение венгерского вопроса, без которого не мыслилось обретение монархией устойчивости, а также установление внутренней стабильности в империи. Новое правительство, почти сплошь составленное из представителей консервативной знати, единогласно вынесло решение о ведении переговоров с политическими деятелями Венгрии.

В апреле 1860 г. император отменил указ о разделении Венгрии на пять административных округов, объявив о своем намерении созвать в будущем Государственное собрание Венгрии и комитатские собрания. Одновременно, чтобы завоевать расположение и доверие австрийской буржуазии, он в мае 1860 г. созвал рейхсрат, обещав впредь решать вопросы, связанные с государственными финансами и бюджетом, с одобрения этого совещатель-

ного органа. В октябре 1860 г. при решающем участии венгерских консерваторов-аристократов был подготовлен проект новой конституции, обнародованный императором под названием Октябрьского диплома. Его принято считать федералистским, потому что он восстановил законодательные учреждения — сеймы, ландтаги — стран и провинций империи. Их права в местных делах были расширены. От этого, конечно, империя не могла превратиться в федерацию стран и провинций. Еще более призрачными являлись уступки в пользу конституционности и парламентаризма, ибо внешняя политика и военные дела полностью входили в компетенцию монарха и никакому контролю со стороны рейхсрата не подлежали.

Наибольшие уступки венский двор сделал Венгрии — в угоду ей была ликвидирована «Сербская Воеводина», восстановлена комитатская система, а венгерский язык объявлен официальным языком. Но план спасения империи с использованием Венгрии наибольшее сопротивление встретил именно в этой стране.

С падением неоабсолютизма Венгрия буквально воспрянула духом после десятилетней спячки. Движение сопротивления приняло массовый характер, обогатившись новой формой — политической демонстрацией. Уже в конце октября 1859 г. в Пеште и других городах состоялись многотысячные демонстрации по случаю столетия со дня рождения писателя Ф. Казинци. И все они, по какому бы поводу ни проводились, носили откровенно антиавстрийский характер.

15 марта 1860 г. народ впервые вышел на улицу, чтобы отметить двенадцатую годовщину начала революции 1848 г. (с того дня и по сию пору традиция эта соблюдается неукоснительно). Полиция прибегла к оружию, был смертельно ранен студент-юрист. Еще более мощную демонстрацию вызвала весть о трагической гибели в Вене графа Сечени, который с осени 1848 г. находился на излечении и одновременно под домашним арестом в психолечебнице в венском предместье Дёблинг. В конце 50-х годов состояние его настолько улучшилось, что он смог написать и организовать публикацию за границей анонимной брошюры, в которой подверг уничтожающей критике баховский режим в Венгрии. Несмотря на высокий титул графа, полиция беззастенчиво проводила у него обыски, шантажировала. Сам министр полиции не постеснялся сказать ему, не скрывая угрозу: «Сумасшедший дом перестал быть убежищем для вашего превосходительства!»

В ночь на 8 апреля 1860 г. Сечени покончил с собой. Исследователи полагают, что решающей причиной этого был страх перед возможностью нового вооруженного восстания нации против Габсбургов. Вся страна переживала эту утрату. «Не умирает тот, кто тратит сокровища своей души для миллионов» — так отозвался на смерть Сечени великий лирик Янош Арань. 30 апреля 1860 г. на панихиду по умершему у одной из церквей в центре Пешта собрались 80 тыс. человек.

Летом 1860 г. после высадки краснорубашечников Дж. Гарибальди в Силезии народ Венгрии чутко прислушивался к тому, что происходило в Италии, ожидая избавления оттуда. В отрядах, двигавшихся на север, находились и венгерские добровольцы. В мае 1859 г. в Милане был сформирован Венгерский легион под командованием генерала Клапки, а в Париже под руководством Кошута образована Венгерская национальная директория — нечто вроде временного правительства. В последнюю декаду июля 1860 г. по всей стране прокатились демонстрации, участники которых провозглашали лозунги: «Да здравствует Кошут, да здравствует Гарибальди!»

На третий день после провозглашения Октябрьского диплома в Пеште начались демонстрации протеста. В Ньиредьхазе демонстранты срывали с общественных зданий императорские гербы с двуглавым орлом. 2 декабря годовщину восшествия на престол императора Венгрия отметила демонстрациями протеста, направленными против Франца Иосифа. Началось пассивное сопротивление. Повсеместно комитаты отказывались собирать налоги и выставлять рекрутов для армии.

Народ отверг Октябрьский диплом. Не приняла его и дворянская оппозиция. Заколебалась даже аристократия. Когда Октябрьский диплом восстановил комитатскую систему, немало аристократов отказались занять предложенные им посты глав комитатской администрации. В декабре 1860 г. виднейшие лидеры оппозиции Ф. Деак и Й. Етвёш отклонили предложение Франца Иосифа войти в имперское правительство. В январе следующего года собрание комитата Хевеш объявило незаконным правление Франца Иосифа в Венгрии.

Полная неудача побудила двор в феврале совершить очередной крутой поворот. Император призвал к власти представителя буржуазии А. Шмерлинга, который и подготовил новую, централистскую конституцию — Февральский патент. Он предусматривал превращение рейхсрата в двухпалатный парламент, состоящий из палаты господ и палаты депутатов, избираемой сеймами и ландтагами провинций (стран). 343 места в палате распределялись следующим образом: Венгрия — 85, Трансильвания — 25, Хорватия-Славония — 9, Венеция — 20, Чехия — 45, Нижняя Австрия — 18, Верхняя Австрия — 10, Штирия — 13 и т. д.

Венгрия единодушно отвергла Февральский патент. Комитатские собрания и муниципалитеты принимали резолюции, в которых объявляли его незаконным и предупреждали, что любой венгр, участвующий в работе рейхсрата, будет считаться изменником родины. В ходе выборов депутатов Государственного собрания избирался только тот, кто стоял на платформе восстановления конституции 1848 г. Позицию венгерской оппозиции Деак изложил следующим образом: Венгрия готова договориться с династией и Австрией на основе восстановления конституции 1848 г., и лишь после этого могут быть изменены те ее положения, которые противоречат единству империи; необходимо при-

знать абсолютное равенство Венгрии с Австрией, без чего империя не может быть сохранена, и любая попытка игнорировать этот факт встретит решительное сопротивление венгерской нации. Деак настойчиво отвергал революционный путь решения венгерского вопроса, который представляла эмиграция во главе с Кошутом.

Радикально настроенные депутаты Государственного собрания предлагали оформить эту позицию в виде решения (революции), а Деак — в виде петиции. И в данном вопросе победила его точка зрения, но лишь большинством в три голоса. Это голосование послужило основанием для создания двух политических партий, получивших названия партии революции и партии петиции (партии Деака). Впрочем, и в форме петиции позиция Венгрии была неприемлема для двора. Государственное собрание отклонило и Октябрьский диплом, и Февральский патент, заявив о нежелании Венгрии участвовать в работе рейхсрата. В ответ 22 августа император распустил Государственное собрание. Вновь было отменено комитатское самоуправление, комитатами стали руководить императорские комиссары; набор рекрутов и взимание налогов производились насильственно; в Венгрии вводилось военное положение.

«Если нужно, нация будет терпеть, не впадая в отчаяние...» — заявил Деак, призывая своих сторонников и всех, кто внимал его слову, не поддаваться провокации, но и не сдаваться. В самые тяжкие времена ничто не могло сбить Деака с этой позиции. Он был последователен и в мыслях, и в поступках. Деак сознательно вел дело к компромиссу, к соглашению с противником, т. е. как будто являлся, что называется, типичным соглашателем, конформистом. Но у него, бесспорно, была своя логика, и по-своему он был принципиален. Отсюда и тот нравственный авторитет, которым он пользовался не только у политических сторонников, но и у противников. Соглашения с династией и Австрией Деак добивался на почетных условиях и только после предварительного признания буржуазной конституции 1848 г. Он хотел самостоятельной, самоуправляющейся Венгрии, но не Венгрии, полностью независимой, полагая, что в случае распада империи Габсбургов она не сможет сохранить свою независимость, будучи зажатой между двумя империями — Российской и Германской.

В 1862 г. Кошут предложил Венгрии и своему классу иную альтернативу решения венгерского вопроса, в корне расходившуюся с концепцией Деака. Кошут предлагал связать судьбу нации не с анахронистской династией и обреченной историей империей, а с немадьярскими народами Венгрии и ее соседями, союз с которыми должен был стать основой гарантии независимого существования суверенного венгерского государства. В мае 1862 г. через парижскую и миланскую прессу он предал огласке главные положения своего плана Дунайской федерации. Вот они: Венгрия, Румыния и Сербия вступают в федерацию, «государст-

венный союз», сохраняя полный суверенитет во внутренних делах; совместная оборона, внешняя торговля, таможенные дела координируются специально назначенным исполнительным советом, который поочередно заседает в Пеште, Белграде, Бухаресте. Хорватия-Славония получает право на самоопределение, спорные с Венгрией территориальные вопросы решаются путем плебисцита. Народный референдум должен решить также судьбу Трансильвании после свержения власти династии. Южные области Венгрии, населенные сербами, получают автономию. Свобода культурного и политического развития гарантируется всем национальностям Венгрии. «Единство, взаимопонимание, братство мадьяр, славян и румын — таково самое горячее мое желание и самый искренний мой совет!» — писал Кошут.

Это была действительно альтернатива. К тому же столь смелой программы решения национального вопроса внутри Венгрии и вокруг нее в ту эпоху не выдвигала ни одна политическая группировка немадьярских народов Венгрии и даже частичная реализация этого плана, несомненно, придала бы иное направление развитию межнациональных отношений в Карпато-Дунайском бассейне. Но господствующий класс Венгрии не был готов к такому крутому изменению устоявшихся убеждений и представлений, к такой переоценке ценностей, требовавшей настоящего гражданского мужества и смелости мысли со стороны класса, воспитанного на непоколебимой уверенности в вечности своего господства в пределах многонационального королевства. Идеи Кошута в их глазах были кощунственными, подрывающими устои государственного существования «стран короны св. Иштвана».

Централистские установки и немецко-националистический дух Февральского патента вызвали возмущение итальянцев, чехов, польского дворянства Галиции, которые отказались послать своих представителей в рейхсрат. В политике Шмерлинга разочаровалась и австрийская буржуазия. Лидер левого крыла австронемецких либералов М. Кайзерфельд в декабре 1864 г. выступил в рейхсрате с резкой критикой Шмерлинга, потребовав немедленного заключения соглашения с мадьярами.

Основной задачей сформированного в июне 1865 г. правительства Р. Белькреди являлась подготовка соглашения с Венгрией. Уже в последних числах декабря 1864 г. по поручению императора был установлен тайный контакт с Ф. Деаком в целях выяснения условий возможного австро-венгерского соглашения. 16 апреля 1865 г. Деак опубликовал знаменитую «пасхальную статью», объявив о готовности Венгрии пойти на соглашение, если ей будет позволено жить по ее собственным законам. Деак указывал, что только в этом случае они будут приведены в соответствие с интересами безопасности империи. Одновременно склонность к примирению с Венгрией в демонстративной форме проявил лично император. В угоду Деаку он удалил от власти венгерских министров-аристократов, прекратил деятельность воен-

ных судов и положил конец централизаторским мероприятиям в Венгрии. «Пасхальная статья» Деака открыла путь к прямым переговорам и публичным дискуссиям, в центре которых стояли вопросы о положении Венгрии в империи, о ее правах и обязанностях, о взаимоотношениях с Австрией и прерогативах короны.

Следующими шагами на пути к примирению с Венгрией явились роспуск в июле 1865 г. имперского рейхсрата, дабы он не мешал переговорам, и созыв в сентябре того же года Государственного собрания. 25 сентября Франц Иосиф прекратил действие Февральского патента. Протесты ландтагов Австрии против отмены конституции не были приняты во внимание. В декабре Франц Иосиф издал указ о том, чтобы Трансильвания послала своих представителей в Государственное собрание, что означало присоединение края к Венгрии вопреки воле румынского большинства. Желая подчеркнуть важность происходящих событий, император явился в Пешт, чтобы открыть сессию Государственного собрания. Однако камнем преткновения в открывшихся переговорах стало требование двора о том, чтобы венгерская конституция 1848 г. подверглась ревизии еще до назначения ответственного правительства Венгрии.

В июне 1866 г. обсуждение текста соглашения, в основе которого лежал проект Деака, было прервано начавшейся войной с Пруссией. Конфликт с этой страной назревал неуклонно с приходом к власти в 1862 г. Отто фон Бисмарка, видевшего в военном разгроме Австрии единственный путь к объединению Германии под руководством Пруссии. Бисмарк блестяще использовал как внешнеполитическую изоляцию империи, так и нерешенность ее внутренних проблем.

Все же германский рейхсканцлер переоценил военную мощь Австрии. Именно поэтому в целях шантажа он вступил в сношения с венгерской эмиграцией, намереваясь использовать легион Клапки для вторжения в Венгрию и поднятия восстания, хотя отнюдь не собирался ликвидировать империю. Австрия, однако, оказалась намного слабее, чем предполагал «железный канцлер». В течение одного месяца, после того как прусские войска 3 июля наголову разбили австрийцев под Кёниггрецом (Садовой), итог войны был решен. Победы австрийских войск на итальянском театре военных действий под Кустоццей и флота адмирала Тегетхофа на Адриатике существенного значения не имели.

26 июля под диктовку Бисмарка было подписано перемирие, согласно которому Австрия навсегда отказывалась от вмешательства в германские дела, признавала руководящую роль Пруссии в Германии, обязывалась уплатить военную контрибуцию в размере 20 млн талеров. Эти условия были подтверждены Пражским миром от 23 августа 1866 г. Одновременно Австрия уступила Венецию Пьемонту.

Через день после подписания мирного договора, 25 августа, возобновились австро-венгерские переговоры о соглашении. Од-

нако они вновь зашли в тупик из-за неуступчивости главы австрийского правительства Белькреди, пытавшегося урезать права Венгрии путем расширения прерогатив короны и объявить важнейшие экономические и политические вопросы «общими» австро-венгерскими делами. Между тем левое крыло австро-немецких либералов выступило с требованиями немедленного заключения соглашения с Венгрией на дуалистических началах и отставки Белькреди. В конце октября император назначил министром иностранных дел Ф. Бойста, бывшего саксонского дипломата, жаждавшего реванша над Пруссией и готового ради этого пойти на что угодно, даже на дуалистическое переустройство империи. Ведение дальнейших переговоров было поручено ставшему в феврале 1867 г. главой кабинета Бойсту, а сам же творец дуализма — Деак принять какой-либо пост или награду категорически отказался. Венгерскую делегацию возглавил граф Дюла Андраши.

17 февраля 1867 г., после того как были устранены последние разногласия, по рекомендации Деака император назначил Д. Андраши главой ответственного правительства Венгрии. Единая Австрийская империя превратилась в двухцентровую дуалистическую Австро-Венгрию. Сколь бы значительным государственным актом ни являлось дуалистическое соглашение, оно невозможно было без предшествовавшей и пусть неудачной революции 1848 г. В Австрийской империи, как писал В. И. Ленин, «буржуазно-демократическая революция началась 48-м годом и закончилась 1867-м, в результате там установилась в общем и целом буржуазная конституция» [3].

В австрийской половине империи в декабре 1867 г. была утверждена конституция, подтвердившая буржуазные принципы ответственности правительства перед парламентом и основные буржуазные свободы и права. Буржуазные преобразования, однако, были осуществлены в наименее выгодной для трудящихся форме, с сохранением монархии, крупного землевладения, аристократических привилегий и других пережитков абсолютизма и феодализма. Согласие закрепило господствующее положение австро-немецкой буржуазии в Австрии (Цислейтании) и мадьярской — в Венгрии (Транслейтании), стало неопреодолимым препятствием на пути национального развития и освободительных устремлений остальных народов обоих государств. В исторической перспективе согласие сделало неизбежным рост центробежных устремлений угнетенных народов, а в конечном счете и распад империи в 1918 г.

Лайош Кошут был одним из немногих, кто сразу же серьезно осознал всю глубину опасности для нации, заложенной в самой сути системы дуализма. Летом 1867 г. он предал гласности свои письма, адресованные Деаку и получившие название «письма Кассандры». Кошут предупреждал, что соглашение делает не-

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 25. С. 270.

возможным «удовлетворительное разрешение национального вопроса в самой Венгрии», превращает во врагов мадьяр их соседей — Румынию и Сербию. Во имя будущего он заклинал Деака не вести нацию по пути, откуда нет возврата, ибо, дойдя до определенного рубежа, она не сможет быть хозяином своего будущего.

В самом факте соглашения с Австрией, как писал Кошут, «я вижу смерть нации», поскольку связать судьбу страны с империей, обреченной на гибель, есть не что иное, как самоубийство. Однако господствующий класс, упоенный успехом, не пожелал прислушаться к грозному предупреждению «туринского отшельника», предпочтя идти по пути, предложенному Деаком, политика которого казалась единственно разумной альтернативой революции и единственной реалистической политикой в ситуации, в которой находилась Венгрия.

Глава XI

ВЕНГРИЯ В ЭПОХУ ДУАЛИЗМА (1867—1900 гг.)

ГРАФ ДЮЛА АНДРАШИ И ФРАНЦ ИОСИФ

Утром 8 июня 1867 г. в великолепном по красоте храме Матьяша первый премьер-министр первого ответственного правительства дуалистической Венгрии граф Андраши возложил овеянную легендами корону св. Иштвана на головы августейших особ — императора Франца Иосифа и его супруги Елизаветы (Эржебет), урожденной баварской герцогини, сделав их законными королем и королевой Венгрии. И стал отныне император называться венгерским королем Ференцем Йожефом (а в просторечии несколько фамильярно Ференц Йошка).

Господа дворяне возродившегося после тяжких испытаний королевства постарались на славу. Таких пышных торжеств древняя столица не знала, вероятно, со времен самого блистательного короля венгерской истории Матьяша Корвина. Однако ни оглушительный шум барабанов и литавр, ни блеск сверкающих на платьях дам драгоценностей, ни элегантность гусарских мундиров (сам виновник торжества — король красовался в мундире венгерских гусар) не могли скрыть пикантности происходящего. То ли по иронии истории, то ли по непредсказуемому стечению обстоятельств один из двух главных действующих лиц этой церемонии был условно повешенным еще двадцать лет тому назад, а другой — тем, по чьему приказу свершилась процедура символической казни. Теперь же этим двум деятелям, чьи дороги столь странным образом пересеклись, предстояло вместе править королевством, а спустя несколько лет вершить судьбу всей империи.

Карьера первого венгерского министра короля Дюлы Андраши знала взлеты и падения, но была лишена того трагизма, который сопровождал жизненный путь многих его современников. Сечени, как мы знаем, покончил с собой в венской психолечебнице, Кошуту большую часть жизни суждено было прожить в изгнании. Между тем все трое начинали свою деятельность почти одновременно и все трое, несмотря на различия во взглядах и темпераментах, служили общему делу, будучи в лагере венгерской революции: Кошут в качестве вождя ее, а молодой, 25-летний тогда, Андраши во главе революционных событий в родном комитате Кошута в Земплене.

Когда началась война с Австрией, гусарский капитан Андраши добровольно вступил в ряды армии хонведов и, проявив храбрость, дослужился до полковника. Революционное правительство

обратило внимание на способного офицера и сочло его достойным для выполнения важной дипломатической миссии. Граф был направлен в Стамбул в качестве дипломатического представителя революционной Венгрии. После поражения он обосновался в Париже, где вел жизнь эмигранта, не совсем похожую на ту, что выпала на долю большинства его соотечественников-скитальцев. Вопреки недовольству послов и посланников Франца Иосифа его везде принимали с распростертыми объятиями. К тому же он был недурен собой.

Симпатичная внешность, изысканность манер родовитого аристократа, громкое имя, весьма солидное состояние и не в последнюю очередь романтический ореол вокруг символической казни — все это придавало личности графа Андраши таинственность и некую привлекательность, открывая перед ним двери «лучших домов» Европы. Однако он не только блистал в светских салонах Парижа и Лондона, но и серьезно работал, размышляя о судьбе отечества и, очевидно, о своем месте в водовороте истории. Свидетельством тому две блестящие статьи, опубликованные им в 1850-х годах, незадолго до возвращения домой, в солидном английском журнале.

В этих статьях он изложил свою точку зрения на происходящее, на будущее Венгрии и империи Габсбургов, на их положение и место в геополитической ситуации, которая складывалась в Европе на крутом переломе ее истории. В ряде положений, выдвинутых им, предвосхищались некоторые важнейшие элементы той внешнеполитической концепции, которую осуществляла австро-венгерская дипломатия начиная с 1871 г. В основе размышлений Андраши лежало отношение к России, а если точнее, тот неподдельный страх, который внушал ему северный колосс. Впрочем, в этих своих опасениях он был не одинок, особенно после того, что случилось в 1849 г.

Изначальный страх перед панславизмом, Россией, возможным русско-славянским альянсом (со славянами Венгрии и Австрии), берущий свое начало с беспощадного подавления польского восстания 1831 г., многократно усиленный трагедией 1849 г., стал элементом общественного национального самосознания, политического мышления поколения 1848 г. Этот страх нашел отклик в самых широких слоях, которые не могли забыть, что дело венгров было погублено в результате вмешательства русского царизма, что жертвами его пали лучшие сыны нации.

Вполне возможно, что во всем этом был и элемент необоснованного преувеличения, что данные опасения не учитывали наличия прогрессивной России Чернышевского, Герцена, Добролюбова. Тем не менее страх являлся политической реальностью, которой мотивировалось политическое поведение мадьяр хотя бы в том плане, что за любым самым безобидным и чисто культурно-просветительским проявлением национального движения славянских народов зачастую усматривались козни панславистов или влияние Петербурга. Как бы ни казались нам сегодня эти опа-

сения нелепыми, они печальный факт тогдашней действительности, факт, который имел реальное политическое значение и столь же реальные политические последствия. Все эти полуфантастические представления о России и панславизме разделял Андраши.

По возвращении на родину в 1858 г. он примкнул к Деаку и стал одним из самых последовательных его соратников. И когда настал час триумфа венгерской оппозиции, Ференц Деак, «мудрец нации», отказавшись от предложенного ему поста премьер-министра, без колебаний назвал имя Андраши. Однако это имя государь услышал еще раньше и не от Деака, а от своей супруги Елизаветы. На следующий день после разгрома под Садовой она рекомендовала Францу Иосифу назначить Андраши министром иностранных дел или на худой конец главой венгерского правительства, чтобы дать ему возможность вызволить империю из того тупика, в который завели ее австрийские горе-политики.

Это обстоятельство, а, возможно, и близкие отношения установившиеся между графом и императрицей, дали во время коронации повод увидеть некую пикантность в создавшейся ситуации. Позднее Андраши по достоинству оценит благоволение императрицы к нему и его стране. Самый фешенебельный из проспектов венгерской столицы будет назван бульваром Эржебет. Немногие из Габсбургов, а их в венгерской истории было множество, удостаивались такой чести. Во всяком случае, в Венгрии императрица проводила времени больше, чем кто-либо другой из династии. Она часто наезжала в замок Гёдёллё, недалеко от Пешта, ближайшей ее фрейлиной являлась графиня Фештетич, родственница Андраши. Трагической судьбы первенец императрицы престолонаследник эрцгерцог Рудольф, чье появление на свет молва связывала с именем графа, также находился в окружении венгерских воспитателей. Что же касается Деака, рекомендовавшего Андраши, то он учел не только блестящие дипломатические способности графа, но и обширнейшие его европейские связи, полагая, что все это сослужит хорошую службу Венгрии и ее первому правительству.

КОНСОЛИДАЦИЯ ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ВЕНГРИИ И МОНАРХИИ

Соглашение 1867 г. часто называют «компромиссом 1867 г.», и это совсем не случайно. На уступки, и весьма существенные, должны были идти обе стороны, точнее, все три стороны: Австрия, Венгрия и династия. Первой пришлось устраниться от управления Венгрией, второй распрощаться с мечтой о полной государственной независимости, а третьей отказаться от ничем не ограниченной самодержавной власти и господства над обеими странами.

Квинтэссенция системы заключалась в наличии двух независимых друг от друга и ответственных перед собственными парламентами правительств и третьей, особой структуры, созданной для урегулирования вопросов и управления делами, отнесенными к разряду «общих», или «общеимперских», дел. Это и был вклад творцов дуализма в мировую практику государственного управления и в теорию международного права.

Общими признавались дела внешние и военные, для ведения которых были созданы три общих (т. е. австро-венгерских) министерства — иностранных дел, военное, и третье — финансов — для финансирования исключительно деятельности обоих министерств. Причем ни одно из трех, включая и само министерство финансов, не располагало собственными источниками финансирования. Деньги они получали от двух государств, чьи общие дела они уполномочены были вести. Все это громоздкое сооружение являлось своеобразным порождением конституционности и по юридическому и по фактическому их статусу. Все три министерства имели министров, которые назначались и увольнялись императором-королем и подотчетны были только ему.

Абсолютизм в чистейшем виде дополнялся и смягчался тем, что общие министры не имели права вмешиваться в дела обоих правительств и, более того, должны были согласовывать свою политику и действия с ними. Это являлось уже конституционностью в какой-то мере. Данные черты конституционности в статуте общих дел и общих учреждений некоторым образом усиливало наличие еще одной, на этот раз парламентской структуры, называвшейся делегациями. Эти делегации, каждая по 60 депутатов, выделялись двумя парламентами, заседали отдельно и общались между собой исключительно письменно. Созывались они монархом для утверждения бюджетов общих министерств, в известной мере контролировали их работу, поскольку министры регулярно выступали перед ними с отчетами. Но это еще было не все.

Для определения доли участия каждого из двух государств в общих расходах оба парламента выделяли так называемые квота-депутации, которые также общались письменно. Австрийская квота в общих расходах в 1867 г. составила 70%, венгерская — 30% (в 1872 г. она была увеличена до 31,4%, а в 1899 г. до 34,4%). Все экономические, таможенные и прочие вопросы, затрагивавшие интересы обоих государств, решались экономическим соглашением, заключавшимся их правительствами на 10-летний срок. Основные вопросы политики, касавшиеся общеимперских интересов, обсуждались и иногда решались — чаще всего решал император-король, советуясь «приватно» с кем-либо из политических деятелей и военных по своему выбору,— общим советом (совещанием), в котором участвовали государь (тогда совет назывался коронным), общие министры, оба премьера, а также приглашаемые лица.

Как само дуалистическое соглашение, так и в особенности

институт общих дел вызвали серьезнейшие протесты и возражения не только обделенных при заключении австро-венгерского компромисса угнетенных народов обеих стран, но и части буржуазно-помещичьих кругов Австрии и Венгрии. При голосовании в венгерском парламенте за соглашение, которое было оформлено в виде ст. XII конституции, против него было подано 89 голосов и за него 209.

Дуалистическое соглашение имело и весьма важные международно-политические мотивы и аспекты. Оно было одним из звеньев в цепи событий и процессов 50—70-х годов, которые должны были завершиться созданием двух новых крупных государств в Европе — Италии и Германии. Превращение империи Габсбургов в двуединую монархию, как мы видели, шло параллельно процессу вытеснения Австрии из Германии и Италии. В момент заключения соглашения объединение двух великих народов приближалось к своему логическому концу, но еще не было завершено, потому не могло быть окончательным, бесповоротным или, как теперь говорят, необратимым. Яснее всех глубинную взаимосвязь всех этих событий, позиции других заинтересованных держав, прежде всего Франции и России, осознал прусский канцлер и сумел как нельзя лучше использовать их в своих интересах.

Теми же интересами решения германского национального вопроса на основе сколачивания новой прусско-германской империи Бисмарк руководствовался с железной настойчивостью и в венгерском вопросе. Он знал: венский двор не примирился с поражением и жаждет реванша. Не хуже «железного канцлера» понимал это венгерский премьер: разгром Пруссии в предстоящей войне с Францией и возвращение Австрии в Германию приведут к усилению Австрии, ее централизаторских стремлений, подорвут позиции Венгрии, а возможно, и хрупкое еще здание дуалистического устройства монархии.

Итак, Бисмарк был заинтересован в укреплении дуализма и усилении в нем позиции Венгрии, единственного фактора, способного удержать военную партию в венском дворе от новых безумных авантюр. Андраши со своей стороны надеялся не допустить выступления империи против Пруссии на стороне Франции; для него победа империи была так же нежелательна, как и ее поражение, которое могло бы стать началом ее распада, что он тоже хотел предотвратить. В конце концов на основе осознанной общности интересов сложился весьма прочный, продолжительный и эффективно действовавший тандем. Бисмарк дал решительный отпор планам румынского короля Карла Гогенцоллерна в 1868 г., когда в Бухаресте зародились идеи отторжения от Венгрии Трансильвании, грозя разрывом дипломатических отношений и полной поддержкой Будапешту. Когда началась франко-прусская война, на двух решающих совещаниях в Вене, в июле и августе 1870 г., Андраши употребил все свое красноречие и все свое влияние, чтобы провалить предложение министра иностранных дел и воен-

ной партии о вступлении в войну на стороне Франции. Он сумел добиться сохранения империей нейтралитета в этой войне.

Блок Андраши—Бисмарк действовал безотказно. Ровно через год возникла новая, столь же серьезная, угроза дуалистической системе на этот раз со стороны группы чешских и австрийских деятелей. Они убедили императора подписать так называемые Фундаментальные статьи, которые превращали дуализм в триализм (в составе империи должны были находиться Австрия, Венгрия и Чехия). Андраши, опираясь на Бисмарка, сумел убедить Франца Иосифа в необходимости дезавуировать самого себя. Тот не только дал себя уговорить, но и тотчас же уволил в отставку премьера австрийского кабинета, а заодно и министра иностранных дел. Так завершилась внешне- и внутриполитическая консолидация дуалистического переустройства монархии. Следующим логическим шагом было назначение в октябре 1871 г. Дюлы Андраши министром иностранных дел Австро-Венгрии.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА АНДРАШИ

Дуалистическая перестройка монархии повлекла за собой перегруппировку сил и на венгерской политической сцене. В зависимости от отношения к дуализму сложились три основных политических течения. Самой сильной и многочисленной (по количеству депутатских мандатов в Государственном собрании) была партия Деака. Ей, правящей партии, противостояли две оппозиционные: умеренная, называвшая себя «левоцентристской», во главе с помещиком средней руки, участником революции и эмиграции, твердолобым кальвинистом Калманом Тисой и «крайне левая», позднее переименованная в Партию сорок восьмого года, а еще позже в Партию независимости (объединяла сторонников Кошута). Немногочисленная в парламенте, последняя из указанных партий насчитывала много последователей вне его стен, особенно среди крестьян Алфёлда, готовых по первому зову «отца Кошута» вновь взяться за оружие.

Тиса и его сторонники, в основном дворяне юго-восточных комитатов, не возражали против дуализма, но выступали против «общих дел», считая, что они ущемляют суверенитет венгерского государства. Программа партии, принятая в 1868 г., требовала отмены общих министерств, полной финансовой и экономической независимости Венгрии и самостоятельной венгерской армии.

Самой пестрой по своему составу была партия Деака, вобравшая в себя после одержанной победы много попутчиков, искателей доходных должностей из дворянства и даже из аристократии, сторонившейся ее до 1867 г. Располагая более чем 200 мандатами против 120 мандатов оппозиции, Андраши мог спокойно приступить к осуществлению намеченных партией Деака реформ.

Одним из значительных политических и личных успехов премьер-министра являлось создание небольшой территориальной

Ференц Деак

армии хонведов — ядра национальных вооруженных сил; согласия короля он добился вопреки ожесточенному сопротивлению австрийского генералитета. Но хонведы были не только малочисленны (82 батальона пехоты, 32 роты конницы), но и к тому же без артиллерии, без трехцветного национального знамени и, главное, без мундиров образца 1848—1849 гг. Он провел комитатскую реформу, в основе которой лежал принцип разделения административного управления и аппарата, и органов юстиции. Реформы открывали двери муниципалитетов и органов сельского самоуправления для городской и сельской буржуазии, но только наполовину. Предпочтение отдавалось тем ее представителям, которые вносили в казну солидную сумму налогов. Еще более антидемократичным являлся закон о выборах: избирательные права получили обладатели недвижимоїї собственности, самостоятельные ремесленники, державшие хотя бы одного работника, лица, платившие не менее 105 форинтов прямого налога, дипломированные специалисты. Этот закон был шагом назад по сравнению с избирательным законом 1848 г. Число избирателей в результате реформы сократилось и абсолютно и относительно (с 6,7 до 5,9%).

Крупным достижением явилась реформа школы, проведенная по проекту выдающегося писателя, министра просвещения и культов Етвёша. Она была в целом выдержана в либеральном духе, хотя и содержала ряд уступок церкви. Закон постановил обязательное посещение школы детьми 6—12-летнего возраста, создание широкой сети государственных школ и обучение на родном, а не на венгерском языке. Кардинал-примас Венгрии в своем пастырском послании осудил реформу как аморальную, ведущую к... коммунизму!

Вместе с тем самым большим своим достижением кабинет Андраши считал завершение процесса административного объединения всех частей страны, и прежде всего Трансильвании, а также Военной границы. Но сопротивление сербского населения замедлило дело включения территории Военной границы в комитатскую систему. Оно было завершено лишь в 1876 г.

Важным шагом на пути внутренней консолидации дуалистической Венгрии явилось заключение венгерско-хорватского соглашения («Нагодбы»), осуществленное Андраши с большим трудом и отнюдь не демократическими средствами вплоть до по-

литического давления и шантажа. Все же хорваты, не самая многочисленная народность из угнетенных народов королевства, обрели хотя и ограниченную, но автономию, чего не удостоились ни румыны, гораздо более многочисленные, ни немцы, ни остальные славяне. Лишь после этого правительство внесло в палату законопроект (1868 г.), названный его авторами Деаком и Этвёшем «законом о равноправии национальностей». Идейно-политическая суть его выражена знаменитой фразой преамбулы, которая гласит: «Поскольку все граждане Венгрии, согласно основным принципам конституции, в политическом отношении составляют одну единую и неделимую мадьярскую нацию, ее равноправными членами являются все граждане отечества, к какой бы национальности они ни принадлежали».

Эта принципиальная установка закона, поддержанная всем господствующим классом, силой и авторитетом государства и его аппарата, заранее лишала немадьярские народы всякой перспективы на обретение в рамках этого государства национального равноправия даже на бумаге. Закон признавал политическое и гражданское равноправие лишь за отдельными лицами. Абсурдная в государственно-правовом отношении идея «единой венгерской политической нации», представлявшая собой преобразованную концепцию «политической нации» феодальных времен, мыслилась ее авторами в качестве теоретического и юридического обоснования господства венгерских помещиков и буржуазии над немадьярскими народами, а также для отрицания их существования в качестве самостоятельных национальностей.

Закон гарантировал употребление национальных языков в низших и средних звеньях администрации, в сельских и окружных судах, в школах. Параграф 17-й закона, которому впоследствии суждено было сыграть важную роль в политической борьбе угнетенных народов против мадьяризации, обязал органы просвещения позаботиться о том, чтобы граждане любой национальности, живущие компактной группой, получали образование в государственных учебных заведениях на родном языке. Но он не был обеспечен прочными гарантиями, что обнаружилось уже через несколько лет. Логичнее было бы назвать этот закон «законом о неравноправии национальностей».

При всей шовинистичности идейно-политического содержания и установки на создание эфемерной единой политической нации в законе все же присутствовали определенные элементы буржуазно-либерального толка: употребление языков национальностей в делопроизводстве местных муниципальных органов и в их переписке между собой, публикация всех законов на языках народов, обучение в начальной и средней школе на родном языке, право национальностей на создание своих школ, культурных и хозяйственных организаций. Даже обучение венгерскому, государственному языку не было обязательным в национальных начальных и средних школах. Эти либеральные положения стали в течение всех последующих десятилетий существования дуализма предме-

том острейшей политической борьбы национальных движений против мадьярского шовинизма и попыток принудительной мадьяризации, причем именно этот закон служил оружием невенгерским народам в их неравной борьбе против «мадьяризма», поддерживаемого силой и авторитетом государства.

Что касается государства, а также идеологии и политики господствующих классов, то в эпоху дуализма происходило неуклонное выхолащивание из них остававшихся еще к этому времени рудиментов либеральных воззрений и ужесточение национального гнета. На это указывала эволюция самого политического строя, ставшая особенно заметной в 1870-х годах.

Закон о национальностях, единственный в своем роде в практике многонациональных государств тогдашней Европы, вызвал сильное возмущение господствующих классов и правящей партии (партия Деака), видевших в нем шаг к «раздроблению Венгрии». Авторам закона Етвёшу и Деаку приходилось отражать атаки не только депутатов немадьярской национальности, но и «справа», со стороны собственных единомышленников, убеждать их в неразумности желания видеть всех жителей страны в один прекрасный день мадьярами. Обращаясь к нетерпеливым депутатам из комитата Сатмар, Деак в 1872 г. говорил: не в наших интересах превращать национальности в своих врагов, привлечь их на свою сторону мы можем не «мадьяризацией любой ценой», а созданием в Венгрии таких условий, которые были бы для них благоприятны.

Правящая партия и правительство, руководившие страной после Андраши, избрали иной, прямо противоположный путь, путь ущемления национальных прав немадьярских народов и преследования их движений. Этому способствовала и консолидация дуалистической Венгрии, которая сопровождалась ослаблением позиций либералов в политической жизни. Вслед за уходом Андраши в отставку политическую сцену покинули два виднейших лидера партии — барон Йожеф Етвёш и Ференц Деак. Первый скончался в 1872 г., второй с 1872—1873 гг. перестал играть активную роль (умер в 1876 г.).

В начале 1870-х годов в правящей партии, которая все еще продолжала называться партией Деака, произошла перегруппировка сил: в 1875 г. она слилась с левым центром во главе с Калманом Тисой. Вскоре он возглавил кабинет, которому суждено было стать самым долговечным в истории дуалистической Венгрии. Официально партия стала называться либеральной (свободомыслящей партией). Тон в ней задавали выбитые из колеи бурным капиталистическим развитием многочисленные деклассированные элементы, представители средних слоев, в основном среднего дворянства — «джентри», заполнившие освободившиеся вакансии в старых и новых учреждениях и ведомствах дуалистического «национального» государства, причем зачастую выбрасывая на улицу прежних чиновников-немадьяр.

Политику преследования национальностей Тиса начал в быт-

ность свою министром внутренних дел в предыдущем кабинете. В 1874 г. он закрыл три словацкие гимназии, обвинив их преподавателей в том, что они «занимаются политическим подстрекательством панславистского характера». То же стандартное обвинение в панславизме послужило поводом для прекращения деятельности крупнейшего культурно-просветительского центра словацкого народа — Матицы словенской. Таким образом, начиная с 1874 г. под руководством К. Тисы осуществлялось откровенное и систематическое нарушение статей закона о национальностях 1868 г.

Важнейшим каналом распространения венгерского языка среди немадьярских жителей королевства стала быстро развивавшаяся в эпоху дуализма сеть народных (начальных) школ, причем следует иметь в виду, что в начале этой эпохи лишь 42,2% (5818 из 13 798 школ) из них были мадьяроязычными, а в остальных 6535 школах обучение велось на родном языке национальностей. Законом 1879 г. венгерский язык в качестве обязательного предмета вводился во всех народных школах, которых стало немногим менее 16 тыс. во всей Венгрии, а также в педагогических заведениях. В 1883 г. венгерские язык и литература стали обязательным предметом в средней школе — в гимназиях и реальных училищах. Следующим шагом было издание в 1891 г. бессмысленного по своей сути закона о введении предмета «венгерский язык» в яслях. Бессмысленным он являлся потому, что, согласно статистике, в королевстве в это время насчитывалось всего-навсего 703 яслей, в то время как количество народных школ приближалось к 17 тыс.! В этих школах обучалось свыше 2 млн детей из 2,5 млн детей школьного возраста, т. е. уже к началу 90-х годов число не охваченных обучением детей составляло сравнительно незначительную часть.

Введение венгерского языка в качестве обязательного предмета в начальной школе само по себе еще не являлось предосудительным актом, поскольку элементарное знание государственного (официального) языка есть обычная норма в многонациональных странах. Вопиющим же актом несправедливости был постепенный перевод тысяч школ на венгерский язык обучения. Причем никаких законов на этот счет парламент не издавал, чего нельзя сказать о правительстве. Только в годы правления кабинета «железной руки» Дёже Банфи количество школ с преподаванием на национальных языках уменьшилось ровно на 20%, т. е. 3296 школ стали мадьяроязычными. Наиболее чувствительные потери от этой акции понесли словаки, вторая после румын по численности народность королевства: в 1880 г. народных школ со словацким языком обучения было 1716, а к 1900 г. их стало только 528, у закарпатских украинцев из 393 осталось 93, у немцев 383 (из 867); больше «устояло» перед натиском мадьярского языка румынских школ —2157 из 2756.

Ускоренная мадьяризация школьной системы в последние три десятилетия XIX в., имевшая своей целью мадьяризацию не-

венгерских народов, снижала качество обучения, ставила детей других национальностей в неравное положение с их сверстниками-венграми. Эта политика не достигла, да и не могла достигнуть поставленной цели. Мадьяризаторы оказались в плену собственных иллюзий, полагая, что знание языка сделает румын, немцев, славян «добрыми мадьярами». Ничего не получилось. Эффект был обратный: именно в последние десятилетия XIX столетия произошел резкий скачок в усилении национального самосознания невенгерских народов и подъем национальных движений. Новым моментом явилась активизация в 1890-х годах усилий по координации антимадьярских акций политических партий и организаций славян и румын Венгрии.

Единственным политическим деятелем, продолжавшим либеральные традиции Етвёша—Деака в национальном вопросе, пытавшимся апеллировать к благоразумию господствующих классов и правительства, был Лайош Мочари, основатель партии независимости (1874—1884 гг.). Он напоминал правительству, что оно «управляет делами многоязычной страны» и является «правительством мадьяр, словаков, сербов», между которыми необходимо делить не только бремя, но и справедливость. Попытки ассимиляции Мочари считал вредной утопией, безответственной авантюрой и требовал последовательного выполнения закона о национальностях 1868 г.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АНДРАШИ. 1871—1879 гг.

С назначением Андраши на пост министра иностранных дел Австро-Венгрии принцип дуализма стал осуществляться и в сфере внешней политики. Впервые Венгрия начала оказывать непосредственное и прямое влияние на разработку внешнеполитической концепции, на принятие решений по международным вопросам и на их реализацию в масштабах империи.

Смена караула на Бальхаузплац, где располагалось министерство иностранных дел, и водворение в кресло министра иностранных дел графа Андраши означали выдвижение на первый план во внешней политике Австро-Венгрии антирусских тенденций как определяющих. Враждебная России и славянскому миру вообще направленность австро-венгерской политики решающим образом стимулировалась восточной половиной монархии, и правящей мадьярской олигархией в первую очередь.

Будучи еще венгерским премьером, Андраши предложил Бисмарку заключить союз против России и получил, конечно, отказ. Едва приступив к своим обязанностям в качестве хозяина дома на Бальхаузплац, он поручил Бойсту, своему предшественнику, назначенному послом в Лондон, добиться английских гарантий на случай конфликта с Россией из-за ближневосточных дел, обещав взамен поддержать британского партнера в случае возникновения угрозы Индии со стороны России.

Опасные замыслы Андраши встретили на берегах Темзы такой же холодный прием, как и на Шпрее. Тем не менее, несмотря на то что Вена вынуждена была идти на сближение с Берлином на условиях, угодных Бисмарку, Андраши никогда не оставлял попыток отбросить Россию за ее «естественные границы». «Протянуть руку Германии и показать кулак России!» — так формулировал суть своей внешнеполитической концепции венгерский дипломат.

В феврале 1872 г. в Вене под председательством императора-короля Франца Иосифа происходили важные совещания австро-венгерских министров, на которых были определены основные направления внешней политики монархии. Излагая стратегические цели и военно-политические задачи империи в свете новой международной обстановки, сложившейся в результате создания Германской империи и объединения Италии, министр иностранных дел в центре своего экспозе поставил вопрос об отношении к России. Суть изложенной им концепции сводилась к идее создания благоприятных внутриполитических и внешнеполитических предпосылок для войны против России, прежде чем она попытается использовать к своей выгоде «принцип национальностей на Востоке».

По расчетам Андраши австро-русский вооруженный конфликт мог произойти в течение ближайших двух лет; за это время, как полагал министр, следовало заручиться благожелательным нейтралитетом Германской империи, завлечь русских в ловушку, предложив им занять Дунайские княжества, и втянуть их таким образом в войну с Османской империей. Сама же Австро-Венгрия должна была выступить против России лишь после начала военных действий последней с Турцией.

Коснувшись проблемы Боснии и Герцеговины, Андраши в принципе высказался за их аннексию, но подчеркнул при этом, что «способ, которым до сих пор хотели приобрести их, никогда не был правильным». Прямое вторжение в провинции он отклонил, как средство негодное, могущее повлечь за собой совместное выступление против монархии Сербии, Черногории, Турции, а также и России. В случае участия Сербии в войне на стороне России Андраши предлагал немедленно оккупировать ее вместе с турецкой армией.

План войны против России не вызвал восторга у военных, отлично понимавших бесперспективность таковой без участия Германии, на которое можно было рассчитывать лишь в том случае, если бы монархия согласилась гарантировать аннексию Эльзаса и Лотарингии. Но это было бы слишком большой уступкой Германии, несоразмерность которой понимал и сам император. Тем не менее он высказался за то, чтобы отныне все военные приготовления и крупные маневры планировались и проводились с прицелом на предстоящую войну.

От своего антирусского курса Андраши не отклонился и после заключения в 1873 г. союза трех императоров — Александра II,

Франца Иосифа и Вильгельма I,— в котором более или менее удобно себя чувствовал лишь сам его творец — князь Бисмарк. Каким бы эфемерным этот странный союз ни был, он все же на некоторое время снял напряженность между венским и петербургским дворами. Андраши вновь воспрянул духом и заговорил о заключении антирусского союза с Берлином только после «военной» тревоги в 1875 г. (в связи с возможностью конфликта между Францией и Германией), положившей начало явному охлаждению в отношениях между русским канцлером А. М. Горчаковым и германским канцлером Бисмарком. Но последний и на этот раз не поддался настойчивым уговорам австро-венгерского министра.

Новое обострение Восточного вопроса, наступившее после начала героического восстания в Герцеговине, явилось прелюдией сложной дипломатической акции, на исходном этапе которой взаимоотношения Вены и Петербурга характеризовались скорее сотрудничеством, нежели конфронтацией, завершившейся австро-венгерской оккупацией провинций в 1878 г. Австрийские генералы и сам император-король настаивали на немедленном вторжении еще весной 1875 г. Андраши тогда удалось осадить сторонников немедленных действий и охладить воинственный пыл своего монарха. Вместе с тем вопреки своим первоначальным замыслам он вынужден был пойти навстречу желаниям военной партии и приступить к дипломатической подготовке аннексии Боснии и Герцеговины. Важнейшими вехами ее стали Райхштадт (Франц Иосиф и Александр II в июле 1876 г. договорились, что в случае победы Сербии монархия может аннексировать Боснию и часть Герцеговины, а Россия присоединит к себе Южную Бессарабию), Будапештская конвенция, подписанная Австро-Венгрией и Россией 15 января 1877 г. (Австро-Венгрия сохраняет благожелательный нейтралитет в случае войны России с Турцией, а Россия поддерживает австрийские притязания на провинции Боснию и Герцеговину) и, наконец, Берлинский конгресс (1878 г.), давший Вене мандат на оккупацию.

Главным для Андраши в течение кризиса было осуществление все того же антирусского и антиславянского курса — предотвращение образования на Балканах одного или нескольких крупных славянских государств под покровительством России. Оккупация Боснии и Герцеговины и введение войск в стратегически важный санджак (административно-территориальная единица Османской империи) вовсе не являлись лишь «превентивной мерой», принятой исключительно ради обеспечения собственной безопасности. В подтверждение приведем отрывок из письма Андраши герцогу Вюртембергскому: «Одной из главных целей этой акции с австро-венгерской точки зрения являлось открытие для нас Востока в политическом и материальном отношениях...»

Дипломатическая победа Андраши на Берлинском конгрессе в конечном счете обернулась серьезными и длительными по вре-

мени неприятностями прежде всего для самой Австро-Венгрии, даже с точки зрения ее великодержавных интересов и позиций. Оккупация провинций стала в итоге опасным источником внутренних и международных осложнений, сыграв примерно такую же роль, как и аннексия Эльзаса и Лотарингии для Германии. Если в XIX в. империя Габсбургов являлась главным внешним препятствием на пути объединения двух великих народов Европы — германского и итальянского,— то в результате оккупации Боснии и Герцеговины в конце XIX — начале XX в. она стала основной преградой на пути национального освобождения балканских и австро-венгерских славян. «Стержневой осью нашей политики на юго-востоке,— писал позднее в своем меморандуме преемник Андраши на посту руководителя внешнеполитического ведомства Австро-Венгрии Густав Калноки,— является Белград. Пока мы прочно не обосновались там (не важно — прямо или косвенно), на Дунае, Тисе и даже на Саве мы будем в обороне. Если Сербия будет подчинена нашему влиянию — все равно какими средствами,— или, еще лучше, если мы будем хозяевами в Сербии, тогда мы сможем легко обеспечить наше обладание Боснией и ее привесками, а также наши позиции на Нижнем Дунае и в Румынии. Только тогда наше могущество на Балканах будет покоиться на прочной основе в соответствии с важными интересами монархии».

Крупнейший личный дипломатический успех Андраши на Берлинском конгрессе, где он сумел сколотить антирусский фронт держав и лишить Россию львиной доли ее завоеваний, стал одновременно началом заката его блистательной карьеры. Уже в ходе русско-турецкой войны (1877—1878 гг.), особенно после Плевны, когда русская армия неудержимо двигалась к Дарданеллам, в общественном мнении произошел резкий перелом в пользу побежденных, бывших угнетателей венгров. В Будапеште состоялись массовые демонстрации солидарности с османами; в палате депутатов оппозиция подвергла резкой критике курс Андраши, требуя вступления Австро-Венгрии в войну на стороне Османской империи.

Не вызвала восторга венгерской общественности и оккупация османских провинций Боснии и Герцеговины. Во-первых, вопреки ожиданию оккупация ничем не напоминала обещанной легкой прогулки по живописным горам и долинам Герцеговины: велись затяжные упорные бои с противником, боснийские мусульмане оказывали отчаянное сопротивление оккупационным войскам. Во-вторых, многие считали, что Андраши уронил честь и достоинство «благородной венгерской нации», поскольку нанес удар в спину побежденной стране, той, которая оказала гостеприимство и дала приют сначала князю Ференци Ракоци II и его соратникам, а затем и Лайошу Кошуту с его сподвижниками. В-третьих, никто в Венгрии не жаждал присоединения двух славянских провинций к королевству, в котором и без того славянского элемента было предостаточно, хотя и Австрии «подарить» их не хо-

телось ни в коем случае: боялись нарушить равновесие сил между двумя частями империи. Словом, в глазах венгров две новые провинции являлись обузой, причем дорогостоящей, с которой не знали, как поступить.

Конец карьеры министра иностранных дел оказался все же неожиданным. В октябре 1879 г. он добился подписания очень важного союзного договора с Германией, в соответствии с которым обе державы обязались оказать друг другу вооруженную помощь в случае нападения на одну из них третьей страны. Однако в придворных кругах все еще витал дух традиционной вражды к Пруссии (Германии) и союз с Германией не пользовался популярностью. Андраши прекрасно знал это, но продолжал настойчиво гнуть линию на сотрудничество с Германией в борьбе против России. И добился своего. Подписание договора означало подписание его собственной отставки: буквально на следующий день Андраши потерял место.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ. 1867—1900 гг.

Одним из самых позитивных последствий дуалистическкого Соглашения 1867 г. было ускорение капиталистического развития Венгрии. В письме К. Марксу от 7 февраля 1882 г. Ф. Энгельс отметил два важнейших социально-экономических явления венгерского развития после 60-х годов: Венгрия «втянулась в современное движение: в верхах спекуляция, в низах социализм» [1].

Энгельс был прав. После заключения Соглашения 1867 г. в стране началась беспримерная по масштабам грюндерская и спекулятивная горячка, прежде всего в сфере кредита и железнодорожного строительства. В обстановке всеобщего ажиотажа, охватившего буржуазно-помещичьи верхи общества, в атмосфере жажды быстрого и легкого обогащения естественным было появление десятков и сотен дутых, ничем не обеспеченных предприятий. Поэтому разразившийся в 1873 г. экономический кризис, который и начался с грандиозного биржевого краха, остудив горячие головы любителей легкой наживы, оттеснив на задний план спекулятивные тенденции венгерского экономического развития, ввел это развитие в спокойное русло. Тем не менее темпы роста были чрезвычайно велики; национальный доход Венгрии в эпоху дуализма вырос втрое при среднегодовом приросте в 2,5%.

Кредитно-банковская система, железнодорожное строительство и сельскохозяйственное производство — вот три кита, на которых покоились и экономический подъем, и материальное благополучие имущих классов. Фундамент этой пирамиды, естественно, составляло сельское хозяйство, но без обильного и дешевого кредита, а также без средств доставки продукции до

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 35. С. 219.

потребителя, т. е. без дешевого и быстрого транспорта, само по себе сельское хозяйство мало что значило. Необходим был обеспеченный рынок. Первоначально венгерские аграрии ориентировались на внешние рынки, однако, когда с 1880-х годов на европейские рынки хлынули потоки американско-канадской и русской пшеницы, еще более дешевой, чем венгерская, и продававшейся по демпинговым ценам, положение стало критическим, и не миновать бы венгерским производителям зерна и мяса кризиса и разорения, если бы не пресловутая, ими же пуганная и критикуемая таможенно-экономическая общность с Австрией, которая и спасла их.

Австро-чешский сельскохозяйственный рынок, защищенный в угоду венгерским помещикам извне высокими тарифными барьерами, обеспечил им гарантированный, почти что монопольный рынок сбыта. Но и венгерские господствующие классы не ударили в грязь лицом, сумев в кратчайшие сроки произвести революционные изменения в структуре производства и экспорта, перейдя от экспорта сельскохозяйственного сырья к поставкам на внешние рынки обработанной продукции, и прежде всего муки. Для переработки зерна за несколько лет были возведены десятки современных паровых мельниц, работавших по самой современной тогда технологии, на отличном оборудовании и машинах, частично сконструированных венгерскими инженерами и изобретателями. Уже к концу 1870-х годов мукомольная промышленность занимала самые передовые позиции в этой отрасли во всем мире, опередив такие центры, как Цинциннати и Миннеаполис.

Решающие изменения к концу века произошли в технике и технологии обработки почвы: широкое распространение получили железные плуги, паровые молотилки, сеялки; трехполье уступило место севообороту, резко сократились площади земли, оставлявшейся под паром. Благодаря освоению новых земель на болотистых почвах на несколько миллионов гектаров расширилась пахота, урожайность зерновых с гектара удвоилась, а местами даже утроилась; еще больше увеличилось производство сахарной свеклы, картофеля, кукурузы. К концу эпохи Венгрия производила 42 млн ц зерна против 14 млн в 1867 г. Качественно улучшилось поголовье крупного рогатого скота, малопродуктивная венгерская порода коров была заменена высокопродуктивной швейцарской, симментальской, породой. Количественно стадо увеличилось на несколько миллионов голов.

Подъему сельского хозяйства способствовала развитая кредитно-банковская система, сложившаяся в начале эпохи дуализма. В первые годы ведущую роль в ней играл австрийский и прочий иностранный капитал, который львиную долю заработанной в Венгрии прибыли вывозил из страны. Но с расширением внутреннего рынка резко возросла роль внутренних источников накопления капитала, в мобилизации которого выдающееся значение имела деятельность великого множества сберегательных

касс. Если в 1867 г. число различного рода кредитных учреждений едва превышало 100, то к концу века оно превысило 1500, а капитал их удесятерился, причем доля иностранного капитала составила менее половины общей суммы капиталов банков и сберегательных касс.

И наконец, транспорт. В 1867 г. Венгрия с ее всего-навсего 2 тыс. км железных дорог все еще оставалась страной бездорожья. Сразу же после подписания Соглашения 1867 г. в государстве развернулось поистине гигантских масштабов железнодорожное строительство, и к концу века сеть стальных нитей общей протяженностью 17 тыс. км опоясала всю Венгрию. Железные дороги в этот период строились исключительно исходя из интересов сельского хозяйства, и уже паровик проник в самые отдаленные уголки, вовлекая их в мощный водоворот капиталистических товарно-денежных отношений и связей, а страну в целом железные дороги связали удобным, быстрым, дешевым транспортом как с Западом (Австрия, Германия), так и с Востоком (Россия, Польша, Балканы).

Железнодорожное строительство, а также потребности сельского хозяйства в машинах и агрегатах, в оборудовании для переработки его продукции дали мощный импульс первой волне капиталистической индустриализации. Они стимулировали добычу угля и руд, производство железа, чугуна, стали, а затем и развитие транспортного (локомотивы, вагоны) и сельскохозяйственного машиностроения.

Швейцарец-подмастерье Абрахам Ганц, поселившийся в Венгрии незадолго до революции 1848—1849 гг. и основавший небольшую мастерскую по литью, после 1867 г. стал одним из преуспевающих промышленников Венгрии. Благодаря открытию слесарем Андрашем Мехвартом дешевой и быстрой технологии изготовления колес способом литья акционерное общество «Ганц и товарищи» заняло ведущее место в отрасли. Другое изобретение того же Мехварта революционизировало технологию мукомольного дела, и оно вскоре было внедрено во всем мире. На выдающихся изобретателей везло предприимчивому А. Ганцу и впоследствии, когда он стал пионером развития самой революционной тогда отрасли индустрии — электротехнической. Его инженеры О. Блати, К. Циперновски, Ф. Дери сконструировали трансформатор переменного тока, этими устройствами были оборудованы электростанции венгерских городов, а также Вены, Рима, Милана, Санкт-Петербурга.

Однако у этой блестящей медали была и оборотная, темная сторона, особенно если повнимательнее присмотреться к социальным аспектам динамичного развития производительных сил, в частности капиталистической индустриализации, в эпоху дуализма. Корни негативных явлений не только в социальной сфере, но и в самих экономических процессах генетически были связаны с наличием и в базисе и в надстройке развивавшегося по капиталистическому пути общества крупнейших пережитков феода-

дизма — полуфеодального по своему происхождению землевладения, наиболее безобразным проявлением которого являлись латифундии, феодально-абсолютистских структур в государственном устройстве и политическом строе, наложивших глубочайший отпечаток на весь экономический, социальный облик общества дуалистической Венгрии, на его идеологию, политику и культуру.

Об архаичности «нездоровой» социальной структуры венгерского общества говорит уже тот факт, что вершину иерархии попрежнему занимали князья, графы, бароны числом около 200 семейств, на каждое из которых приходилось свыше 6 тыс. га, или около 10 тыс. хольдов, земли. Они возглавляли самые престижные посты в государственном аппарате, в армии, на дипломатической службе, имели самые доходные места членов дирекций, правлений, наблюдательных советов банков, фирм, предприятий. Эту недоступную для посторонних касту подпирал слой богатых помещиков-дворян численностью примерно 6 тыс. семей, владевших имениями в 100—150 га каждая. Этот подверженный размыванию в силу разрушительного эффекта капитализации земледелия слой зависел и от аристократии, и от государства, предпочитавшего рекрутировать основную массу чиновников из «джентри».

Общественный престиж «джентри» был велик и в эпоху дуализма, когда вырос «средний класс» чисто буржуазного происхождения, но преимущественно не из «чистокровных» венгров, а из еврейской, немецкой и другой этнической среды. Этот «средний класс», экономическая мощь которого многократно превосходила «джентри», взирал на последних снизу вверх, стараясь во всем подражать их расточительному образу жизни, усваивая их политические, литературные вкусы и культурные ценности, их национализм и патриотизм, а также высокомерие по отношению к низам общества. Этот странный феномен сыграл решающую роль в том, что венгерская буржуазия и в XX в. не сумела высвободить себя из-под политико-идеологической опеки преобразованного в «джентри» среднепоместного дворянства, несмотря на то что к началу века сама по себе составляла довольно внушительную силу в численном выражении — около 300 тыс. семей, т. е. 1 млн человек.

«Низость» своего происхождения буржуа пытались компенсировать покупкой дворянских титулов, мадьяризацией своих имен и фамилий, приобретением у тех же «джентри» земельных участков, городских домов и деревенских усадеб, по праздникам они охотно облачались в одеяния истинного венгерского дворянина с ментом, нашивками и с саблей на боку. Оба эти слоя, прекрасно дополняя друг друга, в конце концов составили единую группу, получившую название «господского среднего класса», игравшего на рубеже двух веков ведущую роль в парламенте, а также в политической жизни венгерского общества, из которой полностью были исключены трудящиеся массы — крестьянство и рабочий класс.

Экономическое и социальное положение крестьянства четко характеризуют бесстрастные цифры сельскохозяйственной переписи 1895 г. Согласно данным статистики, на долю хозяйств бедняков размером до 20 хольдов, общее количество которых составляло 86% всех хозяйств, приходилось менее 30% земли, в то время как 32% земли принадлежало 3768 поместьям, т. е. 0,2% всех хозяйств. Эти крупнейшие владения и стали крупнейшим препятствием на пути развития крестьянских хозяйств, которым оставался лишь один путь — дробление наделов и разорение, ибо почти треть всех земель к началу века (значительная часть их перешла в разряд латифундий, т. е. неотчуждаемых владений) была, по существу, изъята из обращения. К тому же ускорившийся процесс дифференциации привел к резкому расслоению в рядах самого крестьянства. Образовался слой зажиточных крестьян (размер хозяйств от 30 до 200 хольдов, всего около 200 тыс.), владевших более чем 8,5 млн хольдов, т. е. 25% земли. Иными словами, на долю миллионов мелких хозяйств досталось ничтожное количество земли. Таким образом, капиталистическое развитие деревни привело к катастрофической по своим масштабам пауперизации венгерской деревни.

К началу XX в. число малоземельных бедняков, владельцев карликовых участков до 1 хольда, поденщиков, батраков, сезонных работников, вынужденных зарабатывать на жизнь случайным заработком на строительстве, земляных работах, на уборке урожая в летние месяцы (вместе с семьями), достигло 4,5 млн человек и представляло собой взрывоопасную социальную силу. Венгерская промышленность, несмотря на бурные темпы своего роста, не могла поглотить все увеличивавшуюся «резервную армию» труда. В последние десятилетия XIX столетия развернулась массовая трудовая эмиграция, конечной целью которой были США и Канада. Основным «резервуаром» эмиграции стали самые неблагополучные в социально-экономическом отношении районы северо-востока: тысячи и десятки тысяч трудоспособных мужчин и женщин — словаков, мадьяр, русинов — стали покидать свои семьи и уезжать за океан. С середины 1880-х годов до середины 1890-х страну ежегодно покидали в среднем свыше 25 тыс. человек, а всего в последнюю треть XIX в. из Венгрии эмигрировали почти 500 тыс. человек. Это была вторая, неприглядная сторона медали. Однако самым важным по своим социально-экономическим последствиям фактором было формирование современного рабочего класса Венгрии.

РАБОЧИЙ КЛАСС И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ. 1867—1900 гг.

Основным источником формирования рабочего класса являлась деревня. Правда, по традиции еще и во второй половине XIX столетия продолжался приток квалифицированных рабочих из Австрии, Чехии, а также Германии, Швейцарии и других стран.

В 1875 г. иностранные, в основном немецкоязычные, рабочие составляли четверть всего рабочего населения венгерской столицы. В начале 1880-х годов немецкоязычным было 18% всего городского и 34% столичного населения. В Пешт-Буде доля словацких рабочих составляла свыше 22%. Условия их труда и жизни были чрезвычайно тяжелыми: 16-часовой рабочий день при низкой заработной плате и ужасающих по скученности и антисанитарии жилищных условиях предместий.

Стихийное возмущение нищетой и бесправием и спорадические выступления рабочих, наблюдавшиеся еще в 40-х годах, стали принимать во второй половине 60-х годов (с организацией пролетариата в ходе промышленной революции в «класс для себя») массовый характер.

Организовываться рабочие Венгрии, как, впрочем, и тесно связанной с ней Австрии, начали почти тотчас же после заключения дуалистического австро-венгерского экономического соглашения 1867 г. и введения в обоих государствах конституций. Социалистическое рабочее движение развивалось здесь в теснейшем контакте и под сильным идейно-организационным влиянием германской социал-демократии, которое являлось решающим после Эйзенахского конгресса. В начале февраля 1868 г. была создана первая социалистическая организация Венгрии — Всеобщий рабочий союз. Одним из руководителей его был член Генерального совета I Интернационала Янош Храбье. Программа союза, аналогично программе венских социалистов включавшая экономические, политические требования рабочих, была пронизана духом лассальянства. На первых порах влияние лассальянства в целом было позитивным, поскольку его идеи и лозунги, в особенности направленные на оживление политической деятельности и политической борьбы, находили широкий отклик в рабочей среде.

Позиции лассальянцев во Всеобщем рабочем союзе и в его провинциальных филиалах удалось существенно подорвать к началу 1870-х годов, когда благодаря деятельности секций I Интернационала и его индивидуальных членов стало быстро распространяться Марксово учение научного социализма, хотя лассальянскую идеологию так и не удалось преодолеть впоследствии до конца и социал-демократам (в частности, в переоценке роли и значения всеобщего избирательного права, союза с левыми буржуазными партиями и т. д.).

Пик деятельности союза приходится на 1870—1871 гг. В сложных международных и внутренних обстоятельствах этого времени Всеобщий рабочий союз сумел занять принципиально правильную интернационалистическую позицию по отношению к франко-прусской войне и к восстанию парижских пролетариев. Сознательный пролетариат Венгрии всех национальностей решительно восстал против намерений части придворных кругов втянуть Австро-Венгрию в эту войну с целью взять реванш и реставрировать позиции Габсбургов в Германии. Следуя рекомен-

дациям Генерального совета I Интернационала, он безоговорочно осудил завоевательную войну против Франции. Наконец, он восторженно приветствовал провозглашение в Париже Коммуны, министром труда которой был венгерский рабочий Лео Франкель.

Коммуна дала сильный толчок рабочему движению, вызвав волну забастовок весной 1871 г., в ходе которых выдвигались не только экономические, но и политические требования. Вершиной подъема классовой борьбы пролетариата стала внушительная демонстрация солидарности с Парижской Коммуной, которую провели столичные рабочие 11 июля. Полиция разогнала демонстрантов, посадив за решетку руководителей союза — организатора демонстрации. Состоялся суд, обвинивший их в «государственной измене». Целью лидеров союза, по словам прокурора, являлось «учреждение в Венгрии Коммуны», хотя и то и другое обвинение были лишены всяких оснований. Тем не менее подсудимых осудили, а Всеобщий рабочий союз практически был распущен.

Таким образом, первая социалистическая организация пролетариата Венгрии перестала существовать. На смену ей в 1878 г. пришла новая, под странным названием «Партия неизбирателей», поскольку власти не желали регистрировать социал-демократическую партию, которую хотели оформить учредители. В возрождении социалистического движения во второй половине 70-х годов огромную роль сыграл соратник Карла Маркса Лео Франкель, за плечами которого имелся богатейший опыт политической работы в руководстве Коммуны, в Генеральном совете I Интернационала и на его конгрессах. Он вернулся на родину в 1876 г., когда власти Австрии, где он был интернирован, под давлением протестов венгерской общественности вынуждены были отклонить требование правительства Франции о выдаче. Ему удалось вдохнуть новую жизнь в социалистическое движение, наладить регулярный выпуск рабочей газеты на немецком и венгерском языках и марксистской литературы. Его усилия привели в 1880 г. к образованию Всеобщей рабочей партии Венгрии с программой, написанной им, Франкелем, по образцу знаменитой Готской программы германской социал-демократии. Власти поспешили отделаться от опасного политического противника. В 1881 г., придравшись к одной из статей, его приговорили к тюремному заключению, а после освобождения в 1883 г. Л. Франкель вынужден был вновь эмигрировать. Он умер в Париже в 1896 г. Партия после этого стала ареной ожесточенной фракционной борьбы, которую удалось преодолеть с большим трудом к концу 80-х годов благодаря содействию австрийских социалистов, самого Франкеля, руководства II Интернационала.

В декабре 1890 г. состоялся I съезд Социал-демократической партии Венгрии, принявший программу, аналогичную Хайнфельдской программе австрийской социал-демократии. Венгерская социал-демократия стала подлинным организатором классовых боев пролетариата города и деревни. Под ее руководством были соз-

даны массовые экономические и политические организации рабочих. Профсоюзным движением были охвачены рабочие всех отраслей промышленности. Во II Интернационале социал-демократия занимала позиции, близкие к ортодоксальному крылу международного социалистического движения, находясь под сильным идейным влиянием в первую очередь германской, а также австрийской социал-демократии, поддерживая с ними систематические и тесные контакты. Венгерская партия была многонациональной по составу с самого начала своего существования. Ф. Энгельс неоднократно отмечал это как преимущество венгерского социалистического движения. Партия, верная установкам II Интернационала, проповедовала пролетарский интернационализм, осуждала всякий национальный гнет, отстаивала равноправие всех народов. Но в условиях обострения национального вопроса на рубеже веков, в условиях роста национального самосознания мадьяр и всех других народов королевства, которым были затронуты и пролетарские массы, она не смогла выработать свою собственную политику и программу в многосложном национальном вопросе.

Пораженное болезнью реформизма, руководство социал-демократии не сумело выдвинуть программу завершения буржуазно-демократических преобразований, неотъемлемой составной частью которой должно было быть последовательное отстаивание права на самоопределение для всех народов Венгрии, в том числе и для венгров. Она не посмела выдвинуть лозунг достижения полной государственной независимости, ибо в случае распада Австро-Венгерской империи неминуемо встал бы вопрос о предоставлении полной свободы выбора словакам, русинам, румынам, югославянам. Партия не хотела раздробления венгерского государства, так же как и австрийские социалисты не желали распада империи.

ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ВЕНГРИИ. 1896 ГОД

В 1896 г. Венгрия отпраздновала свое тысячелетие. Необыкновенная пышность и претенциозность торжеств должны были как-то скрасить обнаружившиеся к тому времени социальные контрасты, усилившуюся классовую и национальную напряженность в обществе, натянутость австро-венгерских отношений. Первым сигналом явного неблагополучия «в доме» была весть о падении кабинета Калмана Тисы. Это случилось весной 1890 г.

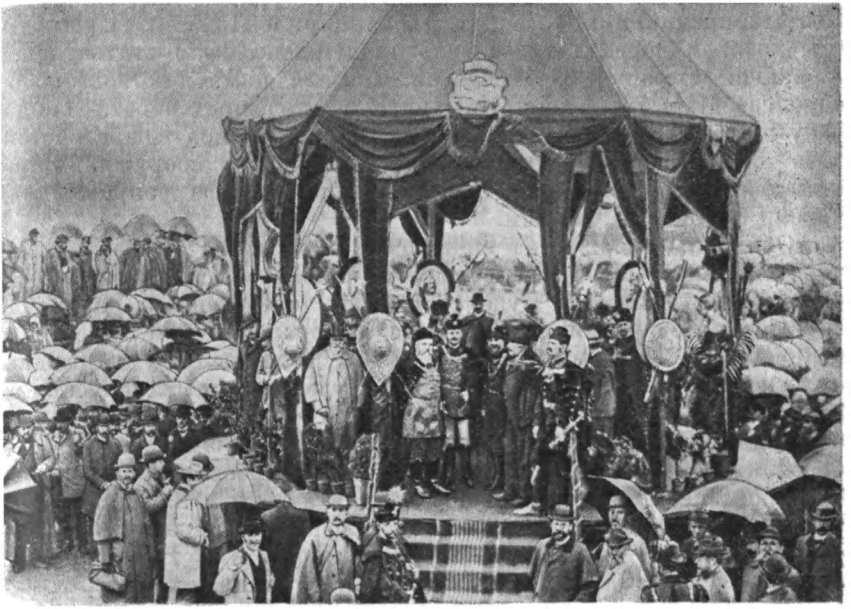
Разразился правительственный кризис в 1890 г. Повод на первый взгляд казался незначительным. Палата депутатов отклонила правительственный законопроект о вооруженных силах: он устанавливал на 10 лет вперед ежегодное число рекрутов для общей австро-венгерской армии (103 тыс.), предписывал обязательный экзамен по немецкому языку для офицеров и т. д. Но причины кризиса лежали глубже. Общественность проявляла все большее недовольство ограничительными для венгерского су-

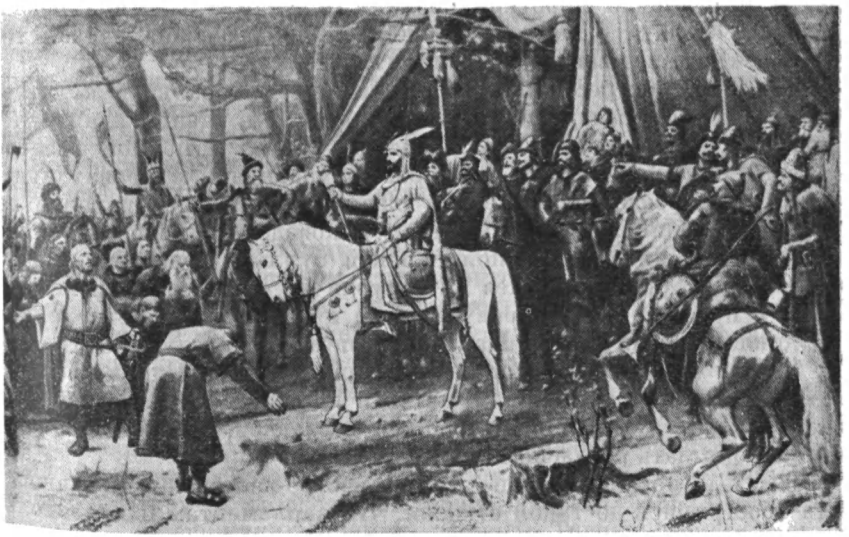
верenитета установлениями дуалистического механизма. Особенно большое раздражение вызывала общая армия, в которой господствовали имперско-австрийский дух и традиции. Австро-венгерские переговоры 1886—1887 гг. по заключению нового экономического соглашения выявили глубокое недовольство обеих сторон существующими экономическими связями. Любой, самый ничтожный, случай, как, например, возложение венка на памятник австрийскому генералу, павшему в 1849 г. во время штурма хонведами крепости Буда, мог служить поводом для очередной полемики между столицами двух половин империи. Одним словом, появились первые трещины в здании австро-венгерского дуализма.

О накале социальных конфликтов свидетельствовали и быстрые успехи социалистической агитации среди городской и сельской бедноты, волнения в деревне, забастовки рабочих и волнения аграрного пролетариата, перераставшие в кровавые столкновения с жандармерией и войсками. На юго-востоке империи положение сложилось столь тревожное, что в 1894 г. в нескольких алфёльдских комитатах пришлось ввести даже осадное положение. О росте антидуалистических настроений свидетельствовали и похороны Лайоша Кошута в Будапеште 2 апреля 1894 г. Он скончался в Турине 20 марта, и король скрепя сердце вынужден был разрешить погребение тела великого противника в «своем» королевстве. Незадолго до смерти в открытом письме венгерским властям Кошут писал: «Я никогда, ни на одно мгновение, не признавал себя подданным австрийского императора и венгерского короля Франца Иосифа и никогда этого не признаю».

«Миллениум», или завершение первого тысячелетия «завоевания родины» мадьярскими племенами, в конечном счете призван был отвлечь внимание от суровых фактов действительности. Устроители торжеств постарались на славу. За те 10 лет, что шла подготовка к празднику тысячелетия, венгерская столица украсилась целым рядом выдающихся достопримечательностей, которыми она гордится и сегодня, спустя 100 лет. Прежде всего это сооружение с веселыми желтыми вагончиками, называемое будапештцами «подземкой»,— первое на Европейском континенте метро, связавшее центр Пешта с городским садом, где была развернута импозантная выставка достижений венгерской экономики и культуры. Завершилось строительство великолепного бульварного кольца, опоясавшего центр Пешта от Дуная до Дуная, открылось движение по мосту Франца Иосифа (ныне Мост свободы) напротив горы Геллерт. Был построен дворец «королевской курии», т. е. высшей судебной палаты (ныне Этнографический музей); напротив, на пештской набережной, началось возведение нового здания парламента.

В юбилейном году в гостинице «Рояль» состоялся первый кинопросмотр и был отснят первый венгерский фильм (документальный). Тогда же провели и первый официальный футбольный матч, что является немаловажным фактом национальной истории.





Празднование тысячелетия Венгрии в Пустасере

«Завоевание Родины». Художник Михай Мункачи

Кое-что предпринималось и в провинции: в Пожони (Прессбурге), которой через два десятилетия суждено было стать гордой словацкой столицей Братиславой, возвели памятник венгерской королеве Марии Терезии. На Дунае, у Железных ворот, неподалеку от острова Ада-кале, ныне находящегося под водой, состоялось торжественное открытие гидротехнических сооружений, регулировавших сток реки. Здесь Франца Иосифа сопровождали короли Сербии и Румынии.

Юбилейные торжества начались 2 мая, когда король открыл первую линию метро и выставку «Миллениум». Вечером в соборе Матьяш-темплом в Буде состоялась тожественная церковная служба благодарения с исполнением коронационной мессы Ференца Листа. Из памятников культуры, сооруженных к празднику, следует отметить также здание Музея изящных искусств на площади Героев и скульптурную группу «Миллениум» на той же площади, завершавшей перспективу одного из замечательнейших проспектов города — Шугарут (Лучевой проспект), последующие наименования которого обозначили взлеты и падения национальной истории; он назывался проспектом Андраши, проспектом Муссолини, проспектом Сталина, проспектом Народной республики, а с 1990 г. вновь стал проспектом Андраши.

Не осталась в долгу и историческая наука. В честь тысячелетия в рекордно короткие сроки — 1895—1898 гг.— под редакцией Ш. Силади была подготовлена и опубликована первая 10-томная «История венгерской нации».

Важным прогрессивным достижением либеральной культурной политики последнего десятилетия XIX в. явились антиклерикальные реформы (о гражданском браке, о полной свободе отправления религиозных культов, об уравнении в правах иудаизма). Эти реформы встретили ожесточенное сопротивление со стороны клерикалов и церковного руководства. Дело дошло до провозглашения специальной папской буллы «Константи хунгарорум», в которой папа Лев XIII публично осудил венгерские законы и призвал священнослужителей и паству к сопротивлению. Возникла католическая Народная партия во главе с графом Н. Зичи и князем М. Эстергази (январь 1895 г.). Однако венгерский либерализм проявил характер и не отступил. Глава венгерского кабинета Д. Банфи, угрожая отставкой, буквально заставил короля дать согласие на реформы.

В самые последние годы XIX в. австро-венгерские противоречия обострились до такой степени, что парламентам и правительствам обеих половин империи не удалось договориться об условиях экономического соглашения на следующее десятилетие. Главы обоих правительств по настоянию императора-короля пошли на неконституционный акт, своей властью сохранив статус-кво до 1903 г.

КУЛЬТУРА, НАУКА, ПРОСВЕЩЕНИЕ

Начавшаяся в эпоху Просвещения «национализация» процессов и явлений венгерской культуры, в основе которой лежали тенденции расширения сфер применения венгерского языка и его модернизации в качестве национального языка, языка всей национальной культуры, завершилась в целом уже в первые два десятилетия XIX в. С перерастанием антигабсбургского движения дворян в национальное произошло усиление общественно-политических функций национальной культуры, а временами, когда возникали условия, делавшие невозможной политическую борьбу за национальные цели, эти функции непосредственно выполняла национальная культура, в особенности национальная литература.

На втором этапе, в эпоху реформ (1820—1840-е годы), венгерская культура гармонично сочетала и национальное и социальное содержание движения за буржуазное преобразование венгерского общества. Именно данное обстоятельство вывело венгерскую литературу, интенсивно вбиравшую в себя ценности как национальные, так и общие европейские, на мировой уровень. Эти новые в культурном процессе явления наиболее полно получили свое воплощение в творчестве Петёфи, революционного демократа и певца мировой свободы. Теснейшая связь между культурой и политикой, а также и идеологией, повышавшая общественную значимость культуры, способствовавшая популяризации национальной политики и расширению ее массовой базы, сыграла огромную роль в ходе революции и освободительной войны 1848—1849 гг. и в эпоху неоабсолютизма.

Национально-политические функции литературы и связанных с ней видов искусств выдвигаются на первый план общественной жизни в тяжелые для нации времена. В дни разгула разнузданного террора австрийских поработителей сподвижник Петёфи, крупнейший романист-романтик венгерской литературы Мор Йокаи в 1851 г. публикует на страницах газеты «Пешти напло» патриотическое произведение «Золотая эпоха Трансильвании», которое рассказывает жителям находящейся под солдатским сапогом родины о ее прошлой славе, внушает им веру в будущее. Почти одновременно с Йокаи бывший дипломат революционного правительства Ласло Салаи, один из основоположников национальной исторической науки, начинает публикацию в Лейпциге первых четырех томов своей «Истории Венгрии» (1852—1854 гг.), а другой сподвижник Кошута — Йожеф Телеки приступает к изданию 7-томного труда «Эпоха Хуньяди в Венгрии». Патриарх венгерской исторической науки, бывший министр просвещения Кошута епископ Михай Хорват опубликовал в Женеве «Двадцать пять лет из истории Венгрии с 1823 по 1848 год» (1864).

Свой вклад в дело поддержания и развития национального и исторического самосознания вносит даже Венгерская академия наук, руководство которой после падения свободной Венгрии пе-

решло в руки прогабсбургски настроенных консервативных аристократов; под ее эгидой в 1857 г. подготавливается издание многотомной серии документов по средневековой венгерской истории — «Монумента хунгариае хисторика».

Та же тенденция наблюдалась и в других видах искусств. Патриотическая тематика становится господствующей в музыкальной культуре. Венгерский патриот немецкого происхождения, выдающийся пианист и композитор XIX в. Ференц Лист в 1854 г. сочинил симфоническую поэму, назвав ее «Хунгарией», первое исполнение которой состоялось лишь в сентябре 1856 г. в Пеште.

Патриотическими мотивами были пронизаны произведения основоположника классической венгерской оперы Ференца Эркеля «Ласло Хуньяди» и «Бан Банк». Потрясающей силы драматизм, глубокие философские размышления содержались в пьесе Йожефа Мадача «Человеческая трагедия» (1860).

С теми же мотивами и сюжетами мы встречаемся в лучших произведениях венгерской живописи. «Оплакивание Ласло Хуньяди» — так называется чрезвычайно выразительное полотно крупнейшего живописца Виктора Мадараса. На нем преобладают темные краски, в центре композиции — ярко освещенный желтым светом двух свечей труп, завернутый в белое покрывало, с длинным боевым мечом на нем. Выставленная в Пеште в 1859 г. картина вызвала большой общественный резонанс, поскольку точно соответствовала настроениям общества, просыпавшегося после 10-летнего вынужденного покоя для новой борьбы. Другой выдающийся венгерский художник — Берталан Секей в картине «Обнаружение тела Лайоша II» (1860) возвращал зрителя к трагическим событиям 1526 г., когда венгерская армия потерпела от османов сокрушительное поражение, а король Лайош II погиб во время беспорядочного бегства. Поиск оставшимися в живых воинами своего погибшего короля символизировал состояние поиска нацией новых путей на перепутье от неоабсолютизма к дуализму.

В 1864 г. Виктор Мадарас представил на суд публики новое замечательное полотно «Зрини и Франгепан в бечуйхейской тюрьме» (Бечуйхей — венгерское название австрийского города Винернойштадт). Он изобразил двух вождей антигабсбургского заговора 1667 г. в ожидании казни. Ситуация опять-таки трагична: тюрьма и близкая смерть. Но впечатление, внушаемое картиной, не столь уж мрачное, остается проблеск надежды, поскольку художник создавал свое творение в эпоху приближавшегося конца периода мрака в венгерской истории. В 1867 г. Мадарас, продолжая историческую тему, пишет портрет вождя крестьянской войны 1514 г. Дьёрдя Дожи, отражающий силу и энергию восставшего народа.

Что касается так называемой общей культуры, культурного уровня нации в целом (один из главных показателей его — это уровень грамотности), то в эпоху дуализма был достигнут ре-

зультат весьма внушительный. Если в начале этой эпохи грамотные, т. е. умеющие читать и писать, составляли всего треть взрослого населения, то к концу эпохи лишь 10—15% детей школьного возраста не посещали школу. Создание массовой сети школ позволило в короткий срок создать предпосылки для адаптации нации к новой капиталистической цивилизации и восприятия ею передовых образцов мировой технической и научной мысли и культуры вообще. Благодаря в первую очередь ликвидации неграмотности масс страна обрела способность воспринимать то новое, что создавалось гением человека. В 1868 г. Венгрия (на заводах Решицы, в Банате) начала внедрять самый современный тогда бессемеровский метод разлива стали, а в следующем году и мартеновский способ. Тогда же произошло событие на первый взгляд несущественное, но с точки зрения прогресса общей культуры эпохальное: городские власти Пешта и Буды запретили выбрасывать мусор на улицу.

С 1875 г. было начато издание популярной серии «Дешевая библиотека», сделавшее доступным сокровища национальной и мировой классики миллионам читателей. Это такой же важный вклад в развитие культурности нации, как завершившееся в 1879 г. полное 19-томное издание на венгерском языке сочинений великого Шекспира или перевод и публикация всех пьес Софокла в 1880 г.

В последней трети XIX в. приходит конец длительному и почти монопольному на протяжении многих десятилетий господству романтизма в изобразительном и других видах искусства и художественной литературы. Новые тенденции перехода к реалистическому восприятию и отображению окружающего мира ярче всего проявились в творчестве двух выдающихся живописцев — Михая Мункачи и Пала Мерше Синьеи. Отходит на второй план историческая тематика, в центре внимания художников находятся человек и окружающая его реальная действительность с ее печалями и радостями. Соответственно меняется и манера мастеров новой эпохи. Достаточно взглянуть на картины «Дом покойника» и «Христос перед Пилатом», в которых жанровость граничит с натурализмом, или «Маевку» Синьеи, которая по мастерскому владению световой гаммой и цветом, а также по своей жизнерадостности удивительно напоминает французских импрессионистов. О жанровом многообразии изобразительного искусства и чутком его реагировании на злобу дня и новые социальные конфликты эпохи свидетельствуют прекрасная картина Кароя Керншштока «Агитатор у заводских ворот», написанная мастером в 1897 г., и работа Михая Мункачи «Забастовка» (1895).

Глава XII **КРИЗИС ДУАЛИЗМА**

УХУДШЕНИЕ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ухудшение взаимоотношений двух половин дуалистической монархии на рубеже веков перестало быть тайной и для внешнего мира. В дипломатических канцеляриях об Австро-Венгрии стали говорить как о втором после Османской империи «больном человеке» Европы. Факты подтверждали печальный диагноз. Острейший чешско-немецкий конфликт на почве языка в землях Чешской короны парализовал парламентско-конституционную жизнь всей Цислейтании, сделав политический кризис в австрийской половине империи хроническим.

В Венгрии движение национальностей еще не обрело силы и размаха чтобы существенно повлиять на функционирование политической системы. Эта система давила на невенгерские народы и душила их свободу решительнее, нежели более либеральная австрийская система. Кроме того, удельный вес господствующего этнического элемента в Австрии был менее значителен, чем в Венгрии,— австрийские немцы едва составляли треть населения. Следует также сказать, что ни один народ королевства не обладал столь мощной по своему экономическому потенциалу и уровню политической организованности буржуазией, как чешская. В Чехии угроза дуализму исходила прежде всего от самой господствующей нации и ее правящих классов, извлекших максимум выгоды для себя из австро-венгерского компромисса.

На рубеже веков стало очевидно, что дуалистическим устройством монархии недовольны все: венгерские помещики и буржуазия хотели большего, чем давала система, они добивались как минимум перенесения центра империи в Венгрию, в Будапешт с тем чтобы сделать империю и фактически и формально Венгро-Австрией. Австрийскую буржуазию, считавшую, что Венгрия и так получила слишком много, откровенно раздражали непомерные, по ее мнению, претензии мадьяр. Одним словом, относительному благополучию и устойчивости, которые империя Габсбургов обрела в 1867 г. в результате австро-венгерского соглашения, пришел конец. Наступил необратимый процесс углубления его многоаспектного кризиса.

Проблемы, не решенные или же решенные лишь наполовину в 1867 г., теперь с новой силой давали о себе знать. К старым противоречиям XX век прибавил новые, порожденные «вползанием» Европы в эпоху империализма. В процессе перерастания капитализма свободной конкуренции в монополистический и в Австро-Венгрии выросли и окрепли новые экономические, соци-

альные и политические силы, начинавшие оказывать все более мощное воздействие на складывание соотношения классовых сил и на все аспекты жизни общества. Острейшие формы стали принимать конфликт между трудом и капиталом. Рабочий класс, выросший численно и организационно, возглавляемый социал-демократией, постепенно становился фактором политической жизни.

В основе обострявшихся с каждым годом австро-венгерских отношений и кризиса всей системы дуализма лежал объективный фактор — общий рост экономического потенциала и рост политического влияния в империи. Они делали все более нетерпимыми ограничивавшие суверенитет, свободу действий империи вовне и внутри узы дуализма. Стремясь ослабить эти стеснительные узы, оппозиционные дуализму силы, не отвергая систему в целом, стремились к ее изменению в пользу Венгрии, сохраняя в то же время ее очевидные преимущества, экономические и политические. Венгерские господствующие классы, как и австрийские, отлично сознавали, что в случае разделения они останутся один на один со своими угнетенными народами, а это было более чем нежелательно. И те и другие по большому счету нуждались в поддержке друг друга, чтобы сохранить власть в многонациональной стране. Не удивительно, что и самые ярые венгерские критики дуализма в своем отрицании ненавистного им дуализма не шли дальше персональной унии, т. е. сохранения общности двух государств на династической основе. Политика и поведение Венгрии в развернувшемся кризисе поневоле колебались между желанием ревизии дуализма и нежеланием его полного разрушения.

В конце XIX — начале XX в. в недрах господствующих классов Венгрии возникло влиятельное течение аграриев. Оно добивалось приспособления внешнеторговой и торгово-таможенной политики империи к нуждам и интересам Венгрии, т. е. ее магнатов. Аграрии требовали установления высоких таможенных пошлин на ввоз сельскохозяйственных продуктов в Австро-Венгрию из-за границы. Речь шла прежде всего о «герметичном» закрытии в интересах венгерских помещиков рынка империи перед зерно- и скототорговцами из Сербии, Румынии и других Балканских стран.

В своей борьбе против правящей партии либералов аграрии широко использовали антиавстрийские и антидуалистические настроения средних слоев, манипулируя национальными лозунгами, выдвинутыми в свое время еще партией независимости. Средние слои промышленной буржуазии, беззащитные перед лицом австро-чешской индустрии, требовали усиления протекционистских мер, таможенного отделения от Австрии, т. е. создания самостоятельной таможни. Разразившийся в 1900—1903 гг. экономический кризис, вызвавший сокращение производства и увольнение десятков тысяч рабочих, сделал популярными требования энергичной поддержки отечественной промышленности в

самых широких массах трудящихся. Повседневными стали многолюдные демонстрации безработных, число которых в 1902 г. достигло 100 тыс. Только в Будапеште в один день 21 декабря 1901 г. на улицу вышли свыше 10 тыс. безработных.

В такой обстановке кабинет Калмана Селла (1899—1903), весьма изворотливого политического деятеля, осенью 1902 г. внес в парламент законопроект об увеличении контингента рекрутов на 25%. В ответ оппозиция выдвинула свои контрпредположения: введение венгерского языка в частях общей австро-венгерской армии (это должно было открыть широкий доступ к военной карьере и офицерским должностям сынкам «джентри»), дислокация этих соединений только на территории королевства, использование только национальных знамен, знаков отличия, герба, замещение командных должностей только венгерскими подданными. Программа мадьяризации, несмотря на ее несомненно демагогический и узкоклассовый характер, нашла горячий отклик в широких массах трудящихся, хотя она ни в малейшей мере не могла помочь им в их бедственном положении. В чем же причина столь редкостного совпадения лозунгов буржуазно-помещичьей оппозиции с настроениями масс?

Причина простая: общая армия и в начале XX в. продолжала, в сущности, в значительной мере оставаться австрийской, императорской. Характерная деталь: венгерскому парламенту и правительству лишь после многолетних споров, дискуссий и борьбы удалось сломить упорное сопротивление австрийской стороны и добиться внесения в официальное название австро-венгерской армии одной-единственной буквы «и», чтобы она называлась не «императорско-королевской», а «императорской и королевской». Конечно же, нововведение ничего в статут общей армии не внесло, кроме того, что до некоторой степени удовлетворило уязвленную гордость венгерской стороны. Армия осталась, какой и была: австрийской, императорской, «черно-желтой» (австрийские цвета), руководимой все тем же австрийским офицерским корпусом, в котором более значительным являлся удельный вес славянского, хорватского, сербского, чешского этнического элемента, чем мадьярского.

Неудивительно, что общая армия пользовалась малой популярностью в Венгрии, а если говорить точнее, она была просто-напросто непопулярна. Были слишком живы воспоминания о 1848—1849 гг. и слишком сильны антиавстрийские традиции, традиции хонведов, чтобы заставить внуков борцов за свободу беспрекословно становиться под ненавистные черно-желтые знамена, служить под началом австрийских офицеров, слушать команды, отдаваемые на немецком языке. И неудивителен поэтому тот резонанс, который вызвала в стране борьба оппозиции против правительственного законопроекта об увеличении численности рекрутов, внесенного под давлением австрийской военщины. Она жаждала поскорее включиться в новый тур гонки вооружений, который принес Европе наступивший XX в.

Несмотря на очевидную популярность выдвинутых оппозицией «национальных лозунгов» и массовость организуемых ею митингов и собраний, она предпочла парламентские методы борьбы внепарламентским, не желая вынести спор на улицу. Руководящая сила оппозиции — Партия независимости прибегла к обструкции. Пользуясь правилами внутреннего устава парламента, она решила «утопить» обсуждение правительственного законопроекта в многочисленных и бесконечно длинных речах, не давая закончить дискуссию по обсуждаемому вопросу. Палата депутатов превратилась в арену словопрений, нередко переходивших в рукопашные схватки между «представителями народа», т. е. между депутатами правящей либеральной партии, а их было большинство (279), и Партии независимости, которую возглавил вернувшийся из эмиграции Ференц Кошут, сын бывшего правителя. Он располагал 75 мандатами. К силам Партии независимости присоединялись временами 11 депутатов от партии Угрона Габора, а также депутаты от католической Народной партии, имевшей 25 мандатов, 7 беспартийных и 16 депутатов от национальностей. Скандальные сцены, драки и побоища стали повседневным явлением.

КОРОЛЬ ФРАНЦ ИОСИФ И ГРАФ ИШТВАН ТИСА

В июне 1903 г. Францу Иосифу пришлось сменить «своего» венгерского премьера. Вместо гибкого и осторожного тактика К. Селла правительство возглавил граф Карой Кун-Хедервари, бывший хорватский бан, «отличившийся» кровавым подавлением национальных волнений в Хорватии-Славонии, народ которой все громче требовал расширения автономии родной страны, добивался, так же как и Венгрия от Австрии, экономической независимости от Венгрии, протестовал против использования венгерских знамен, герба, мадьяроязычных надписей и т. д. Но с венгерской оппозицией народ Хорватии-Славонии не справился, поскольку в Венгрии Кун-Хедервари не мог позволить себе пустить в ход оружие, что он сделал без колебаний в Хорватии, тогда премьер попытался уладить дело подкупом и взятками, однако ничего не вышло. Получился грандиозный скандал.

В этот момент сдали нервы у невозмутимого, ко всему привыкшего и много повидавшего за более чем полвека своего царствования монарха. Находясь на маневрах войск в Галиции, крайне раздраженный неурядицами в королевстве, он издал 17 сентября 1903 г. приказ по армии, получивший название «хлопийский» и ставший знаменитым в истории монархии (Хлопи — место, где находилась ставка императора). Текст приказа звучал весьма грозно и чрезвычайно оскорбительно для ушей венгров: «Я должен и хочу и впредь сохранить существующие в армии порядки. Пусть знают все, что я никогда не откажусь от моих прав и привилегий верховного главнокомандующего... Моя

армия должна остаться общей и единой, такой, как она есть». Верховный далее утверждал, что именно «благодаря духу единства и гармонии, царящим в армии, национальное своеобразие *всех племен* и народностей служит общему делу» (курсив наш.— *Т. И.*). Это был язык солдата, абсолютного монарха, самодержавного властителя. Как будто не существовало ни австро-венгерского соглашения, преобразовавшего империю в конституционную монархию, ни венгерской конституции — старой и новой. А приравнять славную венгерскую нацию, потомков гуннского вождя Аттилы, к «племенам», быть может, даже к славянам и влахам? Это было чересчур даже для монархистов чистейшей пробы, самых традиционно прогабсбургски настроенных аристократов и консерваторов. Возмущению и негодованию, охватившим всю страну и все слои венгерского общества, не имелось предела. Открылись старые раны. Антиавстрийские настроения, откровенные и ничем не прикрытые, кое-где в 1903 г. переросли в стычки с австрийскими частями общей армии, расквартированными в венгерских городах. Племянник короля престолонаследник Франц Фердинанд, прямолинейный, солдафонского склада мышления человек, мечтавший о восстановлении единой империи без всякого дуализма и единой армии без всяких «и», склонялся к применению силы и рекомендовал «энергичные» меры для подавления манифестаций. Рекомендации его были удивительно просты и однообразны: ввести в Будапешт две дивизии и разогнать парламент. Вот так.

Император-король, однако, лучше разбирался в нравах «своих мадьяр». Инстинкт самосохранения, никогда ему не изменявший, подсказывал: благоразумнее не доводить дело до крайности. А поскольку особой изобретательностью Франц Иосиф никогда не отличался, то решил отправить на покой графа Кун-Хедервари, пробывшего на посту главы правительства неполных полгода, с 24 июня по 2 ноября 1903 г.

Настал час графа Иштвана Тисы, самого яркого представителя господствующих классов Венгрии довоенной эпохи, бесспорно крупного политического деятеля, жесткого, последовательного в своих действиях, с цепким умом и железной волей. (Ну и, конечно, со всеми добродетелями и недостатками кальвиниста пуританского склада.) «Бешеный из Геста» — так назвал Тису гениальный венгерский поэт Эндре Ади, звезда которого на поэтическом небосклоне мадьярской словесности заблистала в 90-х годах. Францу Иосифу энергичный Тиса пришелся по душе, хотя по характеру они были совершенно противоположные. Правда, и короля и его слугу объединяла одна общая черта — абсолютная убежденность в необходимости сохранить неприкосновенность существующего общественного строя, господствующего общественного порядка и дуалистического устройства двуединой империи. Оба сознавали: достаточно вытащить из его фундамента хоть один кирпич — и все сооружение развалится.

Придя к власти, новый премьер принялся энергично расправ-

ляться с социальными волнениями рабочих и сельской бедноты, принявшими особенно большой размах весной и в начале лета 1904 г. на юге страны. 24 апреля произошло кровавое побоище демонстрантов в родном комитате премьера — в Бихаре, в местечке Элешд (ныне Алешд в Румынии), где войсковые и жандармские части открыли огонь по толпе безоружных крестьян венгерской и румынской национальности. Столь же решителен был премьер при подавлении 5-дневной всеобщей забастовки железнодорожников Венгрии в середине апреля 1904 г.

Подавив волнения социальных низов, осенью 1904 г. Тиса принялся за оппозицию. Четыре депутата правящей либеральной партии внесли в палату законопроект об изменении (ревизии) внутреннего устава палаты. Новый устав давал председательствующему право ограничить регламент речей депутатов, положить конец обсуждению любого вопроса и приступить к голосованию. 18 ноября во время дискуссии дисциплинированные депутаты правительственного большинства по условному знаку председателя — взмаху платком,— единодушно вскочив с мест, так же единодушно проголосовали за новый устав. В невообразимом шуме и сутолоке председательствующий объявил, как потом выяснилось, устав принятым. Многие депутаты даже не поняли, что в этот момент происходила парламентская процедура голосования. В знак протеста против неслыханного способа обращения с членами Государственного собрания группа депутатов — членов правящей либеральной партии — во главе с Дюлой Андрашши-младшим вышла из партии, образовав самостоятельную фракцию.

На следующем заседании 14 декабря депутаты оппозиции учинили подлинный разгром великолепно отделанного помещения зала заседаний; «отцы народа», респектабельные господа, крушили и ломали все, что попадало под руку, вплоть до наглухо привинченных к полу скамеек. Опустевший к вечеру зал выглядел как поле битвы, единственно только без трупов павших героев. Героев в этом постыдном спектакле не было. Тиса тем не менее продолжал гнуть свою линию. 3 января 1905 г. он добился от короля указа о роспуске венгерского парламента. Премьер пользовался полным доверием Франца Иосифа. Но была еще одна коронованная особа, кого искренне восхитил образ действий Иштвана Тисы. Это был властелин второй Германской империи Вильгельм, который в кругу приближенных сказал о венгерском премьере: «Такой человек нужен и Германии».

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1905—1906 гг. «EX LEX»

Состоявшиеся в конце января — начале февраля всеобщие парламентские выборы в Венгрии, как и вся политическая жизнь страны в течение двух последующих лет, прошли под знаком первой русской революции, оказавшей огромное влияние на настрое-

ние масс, особенно рабочих. Рядом, по соседству, зашатался казавшийся непоколебимым трон царя-деспота, оплота всеевропейской реакции. Начавшиеся с расстрела петербургских рабочих события великий Ади уподобил землетрясению; «гордостью истории», истинно народной назвал он русскую революцию. Печать напоминала, что «московитской революцией» поколеблен трон тех, кто «растоптал нашу свободу», намекая на царскую интервенцию 1848—1849 гг. Уже в январе—феврале 1905 г. социал-демократическая партия организовала сотни собраний и митингов, на которых венгерские рабочие не только выражали полную солидарность с «русскими братьями», но и клялись выступать за свои права так же энергично и революционно, как и они. Популярнейшим лозунгом скоро стал клич: «Будем действовать по-русски!»

Парламентские выборы, проходившие в этой накаленной до предела обстановке, окончились сенсационным поражением либералов; впервые за четыре десятилетия существования дуалистической системы они потерпели на выборах поражение, причем сокрушительное, набрав всего 159 мандатов, в то время как их главный противник — Партия независимости завоевала в палате 166 мест. Все же коалиция оппозиционных партий имела в новом парламенте 254 депутата. И впервые в дуалистическую эпоху дуалистическая конституционность дала серьезную осечку.

Король не осмелился соблюсти элементарное правило парламентаризма и поручить формирование правительства партии, победившей на выборах. Он, как и придворные круги, и австрийская военщина, испугался коалиции, которая одержала победу над путавшими их национальными лозунгами, направленными против Австрии и системы дуализма. В течение полугода Вена тянула дело, надеясь на раскол коалиции. Полгода Венгрия не имела правительства. В июне, когда все попытки короны потерпели неудачу, король решился на необычный шаг, передав управление страной кабинету чиновников во главе с бывшим министром обороны и бывшим капитаном венгерской лейб-гвардии короля генералом Гезой Фейервари.

21 июня палата депутатов по призыву коалиции, объявив «правительство трабантов» (так называлась венгерская королевская гвардия, которой командовал генерал Фейервари) антиконституционным, провозгласила «национальное сопротивление». Оно выражалось в отказе комитатов сотрудничать с незаконным правительством, выставлять рекрутов и собирать налоги. Наступило состояние «ex lex», т. е. вне закона, поскольку страной правило правительство, не обладавшее законными, конституционными полномочиями. Кабинет Фейервари летом действительно оказался в полной изоляции, с ним никто не хотел иметь дело. Бастовавшие в летние месяцы сельскохозяйственные рабочие, обосновывая свое право на стачку, заявляли: «Сейчас нет закона, король его нарушил», и «мы вправе нарушить контракты об уборке урожая!»

Рабочий класс, воодушевленный русской революцией, требовал от колебавшегося руководства социал-демократии и профсоюзов более решительных действий во имя осуществления ею же выдвинутой программы демократизации политического строя страны, и прежде всего всеобщего, равного, тайного, прямого избирательного права. В поисках союзников социал-демократическое руководство обратилось к оппозиционной коалиции, предложив ей поддержку организованного пролетариата взамен обещания осуществить избирательную реформу. Коалиция, во главе которой стояли люди далеко не демократического склада, такие консервативные аристократы, как граф Андраши или граф Альберт Аппони, отнюдь не жаждала ни союза с социалистами, ни тем более расширения избирательного права в пользу рабочего класса. Более чем умеренных взглядов придерживался и лидер Партии независимости Ф. Кошут. Сделка, таким образом, не состоялась.

И тогда на социал-демократию как на союзницу обратил внимание министр внутренних дел незаконного кабинета Йожеф Криштофи. Сделал он это в самое время, ибо положение в стране с точки зрения властей ухудшалось с каждым днем. Пассивное сопротивление комитатов, вызвавшее, как установило министерство финансов в июле, значительное сокращение государственных доходов, грозило выйти из-под контроля коалиции и опрокинуть «законность и порядок» даже в армии. Военное министерство жаловалось на участившиеся случаи подстрекательства солдат к неповиновению приказам офицеров. Русский консул в Будапеште считал, что движение уничтожало в «гражданах сознание их обязанности в отношении к государству», дезорганизовало систему управления и вызывало «внутреннюю междоусобицу».

В обстановке, когда кризисные явления нарастали, а власти были бессильны что-либо предпринять для нормализации положения, «правительство трабантов» с санкции короля и двора пошло на смелый маневр, противопоставив коалиции всех оппозиционных парламентских партий блок с социалистами. Национальным лозунгом коалиции стала программа социальных реформ, и прежде всего реформа всеобщего избирательного права. Тайные переговоры руководителей венгерской социал-демократии с министром внутренних дел Йожефом Криштофи начались в июле и завершились подписанием соглашения, известного в истории как «пакт Криштофи — Гарами». Эрнё Гарами в последние годы прошлого века и позднее являлся главным редактором центрального органа партии газеты «Непсава» («Слово народа») и вплоть до первой мировой войны оказывал решающее влияние на формирование идеологии, политики и тактики партии.

Пакт Криштофи—Гарами предусматривал полную поддержку незаконного правительства в его борьбе против национальной коалиции, но только после того, как правительство официально объявит о своем решении осуществить всеобщее избирательное

право, о котором рабочий класс Венгрии мечтал и за которое боролся со времени возникновения в стране социалистического организованного движения. Со стороны социалистов это был более чем сомнительный и даже опасный шаг. Во-первых, пакт сузил фронт борьбы за демократизацию общества важной самой по себе, но единственной и сравнительно ограниченной целью. Во-вторых, социал-демократическое руководство пошло на этот шаг ради достижения поставленной задачи, правда ничуть не смущаясь тем, что может запятнать честь, достоинство и репутацию пролетариата и его партии, низводя ее до уровня ординарных буржуазных партий, для которых «цель» действительно «оправдывает средства». Лидеры социал-демократов вступили в союз с правительством, которое в Венгрии абсолютно никого не представляло, а являлось исключительно инструментом абсолютистского режима, установленного венским двором и королем. Разумеется, Гарами и его единомышленники охотнее блокировались бы с той же Партией независимости, что они и попытались сделать в самом начале кризиса. Но их предложением пренебрегли, и тогда они круто повернули на 180 градусов.

Очевидная неуверенность венгерской социал-демократии в действительно сложнейшей политической обстановке, ее шараханье из одной крайности в другую, противоположную объясняются взаимодействием, отчасти случайным совпадением очень разных по значению и характеру явлений и факторов. Бесспорно, однако, что венгерская социал-демократия в 1905 г. была захвачена врасплох неожиданными историческими событиями, начиная от русской революции и кончая победой национальной коалиции. К ним она не была подготовлена ни в теоретическом, ни в практическом плане. Партия не разработала программу по национальному вопросу, хотя сама была многонациональной и представляла многонациональную страну, где имелись нации угнетенные и нация господствующая. Страна быстро набирала темпы индустриализации, но тем не менее оставалась преимущественно крестьянской, поэтому социал-демократам необходимо было разработать отвечающую данным условиям аграрно-крестьянскую программу.

В 90-е годы венгерская социал-демократия делала, по существу, только первые робкие шаги к осмыслению указанных остроактуальных проблем. Ей не хватало теоретического багажа, да и кадрами теоретиков она была не очень богата. Между тем время не ждало, а некоторые решения в кризисной ситуации необходимо было принимать немедленно. Партия фактически сдала в архив лозунг самоопределения наций, выдвинутый на заре социалистического движения в Австро-Венгрии. Она едва откликнулась на бурные дискуссии между сторонниками культурно-национальной автономии и автономии территориальной в австрийской социал-демократии, на биение теоретической мысли в соседней стране. Ее не могла вывести из состояния летаргии даже «брюннская программа» австрийской социал-демократии —

19. évfolyam. Budapest. 1891. január 1. I. szá

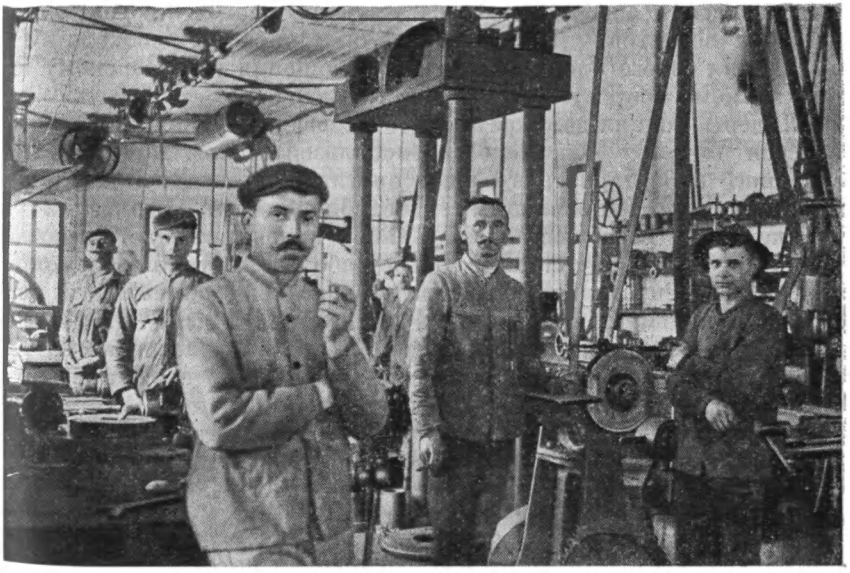
NÉPSZAVA.

A munkásnép érdekeit képviselő közlöny.

Megjelenik minden péntekes.

Munkások! Elvtársak! Terjesszétek lapjaitokat!

A magyarországi szocziál demokrata párt elvi nyilatkozata.



Эмигранты. Фиуме. 1903 г.

Один из номеров газеты «Непсава» за 1891 г.

Рабочие бумажной фабрики. Около 1910 г.

первая в истории международного рабочего движения специальная программа по национальному вопросу, привлекшая к себе внимание во всем мире.

Вплоть до заключения пакта Гарами—Криштофи венгерская социал-демократия явно сторонилась постановки национального вопроса и для венгерской, и для остальных стопроцентно угнетенных наций королевства, хотя по-своему признавала и боролась за их равноправие. Из всего богатого теоретического наследия марксизма партия прочно усвоила лишь самое общее положение о подчиненности национального вопроса социально-классовому. Она боялась распада Австро-Венгерской империи, но пуще всего ее страшила мысль о распадении на части Венгерского королевства. В то же время социал-демократы прекрасно отдавали себе отчет в опасности проникновения национализма в идеологию и политику пролетариата, поскольку это грозило буржуазным перерождением партии рабочего класса. Оттого венгерские социал-демократы и избегали занять четкие позиции по венгерскому национальному вопросу, по проблеме независимости и полного государственного суверенитета Венгрии. Несмотря на честность занятой позиции, она в конечном счете выглядела как национализм наизнанку.

Летом 1905 г. социал-демократия, вступив в союз фактически с габсбургским абсолютизмом на условиях борьбы против национальных лозунгов, умудрилась все-таки уйти от необходимости выявления своего принципиального отношения к венгерскому национальному вопросу.

Лидеры социал-демократии добросовестно выполнили взятое на себя по пакту обязательство использовать всю мощь организованного пролетариата в борьбе против национальной коалиции и ее лозунгов, направленных к ослаблению дуалистических уз. Движение за всеобщее избирательное право приняло массовый характер. Оно дало толчок и борьбе рабочих Австрии за демократическую избирательную реформу. Опасаясь дальнейшего усиления движения в Австрии, ее министр-президент П. Гауч и министр иностранных дел монархии польский аристократ А. Голуховский убедили императора-короля отменить свою предварительную санкцию на проведение венгерской реформы, фактически дезавуировав своего верного генерала-телохранителя Фейервари.

Кабинет Фейервари 11 сентября вынужден был просить отставки. Положение осложнилось еще больше. Чрезвычайный съезд социал-демократической партии 10 сентября объявил о решимости бороться с применением «самых крайних средств» против любого парламентского большинства или правительства, которое откажется сделать всеобщее избирательное право «своей наиболее срочной задачей». В подкрепление серьезности этих слов 15 сентября в день открытия осенней сессии парламента социал-демократическая партия провела в Будапеште первую в истории Венгрии массовую политическую забастовку и 100-тысячную демонстрацию перед парламентом. В октябре после не-

удачи переговоров между королем и лидерами коалиции корона вынуждена была вернуться к варианту с избирательной реформой и к регенерации кабинета Фейервари—Криштофи.

Таким образом, осенью 1905 г. позиции правительства, поддержанного организованными выступлениями пролетариата, существенно усилились, но одновременно расширился и фронт «национального сопротивления», центр тяжести которого находился в комитатах. Коалиция пригрозила нанести свой ответный удар 10 октября, в день открытия новой сессии парламента. Со страху в Вене решили, что оппозиция готовит открытое восстание. 8 октября командующие пяти военных округов — будапештского, прессбургского, темешварского, загребского, надьсебенского — через фельдъегерей австро-венгерского генерального штаба получили строго секретные пакеты. В них содержался до мельчайших деталей разработанный план военных операций. Армейские корпуса имели задание по особому сигналу занять стратегические пункты Будапешта и других центров королевства.

А у господ из исполкома коалиции и в мыслях не было ничего подобного тому, что вогнало в панику стратегов из венского генштаба. Уже тогда, осенью 1905 г., в верхах оппозиции явственно стали ощущаться признаки усталости от непривычной длительности и остроты противостояния с королевской властью. Грозные вести из соседней России, сначала отступление царизма перед революцией и опубликование Манифеста 17 октября 1905 г., затем последовавшее там в декабре вооруженное восстание, а также стачки и демонстрации собственных пролетариев, среди которых стал распространяться боевой клич «Будем действовать по-русски!», настраивали лидеров «национального сопротивления» скорее на минорный, нежели на воинственный лад.

Больше всего их напугал боевой задор собственных сторонников. Так, в Клуже-Коложваре и в Ужгороде (Унгваре), Дебрецене и в других городах провинции правительственных служащих забрасывали камнями, набитые соломой чучела чиновников вздергивали на виселицы. В принципе коалиция тогда уже была готова покончить со всем этим затянувшимся «национальным сопротивлением», искали лишь благовидный предлог и подходящий момент. 19 февраля 1906 г., когда австро-венгерские войска ворвались в зал заседаний парламента, чтобы исполнить приказ о разгоне Государственного собрания, у оппозиции не нашлось, чем ответить на это новое наглое проявление откровенного абсолютизма. Пассивное сопротивление комитатов также пошло на убыль, особенно после того, как правительство прекратило выплаты комитатским чиновникам жалованья из государственного бюджета.

В апреле 1906 г. на основе пакта между оппозицией и короной первая сняла свои «национальные требования», а вторая отказалась, с необыкновенной легкостью от введения всеобщего избирательного права. (Конечно же, о пакте Криштофи—Гарами никто и не вспомнил.) На этих условиях венский двор согласил-

ся допустить оппозицию к власти. Новое коалиционное правительство, в которое вошли ведущие лидеры коалиционных партий, возглавил безусловный сторонник сохранения дуалистической системы Шандор Векерле, способный администратор, умный тактик и умеренный политик. Острый политический кризис с точки зрения официальной парламентской политики закончился вничью.

Наиболее значительным последствием событий 1905—1906 гг. был выход на широкую арену политической борьбы рабочего класса во главе с социал-демократией. Отныне он стал, хотя и не добился главной своей цели — демократического избирательного права,— фактором общественной жизни, с которым так или иначе следовало считаться любой партии, любому правительству в Будапеште и в Вене. В ходе кризиса значительно возросла организованность пролетариата. Несмотря на явно ошибочную, порою беспринципную, тактику и худосочную политическую программу, социал-демократическая партия стала бесспорной руководящей силой рабочего класса. Влияние социал-демократии и профсоюзов распространялось на все слои и группы пролетариата и сельской бедноты, в том числе на еще не вовлеченных ни в какие организации. Большую роль в этом сыграл ореол российской революции и необыкновенной стихийной силы солидарность венгерских рабочих со своими русскими братьями. Арсенал борьбы венгерских пролетариев пополнился новым средством, эффективность которого блестяще показали рабочие России,— всеобщей политической забастовкой. Революционный взрыв в России стимулировал поляризацию сил в рядах партии социал-демократов: на ежегодном съезде в 1905 г. впервые выступило организованное левое крыло во главе с выдающимся венгерским марксистом, первым издателем собраний сочинений Маркса и Энгельса на венгерском языке (как раз в 1906 г.), ученым-мыслителем, педагогом и социологом Эрвином Сабо.

В октябре 1907 г. наступил эпилог политического кризиса 1905—1906 гг.: после длительных и трудных переговоров правительств обеих половин монархии удалось заключить новое экономическое соглашение между Австрией и Венгрией сроком на 10 лет, при этом венгерская квота была увеличена на 10%. Это было последнее в истории Австро-Венгрии экономическое соглашение. Ранее коалиционное правительство, вся энергия которого направлялась на подавление национальностей и демократических движений вообще, сумело провести через палату два антидемократических, преследовавших откровенно мадьяризаторские цели, законопроекта.

Школьный закон Аппони распространял государственный контроль на все школы, в том числе на церковные и общинные. Он предусматривал перевод на венгерский язык обучения всех школ, в которых «родным языком» не менее 20% учащихся являлся венгерский. Результатом было резкое сокращение числа национальных школ. В 1907—1911 гг., например, закрылись 459

Эрвин Сабо, Пал Дьенеш, Оскар Яси и Валерия Дьенеш. Около 1908 г.

Жигмонд Кунфи

Обувная фабрика Шандора Траера. Сегед. Около 1905 г.

из 2760 румынских школ. Другой законопроект, автором которого был министр торговли Ф. Кошут, обязывал администрацию венгерских железных дорог принимать на службу только лиц, владевших венгерским. Действие закона распространялось на Хорватию-Славонию и нарушало ее автономию. Оба закона вызвали новое обострение национального конфликта в стране.

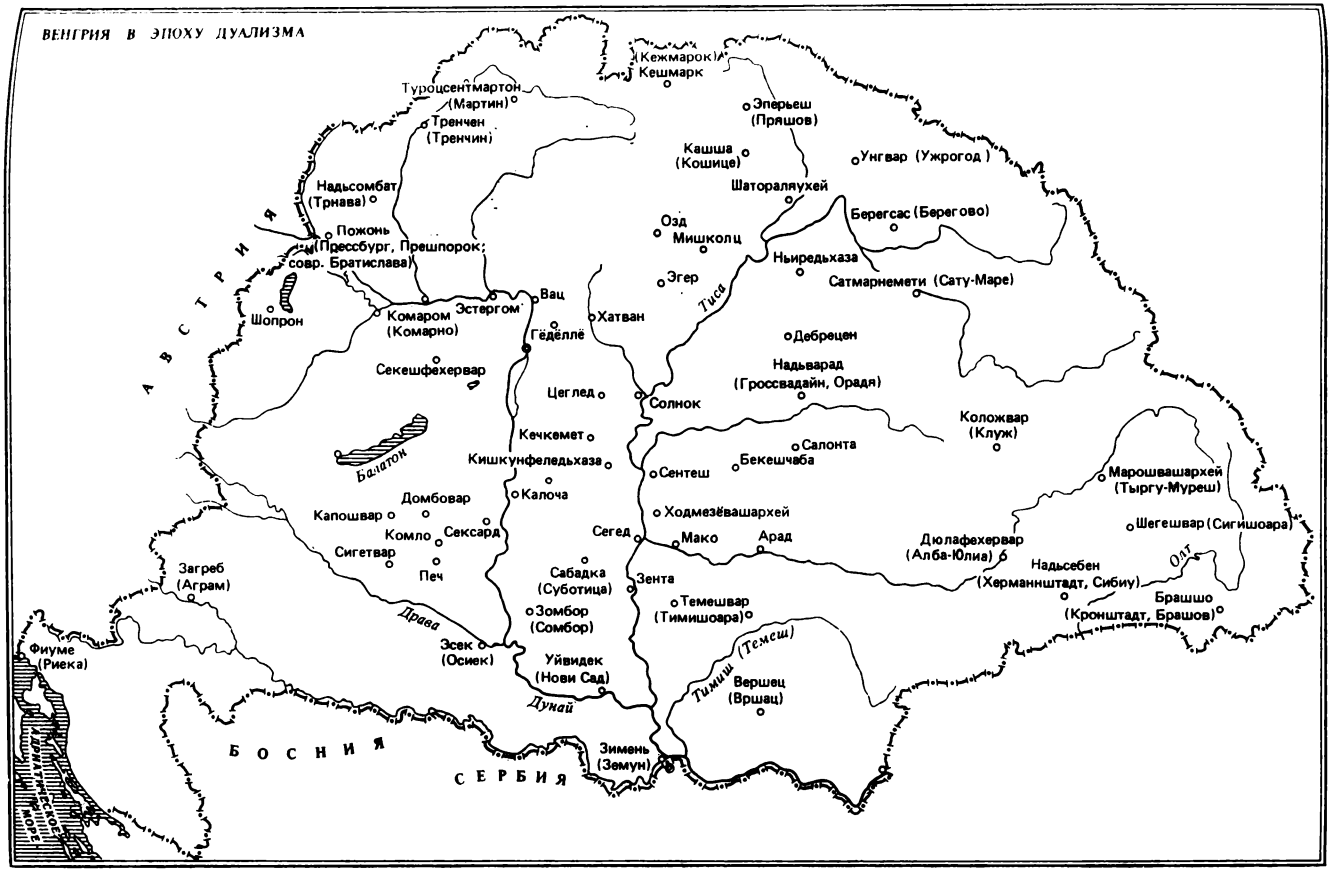
Естественным следствием напряженности в межнациональных отношениях явился кровавый инцидент в Чернове (комитат Липто) 27 октября 1907 г., собравшиеся на освящение новой церкви словацкие крестьяне-католики настаивали на проведении церемонии «своим» священником Глинкой, преградив путь к храму неизвестному патеру, присланному епископатом. Блюстители порядка, жандармы, открыли огонь по безоружной толпе, убив 15 человек. Несколько ранее, 10 октября, социал-демократия провела новую 100-тысячную демонстрацию в Будапеште и всеобщую забастовку в столице и в ряде других городов под лозунгами: «Да здравствует всеобщее избирательное право!», «Долой классовое господство!», «Нет родины без прав!» Но это был последний всплеск волны, поднятой бурей российской буржуазно-демократической революции.

АННЕКСИОНИСТСКИЙ БОСНИЙСКИЙ КРИЗИС. 1908—1909 гг.

31 декабря 1907 г., на следующий день после утверждения королем венгерского закона об экономическом соглашении, генерал Конрад фон Хётцендорф, начальник генерального штаба австро-венгерской армии и бесспорный глава австрийской военной партии, представил императору-королю меморандум. В нем был поставлен ребром вопрос о немедленной аннексии (официальном присоединении к монархии) оккупированных в 1878 г. двух османских провинций — Боснии и Герцеговины.

27 января 1908 г. министр иностранных дел Алоиз Лекса граф Эренталь, автор новой концепции активизации внешнеполитической деятельности империи, предложил вниманию своего государя проект постройки железной дороги от Сараево, главного города Боснии и Герцеговины, до греческого порта Салоники на берегу Эгейского моря. Дорога должна была пересечь Новибазарский санджак, узкий коридор османской земли, временно занятой австро-венгерскими гарнизонами (он отделял Боснию и Герцеговину от Сербии и Черногории). Проект, таким образом, увеличивал радиус стратегического окружения маленького южнославянского королевства, независимое существование которого и растущая притягательная сила для югославян монархии все больше раздражали правящие круги в Вене и Будапеште.

Отношения Австро-Венгрии с Белградом последовательно и непрерывно ухудшались начиная с июня 1903 г., когда после убийства короля Александра I и его жены и престол перешел к династии Карагеоргиевичей. С уходом дружественной Габсбур-


ВЕНГРИЯ В ЭПОХУ ДУАЛИЗМА
(Кежмарок)
Кешмарк
Туроцсентмартон
(Мартин)
Тренчен
(Тренчин)
Эперьеш
(Пряшов)
Кашша
(Кошице)
Унгвар (Ужрогод)
Шатораляухей
Надьсомбат
(Трнава)
Пожонь
(Пресбург, Прешпорок;
совр. Братислава)
Озд
Мишколц
Берегсас (Берегово)
Ньиредьхаза
Сатмарнемети (Сату-Маре)
Эгер
Тиса
Шопрон
Комаром
(Комарно)
Эстергом
Вац
Гёдёллё
Хатван
Дебрецен
Секешфехервар
Надьварад
(Гроссвадайн, Орадя)
Цеглед
Солнок
Коложвар
(Клуж)
Кечкемет
Балатон
Салонта
Кишкунфеледьхаза
Бекешчаба
Сентеш
Марошвашархей
(Тыргу-Муреш)
Домбовар
Калоча
Капошвар
Ходмезёвашархей
Шегешвар (Сигишоара)
Комло
Сексард
Сегед
Мако
Арад
Дюлафехервар
(Алба-Юлиа)
Сигетвар
Печ
Загреб
(Аграм)
Сабадка
(Суботица)
Зента
Надьсебен
(Херманнштадт, Сибиу)
Олт
Темешвар
(Тимишоара)
Брашшо
(Кронштадт, Брашов)
Драва
Зомбор
(Сомбор)
Фиуме
(Риека)
Эсек
(Осиек)
Тимиш (Темеш)
Уйвидек
(Нови Сад)
Вершец
(Вршац)
Дунай
Зимень
(Земун)
А В С Т Р И Я
Б О С Н И Я
С Е Р Б И Я

гам династии Обреновичей и сближением нового режима с его независимой внешней политикой с Россией, отчасти с Францией, союзницей России, Вена лишилась всякого влияния в Белграде. Болезненную реакцию в венском генштабе и среди воротил военно-промышленного комплекса вызывала переориентация внешнеполитического курса Белграда на Антанту, в результате которой крупнейшие в Европе оружейные заводы (в Пльзене) лишились заказа на перевооружение сербской армии. Он был перехвачен французским концерном «Шнейдер-Крёзо». Вена решила поставить на колени строптивого соседа при помощи экономических санкций: в 1906 г. Вена и Будапешт ввели новые, очень высокие таможенные пошлины на ввоз сельскохозяйственной продукции из Сербии. Так началась знаменитая таможенная война, вошедшая в историю как «свиная война».

Пошлины представляли серьезную опасность для маленькой аграрной страны, экономическое благополучие которой целиком и полностью покоилось на поставках на австро-венгерский рынок. Таможенная война шла много лет, возместить потерю прежнего рынка Сербия не смогла, но тем не менее не покорилась. В большом выигрыше зато оказались крупные производители зерна и скота в самой империи, в первую очередь, конечно, в Венгрии. Неудачная попытка вовлечь Белград в орбиту своей политики не образумила, однако, правителей Австро-Венгрии. Антисербские провокации следовали одна за другой. Антисербская политика Вены и Будапешта, популярная в кругах аграриев и финансового капитала (независимая Сербия представляла собой помеху на пути империалистической экспансии монархии и ее союзницы Германии на Балканах), вызывала растущее противодействие со стороны демократической общественности, рабочего класса и в особенности чешского и других славянских народов, не говоря уже о сербах, проживавших в империи и открыто выражавших свою солидарность с Сербией. Эти настроения находили отклик и в австрийском рейхсрате (парламенте), где начиная с 1907 г. заседало больше депутатов чехов и других славян (всего 259), чем австрийских немцев (всего-навсего 233, остальные представляли румын и итальянцев).

Для того чтобы внести перелом в настроения общественности и повернуть их в русло, благоприятное для планов правителей, летом 1908 г. была задумана и осуществлена грандиозная антисербская политическая провокация. 17 августа в Хорватии-Славонии начались повальные аресты сербских журналистов и прочих представителей интеллигенции. Свыше полусотни человек, ни в чем не повинных, оказались за решеткой. Вскоре начался знаменитый «загребский (или аграмский) процесс». Подсудимые были обвинены в тайных сношениях с Белградом, в проведении в Австро-Венгрии антиимперской деятельности по поручению белградских властей, в подготовке присоединения к Сербии Боснии, Герцеговины, Хорватии-Славонии и всей Южной Венгрии. Представленные обвинением «документы» оказались фальшивкой,

тем не менее загребский «процесс о государственной измене» завершился в марте 1909 г. осуждением обвиняемых: 22 человека из 53 были оправданы, остальные получили сроки от 5 до 12 лет тюремного заключения.

Параллельно ведомство иностранных дел вело по своей линии дипломатическую подготовку аннексии Боснии. 15 сентября в моравском замке Бухлау (современный Бухловице в Чехословакии) имперского посла в Петербурге графа Берхтольда, будущего министра иностранных дел, состоялась встреча графа Эренталя и А. П. Извольского, министра иностранных дел России. Протоколов этой очень важной встречи нет; не было и никакой официальной конвенции либо подписанного документа, имевшего форму обязательств. Поэтому каждый из двух участников переговоров впоследствии, когда начался боснийский кризис, по-разному излагал их результаты. Была достигнута принципиальная договоренность в самой общей форме о том, что, если когда-нибудь в будущем «крайние обстоятельства вынудят Австро-Венгрию аннексировать Боснию и Герцеговину», правительство России займет «благожелательную и дружественную позицию».

Взамен Извольский получил весьма туманное обещание об оказании России дипломатической поддержки в вопросе изменения режима черноморских проливов (в целях открытия их для свободного прохождения кораблей российского военно-морского флота). Это была важная дипломатическая победа Эренталя, но и она не могла до конца рассеять сомнения правящих кругов в благополучном исходе такого дерзкого, сопряженного с риском большой европейской войны шага, который мог стать авантюрой. Ведь статус провинций гарантировал Берлинский конгресс, т. е. вся Европа, а она могла, естественно, не последовать за Россией.

Возможных международных осложнений опасались оба премьера — и австрийский Макс Владимир Бек, и венгерский Шандор Векерле. Серьезные возражения за два дня перед объявлением об аннексии выразили венгерские министры Аппони и Андраши. Первый полагал более уместным «энергичное выступление» против Сербии, нежели присоединение провинций, которое «бесполезно и нежелательно» даже в том случае, если не вызовет ответного выступления Турции, России или Италии. Второй указал на опасность создаваемого аннексией международного прецедента для захвата другими державами отдельных частей Османской империи.

А главный вопрос, который никто ни в Австрии, ни в Венгрии не мог решить, касался опять-таки аннексируемых провинций. Венгрия не хотела брать их себе, но и не собиралась отдавать Австрии. Единственно, чего добивалось правительство Венгрии,— это формальное признание исторических прав королевства на Боснию и Герцеговину, зафиксированное в официальном документе. На это возразил, и не без оснований, глава внешнеполитического ведомства Эренталь. Он заметил, что подобные отно-

шения в прошлом связывали королевство с Сербией, Болгарией, Дунайскими княжествами и что такая постановка вопроса может вызвать беспокойство соседей, стать в один прекрасный день объектом венгерских притязаний на основе «исторического права». Австрийский премьер отклонил «историческое право», выдвинув на первый план «право завоевания». Он заявил, что провинции были завоеваны (в 1878 г.) не венгерскими солдатами или, во всяком случае, не одними ими.

Вызывал сомнения и основной аргумент в пользу аннексии — ее сторонники считали, что она положит конец опасной для существования монархии великосербской агитации. Аннексия, как указал, например, Андраши, не заставит Сербию прекратить свою «бессовестную агитацию» и не сделает боснийцев менее к ней восприимчивыми... Но тем не менее, несмотря на очень серьезные контраргументы против присоединения, оба правительства дали на нее свое согласие.

6 октября 1908 г. император-король обнародовал указ о присоединении Боснии и Герцеговины к монархии, сославшись при этом на права «короны св. Иштвана» и на «старинные узы», связывавшие его «славных предшественников на венгерском троне с этими странами». Так начался боснийский кризис, который если и не привел непосредственно тогда к большой европейской войне, то стал этапом на пути продвижения Европы к мировой войне. Аннексия вызвала волну возмущения в Черногории и Сербии, правительства которых, поддерживаемые Россией, наиболее резко против нее протестовали. Единственной великой державой, публично одобрившей агрессивный акт монархии, была Германия, выступившая с официальным заявлением об этом уже 8 декабря. С этого момента боснийский кризис приобрел характер конфликта двух военно-политических блоков: Тройственного союза и Антанты. Однако выступления Лондона и Парижа в пользу «пострадавших», т. е. Сербии и России, особенно последней, носили чисто символический характер морального осуждения державы, нарушившей Берлинский трактат. Причина была одна: при всей неприязни англо-французских союзников к центральным державам они не были готовы оказать содействие России в открытии Дарданелл для своего флота.

Таким образом, ситуация против ожидания самих правителей монархии оказалась для нее не такой уж отчаянной. В начале февраля 1909 г. пришел и дипломатический успех: Австро-Венгрии удалось откупиться от номинального хозяина провинций, уплатив за них Стамбулу 2,5 млн фунтов стерлингов в качестве компенсации за отказ от притязаний на провинции. Она обещала вывести свои гарнизоны из Санджака. Военная партия в Вене, ободренная первым успехом, почувствовала прилив сил: на южные границы были посланы новые подкрепления и угроза войны против Сербии и Черногории стала более реальной, чем в ноябре 1908 г. И это вызвало сильное беспокойство в Будапеште. Венгры, доносил саксонский дипломат, «боятся войны

с Сербией и Черногорией, в которой им нечего было бы выигрывать».

Военная партия во главе с генералом Конрадом продолжала нагнетать напряженность. Кризис достиг своей кульминации во второй половине марта 1909 г., в течение двух недель война казалась неотвратимой. Были приведены в состояние боевой готовности армейские корпуса, дислоцированные на юге Венгрии, в Хорватии, Далмации, Боснии. 29 марта общий совет министров вынес решение объявить частичную мобилизацию. Свои контрмеры военного характера приняла и Россия. Однако после тяжелых поражений в недавней войне с Японией она не была еще готова к новому большому конфликту. Это обстоятельство и позиция западных союзников решили судьбу конфликта. 30 марта послы Англии, Франции, России, Италии выступили в Белграде и Цетинье с коллективным демаршем, «посоветовав» уступить северному соседу. На следующий день сербы и черногорцы объявили о признании аннексии.

Антивоенную, антимилитаристскую и интернационалистскую позицию во время боснийского кризиса занял весь многонациональный пролетариат Австро-Венгрии, решительно осудивший воинственную шовинистическую политику «собственной» буржуазии. В Венгрии, как и в Австрии, в эти тревожные месяцы были проведены сотни митингов, демонстраций, манифестаций и шествий против разбойничьих планов австро-венгерского империализма, точный диагноз которым дала резолюция чрезвычайного партийного конгресса венгерской социал-демократии в декабре 1909 г. От имени всего рабочего класса съезд возвысил голос протеста против «той авантюристической и бессовестной внешней политики», которая незаконной аннексией «вызвала опасность европейской войны».

ПАДЕНИЕ КОАЛИЦИИ. ВОЗВРАЩЕНИЕ ТИСЫ. 1910—1914 гг.

Действия правительства Векерле—Кошута в ходе аннексионистского кризиса не прибавили ему популярности, а поддержка им более чем непопулярного акта присоединения провинций расширила круг недовольных коалицией. С рабочим классом и угнетенными национальностями все было ясно с самого начала, и не требовалось сверхъестественных усилий со стороны коалиционного кабинета, чтобы восстановить их против себя (столь откровенно враждебной являлась его политика в отношении трудящихся). Однако за три-четыре года правления кабинет умудрился оттолкнуть от себя националистически настроенные средние слои города и деревни, которые, поддавшись магической силе национальных лозунгов, ожидали от победоносной национальной коалиции хотя бы частичного выполнения обещаний. Ничего подобного не произошло. Непродуктивная мадьяризаторская поли-

тика коалиции лишь отчасти и до поры до времени могла удовлетворить аппетиты венгерского национализма, которому нужны были реальные достижения в расширении суверенитета Венгрии в рамках империи. Национальные лозунги — самостоятельные таможня и Венгерский (эмиссионный) банк, мадьяризация венгерских частей общей армии и т. д.— остались на бумаге.

Стремясь приостановить катастрофическое падение влияния коалиции в стране, министр-президент Векерле выдвинул остроумный план создания «картельного банка», в основе которого лежала типичная для «джентри» идея внешнего успеха: пожертвовать содержанием ради формы. Он предложил упразднить Австро-венгерский банк и заменить его двумя на вид самостоятельными банками в Будапеште и Вене, а управление ими поручить общему австро-венгерскому исполкому. Но проект забраковал государь, сославшись на международную обстановку. Тогда Ш. Векерли и Ф. Кошут попытались дать отбой и вообще снять с повестки дня банковский вопрос. Этому решительно воспротивилось руководство ведущей партии коалиции — Партии независимости, напомнив о том, что в 1907 г. парламент одобрил экономическое соглашение с Австрией после торжественного обещания правительства о том, что в 1910 г., по истечении срока полномочий Австро-венгерского банка, Венгрия учредит свой государственный банк. На конференции партии в ноябре 1909 г. произошел разрыв. Ф. Кошут и Аппони, оставшись в меньшинстве, образовали свою Партию независимости явно правого толка, ставшую безусловной сторонницей сохранения дуализма без изменений.

Лидер недовольных Дюла Юшт, сторонник расширения венгерского суверенитета, популярный в средних слоях города и в крестьянской среде политик, твердый и последовательный в своих убеждениях, возглавил новую политическую организацию — Партию независимости и 48 года. За партийным расколом последовала отставка коалиционного кабинета. Она была принята в Вене с видимым облегчением: во-первых, потому, что король никогда до конца не доверял правительству, в котором находились сторонники венгерских национальных лозунгов; во-вторых, потому, что оно подвергалось ожесточенным нападкам за мадьяризаторские акты со стороны славянских депутатов австрийского рейхсрата. Пора избавляться от этой компании — сделал заключение король и вновь обратился за помощью к своему любимцу. 27 ноября 1909 г. он пригласил к себе графа Тису и предложил ему сформировать новый кабинет. Но эра Тисы еще не наступила. Ему не удалось сколотить достаточно многочисленную парламентскую группу, которая согласилась бы сотрудничать с ним.

Формирование нового правительства было поручено по совету Тисы К. Куэну-Хедервари, которому удалось это сделать в конце января 1910 г. Тиса же преуспел в консолидации рядов сторонников Соглашения 1867 г. В середине февраля ему удалось создать новую политическую организацию венгерского финансового капитала и помещиков.— Партию национального труда. Она по-

ставила своими целями спасение страны от угрожающей ей якобы анархии, обеспечение порядка и условий для спокойного развития и «наращивания силы нации», восстановления полной гармонии между «нацией и королем». Через министра финансов Л. Лукача, кстати бывшего банкира, в партийную кассу поступили, как выяснилось несколько позже, астрономические, невиданные до того в венгерской политической практике суммы от крупнейших монополистических банков Будапешта. На состоявшихся в июне 1910 г. всеобщих выборах новая партия Тисы «завоевала» благодаря этому 258 мандатов плюс к тому же 21 место получили «беспартийные сторонники 1867 г.»; остальные мандаты получили партия Кошута — 55, партия Юшта — 41, беспартийные независимцы во главе с молодым графом М. Каройи — 10, католическая Народная партия — 13 и т. д. Невенгерские национальности были представлены всего 8 депутатами. Король остался очень доволен этим результатом: «Я верю, что венгерская нация и в будущем будет стоять на стороне творения Деака».

В мае 1911 г. правительство внесло в палату законопроект о реформе вооруженных сил, по которому предусматривалось существенное увеличение численности рекрутов — на 40 тыс. человек. В ответ оппозиция прибегла к старой испытанной тактике технической обструкции, не давая возможности парламентскому большинству завершить обсуждение и принятие законопроекта. Между тем военщина не только в Вене, но и в Берлине проявляла нетерпение: задержка венгерской реформы нарушала ускоренный график осуществления большой программы вооружений. Европа под всеми парусами шла к войне, позади уже были Агадир и триполитанская война. Надвигалась первая балканская. Понимал это и Тиса не хуже австрийцев и немцев. Его тревожила не только и не столько судьба военной реформы, а опасные тенденции развития внутриполитической ситуации в стране в 1911—1912 гг. Начавшееся сближение между партией Юшта и социал-демократией могло иметь пренеприятнейшим своим последствием политический союз немонополистических групп буржуазии с пролетариатом. Начавшиеся совместные демонстрации и митинги грозили сомкнуть парламентскую чинную борьбу со стихией улицы. Тем более что уже с осени 1911 г. появились признаки нового подъема рабочего движения. Уже в ноябре рабочие Будапешта провели крупную демонстрацию против угрозы войны и милитаризма. 4 марта 1912 г. на улицы столицы вышли 100 тыс. рабочих; выступавшие на митинге заявили о поддержке борьбы партии Юшта в парламенте, предупредив одновременно правительство, что в случае применения им санкций против парламентской оппозиции ему придется иметь дело «с революционным насилием масс». Повседневными стали совместно организованные митинги социал-демократических рабочих, сторонников партии Юшта и группы буржуазных радикалов во главе с Оскаром Яси, публицистом, ученым, социологом, воспринявшим неко-

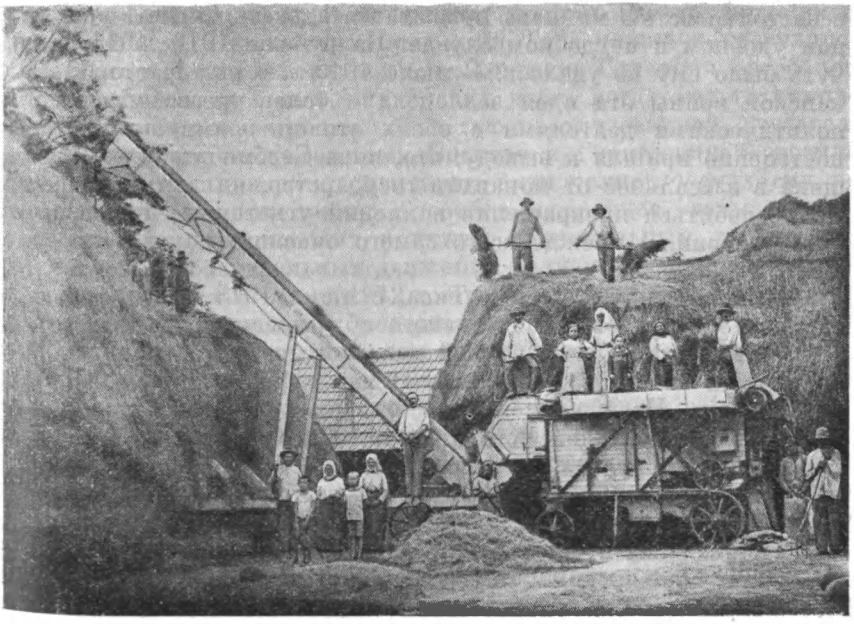
торые положения диалектического материализма. Блок левых сил венгерского общества складывался на базе общей борьбы не только против милитаризма, но и за всеобщее избирательное право, за национальные лозунги. Нередко красные знамена международного рабочего движения соседствовали с трехцветными национальными флагами. Все это неизвестно к чему могло бы привести. Поэтому Тиса решил действовать незамедлительно и реализовать давно готовый план путча.

Первым делом 22 мая он заставил послушное ему парламентское большинство избрать себя председателем палаты депутатов. На следующий день по призыву руководства социал-демократии рабочий класс Венгрии объявил в знак протеста всеобщую политическую забастовку и демонстрацию. Демонстранты несли плакаты с лозунгами: «Долой классовое господство!», «Да здравствует революция!», «Да здравствует народный парламент!» Заранее вызванные Тисой войска атаковали колонны демонстрантов, началось побоище, которое продолжалось и на другой день. Рабочие стали возводить баррикады. Массовая политическая стачка распространилась и на другие города.

Социал-демократическое руководство дало отбой, как только получило известие, что парламентская оппозиция, напуганная ожесточенностью столкновения и революционными настроениями масс, отказалась поддержать вопреки своему слову акцию венгерского пролетариата. После 23 мая, вошедшего в историю революционного движения Венгрии как «кроваво-красный четверг» реформистские лидеры социал-демократической партии и профсоюзов стремились всячески погасить боевой пыл рабочих. Дальнейшие события показали, что именно в этот день классовая борьба пролетариата Венгрии довоенной эпохи достигла высшей точки своего развития. Позднее, вплоть до начала первой мировой войны, венгерское рабочее движение находилось в стратегической обороне.

После расправы с пролетариатом путь к власти Тисе и его реакционной клике был открыт. 4 июня Тиса в качестве председателя палаты депутатов ввел в зал заседаний полицейские силы и лишил слова оппозицию; протестовавших он приказывал полицейским вышвырнуть вон из зала. Та же сцена повторилась и на следующий день, когда Тиса провел голосование по военной реформе. Через день один из депутатов от партии Юшта во время заседания трижды стрелял в диктатора, но все три пули, пробив обшивку председательской трибуны, не причинили Тисе никакого вреда. Четвертую пулю покушавшийся пустил в себя.

Тиса как ни в чем не бывало продолжил заседание, заметив как бы между прочим с присущим ему бесстрастием: «Уважаемая палата! Прискорбный случай был действием несчастного сумасшедшего, который своим поступком вывел себя из-под компетенции правосудия». Тиса, как и многие присутствовавшие в зале, решил, что стрелявший покончил собой, но несчастливцу не повезло и в этом. Он остался жив. И был помилован, по-



Кухня в одном из домов Будапешта. Около 1910 г.

Молотьба в Жомбое. Около 1910 г.

скольку врачи установили, что покушавшийся действовал в состоянии «сильнейшей аффектации».

Так бесславно кончилась борьба, вернее, попытка борьбы оппозиции против Тисы и его клики. Буржуазный парламентаризм в Венгрии получил удар такой силы, от которого мог оправиться только в послевоенную эпоху. Покончив с обструкцией в парламенте, приструнив оппозицию, подорвав мощь рабочего движения, Тиса стал полновластным хозяином положения в венгерской половине монархии, неуклонно, шаг за шагом, готовившейся к военной развязке.

НА ПУТЯХ К МИРОВОМУ ПОЖАРУ

Общий итог двух балканских войн, потрясших в 1912—1913 гг. Балканский полуостров, оказался явно неблагоприятным для Дунайской монархии. Ее великодержавные интересы и позиции на беспокойном полуострове оказались подорванными. Чтобы вернуть себе безнадежно потерянную инициативу, австро-венгерский империализм не видел иного пути, как военное нападение на Сербию и Черногорию.

Австро-Венгрия, которая «десятилетиями шла на Балканы, чтобы там душить», не оставляла планов военщины на быстрый и решительный разгром сербов и черногорцев. Генерал Конрад с настойчивостью маньяка призывал атаковать Сербию при каждом удобном и неудобном случае. На рубеже 1912—1913 гг. это чуть было ему не удалось. В июне 1913 г. в разгар второй Балканской войны эта идея завладела и более трезво мыслящими политическими деятелями в обеих столицах империи, которые постепенно пришли к выводу, что, пока Сербия не будет превращена в вассальное от монархии государство, никакими средствами не добиться прекращения волнений угнетенных народов Австро-Венгрии, и прежде всего самого опасного из них, югославского.

Склонялся к этой идее и Тиса, с июня 1913 г. возглавивший кабинет. Он требовал тщательного обдумывания вопроса, а также тщательной и всесторонней дипломатической и политической подготовки антисербской акции. В марте 1914 г. премьер направил Францу Иосифу специальную записку, предупреждая против опрометчивых действий относительно Сербии, которые предполагались венскими деятелями. Сам он не терял надежды прийти к какому-нибудь компромиссу с буржуазными лидерами национальных движений в Венгрии путем незначительных уступок в церковных и школьных делах, но при неукоснительном сохранении мадьярской гегемонии над народами королевства. Особые усилия Тиса прилагал к тому, чтобы утихомирить буржуазных лидеров трансильванских румын, а затем урегулировать разногласия монархии с Румынией. На этом настаивала и германская дипломатия, заинтересованная в сохранении Румынии в качестве союзника блока Центральных держав.

В 1913 г. Тиса неоднократно встречался с Ю. Маниу и другими румынскими лидерами, но программа их требований была чересчур обширна и далеко идуща для Тисы: в них, в сущности, речь шла о введении в Трансильвании автономного румынского управления. Лишь в таком случае они готовы были «привести жизненные интересы румынской нации в соответствие с территориальной целостностью и политическим единством» королевства Венгрия.

Позиции сторон оказались столь непримиримыми, что в феврале 1914 г. пришлось прервать переговоры. В дело вмешались оба императора: не только Франц Иосиф, но и Вильгельм. Германская дипломатия оказала нажим и на Будапешт, и на Бухарест, с тем чтобы последний смягчил позицию румын Трансильвании. Румынский премьер Братиану со своей стороны высказался за временное прекращение переговоров. В сентябре 1914 г., т. е. уже после начала первой мировой войны, они были возобновлены, но Бухарест, ориентировавший свою политику на Россию, уже не проявил к ним интереса.

В соответствии с пожеланием короля Тиса, чтобы продемонстрировать серьезность своих намерений в румынском вопросе, в феврале «в одностороннем порядке» пошел на некоторые уступки: он разрешил преподавание закона божьего на румынском языке в государственных и муниципальных школах, ввел обучение румынскому языку в начальных школах населенных румынами районов. Немало сил приложил Тиса также к урегулированию политической ситуации в Хорватии-Славонии, особенно ухудшившейся во время Балканских войн, когда конституционная жизнь оказалась почти полностью парализованной. Эта страна вместе с аннексированными Боснией и Герцеговиной грозила превратиться в центр консолидации антидуалистических сил не только хорватов, но также и сербов, словенцев, далматинцев, энергично поддерживаемых чешским национальным движением.

Успехи освободительных движений балканских народов в ходе Балканских войн с осени 1912 г. придали национальным устремлениям югославян иное содержание и направление. Вместо быстро увядавшей на глазах идеи триализма путем создания югославянского блока в рамках монархии наряду с Австрией и Венгрией стало доминировать стремление к созданию самостоятельного и большого югославянского государства вне пределов Австро-Венгрии, но с включением ее югославянских территорий. Главное и важнейшее в этом процессе было явное оттеснение на задний план прежних сербо-хорватских разногласий и усиление между двумя народами чувств солидарности и братства.

Согласно агентурным донесениям полиции, хорватские юноши все чаще и все откровеннее говорили, что в случае нападения монархии на Сербию они будут стрелять в своих офицеров. Из Темешвара сообщали о распространении среди населения приграничных районов портретов королей Сербии и Черногории, русского царя, о сборе средств для раненых солдат армии Сер-

бии, о протестах против военных приготовлений Австро-Венгрии, о дезертирстве из армии и т. д. Поэтому Тиса считал, что прежде всего необходимо как можно скорее убрать из Загреба королевского комиссара и восстановить деятельность гражданской администрации. Хорватским партиям, и прежде всего хорватско-сербской коалиции, он обещал строгое соблюдение закона о национальностях от 1868 г. и венгеро-хорватского соглашения (Нагодбы) от того же года, отмену статей «железнодорожной прагматики» 1908 г., ущемлявших языковые права хорватов. В ноябре удалось достичь соглашения на этих условиях. На состоявшихся в декабре выборах хорватско-сербская коалиция одержала внушительную победу.

Венгерские шовинисты подвергли жестокой критике уступчивость Тисы. Бывший бан Хорватии Раух расценил эти уступки как первый шаг к распаду империи, указав, что хорватско-сербская коалиция на самом деле представляет собой чисто сербскую партию, во всем поддерживающую политику Белграда. По его мнению, политика Будапешта должна опираться на влиятельные мадьярский и немецкий элементы, имеющие сильные позиции в Славонии, и ни в коем случае не поддерживать коалицию. Все же это было временное решение, ибо принятые меры не затрагивали глубинную суть хорватско-венгерского конфликта. Возможность удовлетворения национальных чаяний хорватов и других югославянских народов становилась все более очевидной не только в рамках дуалистического устройства королевства Венгрия, но и в рамках Австро-Венгрии, связанной тесными узами союза с Германией.

Односторонняя ориентация на Германию и негативные ее последствия, а также ставшая заметной в ходе Балканских войн зависимость монархии от воли и произвола сильнейшего в этом союзе вызывали растущую озабоченность в левых кругах венгерской общественности. Остро сознавал таящиеся в союзе с Германией и в агрессивной политике венской военщины опасности для национальных интересов Венгрии новый лидер Партии независимости и 48 года граф Михай Каройи, сменивший в конце июля на этом посту Д. Юшта. Граф Михай — магнат по рождению и положению, а не только по богатству — принадлежал к самым верхам венгерского общества и, естественно, получил соответствующее нормам своего окружения воспитание. Потому первоначально в период своей общественной и политической деятельности (примерно в 1906—1912 гг.), которую Каройи начинал в качестве председателя могущественной организации венгерских помещиков, по умеренности своих политических убеждений он мало чем выделялся из своей среды. Но социальная база партии, избравшей его своим лидером, была намного шире, в ней достаточно много было представителей средне- и мелкобуржуазных слоев населения, хотя первую скрипку продолжали играть выходцы из «джентри».

М. Каройи прошел сложный, неоднозначный путь политиче-

ского деятеля — от завсегдатая светских салонов Будапешта и Вены до вождя буржуазно-демократической революции, первого президента Венгерской республики, а затем участника антифашистского движения сопротивления и, наконец, посла Венгерской народной республики. Впрочем, нельзя объяснить перипетии восхождения этого неординарного для венгерской политической жизни деятеля только особенностями социальной среды. Очевидно, для подобной эволюции нужны были какие-то особые человеческие качества и нравственные черты. И прежде всего самые простые и элементарные из них — честность, порядочность, прямота. Всем этим он был щедро наделен. Его отличали открытость, способность понимать чужие нужды и интересы других социальных групп, чужие боль и страдания. Он верил в слова и политические лозунги — и свои, и чужие,— верил до наивности. Может быть, именно поэтому Иштвану Тисе трудно было поладить со своим молодым политическим соперником, величайшее уважение к которому он сохранял при всех обстоятельствах, даже в разгар острейших парламентских битв.

В ситуации, когда Германская империя стала фактически единственным союзником Австро-Венгрии, а с третьим членом Тройственного союза, Италией, отношения были на грани разрыва из-за Албании, Южного Тироля, других населенных итальянцами территорий Австрии, М. Каройи предложил господствующим классам империи альтернативную линию — ориентацию на Антанту, на Францию, Англию, даже на Россию. В конце 1913 г. граф в беседе с министром иностранных дел графом Берхтольдом, с которым он находился в родственных отношениях, изложил свою точку зрения. Собеседник не выразил энтузиазма по поводу плана Каройи. Может быть, потому, что лучше понимал всю нереальность попытки вырвать Австро-Венгрию из цепких объятий германского союзника.

Несмотря на холодный прием, Каройи и его сторонники развернули в 1913 г. широкую кампанию в пользу сближения с державами Антанты, подчеркивая при этом, что у Венгрии и у монархии в целом нет серьезных с ними противоречий. Указывалось также, что путь к примирению с балканскими государствами лежит через Петербург и поэтому необходимо сближение с Россией. Как и следовало ожидать, Каройи от слов перешел к действию. Вначале он отправился в Париж, где был принят самим президентом республики Раймоном Пуанкаре, невзирая на интриги австро-венгерского посла, пытавшегося сорвать эту встречу. Граф пространно изложил ему свои соображения но не нашел сочувственного отклика. Во-первых, президент не верил в возможность изменить всю систему европейских союзов, а во-вторых, он и не собирался изменить ход событий, ведь французские левые не зря окрестили его «Пуанкаре-война».

Тиса еще раз предупредил Каройи: не вмешивайтесь в сферу внешней политики. Но граф и его партия продолжали дружественную Антанте и враждебную Германии пропаганду в печати и

на митингах, зачастую принимавшую националистическую, антинемецкую окраску. Снова в ходу были старые, забытые, казалось бы, стереотипы и поговорки типа «Не верь, мадьяр, немцу!». В апреле 1914 г. Каройи публично заявил о желании организовать и возглавить поездку группы депутатов от своей партии в Петербург с целью просить у царского правительства передачи знамен венгерской армии, захваченных во время интервенции. Сенсационное заявление вызвало переполох в правящих кругах. Правительственная печать обвинила графа в «измене родине». Эндре Ади одобрил инициативу, назвал ее образцом политической смелости. В конце концов идею поездки в Россию не поддержали влиятельные круги в самой партии Каройи, он был вынужден отказаться от нее.

Однако и после этой неудачи Каройи не оставил попыток найти поддержку своим планам за пределами страны. В феврале и июне с группой политических деятелей, среди которых находился и Жигмонд Кунфи, идеолог венгерской социал-демократии, член ЦК, он отправился в США. Мощная волна трудовой эмиграции к началу XX в. занесла в эту страну свыше 500 тыс. венгров. Делегация посетила венгерские колонии в Детройте, Чикаго, Нью-Йорке, Кливленде, пропагандируя идеи сохранения мира, разрыва с Германией и сближения с Антантой. Встречался Каройи и с политическими деятелями США, но и у них не нашел поддержки. Весть о сараевском убийстве (наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда и его жены) застала делегацию на борту океанского лайнера, отплывшего 28 июня из Шербура. По иронии судьбы Каройи, единственный профранцузски настроенный венгерский политик, возвращаясь на родину через Францию, был интернирован как подданный враждебной державы. Лишь спустя несколько месяцев его выпустили под честное слово, что он не будет воевать против Франции и ее союзников.

Глава XIII

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ВЕНГРИЯ

САРАЕВСКИЙ КРИЗИС

Убийством престолонаследника Франца Фердинанда и его супруги графини Хотек в боснийском городе Сараево 28 июня 1914 г. начался международный кризис, называемый июльским либо сараевским,—прелюдия первого в истории мирового пожара. Нет во всеобщей истории месяца, которому было бы посвящено такое громадное количество книг, статей, многотомных публикаций документов. Тщетной будет попытка дать хотя бы краткое описание событий июля 1914 г., поэтому ограничимся лишь несколькими штрихами, характеризующими роль и место Венгрии в процессе вовлечения Европы в мировую катастрофу.

Убийство наследника и его жены сербскими террористами, несомненно, было опасным политическим криминалом, но никто тогда не мог предугадать, что этот акт приведет к европейской войне. Правда, австрийская военная партия давно искала случая, чтобы рассчитаться с маленькой Сербией, причинявшей большие хлопоты соседней державе. Австрийскую военную партию активно поддержали германские империалисты и лично кайзер Вильгельм, с нескрываемым нетерпением подталкивавший союзницу к провокационным действиям в отношении Белграда. В первые дни июльского кризиса многие полагали, что конфликт можно уладить дипломатическим путем. В момент покушения Тиса находился в своем имении в Гесте, а Франц Иосиф в летней резиденции в Ишле. Весть об убийстве эрцгерцога, которого недолюбливали оба, была воспринята ими довольно спокойно. Особых признаков глубокого траура не замечалось при венском дворе, да и похороны прошли довольно скромно. Лишь когда стало ясно, что сараевское покушение дает монархии бесценный козырь против Сербии, тогда машина военной пропаганды заработала на полную мощность. Австро-Венгрию в те июльские дни охватила невиданной силы истерия. Антисербские демонстрации прошли даже в Загребе. В начале июля Вильгельм без всяких дипломатических околичностей потребовал от Австро-Венгрии объявления войны Сербии.

Тиса же по разным соображениям — и тактическим, и стратегическим — считал момент не подходящим для войны. Во-первых, указывал он, инцидент в боснийской столице, каким бы тяжким он ни был, еще недостаточный повод для объявления войны. Во-вторых, Россия не даст разгромить Сербию и потому ее вступление в войну станет неизбежным. Кроме того, неизвестно, как

поведет себя в этом случае Бухарест. Чтобы держать в узде Румынию, необходим сильный союзник. «Единственное государство, на которое мы можем рассчитывать,— писал Тиса,— это Болгария, но она истощена поражением во Второй балканской войне, и надо прежде дать ей восстановить свои силы». Свои соображения Тиса изложил в меморандуме, отосланном Францу Иосифу 1 июля, подчеркнув, что считает время для войны «чрезвычайно неблагоприятным».

7 июля собрался общий совет министров, чтобы решить вопрос о войне против Сербии. Венгерский премьер решительно воспротивился объявлению войны, предложив послать такой ультиматум, который не вел бы страну к войне. Кроме того, он отклонил идею аннексии Сербии, согласившись лишь на отторжение некоторых территорий. На следующем заседании, состоявшемся 14 июля, Тиса, совершив крутой поворот на 180 градусов, снял свое вето и открыл зеленую улицу военному решению. Что же произошло за одну неделю — с 7 по 14 июля, когда взоры всего мира были обращены к Вене? 12 июля Тисе передали настойчивое пожелание императора-короля о том, чтобы он изменил свою позицию и присоединился к большинству. Министр иностранных дел Берхтольд со своей стороны убеждал венгерского премьера не упорствовать, ссылаясь на желание правительства Германии. «В Берлине ждут акции монархии против Сербии,— говорил он,— и в Германии не поймут, если мы упустим представившийся случай без того, чтобы нанести удар».

Одновременно Тиса получил от германского посла твердые заверения в отношении сохранения Румынией нейтралитета. Тиса дал себя переубедить, потому что считал Германию единственным гарантом сохранения Австро-Венгрии в качестве великой державы. Он верил в военное могущество и экономический потенциал Германии: по степени вооружений и завершенности военных приготовлений, отмобилизованности она к лету 1914 г. опережала всех своих соперников. Тиса опасался, что данное преимущество может быть со временем утеряно. Именно это обстоятельство сыграло определяющую роль в перемене позиции венгерского премьера. Роковое решение Тиса принял не под давлением, а сознательно, с полной убежденностью в правильности своего шага и отлично представляя его далеко идущие исторические последствия.

На общем совете министров 14 июля граф Иштван Тиса без оговорок высказался за ультиматум Сербии, т. е. за войну, за войну мировую, а не региональную. Он знал, что делал. Тиса не выдвинул ни одного возражения, более того, принял самое активное участие в составлении текста сербского ультиматума, такого, какого ни одно суверенное государство при всем своем желании не могло бы принять. Именно такая нота, не имевшая равных в дипломатической истории, была направлена в Белград и вручена послом Австро-Венгрии премьер-министру Сербии Николе Пашичу. Последний согласился принять ультиматум, но не

Обработка перца. Около 1910 г.

Сенокос в Закарпатье. 1911 г.

мог допустить, чтобы расследование дела об убийстве проводилось на территории его страны следственными органами иностранной державы. Не дожидаясь завершения переговоров, Франц Иосиф 28 июля объявил войну Сербии. Так началась первая в истории человечества мировая война, непосредственную вину за которую наряду с главными ее поджигателями — германскими милитаристами и австрийской военщиной — несут венгерские господствующие классы, на протяжении всего июльского кризиса беспрекословно поддерживавшие своего лидера Тису.

Венгерский премьер с присущей ему последовательностью, энергией, беспощадностью бросил на алтарь бога войны все людские и материальные ресурсы 20-миллионной страны, какие только мог мобилизовать. Он точно следовал тому заявлению, которое сделал еще 14 июля послу Германии: «Я с трудом решился на войну, но теперь убежден в ее необходимости и буду всеми силами отстаивать величие монархии».

Дело, конечно, не только в личности, пусть и незаурядной, Тисы. Война была желанна для всего господствующего класса в целом: банкиров, фабрикантов, земельных магнатов, буржуазных политиков, которым война обещала баснословные прибыли, а также быстрое и решительное подавление всякой внутренней оппозиции, «смуты» и «анархии», особенно среди эксплуатируемых масс трудящихся и угнетенных национальностей. В войне виделось лучшее средство подавления классовой борьбы и сохранения единства как многонациональной Венгрии, так и многонациональной империи.

Военная истерия, разгул шовинистических страстей, ненависти к Сербии в те июльские дни захлестнули буквально всю страну, а не только сравнительно немногочисленный класс буржуазии и помещиков. Ко всему этому оказались причастными и многие крестьяне, и даже рабочие, в том числе сознательные, организованные, воспитанные в традициях интернационализма. Сегодня, вглядываясь в пожелтевшие от времени фотоснимки в газетах тех дней, поражаешься, с какой легкостью, с каким неописуемым энтузиазмом на озаренных улыбкой лицах маршировали по улицам венгерских городов молодые ребята отнюдь не буржуазного происхожения. Они направлялись на сборные пункты новобранцев, неся в руках плакаты с надписями, угрожавшими наказать и уничтожить «собаку Сербию!». Психоз был явно массовым. Оболваненная шовинистическими лозунгами, молодежь из крестьян и рабочих бездумно поддалась ему, конечно же не ведая о том, что творит и что ждет ее в ближайшем будущем. Военно-патриотический и шовинистический угар лета 1914 г. отчетливо продемонстрировал силу националистической идеологии и националистической психологии. Он показал, сколь легко, оперируя ими, можно манипулировать народными массами, с тем чтобы они покорно и даже охотно отдали себя на заклание, подобно жертвенному барану из библейской легенды.

За войну, как ни странно, выступали буржуазные партии угнетенных национальностей — национальные партии трансильванских румын и даже словаков, несмотря на славянскую солидарность. Лидеры словацкой Национальной партии в воззвании от 5 августа 1914 г. призвали соотечественников сражаться за целостность монархии и быстрейшую победу над ее врагами. Выступая в парламенте, лидер католической Народной партии Ф. Юрига заявил, что «сейчас должны быть отброшены национальные противоречия и мы должны помнить лишь одно: у нас одна мать, одна родина, одна Венгрия и пусть она расцветает и победит».

ВОЙНА И РАБОЧИЙ КЛАСС

В истории знаменито великое грехопадение социалистических партий II Интернационала, которые вслед за сильнейшей из них, германской социал-демократией, проголосовавшей 4 августа за военные кредиты, с каким-то облегчением и радостью поддержали «свои» буржуазные правительства и империалистическую войну. Такую же позицию заняла и Социал-демократическая партия Венгрии, хотя она не имела возможности, не будучи представленной в парламенте, голосовать за что-нибудь. Партия на протяжении многих лет, следуя антивоенным призывам конгрессов II Интернационала, в особенности последних двух — Штуттгартского и чрезвычайного Базельского,— последовательно боролась против милитаристской, шовинистической и империалистической политики австро-венгерской монархии, клеймила антинародную политику собственной буржуазии.

Она была единственной политической партией Венгрии — в противоположность Партии независимости и буржуазным радикалам,— которая и после сербского ультиматума продолжала свою линию, называя преступниками тех, кто подстрекал к войне против Сербии, в те дни, когда толпы демонстрантов на улицах Будапешта и других городов несли плакаты с надписями: «Да здравствует война!», «Остановись, собака Сербия!» Еще 25 июля, рискуя быть растерзанными толпой, социал-демократы призывали ослепленных людей поддержать пролетарский лозунг: «Да здравствует мир во всем мире!» Когда же война была объявлена, а произошло это 28 июля, партийное руководство, как бы покоряясь неизбежному, роковому, объявило о своей капитуляции перед силами войны и милитаризма. В настоящий момент, перед лицом орудий и лесом штыков, всякая критика должна умолкнуть — такую пассивную идею обреченности оно внушало своим сторонникам и тысячам рабочих.

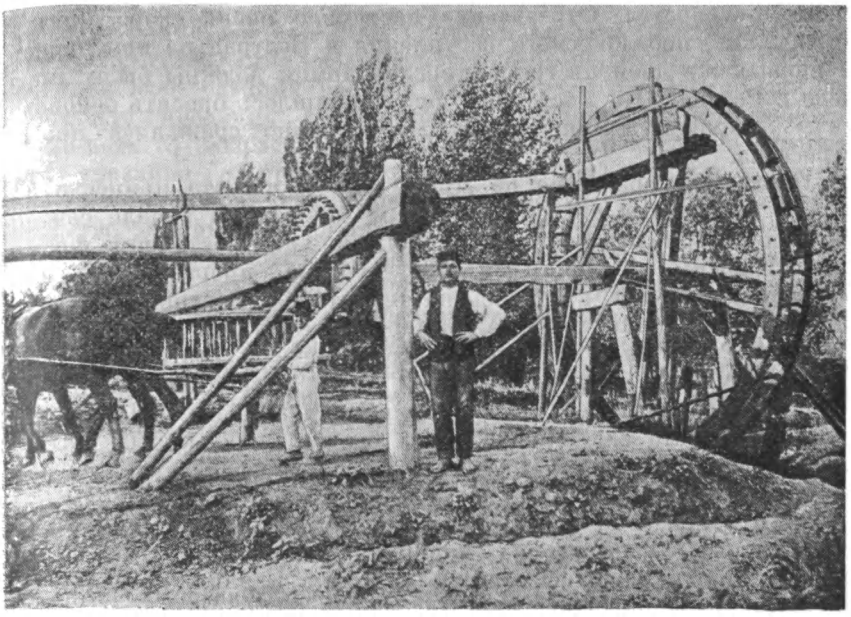
Таким образом, в течение нескольких дней социал-демократия отбросила, как ненужный хлам, свое интернационалистское прошлое, откровенно став на социал-шовинистические позиции. Оппортунистические лидеры социал-демократии и профсоюзов призвали пролетариат прекратить на время «оборонительной

войны против русского царизма» классовую борьбу, провозгласили «гражданский мир» с венгерской буржуазией. Они помогли господствующим классам переложить все тяготы войны на трудящихся города и деревни.

Как и в подавляющем большинстве партий II Интернационала, потерпела крах вся довоенная идеология и проникнутая оппортунизмом и реформизмом политика венгерской социал-демократии, последовательно, из года в год, изо дня в день, жертвовавшая пролетарскими принципами классовой борьбы и интернационализма, постоянно гасившая революционность класса ради успеха в области организации, пропаганды, ради достижения фетишизированного всеобщего избирательного права, ради парламентаризма и сохранения легальности социалистического движения. Страх перед возможными репрессиями властей в условиях военного времени против партии и профсоюзных организаций сыграл, пожалуй, едва ли не решающую роль в капитуляции реформистского руководства перед империалистической буржуазией. Своим грехопадением в июле 1914 г. оппортунистические лидеры социал-демократии запятнали честь и достоинство классово сознательного пролетариата Венгрии, его славные боевые и интернационалистские традиции.

Вместе с тем в это тяжелое время в венгерском обществе нашлись силы, дерзнувшие идти против течения. Честь нации и достоинство венгерской демократии спасли своим гражданским мужеством, преданностью гуманистическим идеалам художники слова, выдающиеся деятели венгерской культуры — Эндре Ади, Михай Бабич, Дежё Костолани и др. Не будучи марксистски образованным пролетарским интернационалистом, Ади призвал обезумевшие, ослепленные ненавистью массы людей «воздать каждому жителю земли справедливость, свет, красоту; трудиться за освобождение угнетенных, за счастье каждого». Нам нужен «новый патриотизм,— отмечал поэт,— человеческий, народный, социальный патриотизм». Д. Костолани воспринял весть о начале войны как «конец поэзии, конец европейской образованности». Ференц Мора в день объявления войны прямо говорил: поджигателей войны надо искать «в императорских замках, в парламентах и во дворцах бирж». В отличие от многих политических деятелей Ади более трезво оценивал возможные последствия войны с точки зрения национальных венгерских интересов. «Нам все равно конец, проиграем ли войну или выиграем ее»,— писал он. Так же как и Михай Каройи, он понимал гибельность союза Венгрии с Австрией и Германией. «Победоносная война Австрии, вернее, Тройственного союза была бы для Венгрии катастрофой»,— писал Каройи еще до начала войны.

Следует сказать, что в июле 1914 г. мало кто понимал истинный смысл, значение, масштабы предстоящей схватки. Обманутые пропагандой, многие полагали, что дело ограничится одной Сербией, легкой «прогулкой» по территории небольшого славян-



Водокачка болгарекого огородника. 1909 г.

Жилище румына Трансильвании на рубеже веков

ского государства. Отрезвление наступило очень скоро. Легкой «прогулки», победоносного вступления в Белград не получилось. С первых же дней австро-венгерские армии должны были иметь дело с Россией. На Восточный фронт пришлось бросить основные силы. Народ и армия Сербии мужественно сражались против агрессора.

Первое же сражение на Дрине 12—13 августа принесло позорное поражение австро-венгерским войскам. В начале сентября они потерпели жестокое поражение на Восточном фронте под Львовом, в конце сентября русские, прорвавшись через Ужокский перевал, вторглись на территорию Венгрии, а в начале октября заняли город Марамарошсигет в Закарпатье (ныне Сигет в Румынии). Огромные потери понесли венгерские части общей армии во время 6-месячной осады русскими галицийской крепости Перемышль (ныне Пшемысль в Польше). Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы не тяжелые для русской армии бои в Восточной Пруссии, которые требовали уделить данному участку фронта все силы и внимание. В апреле 1915 г. русским войскам пришлось уйти из Венгрии. Но в мае того же года для вооруженных сил монархии открылся третий фронт: в войну против своих союзников вступила Италия. Развернулись тяжелые кровопролитные бои на фронте по линии реки Изонцо. Уже весной 1915 г. стало ясно: Австро-Венгрия не в состоянии удержать без активного прямого участия германских сил ни один свой фронт. В мае совместными ударами обеих армий удалось прорвать русский фронт у Горлицы и вернуть обратно Львов и всю Галицию, а в ноябре оккупировать Сербию.

Летом 1916 г. новый фронт образовался на юго-восточных границах империи. Осмелевшая благодаря грандиозному успеху русского генерала А. А. Брусилова на Волыни и в Буковине, 27 августа Австро-Венгрии объявила войну Румыния. Ее войска вторглись на территорию Трансильвании, заняв в начале сентября Брашов. Они продвинулись до линии Марошвашархей (современный Тыргу-Муреш в Румынии), Надьсебен (Сибиу), Турну-Северин. И опять положение спасли германские войска, при помощи которых в конце сентября — начале октября румынские войска были отброшены из Трансильвании, а Румынию оккупировали войска Центральных держав.

Война ускорила переход к государственно-монополистическому капитализму во всех воюющих странах, в том числе и в Венгрии. Перевод экономики на военные рельсы путем государственного регулирования производства и потребления и прямого подчинения важнейших промышленных предприятий военному командованию с подчинением персонала воинской дисциплине начал осуществляться в Венгрии с осени первого года войны. Изыскание и распределение сырья, организация производства железа, стали, цемента, кирпича, хлопка, шерсти и т. д. были сконцентрированы в 40 военно-экономических центрах. Уже в 1915 г. под военным контролем находилось 260 предприя-

тий, а к концу войны — 900. Главным во всех этих мероприятиях, разумеется, являлось обеспечение бесперебойной и неограниченной эксплуатации рабочей силы. Под угрозой отправки на фронт или предания военно-полевому трибуналу все рабочие 17—25-летнего возраста были обязаны беспрекословно выполнять указания и приказы, исходившие от военных властей. Ушедших на фронт как в промышленности, так и в сельском хозяйстве заменяли женщины и дети. Вследствие войны сократился объем продукции, ухудшилось качество, росли дефицит и дороговизна, усилились инфляционные процессы. В начале 1915 г. распоряжением премьер-министра предписывалось при выпечке хлеба 50% муки заменить ячменем либо кукурузой или картофельной мукой. С лета в Венгрии были введены два «немясных» дня в неделю, а с конца года хлеб стал выдаваться по карточкам. Деревню разоряли, помимо обязательных поставок, частые реквизиции военными властями продовольствия, сырья, скота, лошадей. Еще в январе 1915 г. были запрещены стачки батраков и сельскохозяйственных рабочих.

«Отменить» классовую борьбу, однако, оказалось невозможным даже в условиях жесточайших репрессий военного времени. Отдельные выступления, причем на крупнейших оружейных гигантах Чепеля, отмечались уже в конце 1914 — начале 1915 г. Но более широкий размах они приняли в 1916 г. Оживление рабочего движения сказалось и на деятельности профсоюзов. Прекратилось сокращение их численности, наступившее с объявлением войны: со 107 тыс. в 1913 г. она упала до 43 тыс. в конце 1915 г. В следующем, 1916 г. она увеличилась на 21% и в декабре уже превысила 55 тыс. Усилились стачечные бои пролетариата за улучшение условий труда и жизни. С последних месяцев 1915 г. определяющее значение для классовой борьбы приобрели антивоенные настроения. Недвусмысленное стремление рабочих и всех трудящихся к прекращению войны и заключению мира нашло свое отражение, искаженное и деформированное империалистическими интересами, также в идеологии и политике господствующих классов.

ОТ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ К ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОМУ МИРУ

Эти новые явления в идеологии, политике и психологическом настрое всех классов общества воюющих стран чутко уловил В. И. Ленин, давший классическое определение сути наступившего поворота: от империалистической войны к империалистическому миру.

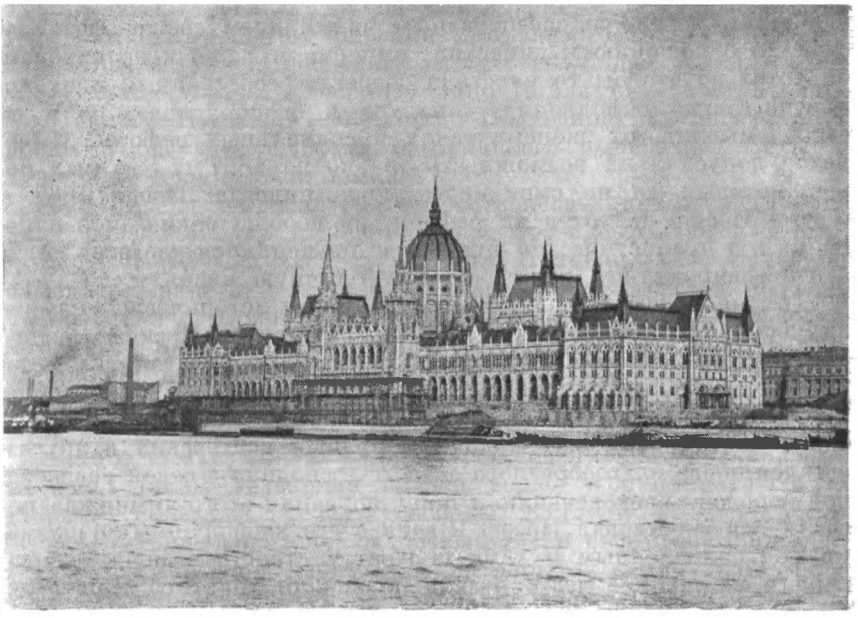
В Австро-Венгрии он был обусловлен пониманием призрачности надежд на полновесную победу в войне и стремлением совместно с Германией заключить мир на наиболее выгодных для центральных держав условиях. Такой мир не мог быть иным, как империалистическим, захватническим, разбойничьим, одним

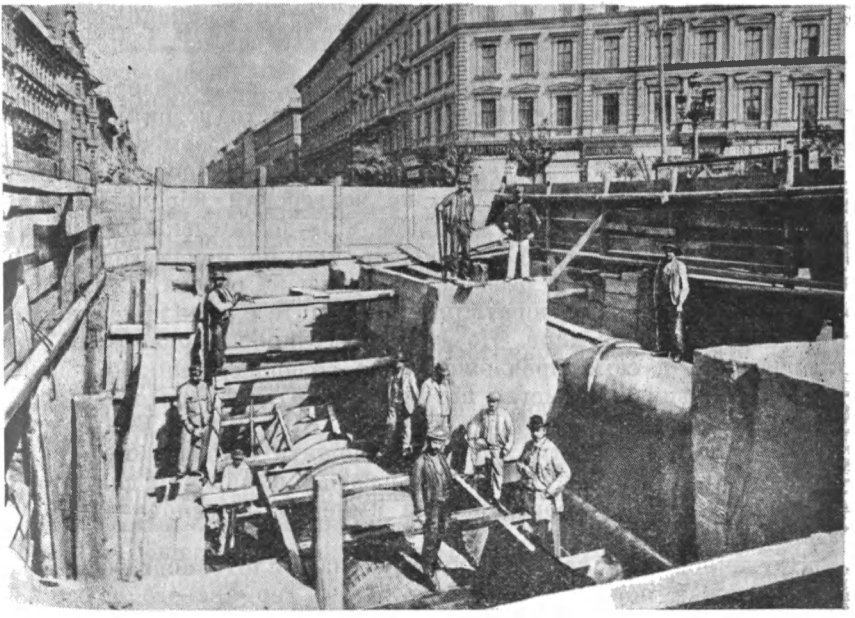
словом, аннексионистским. При этом более слабый австро-венгерский империализм по сравнению с более агрессивным и хищным германским был заинтересован в быстрейшем достижении мира. К тому же неустойчивость политического положения в Венгрии становилась все более очевидной с каждым новым месяцем войны. После нескольких «молчаливых» месяцев венгерская печать, невзирая на суровую цензуру, вновь начала задавать острые вопросы: о методах, применяемых австро-венгерским командованием в Венгрии, о положении венгерских солдат, о доле участия Венгрии в военных усилиях монархии и др.

Нарушила обет молчания, данный устами ее крайне левого лидера М. Каройи в речи 30 ноября 1914 г., парламентская оппозиция. Прошел ровно год, и Каройи, выступая в палате 7 декабря, призывает к началу акции в пользу мира. Но очень многие даже в рядах собственной партии тогда еще не созрели для подобных речей, и лидер партии вынужден был в июле 1916 г. вместе с 25 сторонниками выйти из нее в знак протеста против прогерманской позиции большинства и основать новую партию. Особенно резко критиковала она правительство Тисы и Центральные державы в сентябре 1916 г., когда часть Южной Трансильвании была временно занята румынскими войсками. В связи с брусиловским прорывом и вторжением румын в палате происходили бурные сцены и депутаты оппозиции, не стесняясь в выражениях, давали резкую оценку действиям бездарных австрийских генералов. Оппозиция требовала реорганизации армии и командования, с тем чтобы избавиться от зависимости со стороны германского командования. Выдвигались требования об отозвании венгерских частей с отдаленных фронтов и сосредоточении их для защиты границ страны, установления парламентского контроля над правительством Тисы и военным командованием. Ссылаясь на то, что в отличие от Венгрии в Австрии парламент бездействует с началом войны, Каройи утверждал, что тем самым автоматически возникает вопрос о дальнейшем сохранении дуализма, о необходимости и возможности самоопределения Венгрии. Эти обстоятельства делали неотложными поиски мирного выхода и в правящих кругах монархии, чему помогло одно давно ожидавшееся событие.

2 ноября 1916 г. во дворце Шёнбрунн тихо скончался император-король, «вечный» Франц Иосиф, процарствовав без малого семь десятилетий, начиная со 2 декабря 1848 г. Он не дожил до кончины империи Габсбургов два года. В сущности, с его именем ассоциируется последний этап существования монархии. На счету Франца Иосифа кровавое подавление революции 1848 г. Именно для этой цели и был венской камарильей посажен на престол 18-летний юноша. С поставленной задачей он справился, но неистребимый страх перед всякой социальной революцией преследовал его всю жизнь.

Франц Иосиф являлся политиком безусловно ограниченным, без глубокой эрудиции, без воображения и фантазии. Но будучи





Здание парламента. Будапешт. Около 1903 г.

Строительство подземки (метро) в Будапеште. 1895 г.

человеком долга, со своеобразным пониманием своих обязанностей по отношению к династии, империи и даже к ее народам, он хотел во что бы то ни стало оберегать собственный и их покой не только от волнений, «анархии и беспорядков», но и от свободомыслия, от экономических и социальных реформ. Император допускал их возможность только до 1867 г. Это был порог, который он не смог переступить никогда. После 1867 г. Франц Иосиф не хотел ни реформ, ни вообще каких-либо изменений. За дуалистическое устройство он цеплялся изо всех сил и законсервировал его, как собственную личную жизнь.

Тем не менее по неизъяснимой прихоти исторической памяти личность его отождествляется с «эпохой Франца Иосифа», а она, эта эпоха, с добрым старым мирным временем. Из «эпохи», естественно, изымаются и 1848—1849 гг., и первая мировая война. Так, в памяти нескольких поколений австрийцев, да и не только одних австрийских «его подданных», но и венгерских и других, остался образ благообразного старого господина с седой раздвоенной бородой. Увековечению и популяризации этого «имиджа» посвоему способствовал Йозеф Швейк с его добродушными шутками над облепленным мухами портретом старого императора, висящего на видном месте в зале пражского трактира. Впечатление о «благополучном царствовании» Франца Иосифа и добром императоре еще больше усилили обрушившиеся на народы бывшей его империи бедствия, связанные с фашизмом и второй мировой войной.

С уходом в мир иной Франца Иосифа, символизировавшего вечность, покой, неподвижность и неизменность, возникли надежды на перемены. Необходимость внутренних реформ в либеральном духе, а главное— заключение мира понимал новый австрийский император Карл IV (он же венгерский король Карл I, коронованный короной св. Иштвана в Буде 30 декабря 1916 г.). Хотя и был Карл IV слаб характером, тем не менее хорошо сознавал, что без мира и реформ монархию не спасти. 12 декабря центральные державы обратились к Антанте с предложением начать переговоры о мире. Но его формулировки оказались расплывчатыми, а само предложение не содержало никаких конкретных условий и не могло потому рассчитывать на серьезное к себе отношение. 18 декабря президент США Вудро Вильсон обратился с нотой к обеим сторонам изложить условия мира. Ответ Антанты от 17 января 1917 г. был разочаровывающим для монархии: она требовала реорганизации империи на основе принципа самоопределения народов.

Неудачной оказалась и другая, тайная, плохо подготовленная и неуклюжая попытка сепаратного, без германского союзника, выхода из войны, предпринятая молодым императором зимой 1916/17 г. В середине февраля, т. е. уже после объявления Германией беспощадной и неограниченной подводной войны, которая сделала абсолютно бесперспективными всякие попытки мира с этой стороны, первой в мире узаконившей тотальные средства

ведения войны, в нейтральной Швейцарии состоялась встреча графа Тамаша Эрдёди с герцогами Пармскими Сикстом и Ксавье. Встреча была тайной, поскольку ее участники представляли воюющие страны: граф, доверенное лицо Карла IV,— Австро-Венгрию, герцоги Пармские — Францию. Последние являлись единокровными братьями супруги австрийского императора Зиты и служили во французской армии.

Граф Эрдёди попросил братьев быть посредниками в установлении связей между императором и президентом республики. 24 марта Карл направил президенту Пуанкаре свое печально знаменитое «сикстинское письмо», в котором с легкостью необыкновенной дал свое согласие на возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии и на восстановление независимой Бельгии. Последовал грандиозный скандал между Берлином и Веной. Французы якобы нечаянно, а на самом деле преднамеренно предали гласности содержание письма. Кайзер рвал и метал. Император, а вместе с ним и монархия были унижены. «Сикстинская афера» — под таким названием эпизод вошел в дипломатическую историю — показала пределы свободы действий и зависимости Австро-Венгрии, зажатой в железные тиски своим союзником.

Вслед за неудачей первых робких попыток к миру наступила новая эскалация военных действий: подводная война гросс-адмирала Тирпица против нейтрального судоходства повлекла за собой вступление в мировую войну США. Ужесточившаяся война, поглощавшая все больше людских и материальных ресурсов, явно затягивалась.

Луч надежды блеснул на Востоке. Февральская революция 1917 г. в России смела царский трон. В Вене и Будапеште с облегчением вздохнули: из игры выходила самая грозная соперница монархии — так по крайней мере казалось тогда. Руководствуясь такими соображениями, венгерский парламент 31 марта специальной резолюцией приветствовал революционную Россию. Лидер оппозиции Каройи в середине марта внес формальное предложение о демократической реформе избирательного права. Революция в России, подчеркнул он, может привести к обновлению политической жизни во всей Восточной Европе, и это делает реформу безотлагательной.

Февральские события послужили сигналом к новому подъему классовой борьбы пролетариата Венгрии. Первомайский праздник впервые за годы войны вновь был отмечен прекращением работы десятков тысяч трудящихся и политическими демонстрациями. Стачки и демонстрации летом 1917 г. стали повседневным явлением общественной жизни страны. Состоявшийся 8—9 апреля чрезвычайный конгресс социал-демократической партии, выразив солидарность рабочего класса Венгрии с российской революцией, принял резолюцию в пользу мира без аннексий и контрибуций. Одним из важнейших последствий Февральской революции явилось начало в апреле массовых братаний солдат австро-венгерской армии на Восточном фронте с солдатами рус-

ской армии. Этот процесс был временно приостановлен после провокационного июньского, начатого Временным правительством наступления. Это же наступление сокрушило надежды на скорое заключение мира с Россией. Мир народам Австро-Венгрии должна была принести следующая русская революция...

Однако те элементы политической дестабилизации, которые внес в жизнь венгерского общества русский Февраль неуклонно нарастали и множились в течение всех месяцев, оставшихся до наступления русского Октября.

Наряду с борьбой за мир осью политической жизни того периода стала борьба за всеобщее избирательное право. На этой почве произошло сближение социал-демократии с парламентской оппозицией во главе с Каройи и буржуазными радикалами, возглавлявшимися Оскаром Яси. В начале июня они образовали специальный блок избирательного права. В необходимости реформы венгерского избирательного права убедился даже император-король. Но Тиса не разделял этого мнения. Он считал, что тех 10 с лишним процентов венгерских подданных короля, которым он Тиса, позволил иметь право голоса, для Венгрии вполне достаточно.

В доверительных документах он неоднократно предупреждал против опасных последствий демократического избирательного права с точки зрения сохранности и единства королевства и дуалистической системы. Исходя из этих убеждений, премьер-министр пренебрег непосредственным указанием короля, который 28 апреля предложил ему подготовить проект избирательной реформы. В итоге в конце мая 1917 г. Карлу пришлось расстаться с человеком, который всей своей жизнью и многолетней политической деятельностью символизировал нерушимость устоев дуалистического устройства Австро-Венгрии.

Отставка Тисы была явным симптомом кризиса дуалистической формы существования империи. Но пришедшие ему на смену кабинеты (сначала М. Эстергази, а затем и Ш. Векерле) продолжали, в сущности, ту же консервативную политику Тисы, лишь прикрывая ее обещаниями и усыпляя бдительность демократической общественности. Не было продвижения вплоть до осени 1917 г. и в деле завершения войны и заключения мира. Накануне октября не была решена ни одна из острейших политических проблем дуалистической Венгрии. Не удалось достигнуть империалистического мира ни в 1916, ни в 1917 г., ни всеобщего, ни сепаратного. Не позволила кайзеровская Германия. Не жаждала мира и противная сторона — Антанта. 1917 г. показал: ситуация для монархии сложилась безвыходная, спасти ее могла только революция. Венгрия, по словам графа Михая Каройи, вела войну, в которой наградой за победу было бы превращение всей Центральной Европы в «одну большую казарму» Германской империи, а поражение неминуемо привело бы к распаду королевства Венгрия.

Дьёрдь Лукач

Эндре Ади

Улица Андрашши в Будапеште. Около 1895 г.

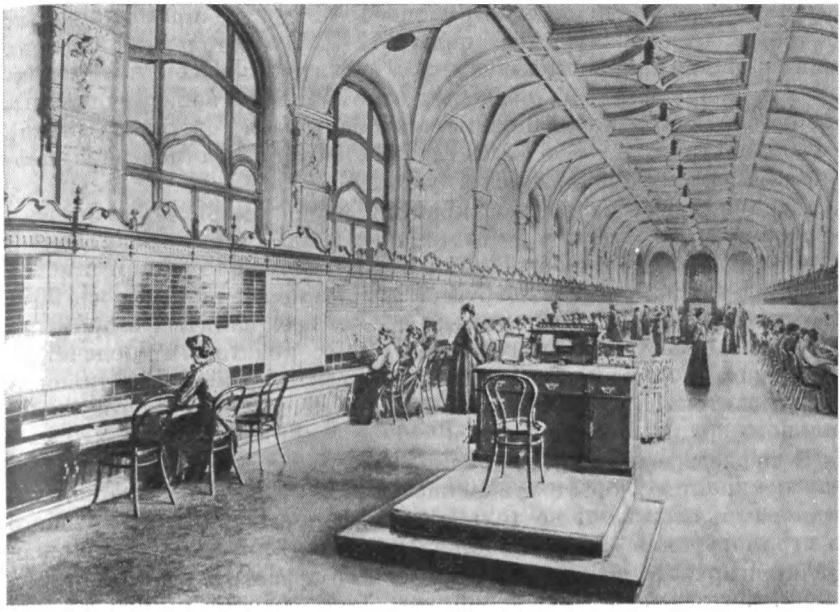
Тем не менее бессмысленная бойня, каждый день которой приносил все новые и новые страдания и жертвы трудящимся в первую очередь, продолжалась с прежним ожесточением. 20-миллионному населению Венгрии она стоила громадных, несоизмеримых с его численностью потерь: свыше 1 млн убитых и раненых, столько же примерно пленных и пропавших без вести. Одновременно росли баснословные прибыли монополий и финансовых воротил, наживавшихся на крови и страданиях миллионов рабочих и крестьян и подчинивших своему влиянию всю экономику Венгрии.

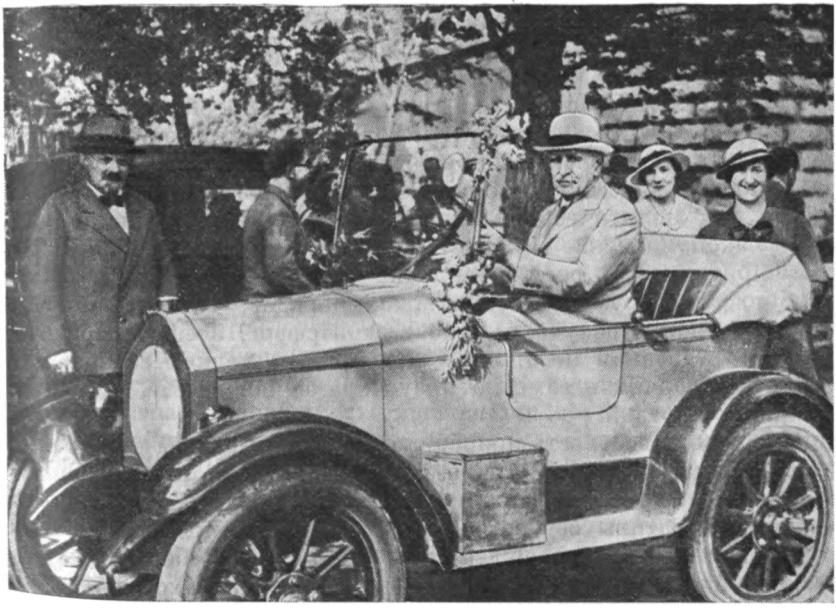
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ. СОЦИАЛЬНО-НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ

Итогом бурного экономического развития двух десятилетий XX в. явилось превращение еще недавно отсталой аграрно-крестьянской страны в страну аграрно-индустриальную. Взятые темпы были столь высоки, что на них существенно не отразился даже кризис перепроизводства 1900—1903 гг. Он, наоборот, ускорил начавшиеся ранее процессы концентрации производства и капитала, образования монополий, ведущей формой которых являлись картели, слияния банковского капитала с промышленным. Конечным результатом перечисленных процессов стало образование финансового капитала и появление финансовой олигархии, подлинного хозяина венгерской экономики. В годы кризиса была создана бóльшая часть картелей, чисто венгерских, а также смешанных, австро-венгерских. Картели монополизировали производство и сбыт 71% добычи угля, 95% железа.

Концентрация коснулась прежде всего ключевых отраслей венгерской индустрии: горнорудной, металлургической, машиностроительной, в особенности новых, передовых и наиболее современных производств, таких, как электротехника и химия. Уже к началу войны тон в экономике задавали 5,5 тыс. крупнейших индустриальных гигантов с числом рабочих свыше 1 тыс. на каждом, на которых было занято 600 тыс. человек. Для сравнения укажем, что еще в начале века таких предприятий насчитывалось всего 2700 и работало на них 300 тыс. человек. Как правило, эти предприятия отличались не только высокой технологией производства и современной техникой, но и высоким уровнем производимой ими продукции: мирового уровня достигли электролампы заводов Ганца, электровозы конструкции Калмана Кандо, ряд других. О повышении общего уровня промышленности свидетельствует тот факт, что энерговооруженность промышленности, горнорудного производства и транспорта за первые полтора десятилетия утроилась, а производство электроэнергии в целом по стране увеличилось в 6 раз.

Суммарная мощность применявшихся в промышленности паровых машин выросла в 100 раз: с 9 тыс. л. с. в 60-е годы XIX в. до 900 тыс. в 1913 г. Важно при этом отметить стабильность процессов индустриализации. В течение 15 лет, с 1898 по 1913 г., ежегодный прирост промышленной продукции составлял 4—5%, т. е. выше среднегодового европейского. Высокие темпы роста в эти десятилетия позволили существенно сократить разрыв между уровнем индустриального развития Венгрии и Европы, хотя и не устранили имевшегося отставания первой. В 1898—1913 гг. Западная Европа увеличила объем промышленной продукции на 70%, Венгрия — на 120%. К началу войны потребность страны в промышленных изделиях покрывалась на 68%, причем наращивание промышленного потенциала продолжалось и





Телефонный центр «Терез» на улице Надьмезё. Около 1900 г.

Иштван Чонка в сконструированном им автомобиле. 1905 г.

в годы войны. За период с 1898 по 1913 г. ввоз промышленных товаров из Австрии упал на целых 12%. И технический уровень национальной промышленности был достаточно высок, чтобы приступить к производству легковых автомобилей (конструкции выдающегося венгерского инженера-изобретателя Иштвана Чонка) в 1905 г., грузовых — с 1912 г., а в 1913 г. был построен первый самолет собственной конструкции.

Однако бросалась в глаза крайняя неравномерность географического распределения промышленности по стране, размещения производств, особенно современных, с передовой техникой и новой технологией. Уже в начале XX в. в Будапеште находилось 20% всех промышленных предприятий и 27% всех занятых в промышленности (вместе с пригородами). По некоторым подсчетам, в Большом Будапеште, за несколько десятилетий превратившемся в гигантский мегалополис, вырабатывалось 30% всего национального дохода Венгрии.

В то же время явно отставали в темпах индустриального развития окраины королевства, населенные преимущественно немадьярами, отставали не только от Будапешта, но и от среднего по стране уровня. Здесь поощрялось правительством и финансовой олигархией создание лишь той инфраструктуры, которая была необходима для вовлечения в общий оборот ресурсов отдаленных от центра районов.

В собственно Венгрии, в пределах границ, установленных Трианонским мирным договором 1920 г. (в результате его территория Венгрии без Хорватии сократилась с 283 тыс. кв. км до 93 тыс., население — с 18,2 млн до 7,6 млн человек), было сосредоточено 56% индустриального потенциала. Это явилось следствием целенаправленной национальной политики венгерских господствующих классов, использовавших имевшиеся в их руках рычаги, как политические (различные формы протекционизма), так и экономические (кредиты, капиталы, финансирование), чтобы притормозить рост и усиление конкурирующей национальной буржуазии румын и славянских народов, что удалось сделать лишь частично. Но именно в этой сфере, в сфере кредита, в деле мобилизации небольших капиталов и мелких сбережений земляков-вкладчиков заметно преуспела в начале XX в. национальная буржуазия.

Широкую известность приобрели в довоенные годы румынский Альбина-банк, словацкий Татра-банк, в южных комитатах конкуренцию будапештским банкам составляли кредитные товарищества и кооперативы сербов. Вместе с тем скромные результаты кредитно-денежных учреждений, прежде всего сберегательных касс, не могли идти ни в какое сравнение с размахом операций пяти будапештских монополистических банковских спрутов, прибравших к рукам ключевые позиции венгерской экономики.

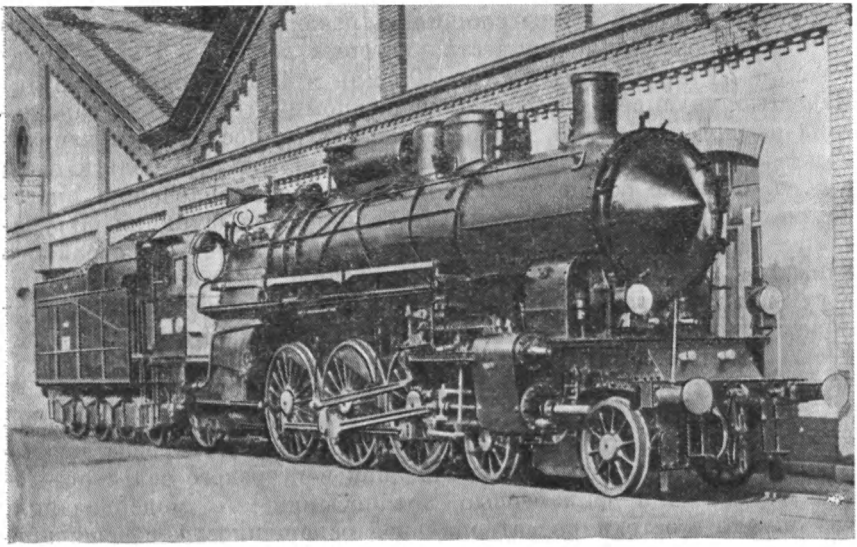
Вообще бурный рост финансово-кредитного дела был одним из наиболее примечательных явлений экономической жизни Венгрии, предшествовавших первой мировой войне двух десятилетий.

К началу мировой войны сложилась развитая сеть денежно-кредитных учреждений, количество которых достигло 5 тыс., а капитал — 13 млрд крон (против 700 млн в 1860-е годы). Всю эту многотысячную сеть контролировали упомянутые пять будапештских банковских групп, тесно связанных с иностранным капиталом — австрийским, германским, французским, бельгийским и т. д. Они же осуществляли операции по привлечению иностранных капиталов, выполняли посреднические функции. В указанное время продолжался значительный импорт иностранного капитала, однако благодаря расширению внутреннего рынка, росту производственного потребления и внутренним накоплениям инвестиционная деятельность иностранного капитала сокращалась. В канун войны около 60% накопления капитала происходило из внутренних источников.

Широко разветвленная система денежно-кредитных учреждений, а также обильный и сравнительно дешевый кредит необычайно ускорили процесс капитализации венгерского сельского хозяйства, создали финансовые предпосылки его модернизации, улучшения его технико-материальной оснащенности, совершенствования технологии сельскохозяйственного производства и его организации. Сумма кредитов, полученных сельским хозяйством за два десятилетия, более чем утроилась, перевалив перед войной за 2,5 млрд крон. Одновременно происходило сращивание промышленного, торгового, банковского и аграрного капитала под руководством финансовой олигархии. Именно в этом следует искать тайну необыкновенно прочного союза земельных магнатов и финансового капитала.

К тому же после введения в 1906 г. высоких аграрных пошлин, что привело к повышению хлебных цен на 30—35%, венгерскому сельскому хозяйству был обеспечен гарантированный рынок всей империи. Всеми этими благами пользовались в первую очередь крупные помещики, аграрии и латифундисты, переходившие к интенсификации своего хозяйства, к усовершенствованной агротехнике, улучшению почв, использованию отборного семенного материала, стойловому содержанию скота, применению машин и удобрений в массовых масштабах. И в очень скромных размерах крестьянские хозяйства. Но существенное повышение средней по стране урожайности зерновых и других культур было явлением общим (в среднем на 35—40%). Валовой урожай пшеницы в 1910—1914 гг. вырос по сравнению с 1870 г. в 3 раза, а площадь посевов всего на 50%.

За два десятилетия перед войной, несмотря на то что экспорт убойного скота увеличился в 2—3 раза, поголовье выросло с 4,5 млн до 6,2 млн голов. Интенсивно развивалось мясо-молочное животноводство, в результате чего за первое десятилетие XX в. молока было надоено на 1 млн больше. Углубились процессы специализации и районирования. Район междуречья Дуная и Тисы (с городами Сегед, Цеглед, Кечкемет, Мако, Надькёрёш), выращивавший знаменитые на всю страну благороднейшие сор-



Паровоз венгерской железной дороги, изготовленный в 1911 г. Самый мощный в то время паровоз в Европе

Новобранцы. Будапешт. 1917 г.

та перца и лука, стал поставщиком овощей и фруктов не только для Будапешта, но и на внешние рынки.

Несомненно, внушительный прогресс сельскохозяйственного производства в начале XX в. не внес никаких качественных сдвигов в сущность и характер производственных отношений. Соотношение между крупнопомещичьим и крестьянским землевладением не претерпело существенных изменений. Венгрия, как и прежде, оставалась страной крупных латифундий и скромных по масштабам крестьянских хозяйств. Единственным новшеством капитализации явилось углубление дифференциации крестьянства и пролетаризации деревенских низов. Именно в начале XX столетия Венгрия приобрела славу 3 млн нищих.

В первые десятилетия образовалась громадная по масштабам армия батраков и сельскохозяйственных рабочих, свыше 54% всего аграрного населения, общая численность его превышала 3,5 млн человек. Весьма значительную долю аграрного пролетариата составляли венгры (свыше 47%), более 36% — сербы, 35 — словаки, 32 — немцы, 30% — румыны. Сельскохозяйственные рабочие — украинцы, словаки, румыны — получали заработную плату, значительно меньшую, чем венгры или немцы.

Социальная структура народов королевства отнюдь не всегда и не во всем в точности следовала иерархической системе по национальному признаку. Наиболее дифференцированным и диверсифицированным было общество венгров, в котором доминировали два противоположных полюса: класс помещиков, с одной стороны, и сельский и городской пролетариат — с другой. В первые десятилетия XX в. в результате быстрой урбанизации венгерского общества 50% рабочего класса составляли венгры, т. е. их доля пропорционально общей численности населения была уже выше. Зато развитую сельскую буржуазию имели немцы и сербы, доля имущих крестьян у них была относительно выше, чем у мадьяр. Мелкокрестьянское землевладение преобладало в Трансильвании, где традиционно мало имелось крупных поместий, крестьяне здесь держали в своих руках 75,5% земли. Но от этого крестьянству было не легче, ибо оно владело мелкими слабосильными хозяйствами, не приспособленными к борьбе за существование в условиях интенсивного развития капитализма. Крупнопомещичье замлевладение доминировало в первую очередь в населенных венграми областях (почти 55% всех земель), а затем в словацких — свыше 51%.

То обстоятельство, что треть всех земельных угодий страны была сосредоточена в крупнопомещичьих владениях, тяжелым бременем ложилось на все народы королевства, тормозило их свободное капиталистическое развитие, создавало в стране чрезвычайно напряженную социально-классовую и национальную обстановку. Именно в этой сфере социальное начало теснейшим образом переплеталось с национальным. Общество всех национальностей, за исключением немцев и венгров, отчасти словаков, и во втором десятилетии XX в. продолжало оставаться преиму-

щественно аграрно-крестьянским, среди помещиков же доминировал мадьярский элемент. Поэтому борьба за справедливое перераспределение земельной собственности не могла не вылиться в национальную борьбу против венгерского господствующего класса. Положение угнетенных народов вдобавок ко всему усугублялось политикой национальной дискриминации, проводившейся венгерским господствующим классом и ставшей еще более агрессивной с наступлением эпохи империализма. Систематически проводившаяся государством дискриминация своеобразно отразилась на профессиональной структуре населения: с одной стороны, доля венгров среди государственных служащих, например, в 1900 г. составляла 80%, в 1910 г.— 84%. С другой стороны, национальности довольно широко были представлены среди духовенства — 42%. Факт примечательный. В то же время их доля являлась ничтожно малой среди учителей (20%), инженеров (15%), врачей и адвокатов (12%). Такое положение давало буржуазии и средним слоям угнетенных народов дополнительный стимул к борьбе против государства, которое столь откровенным образом демонстрировало свое пренебрежение к интересам и чувствам половины собственного населения.

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВЕНГЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Долгие десятилетия, во всяком случае значительную часть XIX в., над духовной жизнью венгерского общества властвовал дух романтизма с хорошим зарядом оптимизма и романтики в периоды национального подъема (до 1849 г.) и с еще большей дозой трагизма, отчаяния, безысходности после подавления революции, в период неоабсолютизма и баховской реакции. Идейное воздействие романтизма продолжало оставаться сильным и в последней трети XIX в., когда дуализм сделал неуместными и романтику, и революционно-национально-освободительный пафос, а повсеместное шествие капиталистического профита и чистогана ориентировали венгра на бережливость, трудолюбие, практицизм и биржевые спекуляции скорее, нежели на возвышенные размышления о романтических подвигах на поле брани славных хонведов или еще более ранних предков. С изменением объективных условий существования нации и соответствующими сдвигами в национальном сознании, с изменением материальных потребностей общества изменились и его духовные запросы, вкусы, эстетические нормы и ценностная ориентация. В поэзии и прозе, в живописи и музыке, в общественных науках наступил перелом в сторону реализма.

Что же касается смыслового, идейного содержания культуры, ее философии, то оно никогда не было столь расплывчатым, туманным и неопределенным, как в эпоху, начавшуюся после заключения Экономического соглашения 1867 г. Национальная идеология лишилась ясных ориентиров, утратила четкость виде-

ния места, роли и исторической миссии нации в окружающем мире. До 1848 г. и в период господства неоабсолютизма вплоть до 1867 г. имелась ясность целей и четкость ориентиров — буржуазно-капиталистическое преобразование общества и завоевание государственной независимости. Причем сила идеологии, размах воодушевленного ею массового движения объяснялись совпадением этих двух целей, их слиянием в единый поток. 1848 год стал не только кульминацией развития национальной идеологии по восходящей, но и началом ее упадка, когда она постепенно теряла свое прогрессивное социальное содержание. В 1867 г., как мы уже знаем, обе цели в целом были достигнуты.

Все являлось зыбким и половинчатым в этом сотворенном компромиссом двухполовинчатом сооружении, называвшемся дуалистической австро-венгерской монархией. Из богатейшего идейного наследия эпохи реформ 1830—1840-х годов и революции 1848—1849 гг. после компромисса 1867 г., в сущности говоря, остался один голый шовинизм. Однако звонкой шовинистической фразой нельзя был заполнить идеологический вакуум. Убаюкивать ею, создавать иллюзии, будоражить сознание масс (смотря по обстоятельствам), безусловно, можно было, но создавать прогрессивную целеустановку, воодушевлять массы на нечто существенное, величественное и благородное шовинизм не мог.

Так дуализм завел венгерское общество в тупик не только в исторической перспективе, но и идеологически. Конечно, уже тогда, после 1867 г., сразу же возникла иная, совершенно новая социалистическая альтернатива. Возник и ее носитель — социалистическое рабочее движение, исповедовавшее научный коммунизм и пролетарский интернационализм. Правда, социализм в Венгрии не имел широкой базы даже к концу эпохи дуализма: численность рабочего класса едва превышала 1 млн, а идеологически он был изолирован от остальных слоев и классов общества прочными социальными и всевозможными, созданными буржуазной пропагандой барьерами. Долгое время социалистическая идеология рассматривалась как чуждое «венгерскому духу» явление, занесенное извне. Вплоть до начала XX в., до первой русской революции, социалистические идеи просто не принимались в расчет даже демократически настроенными и прогрессивно мыслящими представителями средних слоев. Венгерское общество в целом не созрело для того, чтобы сделать социалистические идеалы своими, органической частью своей идеологии; тем более они не стали путеводной звездой.

Дезориентированными оказались задававшие в обществе тон силы, группы, течения, определяющие весь его облик, в том числе и культурный. Хотя недостатка в новых или, скорее, мнимо новых идеологических настроениях и научных с виду концепциях не было и в 1860—1870-х годах. Барон Жигмонд Кемень (1814—1875), консервативный мыслитель, писатель и публицист, один из властителей дум высших слоев общества послереволюционной Венгрии, вынужденный принять капитализм как некое историче-

ски неизбежное зло, не жалел сил для того, чтобы живописать его пороки. Он так увлекся сим занятием, что перенес в свою книгу целые страницы из знаменитого произведения Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», забыв при этом сослаться на источник. Это не значит вовсе, что он «полюбил» научный коммунизм. В качестве позитивного идеала Кемень предлагал соотечественникам устройство общества на принципах христианской морали. Новой была выдвинутая в политическом трактате «Еще одно слово после революции» и в романе «Глухое время» концепция так называемого моста. Суть ее сводилась к тому, что Венгрия, находящаяся между Западом и Востоком, должна осознать свою историческую миссию связующего звена между Западом с его индустриальной цивилизацией и восточной культурой.

Особенно важной Ж. Кемень считал «цивилизаторскую роль» венгров среди славян, и в первую очередь балканских. Именно эта идея посредничества и цивилизаторской миссии должна была примирить травмированное поражением сознание венгров с вынужденным сосуществованием с австрийскими немцами в рамках одной империи под скипетром Габсбургов. Это был мадьяризированный вариант все той же пресловутой великогерманской идеи о «культуртрегерской миссии».

Ту же историко-культурную миссию мадьярства, но более скромно представлял себе барон Имре Мадач (1823—1864), общественный деятель, депутат Государственного собрания, писатель философского склада. «Всемирно-историческое призвание» венгров он видел в «справедливом», согласно «праву» и «в интересах свободы», решении национального вопроса в королевстве на основе обеспечения индивидуальных гражданских прав и свободного культурно-языкового развития всех его народов. Его перу принадлежит одно из самых замечательных и глубоких по мысли произведений венгерской литературы — «Трагедия человека». Эта драма в стихах, чем-то напоминающая бессмертный гётевский «Фауст», точно отразила смятение умов, характеризующее Венгрию после подавления революции.

Через судьбы героев драмы Адама и Евы пропущена вся история человечества, но автора интересует не конкретная ситуация, а ее психологизм, столкновение самых различных идей и принципов, в том числе консервативных и либеральных. Но в произведении нет никакой дидактики, никакого навязывания того, что хоть отдаленно напоминало бы о желании автора что-то внушить читателю и зрителю. Ибо человек и человечество повсюду, начиная со времени Древнего Египта и до буржуазно благополучной Англии, сталкивается с постоянным крушением надежд, благородных замыслов и идеалов. Справедливость и добро, разум и стремление к прогрессу — все относительно, как и сами возможности человека. Абсолютны только его ограниченность, разочарование, безысходность. Такая глубоко пессимистичная вещь могла возникнуть только в условиях торжества контрреволюции и махровой реакции.

Сила произведения И. Мадача — в беспощадной критике существующего строя и господствующих нравов, выгодно отличавшей «Трагедию» от романтической апологетики настоящего либо патриархального прошлого, столь свойственной для большинства писателей и поэтов эпохи дуализма, не говоря уже о писаниях «присяжных» идеологов режима. «Трагедия человека» была выражением глубочайшего кризиса господствующей идеологии, наложившего свой неизгладимый отпечаток на все сферы художественного сознания.

1867 годом в Венгрии завершилась эпоха революций. Завершилась хотя и временно, но надолго, на несколько десятилетий, до тех пор, пока мир не был разбужен и потрясен январскими 1905 г. ружейными залпами в Петербурге, у Зимнего дворца. С торжеством капиталистической цивилизации романтизм вовсе не исчез бесследно. Революционная романтика эпохи «бури и натиска» и даже отголоски героической поэзии куруцев продолжали жить в чардашах и рапсодиях Ференца Листа, открывших таинственные глубины венгерской души и национального характера всему человечеству и самой нации. Творчество великого композитора, истинного европейца и искреннего венгерского патриота, по происхождению наполовину немца, частично француза, бóльшую часть жизни прожившего за пределами родины и тем не менее сумевшего столь аутентично выразить суть национального гения,— это своего рода загадка, не до конца еще разгаданная. Лист не стал бы подлинным классиком мировой музыкальной культуры, если бы не оказался в плену исторического прошлого и в его сочинениях не угадывалась музыка будущего, новый музыкальный язык XX в. В сочинениях композитора прослушивались мотивы, которые прозвучали затем у Малера, Шенберга, Стравинского и, наконец, прямого наследника Листа Белы Бартока. Музыка Листа связывала романтизм с модернизмом.

Несколько более скромно и не столь ярко эта тенденция может быть прослежена и в творчестве плодовитого и популярного писателя-романиста, когда-то на заре своей жизни соратника Петёфи по революционной борьбе Мора Йокаи (1825—1904). Многие произведения из его 100-томного литературного наследия, ярко оживляющие героические страницы национальной истории, благородные подвиги венгерских дворян, заставляют учащенно биться сердца читателей и в конце XX в. Некоторые из романов Йокаи, такие, как «Черные алмазы», «Венгерский набоб», «Сыновья человека с каменным сердцем», легли в основу художественных кинолент, завоевавших симпатии советских зрителей. Новое же в его творчестве последней трети XIX — начала XX в. не только в том, что, идя в ногу со временем, он выводит в качестве положительного героя венгерского буржуа-либерала, который отстаивает интересы «нации» в борьбе против австро-немецкой конкуренции, но и в реалистическом изображении окружающей героя действительности, жизни и быта венгерского общества, вступившего на путь капитализма.

Переход художественной литературы от романтизма к реализму (даже к критическому реализму) прослеживается в романах и повестях таких крупных прозаиков, как Калман Миксат (1847—1910) и в особенности Жигмонд Мориц (1879—1942). Миксат силен едкой критикой, саркастическим высмеиванием господствующих в капиталистическом обществе нравов, сатирическим изображением бессмысленной погони новоявленных отечественных буржуа и благородных кровей «джентри» за чинами, богатством, состоянием, престижными должностями, разоблачением безнравственности профессиональных политиков и князей церкви. Его сатира изобличительная, но не конструктивная: выхода и силы, способной помочь нации, он не видел.

Глубоким сочувствием к страданиям обездоленных и угнетенных крестьян проникнуты произведения Морица, который описал жизнь венгерской деревни, эгоизм и бесчеловечность нового ее хозяина — «жирного крестьянина», кулака, богатея. Мориц не только родоначальник критического реализма в венгерской литературе, но и первый из блестящей плеяды «крестьянских» писателей, которым в 1920—1940 гг. предстояло сыграть видную роль и в литературе, и в культуре, и в общественной жизни страны.

Те же процессы наблюдались и в искусстве, в особенности в живописи. Вырываясь из стеснительных для новой эпохи рамок академического романтизма, все больше отходя от романтико-патриотического осмысления настоящего через прошлое, изобразительное искусство поворачивалось лицом к действительности и к ее реалистическому отображению. Художники вдруг увидели простых людей — крестьян, рабочих, т. е. народ. Персонажами своих полотен вслед за Михаем Мункачи (1844—1900) и Палом Синнеи-Мерше (1845—1920) народ сделали мастера кисти нового поколения Адольф Феньйеш (1867—1945) с его серией «Жизнь бедняков», Карой Керншток (1873—1940), впервые в истории венгерской живописи изобразивший социалистического «агитатора». Импрессионизм Синнеи-Мерше нашел свое продолжение и развитие в работах таких интересных и тонких живописцев, как Тивадар Чонтвари (1853—1919), Йожеф Рипль Ронаи (1861—1927) и др. Эстафету подхватили молодые тогда, в начале XX в., представители постимпрессионизма и экспрессионизма, в том числе революционеры-интернационалисты Бела Уитц (1887—1972) и Эрнё Цобел (1883—1976). Из модернистского течения в 1908 г. выделилась группа венгерского авангарда — «Восьмерки». К. Керншток, Р. Берень, Б. Пор и другие члены группы, отрицая импрессионизм с его поклонением форме, своим божеством сделали композицию, доведя ее до разрушения формы и абстракции.

Подлинную революцию не только в поэзии и литературе, но и в национальной культуре произвел Эндре Ади, гениальный поэт, публицист, буревестник грядущих венгерских революций. Он буквально ворвался в общественно-политическую и духовную жизнь нации на переломном этапе ее развития. Закончились «ти-

хие» годы сравнительно благополучного существования. Историей вновь было поставлено в повестку дня революционно-демократическое преобразование венгерского общества. Эту историческую неизбежность радикального разрыва со старым и созидания нового почувствовал и сумел гениально выразить поэт. В 1906 г. увидел свет его сборник «Новые стихи», тотчас же расколовший общество на поклонников и страстных почитателей самобытного и большого таланта, с одной стороны, и ярых его противников — с другой (во главе последних стоял не кто иной, как граф Иштван Тиса, живое воплощение реакции и ретроградства).

О том, какое громадное воздействие оказал на читателей феномен Ади — порождение «венгерской пустоши» (это понятие — собственное открытие поэта) и парижских мостовых,— может дать Дьёрдь Лукач (1885—1971), крупнейший философ, которого дала человечеству венгерская земля. «„Новые стихи“,— писал он,— оказали на меня совершенно ошеломляюще-преобразующее воздействие, они в целом были первым венгерским литературным творением, в котором я обрел себя, которое я осознал своим...» Молодой тогда еще философ-эстет формировался на идеалистической немецкой философии, на русской и скандинавской литературе. Потрясение, испытанное им от первого же стихотворного сборника Ади, заставило его обратиться к проблемам родной страны. В том же 1906 г., когда на небосклоне венгерской поэзии взошла звезда Ади, Лукач приступил к написанию первых своих сочинений. «Душа и формы», «История драмы» вышли в свет соответственно в 1910 и 1911 гг. «То, что Ади дает в ритме, образе, чувстве, молодой Лукач предпринимает попытку выразить в мыслительной, понятийной, философской форме»,— пишет один из современных венгерских историков философии.

Вслед за «Новыми стихами» последовали другие сборники: «На колеснице Ильи-пророка» (1908), «Наша любовь» (1913), «Кто меня видел» (1914) и блестящая по форме политическая публицистика. Упадок Венгрии, потеря нацией веры, считал Ади, начались после заключения Соглашения 1867 г., когда «разложение приобрело пугающий и все усиливающийся размах... Феодализм, клерикализм, реакция и антинародность с тех пор лишь набирали силу, а страна погибала». Но Ади не только фиксирует трагическую противоречивость венгерской действительности начала XX в. Он жаждет катастрофы, всем своим творчеством ускоряет приход очистительной бури, «народной революции», творцами которой станут его «кровные братья — венгерские пролетарии», призванные до основания разрушить «венгерскую тюрьму».

Ади, как правило, печатался на страницах прогрессивного литературного журнала «Нюгат» («Запад», 1908—1941). Здесь вокруг поэта сплотилось и получило воспитание целое поколение писателей и поэтов, разных по своим художественным вкусам и эстетическим принципам, но одинаково талантливых и самобыт-

ных. Все они ненавидели реакцию, клерикализм, нормы буржуазной морали, исповедовали демократические принципы, поклонялись гуманистическим идеалам. Кумиром и духовным вождем их был Ади. Очищающего и обновляющего воздействия творчества поэта не избежала и национальная музыка.

Коренной переворот в области музыкальной культуры Венгрии совершили двое начинающих музыкантов: Золтан Кодай (1882—1967) и в особенности Бела Барток (1881—1945). В 1906 г. в Будапеште вышел их совместно выполненный труд «Венгерские народные песни для голоса с фортепианным сопровождением», плод долгих исканий, тщательного собирания, обработки и научного анализа песенного творчества народа за прошедшее тысячелетие. Они сумели добраться до самых истоков истинной, никакими чуждыми наслоениями и влияниями не искаженной венгерской народной песни. Барток и Кодай самозабвенно собирали песенное наследие венгров, румын, словаков, турок, перекладывая их на язык современной музыки. Бела Барток в своих всемирно известных операх и в балетной музыке использовал архаические формы и образы древнего музыкального фольклора, восходящие ко временам кочевий предков по азиатским степям. Он создал первоклассную, наполненную и лиризмом и драматизмом классическую музыку XX в. Усложненные формы выражения у Бартока, обогатившиеся под влиянием авангарда и импрессионизма, долгое время затрудняли восприятие его произведений неподготовленной аудиторией. Кодай, наоборот, отдавал предпочтение в области формы простоте и народности. Мелодии его опер, псалмов, хоралов, ораторий созвучны настроениям и складу народной души, они пробуждали историческую память, оживляли героику прошлого нации. Барток как бы продолжал традиции Листа, а Кодай — Эркеля.

Непохожими были и их судьбы. З. Кодай спокойно прожил в Будапеште до 85 лет, жизнь же Б. Бартока была весьма трудной, и умер он в добровольно избранном изгнании. И только спустя более четырех с лишним десятилетий после смерти Бартока, летом 1988 г., прах великого сына Венгрии был со всеми подобающими почестями перевезен из США на родину. Оригинальная и неповторимая музыка Кодая и Бартока стала всеобщим достоянием, она будет звучать вечно, пока человечество не потеряет способности откликаться на прекрасное, пока оно не лишится способности наслаждаться звуками музыки.

Следует сказать, что в дуалистической Венгрии начала XX в. непривычную новую музыку Кодая и Бартока встретили в штыки, она подверглась ожесточенным нападкам со стороны консерваторов не только от музыки, но и от политики. На сцене и эстраде царил жанр доступный и непритязательный: кабаре, варьете и, конечно же, музыкальная комедия и оперетта. Последнюю хотя и отнесли к жанру «легкой музыки», тем не менее венгерская оперетта заслуживает того, чтобы о ней было упомянуто в «серьезном» научном труде. Достаточно привести два име-

ли, без которых современная оперетта не стала бы опереттой. Это Ференц Легар (1870—1948) и Имре Кальман (1882—1953). Мировой успех и признание их произведения получили благодаря талантливому и органическому соединению традиций семейства Штраусов и богатства, своеобразия песенной и мелодической основы народной музыки. Венгерский чардаш и венские вальсы удивительным образом дополняли друг друга в результате взаимовлияния двух столь непохожих культур — австрийской и венгерской. «Графа Люксембургского» Ф. Легара, поставленного в январе 1910 г. на сцене будапештского Королевского театра, вполне можно считать продуктом двух национальных музыкальных культур, а автора — австро-венгерским композитором. На той же сцене, причем в самый разгар мировой империалистической войны, 3 ноября 1916 г., состоялась премьера бессмертной оперетты Имре Кальмана «Королева чардаша» (почему-то русскими названной «Сильвой») — подлинной королевы оперетты.

Венгерская музыка, живопись, некоторые другие виды искусства и словесности, т. е. вся многообразная национальная культура XIX в., в особенности первых двух десятилетий, обнаружила удивительную способность к самообновлению благодаря своей открытости к новым веяниям, восприимчивости к опыту других народов и цивилизаций. Именно эта способность позволила национальной венгерской культуре устранить языковые барьеры, избежать опасности самоизоляции и провинциализма, помогла создать многие шедевры мирового значения. Благодаря своей культуре сравнительно небольшой по численности народ превратился в одну из передовых культурных наций мира.

Присущая венграм привязанность к историческим и национальным традициям прекрасным образом сочеталась с острым чувством современности и готовностью с их стороны перенимать новое, обогащать его своим, своеобразно-национальным.

Коснемся еще двух тем, пользующихся вниманием и любовью миллионов, но не пользующихся благосклонностью ученых-историков, более того, упорно ими не замечаемых. Футбол и кино. Не успел Европейский континент прослышать о новом виде спорта, придуманном изобретательными англичанами, как в Будапеште состоялся первый в истории венгерского футбола официальный матч. Это произошло 1 ноября 1896 г. В мае 1899 г. был образован знаменитый футбольный клуб «Ференцварош-ФТЦ», а в 1901 г.— Федерация футбола Венгрии! Так же быстро страна отреагировала и на изобретение в 1895 г. братьями Люмьерами первого киноаппарата. Уже в 1896 г. в Будапеште был отснят первый венгерский кинофильм, изображавший манифестацию в честь тысячелетия основания королевства. В 1911 г. возникла первая в стране киностудия (и кинофабрика) «Гунния». Через три года в Венгрии было произведено 18 фильмов, а в 1918 г.— свыше 100! Одним словом, культурная жизнь в предвоенной Венгрии била ключом и шла в ногу со временем.

В. И. Ленин как-то, сравнивая австро-венгерскую и россий-

скую монархии — что он делал часто и охотно, чтобы подчеркнуть сходство или различие в условиях и тенденциях исторического развития близких во многом империй,— заметил, что в феодально-клерикальной, чиновничьей Австро-Венгрии для сближения масс были созданы неизмеримо более культурные условия, чем в России, в государстве с реакционным государственным строем (по сравнению с окружающими странами). Разумеется, Ленина интересовали прежде всего Россия и русские условия, тем не менее основные тенденции абсолютно точно и адекватно отражают культурную ситуацию в обеих странах, несмотря на отмеченную выше сложность и противоречивость развития дуалистической монархии.

Более благоприятные общие условия для развития культуры были созданы прежде всего повышением общего культурного уровня широких народных масс в результате серьезного достижения — резкого сокращения неграмотности до одной трети взрослого населения к концу эпохи дуализма. Перед войной из 2,5 млн детей школьного возраста образованием не было охвачено всего 10—15%. Число учащихся средних школ удвоилось. Получила развитие сеть высших учебных заведений. Страна обогатилась тремя новыми университетами: Коложварским (ныне Клужский в Румынии), Пожоньским (ныне Братиславский в Чехословакии) и Дебреценским. В 1871 г. открылся Технологический университет, замечательная кузница инженерно-технических кадров и естествоиспытателей. Он дал мировой науке ряд выдающихся ученых, в том числе лауреатов Нобелевской премии. В первой половине 1870-х годов были основаны высшие школы живописи и музыки. Мировое признание получили работы венгерских ученых в области высшей математики, теоретической и экспериментальной физики, геологии, медицинской науки, психоанализа и ряда других. Смешно и наивно, однако, говорить о всестороннем и гармоничном развитии наук в описанных выше печальных во многом социально-политических условиях. Успехи имелись в отдельных отраслях знания, они происходили селективно, в виде прорыва в высшие сферы на некоторых участках мировой науки. У них была добротная основа: приличная система начального и среднего образования и природная одаренность самобытного народа, который, покинув степи Евразии, талантами и усердием своим сумел утвердиться в центре Европы.

Глава XIV

ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В ВЕНГРИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Первая мировая война принесла венгерскому народу неисчислимые бедствия. Монархия Габсбургов, в том числе и ее составная часть — королевство Венгрия, воевала на стороне Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия и Италия), а с 1915 г.— Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция) против держав Антанты. Война привела в состояние крайнего упадка экономику страны, вызвала голод, нищету и болезни. За политическое безрассудство правящих кругов и корыстные интересы капиталистов пришлось расплачиваться сотнями тысяч человеческих жизней. Потери армии составили более половины мобилизованных — 2 млн 138 тыс., в том числе 780 тыс. убитых и без вести пропавших, 743 тыс. раненых и 615 тыс. попавших в плен.

Война вызвала и политический кризис. Правительство Иштвана Тисы, лидера Национальной партии труда, представлявшей интересы крупных помещиков и капиталистов, ввергших страну в войну, вынуждено было уйти в отставку еще в июне 1917 г. Его сменило коалиционное правительство, которое должно было создать видимость демократизации строя. Во главе правительства стоял молодой аристократ граф Мориц Эстергази из Партии конституции. Демагогия и неуклюжие политические маневры не снискали кабинету общественного доверия, и он разделил судьбу своего предшественника. 18 августа главой правительства стал престарелый Шандор Векерле, тоже из Партии конституции, ярый сторонник двуединой монархии и союза с Германией, умевший лавировать в сложных политических ситуациях.

Спасти положение было чрезвычайно трудно. Монархия Габсбургов доживала последние месяцы своего существования. В ее национальных областях развивалась освободительная борьба, солдаты отказывались воевать за чуждые им интересы, антивоенные настроения превратились в решительный протест против участия в империалистической бойне. Социальной базой и движущей силой этого движения являлся рабочих класс, который поддерживали крестьянство, мелкобуржуазные слои города и антинемецки настроенная часть буржуазии и помещиков.

По всей Венгрии ширилось забастовочное движение, прохо-

дили многочисленные митинги и собрания. Во многих случаях трудящиеся не ограничивались требованиями заключения мира, они выступали за социальные преобразования и угрожали свергнуть существующий строй. В стране назревала революционная ситуация.

Большое влияние на формирование революционных процессов в Австро-Венгрии оказала Великая Октябрьская социалистическая революция. Трудящиеся Венгрии с воодушевлением встретили весть о победе пролетариата в России. Особенно глубокое впечатление произвел Декрет о мире, принятый по инициативе В. И. Ленина II съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. В нем говорилось о выходе России из войны и содержался призыв ко всем воюющим странам заключить мир без аннексий и контрибуций, соблюдая принцип самоопределения народов, которые путем свободного волеизъявления должны решить вопрос о своей государственной принадлежности и государственном устройстве. Предложения Советского государства помимо дипломатических каналов были переданы по радио, чтобы «помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира».

Из газет и других источников венгерские трудящиеся узнавали, что Советское правительство не только предложило мир всем народам, но и дало народам России гражданские права, а крестьянам землю, обеспечило национальностям право на самоопределение вплоть до государственного отделения. В России, таким образом, были решены вопросы, которые являлись первоочередными и для венгерского народа. Это делало трудящихся Венгрии естественными союзниками революционной России, укрепляло их симпатии к В. И. Ленину и большевикам. Во второй половине ноября крупные антивоенные демонстрации и собрания рабочих, на которых обсуждались предложения Советского правительства, прошли в Дьёре, Пече и других промышленных центрах Венгрии.

25 ноября 1917 г. около 100 тыс. рабочих собрались на митинг у выставочного зала будапештского городского парка, чтобы выразить чувства классовой солидарности с российским пролетариатом и потребовать от своего правительства немедленного заключения мира на основе советских предложений. Выступивший на митинге социал-демократ Дежё Бокани благодарил русских товарищей за то, что «они вернули человечеству веру в свои силы и надежду на победу социализма». Участники митинга приняли резолюцию, в которой говорилось: «Рабочие Будапешта и предместий, а с ними все трудящиеся столицы шлют свой братский привет русским революционерам, которые... выведут человечество из ада войны. Мы, собравшиеся здесь, и вся трудящаяся Венгрия полны решимости поддержать русских революционеров в их героической борьбе за достижение мира; всеми силами мы будем бороться также за то, чтобы эксплуатация одного класса другим и угнетение одной нации другой прекратились и в нашей стране». В резолюции содержался призыв к правительству отказаться от аннексии русских и польских территорий и по-

Budapest, 1917. 68-ik évfolyam. 278. szám. Szombat, november 10

PESTI NAPLÓ

Szerkesztőség és kiadóhivatal: VII., Rákóczi-út 18.

Lenin békeajánlatot tesz a központi hatalmaknak

Azonnali fegyverszünetről tárgyalnak a sinmerwaldi konferencián

Rétegszakítás délidőtag elfogták — Azonnali békét tárget a ... és katonatanácsok — Ellentétrendszerű kormány Kerenszkijben — A pétervári helyőrség Lenin mellett — Pétervárott utcai harcok voltak

— A Pesti Napló tudósítójától —

Budapest, november 9.

A Berliner Tageblatt jelenti Pétervárról, hogy Kerenszkij elfogatott. A Neue Freie Presse hírszolgálat jelenti, hogy Kerenszkij Moszkvába utazott, ahol a bolsevikiak megszállták. Moszkva régóta a szovjet köztársaság fővárosa. A Berliner

Budapest, 1917. 68-ik évfolyam. 285. szám. Péntek, november 30

PESTI NAPLÓ

Szerkesztőség és kiadóhivatal: VII., Rákóczi-út 18.

Béketárgyalás Oroszországgal

Megérkezett az orosz békeajánlat

Czernin válasza az orosz kormánynak

Budapest, november 29. A budapesti orosszigetek adatai.

A gyűrszínes munkás és parasztfőtanácsok Oroszországban a béke ügyének élére álltak. Az ingadozások, a habozgatások és a bürokratizmus korszaka befejeződött. Felszólítják most az összes harcoló államok népeit, hogy kezdjenek azonnal és egyszerre tárgyalásokat az egész béréről, hogy hatáspontokban válasszanak arra a kérdésre,

Раненые.
1914—1918 гг.

Венгерская печать о В. И. Ленине

влиять на Германию, чтобы она сделала то же самое относительно Прибалтики.

В тот же день проходило заседание чрезвычайного съезда Социал-демократической партии Венгрии (СДПВ). Закрывая съезд, центрист Шандор Гарбаи сказал: «Отправившийся из Петрограда локомотив революции в пути... Мы не знаем, когда он прибудет, но задачей, обязанностью каждой социал-демократической партии будет присоединить к этому локомотиву свой вагон... Буржуазное общество чувствует, что здесь, видимо, речь будет идти не только о буржуазной, но и о социалистической революции».

В начале декабря митинги и демонстрации прокатились по всей стране. На них обсуждалась, в частности, и еще одна радостная весть — приостановление военных действий на Восточном фронте: 15 декабря 1917 г. было заключено перемирие между Советской Россией, с одной стороны, Болгарией, Германией, Австро-Венгрией и Турцией — с другой.

В адрес правительства стали поступать многочисленные требования о быстрейшем заключении мира с революционной Россией, а затем и всеобщего мира. В своих резолюциях трудящиеся выразили решительный протест против намерения правительства использовать отзывавшиеся с Восточного фронта части на других театрах военных действий.

Военные неудачи, чрезвычайно тяжелое экономическое положение, а главное — нарастание революционных брожений во всей монархии заставили габсбургский двор быстро отреагировать на советское предложение о мире. В конце ноября 1917 г. Австро-Венгрия приняла решение участвовать в мирных переговорах, которые намечалось провести в Брест-Литовске.

Однако правительства держав Антанты, внимательно следившие за ходом событий в революционной России и в странах Четверного союза, совершенно не устраивали мирные предложения Советского государства. Для того чтобы помешать переговорам в Бресте, империалистическими кругами Западной Европы в противовес ленинскому Декрету о мире были разработаны свои программы — английского премьер-министра Д. Ллойд Джорджа, с которой он выступил 5 января 1918 г., и президента США Томаса Вудро Вильсона, основные положения которой были сформулированы в послании конгрессу 8 января и известны под названием «14 основных принципов», или «пунктов».

Прикрываясь фразами о справедливом мире, оба государственных деятеля пытались заслонить демагогией свои агрессивные намерения. Они стремились добиться разрыва между Германией и Австро-Венгрией, а затем заставить последнюю выполнять роль жандарма в Центральной и Юго-Восточной Европе, охраняя капиталистическую Западную Европу от революции.

Вместе с тем революционная ситуация вызревала уже в самой монархии Габсбургов. В этом отдавали себе отчет империалистические круги. Поэтому программы Ллойд Джорджа и Вильсона

ставили своей целью свести на нет ленинский Декрет о мире и те шесть пунктов, которые Советское правительство выдвинуло в Брест-Литовске в качестве основы для мирного урегулирования. В них содержались, в частности, предложения гарантировать народам, не имевшим государственной самостоятельности, возможность свободно решать вопросы о своей государственности путем референдума. На территориях со смешанным по национальному составу населением предполагалось обеспечить национальным меньшинствам культурно-национальную самостоятельность, а по возможности и административную автономию.

Национальные проблемы в лоскутной монархии Габсбургов были чрезвычайно актуальными, и цензура, боясь, что эта часть советских предложений окажет особенно возбуждающее действие на население национальных окраин, сочла необходимым вычеркнуть их из публикации Декрета о мире. Но, несмотря на это, острая дискуссия по ним началась и в австрийском рейхсрате.

Программы Ллойд Джорджа и Вильсона, по сути, игнорировали выдвинутый Советским правительством принцип самоопределения наций. Они подменили его идеей территориально-национальной автономии в рамках Австро-Венгерского государства. Правители габсбургской монархии сделали из этого вывод о том, что якобы державы Антанты заинтересованы в целостности монархии. В 10-м пункте «14 основных принципов» («предоставить самую широкую возможность свободного развития народам Австро-Венгрии») они усмотрели еще один шанс, позволяющий предотвратить надвигавшуюся угрозу распада дуалистической монархии.

Поэтому программы Ллойд Джорджа и Вильсона были с удовлетворением восприняты правящими кругами Вены и Будапешта. Правда, австрийскому императору и венгерскому королю Карлу Габсбургу казалось, что Антанта при условии заключения с ней сепаратного мира могла бы стать надежным гарантом целостности монархии. Но, зная о том, что высшие военные и дипломатические круги, тесно связанные с кайзеровской Германией, не поддержат его в этом, он предпринял попытку действовать самостоятельно. В марте 1917 г. Карл через своего шурина пармского герцога Сикста Бурбонского передал президенту Франции Р. Пуанкаре письма, в которых предложил тайно заключить мир. Через год, 13 апреля 1918 г., премьер-министр и военный министр Франции Ж. Клемансо предал широкой гласности эти письма, что вызвало скандал и еще больше усилило напряжение в отношениях между Карлом Габсбургом и Вильгельмом II Гогенцоллерном и зависимость Австро-Венгрии от Германии. И когда 6 апреля США объявили войну Германии, правители монархии остались верны союзу с кайзером.

Между тем державы Антанты и не помышляли заботиться о сохранении целостности Австро-Венгрии. Как стало известно позднее, ими к этому времени уже был заключен ряд тайных договоров, на основе которых либо территории монархии должны

были отойти к соседним странам, либо на них предполагалось создать новые государства. По тайному соглашению представителей Румынии с представителями стран Антанты, подписанному в Бухаресте 17 августа 1916 г., за участие в войне против держав Тройственного союза Румынии были обещаны Буковина (без северных областей), Трансильвания и часть Баната.

Правительства государств Антанты и США продолжали саботировать мирные предложения Советской России. Поэтому Советское правительство вынуждено было без их участия начать переговоры о заключении мирного договора с Германией и ее союзниками, в том числе и с Австро-Венгрией. Эти переговоры открылись 22 декабря 1917 г. в Брест-Литовске. Советскую делегацию возглавлял А. А. Иоффе, а германскую — статс-секретарь по иностранным делам Р. фон Кюльман. Австро-Венгрию на них представлял министр иностранных дел О. Чернин. Переговоры сопровождались большими осложнениями, связанными с позицией Четверного союза (стремление захватить значительную часть территории России, навязать грабительские условия мира), поведением Л. Троцкого (заменившего Иоффе на втором этапе переговоров) и «левых коммунистов» и т. д. (Троцкий признал полномочия делегации украинской Центральной рады (Голубовича), «левые коммунисты» настаивали на объявлении Германии «революционной» войны, Троцкий предлагал войну не вести, но и мира не заключать, Ленин настаивал на немедленном подписании мира), что позволило Германии и ее союзникам увеличивать требования к Советской России. 3 февраля, прервав переговоры, представители Австро-Венгрии и Германии отправились в Берлин. Спустя неделю, возвратясь снова в Брест-Литовск, О. Чернин и Р. Кюльман подписали соглашение с украинской Центральной радой, обязавшейся до конца июля 1918 г. поставить Германии и Австро-Венгрии значительное количество продовольствия, в том числе 1 млн т хлеба, и промышленного сырья.

И все же, несмотря на большие трудности, 3 марта 1918 г. Брестский мирный договор был заключен. На позицию делегации Австро-Венгрии значительное влияние оказало положение внутри страны. В поддержку борьбы Советского правительства за мир на территории Австро-Венгрии прокатилась волна революционных забастовок, превратившаяся во всеобщую. 18 января забастовку рабочих военных предприятий Австрии и Южной Германии поддержали рабочие промышленных предприятий Будапешта и других городов Венгрии. Был парализован городской транспорт. Не выходили газеты. 20 января на митинге в Будапеште, в котором участвовали свыше 100 тыс. рабочих, бастующие потребовали прекращения войны и заключения мира. Инициаторами выступлений являлись революционные социалисты и левые социал-демократы. Длившаяся три дня всеобщая забастовка была сорвана правительством, поддержанным реформистскими лидерами. Январская забастовка привела, с одной стороны, к правительственному кризису, а с другой — к размежеванию сил

в руководстве СДПВ, что выявилось на съезде партии 10 февраля. В рядах социал-демократии выкристаллизовалось левое крыло во главе с Енё Ландлером.

В феврале—марте борьба трудящихся Венгрии продолжалась. Власти прибегли к жестоким репрессиям против участников революционного движения. В марте правительство ввело чрезвычайное положение, которое должно было положить конец массовому дезертирству из армии. Дезертирам выносили смертные приговоры, но это не помогало. В 1918 г. число дезертировавших из армии превысило 100 тыс. Антивоенное движение усилилось и в результате того, что возвращавшиеся из русского плена после Брестского мира солдаты несли с собой революционные идеи.

Многие венгерские военнопленные участвовали в Октябрьской революции, ознакомились с революционным учением марксизма-ленинизма. Десятки тысяч их участвовали в гражданской войне в России, защищая Советскую власть. Около половины всех военнопленных — 300 тыс.— вернулись весной—летом 1918 г. на родину.

Наиболее сознательная часть военнопленных вступила в ряды партии большевиков. 24 марта 1918 г. в Москве была создана Венгерская группа РКП(б) во главе с Белой Куном, ставшая одной из самых активных групп созданной позже Федерации иностранных групп РКП(б), которую также возглавил Б. Кун. Группа вела большую агитационную и пропагандистскую работу среди венгерских военнопленных, готовила почву для создания в Венгрии партии нового типа, боевой, революционной марксистской партии, которая смогла бы возглавить трудящиеся массы на борьбу за свержение ненавистной власти господствующих классов.

Для защиты завоеваний Великого Октября Венгерская группа РКП(б) вела работу по вовлечению бывших военнопленных из Венгрии в ряды Красной Армии. Венгры-интернационалисты сражались в Сибири, на Украине, в Поволжье, вместе с партизанами Лазо, в составе легендарной Чапаевской дивизии, в Богунском полку Щорса и других соединениях. В их действиях ярко проявились подлинный пролетарский интернационализм и революционная солидарность венгерских рабочих и крестьян с трудящимися России.

В самой же Венгрии в это время участились бунты и восстания в императорско-королевской армии, создавались советы солдат. В начале февраля 1918 г. вспыхнуло восстание матросов военно-морской базы австро-венгерского флота в Каттаро (Котор в Далмации). Подавлением восстания командовал Миклош Хорти, впоследствии диктатор Венгрии. В апреле происходили серьезные революционные волнения в воинских подразделениях, укомплектованных главным образом представителями угнетенных национальностей. 20 мая в городе Пече восстал подготовленный к отправке на фронт 6-й полк, в котором значительную часть составляли вернувшиеся из русского плена солдаты. Против него

были направлены правительственные войска, в 5 раз превышавшие силы восставших. Последним удалось вырваться из окружения и уйти в горы Мечек, где они присоединились к партизанам, действовавшим в соседней Хорватии.

После подписания Брестского мирного договора и позже, в мае, договора с Румынией австро-венгерское командование смогло направить против войск Антанты на итальянский театр военных действий гораздо больше военных сил. Однако и здесь летом 1918 г. войска монархии стали терпеть одно поражение за другим.

В такой ситуации в июне 1918 г. в Венгрии вспыхнула политическая забастовка, сопровождавшаяся демонстрациями. Поводом послужил расстрел рабочих машиностроительного завода в Будапеште. Руководителями стачки были левые социал-демократы во главе с Ёне Ландлером. В забастовке, распространившейся на всю страну, участвовали более 500 тыс. человек. Они требовали отставки правительства и заключения мира. В стране создавались советы рабочих. Всеобщая забастовка была подавлена. Но она стала предвестником крушения монархии.

После отступления на итальянском фронте и на Балканах осенью 1918 г. Австро-Венгрия вынуждена была отозвать свои войска с территории Советской Украины, где они братались с красноармейцами. 29 сентября капитулировала Болгария, и войска Антанты стали приближаться непосредственно к границам Венгрии.

Военные поражения на фронтах обостряли и без того прогрессирующий политический кризис в Австро-Венгрии. Во всех частях монархии все больше и громче раздавались голоса за немедленное прекращение империалистической бойни и заключение всеобщего мира, за проведение коренных социальных и политических преобразований. Критическое отношение к венгерскому правительству стали выражать даже те буржуазные партии, которые до сих пор беспрекословно служили Габсбургам. Серьезно осложнились отношения между венским двором и венгерским королевским правительством Ш. Векерле. Последнее добивалось от Вены «персональной унии», передачи Боснии и Герцеговины и предоставления возможности «полностью рассчитаться» с Румынией.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ, ВЕНГЕРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ И РАСПАД АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ МОНАРХИИ

Лидер оппозиционной партии буржуазных либералов — Партии независимости и 48-го года — граф Михай Каройи выступил в венгерском парламенте с требованием демократизации монархии и заключения мира. Программа либералов, обнародованная еще 17 июня 1916 г., являлась смесью пацифизма с национализмом. Либералы выступали за «персональную унию», самостоя-

тельную армию, быстрейшее заключение мира без аннексий, но при сохранении территориальной целостности «великой Венгрии».

Партия независимости и 48-го года не имела широкой социальной базы. Правда, после того как получили огласку открытое письмо М. Каройи к избирателям в сентябре 1918 г. и его речь в парламенте 22 октября, в которых он требовал немедленного разрыва с Германией, заключения сепаратного мира и приезда короля в Будапешт, популярность либералов возросла не только среди помещиков и капиталистов, но и среди городской средней и мелкой буржуазии.

Михай Каройи

Для предотвращения надвигавшейся революции М. Каройи призывал немедленно создать демократическое правительство из лиц, не скомпрометировавших себя милитаристской политикой. Венгерский парламент, где было большинство сторонников И. Тисы и Ш. Векерле, отказался даже обсуждать предложение, выдвинутое М. Каройи.

Не встретили либералы поддержки и со стороны Антанты. Первоначально Франция заняла выжидательную позицию, а затем приступила к поискам политических деятелей, выступавших за республику. Французские дипломаты отказались встретиться с М. Каройи в Женеве, куда он выезжал в декабре 1917 г. и где ему удалось переговорить лишь с представителями США и Англии.

Вне парламента партию либералов поддерживала небольшая Партия буржуазных радикалов во главе с Оскаром Яси, представлявшая интересы части городской буржуазии и небольшого слоя интеллигенции. Во внешней политике О. Яси придерживался идеи «восточной Швейцарской федерации, которая подготовит условия для образования в будущем Соединенных Штатов Европы, а затем и Соединенных Штатов мира». В октябре 1918 г. О. Яси изложил программу своей партии: федерализация монархии (преобразование ее в союз пяти государств), установление «персональной унии» — общего монарха (и в ее рамках независимости), проведение пацифистской политики, обеспечение свободы торговли, заключение мира без аннексий и контрибуций, образование союза европейских государств, всеобщее разоружение. На съезде партии 14 октября 1918 г. было принято решение, требовавшее замены существовавшего правительства новым, «демократическим по своему составу, смелым в действиях», кото-

рое «сможет спасти территориальную целостность Венгрии и избавит общество от революционных конвульсий».

Встревоженная назреванием революции буржуазная оппозиция и ее сторонники вне парламента требовали проведения реформ и заключения мира. Но правительство Векерле продолжало придерживаться прогерманской и проавстрийской ориентации.

В обстановке напряженного внутреннего и внешнеполитического положения, катастрофического состояния австро-венгерской армии на фронтах во второй половине октября 1918 г. число сторонников партий М. Каройи и О. Яси значительно возросло. Их ряды пополнили и прогермански настроенные помещики и капиталисты, ранее ориентировавшиеся на Партию труда И. Тисы и видевшие теперь в Каройи человека, способного сохранить с помощью Антанты их власть в случае поражения Австро-Венгрии в войне и не допустить победы революции в стране.

Единственной партией рабочего класса была СДПВ, руководство которой в октябре 1918 г. состояло в основном из правых и центристов, занимавших реформистские позиции и поддерживавших буржуазию. Сторонники Эрнё Гарами в социал-демократии выступали приверженцами союза с Германией; центристы группировались вокруг Жигмонда Кунфи и сотрудничали с партией М. Каройи. Центристов и буржуазных либералов объединяла прежде всего внешнеполитическая ориентация на Великобританию. Обе реформистские группировки руководства СДПВ и в октябре 1918 г. стремились удержать в своих руках рабочее движение, развивавшееся под влиянием идей Октября и начавшее выходить из-под их контроля. Левые же социал-демократы вместе с революционными социалистами вовлекали массы в активную борьбу против войны и правления Габсбургов.

Под воздействием революционно настроенных масс руководство СДПВ опубликовало 8 октября 1918 г. программу демократизации страны, в которой подчеркивалась необходимость сохранения областей со славянским и румынским населением в составе Венгрии. Эта программа, выдвигая требования немедленной смены правительства, заключения мира на основе «русской пролетарской революции и программы Вильсона», шла дальше прежних заявлений руководства партии. Текст программы свидетельствовал о том, что реформисты согласовали ее с целями партий М. Каройи и О. Яси. Их взгляды совпадали и в методах достижения поставленных задач.

На чрезвычайном съезде СДПВ, третьем по счету после октября 1917 г., реформисты пытались заручиться официальным согласием на сотрудничество с партиями М. Каройи и О. Яси. В своем докладе центрист Ж. Кунфи высказался за независимость Венгрии. Видя неизбежность крушения монархии, он не возражал против идеи самоопределения народов, но надеялся, что национальности Венгрии «не воспользуются своими правами на самоопределение и создадут федеративную Венгрию».

Таким образом, планы трех партий (Каройи, Яси и СДПВ) заключались в образовании коалиционного правительства и сохранении «великой Венгрии», при этом руководство СДПВ надеялось на приемлемые условия мира.

На съезде реформистам не удалось добиться своей цели: национальные секции СДПВ — сербские, румынские и словацкие социал-демократы — не поддерживали идеи «великой Венгрии». В начале октября 1918 г. и Социал-демократическая партия Австрии подала в рейхсрат проект о преобразовании Австрии на федеративных началах, который поддержали буржуазные партии. Манифестом «К моим верным австрийским народам» от 16 октября император-король упразднил дуалистическое государство.

Подъем национально-освободительного движения в монархии, а также ухудшившееся положение на фронтах вызвали в Венгрии правительственный кризис. 23 октября Ш. Векерле подал в отставку. Вечером у М. Каройи собрались представители Партии независимости и 48-го года, СДПВ и Партии радикалов. Участники этой встречи высказались за необходимость образования Венгерского национального совета. При этом они учитывали, что уже не только в славянских частях монархии, но и в самой Австрии действовали национальные организации, которые в отличие от парламентской оппозиции (да и действовавших вне парламента социал-демократов и радикалов) фактически не признавали правителей монархии. На следующий день орган радикалов газета «Вилаг» потребовала «народного правительства» с участием словаков и румын, соглашения с югославянами, немедленного прекращения боевых действий.

25 октября король провел переговоры с представителями политических партий о сформировании нового правительства. Вышедшие на улицу рабочие Будапешта требовали немедленного заключения мира и отделения Венгрии от Австрии.

К вечеру 25 октября руководители оппозиционных партий убедились, что через парламент и путем переговоров с королем добиться назначения премьером М. Каройи будет трудно. Собравшиеся на квартире у Каройи представители СДПВ, Партии независимости и 48-го года, а также Партии буржуазных радикалов заявили об образовании Венгерского национального совета во главе с М. Каройи. Тут же был создан и Совет солдат. Национальный совет опубликовал воззвание, свидетельствовавшее о его желании сохранить под скипетром Габсбургов классовое и национальное господство венгерских помещиков и буржуазии в землях «венгерской короны».

В воззвании содержался призыв к народам и правительствам всех стран по всем вопросам Венгрии обращаться к Национальному совету, как «единственно правомочному говорить и действовать от имени нации»; определялись его внешнеполитические требования: полная независимость Венгрии, немедленное прекращение «безнадежной войны», денонсация Брестского и Бухарестского мирных договоров.

Венгерский национальный совет требовал национальной независимости и государственной самостоятельности, но при этом настаивал на территориальной интеграции, препятствовавшей другим народам свободно осуществить право на самоопределение. Одновременно лидеры входивших в Совет партий предпринимали попытки договориться по этим вопросам с Веной. М. Каройи считал, что Венгерский национальный совет путем проведения реформ приостановит назревавшую буржуазно-демократическую революцию в Венгрии.

28 октября 1918 г. новый министр иностранных дел Австро-Венгрии Дюла Андрашши ответил на ноту президента США Томаса Вудро Вильсона от 18 октября и дал согласие на сепаратные переговоры о перемирии и мире, признал права чехословацкого и югославянского народов на самостоятельность.

Между тем еще 27 октября Румынский национальный совет Буковины, а через три дня украинцы Галиции заявили о разрыве с монархией. В ночь на 1 ноября Военный комитет созданной во Львове 18 октября Украинской национальной рады сместил имперского наместника и передал власть в руки рады. 28 октября Чешский национальный совет в Праге провозгласил о выходе Чехии из состава Австрии и образовании независимого Чехословацкого государства; через два дня о независимости края от Венгрии и об объединении в едином государстве с чехами заявил Национальный совет Словакии.

29 октября Народное вече в Загребе заявило о своем разрыве с Венгерским королевством и Австрийской империей и включении Хорватии в состав Государства словенцев, хорватов и сербов. К этому времени власть Габсбургов фактически ограничивалась лишь территорией собственно Австрии и Венгрии. Но в тот же день началась революция в Вене.

29 октября наместник Венгрии эрцгерцог Йожеф (Иосиф) по поручению короля Карла IV назначил премьер-министром Венгрии крупного помещика Яноша Хадика из Партии конституции. Созданное правительство просуществовало всего один день. К этому моменту даже полиция и старый государственный аппарат, за небольшим исключением, перешли на сторону Венгерского национального совета.

Глава XV

БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ВЕНГРИИ

ОБРАЗОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ВЕНГРИИ

30 октября 1918 г. на улицы Будапешта вышли тысячи рабочих, солдат, учащихся. Под красными знаменами, с пением революционных песен они двигались в центр города к гостинице «Астория», где находилась резиденция Венгерского национального совета. Когда демонстрантам стало известно, что власти распорядились вывести из города два «ненадежных» венгерских полка, часть их направилась к Восточному вокзалу, где разоружила охрану и не позволила военному командованию осуществить задуманную операцию. Другая часть демонстрантов устремилась к пересыльной тюрьме, освободила политзаключенных и торжественно сопроводила их по улицам столицы. Солдаты переходили на сторону революции. Жандармские подразделения и полицейские заслоны были разоружены и рассеяны.

В ночь на 31 октября революционные рабочие и солдаты захватили здание военной комендатуры и арестовали верных Габсбургам офицеров, затем заняли железнодорожные вокзалы, оружейный завод, телефонную станцию, телеграф и ряд правительственных зданий. Революция в венгерской столице одержала победу. В то время в стране не было революционной партии. Национальный совет подчинился стихийному ходу событий. О неудержимой народной стихии газета «Аз уйшаг» писала: «Бесконечные волны масс двинулись по улице Ракоци в направлении Кольца. Почти не видно гражданских лиц, у которых не было бы оружия. Кто держит в руках винтовку, кто саблю, кто штык, кто пистолет. Все провозглашают здравицу в честь революции, республики».

Роль гегемона в буржуазно-демократической революции в Венгрии выполнил рабочий класс, он же вместе с крестьянством стал и главной движущей силой революции. Ни одна из партий Национального совета и не помышляла возглавить ее. Позже М. Каройи отмечал, что телефонное сообщение о начавшейся революции поразило всех членов Национального совета, поскольку они «еще не хотели брать власть». Подобные признания высказывали и лидеры СДПВ Я. Велтнер и Э. Гарами. М. Каройи подчеркивал в своих мемуарах: «Народ сам совершил революцию, взял власть и передал ее Национальному совету».

В такой ситуации эрцгерцог Йожеф (Иосиф) от имени короля Карла IV поручил Михаю Каройи, прибывшему к нему в со-

провождении членов Национального совета О. Яси и Ж. Кунфи, сформировать новое правительство и назначил его премьером.

М. Каройи впоследствии отмечал, что назначение его произошло без всякой предварительной договоренности: «О программе и об условиях мы не обмолвились ни одним словом». Но, судя по записям Каройи, сделанным после его беседы наедине с Йожефом, основные цели нового правительства сводились к спасению власти Габсбургов, венгерской королевской власти и господства помещиков и капиталистов на основе демократизации и разрыва с Германией.

31 октября Михай Каройи сформировал правительство из представителей партий, входивших в Национальный совет. Из этих партий массовой являлась только СДПВ, которую поддерживала значительная часть рабочего класса. Радикальная партия О. Яси до революции была почти неизвестна массам. Партия независимости и 48-го года во главе с Каройи еще недавно представляла лишь незначительные слои антиавстрийски и антинемецки настроенных помещиков и капиталистов, но затем ее влияние распространилось на часть крестьянства, а во время революции ей оказали поддержку и все господствующие классы. Популярность среди масс М. Каройи в основном приобрел благодаря своим выступлениям против войны и требованиям демократизации общественно-политической жизни.

В тот же вечер правительство отправилось на аудиенцию к эрцгерцогу Йожефу и принесло присягу на верность Карлу IV Габсбургу. На первом заседании совета министров М. Каройи рекомендовал принять законы «о независимости» и предоставить Государственному собранию право решать вопросы войны и мира. Правительство провозглашало буржуазные свободы. Кроме того, М. Каройи предложил немедленно образовать самостоятельное министерство иностранных дел.

Свершившаяся буржуазно-демократическая революция в известной мере была национальной не только для ранее угнетенных народов, создавших на развалинах монархии свою государственность, но и для самих венгров, образовавших независимое от Австрии самостоятельное государство.

Объективно перед победившей в Венгрии революцией стояла задача свергнуть монархию и заняться аграрным вопросом. Что касается последнего, то правительство обещало решить его радикально, однако выполнить свои обещания не смогло. По вопросу о форме государственной власти правительство М. Каройи с первого дня вступило в конфликт с пожеланием масс, требовавших провозглашения республики, и под их давлением вынуждено было уступить.

Излагая внешнеполитическую концепцию нового правительства, М. Каройи констатировал, что, «учитывая сегодняшнюю чрезмерно напряженную обстановку и повсеместное требование республики, было бы опасным в правительственной программе открыто упоминать о персональной унии». Он считал важным ска-

Участники буржуазно-демократической революции. 31 октября 1918 г.

Провозглашение республики 16 ноября 1918 г.

зать о полной независимости Венгрии и одновременно заявить, что «мы не имеем возражений против того, чтобы Его Величество был одновременно и правителем другой страны, но без ущемления полной независимости Венгрии. В этих рамках мы готовы на дружественные соглашения с остальными государствами Его Величества». Пока правительство вырабатывало планы сохранения династии Габсбургов, народ продолжал требовать провозглашения республики.

В основе внешней политики правительства Каройи лежал тезис о сохранении Венгрии в прежних границах. Эта концепция интеграции выражала взгляды всех трех партий правительственной коалиции. Сохранение власти Карла IV было пределом мечтаний и императорской камарильи. Однако в то время эти планы являлись явно нереальными, поэтому правительство М. Каройи не решилось открыто заявить о них революционно настроенному народу.

Направляя свою деятельность на прекращение революции, спасение капитализма и габсбургского престола, коалиционное правительство Каройи пыталось путем ряда реформ и завоеванием благосклонного отношения к себе держав Антанты и США упрочить поколебленную в дни революции власть помещиков и капиталистов. Но цели правительства, а тем более мечты венгерской аристократии не совпадали с намерениями рабочего класса и всех трудящихся, решительно требовавших выполнения провозглашенной программы и углубления революционных преобразований.

Победа буржуазно-демократической революции в Венгрии, широкий размах ее, активное участие в ней солдат и рабочих вызвали большой интерес в Советской России. Уже на следующий день после прихода к власти правительства М. Каройи по инициативе В. И. Ленина Советское правительство, ЦИК и Моссовет обратились к трудящимся Австро-Венгрии. Они выражали уверенность, что «венгерское правительство будет правительством венгерских рабочих, солдат и крестьян». Эти взгляды противоречили концепции лидеров партий правительственной коалиции Венгрии, предпринимавших все меры к тому, чтобы оно не стало достоянием широких масс. При этом скрывать свои подлинные намерения и вести двойную игру новому правительству становилось все труднее. Бурные протесты масс против связей правительства с Габсбургами заставили его просить аннулировать присягу на верность Карлу.

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА М. КАРОЙИ И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ВЕНГРИИ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Осенью 1918 г. совершился целый ряд важнейших событий, оказавших влияние на судьбу «народной республики» Венгрии. 3 ноября близ итальянского города Падуя было подписано пере-

мирие от имени уже не существовавшей Австро-Венгрии. Демаркационная линия устанавливалась лишь с Австрией и не затрагивала венгерских границ. Союзники получали право передвижения своих войск или оккупации любой части страны.

Венгерское правительство М. Каройи стремилось установить прямые контакты со странами Антанты и заключить с ними отдельное соглашение о перемирии, которое, по его расчетам, должно было стать более выгодным для Венгрии. С этой целью оно направило делегацию во главе с премьером в Белград, к командующему Восточной (Балканской) армией французов генералу Л. Франше Д'Эспере. В результате переговоров 13 ноября была подписана Белградская военная конвенция. Она состояла из 18 пунктов и включала в себя важнейшие положения соглашения в Падуе. Кроме того, устанавливалась новая демаркационная линия на юге и юго-востоке от реки Дравы до реки Самош (Сомеш), т. е. только на участке соприкосновения с французскими, сербскими и румынскими войсками. Границы на севере и северо-востоке не устанавливались. Это сохраняло надежду венгерской буржуазии удержать прежние границы на данных участках. Упоминание в конвенции о том, что венгерская администрация сохраняется и на территориях за демаркационной линией, позволяло членам венгерского правительства надеяться сохранить власть на всей территории Венгрии.

Между тем первая мировая война закончилась. Германия 11 ноября подписала перемирие. Правительство М. Каройи провозгласило «вильсонизм» принципом своей внешней политики и надеялось при помощи стран Антанты и США сохранить «великую Венгрию». Однако США, Англия, Франция и Италия не реагировали на предложение венгерского правительства установить дипломатические отношения. Стремясь выйти из внешнеполитической изоляции, Венгрия установила дипломатические контакты с Австрией и нейтральной Швейцарией, намереваясь с их помощью наладить связи со странами-победительницами.

Правительство Венгрии действовало и в других направлениях. В конце 1918 — начале 1919 г. ее представители вели конфиденциальные переговоры с представителями буржуазных кругов территорий, входивших ранее в состав Венгрии,— югославянских областей, Трансильвании и Словакии — с целью убедить их остаться в составе «великой Венгрии». Но эти переговоры успеха не имели, а на указанные территории постепенно были введены соответственно сербские, румынские и чешские войска. Демаркационная линия со Словакией была установлена Антантой в последней декаде декабря 1918 г.

К этому времени на территории Венгрии в рамках установленных демаркационных линий (примерно сегодняшняя Венгрия без городов Сегеда и Печа, но с Бургенландом, Руськой Краиной (Закарпатской Украиной) и западной частью Трансильвании до Чуча) проживало около 8 млн человек. По приблизительным данным, в стране насчитывалось около 700 промышленных пред-

приятий с числом рабочих свыше 20, в том числе 82 металлообрабатывающих и 69 машиностроительных.

Около 8 тыс. капиталистов и помещиков владели львиной долей национального богатства Венгрии. В то же самое время в государстве было более 300 тыс. мелких городских промышленных предпринимателей. Основную массу сельского населения составляли пролетарии и полупролетарии. В помещичьих, капиталистических и кулацких имениях работали свыше 700 тыс. сельскохозяйственных рабочих и более 200 тыс. батраков. Около 700 тыс. семей принадлежали к категории мелких крестьян, владевших участками земли до 10 хольдов. Костяк венгерского рабочего класса составляли промышленные рабочие — 440 тыс. человек. Приведенные данные показывают, что социальная структура Венгрии была близкой и похожей на российскую до Октябрьской революции, на что обращал внимание В. И. Ленин в своей работе «Железо в крестьянском хозяйстве» [1].

Положение трудящихся масс ухудшилось в результате хозяйственной разрухи в годы войны. Падение производства, спекуляция, рост инфляции ускоряли обнищание масс. Коалиционное правительство либеральной буржуазии и социал-демократов не смогло дать народу обещанных политических прав, национальностям — равноправия, рабочим — занятости, крестьянам — земли. Росла безработица — прежде всего за счет демобилизованных солдат. Для борьбы за улучшение своего положения рабочие объединялись в профсоюзы. Число организованных рабочих возросло с 215 тыс. в 1917 г. до 750 тыс. в 1918 г.

Народные массы не были удовлетворены и тем, что правительство М. Каройи попросило освободить его от присяги на верность королю. Не успокоило их и обещание правительства в течение ближайших шести недель поставить на обсуждение парламента вопрос о форме государственного управления. По всей стране проходили митинги и собрания трудящихся с требованием немедленного провозглашения республики. Под давлением народных масс Венгерский национальный совет 16 ноября 1918 г. провозгласил Венгрию народной республикой. Было ликвидировано двухпалатное Государственное собрание. Многовековая чужеземная габсбургская власть в Венгрии окончательно рухнула. Функции главы государства временно были возложены на правительство.

В тот же день в Будапеште на площади перед зданием парламента собрались сотни тысяч участников демонстрации по случаю провозглашения республики. Настроение демонстрантов свидетельствовало о том, что значительная часть их готова добиваться своих требований революционным путем. Правительство М. Каройи и в своей борьбе против назревшей социалистической революции ориентировалось на империалистов Антанты и США.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 23. С. 378.

М. Каройи делит землю в своем имении в Кал-Каполне 23 февраля 1919 г.

Бела Кун

19 ноября 1918 г. оно, будучи не уверено в том, что удастся удержаться у власти без иностранной помощи, обратилось с письмом к президенту США Вильсону. В письме содержалась весьма недвусмысленная просьба помочь правительству «в этой суровой борьбе против разложения и угрозы анархии».

Если правые и центристские лидеры входившей в коалицию СДПВ всеми средствами поддерживали буржуазные партии (лидер центристов Ж. Кунфи в начале ноября 1918 г. предложил на шесть недель прекратить классовую борьбу в интересах успешного сотрудничества с М. Каройи), то левые социал-демократы все более склонялись к революционной борьбе, к сотрудничеству с революционными социалистами. Но реформисты имели еще значительное влияние на рабочий класс. Объяснялось это тем, что они заявляли о своем сочувствии Советской России, выступали в роли организаторов «революционных» советов рабочих.

Успехи первого года строительства Советской России под руководством РКП(б), неспособность лидеров СДПВ действительно защитить интересы рабочего класса убеждали рабочих Венгрии в необходимости создания боевой, революционной, марксистской партии рабочего класса, способной мобилизовать и повести рабочий класс на штурм капитализма.

Созреванию идеи создания коммунистической партии способствовали возвращавшиеся из России бывшие военнопленные, вступившие там в Венгерскую группу РКП(б) и отчасти знакомые с марксистско-ленинским учением. Необходимость организации революционной марксистско-ленинской партии стала особенно очевидной в начале ноября, когда было проведено несколько совещаний революционных социалистов и левых социал-демократов.

4 ноября 1918 г. участники совещания Венгерской группы РКП(б) в Москве, в гостинице «Дрезден», приняли решение о том, чтобы основная часть бывших военнопленных выехала в Венгрию и развернула там работу по образованию коммунистической партии. 17 ноября группа во главе с Белой Куном прибыла в Будапешт и приступила к такой работе. 24 ноября 1918 г. была создана Коммунистическая партия Венгрии (КПВ), что явилось переломным моментом истории венгерского рабочего движения, всей истории страны.

В компартии объединились те левые социал-демократы, которые поняли необходимость разрыва с реформизмом и образования коммунистической партии и без колебания вступили на путь борьбы за социалистическую революцию (Эде Клепко, Енё Ласло, Ласло Рудаш, Бела Санто, Бела Ваго и др.); интернационалисты, вернувшиеся из Советской России на родину в месяцы, предшествовавшие буржуазно-демократической революции, а также вскоре после свержения монархии (они стали коммунистами, пройдя сквозь огонь русской революции, и были инициаторами создания коммунистической партии — Бела Кун, Эрнё Пор, Ка-

рой Вантуш и др.); революционные социалисты, ранее составлявшие особую организацию, т. е. венгерские циммервальдцы.

Коммунистическая партия Венгрии, ее Центральный комитет, ставившие целью борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в пролетарскую и преобразование общества на социалистических началах, быстро распространили свое влияние на трудящиеся массы страны. Компартия провозгласила — и это было весьма актуальным в условиях Венгрии,— что нерешенные задачи буржуазно-демократической революции будут решены в ходе революции пролетарской.

Успехи компартии умножились после того, как она наладила выпуск партийной печати. Издавались брошюры. 7 декабря 1918 г. начал выходить центральный орган партии «Вёрёш уйшаг» («Красная газета»). Уже в первом номере газеты подчеркивалось, что капитализм обречен, что наступила эпоха мировой революции, начало которой положила Октябрьская революция. Компартия успешно работала среди крестьян, солдат, молодежи. Она выпускала газеты «Сегень эмбер» («Бедняк»), «Вёрёш катона» («Красноармеец») и «Ифюмункаш» («Молодой рабочий»).

С ростом влияния молодой КПВ коммунистическое движение в стране быстро ширилось и превращалось в мощную политическую силу. На главных промышленных предприятиях одна за другой создавались партийные организации. Доминирующее влияние завоевала компартия среди рабочей молодежи, ее работа имела успех и среди солдат. С начала 1919 г. идейное влияние коммунистической партии быстро росло и среди беднейшего крестьянства. Основные лозунги КПВ — мир, земля крестьянам, вся власть советам — полностью отвечали интересам революционных рабочих, боровшихся за свержение капитализма. Они отвечали и чаяниям крестьянства, жаждавшего земли. В ряде комитатов (Шомодь, Бекеш и Саболч) имела большой успех агитация возвратившихся из русского плена бывших солдат за раздел помещичьих земель среди крестьян без выплаты вознаграждения землевладельцам.

В условиях назревания революционной ситуации, когда трудящиеся массы не хотели жить по-старому, а господствующие классы не могли править по-старому, венгерский рабочий класс под воздействием обстановки, агитации и пропаганды КПВ все более осознавал, что единственный путь для него — установление власти трудящихся.

Разразившийся еще во второй половине декабря правительственный кризис затянулся. Его причинами явились все возраставшее недовольство трудящихся политикой правительства, а также трудности маневрирования реформистов в условиях роста революционного движения. В конце 1918 г. трудящиеся, ожидавшие от правительства М. Каройи быстрого осуществления своих требований, но не увидевшие этого, стали разочаровываться в правительстве и отворачиваться от него. Позиции правительства было подорваны и действиями крайне правых групп буржуазии

и помещиков, которые в дни революции поддерживали его. Они начали создавать контрреволюционные союзы и организации, устанавливать контакты с представителями стран Антанты.

Непосредственным поводом для кризиса послужили разногласия между двумя группировками в правящей верхушке буржуазии по вопросу о тактике в отношении рабочего класса и внешнеполитической ориентации Венгрии. Партия М. Каройи раскололась. Усилились позиции СДПВ в правительстве. Исполком Национального совета провозгласил в январе 1919 г. президентом республики М. Каройи, а премьером был назначен Денеш Беринкеи.

Стремясь вывести из-под влияния КПВ поддерживавшие ее широкие массы трудящихся, реформисты прибегали к различным маневрам и уловкам. На проходившем в феврале 1919 г. съезде СДПВ ее руководители заверяли делегатов о своей симпатии к русскому пролетариату, но пока настаивали на сотрудничестве в коалиции с буржуазными партиями.

В январе—феврале 1919 г. Венгрию посетили ряд делегаций и миссий стран Антанты. К этому времени в Будапеште действовала постоянная военная миссия Антанты во главе с французским подполковником Виксом, через которого передавались венгерскому правительству требования стран-победительниц. В январе «изучала» положение в стране «экономическая» миссия во главе с А. Э. Тейлором. Вслед за этой миссией в Будапешт прибыла миссия американского профессора А. К. Кулиджа. Одновременно с ней в столицу прибыли командующий войсками интервентов Антанты на Украине французский генерал С. М. Бертело и английский майор Шмит. Наряду с выяснением запасов сырья и продовольствия эмиссаров интересовало прежде всего состояние коммунистического движения. Члены этих делегаций, как и английский подполковник Т. Канингем, настойчиво рекомендовали венгерскому правительству расправиться с коммунистическим движением и не допустить распространения большевизма в Западную Европу.

Настойчивые рекомендации членов миссий Антанты и США в отношении КПВ коалиционное буржуазное правительство выполнило. 3 февраля 1919 г. по указанию министра внутренних дел Винце Надя был устроен «обыск», а фактически разгром редакции газеты «Вёрёш уйшаг». Но газету коммунистов уничтожить не удалось. 6 февраля она вышла вновь. В этом номере была напечатана статья одного из основателей компартии — Тибора Самуэли с призывом к пролетариату взяться за оружие против контрреволюции. О росте влияния коммунистической партии Бела Кун и Фаркаш Лебович информировали и В. И. Ленина.

Рост КПВ и ее влияние на рабочие массы определили решение правительства, в том числе и правых СДПВ, выступить против коммунистов. 21 февраля они спровоцировали уличное столкновение между безработными, выступавшими под коммунистическими лозунгами, и охраной редакции газеты СДПВ «Непсава»

Члены первого Центрального комитета Коммунистической партии Венгрии

(«Голос народа»). Убитых и раненых при этом столкновении руководство СДПВ объявило «жертвами коммунистов». Этот инцидент был использован для ареста руководителей КПВ. На рассвете 21 февраля среди сотен схваченных полицией было 57 активных деятелей компартии, многие члены ЦК, в частности Бела Кун, Эде Клепко, Отто Корвин, Бела Санто и др. По всей стране прокатилась волна протестов против ареста руководителей КПВ.

В. И. Ленин направил по радио протест президенту М. Каройи и предупредил, что если с руководителями КПВ будут и «дальше так жестоко обращаться», то российское Советское правительство «предпримет соответствующие реторсии». Позиция Советского правительства, а также протесты рабочих Венгрии заставили венгерские власти несколько изменить отношение к арестованным коммунистам, обращаться с ними как с политическими, а не уголовными заключенными и часть их освободить из-под стражи.

После ареста основного состава ЦК КПВ подпольный Центральный комитет во главе с Тибором Самуэли усилил организационную работу. Создавались партийные организации на заводах, улучшалась агитационная работа в массах, издавались и распространялись листовки. С 1 марта 1919 г. был возобновлен выход газеты «Вёрёш уйшаг», закрытой властями после провокационных событий 21 февраля. Уже 9 марта КПВ организовала в городском саду массовый митинг, на котором рабочие разоблачали сговор реформистов с господствующими классами. Рабочие и солдаты на этом митинге требовали немедленного захвата власти, установления революционной диктатуры и пресечения контрреволюционных махинаций.

В начале марта в ряде районных рабочих советов Будапешта и его окрестностей, а также в низовых профсоюзных организациях рабочих-металлистов решающее влияние получили коммунисты. Одновременно крестьянские советы ряда областей высказались под влиянием коммунистов за немедленный раздел земли между безземельными и малоземельными крестьянами.

Коммунисты разоблачали контрреволюционные происки, все более усиливавшиеся в связи с подготовкой интервенционистских планов империалистов. Многие старые рабочие социал-демократы меняли свое отношение к КПВ и переходили на ее сторону. К этому времени компартия завоевала доверие большинства рабочего класса. 18 марта на массовом митинге, организованном в честь годовщины Парижской Коммуны, рабочие Чепеля — крупнейшего металлургического и машиностроительного комбината Венгрии — приняли единодушное решение о своем присоединении к компартии. Они предложили профсоюзам заводов Будапешта созвать конференцию доверенных лиц для решения вопроса об участии в массовой демонстрации, назначенной КПВ на 23 марта для освобождения руководителей КПВ. После митинга чепельские рабочие провели массовую демонстрацию с участием своих

вооруженных отрядов. В этот день к резолюции чепельцев присоединились доверенные лица солдат ряда венгерских частей. На их стороне были и безработные, демобилизованные солдаты, вернувшиеся с фронта с оружием в руках. Их было около 70 тыс.

19 марта многотысячная демонстрация безработных, проходившая под руководством коммунистов, потребовала немедленной конфискации частной собственности на средства производства. 20 марта типографские рабочие Будапешта, раньше находившиеся в основном под влиянием реформистов, объявили всеобщую забастовку.

В. И. Ленин располагал обширной информацией о росте революционного движения в Венгрии, о деятельности компартии, о расширении ее влияния в массах, о расстановке классовых сил, о назревании революционной ситуации. Именно эти материалы позволили В. И. Ленину в докладе о партийной программе на VIII съезде РКП(б) 19 марта 1919 г. подчеркнуть осведомленность об очень быстром нарастании венгерской революции и предсказать возможность ее свершения в ближайшее время.

В обстановке назревания революционной ситуации правящие круги Венгрии предпринимали попытки удержаться у власти. Единственно возможный выход из создавшегося положения они усматривали в проведении выборов в стране. В середине марта совет министров наметил конкретную дату их проведения — 13 апреля 1919 г.; тогда же ряд буржуазных министров (В. Надь и др.), напуганные ростом революционного движения и усилением влияния в массах КПВ, заявили о своей готовности подать в отставку и предложить образовать чисто социал-демократическое правительство, которое обеспечило бы себе поддержку извне, имея в виду социал-демократические партии Западной Европы и связи лидеров СДПВ прежде всего с английскими лейбористами.

Военный министр Вилмош Бём был хорошо информирован о положении внутри страны, о боевом настроении пролетариата, выступавшего под лозунгами компартии, и всячески отказывался от этого предложения. Кроме того, он подчеркивал: «Создание чисто социалистического правительства с внешнеполитической точки зрения сегодня было бы катастрофой». Если бы такое правительство образовалось, то ни он, ни другие три министра социал-демократа (Гарами, Кунфи, Пейдл), по его словам, ни в коем случае не приняли бы в нем участия.

Положение правительства, и без того шаткое, еще более осложнилось 20 марта 1919 г., когда подполковник Викс в сопровождении членов военной миссии Антанты и США в Будапеште передал президенту М. Каройи полученную из Парижа ноту союзных государств. Эта нота, которая вызвала новый правительственный кризис, вылившийся в пролетарскую революцию, имела свою предысторию.

Глава XVI

ВЕНГЕРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

НОТА ВИКСА. СОГЛАШЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПВ и СДПВ

21 февраля специальная комиссия во главе с французским представителем А. Тардье докладывала на конференции в Париже «Совету десяти» * о румыно-венгерском конфликте, вызванном явочным продвижением румынских войск в Трансильвании. С одобрения Франше д'Эспере комиссия предложила отвести как румынские, так и венгерские войска на протяжении всей линии их соприкосновения, образовав таким путем нейтральную зону шириной в несколько десятков километров. В эту зону предполагалось ввести войска Франции, Великобритании, Италии и США. Тем самым исключалась в дальнейшем возможность столкновения румынских и венгерских войск.

Предложение комиссии импонировало военным кругам Антанты: Румыния освобождалась от необходимости держать войска на венгерской границе, а державы Антанты получали возможность использовать боеспособные румынские части в борьбе против Советской России. 26 февраля «Совет десяти» принял план создания нейтральной зоны. Согласно этому решению, венгерским войскам следовало отойти на запад на участке шириной более чем в 100 км и в глубину в среднем на 50—80 км.

17 марта Т. В. Вильсон и Ллойд Джордж одобрили ноту венгерскому правительству с требованием отвода войск с названных территорий и из нейтральной зоны. 20 марта ее получил (с указанием вручить правительству Венгрии) руководитель военной миссии Антанты и США в Будапеште подполковник Викс. Нота требовала от Венгрии до 18 часов 21 марта дать положительный ответ об эвакуации ее войск из Трансильвании и нейтральной зоны (последняя была обозначена на доставленной Виксом карте). На юге граница нейтральной зоны проходила по реке Самош от города Арада до города Сегеда (включая их); на западе — от города Сегеда (включая города Ходмезёвашархей, Орошхазу, Дюлу, Дебрецен) до реки Тисы (западнее Вашарошнаменя); на востоке — от Арада (восточнее Салонты, Надьварада) и упиралась в реку Самош; на севере — с востока на запад по рекам

---

* В него входили главы правительств и министры иностранных дел США, Великобритании, Франции, Италии и Японии. Совет действовал с января 1919 г. С 24 марта 1919 г. начал функционировать «Совет четырех», состоявший из глав правительств США, Великобритании, Франции и Италии.

Самош и Тиса (в нейтральную зону не включалась Закарпатская Украина).

Венгерские войска должны были начать свой отход 23 марта и завершить эвакуацию в течение 10 дней. Требование передать Румынии территории на восток от нейтральной зоны внесло особое замешательство среди членов венгерского правительства. К тому же, по свидетельству М. Каройи, передача ноты сопровождалась устными угрозами Викса. Он «разъяснял», что если в назначенный срок не будет дан положительный ответ, то миссии Антанты покинут Будапешт. Из этого венгерские правители делали вывод о возобновлении состояния войны. Тайные замыслы были и у французских правящих кругов. Они полагали, что нота приведет к отставке проанглийского и проамериканского правительства Венгрии и образованию чисто франкофильского кабинета.

Нота Викса окончательно развеяла иллюзии, вынашивавшиеся буржуазными правящими кругами Венгрии относительно «справедливого мира» на основе принципов Вильсона. М. Каройи и его окружение убедились, что представители США и держав Антанты предпочитают поддерживать буржуазию соседних с Венгрией государств, как более реального и внушительного союзника в борьбе с коммунистическим движением, прежде всего с Советской Россией. М. Каройи прямо заявил Виксу, что нота «может привести только к революции», а правительство, которое бы приняло ее, «не удержалось бы и дня».

К 20 марта правительство Д. Беринкеи потеряло опору как справа, так и слева. Хотя буржуазным министрам еще и не совсем было ясно, чем это все закончится, но участвовавшие в правительстве социал-демократы уже понимали, что и они не в силах больше опереться на трудовые массы, поддерживавшие КПВ.

В сложившейся ситуации венгерское правительство не могло ни выполнить содержавшиеся в ноте Викса требования, ни отклонить их. Всю надежду оно возлагало только на реформистское руководство СДПВ. На срочно созванном заседании руководства этой партии В. Бём обрисовал внешнеполитическую ситуацию и внутреннее положение, усугубившееся в связи с нотой Викса. В. Бём предложил СДПВ, как выход из создавшегося тупика, взять власть в свои руки. Для упрочения же ее позиций он рекомендовал партии «продолжить переговоры с большевиками и заключить с ними соглашение, на основе которого они поддержали бы правительство». Многие из участников совещания высказались за отклонение ноты Викса, предлагали призвать население к вооруженной защите страны, а также изменить внешнеполитическую ориентацию и установить связи с Советской Россией.

Руководство партии не приняло на совещании конкретного решения, но большинство присутствовавших на нем высказались за предложения В. Бёма. На совещании все же решено было выяснить отношение коммунистов к возможному чисто социал-

демократическому правительству: поддержат ли они такое правительство. Выполнить это взялся видный левый деятель партии Енё Ландлер.

20 марта на заседании правительства М. Каройи доложил о ноте Викса. В своей статье, опубликованной позднее, в июле 1919 г., в Вене, М. Каройи писал об этом выступлении почти в точном соответствии с протоколом заседания правительства (и ссылаясь на него): «Я сразу понял, что коалиционное правительство не сможет устоять, поскольку буржуазные партии потеряли всякую моральную поддержку в стране с сильно оскорбленным национальным чувством. Только однопартийное социал-демократическое правительство способно восстановить сильно поколебленный порядок в государстве. Действительная власть и без того уже месяцами находилась исключительно в руках организованных рабочих. Если мы не хотим выполнить убийственные требования Антанты, тогда нам нужна единая армия. В период экономического кризиса и ожесточенной классовой борьбы (на повестке дня были коммунистические бунты!) только социал-демократическая партия способна создать эту единую армию. Ориентация на запад, политика, строившаяся в надежде на поддержку со стороны Вильсона, окончательно потерпели крушение. Мы нуждаемся в новой ориентации, которая могла бы обеспечить для нас симпатии Интернационала. В таких обстоятельствах коалиционное правительство, существовавшее до сих пор, только осложнило бы положение, поскольку первым условием борьбы стало полное идейное и социальное единство правительства. Только однопартийное социал-демократическое правительство способно устоять перед все более настойчивым и решительным наступлением коммунистов, ибо коалиционное правительство стало невыносимо для масс... социал-демократическое правительство охотно поддержала бы и вся буржуазия...»

Краткая дискуссия показала, что не только Вилмош Бём, Жигмонд Кунфи, Эрнё Гарами, но и буржуазные министры Шандор Юхас-Надь, Имре Сабо, Елемер Балог, Барна Буза, лидер радикалов О. Яси и председатель Национального совета Янош Хок поддержали предложение М. Каройи. В ответ на ноту Викса правительство подало в отставку. Каройи решил остаться на посту президента и назначить социал-демократическое правительство.

Президент и венгерская буржуазия рассчитывали, что такое правительство сможет не только сохранить власть господствующих классов, но и при поддержке социалистов, в первую очередь Великобритании, отклонить ноту Викса. При этом они не имели ясного представления о реальной силе СДПВ. Венгерские реформисты, потерявшие влияние на большинство рабочего класса, уже не могли удовлетворить чаяния и надежды буржуазии, возложенные на них.

Утром 21 марта в пересыльной тюрьме, где находились арестованные правительством руководители КПВ, состоялась встреча

Е. Ландлера с Б. Куном. Последний потребовал участия КПВ в правительстве при условии признания социал-демократами программы коммунистов и сотрудничества на общей платформе диктатуры пролетариата. Это предложение было принято, социал-демократы рекомендовали также объединить обе партии.

На проходившем в это время заседании руководства СДПВ в присутствии членов Совета профсоюзов В. Бём доложил о принятом 20 марта решении правительства, предложил образовать социал-демократическое правительство и отклонить ноту Викса. Предпосылки для выполнения такого плана В. Бём видел в «упразднении внутри страны анархического положения, ведущего к гражданской войне», и поисках «соглашения с коммунистической партией, которая поддержала бы правительство». Против этого выступили только правые реформисты Эрнё Гарами, Мано Бухингер и Дюла Пейдл.

Прибывший к этому времени на заседание Е. Ландлер сообщил, что руководители КПВ готовы вести переговоры с представителями социал-демократов о соглашении. В состав созданной для этой цели новой делегации СДПВ вошли Енё Ландлер, Якаб Вельтнер, Йожеф Погань, Жигмонд Кунфи и Йожеф Хаубрих.

Первоначальный план М. Каройи, буржуазных министров и реформистов о чистом социал-демократическом правительстве, поддерживаемом коммунистами, оказался неосуществленным. Социал-демократические лидеры, оставшиеся без масс, поспешили заключить соглашение с коммунистами. Его текст, подписанный около 17 часов 21 марта в пересыльной тюрьме делегацией СДПВ и представителями руководства КПВ (Бела Кун, Эдё Клепко, Бела Янчик, Бела Санто и Бела Ваго), гласил: «Социал-демократическая партия Венгрии и Коммунистическая партия Венгрии сего числа на общем заседании своих руководств постановили провести полное объединение обеих партий.

Новая объединенная партия до решения вопроса революционным Интернационалом будет носить наименование Социалистическая партия Венгрии.

Объединение осуществляется на той основе, что обе партии примут совместное участие в руководстве объединенной партией и управлении государством.

От имени пролетариата партия немедленно берет всю полноту власти в свои руки. Пролетариат осуществляет свою диктатуру через Советы рабочих, солдат и крестьян. Поэтому вполне естественно, что отпадает план проведения выборов в Национальное собрание.

Необходимо безотлагательно создать классовую армию пролетариата, которая полностью разоружит буржуазию. Для обеспечения господства пролетариата и против империализма Антанты необходимо заключить с правительством Советской России самый тесный военный и идейный союз».

В приложенной краткой платформе объединения представители СДПВ приняли программные установки КПВ о социалисти-

ческой революции, диктатуре пролетариата, провозглашении советской республики.

В тот же день — 21 марта — состоялось и последнее заседание кабинета Д. Беринкеи, принявшее ответ на ноту Викса: «Венгерское правительство не может принять решение мирной конференции и способствовать его осуществлению». По предложению министра обороны Вилмоша Бёма правительство постановило освободить арестованных коммунистов и прекратить дела против них.

Вечером 21 марта М. Каройи подписал воззвание «К народу Венгрии», в котором говорилось: «Я, как временный президент Венгерской народной республики, обращаюсь за правдой и помощью к мировому пролетариату, подаю в отставку и передаю власть пролетариату народов Венгрии».

Позже в опубликованной в Вене статье, упоминавшейся выше, М. Каройи писал: «После случившегося мне нужно было решить вопрос об отставке, и во избежание бессмысленного кровопролития — ведь, кроме социалистов, не было другой организованной силы и вся вооруженная власть, местный гарнизон, народная охрана и полиция, армия находились под руководством социалистов-коммунистов — я подписал заявление об отставке и „передал власть пролетариату", который ее в действительности раньше взял и провозгласил».

Итак, 21 марта 1919 г. полностью обанкротилась и потерпела крах политика буржуазного коалиционного правительства Венгрии. Это было обусловлено прежде всего расстановкой классовых сил в стране. Большинство населения шло за КПВ и обращало свои взоры к Советской России, где революционное правительство начало проводить коренные социально-экономические преобразования и новую, пролетарскую внешнюю политику.

Крах внешнеполитической концепции М. Каройи, строившейся на попытке завоевания доверия у правителей победивших стран, обусловливался и ее нереальностью.

21 марта вооруженные рабочие и солдаты под руководством находившихся на свободе коммунистов во главе с Тибором Самуэли не только разоружили в Будапеште городскую полицию и жандармерию, но и заняли мосты, вокзалы, телеграф, телефон, важнейшие общественные здания и другие стратегические пункты. Они обеспечили победу пролетарской революции в Венгрии и поздно вечером завершили захват власти. Буржуазно-помещичье правительство в Будапеште и местные власти в провинции капитулировали перед рабочим классом, не оказав ему вооруженного сопротивления. Пролетарская революция победила мирным путем. Более поздние события пролили свет и на то, почему буржуазия уступила власть без боя. Трезво оценив расстановку сил в стране, венгерская буржуазия не рассчитывала на убедительную победу над вооруженным революционным пролетариатом.

К моменту захвата власти рабочий класс Венгрии, возглавляе-

мый коммунистами, добился революционного единства. Контрреволюционные силы ушли в подполье или эмигрировали.

Через два года М. Каройи так объяснял падение «народной» республики: «История уже дала ответ на этот вопрос. Потому, что она не была настоящей народной республикой. Потому, что она не удовлетворила те законные пожелания и надежды, благодаря которым она существовала. Ради этих пожеланий огромное большинство трудового народа смело господство Габсбургов. Для их осуществления оно создало народную республику. И, разочаровавшись в ней, позволило ей пасть».

В день победы пролетарской революции в 7 часов вечера в здании новой городской ратуши началось заседание Будапештского совета рабочих. До недавнего времени в нем господствовали реформистские лидеры. От имени социал-демократического партийного руководства Шандор Гарбаи доложил об ультиматуме Антанты, об отставке правительства, о решении руководства СДПВ объединиться с коммунистами и совместно с ними взять власть.

От имени коммунистической партии решение совета рабочих приветствовал Элек Болгар. Он заявил, что в этот день и коммунисты с огромным воодушевлением приняли аналогичное решение. Совет рабочих, который еще не так давно исключил коммунистов из своего состава, теперь восторженно аплодировал представителю компартии. В зале раздавались здравицы в честь В. И. Ленина. Заседание совета рабочих, на котором присутствовало много коммунистов, закончилось яркой речью председателя пламенного оратора Дежё Бокани и пением «Марсельезы».

Члены совета рабочих расходились по домам, а руководители СДПВ отправились в секретариат на бульвар Эржебет. К 10 часам вечера туда же прибыли освобожденные из пересыльной тюрьмы коммунисты во главе с Белой Куном.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СОВЕТА

На совместном заседании руководства обеих партий на основе достигнутого соглашения было сформировано правительство рабочего класса, названное Революционным правительственным советом (РПС). Это был государственный распорядительно-исполнительный орган Венгерской советской республики (ВСР) и одновременно руководящий орган новой, объединенной рабочей партии — Социалистической партии Венгрии (СПВ).

Венгерское советское правительство возглавил один из бывших центристских лидеров СДПВ — Шандор Гарбаи. Коммунисты первоначально получили только пост народного комиссара иностранных дел, который занял Б. Кун. Во все народные комиссариаты назначались по два заместителя наркома, одним из них являлся коммунист. Позднее заместители наркомов были уравнены в правах с членами правительства, в результате чего

возросла роль коммунистов в решении государственных дел. Их политику, как правило, поддерживали бывшие левые социал-демократы, ставшие затем коммунистами. Это позволило Б. Куну, одному из трех наркомов обороны, активно проводить линию коммунистической партии в правительственном совете по важнейшим вопросам.

Историческая заслуга Коммунистической партии Венгрии, Белы Куна и других ее руководителей состоит в том, что они воспользовались стечением благоприятных обстоятельств во внутреннем и международном положении Венгрии и обеспечили победу пролетарской революции мирным путем, а на основе соглашения с руководителями СДПВ восстановили организационное единство рабочего класса.

В дни победы пролетарской революции, как и в октябрьские дни 1918 г., народные массы переполнили центральные магистрали Будапешта. Выступавшие ораторы на состоявшихся на перекрестках улиц и площадях многолюдных митингах рассказывали о происходящих событиях. Перед зданием КПВ на улице Вишегради шел непрерывный митинг. Временами на балкон выходил оратор и произносил краткую речь, слова которой нередко заглушала буря восторженных оваций. «Невообразимое воодушевление. Оратора постоянно перебивают возгласами: „Да здравствует Ленин!“, „Да здравствует диктатура пролетариата!“, „Да здравствует Бела Кун!“» — так описал эту картину один из сотрудников ЦК партии, который еле смог пробиться к воротам через огромную толпу.

В помещении коммунистической партии негде было повернуться. Один за другим приходили уполномоченные различных фабрик и заводов, воинских частей, народной охраны, чтобы получить необходимые указания. Прибывали делегации из различных уголков страны, они выражали свою солидарность с коммунистической партией и диктатурой пролетариата. Неутомимый Тибор Самуэли давал указания занять склады оружия и боеприпасов, обеспечить охрану банков и ювелирных магазинов, позаботиться, чтобы не было грабежей, и т. д. Он же распорядился перевести центральную администрацию партии с улицы Вишегради, где в тесных помещениях уже невозможно было работать, в здание биржи на площади Свободы. Бела Кун и Йожеф Погань по поручению Революционного правительственного совета подготовили воззвание, в котором намечался курс на ликвидацию капиталистических общественно-экономических отношений и строительство нового, социалистического общества, на развитие дружбы с Советской Россией и отказ от не оправдавшей себя политики ориентации на Антанту.

В опубликованном 22 марта воззвании РПС заявил о переходе власти в руки пролетариата Венгрии, о необходимости «построения социализма и коммунизма», о своей «полной идейной и духовной общности», с Советским правительством России, о боевом союзе с ее рабочими. Он призывал пролетариат капи-

талистических стран не допустить интервенции против Венгерской советской республики, а трудящихся соседних государств — Чехословакии, Румынии, Королевства сербов, хорватов и словенцев — к боевому союзу в совместной борьбе против эксплуататоров. РПС призвал пролетариев Австрии и Германии последовать примеру венгерского рабочего класса.

Революционный правительственный совет издал два распоряжения: первое определяло степень ответственности тех лиц, которые оказывали вооруженное сопротивление распоряжениям советской республики, подстрекали к восстанию, грабили или мародерничали, второе запрещало изготовление, продажу и употребление спиртных напитков.

Утром 22 марта в соответствии с решением правительственного совета народные комиссары приступили к выполнению своих обязанностей. Во второй половине дня собралось первое заседание совета. Народные комиссары обсуждали 30 вопросов. Были приняты постановления об упразднении званий и чинов, отделении церкви от государства, о создании революционных трибуналов, о смещении правительственных уполномоченных на местах и передаче исполнительной власти исполкомам советов — директориумам, о посылке на демаркационные линии в армейские части политических комиссаров. Совет назначил комиссию из пяти человек для подготовки выборов в советы рабочих, солдат и крестьян. Народному комиссариату просвещения поручалось принять меры к тому, чтобы театры стали доступными для народных масс.

В тот же день трудящиеся всей страны проводили массовые митинги, праздновали создание советской власти. Из пригородов в центр Будапешта хлынули мощные колонны рабочих, демонстрировавших свою приверженность советской республике. Сотни тысяч людей читали в газетах и на огромных расклеенных плакатах первое воззвание Революционного правительственного совета.

В воскресенье, 23 марта, на площади перед зданием парламента Социалистическая партия Венгрии провела митинг, в котором участвовало более 100 тыс. трудящихся. Репродукторов в то время еще не было, поэтому ораторы выступали сразу в нескольких местах. Б. Кун, Д. Бокани, Ш. Гарбаи произносили речи, стоя на плечах рабочих, В. Бём — на крыше автомобиля, а ряд других с балконов соседних зданий. Участники митинга провозглашали здравицы в честь диктатуры пролетариата, Революционного правительственного совета, Советской России, III Интернационала и В. И. Ленина.

Еще 22 марта Б. Кун направил телеграмму правительству РСФСР, в которой приветствовал В. И. Ленина как вождя международного пролетариата и заявлял о присоединении Социалистической партии Венгрии к III Интернационалу. «В настоящее время,— указывалось в телеграмме,— нам удалось завоевать государственную власть без пролития крови. Но нам теперь угро-

жает империализм Антанты. Ввиду этой грозной опасности весь рабочий класс Венгрии стоит за диктатуру пролетариата. Он просит Вашей помощи против империалистических разбойников». В радиограмме В. И. Ленину от 22 марта правительство ВСР предложило Советскому правительству оборонительный и наступательный союз. В Москве сообщение об этом было получено во время заседания VIII съезда РКП(б).

В. И. Ленин ознакомил с ним делегатов съезда и передал по радиотелеграфу в Будапешт «искренний привет пролетарскому правительству Венгерской Советской республики...» [1]. От имени VIII съезда РКП(б) в столицу революционной Венгрии была отправлена телеграмма, в которой говорилось: «Рабочий класс России всеми силами спешит к вам на помощь. Пролетариат всего мира с напряженным вниманием следит за вашей дальнейшей борьбой и не позволит империалистам поднять руки на новую социалистическую республику» [2]. В. И. Ленин горячо приветствовал появление в центре Европы новой пролетарской республики и придавал большое значение тому, что завоевание власти пролетариатом в Венгрии произошло мирным путем. Он подчеркивал, что «Венгрия показала пример революции, которая рождается совершенно иначе» и что потерявшая почву под ногами венгерская буржуазия «показала всему миру, что, когда наступает тяжелый кризис, когда нация в опасности, буржуазия управлять не может» [3].

С первого дня провозглашения ВСР Советская Россия протянула братскую руку помощи венгерским трудящимся. Это был первый опыт сотрудничества двух государств, ставших на социалистический путь развития.

Правительство Венгрии сразу же приступило к осуществлению национализации основных средств производства, промышленных предприятий, изъятию помещичьей земли, проводило социальные мероприятия в целях повышения жизненного уровня масс. Уже 26 марта 1919 г. были изданы декреты о национализации предприятий промышленности, фабрик и заводов, насчитывавших свыше 20 рабочих, о национализации банков, сберегательных касс, транспортных и торговых предприятий и доходных домов в больших городах. В результате за четыре недели 27 тыс. предприятий практически были изъяты из частного владения и переданы в общественную собственность. Управление экспроприированными предприятиями осуществлялось заводскими рабочими советами. Для координации руководства экономикой был создан Совет народного хозяйства, который возглавил Енё Варга. 3 апреля был опубликован декрет об изъятии без вознаграждения земельных владений, превышавших 100 хольдов. Земля передавалась тем, кто ее обрабатывал. Помещичьи имения были превращены в кооперативные хозяйства бывших батраков.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 38. С. 216.
[2] Там же. С. 186.
[3] Там же. С. 233, 260.

Венгерское советское правительство ввело повсюду 8-часовой рабочий день и повысило заработную плату на 25%. В короткий срок советская власть добилась значительных успехов в области социального обеспечения, здравоохранения, народного образования, в решении жилищного вопроса. Системой социального обеспечения были охвачены не только промышленные, но и сельскохозяйственные рабочие. Вводилось государственное страхование. Особое внимание обращалось на здравоохранение, в частности на охрану здоровья матери и ребенка. Рабочие семьи переселялись из трущоб в светлые просторные дома буржуазии. Только в Будапеште новые квартиры получили около 30 тыс. семей пролетариев. При этом квартплата была снижена на 20%, а солдатские семьи освобождались от уплаты задолженности за квартиру. В особняках помещиков и буржуазии создавались детские сады и ясли.

С первых дней советской власти РПС принял ряд мер по слому старой государственной машины и созданию новых органов государственной власти. Широкие народные массы повсеместно создавали советы рабочих, крестьян и солдат или обновляли их там, где они уже существовали. Для оперативного руководства социалистическими преобразованиями на местах создавались, как уже отмечалось, исполкомы советов — директориумы. Старые буржуазные суды упразднялись, их сменили пролетарские военные трибуналы.

2 апреля 1919 г. Революционный правительственный совет опубликовал временную Конституцию Венгерской советской республики. Это был первый такого рода документ в истории Венгрии. Верховным законодательным органом провозглашалось Всевенгерское собрание советов. По решению РПС в апреле на основе всеобщего и равного избирательного права были проведены выборы в местные и центральные органы советской власти. Выборы проходили в обстановке всеобщего подъема. Подавляющее большинство избирателей проголосовали за кандидатов в депутаты, выдвинутых трудящимися, за советскую власть. Конституция советской Венгрии закрепила право трудящихся на труд, провозгласила и гарантировала свободу слова, печати, собраний. Она была утверждена I Всевенгерским собранием советов.

Венгерскому советскому правительству, осуществлявшему мероприятия социалистического характера, было ясно, что для защиты завоеванных социальных свобод необходима надежная боеспособная армия. 25 марта был опубликован декрет о создании венгерской Красной Армии. Говоря о классовом характере новой армии, декрет отмечал, что она «формируется прежде всего из организованных рабочих, включая и находящихся в настоящее время под ружьем воинов-пролетариев». В документе определялись и задачи армии: «Все ее воины в равной мере обязаны защищать интересы революционного пролетариата, давать отпор всем его внешним и внутренним врагам, бороться за освобождение мирового пролетариата».

МЕРОПРИЯТИЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

За короткий срок существования ВСР трудящиеся с энтузиазмом взялись за перестройку не только общественно-политической и экономической, но также и культурной жизни страны. Правительственный совет ликвидировал привилегии буржуазии и помещиков в области культуры и сделал доступными для рабочих и крестьян достижения культуры и средства образования.

Советская власть создала государственные органы руководства культурной жизнью страны, осуществила национализацию школ, высших учебных заведений, театров, клубов и других очагов культуры и просвещения. Школьное дело было реорганизовано на социалистических принципах, вводилось всеобщее обязательное обучение до 14-летнего возраста. Впервые в истории Венгрии обучение в средних школах и вузах страны стало бесплатным. Процесс создания советской школы проходил в острой идеологической борьбе с клерикальной реакцией. Коренным изменениям подверглось содержание учебного материала, особенно по мировоззренческим дисциплинам, в том числе по истории и литературе. По всей стране развернулась кампания по ликвидации неграмотности. Среди взрослого населения в то время было около 1 млн неграмотных.

Советская власть уделяла большое внимание распространению идей марксизма-ленинизма среди населения. На венгерском языке большими тиражами издавались произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. В начале мая был открыт Будапештский рабочий университет им. Маркса и Энгельса. Лекции в нем читали видные ученые и политические деятели: Дюла Алпари, Бела Фагараши, Дюла Хевеши и др. Успешно велась работа и в других учебных и научных заведениях, где работали прогрессивные ученые, поддерживавшие советскую власть, в частности в научно-исследовательском Институте исторического материализма, которым руководил Элек Болгар.

Большинство венгерских писателей приветствовали приход к власти рабочего класса. Многие из них приняли участие в организационной работе новых органов. Среди них были такие убежденные революционеры, как Аладар Комят, Андор Габор, Бела Балаж, а также сочувствующие — Арпад Тот, Дюла Юхас, Жигмонд Мориц. Последний написал серию репортажей и рассказов о событиях тех дней. Директориум писателей и их комитет сыграли значительную роль в том, что ведущей темой произведений литераторов стал героизм трудящихся в борьбе за социализм.

Для руководства издательской деятельностью и распространением книг был образован Всевенгерский совет духовной продукции. Этот орган в течение трех месяцев, в мае—июле, издал 334 книги и брошюры в 25 млн экземпляров.

ВСР придавала большое значение искусству. Проводилась национализация художественных ценностей, обнаруженных в церк-

Плакаты периода Венгерской советской республики. 1919 г.

вах, монастырях и домах буржуа и помещиков. Так на практике осуществлялся лозунг «Искусство — на службу трудящимся!». Среди венгерских художников того времени выделялись Тивадар Костка-Чонтвари (1853—1919) и Ласло Меднянски (1852—1919). Последний уделял большое внимание внутреннему миру трудового человека. Активное участие в революционных преобразованиях, защите завоеваний рабочего класса принимали как члены группы «венгерских активистов» — антимилитаристов (Бела Уитц (1887—1973), Янош Кметти (1889—1975) и др.), так и «группа восьми» — авангардистов (Карой Керншток (1873—1940), Берталан Пор (1880—1964), Роберт Берень (1883—1953) и др.). Они участвовали в оформлении народных праздников, создавали революционные плакаты, организовали в Будапеште выставку графических произведений и декоративных панно. На выставке большое впечатление произвели плакаты, проникнутые революционным пафосом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Б. Пора, «К оружию!» Р. Береня, «Красноармейцы, вперед!» Б. Уитца, «Защищай пролетарскую власть!» Эде Данко. В этой новой тематике венгерского изобразительного искусства показано величие рабочего, его жизнеутверждающий труд.

В дни советской власти в Венгрии особой популярностью пользовалось песенное творчество, благодаря прежде всего труду Б. Бартока и З. Кодая. Крупнейшие композиторы современности и в эти дни продолжали традицию разработок песенного фольклора и активно участвовали в революционном преобразовании культурной жизни, будучи членами правительственного Директориума музыки.

На сценах национализированных театров ставились пьесы В. Шекспира, Н. В. Гоголя, Б. Шоу, Г. Ибсена, М. Горького, Л. Андреева и др. На экранах кинематографа появились новые фильмы, в том числе 21 полнометражная лента кинохроники того периода — ценный исторический документ. В Будапеште демонстрировались семь советских фильмов, привезенных Т. Самуэли из Москвы.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

С образованием Венгерской советской республики изменилась международная ситуация в Центральной Европе, а с ней и внешнеполитическое положение Венгрии. Сам факт установления советской власти в Венгрии внес замешательство в стан империалистов. Франше д'Эспере отмечал, что известие о провозглашении ВСР расстроило военные планы Антанты против Советской России.

Империалисты всех стран, и прежде всего Франции, Великобритании и США, вынашивали планы изоляции революционной Венгрии, удушения молодого пролетарского государства, стремились тем самым преградить распространение революционных волн. Но если руководители империалистических государств, как раз в то время заседавшие в Париже, единодушно признавали

необходимость уничтожения советской власти в Венгрии, то в методах достижения этой цели их мнения разошлись. Франция настаивала на немедленной вооруженной интервенции, а представители Англии и США склонялись к плану свержения советской власти в Венгрии мирным путем, при помощи ухищрений буржуазной дипломатии и обмана.

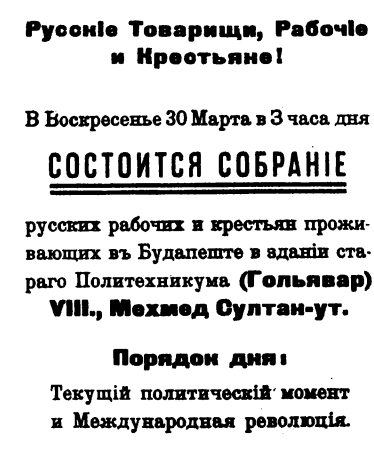
Немедленно прибегнуть к открытой военной интервенции Антанте мешала и позиция венгерского Революционного правительственного совета. Он постоянно подчеркивал свое намерение жить в мире со всеми странами. Причем, учитывая обстановку, совет искусно лавировал. Об этом свидетельствует и нота Белы Куна, направленная 24 марта от имени венгерского правительства в адрес Парижской мирной конференции. В ноте указывалось, что РПС признает действительным соглашение о перемирии, подписанное предшествующим правительством, и считает, что отклонение ноты, переданной подполковником Виксом, «не означает нарушения этого соглашения». Далее в документе подчеркивалось, что Венгерская республика как социалистическое государство «желает жить в мире со всеми другими нациями» и отвергает нелепое обвинение в том, что сотрудничество с Советской Россией якобы означает «агрессивный союз». В заключение выражалась готовность РПС обсудить спорные вопросы на основе принципа самоопределения. Б. Кун предложил прислать в Будапешт миссию стран Антанты.

В конце марта 1919 г. руководители Франции, Великобритании, США и Италии обсуждали этот меморандум и после бурных дебатов, длившихся несколько дней, решили направить в Венгрию миссию во главе с английским генералом Я. Х. Смэтсом.

4 апреля, через 14 дней после победы пролетарской революции, Смэтс прибыл в Будапешт, что само по себе уже свидетельствовало о внешнеполитическом успехе ВСР. Генерал в течение двух дней в своем вагоне на Восточном вокзале принимал представителей различных стран, а также делегацию РПС Венгрии.

Две встречи с делегацией, возглавляемой Б. Куном, не привели к взаимной договоренности, и Смэтс покинул Будапешт. Он рекомендовал Парижской мирной конференции договориться с советским правительством Венгрии и пригласить его делегацию на конференцию. Франция формально не возражала против предпринятых Англией и США шагов, однако фактически со стороны ее правящих кругов это был всего лишь тактический маневр. В союзе с буржуазно-помещичьей Румынией Франция вела подготовку к вооруженной интервенции в Венгрию в целях свержения советской власти и восстановления там капиталистических порядков.

Таким образом, империалисты всех стран, прежде всего Франции, Великобритании и США, мобилизовали все силы на борьбу против республики. В ход были пущены деньги, оружие, дипломатические средства, вооруженная сила внутренних контрреволюционеров и ренегатов. Незавидную роль в этом сыграли также



Русскіе Товарищи, Рабочіе и Крестьяне!

В Воскресенье 30 Марта в 3 часа дня

СОСТОИТСЯ СОБРАНІЕ

русских рабочих и крестьян проживающих въ Будапеште в зданіи стараго Политехникума (Гольявар) VIII., Мехмед Султан-ут.

Порядок дня:

Текущій политическій момент и Международная революція.

Группа русскихъ коммунистов.

Воззвание группы русских коммунистов в Будапеште. 1919 г.

буржуазные правители Румынии и Чехословакии. После 25 дней существования советской Венгрии в условиях мира ей была навязана война. Венгерская Красная Армия с 16 апреля 1919 г. вынуждена была сдерживать натиск армии румынской буржуазии, а десять дней спустя и чехословацкой, предпринявших интервенцию по указке Антанты. К концу апреля войска интервентов захватили Закарпатскую Украину, соединились на севере, а на Восточном фронте румынская армия продвинулась до реки Тисы.

В трудные для Венгрии дни В. И. Ленин придавал большое значение оказанию ей помощи. Вскоре после начала интервенции он направил главнокомандующему Красной Армии И. Вацетису и члену Реввоенсовета С. И. Аралову телеграмму, в которой ставил перед Красной Армией Украины задачу установить прочную связь с советской Венгрией путем быстрейшего продвижения в Галицию и Буковину [4]. Однако планы установления непосредственного контакта армий двух стран тогда осуществлены не были. Этому помешала и чрезвычайно тяжелая военная обстановка, сложившаяся на фронтах гражданской войны в России.

В связи с интервенцией начались колебания среди бывших правых и центристских социал-демократов, временно примкнувших к диктатуре пролетариата. К капитуляции их подталкивала и Антанта, обещая за устранение коммунистов из правительства экономическую и политическую помощь. Внутри РПС Антанта также имела своих единомышленников. Согласно одному из планов, предполагалось устранить из совета сначала самых опасных коммунистов: Т. Самуэли, Б. Ваго, а затем заманить Б. Куна в Швейцарию и в его отсутствие осуществить антикоммунистический переворот. Имелись и другие планы свержения советской власти. Тяжелым положением на фронтах решили воспользоваться и внутренние враги республики, причем в дни первомайских праздников.

Венгерский рабочий класс готовился торжественно отметить пролетарский праздник Первомай. В этот день все центральные улицы города были украшены огромными стягами, триумфаль-

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 285–286.

Русский батальон — на защиту Венгерской советской республики

Выступление Тибора Самуэли на митинге по случаю вербовки в венгерскую Красную Армию

ными арками, портретами видных деятелей международного и венгерского революционного движения. Около 600 тыс. трудящихся столицы пришли на площадь Героев. В городском парке было устроено всенародное гулянье. Рабочие еще ничего не знали о замыслах врагов народной власти.

В ночь с 1 на 2 мая РПС собрался на чрезвычайное заседание. На него прибыли и многие бывшие социал-демократические руководители, которые при поддержке правого крыла правительственного совета требовали отставки советского правительства. Бывший социал-демократ центрист В. Бём самовольно отдал приказ прекратить военные действия на Восточном фронте, которым он командовал. Рабочие, по его утверждению, якобы не хотят защищать диктатуру пролетариата. Коммунистов он обвинил в «революционном романтизме».

Руководители компартии не примирились с мыслью о капитуляции. Несмотря на давление со стороны бывших социал-демократов, они решили призвать рабочий класс на защиту власти трудящихся.

Бывшие правые и центристские лидеры социал-демократов были убеждены, что 2 мая они пришли на последнее заседание РПС. В таком духе они информировали и представителей Антанты. Но хоронить власть трудового народа было слишком рано. На заседании совета Б. Кун кратко доложил о военном положении и сообщил собравшимся о замысле правых предложить правительству подать в отставку и передать власть директориуму из 12 человек.

Пространная речь бывшего центриста Ж. Кунфи, пытавшегося убедить присутствовавших в необходимости отдать власть буржуазии, успеха не имела. После выступлений Б. Куна, Т. Самуэли, Е. Ландлера, призывавших к защите советской власти и мобилизации всех сил на борьбу с иностранными интервентами, верх взяли сторонники революции. Е. Ландлер, в частности, сказал, что на сторону диктатуры пролетариата он «встал искренне убежденным в том, что осуществить социализм без диктатуры пролетариата невозможно» и что ее надо защищать и «не выдать рабочих белому террору». Коммунистов поддержали делегаты от металлистов, а также уполномоченные от рабочих полков столицы. Выступая на заседании будапештского Центрального совета рабочих и солдат, Б. Кун призвал трудящихся любой ценой защитить Будапешт, бороться за советскую власть «до тех пор, пока будет хоть единственная возможность разрядить последнее оружие». Подавляющее большинство членов совета проголосовали за защиту советской республики.

Рабочие промышленных предприятий горячо поддержали революционеров, откликнулись на призыв РПС «спасти диктатуру пролетариата» и до конца выполнить свой долг. Они записывались в рабочие батальоны и полки. В течение первых дней мая десятки тысяч тружеников Будапешта вступили в ряды Красной Армии. Газета «Вёрёш уйшаг» писала: «Настроение ра-

бочих, появившихся рано утром на фабриках и заводах, превзошло все ожидания. Они с беспримерным подъемом заявили, что готовы немедленно идти на фронт и защищать диктатуру пролетариата».

Решимость венгерского рабочего класса позволила политическому и военному руководству советской Венгрии успешно разрешить два неотложных вопроса — укрепить фронты и реорганизовать армию.

Успешная дипломатическая деятельность Б. Куна обеспечила Венгерской советской республике возможность избежать ведения войны на два фронта (за исключением четырех дней в конце апреля). Из-за трудного положения на Бессарабском фронте армия румынского королевства тогда, в мае, не решалась продолжать войну на реке Тисе с целью переправиться на ее правый берег.

В этой обстановке венгерская Красная Армия получила возможность сосредоточить основные усилия на северо-восточном направлении и идти на соединение с Красной Армией Советской России. В. И. Ленин писал Б. Куну: «Уверен, что, несмотря на громадные трудности, пролетарии Венгрии удержат власть и укрепят ее» — и информировал о том, что «вчера украинские войска, победив румын, перешли Днестр» [5]. Именно это обстоятельство не позволило войскам буржуазно-помещичьей Румынии возобновить военные действия на Тисе и оказать тем самым помощь белочехословацкой армии. Наоборот, пришлось снять часть войск с венгерского фронта и перебросить в Бессарабию.

Для обмена информацией о военном положении и координации военных действий через линию фронтов на самолете в Москву по заданию венгерского правительства прибыл Т. Самуэли. Здесь он встретился с В. И. Лениным. Обращаясь 27 мая к венгерским рабочим, Ленин подчеркивал: «Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну... Будьте тверды! Победа будет за вами!» [6]

Однако планы установления непосредственного контакта армий двух стран и создания единого фронта тогда осуществлены не были. Ситуация и в России, и в Европе была сложной.

Реорганизованная венгерская Красная Армия вела успешные бои. Ее части, созданные из рабочих и крестьян — бывших фронтовиков, имели большой военный опыт, не говоря уже об исключительно высокой классовой сознательности и революционной решительности красноармейцев. Венгерская революционная армия была хорошо вооружена, оснащена техникой, особенно артиллерией. На фронтах в то время действовали три армейских корпуса, и, кроме того, большое число войск находилось в тылу. Каждая дивизия имела по 12 артиллерийских батарей. В составе венгерских воинских частей на фронтах было около

[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 310.
[6] Там же. Т. 38. С. 388.

70 пулеметных рот. Венгерская Красная Армия в тот период насчитывала 280 тыс. человек.

Значительную помощь революционной Венгрии оказали интернациональные части, принимавшие активное участие в боевых действиях в защиту республики. В них бок о бок сражались австрийцы, поляки, чехи, словаки, русские, украинцы, сербы и др. Первыми изъявили желание вступить в ряды венгерской Красной Армии бывшие русские военнопленные. Они сформировали под командованием К. В. Каблукова русский батальон Интернационального полка, прославившийся в Венгрии беззаветной храбростью в борьбе с интервентами.

В мае и июне венгерская Красная Армия успешно наступала в северо-восточном направлении, разгромив чехословацкие войска, и 11 июня вышла у Бардеёва к Карпатам. Успех Красной Армии вызвал подъем революционных сил в Словакии. Воспользовавшись благоприятной обстановкой, вызванной разгромом буржуазной армии Чехословакии, рабочие на массовом митинге в Прешове 16 июня провозгласили образование Словацкой советской республики.

Успехи, достигнутые на Северо-Восточном фронте, вызвали огромный энтузиазм венгерского народа. 7 июня в Будапеште состоялся настоящий праздник. Утром военные оркестры столичного гарнизона разбудили трудящихся. «Рабочие почувствовали решающее значение великой победы, с сияющими лицами шли на фабрики, заводы, в мастерские...» — писала газета «Непсава». После полудня на площади перед парламентом состоялся массовый митинг. Выступили члены правительства. Они подчеркнули, что едва прошел месяц, а рабочие не только упрочили советскую республику, но и, одержав победу, освободили значительную часть захваченной противником территории.

Вечером того же дня в городском театре было проведено торжественное собрание. Выступление Б. Куна содержало глубокий анализ политического и военного положения страны. Он определил важнейшие задачи пролетариата, призвал вести борьбу с маловерием, колебаниями и соглашательством. Для победы над контрреволюцией и нищетой Б. Кун предлагал крепить тесный братский союз городского и сельского пролетариата, единство рабочего класса.

В течение мая—июня противоречия между коммунистами и все более сближавшимися с ними бывшими левыми социал-демократами, искренне ставшими на позицию диктатуры пролетариата, с одной стороны, и правыми и центристскими руководителями — с другой, все более обострялись. Источником противоречий была политика правых и центристских деятелей. 21 марта они признали диктатуру пролетариата по принуждению и тактическим соображениям, а теперь все более и более открыто отказывались от нее.

Одним из противоречий была оценка роли партии и профсоюзов в политической системе. Имевшиеся противоречия в руковод-

стве партии и в правительстве использовали контрреволюционеры. Они противопоставляли социал-демократию коммунизму, усиливали свои позиции, используя лозунги правых социал-демократов.

В свою очередь, правые и центристские лидеры, с тех пор как вели переговоры с представителями США и Антанты, не могли освободиться от мысли, что при поддержке Антанты им удастся убрать из правительства коммунистов и образовать однопартийный социал-демократический кабинет. С этой целью они провели в начале июня тайные совещания, на которых обсуждали конкретные мероприятия.

Антанта со своей стороны принимала все меры, чтобы приостановить наступление венгерской Красной Армии. Располагая сведениями об обострившихся противоречиях внутри партийного и государственного руководства Венгерской советской республики и рассчитывая на поддержку части бывших лидеров СДПВ, французский премьер-министр Ж. Клемансо от имени Парижской мирной конференции предъявил Венгрии ряд нот, фактически ультиматумов с требованием остановить наступление Красной Армии и отвести войска из Словакии на указанную демаркационную линию. Эти ноты вызвали в середине июня широкую дискуссию на съезде Социалистической партии Венгрии и во Всевенгерском собрании советов. Споры выявляли все новые и новые разногласия.

Большинство правых и центристских руководителей приветствовали действия Антанты в надежде на то, что свои предложения она свяжет с такими политическими условиями, которые обеспечат образование правительства без коммунистов. Б. Кун высказался за принятие ноты Клемансо, но в расчете выиграть время. Он надеялся на результаты, подобные тем, что дало для Советской России заключение мира в Бресте. Решительная позиция части коммунистов, выступавших за отклонение требований держав Антанты, не была принята во внимание, несмотря на убедительные аргументы. Так, Т. Самуэли заявил, что необходимо иметь в виду и интернационалистские обязательства ВСР, ибо венгерский рабочий класс не может прекращать борьбу до тех пор, пока Антанта всеми средствами пытается растоптать российский пролетариат.

В результате дискуссии нота Ж. Клемансо была принята. В соответствии с ней венгерская армия на севере отводилась на указанные рубежи без гарантий, что румынские войска, как предполагалось, отойдут с территорий, занятых ими на левом берегу Тисы. В радиограмме Б. Куну от 18 июня В. И. Ленин одобрил идею переговоров с Антантой с целью добиться хотя бы временного перемирия, но вместе с тем предостерегал: «...ни на минуту не верьте Антанте, она вас надувает и только выигрывает время, чтобы лучше душить вас и нас»[7]. На деле все так и

[7] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 354.

произошло. Когда венгерское правительство в конце июня выполнило требование Антанты и обратилось к Ж. Клемансо с просьбой, чтобы румынские войска были отведены, в ответ последовало новое требование (как предварительное условие выполнения прежнего обещания) распустить венгерскую Красную Армию. Обман стал ясен всем.

Начальник штаба венгерской Красной Армии А. Штромфелд в знак протеста против капитуляции правительства перед Антантой подал в отставку. Этот пост был поручен бывшему штабному полковнику Ф. Жулье, связанному, как потом выяснилось, с венским и сегедским центрами венгерской контрреволюции.

24 июня правительство отдало распоряжение полностью прекратить военные действия. Это было выгодно для Антанты, так как «Совет четырех», обсуждая план маршала Ф. Фоша о военной интервенции в советскую Венгрию силами в 120 тыс. человек, вынужден был отклонить его из-за отсутствия благонадежных войск. Вновь возник вариант организации контрреволюционного путча. В июне 1919 г. по указке Антанты сегедский и венский центры венгерской контрреволюционной эмиграции организовали в провинции несколько выступлений. Однако они, как и путч в Будапеште 24 июня, поднятый в гарнизоне, начальником которого был Йожеф Хаубрих, провалились, получив решительный отпор со стороны рабочего класса.

Создавшаяся в стране новая ситуация оказала влияние и на формирование нового советского правительства после созыва Всевенгерского собрания Советов в июне 1919 г. Ж. Кунфи, Я. Велтнер и В. Бём в состав нового правительства не вошли. Но с постов народных комиссаров ушли и многие коммунисты: Тибор Самуэли, Карой Вантуш, Д. Лукач и др.

Собрание Советов утвердило новую конституцию, по которой страна получала новое наименование — Венгерская Социалистическая Федеративная Советская Республика. 30 июня на заседании созданного, согласно конституции, правительства — Федеративного центрального исполнительного комитета — Б. Кун объяснил, почему были приняты предложения Антанты: «Я надеюсь, что этим шагом мы создадим условия для внутренней организации хозяйства и главным образом администрации и освободим страну от той нечисти, которую вместе с плодородным илом увлекли за собой потоки революции». Б. Кун выражал надежду, что передышка поможет обуздать контрреволюцию, последовательно провести в жизнь мероприятия диктатуры пролетариата, перестроить ряды армии, преодолеть хозяйственные трудности.

Через две недели на том же исполкоме в течение двух дней вновь обсуждались самые жгучие политические и экономические проблемы страны. Обращалось внимание и на внутренние трудности. Решительно были осуждены те, кто предлагал сдать власть пролетариата, ссылаясь на отсутствие революции в западноевропейских государствах. Докладчик Б. Кун призывал укрепить

советскую власть путем перевыборов советов, обеспечения внутри их руководящей роли рабочего класса.

В Париже вновь обсуждали различные возможные варианты свержения советской власти в Венгрии. И когда убедились, что и в тех условиях не смогут сколотить такую армию, которая могла бы разгромить венгерские вооруженные силы, остановились на заговоре. Представители Антанты в Вене установили прямой контакт с венгерскими капитулянтами. На этот раз роль посредника между представителями империалистических государств и венгерскими капитулянтами взял на себя центристский лидер австрийской социал-демократии О. Бауэр. 16 июля он передал план представителей Антанты в Вене бывшему главнокомандующему венгерской Красной Армии В. Бёму, взявшему в свои руки выполнение замысла правых социалистов — вытеснение коммунистов из правительства. Основной смысл требований представителей Антанты заключался в свержении советской власти в Венгрии и разрыве связей с Советской Россией. Уже через день после получения плана В. Бём добился своего назначения венгерским посланником в Вену, куда прибыл 21 июля. Здесь он получил возможность непосредственно осуществлять сговор с представителями Антанты, направленный на свержение советской власти в Венгрии.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. ОТСТАВКА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

20 июля началось успешное наступление Красной Армии восточнее Тисы с целью заставить Антанту выполнить свои обещания — отвести румынские войска с венгерской территории. Предатели из генерального штаба выдали противнику план наступления. 24 июля войска Румынии перешли в контрнаступление. Прибывшие накануне в Вену правые социал-демократы Карой Пейер и Якаб Велтнер вместе с В. Бёмом вступили в переговоры с представителями Антанты, надеясь удалить венгерских коммунистов из правительства. Отказавшись от своих обещаний, правители стран Антанты заявили, что они могли бы заключить мир с Венгрией, эвакуировать войска с территории восточнее Тисы, прекратить блокаду, поставить продукты питания, но не желают вести переговоры с правительством рабочего класса.

Правые социал-демократы уже обсуждали в Вене список нового социал-демократического правительства, которое стало бы переходным до образования кабинета «всех классов», т. е. фактически буржуазного. Румынская армия на Тисе готовилась в это время к переправе на правый берег.

Рабочие не хотели верить, что ВСР может быть свергнута. Они трудились с большим подъемом, организовывали отдых детей, укрепляли дисциплину, открывали курсы подготовки пролетарских командиров, работали над школьной реформой, боролись

за улучшение обеспечения столицы продуктами питания, в печати поднимали вопросы, связанные с развитием науки.

133 дня прошло с тех пор, как трудящиеся Будапешта бурно приветствовали Венгерскую советскую республику. Но 1 августа, в пятницу, не было причин для восторга. Хотя жизнь в то утро началась как обычно, город чувствовал удручающее настроение. Готовясь к свержению власти рабочего класса, контрреволюционеры распространяли слухи, что румынская армия якобы подходит к Будапешту. Этими слухами правые социал-демократы оперировали в первой половине дня и на объединенном заседании партийного руководства и правительственного совета. В конце концов они добились решения об отставке советского правительства.

В действительности же в тот день венгерская Красная Армия сбросила в Тису румынские войска, подготовившие переправу на трех участках. Воины молодого пролетарского государства самоотверженно защищали свою республику даже после того, как капитулянты открыто добивались ее ликвидации. Именно поэтому Б. Кун и большинство коммунистов выступали за продолжение борьбы. Они надеялись, что обращение к будапештскому Центральному совету рабочих и солдат, как и в майские дни, поможет им удержать власть. Но с заявлением, что фронт якобы распался и нет иного выхода, кроме как уйти в отставку, выступил правый социалист Й. Хаубрих. Было решено передать власть так называемому «профсоюзному» правительству.

В 3 часа дня последний раз собрался на свое заседание Будапештский центральный совет рабочих и солдат. Присутствовали все те, кто 21 марта с воодушевлением одобрил решение провозгласить Венгрию советской республикой, кто 2 мая своей смелой позицией в ее защиту дал новый поворот ходу событий. На этот раз их созвали, чтобы засвидетельствовать отставку советского правительства. Прений не было. Люди расходились в подавленном настроении, не уверенные в завтрашнем дне.

А между тем защитники советской Венгрии, несмотря на распоряжение контрреволюционного «профсоюзного» правительства о прекращении борьбы и роспуске Красной Армии, продолжали оказывать сопротивление интервентам. И понадобилось еще четыре дня, чтобы румынские войска смогли подойти к Будапешту.

Советская власть в Венгрии была свергнута объединенными усилиями империалистов Антанты и внутренней контрреволюции. Главным организатором интервенции являлась Антанта, а внутри нее — стремившийся к гегемонии в Европе французский империализм. Для достижения своих целей международный империализм использовал вооруженные силы смертельно боявшейся революции румынской и чехословацкой буржуазии.

Глава XVII

ВОССТАНОВЛЕНИЕ БУРЖУАЗНОГО СТРОЯ. ХОРТИСТСКИЙ РЕЖИМ

КОНСОЛИДАЦИЯ СИЛ ПОМЕЩИКОВ И КАПИТАЛИСТОВ

1 августа 1919 г. на смену ушедшему в отставку советскому правительству пришло «профсоюзное» правительство во главе с Дюлой Пейдлем. За шесть дней своего существования оно успело отменить ряд законов советской власти и начало восстанавливать капиталистические порядки, преследовать революционеров. 4 августа румынские войска приступили к оккупации Будапешта.

6 августа правительство Пейдла, выполнив свою миссию, уступило место буржуазному кабинету Иштвана Фридриха. Регентом Венгрии провозгласил себя эрцгерцог Йожеф (Иосиф) Габсбург. Государственную власть в стране при помощи империалистов Западной Европы и США захватили буржуазия и помещики. В результате были уничтожены все завоевания не только пролетарской, но и буржуазно-демократической революции. Тем не менее в августе 1919 г. ни одной из группировок помещиков и капиталистов, возрождавших свои партии и восстанавливавших свое классовое господство, не удалось реанимировать буржуазную политическую систему. Ни в том виде, в каком она функционировала до победы буржуазно-демократической революции (осень 1918 г.), ни в том, в котором существовала она в Венгрии с ноября 1918 г. по март 1919 г., т. е. в период коалиции политических представителей радикальной и либеральной буржуазии с правыми лидерами социал-демократии. И уже в этом нашел свое проявление ее кризис.

Власть помещиков и капиталистов во второй половине 1919 г. восстанавливалась сверху в условиях оккупации значительной части страны румынскими войсками и разгула белого террора, чинимого хортистскими офицерскими отрядами, созданными вице-адмиралом М. Хорти в оккупированном французскими войсками еще под Новый год Сегеде и с 1 августа передислоцированными в Задунайский край. Хорти провозгласил себя главнокомандующим национальной армии при прямой поддержке представителей правящих кругов Антанты.

Главный удар контрреволюция направила против рабочего класса. Она лишила его завоеваний, добытых в ходе классовых битв. В стране начался неслыханный по свирепости белый террор. Был создан специальный следственный центр, занявшийся розыском лиц, участвовавших в революциях и органах управления в период советской власти. Власти восстановили применявшуюся в годы войны систему интернирования. В «превентивных

целях» арестовывали и без суда держали в лагерях и тюрьмах всех, кто, с точки зрения властей, представлял опасность режиму.

Офицерские отряды хортистов подвергли репрессиям тысячи людей — членов советов, коммунистов, рабочих, симпатизировавших советской власти крестьян и интеллигентов. Многие из них поплатились жизнью. Печальную славу в стране, как места пыток и убийств, получили Шиофок, Таполца, Марцали, Сексард. В столице и провинции постоянно заседали и выносили смертные приговоры трибуналы. Хортисты казнили известных деятелей периода Венгерской советской республики Йожефа Черни, Енё Ласло, Ласло Самуэли, Отто Корвина и многих других. По всей стране прокатились еврейские погромы. Только по приблизительным подсчетам, хортисты физически уничтожили около 10 тыс. человек, 70 тыс. человек было ими арестовано или заключено в концентрационные лагеря. Около 100 тыс. человек вынуждены были эмигрировать.

Белый террор и судебные процессы вызвали бурю негодования среди трудящихся многих стран мира. Осуждение и протесты в мировой печати усилили отрицательное отношение к хортистской Венгрии даже буржуазных правительств Западной Европы.

Самыми влиятельными среди возрождавшихся политических партий помещиков и капиталистов первоначально были Объединенная христианская партия и Партия мелких сельских хозяев (ПМСХ). В главном, в стремлении восстановить капиталистические порядки, у этих партий взгляды совпадали. Но в отношении того, какую избрать форму правления, кому вручить верховную власть в государстве, среди них не было единства, хотя большинство членов этих партий являлись сторонниками реставрации монархии. Была воссоздана и Социал-демократическая партия Венгрии, реформистские лидеры которой открыто заявили о готовности сотрудничать с буржуазией в «восстановлении порядка» в стране. Левые, революционные деятели этой партии, принимавшие активное участие в политической жизни Венгерской советской республики, вынуждены были эмигрировать, а те, кто остался в Венгрии, подверглись гонениям и преследованиям.

Несмотря на настоящую охоту, устроенную хортистскими офицерскими отрядами на коммунистов, свою деятельность в глубоком подполье возобновила и Коммунистическая партия Венгрии.

Между тем претендентов на верховную власть в государстве оказалось немало. К ней рвались лидеры контрреволюционных группировок, обосновавшиеся после утверждения советской власти в Сегеде и Вене, а также Габсбурги. Одним из них был Миклош Хорти.

Он происходил из семьи почти разорившегося мелкопоместного дворянина. После окончания военно-морской академии в 1886 г. Хорти служил на флоте, но за 24 года службы добился лишь звания капитана третьего ранга. В 1909 г. он был назначен

Части венгерской Красной Армии перед отправкой на фронт

Въезд Миклоша Хорти в Будалешт

одним из адъютантов императора Франца Иосифа. Весной 1914 г. Хорти вернулся на флот, где его застала война, но уже в чине капитана первого ранга. Он служил капитаном на стоявшем в Пуле военном корабле «Принц Евгений», когда в начале февраля 1918 г. там и в Которе восстали матросы. М. Хорти вместе с командовавшим отрядом военных кораблей контр-адмиралом Зайдензахером потопили в крови выступления моряков. В том же месяце император Карл произвел М. Хорти в контр-адмиралы и назначил главнокомандующим флотом.

Когда в конце октября 1918 г. в Венгрии победила буржуазно-демократическая революция, М. Хорти по приказу Карла сдал флот Народному вече словенцев, хорватов и сербов в Загребе и одновременно был произведен в вице-адмиралы. Между тем Австро-Венгрия распалась и образовалась самостоятельная Венгрия, провозглашенная республикой. Хорти предложил услуги новому правительству, но М. Каройи отказался от них.

Первые месяцы после провозглашения Венгерской советской республики Хорти, затаившись, сидел в своем имении в Кендереше. Но как только он узнал, что в Сегеде, который еще в конце 1918 г. был оккупирован французскими войсками, создано контрправительство, возглавляемое первое время графом Дюлой Каройи, Хорти отправился туда. Поскольку среди собравшихся там контрреволюционеров не было военных высокого ранга, М. Хорти предложили пост военного министра. Тот согласился, и под его руководством вскоре было создано несколько офицерских рот, насчитывавших в общем до 1300 человек.

Растерявшиеся в дни революции бывшие господствующие классы быстро приходили в себя после свержения советской власти. Но чем дальше, тем более ясно вырисовывались три их группировки и создавались три центра власти на территории страны.

Один из них находился на той ее части, где располагались румынские оккупационные войска, контролировавшие территорию восточнее Будапешта. С их помощью этот центр рассчитывал захватить власть в стране. В Будапеште действовало правительство фабриканта И. Фридриха, ставленника эрцгерцога Йожефа (Иосифа) Габсбурга, поддержанное группами графа Пала Телеки из сегедского «правительства» и графа Иштвана Бетлена из венского Антибольшевистского комитета. Третьим центром было главное командование войск Хорти, который отошел от сегедского «правительства» и обосновался в Задунайском крае. Первоначально Хорти действовал с благословения командования французских оккупационных войск, но вскоре переориентировался на Великобританию и США. Исход борьбы за власть между указанными тремя центрами в немалой степени зависел от поддержки правительств держав-победительниц.

Целью Великобритании и Франции было помочь внутренней контрреволюции консолидировать свои силы и расправиться с революционным движением. Фридрих вместе с группой Андраш-

ши (легитимистов) выступал в качестве основного соперника хортистского главного командования в борьбе за руководящую политическую роль в стране. Хотя его правительство и располагало полицейскими силами, М. Хорти быстрыми темпами создавал армию, и к середине ноября 1919 г. в ней уже насчитывалось 25 тыс. человек, а к концу года почти в 2 раза больше. Это и предрешило позицию держав Антанты, и прежде всего Великобритании.

23 октября в Будапешт по поручению Парижской мирной конференции прибыл английский дипломат Д. Р. Клерк с заданием образовать в Венгрии «правительство концентрации», т. е. такой кабинет буржуазии и помещиков, который могли бы признать страны Антанты. Прогабсбургское правительство Фридриха они не признавали. Клерк взял также на себя миссию оказать содействие вступлению армии Хорти в Будапешт.

5 ноября английский дипломат пригласил к себе на квартиру М. Хорти и лидеров ряда буржуазных партий, которым Хорти пообещал не устанавливать военной диктатуры после введения войск в Будапешт. Кроме того, он заявил, что «армия подчинится правительству, которое будет создано при содействии поверенного Антанты» и «беспощадно в зародыше задушит большевизм».

Влияние М. Хорти росло не только потому, что в его руках находилась армия, но и потому, что он пользовался поддержкой американских представителей в Венгрии, которые имели ряд важных поручений от Парижской мирной конференции. Так, например, руководитель американской военной миссии Х. Х. Бандхолц возглавил союзную военную контрольную комиссию в Венгрии. В конечном итоге румынские войска 14 ноября были выведены из Будапешта, а через день в город вошли хортистские отряды. 17 ноября Д. Р. Клерк провел совещание с лидерами легальных политических партий и добился их согласия на устранение кабинета И. Фридриха и образование коалиционного «правительства концентрации». Договорились, что главой нового правительства станет К. Хусар, один из зачинателей движения христианских социалистов в Венгрии. Когда состав правительства был окончательно согласован с Д. Р. Клерком, последний от имени Антанты зафиксировал его признание в письменной форме. Антанта проявила готовность вести переговоры с новым правительством и заключить мир с Венгрией. Кабинет К. Хусара продолжил прежнюю линию в политике. Защищая интересы финансовой олигархии и земельных магнатов, он прикрывался участием в нем либералов, мелких хозяев и социал-демократов. Новое правительство способствовало усилению военной власти и установлению диктатуры хортистов.

М. Хорти слыл преданным сторонником восстановления на венгерском престоле Габсбургов, но втайне мечтал захватить пост главы государства. Осуществлению этой мечты могли помочь страны Антанты и соседние государства, которые открыто высказались против попытки Габсбургов вернуть венгерский

трон. Заветной мечтой М. Хорти стало овладение престолом и основание собственной династии. Однако он понимал, что католическая знать вряд ли нарушит традиции и позволит ему, реформату по вероисповеданию, занять престол. Хотя многие сторонники Хорти подталкивали его к тому, чтобы он провозгласил себя королем, Хорти предпочел достижимую тогда и реальную власть регента.

В начале 20-х годов ни одна из политических группировок эксплуататорских классов, претендовавших на власть, не могла обеспечить себе перевес и они вынуждены были идти на взаимный компромисс. При этом единственным средством для упрочения своего господства все политические группировки считали беспощадный террор и физическое уничтожение коммунистов и других прогрессивных деятелей. С этой целью они стремились заручиться прежде всего поддержкой М. Хорти, опиравшегося на реальную вооруженную силу. Он, в свою очередь, также предполагал воспользоваться их услугами. В упрочении положения Хорти важную роль сыграла и позиция Союза венгерских фабрикантов, поддержавших его в конце 1919 г.

В начале 1920 г. в стране были проведены выборы в парламент, подготовку к которым фактически контролировали хортисты. Основными политическими партиями стали Партия христианского национального объединения и Партия мелких сельских хозяев. В первой доминировали легитимисты, а во второй сторонники «свободного выбора короля».

1 марта решался вопрос об избрании М. Хорти регентом. Для того чтобы обеспечить это избрание, войска под командованием Дюлы Остенбурга окружили здание парламента и неугодных М. Хорти депутатов просто-напросто не впустили в него. Да и присутствие в коридорах и в зале вооруженных офицеров из отряда Остенбурга, которых, кстати, было больше, чем находившихся там депутатов, также сыграло свою роль. В результате большинство «допущенных» депутатов проголосовали за избрание М. Хорти регентом. Так палач венгерского народа стал диктатором Венгрии.

М. Хорти поручил сформировать новое правительство адвокату Шандору Шимони-Шемадаму. Созданное правительство начало свою деятельность 15 марта 1920 г. и, как и прежнее, представляло интересы финансовой олигархии и земельных магнатов. Внешнеполитическая деятельность этого и всех последующих хортистских правительств была подчинена одной цели, сформулированной М. Хорти,— восстановлению «великой Венгрии».

ТРИАНОНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

Между тем делегация Венгрии была приглашена в Париж, где ей вручили условия Трианонского мирного договора. Венгерские правители сочли их столь тяжелыми, что объявили трехдневный

траур. Он был призван не только пробудить националистические чувства и подогреть шовинистические настроения, но и отвлечь внимание общественности от безудержного террора внутри страны.

В сложившейся обстановке венгерские власти стремились заручиться поддержкой французских правящих кругов в обмен на различного рода экономические уступки французским капиталистам. Они добивались обещаний и гарантий со стороны Франции хотя бы в будущем изменить статьи мирного договора в пользу Венгрии. Но эта попытка хортистов пересмотреть статьи Трианонского мирного договора по территориальным и военным вопросам не увенчалась успехом.

Составленный по образцу Сен-Жерменского, он являлся звеном в созданной после войны Версальской системе. До Венгрии мирные договоры были подписаны с Германией, Австрией и Болгарией. Подписание состоялось 4 июня 1920 г. В Версале, в большом Трианонском дворце. Договор состоял из 14 частей, 364 статей и многих приложений. Вторая часть определяла новые венгерские границы. В ней был зафиксирован распад Австро-Венгрии, отделение Венгрии от Австрии, а территорий национальных меньшинств, находящихся под венгерским господством, от Венгрии. Последняя признавала границы, установленные с Австрией, Королевством сербов, хорватов и словенцев (КСХС), Румынией и Чехословакией, и отказывалась в пользу этих государств от ряда территорий. Румынии были переданы Трансильвания и восточная часть Баната, КСХС — Хорватия, Бачка и западная часть Баната, Чехословакии — Словакия и Закарпатская Украина, Австрии — Бургенланд. Венгрия отказывалась от прав и притязаний на порт Фиуме (Риека). Территория Венгрии по сравнению с довоенным периодом сокращалась до трети, а население более чем в 2 раза.

На территориях, включенных в состав соседних с Венгрией государств, проживало около 3 млн венгров, половина из которых — компактно, в пограничных с Венгрией районах. Это обстоятельство позднее правящие классы — помещики и капиталисты — использовали для разжигания национализма и шовинизма, а также для пропаганды захватнических войн.

Хортистов больше всего беспокоили статьи договора, касавшиеся вооруженных сил Венгрии. Всеобщая воинская повинность отменялась. Добровольная армия не должна была превышать 35 тыс. человек, включая офицеров. Она не могла иметь авиацию, танки и тяжелую артиллерию. Эти виды вооружения запрещено было производить в стране, как и вообще ввозить в Венгрию оружие, снаряжение и военные материалы или экспортировать их. Оружие, боеприпасы и другое вооружение разрешалось производить только на одном заводе в ограниченных количествах. Военно-морской флот, а также все суда Дунайской флотилии, в том числе мониторы и торпедные катера (за исключением трех разведкатеров), подлежали передаче союзным и ассоциирован-

ным государствам. Контроль за выполнением этих статей возлагался на Союзную контрольную комиссию.

По Трианонскому договору на Венгрию налагались репарации. Конкретная сумма была установлена позже, в 1924 г. Венгрию обязали уплатить в счет репараций 200 млн золотых корон в течение 1924—1943 гг. Над Венгрией устанавливался строгий финансовый контроль. Для гарантии выплаты репараций комиссия взяла в залог все имущество и источники доходов Венгерского государства.

Трианонский договор навязал Венгрии волю великих капиталистических держав и в области внешней торговли. Она вынуждена была предоставить странам-победительницам в одностороннем порядке режим наибольшего благоприятствования на ввоз, вывоз и транзит.

13 ноября 1920 г. Трианонский мирный договор был ратифицирован. Господствующие классы Венгрии, стремившиеся консолидировать режим и упрочить свое положение, использовали мирный договор для разжигания шовинистических настроений, уверяя, что Венгрия в новых границах нежизнеспособна и что необходимо ее восстановление в старых, довоенных пределах.

Еще в ходе подготовки мирного договора, да и в первые месяцы после его подписания хортисты стремились изменить его военные статьи, играя на антисоветских настроениях государств Антанты и США. Прежде всего они воспользовались положением Польши, правящие круги которой развязали войну против Советской России. Когда польская армия оказалась на грани разгрома, правители Польши и Венгрии вынашивали планы заключения военного соглашения в целях борьбы против Советской России и Чехословакии. Хортистов и сторонников Юзефа Пилсудского роднили общая ненависть к власти трудящихся в России и страх перед революционным движением в собственных странах. Венгрия поставляла в Польшу боеприпасы, пропускала через свою территорию военные грузы, направлявшиеся в Польшу. Она выразила готовность оказать помощь белополякам своими войсками, попросив при этом вооружить их в обход предписаний мирного договора. Но из данной затеи ничего не вышло. Правительства Антанты, учитывая реакцию соседних стран, не решились на это. К тому же нелегким для хортистов было положение и внутри страны. В границах, установленных Трианонским мирным договором, тогда проживали 7 млн 990 тыс. человек. Более половины из них были заняты в сельском хозяйстве (55,7%). С восстановлением крупнопоместного землевладения менее 1% землевладельцев прибрали к своим рукам почти половину всех земельных угодий страны. Причем во владении 1130 крупнейших хозяйств (не менее 1 тыс. кадастровых хольдов) находилось 5 млн 383 тыс. кадастровых хольдов (из 16 млн). Как в системе организации процесса производства, так и в форме оплаты труда магнаты-аграрии восстановили в своих хозяйствах многие формы феодальной эксплуатации. В то же время 63% мелких крестьян-

ских хозяйств (до 5 кадастровых хольдов каждое) имели в своем распоряжении всего 9% земель, а почти 300 тыс. полупролетариев венгерской деревни или 24,7% крестьянских дворов имели в своем пользовании лишь около 1% всех земель. Значительным по численности являлся сельскохозяйственный пролетариат.

В промышленности в то время было занято около пятой части активного населения страны, причем половина из них в фабрично-заводской промышленности, а в торговле и на транспорте 10%. Финансовой олигархии и земельным магнатам (около 2% населения) нелегко было восстановить и утвердить свою власть, подчинить своему господству массы трудящегося населения. Верхушка господствующих классов не могла рассчитывать на опору в рабочем классе. Наоборот, она смертельно боялась его и предпочитала держать сознательных, передовых рабочих в тюрьмах и концентрационных лагерях.

В этих условиях в Венгрии внутри правящих классов возникли противоречия между легитимистами и сторонниками «свободных» выборов короля. Распри охватили не только основные коалиционные партии, но и окружение М. Хорти. Большинство командиров хортистских особых отрядов в то время считали М. Хорти верным сторонником Габсбургов. Но, заняв пост регента, он не собирался содействовать восстановлению на троне экс-короля Карла. В 1921 г. Хорти с помощью вооруженных сил и при поддержке правящих кругов западноевропейских стран и соседних государств пресек две попытки Карла вернуть венгерский престол. Вслед за этим Габсбурги были детронизированы, легитимисты оттеснены на задний план.

Правые, экстремистские элементы, в том числе и командиры особых отрядов Иван Хейяш, Дюла Остебург-Моравек и их сообщники, которые М. Хорти использовал в борьбе с революцией и для завоевания власти, не сумели сориентироваться в борьбе своего лидера с Карлом. Теперь они стали для Хорти обузой.

КОНСОЛИДАЦИЯ ХОРТИСТСКОГО РЕЖИМА И БОРЬБА ПРОГРЕССИВНЫХ СИЛ ПРОТИВ НЕГО

Для консолидации хортистского режима наиболее подходящими оказались те политические деятели, которые поддержали Хорти в ходе борьбы за престол и которые принадлежали к высшей венгерской знати. Интересы последней отражал и граф Иштван Бетлен, на протяжении целого десятилетия (с апреля 1921 г. по август 1931 г.) возглавлявший кабинет министров и ставший советником Хорти как по внутренним, так и по внешнеполитическим вопросам.

В расистскую, антикоммунистическую и антисоветскую политику И. Бетлен внес свой, более отчетливый, чем это было у его предшественников, реваншистский штрих, связанный с идеей возвращения утерянных в войну территорий и восстановления

«великой Венгрии», так называемой империи св. Иштвана. Бетлен происходил из Трансильвании, его земельные владения в результате подписания Трианонского договора отошли к Румынии. Самыми активными сторонниками политики главы кабинета министров стали бежавшие (в основном в Будапешт) с территорий, отошедших к соседним странам, более 300 тыс. венгерских магнатов и чиновников.

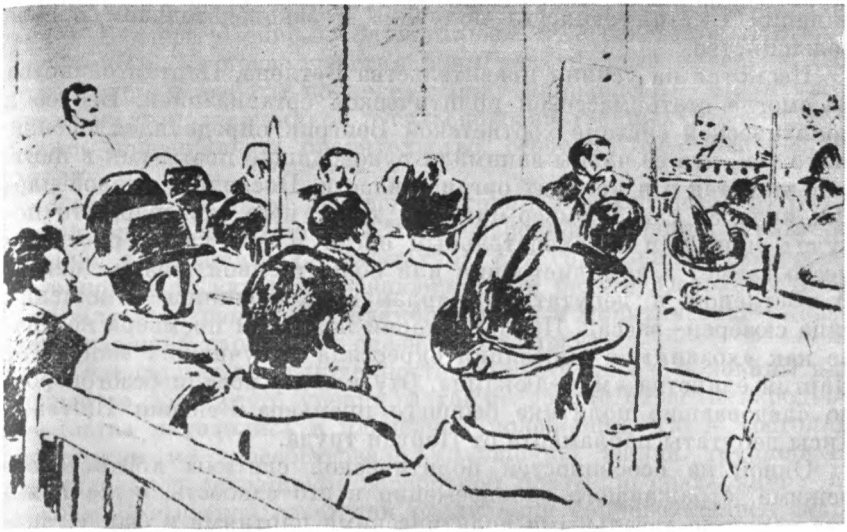
Однако даже такому опытному политическому деятелю, каким являлся И. Бетлен, нелегко было упрочить режим, установленный в результате уничтожения революционных завоеваний трудящихся и насаждения белого террора.

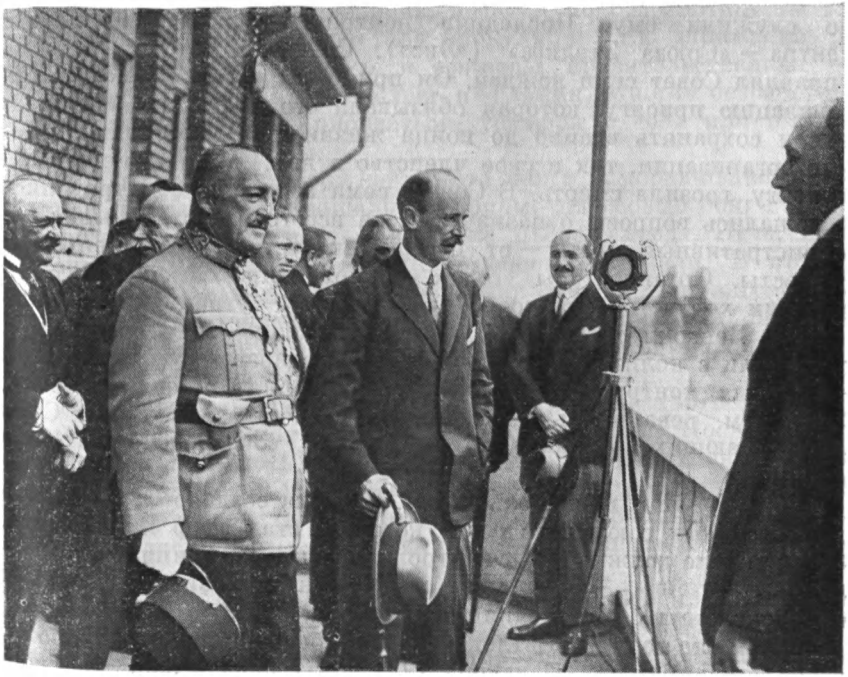
И. Бетлен был беспартийным, когда его назначили премьером. Первоначально он предполагал опереться на буржуазную Объединенную христианскую партию и ПМСХ. Но в этих ведущих партиях парламента, как и в правительстве, осенью 1921 г. обострилась борьба между легитимистами и сторонниками свободных выборов короля. Дело дошло до раскола главной партии правительственной коалиции — Объединенной христианской партии и репрессий против сторонников Карла Габсбурга.

В сложившейся ситуации одним из важнейших средств консолидации режима И. Бетлен считал создание новой партии, на которую он мог бы опереться в управлении страной. Основой ее, по его мнению, могли стать сторонники регента в ПМСХ и Христианской партии, т. е. в партиях правительственной коалиции. Эти политические организации упрочили свое положение в парламенте после дополнительных выборов на левом берегу Тисы (отсюда были выведены румынские войска) и в окрестности города Печа, когда оттуда ушли сербские войска.

Хотя к январю 1922 г. в парламенте было представлено уже 11 политических партий (СДПВ бойкотировала выборы), доминирующее положение продолжали занимать ПМСХ и Христианская партия. В феврале регент дал указание закрыть сессию Национального собрания. Тогда И. Бетлен изложил свой план образования Партии единства, без которой, как он заявил, в Венгрии «не может наступить консолидация». Премьер выразил надежду, что новая партия объединит всех сторонников «национальной демократии». Этими словами он жонглировал постоянно не только с тем, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение, но и с тем, чтобы обеспечить хортистскому режиму финансовую поддержку держав-победительниц.

Новая партия была создана, ПМСХ упразднили. В 1922 г. Бетлен провел выборы в парламент. Установленные перед выборами ограничительные цензы привели к сокращению на 750 тыс. числа избирателей по сравнению с 1920 г. Кроме того, со ссылкой на «венгерский характер» жителей в сельских избирательных округах вводилось открытое голосование. Правительство Бетлена также приняло все меры к тому, чтобы затруднить ведение предвыборной кампании тем партиям, которые могли бы косвенно представлять интересы трудящихся. В результате различных ма-





Народные комиссары перед хортистским судом.
Карандашный рисунок Дежё Бера. 1920 г.

Иштван Бетлен на открытии выставки народного хозяйства в Капошваре. Рядом с ним эрцгерцог Йожеф

хинаций Партия единства получила в законодательном органе большинство.

Несмотря на усилия правительства Бетлена, Партия единства не смогла стать массовой политической организацией. Вес ее в политической системе хортистской Венгрии определялся прежде всего тем, что ее члены занимали руководящие посты как в центральных, так и в местных органах власти. Поскольку главой партии являлся сам премьер-министр, то от него зависело, кто получит мандат в законодательный орган и кто какой пост или место займет в администрации или общественной жизни. Между И. Бетленом и депутатами парламента сложились отношения типа сюзерен—вассал. Парламентарии называли премьера не иначе как «хозяин», а оппозиция окрестила получивших мандат от Партии единства «мамелюками». Эту кличку носили безоговорочно следовавшие политике бывшего премьера Венгрии Иштвана Тисы депутаты парламента от Партии труда.

Одной из особенностей политической системы хортистского режима, отражавшего одновременно и его слабость, было наличие наряду с легальными политическими партиями и фашистскими организациями также тайных союзов и обществ, которые верно служили ему. Последние контролировались из единого центра — «Союза Этелкёз» («Экс»). Согласно уставу, «Эксом» управлял Совет семи вождей. Он принимал у вступавшего в организацию присягу, которая обязывала его соблюдать послушание и сохранять втайне до конца жизни как само существование организации, так и свое членство в ней. Тому, кто нарушал присягу, грозила смерть. В Совете семи вождей рассматривались и решались вопросы о назначении на все государственные и административные посты — от премьер-министра и до сельского старосты. Организаторы «Экса» — самой широкой тайной организации хортистов (около 15 тыс. членов) — стремились установить в Венгрии тотальную диктатуру. Цели «Экса» во многом совпадали с политическим кредо ряда создававшихся в то время легальных контрреволюционных организаций, проповедовавших шовинизм, реваншизм и расизм, в частности таких, как Союз пробуждающихся мадьяр и Венгерский союз оборонных сил (МОВЕ).

В мае 1921 г. правительство И. Бетлена создало Объединение общественных союзов, во главе которого стал граф Пал Телеки. Объединение должно было контролировать и координировать деятельность тайных, полутайных и легальных шовинистических и ирредентистских организаций.

В том же году И. Бетлен узаконил белый террор. Он провел через парламент ст. III закона 1921 г. «О защите общественного строя», ссылаясь на которую хортисты на протяжении более двух десятилетий преследовали революционеров, прежде всего коммунистов. Одновременно премьер-министр решил использовать правых лидеров СДПВ для консолидации хортистского режима, сделав их «лояльной оппозицией». 22 декабря 1921 г. правительство

заключило с ними тайное соглашение, известное под названием «пакт Бетлера—Пейера». За легальное существование партии и профсоюзов, за право участия в выборах правые лидеры СДПВ отказались от работы по целому ряду направлений, в том числе среди железнодорожников и сельскохозяйственных рабочих, обязались поддерживать правительство, особенно его внешнюю политику.

Результатом этого явилась консолидация хортистского режима, который в документах КПВ межвоенного периода характеризовался как фашистская диктатура, а в современной венгерской историографии как контрреволюционный режим. Особенность его состояла в сохранении парламентаризма и политической оппозиции правящей партии как слева, так и справа.

В тот период промышленность, не достигшая и половины производства довоенного уровня, а также другие отрасли народного хозяйства находились в плачевном положении. Такое состояние экономики не способствовало улучшению жизни трудящихся. Значительное сокращение заработной платы по сравнению с периодом Венгерской советской республики сопровождалось систематическими увольнениями, удлинением рабочего дня. Было отменено социальное обеспечение, пособия по безработице не выдавались. В стране процветала спекуляция. Ею занимались не только мелкие торговцы, но и офицеры, правительственные чиновники, министры. Усиливалась инфляция. Многие безработные пытались переквалифицироваться, уезжали в села или эмигрировали в другие страны.

В обстановке безудержного роста цен и замораживания заработной платы не прекращались упорные классовые бои. Рабочие столицы и ее окрестностей, а также Дьёра, Сегеда, Печа, Шалготарьяна, Дебрецена и других городов бастовали. В стачках участвовали металлурги, строители, пекари, полиграфисты. В авангарде стачечной борьбы шли металлисты и шахтеры. В 1920—1925 гг. забастовки носили в основном экономический характер и часто заканчивались победой рабочих.

Последовательным и стойким борцом против хортистского режима была Коммунистическая партия Венгрии. После августа 1919 г. ей пришлось фактически заново создавать свои органы как в подполье, так и за рубежом. При новом режиме значительная часть руководителей партии покинула страну. В Венгрии не прекращались аресты, убийства без суда и следствия, интернирование.

Венгерские правящие круги, усиливая террор против рабочих и других трудящихся, летом 1920 г. начали судебный процесс над десятью народными комиссарами Венгерской советской республики. Среди них были коммунисты, а также бывшие социал-демократы, вошедшие после свержения советской власти в правительство Дюлы Пейдла. Хортисты обвинили бывших народных комиссаров в коллективной ответственности за оскорбление короля, «за мятеж» (так хортисты называли пролетарскую револю-

цию), «за убийства» и «выпуск фальшивых денег», т. е. эмиссию правительством денежных знаков республики.

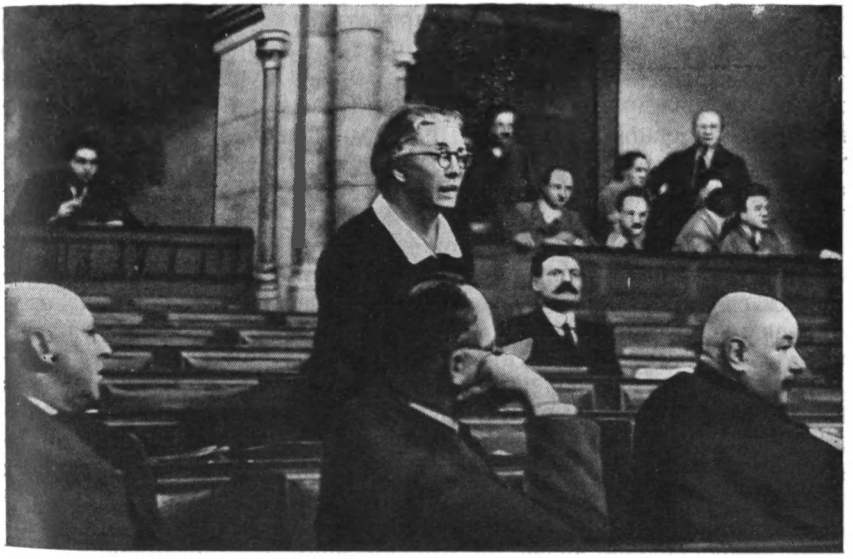
Белый террор и процесс над народными комиссарами вызвали бурю негодования трудящихся многих стран мира. В защиту арестованных, интернированных и гонимых в Венгрии выступил Коммунистический Интернационал (Коминтерн), поддержанный всеми прогрессивными силами, в том числе некоторыми социал-демократическими партиями и их профсоюзами. Контрреволюционной Венгрии был объявлен международный бойкот транспортных рабочих.

РКП(б) и Советское правительство предпринимали все возможное для спасения венгерских коммунистов и других революционеров. Созданный в Вене Временный ЦК КПВ установил контакт с Советской Россией и обратился с просьбой помочь спасти арестованных венгерских коммунистов и интернированных в Вене руководителей КПВ в обмен на военнопленных, еще находившихся в России.

Когда после падения республики венгерские народные комиссары, эмигрировавшие в Австрию, оказались в опасности (их интернировали, и возникла угроза выдачи их хортистам), Советское правительство приостановило депортацию австрийских офицеров и добилось разрешения на выезд Б. Куна, Енё Варги, других народных комиссаров и активных деятелей Венгерской советской республики из Австрии в Советскую Россию.

Правительство РСФСР не прекращало и акций по спасению тех революционеров, которые оказались в застенках хортистов. Еще в начале 1920 г. по инициативе В. И. Ленина Советское правительство вступило в переговоры с империалистическими государствами относительно обмена арестованных и осужденных венгерских коммунистов на пленных венгерских офицеров, находившихся в Советской России. Венгерское правительство тогда уклонилось от конкретных переговоров. 6 августа 1920 г. наркоминдел Г. В. Чичерин направил правительству Венгрии ноту протеста против суда над народными комиссарами. В ноте указывалось, что правительство РСФСР распорядилось интернировать 1 тыс. венгерских офицеров, находившихся на территории России. 10 из них оно объявило «заложниками за 10 бывших народных комиссаров». К этой мере Советское правительство прибегло как к единственной и последней возможности спасти жизнь многим венгерским революционерам. 24 ноября 1920 г. процесс над народными комиссарами, продолжавшийся четыре с половиной месяца, закончился. В декабре им был вынесен приговор: четверым — смертная казнь, остальным — пожизненное заключение. Тем не менее венгерское правительство выразило готовность вести переговоры с Советским правительством об обмене комиссаров.

Переговоры велись долго, и только 28 июля 1921 г. в Риге был подписан договор между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Венгрией — с другой, об обмене военнопленных и интернирo-



Арестованные лидеры компартии Ф. Карикаш, Д. Калиан, Ш. Пол

Выступление Анны Кетли в парламенте. 1938 г.

ванных гражданских лиц. По этому соглашению 415 осужденных или арестованных в Венгрии коммунистов обменивались на военнопленных венгров, остававшихся в России. В списке были и молодые революционеры, арестованные хортистской полицией в 1921 г.

Защита жертв белого террора Советским правительством оказала большую морально-политическую поддержку тем революционерам, которые остались в Венгрии или возвратились в нее, чтобы продолжить самоотверженную борьбу против хортистского

режима. Проживавшие в эмиграции венгерские коммунисты стремились организовать в Венгрии деятельность компартии в подполье, воссоздать революционный авангард рабочего класса.

Включиться в партийную работу на родине для венгерских коммунистов оказалось делом нелегким. Большинство вернувшихся в страну интернационалистов были интернированы или поставлены под полицейский и жандармский надзор. Лишь в узком кругу родных и знакомых появлялась возможность поделиться своими впечатлениями и знаниями, почерпнутыми в ходе революционной борьбы в России. Под влиянием жесточайшего хортистского террора многие из вернувшихся выбыли из борьбы и долгие годы оставались политически пассивными. Но немало было и таких, кто приступил к работе в партийных ячейках, активно участвовал в политическом движении, забастовочной борьбе.

В целом же в Венгрии коммунистическое движение находилось в чрезвычайно трудном положении. Революционная борьба пошла на убыль. Продолжал свирепствовать белый террор. Коммунисты начинали работу практически с нуля. Находившиеся в растерянности рабочие Венгрии следили за происходящими событиями. Оставленные для налаживания работы в подполье коммунисты нередко попадали в руки хортистов и гибли в тюремных застенках. Тем не менее коммунистическое движение продолжало существовать, более того — вскоре оно стало вновь набирать силу.

Нелегким оказалось и положение коммунистов, эмигрировавших в Австрию. В Вене они находились под неусыпным наблюдением сыщиков, в ряды членов партии засылались провокаторы. Но все же в эмиграции за сравнительно короткий срок удалось создать новую коммунистическую печать. Кроме 18 газет, выходивших на венгерском языке в Советской России, с 3 февраля 1920 г. в Вене в качестве приложения к газете австрийских коммунистов «Роте фане» начала выходить газета «Вёрёш уйшаг» и одновременно возобновилось на непродолжительный период издание теоретического журнала «Интернационал». С июня стал выходить еженедельник «Пролетар».

В эмигрантской среде по многим вопросам организационной работы, по идеологическим и теоретическим проблемам велись острые споры. Временами дискуссии разрастались до масштабов фракционной борьбы между сторонниками Б. Куна и сторонниками Енё Ландлера. Это, безусловно, мешало венгерским коммунистам создавать нелегальную печать, предпринимать меры к восстановлению партийных организаций в самой Венгрии, поддерживать постоянную связь между активными деятелями, работавшими в невыносимых условиях хортистского террора, и находившимися в эмиграции руководителями партии, объединять усилия в борьбе против хортистского режима.

Между тем в Венгрии происходили события, которые руководству партии пришлось учитывать при разработке как теоретических положений, так и практических мер. Премьеру Бетлену

удалось начать стабилизацию политической системы хортистского режима. Способствовал этому и раскол в организованном рабочем движении, и заключенное им тайное соглашение с социал-демократом Пейером. Вместе с тем рядовые члены СДПВ еще тогда, когда им ничего не было известно о соглашении, симпатизировали подпольной работе коммунистов, а внутри СДПВ складывалась левая оппозиция, желавшая приобщить рабочий класс к революционной борьбе.

КПВ в своей практической работе также учитывала изменившееся положение. В этом ей оказывал помощь и Коминтерн. В открытом письме политсекретариата Исполкома Коминтерна от 23 октября 1923 г. разъяснялось, что Заграничный комитет КПВ не должен играть роль политбюро, а обязан организовать материальную поддержку партии в эмиграции, передавать опыт Коминтерна и его секций. Этим имелось в виду повысить роль парторганизаций внутри страны.

В начале 1924 г. комиссией Коминтерна было принято решение о прекращении фракционной борьбы и налаживании в интересах дела более эффективной работы партии, предлагалось провести партийную конференцию.

К этому времени в стране усилилось оппозиционное (как к правому руководству СДПВ, так и к правительству) движение, было опубликовано тайное соглашение между правительством Бетлена и правыми социал-демократами, что вызвало кризис в партии и ее раскол. В результате 14 апреля 1925 г. в стране появилась еще одна пролетарская партия — Социалистическая рабочая партия Венгрии (СРПВ), которую возглавил Иштван Ваги. Инициатором ее создания стала КПВ. Новая партия пошла по пути легальной революционной борьбы, которую она успешно осуществляла на протяжении 1925—1928 гг. Сочетание легальных и нелегальных форм борьбы приносило свои убедительные плоды.

18 августа 1925 г. в Вене открылась конференция КПВ, конституировавшая себя как первый, восстановительный съезд партии коммунистов. Съезд проходил нелегально. С основными докладами на нем выступили Дюла Алпари, Бела Кун, Енё Ландлер. В решениях съезда большое внимание уделялось работе коммунистов в профсоюзах и с молодежью. Кроме улучшения практической работы партии руководство КПВ занимали теоретические проблемы, выработка стратегии и тактики партии, определение союзников рабочего класса в предстоящей революции. То были вопросы, которые волновали и другие коммунистические партии, и Коминтерн в целом.

Обсудив международное положение и проблемы внешней политики, одобрив курс Коминтерна на большевизацию компартий, съезд предложил «провести широкую акцию» через СРПВ и профсоюзы в интересах установления дипломатических и экономических отношений с СССР.

Члены КПВ учитывали состояние венгерской экономики, тя-

желое материальное положение рабочего класса, изменения в политической системе хортистского режима, наличие с 1925 г. двух рабочих легальных партий — СДПВ и СРПВ, их отношение к вопросам внутренней и внешней политики, поддержку правыми лидерами СДПВ захватнической политики хортистов, благоприятную для работы компартии конъюнктуру, обусловленную громадной нуждой широчайших слоев рабочих, крестьян, ремесленников и их социальным недовольством. В результате после первого съезда КПВ удалось усилить свое влияние на рабочий класс. Этому способствовали и вновь появившиеся в Вене коммунистические издания на венгерском языке, в частности теоретический журнал партии «Уй марциуш» («Новый март»).

Вместе с тем в 1925 г. Коммунистической партии Венгрии был нанесен серьезный удар. В сентябре в течение трех дней полиция арестовала более 50 активистов партии. В руках властей оказались Матяш Ракоши, Золтан Ваш, Игнац Гёгёш. Хортисты устроили шумный процесс. Через два года была арестована еще одна большая группа членов КПВ и СРПВ, в том числе член ЦК КПВ З. Санто и руководитель партии СРПВ И. Ваги. В сентябре аресту подверглись 250 будапештских рабочих. Компартия несла большие потери. Систематические аресты проводились и в последующие годы.

Положение трудящихся на протяжении всего периода господства хортизма оставалось тяжелым. Этим и объясняются непрекращающиеся волны забастовочного движения. Причем большинство из стачек носило экономический характер. Но трудящиеся вели борьбу и за политические права. Такой характер, в частности, носила стачка 150 тыс. рабочих в августе 1927 г. В 20-е годы наибольшее число стачек приходилось на строительную, горнодобывающую и текстильную промышленность. Рабочие часто добивались успеха.

Экономическое положение в стране не улучшалось. В 1921 г. промышленное производство достигло лишь 47% довоенного уровня. Урожай основных сельскохозяйственных культур был на 35% ниже, чем в довоенный период. В 1921 г. было добыто всего 5,5 млн т угля, а на следующий год 6,4 млн т. Зарплата достигла лишь трети довоенной, сохранялся высокий процент безработных. К тому же страну захлестнула инфляция. Долги и дефицит государственного бюджета росли. Приходилось авансом погашать репарации.

Выйти из создавшегося положения правительство И. Бетлена попыталось путем получения иностранного займа. Империалисты Западной Европы пошли навстречу режиму. После длительных переговоров, обязавших Венгрию выполнять решения Трианонского мирного договора, страна получила заем в сумме 250 млн золотых корон. Благодаря полученному займу финансовое положение Венгрии в 1925—1926 гг. несколько улучшилось, что позволило правительству осуществить стабилизацию, провести подготовку денежной реформы. 1 января 1924 г. вместо короны были

пущены в оборот новые денежные знаки — пенгё. 12 тыс. 500 корон обменивались на 1 пенгё.

Стабилизация валюты положительно повлияла на развитие экономики в целом, но условия займа повлекли за собой зависимость Венгрии от иностранного, прежде всего английского, капитала.

Однако основным результатом займа, за который столь энергично боролся И. Бетлен, являлось укрепление власти хортистов. Заем был использован в первую очередь для поддержки и усиления небольшой группы финансовой олигархии и землевладельцев — опоры правительства И. Бетлена. Консолидация власти в их руках имела своим следствием политическую консолидацию хортизма. Ему удалось, разгромив рабочее движение, потеснить мелкобуржуазную оппозицию и нейтрализовать сторонников Дюлы Гёмбёша, который в 1919 г. был сподвижником М. Хорти в борьбе за власть. Но после того как И. Бетлен стал премьер-министром, Гёмбёш и его приверженцы обособились, что привело к возникновению самостоятельного течения в виде Партии защиты расы.

С 1925 г. промышленность Венгрии стала развиваться более интенсивно, но однобоко, в основном за счет легкой промышленности. В период частичной стабилизации капитализма усилился процесс концентрации и централизации производства и капитала, росли влияние монополий, засилье финансового капитала, сращивание хортистского режима с монополиями. Некоторые сдвиги произошли в эти годы и в сельском хозяйстве. В стране «проводилась» так называемая аграрная реформа. В тот период в руках помещиков находилась треть земельных угодий страны и в ходе реформы было распределено менее 7%. Наряду с этим две трети сельского населения составляли крестьянская беднота, сельскохозяйственные рабочие и батраки. Наличие феодальных пережитков и общая экономическая отсталость тормозили развитие сельского хозяйства.

Одним из главных рычагов стабилизации капитализма в Венгрии, обогащения венгерской буржуазии, источником получения средств для выплаты иностранным монополиям процентов по займам и кредитам являлось усиление эксплуатации трудящихся, прямое ограбление рабочих, крестьян, широких слоев мелкой буржуазии. В 20-е годы в Венгрии имелись самый продолжительный рабочий день и самая низкая заработная плата в Европе. Как свидетельствуют документы и исследования историков, социальное обеспечение рабочих было мизерным, а жилищные условия трудящихся невыносимыми.

В таких обстоятельствах выработали чрезвычайно реакционный избирательный закон в парламент. В 1926 г. была восстановлена верхняя палата парламента (путем назначения) из представителей аристократических семей, в том числе Габсбургов, высших чинов армии, окружения регента. Проведенные в декабре того же года выборы в палату представителей Государствен-

ного собрания * обеспечили большинство в нем Партии единства. Буржуазия в целях сохранения и упрочения власти прибегла к методу открытой диктатуры наиболее реакционных кругов финансовой олигархии и земельных магнатов.

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ВЕНГРИЯ

Односторонняя ориентация на капиталистические страны, кабальные условия урегулирования репараций и получения займов, при помощи которых правители Венгрии пытались улучшить положение страны, не решали проблемы. Деловые круги обращали свои взоры на Советскую Россию с ее емким рынком и огромными сырьевыми ресурсами. Они ревниво наблюдали за тем, как одна за другой капиталистические страны устанавливали дипломатические отношения и заключали торговые соглашения с Советской страной, что началась полоса ее признания.

Венгрия была заинтересована в выходе из внешнеполитической изоляции и в неменьшей мере в налаживании экономических и торговых связей. Но хортистам, активным антикоммунистам, не хотелось признавать Советское государство, хотя они, как и весь капиталистический мир, убедились в том, что в результате разгрома внешней и внутренней контрреволюции положение его упрочилось и расчеты на свержение Советской власти в ближайшее время нереальны. Наиболее дальновидные венгерские предприниматели рассчитывали на выгоды, которые можно было бы получить, признав СССР и установив с ним дипломатические отношения. Под давлением деловых кругов правительство Венгрии начало вести переговоры с советской стороной. 12 сентября 1924 г. были подписаны Договор об установлении дипломатических и консульских отношений и Соглашение о товарообмене и учреждении миссий. Однако эти договоры не были ратифицированы.

Надежда хортистов на создание единого антисоветского фронта капиталистических государств побудила М. Хорти и его окружение отказаться от ратификации подписанных с Советским Союзом договоров. Более того, когда провалилась попытка английских консерваторов сколотить подобный фронт, хортисты взяли инициативу в свои руки. М. Хорти обратился с призывом к некоторым главам государств и правительств организовать военный «крестовый поход» против СССР. Откровенно антисоветская политика хортистов привела к тому, что установление дипломатических отношений между Венгрией и Советским Союзом отодвинулось на целое десятилетие.

---

* С 1920 по 1926 г. парламент Венгрии именовался как Национальное собрание, в 1927–1944 гг. он назывался Государственное собрание, в 1944–1945 гг.– Временное национальное собрание, в 1945–1947 гг.– Национальное собрание, а с 1947 г.– Государственное собрание.

После отказа режима ратифицировать договоры с СССР венгерское правительство не предпринимало никаких внешнеполитических инициатив, ссылаясь на занятость внутриполитическими проблемами. Когда же возникла идея подписания соглашения по образцу Локарно, оно выступило решительно против возможности подписания с соседями такого соглашения. Мотивировалось это тем, что подобный документ означал бы не что иное, как новую и окончательную фиксацию «сегодняшних границ» и закрепление навязанного мирным договором положения, которое «все патриоты» считают несправедливым.

В этой ситуации разразился скандал, связанный с печатанием в Венгрии фальшивых банкнот. В декабре 1925 г. в Гааге были задержаны венгерские курьеры с дипломатическими паспортами, пытавшиеся пустить в оборот большое количество фальшивых франков. Раскрытая афера хортистов стала известна всему миру. Фальшивомонетчики рассчитывали на возможность вызвать инфляцию во Франции и таким путем «наказать» ее за Трианонский договор. Изготовление фальшивых франков было связано с теми реваншистскими кругами, куда входили многие члены правительства, которые пытались таким путем раздобыть валюту для усиления деятельности, направленной на восстановление «великой Венгрии», на поддержку ирредентистского движения в соседних странах.

Основные лица, связанные непосредственно с изготовлением фальшивых денег, согласились взять на себя ответственность и выгородить премьера И. Бетлена и других высокопоставленных лиц. Формально правительство организовало над ними судебный процесс, удовлетворив тем самым пожелание Франции, выраженное премьером А. Брианом.

В 20-е годы в отношениях Венгрии с Францией имелось немало сложностей. Связано это было с контролем за выполнением условий Трианонского мирного договора и союзническими обязательствами с Малой Антантой. Имелись даже опасения, что Франция может осуществить в отношении Венгрии политику Рура, т. е. оккупировать ее. Франция в тот период предпочитала строить свои отношения в Центральной Европе на союзе со странами Малой Антанты, интересы правящих кругов которых сталкивались с интересами правителей Венгрии.

Отношения с соседями нередко оценивались венгерскими руководителями как находящиеся на грани войны. В этом немалая «заслуга» хортистов, которые своими лозунгами ревизии Трианона, восстановления империи св. Иштвана и т. д. настораживали не только соседние государства, объединившиеся в союз против грозившей им опасности, но и многие крупные европейские державы.

Отношения хортистов с Чехословакией были сложными. В 1921 г. И. Бетлен прервал проходившие в Марианске-Лазне переговоры. Он счел ненужным налаживать добрососедские связи с Чехословакией, считая ее слабым звеном в системе Малой

Антанты, и предполагал осуществить свои ревизионистские замыслы прежде всего за счет этой страны.

С Румынией венгерские правители вели переговоры только по незначительным экономическим вопросам, да и то безрезультатно. Претензии хортистов на Трансильванию отодвигали на задний план все другие проблемы.

С целью развалить Малую Антанту в 1926—1927 гг. велись активные переговоры с Югославией, но завершению их помешала позиция Италии. Только с последней у Венгрии были «постоянно хорошими» отношения. Она по всем вопросам поддерживала Венгрию на международной арене, особенно после прихода к власти фашистов. 5 апреля 1927 г. И. Бетлен и Бенито Муссолини подписали договор о дружбе и арбитраже. Он состоял из пяти статей, в первой из которых говорилось, что между двумя странами будут сохраняться «постоянный мир и вечная дружба». Главы двух правительств заключили также тайное соглашение, по которому взяли на себя обязательство «взаимно оказывать друг другу политическую и дипломатическую помощь...».

Эти документы повлияли на соотношение сил в Центральной и Юго-Восточной Европе. Италия перенесла центр тяжести в своей политике в этом регионе на Венгрию. Венгрия же стала на сторону поддерживавшей ее реваншистские устремления Италии, а позднее и агрессивной политики гитлеровской Германии.

Италия обязалась тайно поставлять Венгрии оружие. Фактически переговоры И. Бетлена и Б. Муссолини вели к военному сотрудничеству двух стран.

В 1929 г. разразился мировой экономический кризис. Его влияние венгерская экономика стала ощущать уже в середине указанного года. Увеличилось скопление нереализованных товаров, падали цены на продукцию промышленности и сельского хозяйства. Объем производства в металлообрабатывающей и металлургической промышленности сократился наполовину. Меньше пострадали от кризиса отрасли легкой промышленности. В Венгрии в годы кризиса бездействовали почти 700 промышленных предприятий, в остальных же производственные мощности использовались всего на 60%. Тысячи рабочих были выброшены на улицу.

В середине 1931 г. страну поразил и финансовый кризис. Денежное хозяйство оказалось расстроенным. Банки стали неплатежеспособными. По нескольку дней в неделю они были закрыты, а потом по распоряжению правительства выплачивали только 5% вкладов. Венгрия попала в еще большую зависимость от империалистических государств. На 1931 г. долг страны иностранным державам, по свидетельству историков, равнялся ее годовому национальному доходу.

Не прекращавшийся в 20-е годы хронический аграрный кризис в Венгрии в 1929—1933 гг. имел особенно губительные последствия. Цена центнера пшеницы на рынке упала более чем в 3 раза. Росли ипотечные долги крестьян, часто превышая стои-

мость их хозяйств. Обычным явлением стала распродажа крестьянских хозяйств с молотка.

Особенно ощутимый удар кризис нанес внешней торговле: экспорт снизился на две трети, а импорт — на три четверти. Причем во внешней торговле страны увеличился удельный вес Германии и Италии, что было обусловлено внешнеполитической ориентацией хортистской Венгрии.

Для помощи безработным государство не выделяло никаких средств и в годы кризиса. Почти треть населения была обречена на полуголодное существование. «Страна 3 млн нищих,— говорилось в тезисах к 40-летию КПВ,— превратилась в страну нищенского труда и нищенских кухонь». В 1931—1932 гг. заработная плата рабочих снизилась примерно на треть. На многих промышленных предприятиях рабочий день длился 12—14 часов. В промышленности широко стал применяться более дешевый женский и детский труд. Особенно тяжелым являлось положение сельскохозяйственных рабочих. Их трудовой день длился от зари до ночи, а средний дневной заработок равнялся стоимости проездного трамвайного билета в одном направлении в Будапеште. Разорялись трудящиеся крестьяне. Они попадали в долговую кабалу, теряли свои последние клочки земли. Росла безработица среди служащих государственных учреждений и частных предприятий. Не получали работу молодые специалисты.

В годы кризиса резко обострились все противоречия буржуазного общества. Усилился антагонизм между эксплуататорами и трудящимися. С конца 1929 г. наметился новый революционный подъем. КПВ пришла к нему, обогащенная опытом классовых боев предшествующего периода. Вместе с тем в конце 20-х годов вновь обострилась внутренняя борьба в компартии по ряду проблем. В связи с этим в сентябре—октябре 1929 г. делами КПВ занималась комиссия Коминтерна, возглавляемая секретарем Исполкома Д. З. Мануильским. На заседаниях комиссии обсуждались важнейшие вопросы стратегии и тактики партии и другие проблемы. Кроме теоретических вопросов о движущих силах революции, ее характере и перспективах, политической линии партии, в комиссии Коминтерна обсуждались проблемы политической борьбы против фашизма, методы партийной работы, возможности сочетания легальной и нелегальной работы и т. д.

В декабре 1929 г. было опубликовано «Открытое письмо политсекретариата Исполкома Коминтерна», в котором перед КПВ ставились задачи искоренить фракционную борьбу, использовать классовые противоречия в стране и превратить партию в массовую организацию.

Состоявшийся в феврале—марте 1930 г. в Апрелевке (под Москвой) II съезд КПВ принял решения в духе открытого письма Исполкома Коминтерна. Они ориентировали партию на установление диктатуры пролетариата, что вело к сужению союза рабочего класса и всего крестьянства (речь шла о взаимодействии только с беднейшим крестьянством). В то же время борьбу

за конечные цели партия связывала с борьбой за повседневные нужды трудящихся. Коммунисты призывали рабочих на борьбу за повышение зарплаты, за 8-часовой рабочий день, за улучшение условий труда и жизни, против безработицы.

Работа коммунистов в Венгрии приносила свои плоды. Коммунистические идеи распространялись не только в городах, но и в селах и даже на хуторах. В дни работы II съезда КПВ началась забастовка рабочих судостроительного завода «Ганц», длившаяся два месяца. 2—4 апреля прошли демонстрации безработных в Будапеште, 8 апреля — в Кишкунфеледьхазе и 19 мая — в Кишпеште. Уже эти события показали, что внутри рабочего класса накопилось достаточно революционной энергии. Борьба продолжалась и в последующие месяцы. 1 сентября 1930 г. в столице и других городах Венгрии произошли мощные антиправительственные выступления — внушительная демонстрация против фашизма. Десять лет чудовищного террора не сломили боевого духа венгерских пролетариев. Рабочие Будапешта превратили «немую прогулку» в грозную 150-тысячную демонстрацию, прошедшую под лозунгами пролетарской диктатуры. Впервые при хортизме возникла такая бескомпромиссная борьба против безработицы. Венгерская столица превратилась в арену грандиозных революционных выступлений рабочих, которые закончились баррикадными боями. В результате только в Будапеште было убито и ранено свыше 400 человек.

В тот же день, т. е. 1 сентября, демонстрации безработных прокатились по всей стране. В Дьёре, Пече, Мишколце, Дебрецене, Сегеде, Сентеше, Бекешчабе, Секешфехерваре, Капошваре, Эгере, Кишкунфеледьхазе, Дюле и Сомбатхее на улицы вышли тысячи трудящихся.

Весной и летом 1931 г. рабочее движение, руководимое коммунистами и левыми социал-демократами, вновь активизировалось. Выделялась стачка рабочих джутовой фабрики в Будапеште. Пролетариат упорно отстаивал свои интересы, поддерживаемый другими слоями населения. Во второй половине года кризис обострился. Хортисты встревожились и попытались путем террора задушить растущее революционное движение. Созданные полевые суды получили чрезвычайные полномочия, в стране было объявлено осадное положение. КПВ разоблачала лживые полицейские обвинения в адрес коммунистов, якобы организовавших нападение на поезд, следовавший из Вены в Будапешт.

Сегодня полностью раскрыта подоплека того, с какой целью и как в ночь на 13 сентября 1931 г. недалеко от Биаторбадя был пущен под откос скорый международный поезд. Но уже 3 ноября 1931 г. советская газета «Правда» отмечала: несмотря на то что виновником покушения на поезд возле станции Биаторбадь, которое приписывалось Компартии Венгрии, оказался фашист Силвестер Матушка, венгерское правительство оставило в силе введенное им под предлогом борьбы с «коммунистическими покушениями» полевые суды. Газета приводила и подлинные моти-

вы введения полевых судов, раскрытые министром внутренних дел Ференцем Керестеш-Фишером. Министр говорил: «Ясно, что массы вследствие огромной нищеты и тяжелого экономического кризиса чрезвычайно возбуждены и легко поддаются бунтовщической пропаганде. Поэтому правительство оставит в силе полевые суды до тех пор, пока не исчезнут эти разрушительные симптомы».

В июле 1932 г. венгерской полиции удалось напасть на след и арестовать членов секретариата КПВ Имре Шаллаи, Шандора Фюршта и Фридьеша Карикаша и других коммунистов. Все они были преданы полевому суду. И. Шаллаи и Ш. Фюршта приговорили к смертной казни, и через два часа после решения суда приговор был приведен в исполнение.

Вместе с тем ни провокации хортистов, ни новая волна террора против коммунистов не смогли сломить волю трудящихся к борьбе против фашизма. В сложившихся условиях партия выдвинула лозунг и конкретную программу создания единого антифашистского рабочего фронта, чтобы защитить организованное рабочее движение. В 1933 г. борьба продолжалась. В авангарде ее шли строительные рабочие, пекари столицы, металлисты и текстильщики. Под руководством КПВ рабочие и крестьяне вели борьбу за революционный выход из кризиса.

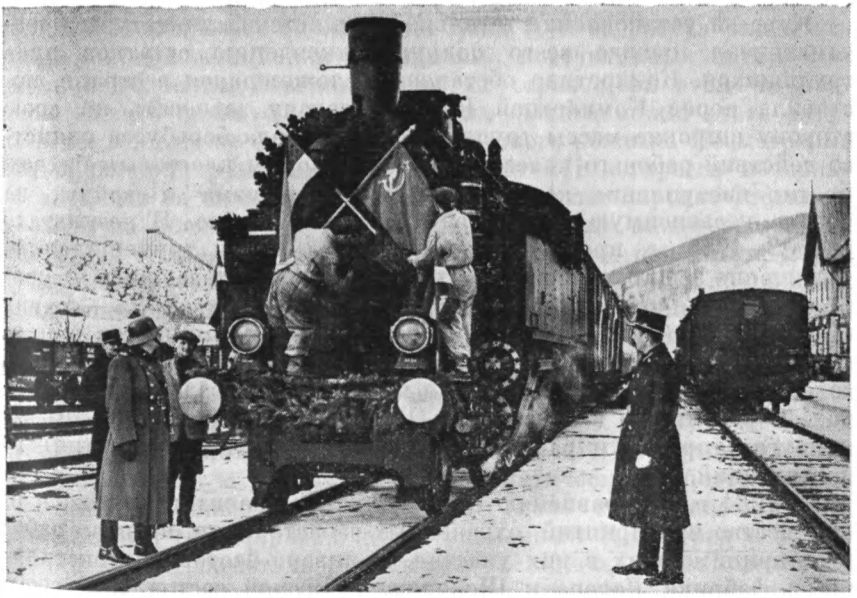
В ходе кризиса обострились противоречия внутри правящей Партии единства. В парламенте сторонники Бетлена имели внушительное большинство — две трети мандатов. Однако политика премьера подвергалась все более острой критике со стороны оппозиции. В октябре 1930 г. была воссоздана ПМСХ, которая в свое время составила основу Партии единства. Будучи партией крестьянской, ПМСХ главной своей целью провозглашала проведение аграрной реформы. На выборах в июне 1931 г. Партия единства обеспечила себе большинство в парламенте, но финансовый кризис настолько потряс страну, что даже иностранный заем не смог спасти правительство Бетлена. В августе 1931 г. премьер подал в отставку, и вскоре было образовано правительство графа Дюлы Каройи, который, как уже отмечалось, в 1919 г. создал контрправительство. Каройи пытался спасти власть финансово-помещичьих кругов и преодолеть финансовый кризис путем снижения зарплаты, пенсий и пособий вдовам и сиротам, повышения налогов. Недовольство масс он надеялся подавить силой оружия. В январе 1932 г. жандармерии и полиции было предоставлено право по собственному усмотрению применять оружие для подавления революционных выступлений. Новый премьер-министр стремился заручиться поддержкой Франции, но особого успеха эта попытка не имела.

КУРС НА УСТАНОВЛЕНИЕ ТОТАЛЬНОЙ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ. ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ

Вслед за падением правительства Бетлена разразился новый правительственный кризис. Каройи ушел в отставку. Новый кабинет 2 октября сформировал генерал Дюла Гёмбёш. Он принадлежал к гвардии хортистов, плеяде «витязей, а точнее, к учрежденному М. Хорти ордену рыцарей. Противоречия, обострившиеся в годы экономического кризиса, боязнь революционного движения масс, усиление фашистского движения в некоторых странах Европы привели к власти в Венгрии крайне правую группировку Партии единства, которой старая аристократия поручила спасать положение. Одновременно появились новые фашистские организации, пытавшиеся использовать сложное внутриполитическое положение и пробраться к власти при поддержке или гитлеровцев, или итальянских фашистов.

Крайне правые широко использовали социальную демагогию, откровенно проповедовали национализм, ставя своей целью ликвидацию парламентской системы и создание тоталитарного государства. Фашисты были сосредоточены в партии Золтана Бёсёрмени — Национал-социалистической рабочей партии, затем переименованной в Партию скрещенных кос. В 1932 г. эту партию возглавил Золтан Мешко, он дал ей первоначальное название. В борьбе за связи с Гитлером Гёмбёш почувствовал в Мешко конкурента и пригрозил ему расправой.

Во внешнюю политику хортистские правители в годы кризиса вносили лишь некоторые нюансы. И. Бетлен продолжал тесные связи с фашистской Италией, но присматривался при этом и к другим странам. Правительство Д. Каройи, не отказываясь от проитальянской ориентации, рассчитывало обрести покровителей и в лице французских банкиров. Д. Гёмбёш же, укрепляя союз с фашистской Италией, одновременно мечтал сблизиться с нацистской Германией. У хортистов и гитлеровцев были единые устремления — территориальные захваты. Д. Гёмбёш стал первым главой правительства иностранного государства, который нанес визит А. Гитлеру после прихода его к власти в Германии. Он непрестанно проявлял инициативу и в направлении сближения Гитлера с Муссолини. Правители Великобритании по-прежнему поддерживали действия хортистов. Отношения Венгрии со странами Малой Антанты в годы кризиса обострились. При поддержке Муссолини венгерские дипломаты искали сближения с Австрией. Она нужна была правителям Италии для осуществления своих планов в Центральной Европе, а Венгрия надеялась заручиться согласием на тайную транспортировку оружия из Италии через Австрию. В результате 26 января 1931 г. был подписан австро-венгерский договор о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве. Далеко идущей целью этой политики являлось создание союза трех держав — Италии, Венгрии и Австрии.



Правительство Д. Гёмбёша после принятия присяги 4 сентября 1932 г.

Возвращение Советским Союзом Венгрии знамен, взятых в боях периода 1849 г. Март 1941 г.

Начиная с 1934 г. экономическое положение Венгрии постепенно улучшалось. К 1939 г. промышленное производство превзошло уровень 1929 г. на 37%. Росло число занятых в промышленности, и в 1939 г. оно достигло 420 тыс. Однако заработная плата рабочих накануне войны не достигла докризисного уровня. Продолжала расти роль монополий. Две группы финансовой олигархии фактически контролировали экономическую жизнь страны. Усиливалось влияние немецкого капитала. Постепенно увеличивался объем венгеро-германской торговли. Венгрия поставляла Германии в основном сельскохозяйственные продукты.

Положение трудящихся Венгрии оставалось тяжелым. В середине 30-х годов около 10% всех занятых являлись безработными, в стране не имелось ни системы страхования от безработицы, ни выплаты пособий по безработице. Положение трудящихся ухудшалось в связи с ростом цен на продовольственные и промышленные товары. Сельскохозяйственные рабочие, батраки и крестьянская беднота, составлявшие с членами семей около 3 млн человек, продолжали влачить жалкое существование. Пытаясь смягчить недовольство масс, правительство Д. Гёмбёша приняло закон о поселениях. Государство брало на себя обязательство выкупить у помещиков часть земель и использовать их для создания новых сел. Но это обязательство фактически так и не было выполнено.

Курс на установление тотальной фашистской диктатуры предусматривал прежде всего полную ликвидацию остатков прав трудящихся. Конкретная обстановка, сложившаяся в стране, поставила перед Компартией Венгрии задачу завоевать на свою сторону широкие массы трудящихся. Она вела борьбу за единство действий рабочего класса, готовясь к новым классовым битвам против наступления капитала, против фашизма и войны, за новую, независимую и демократическую Венгрию. В результате в 1933—1935 гг. произошло расширение борьбы трудящихся за улучшение своего материального положения. Отказавшись от особых, оппозиционных профсоюзов, КПВ выдвинула лозунг «В профсоюзы!». Активизация деятельности коммунистов в профессиональных союзах стимулировала подъем рабочего движения, содействовала усилению влияния компартии на заводах и фабриках. В результате в Будапеште, Пече, Сегеде, Дебрецене, Дьёре и других городах и районах был создан ряд новых партийных организаций.

В 1934 г. по сравнению с предыдущим значительно возросло количество предприятий, охваченных забастовками, и число рабочих, принимавших в них участие. В январе бастовали текстильщики фабрики Лодена и Шорокшара. Весной состоялась всеобщая забастовка обувщиков Будапешта, Дебрецена и других городов. Осенью были организованы забастовка на заводе сельскохозяйственных машин «Хофхер и Шранц» в Кишпеште и подземная забастовка и голодовка шахтеров Печа.

В 1934 г., как и в последующие годы, рабочие в основном

требовали повышения заработной платы, 48-часовой рабочей недели, свободы действий своих профсоюзных организаций. В 1935 г. значительная часть забастовок окончилась полной или частичной победой, причем в ряде случаев стачки принимали политический характер. Общими усилиями коммунистов и левых социал-демократов были сорваны попытки премьера Гёмбёша свести на нет роль профсоюзных организаций путем введения государственного посредничества на предприятиях.

В середине 30-х годов коммунисты Венгрии все более убеждались в необходимости создания единого рабочего фронта против фашизма. Тот факт, что КПВ в те годы успешно работала в легальных социал-демократических организациях и профсоюзах, создавал благоприятные возможности для распределения среди рабочих идей народного фронта. Руководство КПВ в борьбе за единый фронт изживало свои недостатки, учитывало международный опыт, шло на компромиссы, вырабатывало новую стратегию и тактику авангарда рабочего движения. В центр внимания коммунистических партий VII конгресс Коминтерна поставил борьбу против фашизма и войны. Для успешного осуществления этой задачи конгресс предложил коммунистическим партиям добиваться единства рядов рабочего класса и создать в союзе с крестьянством и мелкой буржуазией единый народный фронт против фашизма и войны.

На VII конгрессе Коминтерна Бела Кун выдвинул ряд конкретных предложений для выполнения поставленных конгрессом задач в условиях Венгрии и других стран. При этом он подчеркнул, что правительство народного фронта может стать актуальным и в случае свержения фашистского режима. Несмотря на эти заявления, руководство КПВ после VII конгресса не сразу согласилось на изменение политической линии партии. Отстаивалась точка зрения, что курс КПВ якобы еще накануне работы конгресса полностью отвечал принятым на нем решениям. В мае 1936 г. Секретариат Исполкома Коминтерна обсудил положение, сложившееся в Компартии Венгрии, и в своем решении отметил, что руководство партии проводило сектантскую линию в отношении решений VII конгресса, не обеспечило строгого соблюдения правил конспирации, игнорировало инициативу снизу, оторвалось от рядовых членов и трудящихся масс. Исходя из этого, Секретариат принял решение распустить ЦК Коммунистической партии Венгрии, а для руководства практической работой партии создать временный секретариат во главе с Золтаном Санто. В июне был сформирован новый временный ЦК, перед которым стояла задача наметить политическую линию, соответствующую решениям VII конгресса Коминтерна, провести реорганизацию рядов партии и обеспечить ее работу в легальных организациях.

1 апреля 1937 г. по докладу З. Санто была принята резолюция Секретариата Исполкома Коминтерна о ближайших задачах КПВ. В ней констатировалось тяжелое положение партии внутри страны и попытки ее врагов выступить против политики КПВ,

направленной на создание единого рабочего и народного фронта. В качестве основной задачи перед коммунистами ставилась задача создания нелегального центра партии на территории Венгрии (временный ЦК в тот период работал в Праге). В целях содействия политике народного фронта партии рекомендовалось приобрести в стране легальный журнал.

Одновременно были одобрены директивы для центрального органа ЦК КПВ, которому следовало разъяснять политическую линию КПВ и международного коммунистического движения, пропагандировать мысль, что без народного фронта невозможно завоевание демократической Венгрии, обеспечение для нее мира и независимости. В результате в рабочих организациях, в частности в профсоюзах, все чаще осуществлялось на практике единство действий коммунистов и социал-демократов в борьбе против капитала и фашизма, против подготовки империалистической войны. Под влиянием коммунистов все больше рядовых социал-демократов вставали на платформу народного фронта. Участились случаи, когда в состав руководящих органов местных социал-демократических организаций избирались коммунисты. Особенно значительный успех они имели в профсоюзах. Строители и мебельщики, металлисты и химики, рабочие кожевенной и текстильной промышленности и многие другие постоянно чувствовали влияние коммунистов, прислушивались к ним, поддерживали их инициативу.

В 1936 г. в забастовочном движении своей активностью выделялись строители и шахтеры. Особенно организованно и боевито действовал пролетариат столицы. Характерной особенностью забастовочного движения того периода было то, что оно охватило фактически всю Венгрию и в 1937 г. развивалось с нарастающей силой. Особенно значительной была забастовка шахтеров Печа. Жандармы открыли огонь по колонне демонстрантов, поддержавших стачечников. Было убито 6 и тяжело ранено 10 шахтеров. Продолжали борьбу строители, не раз прекращали работу предприятия швейной, металлообрабатывающей и других отраслей промышленности, рабочие которых вступали в стачечную борьбу за свои права. В 1937 г. большинство забастовок также проходило под знаком единого народного антифашистского фронта. Смысл этого курса КПВ состоял в том, чтобы коммунисты, социал-демократы, христианские социалисты и беспартийные рабочие выступали в защиту своих экономических и политических прав единым фронтом.

Среди выступлений рабочих в 1938—1939 гг. снова выделялись забастовки шахтеров, а также рабочих текстильных предприятий Будапешта и его окрестностей. Однако в забастовочном движении этих лет появилась тенденция спада, что было вызвано милитаризацией страны и сокращением числа безработных, а также усилением пропаганды как правительственных органов, так и правой оппозиции во главе с нилашистами — партией «Скрещенные стрелы».

В эти же годы компартия добилась значительных успехов в молодежном движении. В легальных условиях было создано единое молодежное движение, причем Всевенгерский комитет молодежи в 1939 г. возглавил коммунист Дюла Кулих. Молодежное движение также крепло под девизом народного фронта и стало значительной и динамичной частью рабочего движения вообще. Всевенгерский комитет молодежи сумел вовлечь в революционное движение и крестьянскую молодежь. КПВ благодаря прежде всего усилиям Рихарда Рожа добилась значительного влияния в деревне, создав там накануне второй мировой войны ряд боевых парторганизаций.

В предвоенные годы в Венгрии сменили друг друга ряд правительств. Во внутренней политике Д. Гёмбёш стремился преобразовать хортистский режим по гитлеровскому образцу. С этой целью он пытался расширить социальную базу режима. В провозглашенной им программе из 95 пунктов он не скупился на посулы всем слоям общества, лишь бы добиться национального единства и избежать угрозы господствующим классам. Гёмбёш даже переименовал правящую Партию единства в Партию национального единства и попытался превратить ее в массовую организацию. Влияние в деревне он намеревался усилить не только путем действий своей партии, но и путем сближения с лидером ПМСХ Тибором Экхардтом.

Проекты Д. Гёмбёша остались неосуществленными. Ему не удалось превратить Партию национального единства в массовую фашистскую организацию. Замысел премьера вновь влить ПМСХ в правящую партию не увенчался успехом. Одновременно провалились и планы Д. Гёмбёша о реформе «представительства интересов, ликвидации социалистических профсоюзов и СДПВ. Решающую роль в этом сыграли антифашистские выступления пролетариата, коммунистов и сотрудничавших с ними левых социал-демократов.

В правящей Партии национального единства продолжалась внутренняя борьба. Хорти поддержал группу Гёмбёша, предоставив ей возможность путем выборов изменить состав палаты представителей и оттеснить на задний план сторонников Бетлена (сам И. Бетлен вышел из партии). Проведенные в первой половине 1935 г. выборы в парламент обеспечили Партии национального единства большинство в палате представителей — 170 мест из 250. Этого правительство добилось как с помощью открытого голосования, так и в результате «единогласного» избрания, какими объявлялись кандидаты в тех округах, где удалось не допустить выдвижения деятелей оппозиции. Таких депутатов от Партии национального единства было 55. ПМСХ получила 25 мест, христианская партия — 11, СДПВ — 11, либералы — 7, национал-социалисты — 2 места.

Обострившиеся в этот период противоречия в правящей партии отражали и их внешнеполитическую ориентацию. Хотя хортистская Венгрия и была тесными узами связана с Италией и

тяготела к союзу с гитлеровской Германией, часть правящих кругов склонялась все же на сторону Великобритании и Франции. Д. Гёмбёш обезоружил своих конкурентов. Он заручился поддержкой Гитлера в отношении захватнических планов и принял советы «фюрера» первоначально направить свои усилия против Чехословакии.

В целях упрочения своего положения Д. Гёмбёш решился еще на один шаг. Учитывая рост влияния и авторитета Советского Союза, его правительство 4 февраля 1934 г. установило дипломатические отношения с Советским Союзом.

17 марта того же года в Риме главы правительств Австрии, Венгрии и Италии подписали так называемые Римские протоколы. По существу, они должны были стать основой тесного сотрудничества. Но каждый из участников протоколов преследовал свои цели. Италия намеревалась упрочить позиции на Балканах и укрепиться в Центральной Европе. Венгерские правители полагали, что острие протоколов будет направлено против Малой Антанты. Если Австрия полагала, что этим путем сохранит свою самостоятельность против Германии, то венгерский премьер рассчитывал сблизиться с Германией за счет Австрии.

В период войны в Абиссинии (Эфиопии) Италия пошла на сближение с Германией, что привело в 1936 г. к созданию агрессивной «оси» Берлин—Рим. Этим фактически были похоронены все надежды Австрии.

Аристократическая часть правящей партии с опасением наблюдала за внешней политикой Д. Гёмбёша. Сторонников И. Бетлена стали поддерживать ПМСХ и СДПВ. Назревал правительственный кризис. Но в октябре умер Д. Гёмбёш, и под влиянием тех кругов, которые считали неприемлемой одностороннюю ориентацию на гитлеровскую Германию и желали сохранить связи с англосаксонскими странами, М. Хорти поручил сформировать новое правительство Калману Дарани. Последнего поддержала и группа Бетлена в надежде, что он возвратится к консервативным формам правления и не будет насаждать тоталитарный фашизм гитлеровского типа.

К. Дарани и все последующие премьеры хортистов уже не смогли выполнить пожелания венгерской знати, хотя и пытались, а затем шли вправо дальше своих предшественников. На совещании министров иностранных дел стран Римских протоколов в январе 1938 г. его участники одобрили итало-германо-японский антикоммунистический блок и согласились с идеей выхода из Лиги Наций. После возвращения из поездки в Германию К. Дарани Венгрия начала широкие военные приготовления. В своем выступлении в Дьёре 5 марта 1938 г. премьер-министр обнародовал план военной программы, для осуществления которой намечалось израсходовать 1 млрд пенгё.

В марте того же года гитлеровские войска, захватив Австрию, вышли на границу Венгрии. Аншлюс вызвал тревогу венгерской общественности. Господствующим классам пришлось вновь ис-

кать выход в замене главы правительства. В мае жребий пал на директора Национального банка Белу Имреди. Венгерская знать полагала, что именно он сможет сохранить хорошие отношения со всеми крупными европейскими державами. Став премьером, Б. Имреди обещал обеспечить более самостоятельную политику хортистской Венгрии и усмирить усилившуюся оппозицию со стороны национал-социалистического движения. Но и он не смог выполнить данные обещания. Случилось так, что в период его правления Венгрия добилась первого «успеха» в осуществлении плана восстановления «великой Венгрии». Если мюнхенский диктат относительно Чехословакии совершили совместно правители Германии, Италии, Англии и Франции, то первый Венский арбитраж, состоявшийся 2 ноября 1938 г. (по нему Венгрия получила южные районы Словакии и Закарпатской Украины), был делом рук только Риббентропа и Чиано.

В ноябре 1938 г. имредисты планировали открыто захватить остальную часть Закарпатской Украины, поставив мир перед свершившимся фактом, но Гитлер воспротивился этому. Он дал понять, что впредь все придется делать только с его согласия. Договоренность о захвате была достигнута в январе 1939 г., и вслед за этим Венгрия заявила о своем присоединении к Антикоминтерновскому пакту. В результате последовал разрыв прямых дипломатических отношений с Советским Союзом.

Правившая страной венгерская аристократия стремилась пересмотреть решения Трианонского мирного договора в свою пользу, но сторонники ориентации на Англию, Францию и США желали, чтобы «приращивание страны» осуществлялось и с одобрения этой группировки империалистических держав. Пришлось вновь менять главу правительства. Борьба продолжалась.

В феврале 1939 г. премьер-министром стал граф Пал Телеки, который был уже главой хортистского правительства в 1920—1921 гг. Стремясь удовлетворить пожелания обоих течений в правящей элите Венгрии, он проводил политику лавирования между противостоявшими друг другу империалистическими группировками — англо-франко-американской, с одной стороны, и «осью» Рим—Берлин—Токио — с другой. Регент М. Хорти и венгерское правительство принимали живое участие в подготовке ликвидации независимой Чехословацкой республики. Что касается захвата Закарпатской Украины, то они заручились поддержкой Польши, совместно с которой выступали за создание общей венгерско-польской границы. Венгерские правители активно сотрудничали в достижении этой цели с гитлеровской Германией, несмотря на то что в августе 1938 г. они в Бледе подписали с Малой Антантой соглашение о взаимном отказе от применения силы друг против друга.

15 марта 1939 г. в сговоре с гитлеровской Германией Венгрия приняла участие в ликвидации Чехословакии. Венгерские войска оккупировали Закарпатскую Украину. Советское правительство 18 марта осудило свершенные произвол, насилие и агрессию.

Таким образом, хортистская Венгрия стала соучастницей Германии в ликвидации независимости Чехословакии. Передачей Закарпатской Украины Венгрии Гитлер рассчитывал изолировать Польшу, ослабить Румынию и окончательно втянуть Венгрию в орбиту своих захватнических авантюр.

Премьер Пал Телеки продолжал проводить внутреннюю и внешнюю политику в духе своих предшественников. Он реорганизовал правящую партию Национального единства, переименовав ее в Венгерскую партию жизни. Вслед за этим в мае 1939 г. Телеки провел выборы в палату представителей парламента. Это были первые тайные выборы при хортизме, которые являли собой обычный для хортистской Венгрии обман народных масс. В результате различных махинаций и ограничений (ценз оседлости и ценз образования) в списках были оставлены лишь 4,6 млн избирателей, но и это число местные власти сократили почти наполовину — до 2,4 млн, используя предоставленную им привилегию лишать права голоса «нежелательных» избирателей. В итоге подавляющее большинство депутатских мандатов — 183 из 260 — досталось Венгерской партии жизни. Сторонникам национал-социалиста Ференца Салаши — нилашистам — удалось получить 31 место в парламенте. Около десятка мест оказались в руках других национал-социалистских группировок. Левая оппозиция на этих выборах понесла значительные потери. ПМСХ получила всего лишь 14 мандатов, Христианская партия — 8, партия Кароя Рашшаи и СДП — по 5 мандатов.

Идеалом Пала Телеки являлась диктатура, при которой земельная аристократия наряду с финансовой олигархией играла бы ведущую роль. В отличие от Б. Имреди, пытавшегося создать массовую фашистскую партию в качестве опоры режима, П. Телеки рассчитывал прежде всего на поддержку правящей партии и государственного аппарата. Он стремился умерить фашистскую демагогию, считая ее опасной для правительственных кругов. В связи с готовившейся расправой Германии над Польшей П. Телеки оказался в сложной ситуации. Ссылаясь на историческую дружбу с Польшей, венгерский премьер направил Гитлеру два письма, смысл которых заключался в том, что Венгрия не сможет выступить вместе с Германией против нее. Его позиция вызвала недовольство Гитлера. П. Телеки вынужден был отозвать свои письма.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ В ХОРТИСТСКОЙ ВЕНГРИИ

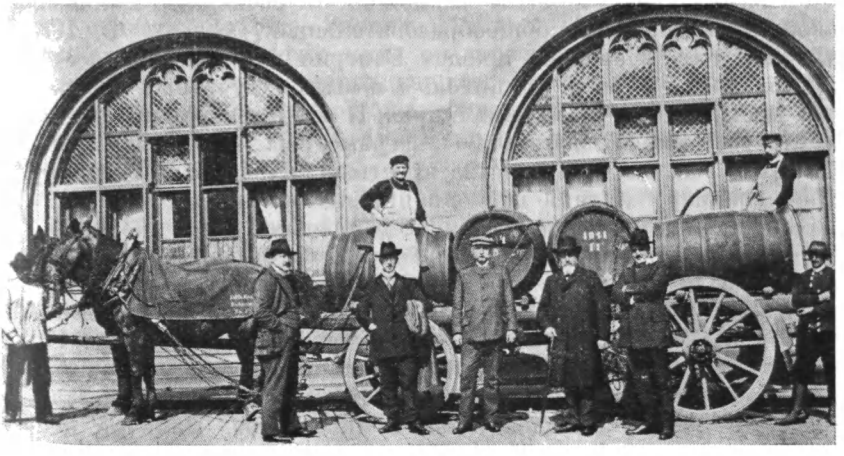
Хортисты немалые усилия прилагали к тому, чтобы, играя на патриотических чувствах масс, обеспечить себе поддержку, сохранить власть в своих руках. В официальной идеологии наряду с расизмом, антикоммунизмом и антисоветизмом хортистского режима ведущую роль играли национализм — христианский платонизм Акоша Паулера — и эклектический идеализм Дюлы Кор-

Дюла Секфю

Эрик Молнар

Конференция в Сарсо.
Среди присутствующих
Петер Вереш,
Йолан Майлат,
Йожеф Дарваш,
Ференц Эрдеи

Перевозка пива
в 30-е годы



ница, базировавшиеся на идеалистической теории неокантианства и мистицизма. Эклектическая, так называемая «сегедская мысль», считавшаяся идеологией хортизма, призвана была служить политическим целям венгерского фашизма. Исторически обосновать ее взялись министр культов и просвещения историк Балинт Хоман и сотрудничавший с ним одно время Дюла Секфю. Они делали это при помощи перенесения из Германии на венгерскую почву концепции «истории духа». Опираясь на нее, Б. Хоман и Д. Секфю в 5-томной «Истории Венгрии» пытались «научно доказать» правомерность внутренней и внешней политики хортистов. Социальные и экономические процессы они выдавали за побочный продукт духовного развития, являющегося якобы особенностью психического склада венгерского народа, проповедовали гармонию классов, уважение религии и власти эксплуататоров. В области литературы проводником этих идей выступил Янош Хорват.

Правда, в конце 30-х годов, видя, к чему ведет союз Венгрии с гитлеровской Германией, Д. Секфю и Я. Хорват перешли на сторону демократической культуры, в антигитлеровский лагерь.

Господствующая культура периода хортизма характеризовалась ярко выраженным антинародным направлением, стремлением обеспечить привилегированное положение эксплуататорским классам; она была насквозь пронизана духом шовинизма, национализма и клерикализма. Националистический угар, искусственно подогревавшийся хортистским режимом и использовавшийся им для отвлечения трудящихся от решения внутренних социальных проблем, проник почти во все слои общества. Особенно назойливо насаждалась идея о «культурном превосходстве» венгров над народами Центральной и Юго-Восточной Европы. О каком культурном превосходстве могла идти речь, если именно в этот период Венгрия стала известна всему миру как страна 3 млн нищих. Руководство политической, экономической и культурной жизнью сосредоточивалось в руках эксплуататорских классов, составлявших лишь 8% населения страны. Трудящиеся массы фактически были лишены возможности развивать и повышать свой культурный и общеобразовательный уровень. В 1931/32 учебном году в средних школах Венгрии дети рабочих составляли только 2,7% всех учащихся, а в высших учебных заведениях это соотношение было еще ниже. К концу периода господства хортистов число полностью неграмотных взрослых достигло 600 тыс. Уделом большинства крестьянских детей в лучшем случае являлась 4-летняя церковноприходская школа. Церкви принадлежало 65% начальных и 48% средних школ Венгрии.

Во времена хортизма положение венгерской интеллигенции также было весьма сложным. Значительная часть ее верой и правдой служила режиму, а демократически настроенная техническая и творческая интеллигенция находилась в загоне. Глубокий упадок переживала научная жизнь Венгрии. Президентом Академии наук являлся эрцгерцог Йожеф Габсбург. В составе ее не было научно-исследовательких институтов. Наличие относи-

тельно большого числа научных сотрудников в различных областях знаний — физике, математике, аналитической химии, медицине, географии — не привело в те годы к заметному развитию естественных и технических наук. Многие ученые занимались наукой самостоятельно, испытывая большие трудности и лишения. Ряд прогрессивно настроенных деятелей науки и техники вынуждены были эмигрировать.

В венгерской литературе межвоенного периода имелось несколько течений или направлений, различавшихся своими идейно-художественными взглядами и отношением к общественно-политическому устройству. Среди них выделялись консервативное направление, представлявшее официальную литературу, буржуазно-либеральное течение, часть которого группировалась вокруг журнала «Нюгат» («Запад»), другая выступала против него, движение «народных писателей» в 30-е годы и, наконец, революционное направление, развивавшееся как внутри страны, так и в эмиграции.

Идейные позиции писателей поддерживаемого правительством консервативного направления характеризовались крайним шовинизмом и клерикализмом. В их руках находились официальные литературные общества, газеты, журналы, в том числе еженедельник «Уй идёк» («Новое время»). Редактировал его самый известный представитель этого направления писатель Ференц Херцег (1863—1954). В указанный период получила известность Цицил Гормаи (1876—1937), написавшая историю дворянства в клерикально-националистическом духе. В противовес журналу «Нюгат» она издавала и редактировала журнал «Напкелет» («Восток»). Калман Чато (1881—1964) в своих нашумевших в свое время романах описал жизнь провинциальных помещиков и семей городских буржуа. Янош Комароми (1890—1937) свои произведения посвятил эпизодам из венгерской истории, в романе «Прекрасные дни времен императора и короля» он иронически обрисовал трагедию внутреннего распада армии габсбургской монархии.

К молодому поколению писателей консервативного течения можно отнести Лайоша Зилахи (1891—1974). В романе «Два пленника» и ряде других книг он показал общество и мораль «среднего класса», восстанавливавшего свою власть после свержения Венгерской советской республики. В тот период стал известен Янош Хорват (1878—1961), но прежде всего как историк литературы.

Буржуазно-либеральное направление, группировавшееся вокруг журнала «Нюгат», в хортистский период проповедовало «чистое искусство». Среди его представителей выделялся поэт Лёринц Сабо (1900—1957), издавший ряд сборников — «Земля, лес, бог» (1920), «Свет, свет, свет» (1925), «Сатана» (1926),— в которых он в 20-е годы выражал протест против несправедливостей общественного строя, желание изменить мир. В 30-е же годы он потерял веру в человека, примирился с хортизмом. Поэт Йожеф Фодор (1898—1973) в своем творчестве — сборники сти-

хов «Дышащие леса» (1927), «Отзвук» (1935), «Пиши на листьях деревьев» (1931) — в торжественном, приподнятом тоне величает гуманистические идеи человечества, его вечные вопросы бытия.

Писатели-прозаики буржуазно-либерального направления в хортистский период создали немного произведений. Шандор Мараи (род. 1900), писавший о восстаниях, о судьбах беженцев («Чужие люди» (1930), «Бунтари» (1934) и др.), о жизни буржуазии («Признания одного буржуа» (1934)), вскоре исчерпал себя и постепенно приспособился к политике правительства. Роман-дневник «Черный монастырь» (1931), направленный против произвола и тирании, сделал известным имя Аладара Кунца (1886—1931). Это блестящее описание окружающей среды и драматическая история внутреннего развития человека.

Часть писателей, в том числе Ференц Мора (1879—1934), продолжали демократические традиции венгерской прозы. Ф. Мора в произведениях «Дочь четырех отцов» (1923) и «Воскресение Ганнибала» (1924) показал в ироническом тоне начальный период хортизма. Он написал один из самых значительных венгерских антивоенных романов — «Песнь о пшеничных полях» (1927) о жизни бедноты в тылу фронта. Среди прозаиков выделялся Антал Серб (1910—1945), мастер интеллектуальной прозы, описавший исторические эпохи, с ироническим оттенком действующих лиц. В романе «Путешественник и лунный свет» (1937) он отразил чувства своего поколения, его ориентацию в литературе. Этот роман можно отнести к разряду важнейших художественных документов, отображающих настроение и литературные искания интеллигенции. Он был и известным литературоведом. В конце 30-х годов выступил со своими новеллами и романами Иштван Шётер (1913—1989) («Витать в облаках» (1939) и др.), в основном в новеллах он описал изменение образа жизни буржуазии накануне второй мировой войны.

Несмотря на пагубные последствия политики правящих классов, в культурной жизни Венгрии периода между двумя мировыми войнами ощутимо проявлялись и демократические, прогрессивные тенденции, связанные с борьбой за свободу и национальную независимость страны, против господства национал-шовинистической идеологии хортизма.

Значительное влияние на определенную часть венгерской интеллигенции в 30-е годы оказали так называемые народнические взгляды. Эти взгляды нашли свое выражение прежде всего в творчестве «народных писателей» («народников»), или «исследователей деревни», как их еще называли. В осмысливании и изображении социальных контрастов хортистской Венгрии, в особенности нищеты и отсталости венгерского крестьянства, «народные писатели» весьма преуспели. Они выступали за ликвидацию крупных поместий и наделение крестьян землей. Свои взгляды многие из них с большой художественной силой воплотили в литературных произведениях.

Фильм-плакат конца 30-х годов

Изготовление колбас. 1938 г.

Жнецы обедают. 1943 г.

В целом движение «народных писателей» было неоднородным. Некоторые его представители меняли свои идейные взгляды, эволюционировали влево или вправо. Родоначальником течения «народных писателей» считается Дежё Сабо (1879—1945). В его новеллах и романах получили развитие антикапиталистические, националистические и романтические настроения. Под влиянием Сабо длительное время находился поэт-«народник» Йожеф Эрдеи (род. 1896). Ласло Немет (1901—1975) в романах «Траур» (1935), «Преступление» (1936), а также в ряде исторических драм показал узловые проблемы истории венгерского народа. Поэт и прозаик Дюла Ийеш (род. 1902) в сборниках лирических стихов «Тяжелая земля» (1928), «Скошенные ряды» (1930) и других воспевал природу, сельскую жизнь, тружеников земли. Лирика его имела глубокий социальный смысл. Ему принадлежит и биографическая повесть о Шандоре Петёфи (1936). В вышедшем в 1936 г. романе «Народ степей» рассказывается о бесправии батраков, чье достоинство попирали землевладельцы в период власти хортистов. Ярким преставителем «народников» являлся писатель Йожеф Дарваш (1912—1973). Его отличали широта кругозора и интерес к социальным проблемам, классовой борьбе. Крупный художник слова Петер Вереш (1897—1970) написал в годы хортизма целый ряд произведений, в которых воссоздал тяжелую картину жизни венгерских крестьян.

К плеяде «народных писателей» принадлежат также Арон Тамаши (род. 1887), Янош Кодолани (1899—1969), Шандор Татаи (род. 1910), Геза Юхас (род. 1894), для которых характерно соединение народных традиций с революционным пафосом.

После свержения советской власти в Венгрии, в условиях контрреволюционного террора, демократически настроенные писатели вынуждены были эмигрировать. Некоторые из них возвратились в Венгрию и вместе с оставшимися на родине писателями продолжали бороться, создавать революционную литературу. Так, крупнейший поэт Венгрии Аттила Йожеф (1905—1937) страстно мечтал о лучшем будущем своего народа. Лейтмотивом его произведений, вошедших в сборники «Попрошайка красоты» (1922), «Не я кричу» (1924), «Ни отца, ни матери» (1929) стала тема обездоленности и беззащитности простого человека, его униженности и бесправия, идея необходимости борьбы за переустройство общества. Наивысшего расцвета поэзия Аттилы Йожефа достигла в первой половине 30-х годов, когда им были созданы революционные по содержанию сборники стихов «Ночь окраины» (1932), «Медвежий танец» (1936).

Самым выдающимся представителем венгерской антифашистской поэзии являлся Миклош Радноти (1904—1944). Его лирика покоряет своей чистотой, смелостью, желанием вступить в бой с реакцией. Первый сборник стихов Радноти был опубликован в 1930 г. Последующие сборники поэта — «Новолуние» (1935), «Прогуливайся, приговоренный к смерти» (1936), «Крутой путь» (1938) — проникнуты непоколебимой верой в гряду-

щее возрождение родины, освобождение от фашизма. Миклош Радноти погиб от рук гитлеровских палачей.

Значительный вклад в развитие революционной традиции венгерской культуры внесли те представители творческой интеллигенции, которые были тесно связаны с рабочим движением и коммунистической партией. Короткий, но героический период Венгерской советской республики оставил прочный след в истории культуры страны. Идеи свободы, подлинной национальной независимости продолжали жить и развиваться в творческой и практической деятельности лучших представителей венгерского народа, несмотря на драконовские законы 25-летнего господства хортизма. В этот тяжелый для страны период КПВ считала, что главным условием подлинного культурного подъема венгерского народа является ликвидация феодальных пережитков и свержение буржуазного строя. В 20—30-е годы социалистические тенденции в идеологической и культурной жизни страны развивались как в самой Венгрии, так и за ее пределами, поскольку из-за хортистского террора многие передовые деятели науки, литературы и искусства вынуждены были эмигрировать.

Духом борьбы за демократические преобразования в Венгрии проникнуто творчество известных писателей-коммунистов, находившихся в эмиграции,— Матэ Залки, Аладара Комята, Андора Габора, Белы Балажа, Белы Иллеша, Дьёрдя Бёлёни, Шандора Гергея, Эмила Мадараса, Антала Гидаша, Фридьеша Карикаша. В 1926 г. писатели-эмигранты в Советском Союзе образовали Союз венгерских революционных писателей, который поддерживал связь с венгерской литературой на родине и имел свои секции в других странах.

Одним из популярных писателей этой плеяды был Бела Иллеш (1895—1974), автор произведений «Тиса горит» (1929), «Карпатская рапсодия» (1939) и других, в которых изображены бурные события революции 1918—1919 гг. в Венгрии. С любовью и теплотой Иллеш писал о рабочих и крестьянах разных национальностей, о том, как в ходе борьбы за права трудящихся вырастали пролетарские руководители — организаторы забастовок и стачек.

Еще в эмиграции, в Советском Союзе, получил известность прозаик, поэт и переводчик советских авторов Антал Гидаш (1899—1980). В своем романе «Господин Фицек» он показал жизнь большого капиталистического города. А. Гидаш — автор поэтических сборников революционной пролетарской лирики.

Популярным венгерским писателем, талант которого расцвел в Советском Союзе, человеком легендарной судьбы был Матэ Залка (1896—1937). Личность его сформировалась в период Октябрьской революции и гражданской войны в России. Широко известны рассказы М. Залки, а также его роман «Добердо», полный романтики подвига, служения народу, борьбы за его будущее. Был опубликован его незаконченный роман (жизнь генерала Лукача оборвалась в 1937 г. в Испании) «Кометы возвраща-

ются» о борьбе венгерских интернационалистов на Украине в 1919—1920 гг. В лучших его произведениях ярко выразилась личность писателя-бойца, пламенного и последовательного интернационалиста.

Крупнейшим проявлением демократической культуры в области изобразительного искусства в межвоенные годы является творчество выдающегося живописца и графика Дюлы Дерковича (1894—1934). Все свое творчество он посвятил служению народу. Его произведения относятся к шедеврам венгерской живописи. Его глубоко реалистическая картина «За хлеб» (1931) отразила острую классовую борьбу в Венгрии. Гравюры Дерковича по дереву — знаменитая серия о Доже (1931) — отображение драматических противоречий средневековья. Традиции социально заостренного искусства развивал и художник-коммунист Иштван Деши Хубер (1895—1944).

Художники с демократическими взглядами Б. Пор, Б. Цобел, Л. Тихани, Д. Орбан, Бела Уитц (1887—1972), Шандор Эк (1902—1975) и другие вынуждены были эмигрировать. Однако и на чужбине они служили искусству, интересам народа, социальной справедливости. Среди указанных живописцев выделялись Б. Уитц монументальным изображением и фресками и Ш. Эк своими плакатами.

Из художников, живших в условиях хортизма, левых взглядов придерживались последователи надьбаньской школы, члены так называемого кружка «Грешем» (по названию кафе, в котором они собирались). В кружок входили И. Сёни, А. Бернат, П. Патцаи, Б. Ференци. Определенных успехов добилась и группа художников, поселившихся в городе Сентэндре.

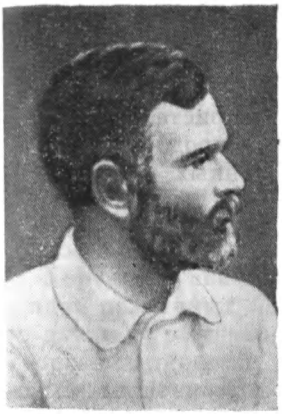
Большинство же художников в хортистский период стояли на позициях сюрреализма и футуризма, хотя господствовавшими направлениями были натурализм и академизм. Художники академического направления занимались в основном росписями церквей. Среди них выделялся мастер фресок В. Аба Новак.

Венгерскую музыку 20—30-х годов прославили всемирно известные композиторы Бела Барток и Золтан Кодай. Б. Барток был выдающимся новатором в музыке. Написанные им оперы, балеты, симфонии, кантаты, фортепианные и скрипичные концерты, романсы исполняются в десятках различных стран. В 20-е годы его фортепианные сонаты и первый концерт для фортепиано с оркестром отразили стремление автора соединить модернистскую музыку с народной. Основные его произведения того периода «Кантата профана» (1930), 2-й концерт для фортепиано с оркестром, «Музыка для струнных и ударных инструментов и клавесина» (1936), «Дивертисмент» для струнного оркестра (1939). Его опера «Замок герцога Синяя борода» и балеты «Деревянный принц» и «Чудесный мандарин» получили признание во всем мире.

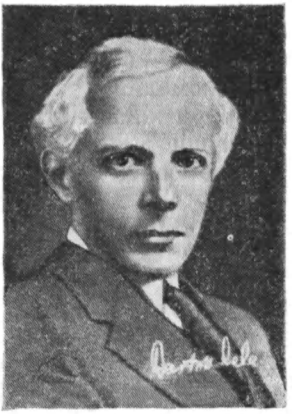
З. Кодай написал ряд музыкальных произведений для тенора с хором «Псалмус хунгарикус» (1923), в основу которых легло

Эндре Шагвари

Эндре
Байчи-Желински



Золтан Кодай



Бела Барток

День памяти
погибших в первой
мировой войне.
Мариаремет.
1920—1930-е годы

музыкальное народное творчество. Его комическая опера «Хари Янош» (1926) и опера «Секейская прядильня» (1932) завоевали мировую известность. Творчество его характеризуют красота и сочность песенно-танцевального материала, темпераментность и национальность образов.

В хортистский период доминирующим в музыкальной жизни Венгрии было направление Енё Хубаи (1858—1937). Тогда и театр находился под влиянием консервативной шовинистической пропаганды. Из его произведений получила признание опера «Кремонский скрипач». Новое в музыке пропагандировали самостоятельные театральные коллективы — хоры «Салмаш» и «Вандора».

В 1939 г. было создано Объединение венгерского театра и кинематографа, перед которым властями была поставлена задача пропагандировать консервативный режим и идею войны. Хортистская идеология наложила свой отпечаток и на работу кинематографистов. На экранах появилось немало низкопробных националистических фильмов, прославлявших хортистский режим, и малосодержательных комедий.

Процессы в культурной жизни страны, выкристаллизовавшиеся в хортистской Венгрии в 20—30-е годы, продолжались и в период войны, но в еще более ярко выраженных контрастах.

Глава XVIII ВЕНГРИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

К началу второй мировой войны, как и в предыдущие годы, хортизм характеризовался узостью социальной базы. Опирался он на крупную буржуазию, помещиков и часть кулачества. Венгерские правящие круги, осуществлявшие пропагандистскую деятельность в духе национализма, расизма, шовинизма и социальной демагогии, не смогли обеспечить себе поддержку широких народных масс. Слабость хортизма была предопределена также борьбой между отдельными группами господствующих классов, в частности между старинной земельной аристократией и усиливавшейся капиталистической олигархией.

Указанные обстоятельства обусловили некоторые особенности, которые отличали венгерские течения фашизма от германского и итальянского,— не столько по существу, сколько по методам и формам их внутренней и внешней политики. Одна из особенностей, сохранявшаяся и в годы войны, состояла в том, что М. Хорти допускал парламентаризм и существование «оппозиции» в лице различных легальных партий. Но и эта особенность была не данью буржуазному демократизму, а признаком политической и организационной слабости хортистского режима, обусловленной ограниченностью его социальной базы.

Одной из черт хортистского режима, также отражавшей его слабость, являлось наличие в Венгрии нескольких фашистских партий, стоявших в оппозиции к правительству. К началу войны они являли собой сборища крайне авантюристических элементов венгерской реакции, требовавших самого тесного сотрудничества с гитлеровской Германией. Венгерскую национал-социалистскую партию возглавлял разорившийся граф Фидел Палфи. Он считал, что Венгрия должна довольствоваться ролью сателлита Германии.

Самой влиятельной из национал-социалистских групп была нилашистская партия (партия «Скрещенные стрелы») Ференца Салаши. Салаши проповедовал идею «хунгаризма» — венгерской разновидности национал-социализма. Противоборство М. Хорти и Ф. Салаши принимало временами весьма острый характер, однако отнюдь не из-за разногласий в области политики, а исключительно в силу претензии последнего на роль диктатора.

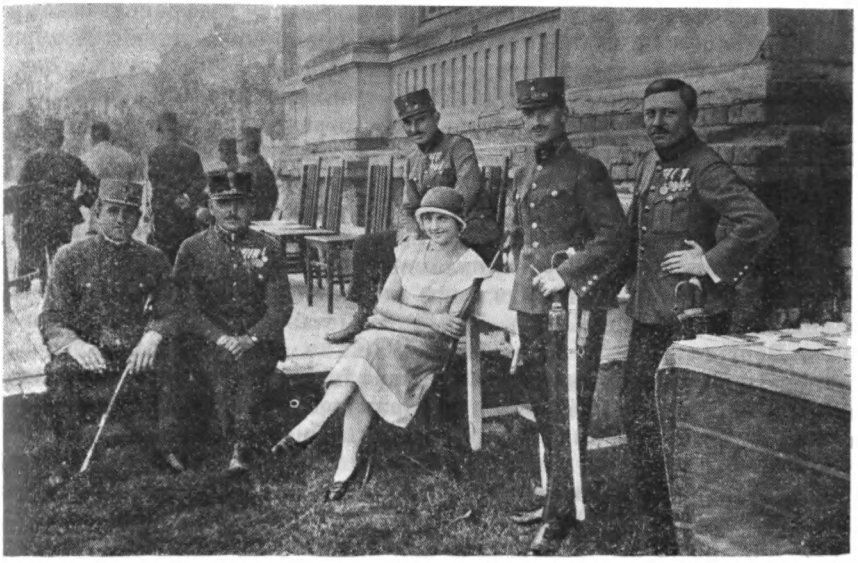
Хортисты правили страной с помощью методов насилия и террора. Правда, широко пропагандируя лозунг ревизии границ и

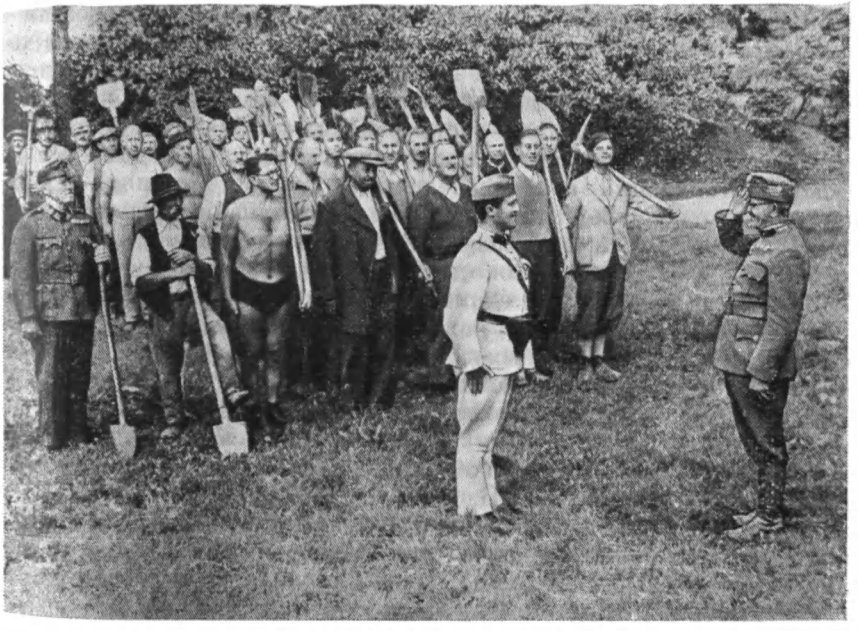
используя начатые территориальные захваты, они сумели отравить националистическим и шовинистическим угаром сознание значительной части населения, в том числе определенных слоев мелкой буржуазии, крестьянства и служащих.

Внутри правящей верхушки имелись острые противоречия, в частности по вопросам внешней политики. Так, часть сторонников фашистской «оси», опьяненная первыми успехами, требовала полного подчинения ресурсов страны германскому фашизму. В правящей партии к ним принадлежали и сторонники Б. Имреди. Другая группировка правящей верхушки, связанная с английским, французским и американским финансовым капиталом, опасалась усиления политического и экономического влияния Германии, угрожавшего ее интересам. Тем не менее она не возражала против этого влияния в надежде на то, что империалисты Англии, Франции и США объединятся с немецкими фашистами против Советского Союза. П. Телеки и его сторонники в правящей партии проводили политику балансирования между двумя империалистическими коалициями. Обе группировки пользовались поддержкой регента, поскольку и та, и другая выступали за политику территориальных захватов.

Лозунг ревизии трианонских границ и создания «великой Венгрии» являлся и после начала войны главным идеологическим оружием хортистов, с помощью которого они надеялись надолго остаться у руля правления государством. Правительство П. Телеки продолжало следовать именно в этом направлении. Курс на более тесный союз с Германией поддерживали в первую очередь крупные землевладельцы, заинтересованные в немецком рынке для своих товаров, а также промышленники и банкиры, наживавшиеся на выполнении военных заказов. Продолжалась усиленная милитаризация страны, а к августу 1940 г. завершилось выполнение дьёрской программы вооружения Венгрии.

После начала второй мировой войны П. Телеки попытался консолидировать правые силы, предложив регенту реорганизовать Государственное собрание по корпоративному принципу. На этом настаивали имредисты и нилашисты. Премьер-министр стремился «синтезировать» венгерский консерватизм и фашистские методы правления. П. Телеки прилагал также усилия к тому, чтобы предотвратить обострение борьбы внутри правящей партии. Однако это ему не удалось. В октябре 1940 г. в правящей партии произошел раскол. Вышедшие из нее имредисты образовали Венгерскую партию обновления. Они пошли на сближение с фашистскими группировками прогитлеровского толка, которые еще в сентябре того же года влились в партию нилашистов во главе с Ф. Салаши. Различие между платформами правящей партии и платформами оппозиционных правых партий, лидеры которых занимали важные посты в армии, административном аппарате, органах пропаганды и учреждениях, ведавших народным хозяйством страны, состояло исключительно в степени их готовности служить целям гитлеровской Германии.





Венгерские офицеры. 30-е годы

Группа мобилизованных на принудительные работы. Абонь. 1940 г.

После того как Венгрия присоединилась к Тройственному пакту, салашисты стали поддерживать внешнеполитический курс правительства, полагая при этом, что они способны лучше осуществлять его, чем хортисты. Последние, видя в приверженцах Салаши своих конкурентов, всячески ограничивали их деятельность, прибегая иногда даже к репрессиям. Прямой агентурой Гитлера в Венгрии были и те немцы, которые входили в фашистский «Фольксбунд».

В годы войны только КПВ вела борьбу за свержение фашистского режима и установление нового социального строя. Единство рабочего класса и союз рабочих и крестьян стали основными лозунгами КПВ в борьбе за независимую демократическую Венгрию. После создания в 1939 г. в столице политического центра КПВ во главе с Ф. Рожа активизировалась деятельность коммунистов в социал-демократических профсоюзах и молодежных организациях Будапешта, Дебрецена и ряда других городов.

Реформистские руководители существовавшей легально СДП знали об этой деятельности коммунистов. Они пытались изгнать коммунистов из своих организаций, однако не имели в этом успеха. Последовательно борясь за создание народного, а затем и национального фронта и учитывая, что основой его должно быть единство рабочего класса, компартия добивалась прежде всего сотрудничества с СДП, которая вместе с находившимися под ее влиянием профсоюзами объединяла до 100 тыс. человек, в том числе значительную часть рабочих важнейших отраслей промышленности. На совещаниях секретарей социал-демократических организаций и еженедельных «партийных днях» СДП многие рабочие — члены этой партии — выступали против антикоммунистической и антисоветской политики центрального руководства. Раскольническая деятельность правого руководства СДП мешала достижению единства действий рабочего класса.

Анализ сохранившихся полицейских и жандармских донесений позволяет сделать вывод, что коммунисты и левые социал-демократы имели преобладающее влияние среди промышленного пролетариата, а воздействие различных национал-социалистских партий и групп, стремившихся вовлечь в свои ряды рабочих, было незначительно даже в 1939 г., в период «наивысшего успеха» этих организаций. Из тех же данных видно, что на собраниях рабочих не получали поддержки соглашательская политика правых социал-демократов и их нападки на КПВ и Советский Союз. В СДП постепенно начало усиливаться левое крыло, стремившееся к сотрудничеству с коммунистами.

Последовательно выступая за создание народного фронта, КПВ хотела вовлечь в него интеллигенцию и крестьянство. Коммунисты договорились о сотрудничестве с левым крылом «Мартовского фронта», который объединил молодых писателей-«народников». В 1939 г. они создали Национально-крестьянскую партию, партию бедноты. В марте 1940 г. по инициативе КПВ и

«народников» был созван съезд сельскохозяйственных рабочих, который высказался за создание союза рабочих и крестьян для борьбы за их общие интересы. Одновременно компартия распространила листовку, призывавшую к национальному единству и борьбе всех демократических сил против войны.

Венгерские коммунисты стремились сделать своей союзницей в борьбе за народный фронт и Партию мелких сельских хозяйств. Эта партия объединяла некоторые слои мелких и средних помещиков, сельской буржуазии и трудящегося крестьянства. ПМСХ имела англо-американскую ориентацию и была значительной силой в создававшемся в Венгрии антигитлеровском фронте. Левое крыло партии в начале войны возглавлял Эндре Байчи-Жилински. Все более популярным становился и Иштван Доби.

Внутриполитическая обстановка Венгрии на первом этапе второй мировой войны характеризовалась не только наличием разногласий между отдельными группировками правящих кругов, но и нарастанием классовой борьбы, происходившей в условиях резкого ухудшения экономического положения рабочего класса и обнищания деревенской бедноты. В марте 1940 г. строительные рабочие начали борьбу за ликвидацию безработицы. 14 апреля они объявили в столице всеобщую забастовку, в которой участвовали более 5 тыс. рабочих. В мае забастовали пекари. Наиболее значительным событием движения рабочего класса в 1940 г. явилась забастовка горняков, длившаяся с 7 по 25 октября. Забастовка была жестоко подавлена властями. Хортисты рассчитывали, что проповедь реваншизма и рекламирование программы создания «великой Венгрии» приведут к усилению шовинизма и помогут им укрепить свои позиции в стране.

Летом 1940 г. положение в Европе изменилось. Гитлеровская Германия стала планировать новые захваты в Восточной Европе. Посулами и подачками то Румынии, то Венгрии Гитлер держал в узде обе страны. 30 августа 1940 г. Й. Риббентроп и Г. Чиано в Бельведерском дворце в Вене вынесли решение, согласно которому Венгрии передавалась северная и северо-восточная части Трансильвании общей площадью 43 тыс. кв. км с населением 2 млн 577 тыс. человек, в числе которых было более 1 млн румын.

Гитлеровцы использовали этот второй Венский арбитраж для усиления собственных позиций как в Румынии, так и в Венгрии. Хортисты обязались предоставить исключительные права немецкому меньшинству. 20 ноября того же 1940 г. Венгрия присоединилась к Тройственному пакту.

В конце марта 1941 г. венгерское правительство приняло решение об участии Венгрии в нападении на Югославию, хотя еще в декабре предыдущего года она заключила с ней договор о «постоянном мире и вечной дружбе». Такой поворот дела весьма расстроил графа П. Телеки, который к тому времени лишь формально стоял во главе правительства. Все важнейшие решения принимались фактически под давлением прогитлеровских сил,

открыто поощряемых М. Хорти. Премьер-министр видел резкое падение своего личного авторитета и влияния в правящих кругах Венгрии. Он чувствовал также растущую неприязнь к себе гитлеровского правительства и его агентуры в Венгрии. Конечно, П. Телеки целиком разделял экспансионистские устремления венгерских фашистов, но его программа предусматривала создание «великой Венгрии» с помощью и при согласии как гитлеровской Германии, так и противостоявшего ей блока демократических западноевропейских держав. Когда же это оказалось невозможным и хортистам пришлось выбирать одну из двух империалистических группировок, П. Телеки понял, что его политика зашла в тупик, из которого нет приемлемого для него выхода. 3 апреля 1940 г. он покончил жизнь самоубийством. Премьер-министр оставил адресованное М. Хорти письмо, в котором назвал позицию Венгрии трусливой, а венгерских фашистов — мародерами.

Пала Телеки на посту премьера заменил Ласло Бардоши и хортисты продолжили антинародный курс. Получив на пятый день германско-югославской войны сведения о провозглашении «независимой» Хорватии, т. е. то, чем пытались хортисты в будущем оправдать нарушение «вечного мира» и свое нападение на Югославию, 11 апреля венгерское правительство бросило свои войска против Югославии. Так страна была втянута во вторую мировую войны на стороне Германии. После разгрома Югославии Венгрия присоединила к себе Бачку (Воеводину), но на том условии, что вся сельскохозяйственная продукция этой территории до конца войны будет вывозиться в Германию и Италию.

Уже на первом этапе второй мировой войны в экономике Венгрии усилились позиции германских монополий. Им принадлежала значительная доля иностранного капитала, который владел здесь 51,5% банковских активов, 30% горнорудной промышленности и 20% других предприятий. Многие промышленные предприятия и банки перешли постепенно в руки германских фирм. Навязав Венгрии ряд неравноправных договоров, германские монополии поставили ее экономику на службу гитлеровской военной машины. Венгерская буржуазия получила возможность увеличить свои прибыли и поэтому услужливо выполняла требования Германии относительно военных поставок. Туда вывозились почти все добывавшиеся в Венгрии бокситы и значительная часть отечественной нефти. Война поглощала и без того довольно ограниченные ресурсы страны.

Охватившая Венгрию гонка вооружений требовала все больших расходов. Между тем легкая и пищевая промышленность деградировала. Такая участь постигла текстильную, мукомольную и сахарную промышленность. Тяжелое положение трудящихся усугублялось увеличением экспорта значительного количества продуктов питания в Германию, причем эти поставки, как и другие, производились под видом клирингового расчета в долг, а потом оказалось, что бесплатно. Эксплуатацию трудя-

щихся усиливалась и путем увеличения прежних прямых, а также косвенных налогов. Вводился целый ряд дополнительных налогов.

В стране росла инфляция. В 1941 г. в обращении находилось банковых билетов в 4 раза больше, чем в 1937 г. Инфляция сопровождалась ростом цен на товары первой необходимости. В 2—3 раза поднялись цены на некоторые продукты питания, получаемые по карточкам, не говоря уж о непомерном росте дороговизны товаров на рынке. Увеличилась квартирная плата, резко возросли цены на коммунальные услуги, одежду.

Венгерское сельское хозяйство в период второй мировой войны переживало острейший кризис. Крестьянство продолжало страдать от безземелья. Крупные поместья составляли всего 0,7% всех сельских хозяйств, но их владельцы держали в своих руках 45,3% сельскохозяйственных угодий. Венгерская земельная знать — семьи герцогов Эстергази, графов Сечени, Зичи и др.— тормозила прогресс в сельском хозяйстве. Почти 1 млн хольдов земли принадлежал церкви. Многие из крупнопоместных земель сдавались в аренду. Крупные арендаторы прибегали к широкой системе субаренды, сохраняя целый ряд феодальных пережитков. Мелкие же арендаторы в большинстве случаев выплачивали ренту натурой, и она часто сочеталась с разного рода трудовыми повинностями. Безземельные крестьяне брали землю исполу, а иногда и за право получить лишь третью, четвертую и даже пятую часть урожая. В хортистский период бедные крестьяне не имели возможности вырваться из тяжелых условий и часто вынуждены были пополнять армию наемных сельскохозяйственных рабочих.

В Венгрии вводился так называемый минимум заработной платы в промышленности и в сельском хозяйстве. Этим немедленно воспользовались помещики и капиталисты с целью удержать заработную плату на самом низком уровне. В феврале 1941 г. минимальная заработная плата сельскохозяйственных рабочих была объявлена максимальной. Замораживание заработной платы трудящихся деревни осуществлялось в условиях неслыханного роста цен на предметы первой необходимости.

Трудящиеся Венгрии жили в крайней нужде. В основном они питались хлебом да картофелем. На долю трудящихся приходилось более 80% собираемых налогов, в то время как капиталисты и помещики присваивали себе 56% национального дохода страны. Политика венгерских правителей привела рабочих и крестьян к разорению и обнищанию. Перед войной задолженность крестьян составила до 80% стоимости их земельных участков.

Рабочие и крестьяне при хортизме имели ограниченные политические права. Они почти полностью были лишены свободы слова и прав на свои организации. В еще более тяжелом положении находились национальные меньшинства Венгрии, в том числе в захваченных хортистами районах: южной части Словакии, Закарпатской Украине, северной части Трансильвании и Бачке.

Лица невенгерской национальности были лишены самых элементарных прав. Их культурные учреждения закрывались, на государственную службу они не принимались, на заводах и в помещичьих имениях труд их оплачивался ниже, чем труд остальных рабочих. Открытый террор хортистов сопровождался восстановлением на захваченных территориях помещичьих и полуфеодальных порядков. У крестьян отбирали землю и передавали ее бывшим венгерским владельцам или колонистам. Все это вело к росту сопротивления со стороны народных масс.

Вместе с гитлеровцами хортисты лихорадочно готовились к войне против Советского Союза. Однако широкие слои венгерского народа искренне радовались восстановлению в сентябре 1939 г. советско-венгерских дипломатических отношений. С глубоким удовлетворением они отнеслись и к расширению в 1940 г. экономических связей между двумя странами, приветствовали участие Советского Союза весной 1941 г. в Будапештской международной ярмарке. В то же время коммунистов, рабочих тревожили сведения, поступавшие из Советского Союза, о сталинских репрессиях, они обсуждались на собраниях, что вносило разногласия в ряды демократов.

В ГОДЫ ВОЙНЫ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

К июню 1941 г. хортисты вопреки воле народа и втайне от него основательно привязали Венгрию к военной колеснице Германии. На рассвете 22 июня 1941 г. германские войска вероломно напали на Советский Союз. На второй день войны венгерское правительство Л. Бардоши порвало дипломатические отношения с СССР. Не получив приглашения участвовать в войне, регент М. Хорти и правительство больше всего опасались, что дальнейшее промедление с началом военных действий Венгрии против СССР может лишить их добычи, на которую они рассчитывали. Особенно не давала им покоя мысль, что объекты их давних захватнических устремлений — Румыния и Словакия — не только оказались в числе союзников гитлеровской Германии, а следовательно, хортистской Венгрии, но и играли активную роль в германских военных планах. Это омрачало в глазах хортистов перспективы создания «великой Венгрии» и наряду с желанием выслужиться перед Гитлером послужило толчком, ускорившим их вступление в войну против СССР.

Теперь для хортистов основной заботой стали поиски повода для начала военных действий. Не имея возможности выдвинуть никаких претензий к СССР, хортисты в целях обмана общественного мнения устроили неслыханную провокацию — бомбардировку входившего тогда в состав Венгрии словацкого города Кошице. Разработал этот план немецкий военный атташе в Будапеште совместно с представителем венгерского генштаба. Это злодеяние, совершенное 26 июня 1941 г. фашистскими воздуш-

ными пиратами, тогда же было названо «советским нападением» и использовано в качестве повода для объявления Венгрией войны Советскому Союзу. 27 июня Л. Бардоши в парламенте сделал заявление о решении правительства вступить в войну против Советского Союза. Это произошло уже после того, как на рассвете того же дня венгерские войска двинулись на советско-германский фронт. Чтобы не допустить обсуждения этого вопроса депутатами, премьер-министр сделал заявление перед оглашением повестки дня.

В последние дни июня и в первой половине июля 1941 г. на фронт была направлена так называемая Карпатская группа в составе 8-го Кошицкого и подвижного корпусов. В конце октября того же года на Восточном фронте имелось 84 тыс. венгерских солдат, которые несли ощутимые потери.

Венгерские финансовые и промышленные магнаты бросили в горнило войны все ресурсы страны. Они поставляли Германии важное стратегическое сырье, продовольствие, промышленную продукцию. Видя в германском фашизме свою опору в проведении реакционной внутренней и захватнической внешней политики, хортисты приносили ему в жертву насущные интересы венгерского народа. В угоду гитлеровцам они сократили снабжение населения продуктами и увеличили поставки в Германию. В письме Гитлеру М. Хорти откровенно признавал, что Венгрия стала германской базой поставки бокситов и что на нужды германского военного производства работают почти вся венгерская металлургия и большинство рабочего класса Венгрии. Все возраставшие поставки из Венгрии в Германию производились в «кредит». Германская клиринговая и кредитная задолженность превысила в годы войны 3 млрд марок.

В стране резко снижался жизненный уровень народных масс. Правительство установило в 1941 г. ежедневный хлебный паек в 160—200 г и сохранило его на протяжении всей войны. Подобное положение имелось с нормированием мяса, жиров, сахара и других продуктов. Мясо нельзя было достать зачастую и по карточкам. Имущие слои покупали продукты на черном рынке. С начала войны по декабрь 1944 г. цены на 12 важнейших видов продовольствия, в том числе на хлеб и сахар, увеличились в 21,7 раза, на одежду — в 11,1 раза.

Венгерские правители установили низкую заработную плату и еще более мизерные пайки, создали широкую систему принудительного труда. «Недовольных» отправляли в лагеря для интернированных и в рабочие роты на фронт, где они копали окопы. Сельскохозяйственные рабочие были прикреплены к поместьям. На фоне бедственного положения народных масс прибыли помещиков и капиталистов неимоверно возрастали.

В годы войны в условиях прогитлеровского курса хортистов активизировали свою деятельность партии национал-социалистов всех мастей, в том числе и имредисты. Выслуживаясь перед Гитлером, они соперничали с М. Хорти и его сторонниками.

Имредисты всячески настаивали на более активном участии Венгрии в войне и добивались теснейшего союза с Германией, а внутри страны главной задачей считали борьбу против компартии и левых сил в СДП и ПМСХ.

Однако дружественные чувства правоэкстремистских сил и хортистских правителей к германскому фашизму отнюдь не разделяли широкие народные массы Венгрии. Подавляющее большинство трудящихся с явным неодобрением отнеслись к новому акту агрессии — участию венгерской армии в нападении гитлеровской Германии на СССР, а наиболее сознательная часть трудового народа во главе с коммунистами активно выступила против антисоветской войны.

Передовые силы венгерского народа, и прежде всего рабочий класс, понимали, что хортисты ведут страну к национальной катастрофе. Избежать ее можно было только на пути объединения всех демократических сил в антифашистском национальном фронте борьбы за свержение диктатуры Хорти и за выход Венгрии из агрессивного гитлеровского блока. Поэтому с самого начала антисоветской войны КПВ с еще большей настойчивостью и последовательностью вела борьбу за создание антифашистского фронта. Она требовала от правительства немедленного выхода из войны и заключения сепаратного мира.

Коммунистическая партия высоко несла знамя борьбы за свободу и национальную независимость страны. Она разоблачала агрессивный, захватнический характер войны против Советского Союза. Центральный комитет КПВ на своих заседаниях 28 июня и 1 сентября 1941 г. принял решения, в которых фашистская агрессия против СССР квалифицировалась как главная опасность для трудящихся Венгрии. ЦК постановил подчинить всю свою работу главной, решающей задаче — освобождению Венгрии от немецкого империалистического ига, прекращению войны против СССР. Центральный комитет призвал все политические партии и классы страны, готовые бороться за осуществление этих задач, объединиться под флагом борьбы за независимость в народном антифашистском фронте.

Несмотря на очень трудные условия подполья и хортистского террора, КПВ предприняла ряд мер, которые способствовали укреплению ее боеспособности. Хотя она была еще малочисленной, тем не менее имела свою подпольную печать, выпускала листовки, создавала группы по их распространению.

Большую роль в организации антифашистской борьбы играл заграничный центр КПВ, от имени которого в «Правде» 10 июля 1941 г. были изложены задачи коммунистов и других прогрессивных сил в освободительной антифашистской войне. Под руководством Загранбюро с сентября 1941 г. в Советском Союзе работала радиостанция им. Кошута. Она разоблачала антисоветскую, шовинистическую пропаганду хортистов, звала трудящихся на борьбу против фашизма. Коммунисты-эмигранты в Советском Союзе осуществляли большую работу по подготовке

Л. Бардоши в парламенте объявляет войну Советскому Союзу

«Долой немецкую свастику!» Антивоенный плакат

Гетто

партизанских кадров, которые воевали в тылу врага как на советской, так и на венгерской территории.

В массовых политических организациях, особенно в СДП и ее профсоюзах, коммунисты ратовали за единство рабочего класса. После начала войны против Советского Союза правые лидеры социал-демократов призывали рабочих «ждать, слушать, терпеть», поддерживать правительство и «напряженно трудиться», а «подстрекателей» передавать в полицию. Вместе с тем усилившееся в СДП левое крыло во главе с А. Сакашичем пошло на то, чтобы вместе с КПВ попытаться создать антифашистский фронт единства действий рабочего класса.

Компартия, во главе которой в то время стояли З. Шёнхерц, Ф. Рожа и некоторые другие деятели, успешно вела работу не только в СДП, но и вступила в контакт с левыми из Партии мелких сельских хозяев. Значительное влияние, которое оказывала компартия на широкие слои патриотически настроенных венгров, позволило ей организовать и возглавить ряд массовых выступлений трудящихся. Демонстрации 6 октября и 1 ноября 1941 г., на которых выдвигались требования выхода из войны и заключения сепаратного мира, серьезно встревожили правящие круги. В рождественском номере социал-демократической «Непсава» по инициативе сотрудников газеты, а также левых социал-демократов и коммунистов были помещены статьи представителей различных партий и общественных слоев, посвященные борьбе за независимость. Многие рабочие Венгрии поддержали эти открытые высказывания в пользу национального единства.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой в конце 1941 г., похоронив миф о непобедимости вермахта, вынудил Гитлера для продолжения войны против СССР приступить к новой мобилизации сил и средств как внутри Германии, так и в «союзных» странах, в том числе в Венгрии.

В начале декабря 1941 г. последняя оказалась в состоянии войны с Англией, а спустя несколько дней объявила войну США. Так, хортисты вступили в конфронтацию с десятками государств антифашистской коалиции. В этой ситуации Гитлер предъявил Венгрии требования об увеличении ее «вклада» в захватническую войну. 20 января 1942 г. по поручению Гитлера в Будапешт прибыл генерал Кейтель. В ходе переговоров хортисты согласились послать на Восточный фронт 200-тысячную 2-ю венгерскую армию. Это вызвало новую волну возмущения среди трудящихся.

М. Хорти, продолжая раболепно выполнять все приказы германского фюрера, одновременно стал готовить на случай проигрыша им войны почву для привлечения благосклонного внимания со стороны британских и американских правящих кругов. Такой попыткой восстановить сожженные мосты между венгерской и английской буржуазией явилась замена в марте 1942 г. фанатичного прогитлеровца Л. Бардоши на посту премьер-министра «умеренным» Миклошем Каллаи. Это была политика ба-

лансирования: продолжать вместе с гитлеровской Германией войну против Советского Союза, а в случае поражения держав «оси» подготовить условия для спасения реакционного режима в Венгрии при помощи англо-американских вооруженных сил. М. Каллаи вполне устраивал берлинских хозяев. Он неоднократно заявлял о своей ненависти к революционному движению внутри страны, к Советскому Союзу, называл антисоветскую войну «общим делом венгерской нации и всей Европы». В то же время М. Каллаи являлся сторонником такой политики, которая позволила бы в случае поражения гитлеровской Германии спасти хортистский режим путем предоставления американскому и английскому капиталу широких возможностей в Венгрии, что совпадало с планами Вашингтона и Лондона. Такой курс нового премьера не требовал от него изменений во внешней политике.

Во внутренней политике правительство прежде всего обрушилось против прогрессивных сил страны, в первую очередь против коммунистов. В феврале 1942 г. начал выходить подпольный орган ЦК КПВ газета «Сабад неп» («Свободный народ»). В ее номерах публиковались сообщения о борьбе Красной Армии против фашистских полчищ, много внимания уделялось теоретическим и практическим вопросам движения за независимость, политике по созданию национального фронта, руководящей роли партии в антифашистской борьбе. Однако борьба КПВ за создание национального фронта независимости в то время не увенчалась успехом, силы партии и ее влияние на массы были еще невелики. Кроме того, коммунисты подвергались гонениям со стороны властей.

Террор свирепствовал на захваченных территориях: в Закарпатской Украине, в Бачке, в Трансильвании. Вслед за расправой над мирным населением аннексированных территорий хортисты начали массовые репрессии против прогрессивных сил в самой Венгрии. От их рук погибло много верных сынов венгерского народа, активно участвовавших в движении против войны и фашизма. В истории героической борьбы венгерского народа навсегда сохранится память о демонстрации 15 марта 1942 г. Незадолго до этого дня подпольный Комитет независимости КПВ создал для руководства движением легальный орган, названный для конспирации Комитетом памятных исторических дат. Компартия использовала данный комитет для подготовки и проведения массовой демонстрации рабочих, крестьян, прогрессивной интеллигенции в день национального праздника 15 марта. В тот день состоялась 10-тысячная антифашистская патриотическая демонстрация в Будапеште у памятника Ш. Петёфи. Демонстрация прошла под боевыми лозунгами борьбы против войны, за освобождение Венгрии от ига германского империализма.

Открытая демонстрация против войны в условиях Венгрии 1942 г. была событием большого значения. Она показала, что истинные патриоты Венгрии шли за коммунистической партией. Последовала новая волна фашистского террора: весной и летом

1942 г. произведены аресты сотен коммунистов и левых социал-демократов. В это время был арестован и убит секретарь ЦК КПВ Ференц Рожа — основатель и редактор нелегальной «Сабад неп», казнен секретарь ЦК КПВ Золтан Шёнхерц — один из выдающихся руководителей коммунистической партии.

Беспощадный террор в значительной степени ослабил движение сопротивления и явился одной из главных причин относительной слабости антифашистской борьбы, которая вплоть до 1944 г. не имела массового характера и не приняла достаточно активных форм. Длительное господство фашистской диктатуры, кровавый террор, демагогия, безудержная антисоветская и шовинистическая пропаганда хортистов — все это препятствовало действиям венгерских антифашистов, однако не могло ликвидировать коммунистическое движение. Оставшиеся на свободе члены ЦК КПВ, в числе которых был и Янош Кадар, в августе 1942 г. возобновили деятельность подпольного ЦК компартии. Революционеров не могли запугать никакие репрессии.

Правительство стремилось не допустить объединения антифашистских сил, пыталось изолировать рабочий класс от крестьянства. С этой целью оно дало согласие на создание Крестьянского союза, рассчитывая, что он будет поддерживать правительство. Образованный позднее внутри Крестьянского союза отдел сельскохозяйственных рабочих во главе с Иштваном Доби стал прогрессивной организацией. В конечном счете замыслы правящих кругов были сорваны.

Борьбу компартии внутри страны поддерживали венгерские коммунисты, находящиеся в эмиграции. В Советском Союзе они совместно с антифашистами, переходившими на сторону Красной Армии, вели большую разъяснительную работу среди венгерских солдат на фронте, распространяли среди военнопленных, а также в действующей венгерской армии газеты, листовки, вели пропаганду и агитацию по радио.

Венгерские войска с самого начала боев с Красной Армией и партизанами несли тяжелые потери. В июне 1942 г. в боях под Тимом, в августе—сентябре того же года — под Коротояком и Сторожевым 2-я венгерская армия понесла большой урон. В начале 1943 г. Венгрия пережила огромное потрясение. В январе войска Воронежского и Донского фронтов наголову разгромили 200-тысячную венгерскую армию. Она потеряла 80 тыс. солдат и офицеров убитыми и 63 тыс. ранеными. Вслед за сообщением о разгроме гитлеровских войск в битве под Сталинградом десятки тысяч венгерских семей были извещены о гибели их близких, брошенных хортистами на фронт. Это не могло не вызвать народного гнева в отношении правителей, чья политика стоила трудящимся больших жертв и страданий.

Венгерский народ все более отчетливо сознавал, что он обманут своими правителями и что избавление от гнета тягот войны можно добиться лишь путем свержения правящей верхушки. Разгром фашистских армий под Сталинградом и под Курском

явился также поворотным пунктом в антифашистском движении и в Венгрии. КПВ обратилась к населению страны с призывом сплотиться в едином фронте и, следуя героическому примеру советского народа, подняться на борьбу за независимую, свободную и демократическую Венгрию. Характерным для этого обращения было то, что КПВ призывала к свержению всего хортистского режима, а не только правительства.

1 мая 1943 г. компартия выступила с программой «Путь Венгрии к свободе и миру». Она призывала рабочих, крестьян, интеллигенцию, антигитлеровские слои буржуазии, всех членов прогрессивных демократических партий и население захваченных хортистами областей объединиться в едином национальном фронте для борьбы против фашизма. Однако в эти месяцы компартия понесла новые тяжелые утраты в результате усиления террора со стороны властей. Левые лидеры СДП и ПМСХ порвали с ней всякие связи.

В таких тяжелых условиях ЦК КПВ попытался ввести партию в двойное подполье, выиграть время для организационного укрепления партии и облегчить оппозиционным партиям и другим антифашистским группам возможность сотрудничать с коммунистами. С этой целью ЦК в начале июня 1943 г. принял решение формально объявить о роспуске партии (что и было сделано в форме листовки), а фактически продолжать ее деятельность под другим названием. Примерно через месяц принимается решение назвать ее Партией мира.

Коммунисты, объединенные в Партии мира, как и раньше, шли в первых рядах борцов против войны и фашизма. Крупнейшим событием того периода явилась многотысячная антифашистская забастовка в начале сентября 1943 г. на чепельском заводе Манфреда Вайса — самом большом металлургическом комбинате страны. О боевых настроениях рабочих говорила также антивоенная демонстрация рабочих орудийного завода в Диошдьёре 9 сентября.

Во второй половине 1943 г. по инициативе коммунистов состоялся съезд сельскохозяйственных рабочих, в котором приняли участие 1500 делегатов. В том же году было созвано всевенгерское совещание молодежи и интеллигенции, которое также прошло под антифашистскими и антивоенными лозунгами.

В августе 1943 г. лидеры СДП вступили в блок с ПМСХ в целях переориентации Венгрии на США и Англию. Поскольку они предприняли эту попытку под популярным названием «Народный фронт», Партия мира приветствовала этот блок в надежде превратить его в широкий национальный фронт движения сопротивления. Однако правые лидеры социал-демократии в ПМСХ решительно отвергли сотрудничество с коммунистами и обходили молчанием вопрос об отношении к Советскому Союзу, рассчитывая, что после войны им удастся при помощи англичан и американцев образовать коалиционное правительство только этих двух партий. На практике все оказалось иначе.

К установлению контактов с англо-американскими правящими кругами приступили и сторонники М. Каллаи из правительства. Они решили вновь прибегнуть к «спасительной» политике балансирования, которая, по их мнению, могла бы сохранить хортистский режим при любом исходе войны. Будучи союзником гитлеровской Германии, венгерское правительство продолжало активно участвовать в антисоветской войне, надеясь, что вермахт сможет остановить Красную Армию. В случае же неуспеха, как полагали хортистские правители, только США и Англия смогут предотвратить вступление советских войск в Центральную Европу. Подобные расчеты и определили вторую сторону внешнеполитического курса венгерского правительства, состоявшую в усиленных поисках более прочных контактов с английскими и американскими правящими кругами. Эмиссары М. Каллаи посещали Турцию и ряд столиц нейтральных государств. Швейцария была избрана для встречи посланника Дьёрдя Бакача-Бешшеньеи с представителями США Р. Тейлором и А. Даллесом. Обсуждали вопрос, как сделать так, чтобы Венгрия была оккупирована американскими или английскими войсками в случае разгрома ее войск.

Для переговоров с англичанами в начале августа 1943 г. выехал в Турцию сын премьер-министра Криштоф Каллаи, а вслед за ним и сотрудник МИД Ласло Вереш. 17 августа они встретились с английским посланником. В переданном ему меморандуме говорилось, что Венгрия порвет с Германией, как только англо-американские войска достигнут венгерских границ. 9 сентября английский посол Хью Хеджсболл-Хюджесен передал Ласло Верешу на борту английского судна в Мраморном море предварительные условия возможного соглашения. Сторонники Каллаи в правительстве одобрили эти условия и сообщили об этом английскому представителю в Лиссабоне.

С сентября 1943 г. между Будапештом и англо-американскими представителями в Турции велась постоянная тайная радиосвязь. Продолжались переговоры также через дипломатические миссии в Стокгольме, Лиссабоне и Берне.

Об этих переговорах было известно германской разведке. В Берлине не желали терпеть двойственной политики своего венгерского сателлита и искали способ положить ей конец. Гитлер вызвал к себе М. Хорти, информировал его о своей осведомленности и предложил регенту заменить правительство М. Каллаи. Но Хорти не спешил, хотя у германского фюрера были все основания считать, что венгерское правительство М. Каллаи к тому же не способно подавить растущее революционное настроение в стране и в армии, а также ширившееся народное сопротивление войне и фашизму. Исчерпав все другие средства изменить ход событий в Венгрии, Гитлер принял решение оккупировать ее.

М. Хорти был приглашен фюрером в замок Клесхейм якобы для обсуждения международного положения и вопроса об отводе венгерских войск с Восточного фронта. 18 марта 1944 г. на переговорах с Гитлером регенту сообщили о намерении оккупировать Венгрию. Свое решение Гитлер мотивировал нежеланием «терпеть, чтобы за его спиной, как и в Италии, произошло новое предательство, готовящееся в Венгрии». Хорти дал согласие на оккупацию и замену правительства, оставшись на посту регента. И тогда же, в ночь на 19 марта (делегация во главе с Хорти в это время возвращалась в Будапешт), в Венгрию было введено 11 немецких дивизий.

Подлинным властителем Венгрии с первого дня ее оккупации стал Эдмунд Везенмайер, которому Гитлер поручил руководить «развитием политических событий в Венгрии». Этот гитлеровский посланник, прибывший в Будапешт вместе с Хорти, начал свою деятельность с формирования правительства. Премьером стал Дёме Стояи, являвшийся до тех пор посланником в Берлине. В новый кабинет, который стал коалиционным, вошли представители правившей до того Венгерской партии жизни, а также имредисты и Венгерская национал-социалистская партия (ВНСП) Баки. В августе правительство Стояи было заменено кабинетом «военных и специалистов» во главе с генералом Гезой Лакатошем.

В первые дни оккупации тайная немецкая полиция (при помощи своих венгерских агентов Ласло Баки и Петера Хайна) арестовала в Венгрии около 3 тыс. человек. Страна стала ареной новых насилий, грабежей и убийств. Был оформлен специальный договор, по которому увеличенные венгерские поставки в Германию впредь считались «вкладом» Венгрии в войну. Венгрия взяла на себя также расходы по содержанию немецких оккупационных войск, сумма которых превышала 1 млрд марок. Гиммлеровские дельцы (эмиссары начальника гестапо Генриха Гиммлера) прибрали к своим рукам концерн Манфреда Вайса, владевший в 1944 г. более 50% всей фабрично-заводской промышленности страны.

Основой политики правительства Дёме Стояи и оккупантов являлся террор против рабочих, крестьян, всех прогрессивных сил страны. Наряду с указанием арестовать и интернировать в течение 48 часов всех коммунистов и подозреваемых в принадлежности к Партии мира был поставлен вне закона Крестьянский союз и загнаны в подполье СДП и ПМСХ, запрещены либеральные буржуазные партии и объединения легитимистов, закрыты многие газеты и журналы, усилена цензура.

Осуществляя расистскую политику, правители Венгрии совместно с эсэсовским отрядом Адольфа Эйхмана вывезли в Освенцим, Дахау и другие концентрационные лагеря для уничтожения всех евреев (почти 500 тыс.), кроме находившихся в «рабочих лагерях» и проживавших в столице. Уничтожение еврейского

населения было одним из совместных преступлений фашистов, осужденных всеми народами.

В условиях всеобщей ненависти трудящихся к фашистским оккупантам и их пособникам — хортистам Партия мира становилась боевой организацией и мобилизующей силой в борьбе за независимую, демократическую Венгрию. Загнанные в подполье и отказывавшиеся раньше сотрудничать с коммунистами партии социал-демократов и мелких сельских хозяев приняли предложение Партии мира и создали в мае 1944 г. антифашистский Венгерский фронт. В него вошли также некоторые руководители Союза двойного креста (легитимисты).

Создание Венгерского фронта способствовало подъему антифашистской национально-освободительной борьбы. Партии Венгерского фронта обязались совместно бороться против гитлеровских захватчиков и их венгерских пособников. В «Манифесте демократических партий венгерской нации», опубликованном нелегальной газетой «Мадяр фронт», которая печаталась в подпольной типографии Партии мира, были сформулированы основные положения программы Венгерского фронта: создание независимой, свободной, демократической Венгрии, проведение земельной реформы и других демократических преобразований.

Партии мира пришлось вести большую работу внутри Венгерского фронта прежде всего по вопросу организации активной вооруженной борьбы движения Сопротивления. Она создавала вооруженные группы на предприятиях, готовила вооруженное восстание. К тому же ей приходилось вести борьбу за руководящую роль рабочего класса внутри Венгерского фронта. Летом 1944 г. усилилось партизанское движение в лесистых районах аннексированных территорий, а с осени оно получило распространение в промышленных центрах страны и в окрестностях столицы.

Большое значение для активизации антифашистской борьбы имело восстановление Венгерской коммунистической партии (ВКП). Переименование Партии мира в ВКП произошло в начале сентября 1944 г. В сложных условиях нарастания революционного подъема масс, нуждавшихся в боевом авангарде с четкой и ясной программой, способном возглавить их борьбу за освобождение, оно было встречено с горячим одобрением по всей стране. В конце сентября ВКП изложила свою программу в виде обращения к народу, в которой призывала объединить прогрессивные силы нации на борьбу с фашизмом, создавать партизанские отряды.

Влияние положения на театрах военных действий, приближение Красной Армии к границам Венгрии, открытие второго фронта в Европе, выход Румынии и Финляндии из войны, восстание в Словакии и усиление деятельности возглавляемого коммунистами Венгерского фронта не замедлили сказаться. 21 сентября 1944 г. на Диошдьёрском металлургическом заводе подпольная организация коммунистов устроила перед зданием дирекции демонстрацию, в которой участвовало более 2 тыс. рабочих. Они

требовали выхода страны из войны и заключения мира. Усилилась партизанская борьба. Хотя она и не переросла во всенародное вооруженное восстание, все же партизанская война и другие формы движения Сопротивления, особенно массовое дезертирство венгерских солдат (добровольно перешедшие на сторону Красной Армии венгры к этому времени исчислялись десятками тысяч) и активная деятельность многих из них, внесли известный вклад в дело освобождения Венгрии советскими войсками от фашистских оккупантов.

Партизанская борьба и руководимые рабочим классом во главе с ВКП действия антифашистов, направленные на разложение хортистской армии, были составной частью развернувшейся к началу освобождения Венгрии народно-демократической революции в стране. Однако поскольку венгерский фашизм длительное время держался у власти с помощью гитлеровских оккупантов, решающей предпосылкой победы венгерского народа являлся близившийся разгром Красной Армией немецко-фашистских вооруженных сил, которые с конца сентября 1944 г. превратили территорию Венгрии в поле ожесточенных сражений.

Глава XIX

ОСВОБОЖДЕНИЕ ВЕНГРИИ. ПОБЕДА НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

СОЗДАНИЕ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

23 сентября 1944 г. произошло событие, положившее начало избавлению Венгрии от фашистского ига. На ее территорию, преследуя гитлеровские войска, вступила Красная Армия. Изгнанием фашистов из Баттони войска 2-го Украинского фронта при поддержке венгерских антифашистских сил начали осуществление своей освободительной миссии в Венгрии. В октябре она очистила от гитлеровцев территорию страны на восток от Тисы и южные районы между Тисой и Дунаем.

Регент М. Хорти и в той обстановке продолжал маневрировать с целью добиться прихода в Венгрию англо-американских войск. В конце сентября он предпринял еще несколько попыток заключить сепаратный мир с западными державами. 22 сентября Хорти отправил самолетом в расположенный в Казерте, близ Неаполя, штаб англо-американского командования генерала Иштвана Надаи, поручив ему склонить англичан и американцев высадиться в Риеке, а оттуда через Загреб прорваться в южную часть Венгрии. Однако в условиях, когда советские войска уже вели бои непосредственно на границах Венгрии, правительства Англии и США предпочли выполнить соглашение с СССР. И хотя раньше они всячески обнадеживали М. Хорти, теперь им оставалось лишь посоветовать ему «обратиться к русским». Таков же был результат и тайных переговоров, которые велись хортистами с представителями западных держав в Стокгольме.

Оказавшись в сложном положении, М. Хорти вынужден был обратиться за выяснением условий перемирия к Советскому Союзу, сначала частным путем, а затем и официально. Командующему 1-й венгерской армией Беле Далноки Миклошу было сообщено советской стороной, что, если Венгрия хочет просить перемирия, она может выслать через фронт представителей. М. Хорти направил в Москву официальную делегацию во главе с инспектором жандармерии армейским генералом Г. Фараго. Она была доставлена в Москву через штаб партизанской бригады Е. П. Волянского, действовавшей в районе Зволена, в Словакии. Из членов правительства знал о посылке делегации премьер Геза Лакатош. Регент вручил своим представителям для передачи И. В. Сталину письмо, в котором пытался снять с Венгрии ответственность за участие в войне, просил «пощадить Венгрию»,

прекратить военные действия, обеспечить свободный отход немецким войскам из Венгрии и участие англо-американских войск в оккупации страны. Последние два условия, а также недопущение армий «малых государств» к участию в оккупации Венгрии были главными в инструкциях, данных Хорти на ведение переговоров в Москве.

Прибыв в столицу СССР, делегация Габора Фараго по поручению регента выдвинула более широкие требования, включая и территориальные. Замысел Хорти, который затеял «игру в переговоры», стал ясен. Было очевидно, что условия, на которых венгерской делегации поручалось вести переговоры в Москве, нереальны. МИД СССР информировал представителей США и Великобритании о неприемлемости венгерских предложений и рекомендовал до начала переговоров о перемирии предъявить от имели трех государств-союзников хортистким правителям Венгрии предварительные условия и лишь после принятия и выполнения их повести с Венгрией прямые переговоры в Москве о перемирии. Такая договоренность была достигнута. Появились и совместно выработанные условия перемирия.

8 октября миссию Фараго принял нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов, который передал ей от имени правительств СССР, Великобритании и США предварительные условия, которые должны были быть выполнены до начала переговоров о перемирии. Это условия, пересланные Фараго в Будапешт, содержали следующее: эвакуировать войска и чиновников с оккупированных Венгрией территорий Чехословакии, Югославии и Румынии в пределы границ Венгрии, существовавших на 31 декабря 1937 г., и завершить эту эвакуацию в течение 10 дней под наблюдением Союзной контрольной комиссии; порвать все отношения с Германией и немедленно объявить ей войну. Советское правительство для облегчения выполнения этих условий заявило также о готовности оказать Венгрии помощь войсками. Передав этот документ, нарком заявил, что если венгерское правительство и регент примут предварительные условия, то в Москве будут проведены переговоры между Венгрией и представителями трех союзных правительств. Отвечая на интересовавший Хорти вопрос, он разъяснил, что имеется в виду подписать условия перемирия, более или менее сходные с содержащимися в соглашении, подписанном с Румынией.

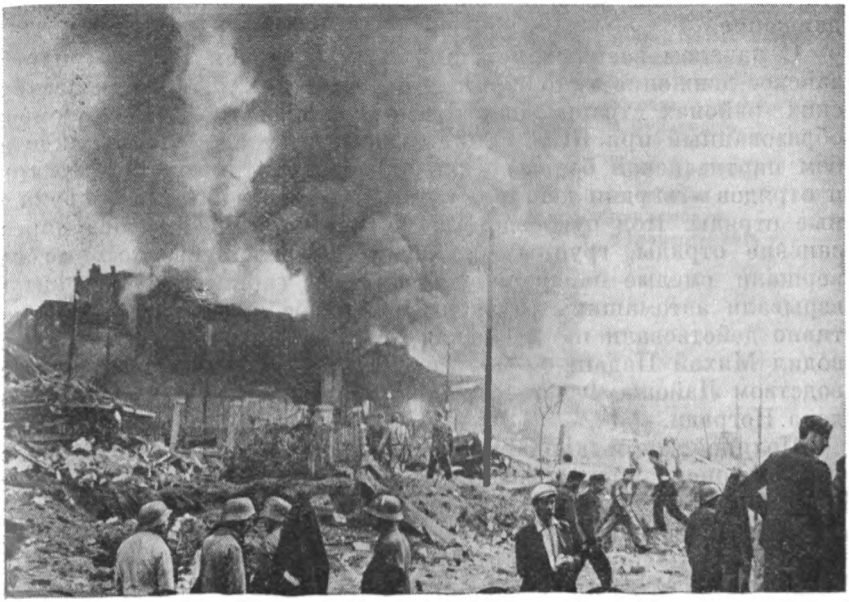
Получив такой ответ, регент 9 октября пригласил на совещание своих приближенных. Учитывая тот факт, что Красная Армия, форсировав Тису, вышла в район Кечкемета, вела битву за Дебрецен и угрожала полным окружением 1-й и 2-й венгерских армий, присутствовавшие высказались за принятие предварительных условий. Это согласие было передано в МИД СССР во время второй официальной встречи в ночь с 11 на 12 октября. Кроме того, в вербальной ноте содержались и просьбы, в том числе приостановить наступление Красной Армии, что мотивировалось важностью подготовки к осуществлению предварительных условий.

Советское правительство приняло во внимание указанную просьбу и приостановило наступление своих войск на три дня. Но венгерское правительство в эти дни не выполнило ни одного из предварительных условий. Оно и не собиралось этого делать. Не желая участвовать в войне против гитлеровской Германии, регент М. Хорти отказался выполнить принятые им условия. Имея в виду предварительные условия, Хорти заявил одному из приближенных генералов, что он как-нибудь обойдет требование об объявлении войны Германии. В конечном счете регент не смог дольше продолжать игру в переговоры и предпочел уйти в отставку, передав власть новому ставленнику германского фашизма в Венгрии Ференцу Салаши. Хорти попросил убежища в Германии, его режим пал, а Салаши продолжил войну на стороне Гитлера. Вопрос о перемирии откладывался.

Таким образом, хортизм — одно из консервативных течений в Венгрии — перед надвигавшейся расплатой за свои преступления уступил место фашистской группировке Салаши, которую Берлин в последние месяцы 1944 г. считал более способной продолжать войну. По своему классовому характеру нилашизм, как и хортизм, был диктатурой финансовой олигархии и земельной аристократии. Их роднило то, что с партией Ф. Салаши слились Союз друзей Восточного фронта, являвшийся опорой имредистской партии крупного капитала, а также Венгерская национал-социалистская партия, представлявшая часть венгерской земельной аристократии. Оставалась у власти и партия хортистов — Венгерская партия жизни.

Непродолжительное правление Ф. Салаши на неосвобожденной части страны было одной из наиболее уродливых форм фашистской диктатуры, к которой когда-либо прибегали помещики и капиталисты для спасения своего господства. Будучи бессильными остановить победоносное наступление Красной Армии и революционный подъем в стране, нилашисты стали на путь массового террора и разграбления народного достояния. С помощью гитлеровских оккупантов они истребили десятки тысяч людей, разорили страну, восстановив против себя венгерский народ, который усилил движение Сопротивления. Организатором и руководителем народной борьбы против нилашизма была коммунистическая партия.

ВКП призывала на борьбу против фашизма все патриотические силы, в том числе и не входившие в Венгерский фронт. Она активизировала деятельность этого фронта. По предложению коммунистов в работу Венгерского фронта включилась созданная в 1939 г. Национально-крестьянская партия (НКП). В сентябре образовался Исполком Венгерского фронта и началось создание его местных комитетов. 10 октября было достигнуто соглашение о единстве действий компартии и СДП, которое имело большое значение для развития движения Сопротивления. В соответствии с 5-м пунктом этого соглашения возник комитет связи двух партий; в состав его вошли Дюла Каллаи и Арпад Сакашич.



Один из районов Будапешта 12 апреля 1944 г.

Ференц Салаши у Королевского дворца 16 октября 1944 г.

На новой основе реорганизовывалось молодежное и студенческое движение.

С началом военных действий на территории Венгрии партизанское движение в столице и ее окрестностях, а также в шахтерских районах страны значительно усилилось. К этому времени образованный при ВКП Военный комитет стал подлинным штабом партизанской борьбы. Большинство партийных организаций и отрядов «гвардии действия» превратились в боевые вооруженные отряды. Под руководством коммунистов создавались партизанские отряды, группы минеров и подрывников, которые совершали смелые нападения на воинские гарнизоны оккупантов, взрывали автомашины, пускали под откос поезда. Особенно активно действовали партизанская группа «Марот», которой руководил Михай Падани, и другие партизанские группы под руководством Лайоша Фехера, а также отряды Йожефа Фабри, Шандора Ногради.

Полицейские и жандармские чины постоянно доносили об успешных операциях партизан, особенно в октябре—ноябре 1944 г. Как свидетельствует одно из жандармских донесений, население помогало партизанам «продовольствием, деньгами, укрывало их». В октябре—ноябре компартия расширила свою деятельность в армии, где антигитлеровские настроения значительно усилились в связи с нилашистским путчем и событиями на фронте. 16 октября командующий 1-й венгерской армией генерал Бела Далноки Миклош вместе со своим штабом на участке 4-го Украинского фронта добровольно перешел на сторону Красной Армии, хотя и не решился сделать это со всей армией. Под мощными ударами советских войск и воздействием разъяснительной работы коммунистов 1-я венгерская армия распалась, перестав представлять собой сколько-нибудь серьезную военную силу. С 20 по 30 октября она потеряла убитыми и ранеными более 14 тыс. человек, в плен попали 19 тыс. 924 солдата и офицера. На сторону советских войск перешли свыше 10 тыс. солдат и офицеров этой армии. Аналогичный процесс происходил и во 2-й венгерской армии.

В результате усиления деятельности коммунистов и Венгерского фронта были достигнуты определенные успехи в подготовке всенародного восстания против нилашистских властей и немецких оккупантов. По инициативе коммунистов возник Повстанческий национально-освободительный комитет, или, как его иначе называли, Венгерский комитет освобождения. В нем были представлены партии Венгерского фронта и Общество друзей Советского Союза. Возглавлял эту организацию Эндре Байчи-Жилински, депутат парламента, деятель левого крыла Партии мелких сельских хозяев.

Комитет ставил своей целью поднять народные массы на вооруженное восстание в тот момент, когда Красная Армия начнет штурм Будапешта, ожидавшийся в декабре. Несмотря на нерешительность лидеров некоторых партий, входивших в Венгерский

И. А. Остапенко и Миклош Штеймец — парламентеры 2-го и 3-го Украинских фронтов в Будапеште

Советский флаг на здании парламента. Будапешт. 1944 г.

фронт, каждая из них подготовила большое количество людей для непосредственного участия в восстании.

22 ноября место заседания Комитета освобождения, выданное провокатором, было окружено нилашистами. Им удалось схватить некоторых членов комитета, в том числе председателя, и почти все военное руководство во главе с генералом Яношем Кишем. Четверых из них: военных Вилмоша Тарчаи, Яноша Киша и Енё Надя, а также руководителя комитета Эндре Байчи-Жилински — казнили. Таким образом был нанесен тяжелый удар по антифашистскому движению. Венгерский фронт сопротивления, обезглавленный нилашистами и гестаповцами, в начале декабря распался. Однако наиболее активные элементы в демокра-

тических партиях продолжали действовать. Когда стало ясно, что восстания не произойдет, коммунисты взяли курс на создание небольших боевых групп, действовавших в Будапеште и его пригородах.

В ноябре—декабре войска Красной Армии, поддержанные партизанами и участниками движения сопротивления освободили значительную часть страны и окружили Будапешт. Вслед за гитлеровцами бежали самые активные нилашисты и хортисты. На освобожденной территории устанавливалась народно-демократическая власть, прежняя была свергнута в ходе освободительных боев. Возникшие по инициативе коммунистов национальные комитеты брали административное управление на местах в свои руки. Они сыграли важную роль в создании нового народно-демократического строя. Компартия прилагала большие усилия к возобновлению производства, обеспечению населения продовольствием. Это было очень важно, поскольку в результате войны нарушилась связь между селами и городами.

Центральный комитет ВКП в то время находился в оккупированном германскими войсками Будапеште. В октябре—ноябре из эмиграции на освобожденную территорию Венгрии возвратились руководители заграничных центров партии. Они создали Центральное руководство ВКП, которое возглавило революционное движение в восточной части страны. В ходе освобождения территории Венгрии центром политической деятельности компартии стал Сегед. Отсюда ее центральное руководство направляло деятельность создававшихся парторганизаций и через линию фронта установило контакт с находившимся в Будапеште ЦК. Для этого на оккупированную территорию был послан Иштван Кошша. В свою очередь ЦК ВКП в Будапеште послал на освобожденную территорию для связи Антала Апро.

На созванном в Сегеде 2 ноября 1944 г. первом легальном совещании присутствовали представители парторганизаций Сегеда, Орошхазы, Ходмезёвашархея и Мако. Все выступавшие говорили о проблемах, связанных с восстановлением страны и строительством новой Венгрии. Война не была еще закончена, поэтому оставались в силе и главные стратегические задачи — изгнание фашистских оккупантов, полное освобождение государства и обеспечение победы демократической революции во всей Венгрии. Осуществить эти цели партия предполагала путем создания широкой антифашистской коалиции демократических сил страны.

В то же время, учитывая экономическое положение страны и международную обстановку, ВКП разработала программу демократических преобразований и открыто заявила, что она не отказалась от лозунга диктатуры пролетариата. Но на данном этапе компартия считала, что глубокие демократические преобразования, в том числе аграрная реформа, создадут благоприятные условия для перерастания демократической революции в революцию социалистическую.

30 ноября ВКП обнародовала проект Программы демократиче-

ского восстановления и подъема Венгрии. В ней говорилось о необходимости создания широкой национальной коалиции для борьбы против немецкого и венгерского фашизма, для восстановления разрушенного хозяйства и демократического преобразования страны, а также предлагалось образовать политический орган этого единства — Венгерский национальный фронт независимости (ВНФН), который и создал бы новую центральную государственную власть. Программа предусматривала государственный контроль над деятельностью картелей и крупных банков, национализацию нефтепромыслов, шахт, электростанций, установление 8-часового рабочего дня и оплачиваемых отпусков, ликвидацию дискриминации в оплате женского и детского труда и повышение реальной заработной платы. Одним из требований программы являлось уничтожение полуфеодальной системы крупнопоместного землевладения путем конфискации владений предателей, военных преступников и проведения радикальной земельной реформы.

В политической области программа ставила перед венгерским народом следующие задачи: порвать военный союз с гитлеровцами и принять активное участие в войне против фашистской Германии; распустить все антинародные фашистские организации и предотвратить всякую возможность их возрождения в будущем; привлечь к уголовной ответственности изменников родины и военных преступников; очистить государственный аппарат, армию и суды от фашистов и других антинародных элементов; отменить все законы и распоряжения фашистского режима, служившие целям защиты реакции и противоречащие принципам демократии; искоренить из литературы и печати, системы народного образования и всей общественной жизни расовую и национальную ненависть; восстановить демократические свободы и политические права народа; гарантировать свободу печати, собраний и организаций; освободить из тюрем всех патриотов и борцов за национальное освобождение.

Внешнеполитическая часть программы провозглашала установление добрых отношений с соседними странами, и прежде всего с Советским Союзом. Компартия определила и организационные формы нового государственного строя: национальные комитеты на местах как местные органы Венгерского национального фронта независимости; Временное национальное собрание как верховный законодательный орган власти, а также Временное национальное правительство ВНФН. В заключение ВКП призвала все демократические партии, организации и группы, всех патриотов поддержать эту программу. Программа компартии обсуждалась в парторганизациях и на народных собраниях во всех уголках освобожденной части страны и повсеместно получила одобрение.

Переговоры лидеров ВКП, Социал-демократической партии, Национально-крестьянской партии и Партии мелких сельских хозяев закончились успешно, и 2 декабря 1944 г. в Сегеде был

создан ВНФН. В него вошли также профсоюзы и Буржуазно-демократическая партия (БДП). За основу своей деятельности ВНФН принял программу, выдвинутую компартией.

В целях осуществления этой программы на местах создавались национальные комитеты, которые брали власть в свои руки. Комитеты таких городов, как Сегед и Дебрецен, до образования Временного национального правительства приняли ряд распоряжений, имевших силу по всей стране. Национальные комитеты активно участвовали в подготовке созыва Временного национального собрания.

С начала декабря центр политической жизни на освобожденной части страны переместился из Сегеда в Дебрецен. 12 декабря там была создана подготовительная комиссия по созыву Временного национального собрания. В течение восьми дней на всей освобожденной территории были проведены выборы депутатов.

Состав собравшегося в Дебрецене 21 декабря 1944 г. Временного национального собрания отразил резко возросшее влияние рабочих и крестьян в жизни страны. С освобождением территории всей страны число депутатов собрания увеличилось с 230 до 498, но в классовом отношении состав его мало чем отличался от дебреценского. И в том и другом случае первое место занимала ВКП, имевшая 26,1% мандатов. ВКП, СДП, НКП и профсоюзы, представлявшие интересы рабочего класса, трудящегося крестьянства и прогрессивной интеллигенции, в дебреценский период обладали в Национальном собрании 62,6% мест, а после переезда в Будапешт — 65,8%. В коалиции же с ПМСХ они располагали 90,4% мандатов.

Первая сессия ВНС положила начало образованию центральных органов рождавшегося народно-демократического строя. Сессия приняла воззвание — Дебреценскую декларацию к венгерскому народу, в которой излагалось значение новой, демократической власти и намечались первоочередные задачи строительства новой Венгрии. Вопрос о форме государственной власти в то время не решался, но был избран Политический совет, исполнявший функции главы государства.

Политический совет назначил премьер-министром бывшего командующего 1-й венгерской армией Бела Далноки Миклоша. Коалиционное правительство было сформировано из представителей основных партий ВНФН и четырех хортистов. Большинство в совете министров принадлежало представителям рабочих и крестьян. 24 декабря Временное национальное правительство Венгрии запросило у правительства СССР условия перемирия, а через четыре дня разорвало с Германией все связи и объявило ей войну. Соглашение о перемирии между СССР, Великобританией и США, с одной стороны, и Венгрией — с другой, было подписано в Москве 20 января 1945 г. Оно обязывало венгерское правительство участвовать в войне против гитлеровской Германии силами не менее восьми пехотных дивизий, отвести свои воинские части и чиновников с захваченных территорий Румынии,

Чехословакии и Югославии в пределы границ Венгрии, существовавших на 31 декабря 1937 г., разоружить и пленить немецкие войска в Венгрии, освободить военнопленных союзных государств и предоставить советским и союзным войскам в интересах завершения войны свободу передвижения по территории Венгрии. Правительство страны должно было участвовать в аресте и предании суду военных преступников, а также распустить на территории Венгрии все прогитлеровские и другие фашистские организации политического и военного характера, равно как и организации, которые вели враждебную пропаганду против Объединенных Наций, и впредь не допускать деятельности таких организаций. Венгрия обязывалась частично возместить убытки, причиненные ею в ходе войны. Из суммы в 300 млн долл. США 200 млн намечалось погасить Советскому Союзу и 100 млн Югославии и Чехословакии в течение 6 лет. Перемирие объявило несуществующими так называемые венские арбитражи 1938 и 1940 гг.

В этом же документе указывалось, что контроль за выполнением условий перемирия в течение всего периода его действия будет осуществлять Союзная контрольная комиссия. Такая комиссия была создана 28 января 1945 г. под председательством К. Е. Ворошилова. В ее работе принимали участие представители Великобритании и США.

13 февраля 1945 г. Красная Армия полностью освободила от фашистских войск Будапешт, а 4 апреля завершила освобождение Венгрии. Народно-демократическая власть была распространена на всю страну. Позднее день 4 апреля был объявлен национальным праздником венгерского народа.

Рабочие, крестьяне и антигитлеровски настроенная часть мелкой буржуазии Венгрии во главе с рабочим классом, используя благоприятную обстановку, сложившуюся в результате разгрома фашизма и освобождения страны Красной Армией, отстранили от власти монополистическую буржуазию и помещиков и взяли власть в свои руки. Новая власть представляла собой революционно-демократическую диктатуру рабочего класса и крестьянства.

В первые месяцы из всех партий коалиции активно действовала лишь ВКП, остальные возобновляли свою деятельность в легальных условиях медленно. Причем характерным являлось усиление левых течений в каждой из этих некоммунистических партий.

Основываясь на соглашении руководства ВКП и СДП о единстве действий, компартия развернула большую деятельность по созданию единых профсоюзных организаций рабочего класса. 18 января 1945 г. был создан Временный профсоюзный совет Венгрии на паритетных началах из представителей ВКП и СДП, причем от последней в него вошли в основном левые деятели. В руководстве целого ряда крупнейших профсоюзов оказались преданные делу революции рабочие. Профсоюзы активно участвовали не только в восстановлении производства, но и в политической жизни страны. Единство рабочего класса, созданное в

профсоюзах, сыграло положительную роль и в укреплении единства действий двух рабочих партий.

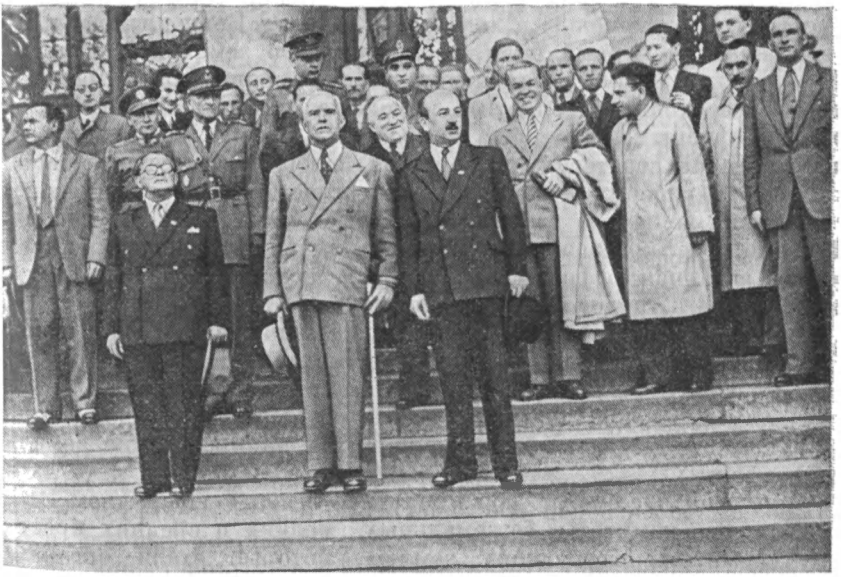
Совместные выступления ВКП и СДП по важнейшим политическим вопросам явились одним из решающих факторов становления народно-демократического строя, обеспечившим руководящую роль рабочего класса в народно-демократической революции. Сотрудничество ВКП и СДП было одной из существенных предпосылок мирного перерастания общедемократической революции в социалистическую.

В правительственной коалиции с момента ее образования наметились два течения. На левом крыле находились ВКП, левые деятели СДП, НКП и ПМСХ. Крайне правые группировались вокруг реакционных хортистских элементов. На правом крыле заняла место и ПМСХ, а также правые из СДП и НКП. После того как хортисты к ноябрю 1945 г. были вытеснены из правительства, ПМСХ стала объединять под флагом «западной демократии» все буржуазные силы. В отличие от СДП в ПМСХ вначале сильнее было правое крыло во главе с Б. Варгой, Ф. Надем и др. Левое же крыло, руководимое И. Доби, систематически подвергалось преследованиям со стороны верхушки ПМСХ и в 1945 г. не смогло стать политической силой, которая оказала бы влияние на партию в целом.

В такой ситуации коммунистической партии при осуществлении программы ВНФН пришлось вести решительную борьбу не только с хортистами, но и с противниками внутри Фронта. Правые в правительственной коалиции делали все, чтобы ограничить экономические и социальные преобразования, предусмотренные Дебреценской декларацией, свести их до минимума и не допустить разрушения основ капиталистического строя, т. е. дальнейшего развития революционного процесса.

Первоочередной задачей Временного правительства являлось выполнение того пункта соглашения о перемирии, которое предусматривало участие венгерских войск в войне против гитлеровской Германии. Однако некоторые министры, а также бывшие хортистские генералы саботировали это обязательство. Да и советское командование особого интереса не проявляло. Только в результате упорной борьбы компартии стала создаваться новая венгерская армия. В результате до конца войны в Европе было сформировано и направлено на фронт всего лишь две дивизии венгерской армии, причем и они не успели принять участия в боях с гитлеровцами.

Перед Венгрией стояла также задача создания нового государственного аппарата. Правым в правительстве не нравилась активная деятельность национальных комитетов. 4 января совет министров принял постановление о создании местных органов государственного управления, в связи с чем национальные комитеты лишались прав местных органов власти. Отныне им следовало содействовать созданию демократических по своему составу органов местного самоуправления, а в будущем им отводилась роль



Столица Венгрии в развалинах. 1945 г.

Прием премьера Югославии Иосипа Броз Тито перед зданием парламента. Рядом с Тито венгерский премьер-министр Лайош Динньеш. Декабрь 1947 г.

местных объединений представителей ВНФН, т. е. общественно-политических организаций. Областное административное управление было распределено между партиями правительственной коалиции пропорционально их представительству в Национальном собрании. Там, где начальниками комитатов, округов стали коммунисты или другие прогрессивные деятели, прежние формы местного самоуправления наполнялись новым, демократическим содержанием.

По инициативе коммунистов создавалась новая демократическая полиция, деятельность которой правительство санкционировало 10 мая 1945 г. В этот день была официально распущена ненавистная трудящимся королевская жандармерия. Прогрессивным силам страны пришлось вести длительную борьбу за передачу правосудия в руки рабочих и крестьян, которая завершилась только в начале 1946 г.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА

Наряду с вопросом о власти важнейшей задачей народно-демократической революции являлась ликвидация помещичьего землевладения в Венгрии и передача земли в руки трудящихся крестьян. С этой целью в ходе освобождения Венгрии компартия выдвинула на первый план также вопрос о земельной реформе. В условиях народно-демократической революции, когда представлялось необходимым сплотить народные массы и повести их на разгром фашизма, аграрный вопрос был прежде всего вопросом политической стратегии, от решения которого зависело укрепление союза рабочих и крестьян. С согласия ВКП инициатором подготовки декрета о разделе земли выступила НКП. В условиях Венгрии, где крестьяне испытывали сильную привязанность к земле, аграрная реформа проводилась путем передачи земли в собственность трудовому крестьянству.

Все входившие в ВНФН партии признавали необходимость земельной реформы, но правые представители ПМСХ и СДП на деле проводить ее не собирались. Компартия понимала, что в таких условиях едва ли можно будет осуществить раздел земли, если не мобилизовать самих трудящихся на проведение земельной реформы.

Еще в начале 1945 г. по инициативе и под руководством ВКП создавались комитеты безземельных, мелких и средних крестьян — «комитеты требующих землю», которые стали органами борьбы за ликвидацию полуфеодальной крупнопоместной системы. Общее число комитетов безземельных, образованных в период раздела земли, превысило 3200, число их членов достигало 35 тыс.

Решительный напор масс вынудил большинство противников реформы капитулировать. Проект правительственного декрета о ликвидации полуфеодальной крупнопоместной системы и наделении крестьян землей был одобрен на межпартийном совещании

15 марта 1945 г. и через два дня утвержден советом министров. 18 марта газеты опубликовали его, и в тот же день он вступил в силу. 5 сентября декрет был утвержден в качестве закона Временным национальным собранием.

Согласно декрету, подлежали конфискации земли руководителей фашистских организаций и военных преступников, имения, превышавшие 1 тыс. хольдов, а остальные крупные земельные владения, кроме кулацких, изымались государством за определенный выкуп с правом сохранения за владельцем 100 хольдов (кулаки могли сохранить до 200 хольдов). В привилегированном положении оказались участники движения Сопротивления, активные борцы против немецко-фашистских оккупантов,— декрет сохранял за ними до 300 хольдов земли. Конфискованные и изъятые земли переходили в государственный земельный фонд и передавались крестьянам в частную собственность, причем наделявшаяся крестьянам земля не должна была превышать размеры участка, который могла обработать семья своим трудом.

В период проведения аграрной реформы в стране шла острейшая классовая борьба. Компартия осуществляла земельную реформу, опираясь на беднейшее крестьянство, идя на союз с середняком и нейтрализуя кулака. Помещики, крупные капиталисты — арендаторы и землевладельцы — оказывали ожесточенное сопротивление. В селах царил величайший подъем. Крестьянские комитеты, местные организации компартии, Национально-крестьянской партии и посланцы рабочего класса с большими усилиями в течение шести недель в основном завершили раздел земли.

Общая площадь конфискованной и изъятой земли составила 5 млн 599 тыс. хольдов, или 34,6% полезной земельной площади страны. У предателей и фашистских главарей было конфисковано 529 тыс. хольдов земли. 90,4% изъятых по реформе земель, или более 5 млн хольдов, было отнято у помещиков и крупных землевладельцев, в том числе 4,8 млн — у тех, чьи размеры имений превышали 100 хольдов.

Из всей конфискованной и изъятой земли 3 млн 258 тыс. 738 хольдов, т. е. 58,2%, получили в частную собственность безземельные и малоземельные крестьяне; 26,1% площади — земли, покрытые лесами,— перешли в государственную собственность; 422 тыс. хольдов пастбищ (7,6%) стали общественной собственностью; остальные земли были переданы под образцовые, опытные и учебные хозяйства, под государственные хозяйства и для прочих общественных целей. В результате проведения реформы 584 тыс. 893 батрака, сельскохозяйственных рабочих и владельцев карликовых хозяйств получили в среднем по 5,1 хольда на хозяйство. Помещичьи землевладения свыше 100 хольдов и кулацкие свыше 200 хольдов прекратили свое существование. Страна латифундий и «трех миллионов нищих» была преобразована в страну мелкотоварного сельскохозяйственного производства.

Аграрная реформа уничтожила остатки феодализма, ликвидировала эксплуатацию крестьянской бедноты помещиками, уп-

разднила издольщину, положила конец зависимости крестьян от крупных землевладельцев. Она улучшила положение батраков, сельскохозяйственных рабочих, мелких крестьян. Получив по реформе землю, мелкие крестьянские хозяйства стали в основном середняцкими. Земельная реформа увеличила число середняцких хозяйств на 78,4%, а площадь земли в их владении на 85,5%. Произошло осереднячивание деревни. В руках середняков после реформы оказалось более 40% всех лучших земель. Середняк превратился в центральную фигуру венгерской деревни.

После проведения земельной реформы в Венгрии более 95% общего числа хозяйств принадлежали трудящимся крестьянам; в их руках находилось до 80% земель частного сектора. Эти данные свидетельствуют о том, что мелкотоварное крестьянское хозяйство после проведения реформы стало ведущим в сельскохозяйственном производстве страны. Вместе с государственными хозяйствами оно составило экономическую базу народно-демократического строя в деревне.

Проведенная в Венгрии земельная реформа по своему характеру являлась демократическим аграрным преобразованием и по существу выполнила задачу демократической аграрной революции.

Так, в период освобождения Венгрии и в последующие месяцы в стране были уничтожены антинародные хортистский и нилашистский режимы и учреждены демократические органы управления государством, в которых ведущая роль принадлежала рабочему классу и его авангарду — коммунистической партии. Как в городе, так и в деревне закладывались экономические основы власти рабочих и крестьян.

Глава XX

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ И УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ ТРУДЯЩИХСЯ

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ. СДВИГ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ ВПРАВО

На территории Венгрии еще шли бои, когда компартия возглавила борьбу за восстановление экономики страны, и в первую очередь за обеспечение трудящихся крупных городов, особенно Будапешта, продовольствием. Она обратилась к крестьянству с призывом помочь городу в снабжении рабочих хлебом, и труженики деревни с готовностью откликнулись на этот призыв. В результате мероприятий ВКП, а также благодаря помощи Советского Союза уже в апреле 1945 г. более 1 млн жителей столицы стали получать ежедневный хлебный паек. С 1 мая он был увеличен. Улучшалась работа транспорта, почт. Налаживался подвоз в города и другие промышленные центры угля и продовольствия, что способствовало возобновлению работы промышленных предприятий.

Венгрия в годы войны понесла ущерб, равнозначный национальному доходу за пять лет, или 40% всего национального богатства. Полностью или частично было разрушено и повреждено 90% всех фабрик и заводов, промышленное производство оказалось фактически приостановленным. В этой сложной ситуации советские войска оказали стране большую помощь в восстановлении промышленности. Они еще в ходе войны вводили в строй остановившиеся фабрики и заводы. После окончания войны эти предприятия были переданы венгерским властям.

Ведущую роль в строительстве послевоенной Венгрии играла компартия. После освобождения страны она провела ряд организационно-политических мероприятий, направленных на консолидацию ее сил и улучшение своей деятельности. В апреле 1945 г. организационно слились оба центра партии, генеральным секретарем ЦК ВКП был избран Матяш Ракоши.

20—21 мая того же года в Будапеште состоялась первая Всевенгерская конференция ВКП, в работе которой приняли участие 145 делегатов, представлявших 150 тыс. членов партии. Это была первая после падения Венгерской советской республики легальная конференция, равнозначная съезду. Она указала, что в основу своей политики партия должна положить сплочение и тесное сотрудничество всех демократических партий ВНФН. Конференция обратила внимание на единство рабочего класса, осуществленное в профсоюзах. ВКП считала, что после освобождения

страны и установления мира главной задачей является восстановление народного хозяйства.

Во исполнение решений майской конференции шло восстановление предприятий тяжелой и легкой промышленности, шахт и рудников. К августу 1945 г. в результате усилий горняков добыча угля достигла 70% довоенного уровня. ВКП выступила инициатором широкого движения по восстановлению железных дорог. С помощью технических частей Красной Армии за короткое время была восстановлена вся железнодорожная сеть страны, построено около 1 тыс. мостов. Для успешной обработки земли и использования имевшегося в наличии тракторного парка по просьбе венгерского правительства СССР отпустил из запасов Красной Армии 11 тыс. т. горючего и 700 т. смазочных масел для тракторов. Кроме того, советские воинские части предоставили неимущим венгерским крестьянам на время весеннего сева несколько тысяч лошадей и 500 автомашин, разминировали поля. В июне правительство Советского Союза по просьбе венгерского правительства выделило большое количество продовольствия. Это дало возможность ввести новые, увеличенные нормы снабжения населения.

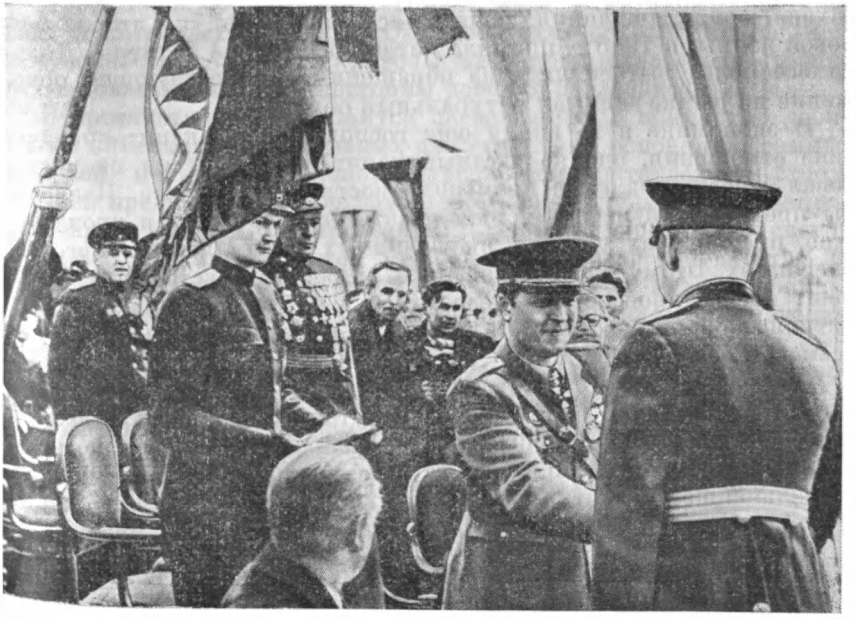
Одним из важнейших результатов второй мировой войны, борьбы народов СССР и народов других стран против фашизма явилось создание в Европе ряда государств народной демократии, в том числе Венгрии. В целях урегулирования отношений между Советским Союзом и Венгрией 15 июня 1945 г. в Будапеште было подписано соглашение о порядке поставок последней товаров в СССР в счет репараций, частичном возмещении убытков, причиненных Советскому Союзу в годы войны.

27 августа 1945 г. СССР заключил с Венгрией договор об экономическом сотрудничестве, а также торговое соглашение на срок до конца 1946 г. Советская страна обязалась поставить Венгрии хлопок, шерсть, коксующийся уголь, железную руду, олово, медь, кобальт, химическое сырье, соль, сахар, а Венгрия в обмен на это консервы, оптические приборы, приборы техники связи и др. Впервые в своей истории Венгрия получала важнейшее сырье для промышленности взамен готовой продукции.

Советское правительство стремилось к установлению добрососедских отношений с Венгрией. Не дожидаясь подписания мирного договора, СССР вернул на родину 150 тыс. венгерских военнопленных. 25 сентября по инициативе правительства Советского Союза были восстановлены советско-венгерские дипломатические отношения на уровне миссий. Несколько позднее стороны обменялись представителями в ранге чрезвычайных посланников и полномочных министров. Советским посланником в Будапеште был назначен Г. М. Пушкин, а венгерским в Москве — Дюла Секфю, один из крупнейших венгерских историков. Установление Венгрией дипломатических отношений с Советским Союзом не только помогло ей покончить с дипломатической изоляцией, но и значительно укрепило ее международное положение.

Прибытие в Будапешт Петру Гроза. 1947 г.

Дьёрдь Палфи принимает венгерские знамена периода 1849 г. Будапешт. 4 апреля 1948 г.



Это было особенно важно потому, что лидеры западноевропейских держав не отказались от мысли восстановить в Венгрии буржуазные порядки, используя для этой цели отсутствие мирного договора с ней. Ведь формально Венгрия имела статус побежденной страны. Помимо ограниченности суверенитета западные союзники Советского Союза по антигитлеровской коалиции имели возможность оказывать влияние на развитие событий в стране и через Союзную контрольную комиссию. Со своей стороны сторонники буржуазных порядков внутри Венгрии, не желая примириться с историческим поражением, не оставляли надежд на возвращение к власти с помощью капиталистических держав.

В условиях существования коалиционного правительства, где инициатива находилась в руках коммунистов, буржуазия особые надежды возлагала на правое руководство ПМСХ и правых в СДП и НКП. Правые в правительстве делали все возможное, чтобы затянуть следствие по делу военных преступников и привлечение к суду активных реакционеров. В этих условиях буржуазная контрреволюция пыталась объединиться против народного строя, вести открытую борьбу. Несмотря на успехи в восстановлении хозяйства и всестороннюю помощь Советского Союза, Венгрия в 1945 г. переживала огромные экономические трудности. Объем промышленного производства едва достигал 35% довоенного уровня, занятость рабочих — 50, производительность труда — 64%, а национальный доход составил лишь около половины довоенного. В результате плохих метеорологических условий урожай в 1945 г. не достиг и половины уровня довоенных лет. Выдававшихся по карточкам продуктов явно не хватало. Особенно остро чувствовалась нехватка хлеба, жиров, мяса, сахара, соли. Инфляция, начавшаяся еще накануне второй мировой войны, в 1945 г. приняла катастрофические размеры. Деньги все более вытеснялись из обращения, господствующее положение на рынке занимал натуральный обмен.

В экономике в то время еще господствовали капиталистические отношения, однако частный капитал фактически не участвовал в восстановлении промышленности и транспорта. Владельцы предприятий избегали вкладывать свои средства в производство, предпочитая участие в различных спекулятивно-торговых операциях. Этому способствовало и то обстоятельство, что Будапешт в указанное время превратился в центр торговли и спекулятивно-мошеннических махинаций с иностранной валютой на всем юго-востоке Европы.

Имели место открытые антисоветские и антиправительственные выступления в ряде городов. Внутри же правительственной коалиции разгорелась борьба вокруг вопроса о том, в каком направлении должна развиваться страна. Компартия высказывалась за дальнейшее развитие революционного процесса и укрепление связей с Советским Союзом. Представители ПМСХ и правые социал-демократы ратовали за сохранение и упрочение капиталистического строя.

20—21 августа 1945 г. состоялся 34-й съезд СДП, который принял важные решения о необходимости сохранения единства в защиту демократических завоеваний; съезд высказался за провозглашение Венгрии республикой. Но по настоянию правых лидеров он отверг предложение компартии о создании единой молодежной демократической организации и объединенного союза венгерских женщин.

В том же месяце собралась и конференция Партии мелких сельских хозяев, являвшейся главной политической базой буржуазии. После освобождения в ней нашли пристанище бывшие помещики и крупные буржуа, политические деятели хортистского толка, реакционные чиновники и клерикальные элементы, торговцы. В решении, принятом на конференции от имени венгерского крестьянства, говорилось о необходимости защиты «настоящей», т. е. буржуазной, демократии, о признании за кулацким Крестьянским союзом права представительства крестьян и права крестьян на забастовки.

Компартия в то время теснее всего сотрудничала с Национально-крестьянской партией, которая по основным вопросам внутренней и внешней политики поддерживала коммунистов.

К лету 1945 г. политические круги буржуазии перешли в наступление, стремясь остановить или хотя бы задержать ход социальных преобразований в стране, а затем в более благоприятной обстановке, т. е. после подписания мирного договора и вывода советских войск, вытеснить коммунистов из правительства. В таких условиях началась кампания по подготовке к выборам в Национальное собрание.

Предвыборную кампанию ПМСХ вела в антикоммунистическом и антисоветском духе. Она требовала сохранения частной собственности и предпринимательства и призывала своих сторонников доказать, что мы «достойны доверия англосаксов».

В противовес сплотившемуся лагерю правых компартия добивалась объединения всех левых сил страны на основе программы, имевшей целью укрепление народно-демократического строя. В своей предвыборной программе ВКП выдвинула задачи национализации шахт и электростанций; усиления борьбы со спекуляцией и инфляцией путем увеличения доходов государства за счет обложения налогом капиталистов, а также путем увеличения производства товаров широкого потребления; обеспечения трудящихся города продовольствием при помощи заготовок продуктов; проведения чистки госаппарата от реакционных элементов; быстрого завершения аграрной реформы; предоставления долгосрочных кредитов и семян новым хозяевам земли и т. п.

7 октября были проведены выборы в Большом Будапеште. ВКП и СДП выступили на них единым списком и получили 42,8% голосов. Партия мелких сельских хозяев собрала половину всех голосов. В результате почувствовали силу правые и в остальных партиях коалиции, они еще шире развернули свою предвыборную кампанию. ПМСХ вела ее под лозунгом «Бог, оте-

чество и чистая частная собственность». За Партию мелких сельских хозяев призывала голосовать и верхушка католической церкви, которую с сентября 1945 г. возглавил кардинал Миндсенти. В своих пастырских посланиях и проповедях он защищал прежний строй и предавал анафеме все преобразования, за которые ратовали коммунисты и их сторонники.

В такой обстановке 4 ноября 1945 г. состоялись выборы в Национальное собрание. ПМСХ собрала 2 млн 688 тыс. голосов (57% всех голосов), что дало ей право на 245 мандатов. СДП получила 69 мандатов, НКП — 23. За кандидатов компартии было подано 17% всех голосов (800 тыс.), она послала в парламент 70 депутатов.

Выборы показали, что противники дальнейших революционных преобразований в Венгрии в то время представляли собой большую силу. Поскольку между партиями, находившимися у власти, еще до начала выборов было достигнуто соглашение о создании нового коалиционного правительства, посты в нем 15 ноября были распределены следующим образом: премьером стал Золтан Тилди (ПМСХ); из 18 членов правительства 9 были от этой же партии, по 4 от ВКП и СДП и 1 от НКП. В результате усилий компартии коалиция партий ВНФН была сохранена. Во внешней политике предусматривалось установление дружественных отношений с Советским Союзом, соседними странами и западноевропейскими государствами. В экономической области продолжался курс на восстановление страны, ликвидацию инфляции, подъем жизненного уровня населения.

Однако принятие этой программы партиями коалиции не оздоровило обстановку в ВНФН. В результате усиления некоммунистических партий внутри ВНФН началась борьба между левыми и правыми силами. Для коммунистов и всех левых сил наступили трудные времена, тем более что правые имели большинство в Национальном собрании.

Западноевропейские страны, которые до этого отказывались официально признать Венгрию, после выборов установили с ней дипломатические отношения. Теперь они уже утверждали, что Венгрия стала «самой демократической страной в Восточной Европе». Окрыленные результатами выборов, представители буржуазных кругов перешли в наступление, причем решающая битва развернулась на экономическом фронте, прежде всего вокруг земель, конфискованных в ходе революции. Сгон крестьян с этих земель стал в начале 1946 г. повсеместным явлением.

Трезво оценив обстановку, компартия направила главные усилия на то, чтобы заставить новое правительство выполнить предвыборную программу ВНФН, отстоять и закрепить позиции рабочего класса в государственном аппарате, перейти в наступление против правых сил и тем самым обеспечить условия для перерастания народно-демократической революции в социалистическую. По предложению компартии в декабре был принят закон о национализации угольных шахт с 1 января 1946 г.

Раздел земли в Гатере. 1945 г.

Предвыборные плакаты 1945 г.

ПОБЕДА СТОРОННИКОВ РЕСПУБЛИКАНСКОГО СТРОЯ. ОБРАЗОВАНИЕ ЛЕВОГО БЛОКА

1 февраля того же года Венгрия была провозглашена республикой. Это стало началом перехода левых сил в наступление против сил буржуазии. Председатель ПМСХ Золтан Тилди стал президентом. Пост премьера занял один из лидеров ПМСХ, идеолог кулачества Ференц Надь.

Проанализировав расстановку классовых сил и новое соотношение политических сил, компартия приступила к проведению радикальных мероприятий, направленных против крупного капитала, спекулянтов и антиреволюционно настроенного чиновничества, в защиту аграрной реформы. Для февраля 1946 г. характерны особенно массовые и организованные выступления трудящихся.

В этой обстановке ВКП предложила СДП, НКП и профсоюзам создать более тесный боевой союз в рамках ВНФН. Левые деятели из руководства названных партий приняли это предложение, а правые не смогли помешать его осуществлению. 5 марта 1946 г. был образован Левый блок — своего рода народный фронт, союз рабочего класса, трудового крестьянства и прогрессивной интеллигенции. Его целью являлась защита народной демократии и дальнейшее развитие революционного процесса. Создание Левого блока рассматривалось ВКП как крупный тактический шаг и большой успех партии. В результате правое крыло ПМСХ, возглавлявшее антикоммунистические силы в Венгрии, оказалось до некоторой степени в изоляции. Правые лидеры СДП и НКП также вынуждены были ограничить свою антикоммунистическую деятельность.

Левый блок быстро приобрел большое влияние в стране. 7 марта 1946 г. по его призыву на улицы Будапешта вышли около 400 тыс. рабочих. Выступление пролетарских масс решило на тот период исход борьбы между левыми и правыми силами. 8 марта Левый блок вручил свои требования ПМСХ. Руководству этой партии пришлось исключить из своих рядов 21 депутата парламента, которые скомпрометировали себя антиреволюционной деятельностью.

Вместе с тем победа Левого блока в марте 1946 г. не означала полного разгрома правого крыла ПМСХ. Буржуазные деятели восприняли условия Левого блока как временную необходимость. Контрреволюционные выступления по-прежнему носили открытый и массовый характер. Классовая борьба не затихала. По инициативе компартии 26 мая в Капошваре был созван митинг левых партий и обнародована декларация, призывавшая массы к борьбе против контрреволюционных сил и обеспечению дальнейшего развития народной демократии. Под натиском масс снизу начались новые переговоры, закончившиеся компромиссом между левыми и правыми. Это было обусловлено и тем, что эко-

Празднование провозглашения республики на площади Кошута в Будапеште

Провозглашение Венгрии республикой 1 февраля 1946 г.

номическое положение страны продолжало ухудшаться. Жизненный уровень населения, за исключением очень небольшого слоя крупных предпринимателей и спекулянтов, являлся чрезвычайно низким. Цены на предметы первой необходимости изменялись по нескольку раз в день. Так же снижалась и реальная зарплата на предприятиях.

Тем не менее к середине 1946 г. наметился некоторый сдвиг в сторону улучшения положения в народном хозяйстве. Рос выпуск продукции металлургической и текстильной промышленности, увеличивалась добыча угля. Сказывалось позитивное влияние заключенных с СССР, Чехословакией, Румынией, Польшей и некоторыми капиталистическими странами торговых соглашений. Серьезной помощью для Венгрии явилась отсрочка выплаты репараций Советскому Союзу. К тому же 1946 г. был более урожайным, чем 1945 г. Создавались условия для стабилизации экономики, для ликвидации инфляции. В мае 1946 г. правительство приняло предложение компартии о введении с 1 августа в обращение новой денежной единицы — форинта, гарантируемого золотом.

Для урегулирования проблемы снабжения промышленности в стране учреждалось Бюро материалов и цен. Правительство ввело обязательные сельскохозяйственные продовольственные поставки и уплату сельскохозяйственных налогов натурой. Установленная заработная плата составляла 50% реального заработка 1938 г. Эти меры помогли ликвидировать голод, нанесли удар по черному рынку, создали предпосылки для обеспечения населения промышленными и продовольственными товарами. Были введены карточная система и двойные цены — твердые и коммерческие, разница между которыми по мере стабилизации экономики постепенно сокращалась.

Сторонники старого строя не прекращали борьбу и в этих условиях. Наиболее активные силы контрреволюции концентрировались по-прежнему вокруг правого крыла ПМСХ. Политике Левого блока правые лидеры этой партии противопоставляли курс на упрочение буржуазной демократии, на отказ от дальнейших революционных преобразований. Они требовали «прав для всех граждан» и открыто заявляли, что стоят на позициях защиты капиталистического строя и не допустят «создания классовой власти», т. е. власти трудящихся. Правые лидеры считали, что кончилось то время, когда они шли вместе с рабочими партиями, и наступил момент, когда «пути должны разойтись». На собраниях и митингах, в печати, везде, где представлялась малейшая возможность, правые критиковали проводимые партиями Левого блока мероприятия.

Активизировали свою деятельность и правые силы в руководстве СДП. В сентябре 1946 г. обострилась борьба внутри Национально-крестьянской партии. В основе разногласий лежало стремление ее правых лидеров вывести НКП из Левого блока и взять на вооружение лозунг ПМСХ насчет «крестьянского единства».

Президент Золтан Тилди приносит присягу. Будапешт. 1 февраля 1946 г.

Введение новой валюты — форинта

Активизировалась также Партия свободы, созданная исключенными из ПМСХ правыми депутатами парламента и возглавляемая Дежё Шуйоком.

Таким образом, борьба за перерастание народно-демократической революции в социалистическую вступила в новый этап. В этих условиях многое зависело от того, какой внешнеполитический курс будет вести правительство. Расстановка сил в парламенте после выборов вызвала глубокое удовлетворение в правящих кругах западноевропейских держав. Победу на выборах ПМСХ они восприняли как сигнал для активизации своих усилий по сохранению буржуазного строя в Венгрии. Правительство Великобритании решило восстановить дипломатические отношения с Венгрией и фактически прекратило выдвигать препятствия в подготовке мирного договора для Венгрии. Поддержка антикоммунистических сил в Венгрии была связана и с началом «холодной войны» между СССР и ее западными союзниками в годы второй мировой войны.

Весной 1946 г. Министерство иностранных дел Венгрии продолжало готовить материалы к мирным переговорам. Основная цель, которую ставила перед собой специально созданная правительством комиссия для этой цели, заключалась в том, чтобы добиться пересмотра условий перемирия по территориальным, экономическим и другим вопросам. Политические представители буржуазии в венгерском правительстве, в руках которых находилось и министерство иностранных дел, надеялись добиться пересмотра этих условий при поддержке стран Западной Европы. Поэтому МИД считал первоочередной задачей открытие миссий в тех капиталистических государствах, которые выразили готовность обменяться дипломатическими представительствами с Венгрией. Причем представлять Венгрию в Вашингтоне, Лондоне и Париже стали прежние хортистские дипломаты.

Следуя официальному курсу правительства, провозгласившего своей целью установление дружественных отношений с СССР, венгерская правительственная делегация во главе с премьером Ф. Надем 9 апреля 1946 г. отправилась в Советский Союз. Это было первое официальное посещение СССР на таком высоком уровне. Наряду с обсуждением целого ряда вопросов стороны достигли очень важной для Венгрии договоренности об отсрочке выплаты репараций с 6 до 8 лет. Этот успех венгерские трудящиеся связывали с деятельностью компартии и с дружественной политикой СССР по отношению к народной Венгрии.

Тем временем империалистические круги в странах Западной Европы и в США продолжали политику поощрения венгерской буржуазии. Для укрепления связей из Венгрии в США, Великобританию и Францию была направлена правительственная делегация во главе с Ф. Надем. В Вашингтоне прошедшие в середине июня 1946 г. переговоры оказались безрезультатными, на обратном пути делегацию приняли руководители Англии и Франции. 24 июня в Париже члены делегации провели совеща-

ние с венгерскими дипломатами о позиции Венгрии на Парижской мирной конференции.

В начале июля того же года правительство Венгрии получило официальное приглашение на конференцию. Главой венгерской делегации был назначен министр иностранных дел, член ПМСХ Янош Дьёндьёши. С самого начала работы Парижской мирной конференции стало очевидно, что правящие круги западных держав пытались помешать проведению в Венгрии демократических преобразований в области экономики, с тем чтобы заставить ее отказаться от политики национальной независимости. США и Великобритания потребовали от Венгрии полного возмещения ущерба, понесенного их гражданами в результате войны, и восстановления своих довоенных привилегий. Претензии США и Великобритании в несколько раз превышали репарации, определенные перемирием в пользу СССР, Чехословакии и Югославии. В то же время США внесли предложение сократить эти репарации с 300 до 200 млн долл. Кроме того, США и Великобритания настаивали на предоставлении иностранцам равных с венгерскими гражданами прав в экономической деятельности и установлении международного контроля над судоходством на Дунае с участием американских и британских представителей.

Мирные договоры с бывшими союзниками гитлеровской Германии — Румынией, Болгарией и Венгрией, подписанные в Париже 10 февраля 1947 г., восстанавливали государственные границы последней, существовавшие на 1 января 1938 г., с изменениями на небольшом отрезке границы с Чехословакией. На правом берегу Дуная, в районе Братиславы, часть венгерской территории с тремя населенными пунктами передавалась Чехословакии. Решения так называемых Венских арбитражей 1938 и 1940 гг. объявлялись несуществующими*. Договоры обязывали правительство Венгрии обеспечить всем ее гражданам политические права и свободы, подтвердили установленные условиями перемирия суммы репараций, определили размеры венгерской армии и вооружений и предусмотрели размещение на территории Венгрии определенных воинских контингентов СССР, необходимых для поддержания его коммуникаций с советской оккупационной зоной в Австрии.

Мирные договоры вступили в силу 15 сентября 1947 г. Они юридически закрепили выход Венгрии из войны, способствовали стабилизации международного положения страны и открыли для нее возможность самостоятельного экономического и политического развития. Осенью 1946 г. Венгрия установила дипломатические отношения с Польшей, Югославией и Италией, начала реализацию торгового и платежного соглашения с Великобританией.

С 28 сентября по 1 октября 1946 г. проходил III съезд ВКП.

* Согласно этим решениям, фашистские правительства Германии и Италии передавали хортистской Венгрии значительные территории Чехословакии и Румынии.

К этому времени компартия превратилась в массовую политическую организацию, насчитывавшую 653 тыс. членов. За коммунистами шла значительная часть трудового населения страны.

Большое внимание съезд уделил проблеме дальнейшего укрепления и углубления союза рабочих и трудящихся крестьян. Он поставил перед партией задачу добиться изоляции кулачества, привлечь середняка на сторону рабочего класса и таким образом сделать его активным участником борьбы за народную демократию. Съезд обратил внимание на то, что происходит консолидация сил реакции, стремящейся использовать происходившие в стране преобразования в свою пользу. Это означало, что в Венгрии в те годы продолжало существовать основное противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения его результатов.

Отвечая на вопрос, каким путем должно идти дальше развитие страны, съезд указал, что назад возврата быть не может, что Венгрия должна развиваться только по пути укрепления народно-демократического государства, по пути к социализму.

В решении съезда указывалось, что коммунисты борются за народную демократию потому, что только она может обеспечить развитие Венгрии по пути социализма без гражданской войны. В обращении компартии к венгерскому народу раскрывалось содержание понятия «народная демократия» — это обеспечение национальных интересов страны вопреки интересам крупного капитала, национализация крупных предприятий, находившихся в руках эксплуататоров, государственный контроль над банками и внешней торговлей, помощь трудовому крестьянству и поддержка государством кооперативов, постепенный подъем жизненного уровня трудящихся, нерушимый союз рабочего класса, крестьянства и прогрессивной интеллигенции и его решающее слово в жизни государства.

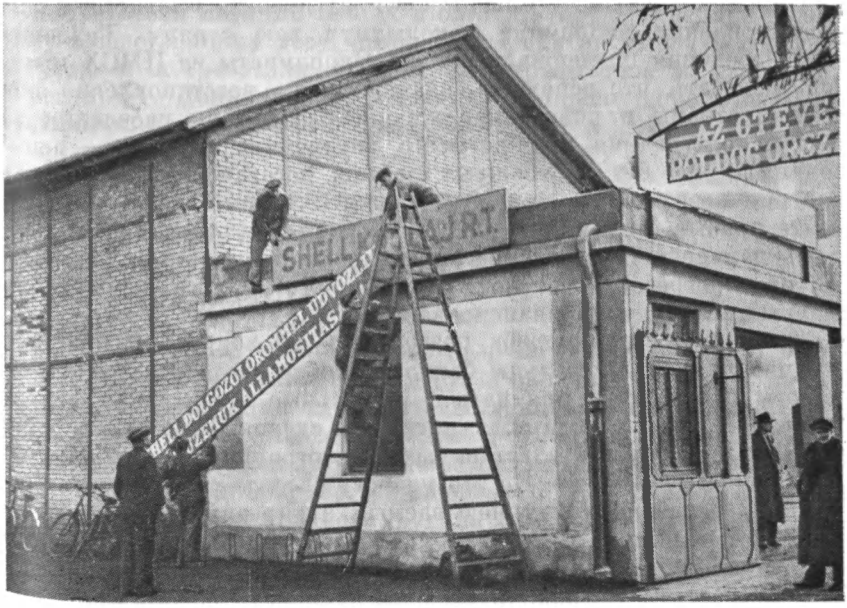
Выдвинутые съездом лозунги: «Не для капиталистов, а для народа строим страну!», «Вон врагов народа из коалиции!», а также конкретные требования, разработанные съездом, направляли партию и демократические силы на дальнейшую борьбу против капитализма, за все большее его ограничение, а в перспективе и ликвидацию.

В этих условиях руководство ПМСХ выступило против всяких «революционных методов», за либеральную форму буржуазной демократии.

События тем временем развивались не в пользу сторонников буржуазной демократии. Обращение III съезда ВКП к народу нашло широкий отклик среди трудящихся и для многих из них стало программой действий. Под влиянием левых сил правительство приняло декрет о переходе с декабря 1946 г. в государственное управление 14 крупнейших предприятий тяжелой промышленности, что означало фактически их национализацию. Переход в руки государства этих предприятий после национализации угольных шахт стал вторым мощным ударом по крупному капи-

Будапештский плакат о трехлетнем плане

Национализация на заводе Шелл. 29 декабря 1949 г.



талу в Венгрии. К концу 1946 г. в находившемся в государственном управлении секторе было занято уже более 43% всех рабочих, трудившихся в фабрично-заводской и горнодобывающей промышленности.

В конце 1946 г. в соответствии с решением III съезда ВКП ЦК партии разработал проект 3-летнего экономического плана. Введение плановости в развитие экономики диктовалось всем ходом общественно-экономического развития Венгрии, наличием в народном хозяйстве обобществленного сектора. Осуществляя курс на перерастание демократической революции в социалистическую, компартия боролась всеми доступными средствами против разгула капиталистической конкуренции и анархии производства, роста безработицы, крайне медленных темпов роста жизненного уровня трудящихся.

Главной задачей 3-летнего плана провозглашалось восстановление народного хозяйства. В заводской и горной промышленности намечалось превышение довоенного уровня на 30%, на транспорте — на 12%, в сельском хозяйстве планировалось достижение средней довоенной урожайности. На этой базе предусматривалось превзойти довоенный жизненный уровень трудящихся. При этом компартия прямо указывала, что имеется в виду восстановление Венгрии на новой, демократической основе, а не восстановление прежней социально-экономической системы страны. В первую очередь предполагалось развивать государственный и кооперативный секторы. Средства для капиталовложений намечалось получить за счет резкого увеличения отчислений из прибылей капиталистов и за счет доходов государства.

Опубликованный в январе 1947 г. проект 3-летнего плана восстановления экономики всколыхнул всю страну. Трудовые слои населения поддержали проект. Экономисты из ПМСХ пытались доказать, что основные задачи плана — восстановление экономики страны и повышение жизненного уровня населения на базе использования прежде всего внутренних ресурсов — невыполнимы, что без зарубежных займов восстановить экономику Венгрии невозможно. При обсуждении 3-летнего плана в парламенте правые депутаты от ПМСХ настойчиво требовали не допускать дальнейшей национализации промышленности и отказаться от прогрессивного поимущественного налога — одного из главных источников финансирования плана.

Особенно острая борьба разгорелась по вопросу о национализации банков. Владельцы банков и после введения устойчивой валюты продолжали получать колоссальные прибыли от финансирования всякого рода спекулятивных сделок. Компартия добилась принятия правительственных мер, ограничивавших махинации владельцев банков. Но это удалось сделать лишь после того, как был разоблачен так называемый антиреспубликанский заговор. Участники заговора, в том числе и лидеры правого крыла Партии мелких сельских хозяев, обвинялись в подготовке плана насильственного свержения народно-демократического строя пу-

тем военного путча. Приурочить его предполагалось к моменту подписания мирного договора и ухода из страны советских войск. Премьер-министр Ференц Надь в то время находился на отдыхе в Швейцарии и во избежание угрозы ареста предпочел остаться в эмиграции. После раскрытия плана многие правые и центристские лидеры ПМСХ бежали на Запад. К ним там присоединились руководители дипломатических миссий Венгрии в ведущих капиталистических странах. Парламент отказался лишить мандата неприкосновенности одного из своих депутатов — генерального секретаря Партии мелких сельских хозяев Белу Ковача. По требованию прокуратуры он был арестован представителями советских войск как организатор террористических групп, нападавших на советских офицеров.

Вслед за этим последовала чистка партий коалиции — ПМСХ, СДП и НКП — от правых элементов. Большая их часть была изгнана из руководства. Покинув свои партии, они образовали несколько оппозиционных партий с открытой программой защиты интересов буржуазии. В руководстве ПМСХ усилилось левое крыло. Председателем ее стал Иштван Доби, активно выступавший за укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Это позволило в короткий срок разрешить правительственный кризис при участии всех партий коалиции. Был сформирован новый кабинет министров. Возглавил его представитель ПМСХ Лайош Динньеш.

Другим важным результатом усиления позиций левых сил явилось утверждение Национальным собранием 3-летнего экономического плана в качестве закона. Он вступил в силу с 1 августа 1947 г. Кроме того, партии Левого блока поставили вопрос о несоответствии позиций ПМСХ в органах государственной власти тому общественному весу, который эта партия имела к середине августа, и потребовали проведения перевыборов в парламент. В результате Национальное собрание было распущено и на 31 августа были назначены новые выборы.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА И ВЫТЕСНЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БУРЖУАЗИИ ИЗ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Летом 1947 г. на политической арене Венгрии действовали 10 партий, претендовавших на места в парламенте. Шесть из них состояли в оппозиции к правительственной коалиции, но лишь одна имела своих представителей в Национальном собрании. По предложению компартии четыре правящие партии заключили избирательное соглашение, согласно которому они обязывались воздерживаться от нападок друг на друга и вместе выступать против оппозиционных буржуазных партий.

К выборам 1947 г. ВКП шла как партия «мира, труда и подъема», как партия, игравшая ведущую и активную роль в восста-

новлении страны, в проведении земельной реформы, преодолении инфляции, разработке и принятии 3-летнего плана и в решении вопроса о досрочном возвращении домой венгерских военнопленных. Что касается других партий правительственной коалиции, то левые их деятели придерживались соглашения, а правые фактически вели предвыборную кампанию в том же духе, что и в 1945 г.

Возглавляемая исключенным из ПМСХ Золтаном Пфейффером Партия венгерской независимости выступала с позиций защиты крупного капитала. Созданная в июле 1947 г. и руководимая Иштваном Балогом Независимая венгерская демократическая партия требовала неприкосновенности городской буржуазии и кулачества. Предвыборные лозунги Демократической народной партии во главе с Иштваном Баранковичем отражали ее стремление защитить «святую веру» от «посягателей». Аналогичную пропаганду вели и остальные оппозиционные партии.

Диаметральная противоположность избирательных программ ряда партий, отражавшая непримиримость интересов тех или иных классов и социальных групп, представляемых этими партиями, вызвала острую предвыборную борьбу в июле—августе 1947 г.

На выборах 31 августа трудящиеся Венгрии оказали доверие компартии — она стала самой влиятельной политической организацией страны, получив более 1 млн голосов (22% против 17% в 1945 г.). За 22 месяца ВКП увеличила число своих приверженцев почти на 40%. Мелкобуржуазные партии на этих выборах потерпели явное поражение. Особенно сильно пошатнулся престиж ПМСХ: она потеряла 71% голосов. Число голосов, поданных за СДП, снизилось на 10%, а НКП собрала на 92 тыс. голосов больше, чем в 1945 г.

Четыре партии избирательного союза — ВКП, СДП, НКП, ПМСХ — собрали более 3 млн голосов, или 60,9% всех принимавших участие в выборах, и получили 271 мандат в парламент, а оппозиция — 140 мандатов. Итоги выборов в Государственное собрание свидетельствовали об укреплении левых сил. Они показали, что за компартией идет большинство рабочего класса. Кроме того, вокруг ВКП начало сплачиваться трудовое крестьянство. Вместе с тем почти 40% голосов, отданных партиям оппозиции, свидетельствовали о сохранении правыми силами значительного влияния в стране. Это предвещало обострение борьбы за власть.

Победа левых сил на выборах привела к коренным переменам в деятельности правительства и Государственного собрания. Отныне важнейшие мероприятия в политической и экономической областях осуществлялись более решительно и были целиком направлены на завершение социалистической революции в стране. По существу, народно-демократическое государство с этого времени стало выполнять функции диктатуры пролетариата. В дальнейшем, в течение так называемого года перелома, происходил

процесс укрепления этой диктатуры путем полного вытеснения представителей буржуазии из высших органов государственной власти и установления решающего влияния рабочего класса в органах управления на местах.

Тем не менее сразу же после выборов коммунисты и их сторонники встретили ожесточенное сопротивление со стороны приверженцев буржуазного строя. Оппозиционные партии вступили в переговоры с правыми руководителями трех партий коалиции в целях образования нового политического блока и создания правительства без коммунистов. В результате 3-недельной борьбы 23 сентября было сформировано новое правительство партиями прежней коалиции, т. е. партиями ВНФН, но по существу к этому времени проводившими политику Народного фронта. Премьер-министром нового правительства остался Лайош Диньеш. В него вошли еще три члена ПМСХ, пять коммунистов, четыре социал-демократа и два представителя Национально-крестьянской партии. Это распределение постов соответствовало результатам парламентских выборов.

Позиция коалиции в органах власти еще более укрепилась после устранения с политической арены Венгрии Венгерской партии независимости во главе с Золтаном Пфейффером. Избирательный суд лишил 49 представителей этой партии депутатских мандатов в Государственном собрании «за обман и подтасовки в ходе выборов». Сам Пфейффер бежал на Запад. Вытеснение консервативно-либеральной оппозиции с политической арены означало конец легального парламентского представительства крупной буржуазии. Начался распад и Демократической народной партии. Буржуазно-демократическая партия и Венгерская радикальная партия весной 1948 г. высказались за образование Радикально-демократического партийного союза. Продолжался процесс чистки и в партиях правящей коалиции.

В 1947 г. Венгерская республика продолжала расширять свои внешнеполитические связи. Она установила дипломатические отношения с Турцией, Бельгией, Болгарией и Албанией. Посланник Австрии и временный поверенный в делах Норвегии вручили свои верительные грамоты в Будапеште. Венгрия обменялась посланниками с Чехословакией, Голландией, Румынией и Египтом.

После выборов 1947 г. правительство сделало ряд решающих шагов, направленных на упразднение буржуазного строя, к полному овладению командными высотами в экономике страны. В этих целях Государственное собрание 21 ноября 1947 г. одобрило закон о национализации семи крупнейших банков. Одновременно были переданы в государственное ведение промышленные и торговые предприятия, ранее принадлежавшие этим банкам, что составляло четверть всей тяжелой индустрии и 30% внешней торговли.

Следующим шагом явилась национализация добычи бокситов и производства алюминия, осуществленная по предложению правительства. 25 марта 1948 г. в стране были национализированы

предприятия с числом рабочих свыше 100. Таким образом, 594 предприятия, на которых трудились более 160 тыс. рабочих, перешли в национальную собственность. В результате общественный сектор стал доминирующим в важнейших отраслях народного хозяйства. Он охватывал 81,7% крупной и средней промышленности. В ведении государства находилось также около двух третей объема внешней торговли. 4 апреля 1948 г. прекратил существование десятилетиями диктовавший свою волю Всевенгерский союз фабрикантов. В целом значительно усилились хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функции народно-демократического государства.

В период борьбы за власть ВКП не имела возможности достаточно внимания уделить проблемам народного образования. Все эти годы они, как правило, находились в ведении ПМСХ и решались по партийной линии. В 1945 г. в целях ликвидации монополии буржуазии на образование вместо существовавших ранее различных типов учебных заведений была создана единая 8-летняя школа, окончание которой давало право на поступление в гимназию. По линии профсоюзов педагогов проводилась переподготовка преподавателей. Были предприняты некоторые шаги и по созданию новых учебников. При поддержке ВКП и ее сторонников в Венгрии развернулось движение народных коллегиумов с целью помочь рабочей и крестьянской молодежи получить среднее и высшее образование. В 1946 г. в стране действовали 44 коллегиума, насчитывавшие около 1500 учеников средних школ и 500 студентов вузов. В 1947 г. было уже 100 коллегиумов, 6 тыс. учащихся школ и 1200 студентов. Так начала создаваться новая интеллигенция.

В то время значительная часть детей в Венгрии воспитывалась в церковных школах. Однако после победы социалистической революции в 1948 г. были созданы условия для отделения церкви от государства. Около двух третей начальных школ и около половины средних находилось в руках церкви. 16 июня 1948 г. Государственное собрание приняло закон о национализации школ. По этому закону в руки государства перешли 6505 школ, в том числе 5437 общих и народных школ, 98 педучилищ и лицеев и 113 гимназий. С национализацией школ почти 18 тыс. педагогов, трудившихся ранее в церковных школах, превратились в работников государственных школ. Осуществление этих мероприятий послужило мощным толчком к развертыванию социалистической культурной революции в стране.

С победой левых сил на выборах в Государственное собрание в порядок дня стал вопрос об осуществлении организационного и идеологического единства организованного рабочего класса. Руководство компартии заявило о желательности объединения ВКП и СДП. Развернулась упорная борьба левых сил в венгерском рабочем движении за окончательную ликвидацию его раскола.

В марте 1948 г. состоялся 36-й, чрезвычайный съезд СДП, принявший решение о проведении чистки партии от правых эле-

ментов и о последующем объединении с ВКП. Одним из существенных моментов, заставивших СДП пойти на объединение двух партий, был массовый переход рабочих социал-демократов в компартию. С января по март 1948 г. более 100 тыс. социал-демократов подали заявление о вступлении в ВКП. Доверие к коммунистам проявлялось не только среди промышленного пролетариата, но и среди сельскохозяйственных рабочих и трудящихся крестьян. К маю чистка СДП от правых элементов в основном была закончена. Из партии были исключены около 25 тыс. человек. Руководство СДП отозвало из Государственного собрания 32 исключенных из нее правых депутата.

Состоявшийся 12—14 июня 1948 г. объединительный съезд ВКП и СДП оформил создание единой рабочей марксистско-ленинской партии — Венгерской партии трудящихся (ВПТ). Председателем ее был избран Арпад Сакашич, а генеральным секретарем Матяш Ракоши. Одним из трех его заместителей стал Янош Кадар. Образование ВПТ означало победу революционных марксистско-ленинских идей над реформизмом в венгерском рабочем движении. Достижение организационного единства рабочего класса стало важнейшей предпосылкой строительства социализма.

Летом 1948 г. завершился «год перелома» в развитии революционного процесса в Венгрии, осуществилось перерастание народно-демократической революции в социалистическую мирным путем. Рабочий класс установил диктатуру пролетариата в форме народной демократии.

Победе социалистической революции в Венгрии в огромной мере способствовало то обстоятельство, что рабочий класс во главе с коммунистами и другими левыми силами опирался на помощь Советского Союза и других стран, становившихся на путь социализма. Еще 18 февраля в Москве был подписан договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Венгерской республикой и Советским Союзом. Договор, заключенный сроком на 20 лет, являлся прочной основой взаимоотношений двух государств. В 1948 г. Венгрия и Советский Союз приняли решение о преобразовании своих дипломатических миссий в посольства. В том же году страна установила дипломатические отношения с рядом других государств и расширила свои экономические и культурные связи.

Венгрия и ее народ вступали в трудный период строительства основ социализма.

Глава XXI

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОЯ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ. УСПЕХИ И ПРОСЧЕТЫ

ПОПЫТКИ ВЫХОДА ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В 1948 г. в странах народной демократии в Центральной и Юго-Восточной Европе буржуазия, по существу, была отстранена от власти. Упрочение сил социализма вызвало ответную реакцию со стороны капиталистических держав Западной Европы: в апреле 1949 г. был образован блок НАТО. Социалистические страны также вынуждены были предпринимать дополнительные усилия, направленные на укрепление своей обороноспособности

В сложной международной обстановке начиналось строительство основ социализма в Венгрии. Трудящиеся страны приступили к созданию материально-технической базы социализма.

Одновременно с победой над буржуазией создавалась новая политическая система, которая должна была соответствовать целям построения нового общества. Сохранив форму народной демократии, все составные части политической системы меняли свое содержание, обеспечивая интересы рабочего класса и остальных слоев трудящихся.

Политические общественные организации, формировавшие государственную власть или претендовавшие на нее, тоже претерпели изменения. Ведущей партией страны после объединения ВКП и СДП в 1948 г. стала Венгерская партия трудящихся. После установления диктатуры пролетариата она укрепила свои ряды путем чистки партии от карьеристских элементов и различного рода случайных попутчиков. В ходе перерегистрации из ВПТ было исключено 190 тыс. человек и численность ее сократилась до 900 тыс. Чистка шла и в других партиях коалиции — ПМСХ и НКП, в результате чего к руководству этими партиями пришли левые деятели, поддержавшие курс ВПТ на строительство социализма.

Одновременно продолжался процесс изоляции самой большой оппозиционной буржуазной партии — Демократической народной партии. В конце 1948 г. ее лидер Иштван Баранкович эмигрировал на Запад, а в начале февраля 1949 г. руководство партии заявило о ее самороспуске. Весной того же года с политической арены сошел и Христианский женский лагерь во главе с Маргит Шлахты, игравший роль оппозиции в 1945 г. Союз Венгерской радикальной и Буржуазно-демократической партий, создавших затем Независимую венгерскую демократическую партию, сначала

ла оставался лояльной оппозицией, а потом примкнул к фронту партий правящей коалиции и постепенно сошел с политической арены. Партии эти никто не запрещал, и они не заявляли о своем самороспуске, просто их организации в центре и на местах прекратили свое существование.

Венгерский национальный фронт независимости был не только союзом партий, правивших страной, но в определенной степени также и объединением трудящихся со становившимися на лояльные позиции буржуазными слоями общества. В этом смысле он представлял арену соперничества между его участниками. В новой ситуации возникла идея реорганизации ВНФН. Имелось в виду, с одной стороны, создать фронт трудящихся слоев, расширив его за счет профсоюзов и других общественных организаций, а с другой — превратить его в массовое общественное движение.

Это была вполне реальная задача. К этому времени осуществлялась реорганизация профсоюзов на основе решения его съезда в октябре 1948 г. Смысл реорганизации заключался в переходе к новой организационной структуре под лозунгом: «Один завод — одна профорганизация», от союзов по профессии к промышленно-отраслевым организациям. Вместо существовавших 50 профессиональных союзов было создано 19 новых. В начале 1949 г. и фабрично-заводские комитеты влились в профсоюзные организации на предприятиях.

Во второй половине 1948 г. удалось объединить крестьянские представительные организации и союзы и образовать Всевенгерский союз трудящихся крестьян и сельскохозяйственных рабочих (ДЕФОС), оживить работу Демократического союза венгерских женщин и создать объединенный координационный центр всех молодежных организаций — Народный Союз венгерской молодежи. Позже, в июне 1950 г., был создан Союз трудящейся молодежи, в который влились все существовавшие молодежные организации.

10 сентября 1948 г. межпартийное совещание представителей партий, входивших в Венгерский национальный фронт независимости, приняло решение о его преобразовании. 1 февраля следующего года на его базе был создан Венгерский народный фронт независимости. На первом своем конгрессе 15 марта он принял программное заявление, в котором выразил поддержку курсу ВПТ на строительство социализма в стране.

Действовавший под руководством компартии фронт включал в себя ВПТ, Национально-крестьянскую партию, Партию мелких сельских хозяев, Независимую венгерскую демократическую партию, профсоюзы, Венгерский союз трудящихся крестьян и сельскохозяйственных рабочих, Демократический союз венгерских женщин и Народный союз венгерской молодежи. Таким образом, в обновленный фронт влились массовые общественные организации.

Партии реорганизованного Народного фронта сочли целесообразным переизбрание Государственного собрания, чтобы в со-

ставе высшего законодательного органа отразить те социальные изменения и расстановку классовых сил, которые произошли в стране со времени выборов 1947 г. Причем партии, входившие в ВНФН, приняли предложение компартии на предстоящих выборах в Государственное собрание выступить с единой программой и общим списком кандидатов в депутаты. Выборы состоялись 15 мая 1949 г. Из более 6 млн человек, имевших право голоса, 94,7% приняли участие в выборах. Из них 95,6% отдали свои голоса за кандидатов Народного фронта. В новом парламенте имелось 402 депутатских места. Среди избранных было 45% рабочих, 28% крестьян, 23% интеллигентов. 71 % нового парламента являлись членами ВПТ. Социальный состав его отражал руководящую роль рабочего класса, а также крепнущий союз рабочих, трудящихся крестьян и патриотической интеллигенции. Впервые за всю предшествующую историю Венгрии в состав парламента не вошел ни один представитель помещиков, финансовой олигархии, крупных торговцев.

После выборов в парламент произошла и реорганизация правительства. Премьер-министром был назначен лидер ПМСХ Иштван Доби, который и ранее, с декабря 1948 г., занимал данный пост после отставки Лайоша Динньеша. Кроме того, ПМСХ получила еще два министерских портфеля. Два портфеля достались и НКП, а остальные 11 — ВПТ. После отставки З. Тилди с поста президента республики в августе 1948 г. его сменил Арпад Сакашич.

По инициативе ВПТ и ВНФН Государственное собрание 18 августа 1949 г. приняло, а через два дня обнародовало конституцию, по которой Венгрия стала именоваться Венгерской Народной Республикой. Конституция закрепила политические завоевания рабочего класса; в ней отразились изменения, которые произошли в экономической и социально-политической жизни страны. Конституция зафиксировала, что «Венгерская Народная Республика является государством рабочих и трудящихся крестьян... Вся власть принадлежит трудовому народу». Основой общественного строя народной республики конституция провозгласила труд. Все граждане страны получили право на труд. В документе подчеркивалось, что Венгерская Народная Республика стремится осуществить социалистический принцип «от каждого по способности, каждому по труду». Конституция зафиксировала не только права граждан, но и гарантии их осуществления. Она провозгласила право трудящихся на отдых, на образование независимо от пола, вероисповедания и национальности, дала женщинам равные права с мужчинами, декларировала гражданам свободу слова, совести, право собственности, приобретенной личным трудом. Конституция обязывала всех граждан защищать народное имущество, общественную собственность.

Новый закон гласил, что высшим органом власти в республике является Государственное собрание, которое избирает Президиум ВНР и Совет министров. По новой конституции предстояло

заменить старые местные муниципальные органы власти (управления начальников комитатов, округов, бургомистров, старост, выборных корпораций и т. д., восстановленных в январе 1945 г. взамен национальных комитетов) советами. На местах власть стала принадлежать сельским, городским, окружным и комитатским советам. В июне—августе 1949 г. повсеместно возникли временные советы, а 22 октября 1950 г. состоялись первые выборы в местные советы. Более 220 тыс. трудящихся было избрано членами или кандидатами в члены советов, из них 15% являлись рабочими, 67 — трудящимися крестьянами, 7% — представителями интеллигенции, а остальные служащими, мелкими промышленниками и торговцами. Треть избранных в советы представляли там ВПТ. Создание местных советов — органов диктатуры пролетариата — предполагало вовлечение широких масс трудящихся в управление государственными делами.

После выборов в Государственное собрание и изменения состава правительства началась чистка административного аппарата, и прежде всего министерств — главным образом тех, которые ранее находились в руках буржуазных партий. Во второй половине 1948 г. основательной чистке подвергся аппарат министерства иностранных дел, возглавляемого коммунистом Эриком Молнаром. Из этого министерства было уволено 235 дипломатов старой школы, взамен туда пришел 191 новый сотрудник, в том числе 123 рабочих.

Аналогичный процесс происходил и в других министерствах (финансов, торговли, просвещения), в которых также бытовало мнение о «незаменимости» дореволюционных кадров. В министерствах промышленности и сельского хозяйства расширение новой прослойки работников аппарата — выходцев из трудовых слоев населения — проходило еще активнее. В результате в течение 2—3 лет десятки тысяч рабочих и трудящихся крестьян были привлечены к работе в государственном аппарате. К весне 1949 г. 67% руководителей промышленных предприятий составляли бывшие рабочие.

Начался процесс обновления командного состава армии и полиции за счет выходцев из рабочих и крестьян. Если в январе 1949 г. только 5,5% офицерского состава являлись выходцами из трудящихся, то к концу 1950 г. их процент составил 80,7. 76% офицерского состава полиции были выходцами из рабочих и крестьян.

Приверженцы старого режима старались различными способами воспрепятствовать обновлению государственного аппарата. В качестве главного аргумента выдвигалась идея необразованности и некомпетентности вновь привлекаемых административных работников. Однако ВПТ настойчиво проводила свою линию.

Против мероприятий правительства открыто выступали руководство некоторых оппозиционных партий, в том числе партии Пфейффера, и католическая верхушка во главе с примасом католической церкви кардиналом Миндсенти.

До 1948 г. руководство католической церкви вело открытую борьбу против народно-демократического строя. Когда коалиционные партии Венгрии приняли решение о факультативном преподавании закона божьего в школе, высший клир всеми средствами пытался воспрепятствовать этому и организовать массовое движение протеста. Руководители католической церкви поддерживали тесную связь с американскими представителями в Венгрии. В конце 1948 г. правительство заключило с некоторыми церквами соглашение, по которому духовные лица обязывались поддерживать народно-демократический строй. Но руководство венгерской католической церкви не пошло на это соглашение. Кардинал Миндсенти начал еще более активную деятельность против светских властей, поскольку его идеалом был монархический строй.

Характер новой власти определялся не только числом трудящихся, влившихся в государственные учреждения, полицию, органы управления экономикой, но и теми новыми отношениями, которые сложились между государством и трудящимися. Народно-демократический строй расширил возможность участия рабочих и крестьян в государственных и общественных делах, способствовал ускорению построения нового общества, свободного от эксплуатации человека человеком.

В послевоенный период в Венгрии зарождались и развивались новые социалистические производственные отношения. Дух коллективизма все больше овладевал трудящимися, широко практиковался обмен производственным опытом отдельных рабочих и целых предприятий. Благодаря самоотверженным усилиям рабочих, трудящихся крестьян и прогрессивной интеллигенции 3-летний план был выполнен досрочно, за два года и пять месяцев. Выполнение плана шло под лозунгом «Твоя страна, себе строишь!». В ходе выполнения 3-летнего плана был достигнут и превзойден уровень промышленного производства довоенных лет. Восстанавливались старые и строились новые предприятия. При этом менялась география размещения фабрик и заводов. Несколько предприятий появилось в районах Дьёра, Мишколца, Озда.

В годы выполнения трехлетки производительность труда в фабрично-заводской промышленности увеличилась более чем вдвое. В 1949 г. национальный доход был почти в 2 раза больше, чем к началу трехлетки, и превысил уровень 1938 г. на 24%. Причем на социалистический сектор промышленности приходилось 66% национального дохода. В связи с этим жизненный уровень трудящихся Венгрии повысился на 37%, выросла реальная заработная плата рабочих, удалось ликвидировать безработицу. Число лиц, занятых в годы трехлетки во всех отраслях народного хозяйства, возросло на 390 тыс. В общественное производство включались женщины. Улучшалась жизнь трудящихся не только в результате повышения реального заработка, но и за счет общественных фондов, из которых расходовались средства на строительство больниц, домов отдыха, школ, льготное снабжение

медикаментами и т. п. Была расширена также сеть заводских столовых, которые обеспечивали рабочих одноразовым или двухразовым питанием по льготным ценам. Обед в таких столовых отпускался менее чем за половину себестоимости.

Опираясь на завоевания рабочего класса в политической области, ВПТ и правительство в декабре 1949 г. осуществили национализацию предприятий с числом рабочих свыше 10. Одновременно были национализированы 60 крупных предприятий, принадлежавших иностранным капиталистам. Если в первый год 3-летнего плана решающие позиции в экономике еще принадлежали буржуазии, то к концу 1949 г. в руках государства были сосредоточены вся крупная, средняя и частично мелкая промышленность, кредитная система, транспорт, внешняя торговля, бóльшая часть внутренней торговли. За исключением сельского хозяйства, социалистический сектор господствовал в экономике страны.

К 1948 г. известных успехов достигло и сельское хозяйство. Расширились посевные площади, повысилась урожайность зерновых и технических культур, начался подъем животноводства. Правда, все это относительно к предыдущим годам, ибо лишь в 1949 г. валовая продукция сельского хозяйства достигла уровня довоенных лет. Товарной же продукции и тогда сельское хозяйство дало на 30% меньше, чем до войны. Коренное улучшение материального положения трудящегося крестьянства стало возможным только с победой социалистической революции, которая обеспечила условия для перехода к хозяйствованию на кооперативных началах.

Коммунисты Венгрии были уверены, что социалистическое преобразование мелких крестьянских хозяйств — это необходимая мера. ВПТ ставила целью создание крупного социалистического сельского хозяйства, базирующегося на передовой технике, способного к расширенному воспроизводству, которое смогло бы максимально обеспечить непрерывно растущие потребности трудящихся.

В 1948 г. в ходе развернувшегося в стране движения за производственное кооперирование крестьян Политбюро ЦК партии коммунистов конкретизировало свою политику по отношению к крестьянству. На основе анализа внутреннего положения страны 12 февраля и 22 апреля 1948 г. Политбюро в своих директивах изложило задачи, направленные на расширение и укрепление кооперативного движения в области сельскохозяйственного производства, сбыта и потребления, а также на вытеснение из всех сфер сельскохозяйственной деятельности эксплуататорских элементов. Оно рекомендовало осуществлять социалистическое преобразование сельского хозяйства путем производственного кооперирования крестьян. Партийная программа базировалась на ленинской теории кооперации. Кооперация представляла собой доступный и понятный миллионам крестьян путь перехода от раздробленных единоличных хозяйств к крупным производственным

объединениям. В условиях диктатуры пролетариата через кооперацию в сельское хозяйство предполагалось внедрить коллективистские начала.

До конца 1948 г. кооперативы в Венгрии создавались главным образом на землях, переданных для этой цели безработным сельскохозяйственным рабочим и бедным крестьянам из государственных фондов. Правительство в то время стимулировало производственное кооперирование и другими путями. Частным лицам было запрещено арендовать участки земли свыше 25 хольдов. Это право предоставлялось только кооперативам. В 1948 г. появилось 400 земледельческих производственных кооперативов.

Стремясь облегчить процесс производственного кооперирования, обеспечить постепенность и организованность преобразований в сельском хозяйстве, правительство в конце 1948 г. одобрило положение о сельскохозяйственных кооперативах, согласно которому предоставлялась возможность создавать производственные кооперативы трех типов.

Простейшей формой земледельческой кооперации являлись производственно-кооперативные группы. Их члены выполняли совместно значительную часть наиболее трудоемких работ: пахоту, внесение удобрений и посев. Остальные работы, в том числе и уборка урожая, производились членами кооператива самостоятельно па закрепленных за ними участках сроком на один год. И налоги каждый член кооператива платил отдельно.

Во втором типе производственных кооперативов все работы осуществлялись коллективно, причем все члены коллектива трудились столько, сколько было необходимо для обработки участка, сданного им в кооператив. Распределение дохода проводилось после вычета общих расходов, в том числе и налогов, в соответствии с величиной участка земли.

В третьем, высшем типе производственных сельскохозяйственных кооперативов все работы осуществлялись сообща. Основная часть доходов распределялась по труду, а остальная — в зависимости от количества сданной в кооператив земли, т. е. в виде земельной ренты. В то время последняя составляла около 20—25%. В Венгрии, как и в ряде других стран народной демократии, социалистическое преобразование сельского хзяйства проходило в условиях частной собственности на землю. Земля сохранялась за прежними владельцами и после обобществления ее в кооперативах.

В начале 1949 г. в Венгрии преобладали сельскохозяйственные кооперативы высшего типа. Их насчитывалось 401 из 562 — общего числа всех типов. Но это были еще слабые кооперативы. В них объединялись в основном крестьянская беднота, бывшие батраки и сельскохозяйственные рабочие. В их распоряжении находилось менее 1% пахотных земель страны.

В 1949 г. произошли значительные перемены в жизни венгерского села. К концу этого года имелось уже 1500 производственных кооперативов, в которых было объединено 36 тыс. крестьян,

Агитационная автомашина с плакатами по случаю национализации сахарных заводов. 11 сентября 1948 г.

Женская бригада с песней идет на работу. Июль 1952 г.

сообща обрабатывавших 350 тыс. хольдов земли, что составляло вместе с землями госхозов 7,3% пахоты страны. В сельской местности также начали складываться новые производственные отношения. Усилению этого процесса призваны были способствовать и созданные к концу 1949 г. 200 МТС, которые производили работы для кооперативов со скидкой 30%.

В этих условиях в Венгрии вырабатывался новый, 5-летний план развития народного хозяйства на 1950—1954 гг. Он предусматривал ускорение индустриализации страны, в первую очередь развитие тяжелой, особенно машиностроительной, промышленности, ликвидацию отсталости сельского хозяйства, значительное повышение урожайности, повышение жизненного уровня трудящихся, укрепление армии и обороноспособности страны. Выполнение этого плана должно было обеспечить превращение страны из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную.

Для достижения намеченных целей контрольными цифрами первой пятилетки предусматривались капиталовложения в народное хозяйство в размере 35 млрд форинтов, в том числе в промышленность 17 млрд и в сельское хозяйство 6 млрд. Планировалось увеличить объем промышленного производства на 80%, сельскохозяйственного на 35% и на 35% повысить жизненный уровень населения по сравнению с 1949 г.

Разработанный 5-летний план в целом был реальным, хотя и несовершенным. Он содержал ряд недостатков, особенно в отношении сельского хозяйства. К концу пятилетки в стране планировалось построить основы социализма, т. е. преобразовать и сельскохозяйственное производство на социалистических началах. А это уже было явным просчетом в планировании. Осуществить подобное преобразование путем доброй воли и убеждения, без мер принуждения и репрессий в короткий период не представлялось возможным.

В результате самоотверженного труда народа в первом году пятилетки были достигнуты значительные успехи. Промышленное производство в 2 раза превысило довоенный уровень и на 35,1% уровень 1949 г. План роста производства продукции на пятилетку народное хозяйство выполнило за один год более чем на 40%. В сельском хозяйстве урожай зерновых почти на 10% превышал урожай предыдущего года. Национальный доход стал больше на 20%, причем 70% его было произведено социалистическим сектором. Реальный доход рабочих и служащих повысился в среднем на 2,9%. Это отчасти объясняется и тем, что в течение первого года пятилетки увеличивались намеченные ранее капиталовложения. По сравнению с обрабатывающей промышленностью относительно скромными выглядели успехи в добывающей, особенно в области производства энергии и энергоносителей. Росту промышленной продукции способствовало все большее вовлечение людей в производство. В 1950 г. удалось полностью ликвидировать безработицу. Началось строительство целого ряда новых предприятий.

Эти первоначальные достижения, а также обострение международной обстановки в связи с начавшейся войной в Корее толкнули руководителей Венгрии на пересмотр заданий пятилетки в сторону увеличения контрольных цифр. Новые наметки обсудил проходивший в 1951 г. второй съезд ВПТ, а затем их одобрило Государственное собрание. Задания плана были необоснованно завышены. Сумму капиталовложений предлагалось увеличить до 85 млрд форинтов. Стоимость промышленной продукции намечалось увеличить в течение пятилетки в 3 раза (не на 80, а на 200%), причем тяжелой промышленности — в 4 раза. Объем сельскохозяйственной продукции было решено увеличить не на 35, а на 50—55%.

В пересмотренных наметках пятилетки планировалось повысить жизненный уровень населения не на 35, а на 50%. Это означало, что индустриализация страны в намеченных темпах возможна лишь за счет оттеснения на второй план сельского хозяйства и сокращения непосредственного удовлетворения насущных потребностей населения. Предпринимались попытки повысить производительность труда путем организации социалистического соревнования, применялся в условиях Венгрии опыт стахановского движения. Но только этими мерами нельзя было выполнить работу, для которой в тех условиях и при достигнутом тогда уровне механизации требовалось около 650 тыс. человек дополнительной рабочей силы. Пришлось пойти на привлечение во все отрасли народного хозяйства женского труда.

Увеличение численности работавших, что затрагивало почти каждую семью, не сопровождалось улучшением жизненных условий. Тогда был брошен клич вести «спартанский образ жизни». Благодаря успешной агитационной и пропагандистской работе партии удалось на 50% повысить запланированную сумму внутреннего государственного займа. Увеличивались обязательные поставки продукции сельского хозяйства, с 1952 г. происходило изъятие ее излишков у крестьян.

Несмотря на предпринимавшиеся меры, уже в первый год пятилетки обнаружились перебои в обеспечении населения товарами первой необходимости, и с января 1951 г. в Венгрии была введена карточная система на ряд продовольственных и промышленных товаров.

Тем не менее в результате политики партии и правительства, направленной на индустриализацию страны ускоренными темпами, удалось ликвидировать промышленную отсталость Венгрии. К концу первой пятилетки ее промышленность не только удовлетворяла внутренний спрос, но и экспортировала продукцию своих предприятий. Значительным социальным достижением явилась ликвидация безработицы.

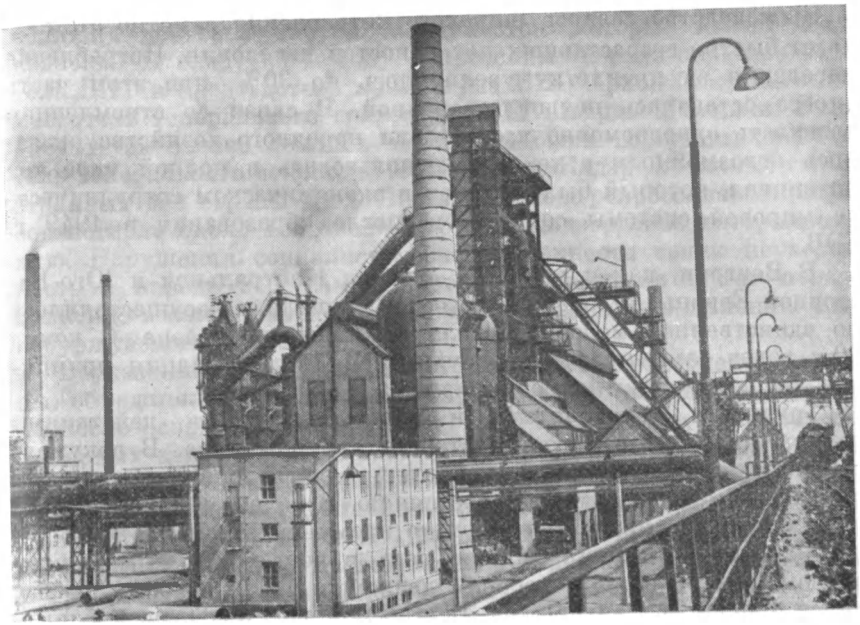
В годы первой пятилетки было построено 65 новых крупных промышленных предприятий, а 84 ранее существовавших подверглись расширению или реконструкции. Вступила в строй первая очередь Дунайского металлургического комбината. Началось

обновление и реконструкция крупнейшего в стране Диошдьёрского металлургического комбината им. В. И. Ленина. Благодаря самоотверженному труду рабочих и крестьян на карте страны появились новые города и районы: Сталинварош (современный Дунауйварош), Комло, Казинцбарцика, Орослань и Варпалота, новые дороги и каналы. Промышленные предприятия были построены в городах со слаборазвитой промышленностью: Бекешчабе, Кишкунфеледьхазе, Дебрецене, Дьёндьёше, Солноке, Ясберене, Ходмезёвашархее, Сегеде, Капошваре и др. За годы пятилетки возникли новые отрасли промышленности — приборостроение, автомобилестроение и другие, получившие широкое развитие в последующие годы.

Результаты выполнения первой пятилетки свидетельствуют о том, что это были годы ускоренного строительства основ социализма, напряженного творческого труда венгерского народа. За пять лет Венгрия превратилась из аграрно-индустриальной страны в индустриально-аграрную. Продукция фабрично-заводской промышленности увеличилась в 2,3 раза (тяжелой промышленности — в 3, а машиностроения — в 3,5 раза), национальный доход — в 1,5 раза. Значительно возрос вес промышленности в народном хозяйстве. В 1954 г. она дала 53,8% национального дохода (в 1949 г. 41,9%). Четверть всего активного самодеятельного населения (в 1949 г. 19,4%) к концу пятилетки была занята в промышленности. В то же время процентное соотношение занятых в сельском хозяйстве уменьшилось с 54,5 до 43%.

В первые годы первого 5-летнего плана произошли изменения в области социалистического переустройства сельского хозяйства. К концу 1952 г. было создано 5110 производственных кооперативов трех типов, имевших в своем распоряжении 2 млн 608 тыс. хольдов земли и объединявших 282 тыс. 847 семей. К этому времени социалистический сектор сельского хозяйства объединял 33% пахотной земли и треть скота. Однако в процессе кооперирования были допущены серьезные просчеты. Запланированное на годы пятилетки завершение социалистического преобразования сельского хозяйства не могло быть осуществлено, так как для этого не имелось условий. Стремление во что бы то ни стало выполнить план приводило к нарушению принципа добровольности и подрыву союза рабочих и трудящихся крестьян, разорительным для крестьян увлечениям госпоставками, наличию низких заготовительных цен, к перегибам в области прогрессивного налога.

В результате в годы пятилетки не были выполнены планы производства сельскохозяйственной продукции. В этой области сказались частые перемежевания, проводившиеся в связи с производственным кооперированием, а также административные и экономические меры, направленные на ограничение кулачества, а на деле приведшие к его ликвидации (каждая четвертая крестьянская семья была подвергнута судебно-полицейским дознаниям) вследствие чего значительная часть пахотного клина оставалась необработанной.



Построенная в 1954 г. домна в Дунауйвароше

Новая школа в столице Венгрии. 50-е годы

Производство товаров широкого потребления заметно отставало от быстро возраставших потребностей населения. Потребление населения за пятилетку увеличилось на 30%, при этом часть спроса оставалась неудовлетворенной. В связи со стремлением развивать одновременно все отрасли народного хозяйства оказалось невозможным в те годы использовать в полной мере тот потенциал, который был заложен в экономическом сотрудничестве мировой системы социализма после образования в 1949 г. СЭВ.

В Венгрии, как и в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы, строительство основ социализма осуществлялось по единственной модели, модели сталинского образца. С конца 40-х годов там имела место существенная деформация принципов, теории и практики социализма.

Трудности усугублялись и волюнтаристскими действиями группы партийного и государственного руководства. В документах партии коммунистов более поздних лет дан анализ причин, приведших страну к такому состоянию. В качестве одной из них указывалось на процветавший в то время культ личности Матяша Ракоши, игравшего видную роль в венгерском и международном революционном рабочем движении. В свое время он являлся членом правительства Венгерской советской республики, работал в руководящих органах Коминтерна. В 1925 г. Ракоши был схвачен хортистами в Будапеште и посажен в тюрьму, где просидел 16 лет. В годы второй мировой войны он находился в Советском Союзе и возглавлял центр венгерских коммунистов в эмиграции. После освобождения Венгрии его избрали генеральным секретарем Венгерской коммунистической партии. После ряда лет успешной борьбы партии за восстановление страны, в ходе строительства социализма, начиная с 1949 г., сложился культ личности М. Ракоши, с которым он сначала мирился, а затем и сам начал поощрять его. Причем венгерские историки отмечают примитивность культа, выражавшегося в религиозном почитании всезнающего вождя, в бурных овациях, в обязательном проявлении энтузиазма и оптимистической веры. «Его деятельность подорвала внутреннее единство партии, серьезно ослабила связи партии с массами и причинила тяжелый ущерб делу социализма»,— отмечалось в тезисах ЦК Венгерской социалистической рабочей партии к 40-летию образования КПВ [1].

М. Ракоши и его сторонники, забыв о ленинских нормах и принципах партийной жизни, нарушая законность, извращали линию партии на строительство нового общества. Отказ от принципа коллективного руководства внутри партии привел не только к нарушению партийной демократии, но и к необоснованным репрессиям по отношению к видным руководящим деятелям коммунистической партии и бывшим левым социал-демократам. В мае 1949 г. были арестованы Ласло Райк и ряд других руко-

[1] Новая и новейшая история. 1959. № 1. С. 167.

водящих деятелей партии коммунистов, которые вскоре были казнены. В следующем году репрессиям подверглись председатель ВПТ и председатель президиума ВНР Арпад Сакашич и заместитель генерального секретаря ВПТ Дьёрдь Марошан. В мае 1951 г. на основе ложных обвинений были осуждены заместитель генерального секретаря ВПТ Янош Кадар и министр иностранных дел страны Дюла Каллаи. В ходе репрессивных процессов погибло около 100 человек, 5 тыс. подверглись интернированию. Нарушения социалистической законности сеяли неуверенность в народе и в самой партии. Проводимая в тот период политико-воспитательная работа способствовала оживлению мелкобуржуазной идеологии.

В указанные годы в виде оппозиции, или обособленной группы, объединялись сторонники Имре Надя. В свое время, особенно после освобождения Венгрии, Надь был одним из самых популярных деятелей партии. В послевоенные годы, когда он возглавил министерство сельского хозяйства, в печати называли его не иначе как министр, «делящий землю». Будучи членом Политбюро ЦК ВКП, а затем и Центрального руководства ВПТ, он активно участвовал в проходивших в верхах партии дискуссиях, в том числе и по аграрно-крестьянскому вопросу. Его выступления свидетельствовали о том, что он являлся противником курса Ракоши на ускоренное социалистическое преобразование сельского хозяйства. И. Надь выступал за реформы и обновление социализма. В сентябре 1949 г. И. Надя за его взгляды вывели из состава Политбюро ЦР ВПТ.

Последовавшая в марте 1953 г. смерть И. В. Сталина стала отправной точкой кардинальных перемен в политическом курсе ВПТ, в партийном и государственном руководстве. Летом того же года была предпринята попытка исправить допущенные просчеты, внести определенные коррективы в политическую линию партии и деятельность правительства. Этот вопрос обсуждался на заседании секретариата ЦР ВПТ. Там пришли к выводу о необходимости пересмотреть напряженные планы экономического развития, провести сокращение госаппарата, в том числе правительства, министерств (более чем на треть), разделить посты генерального секретаря ЦР ВПТ и премьер-министра, которые с августа 1952 г. совмещал М. Ракоши.

27—28 июня 1953 г. состоялся пленум ЦР ВПТ, принявший решения, направленные на ликвидацию просчетов и перегибов, допущенных в ходе строительства основ социализма. Пленум признал нарушение законности в принципе, но не дал оценки громким политическим процессам конца 40-х — начала 50-х годов. Пленум отметил, что партийное руководство и правительство не учли экономических возможностей страны и намечали задачи, для осуществления которых в то время в Венгрии не было условий. Он предложил уделить больше внимания легкой и пищевой промышленности, снизив темп развития тяжелой индустрии, добиться быстрого увеличения продукции сельского хозяйства.

Пленум рекомендовал не форсировать численный рост производственных кооперативов и сделать акцент на организационно-хозяйственном укреплении социалистических хозяйств. Подчеркивалась необходимость подчинения всей хозяйственной деятельности повышению жизненного уровня населения, реальные заработки которого к тому времени имели тенденцию к снижению, ускорить жилищное строительство.

Пленум принял решение упразднить пост генерального секретаря ВПТ (как это произошло и в Советском Союзе). М. Ракоши был избран первым секретарем ЦР ВПТ. На сессии Государственного собрания 4 июля премьер-министром вместо М. Ракоши избрали И. Надя. Связано это было отчасти с его специальностью аграрника (в тот период в Советском Союзе премьер-министр Г. М. Маленков выступил с программой «крутого подъема» сельского хозяйства). Материалы пленума ЦР не публиковались. На созванном через неделю в Будапеште партактиве сделали доклады и первый секретарь, и новый премьер-министр. Причем каждый из них изложил обсуждавшиеся на пленуме проблемы по-своему. Оба доклада противоречили друг другу. Уже тогда стало ясно, что четкой программы у партии нет и что лидеры ВПТ и государства, согласившись с постановлением пленума, не собираются выполнять их в полной мере.

Новая ситуация, сложившаяся в партийном и государственном руководстве, характеризовалась неопределенностью, а в известной мере и опасной двусмысленностью, что заранее обрекало на неудачу провозглашенный, в сущности, под давлением Москвы «новый курс». Ракоши и его сторонники не были отстранены от власти, а лишь немного оттеснены. Новый премьер-министр не имел достаточных представлений о том, какие мероприятия следует осуществить для достижения своих целей. К тому же само постановление пленума являлось достаточно расплывчатым и давало повод для произвольного толкования политики партии и правительства. Рядовые члены партии и широкая общественность страны были дезориентированы в результате отсутствия полной и достоверной информации, а также различного толкования решений пленума со стороны ЦР ВПТ и правительства. Между двумя группами в ВПТ развернулась политическая борьба.

В целях устранения диспропорций между различными отраслями народного хозяйства правительство дало указание прекратить возведение новых промышленных предприятий, в том числе 232, которые более чем наполовину были построены или находились уже на стадии завершения строительства.

Как в программном заявлении в Государственном собрании, так и в своей практической деятельности И. Надь основное внимание уделял сельскому хозяйству, развитию мелкотоварного производства. Противники народного строя критическое выступление И. Надя сочли сигналом для открытого наступления на сельскохозяйственные кооперативы. В результате движение производственного кооперирования пошло на спад. Из 5110 сущест-

вовавших сельскохозяйственных кооперативов были распущены 779. В целом из кооперативов вышла почти половина их членов. Активизировали свою деятельность бывшие буржуазные элементы города и села, распространялись националистические и антисоциалистические взгляды. В борьбе против М. Ракоши и его сторонников внутри партии последователи И. Надя опирались на различные внепартийные силы, прежде всего на представителей интеллигенции. Развернувшаяся между двумя группами борьба объективно подрывала авторитет партии, способствовала ослаблению ее позиций в обществе.

Волновавшие коммунистов вопросы обсуждались на III съезде ВПТ, состоявшемся в мае 1954 г. Еще раз было подтверждено мнение о необходимости исправить недостатки, обнаружившиеся в промышленности и сельском хозяйстве. Однако и на этом форуме коммунистов обходились жгучие внутрипартийные проблемы. Сторонники М. Ракоши продолжали присматриваться к деятельности главы правительства и его приверженцев. Надь же не решился тогда дать бой своим политическим оппонентам. Он предпочел упрочить свое положение другим путем.

Прежде всего И. Надь пытался активизировать работу Венгерского народного фронта независимости, лишенного при Ракоши какого-либо политического значения. Переименованный в Отечественный (точнее, Патриотический) народный фронт, он должен был превратиться в широкое общественно-политическое движение, в организацию, которая стала бы объединяющей силой в борьбе за власть. В октябре 1954 г. состоялся I съезд Отечественного народного фронта. И. Надь к тому времени встал на позиции демократического социализма, высказывался за учет национальных особенностей, против сталинизма как системы, за гуманизм общественного строя. М. Ракоши со своей стороны ждал подходящего момента, чтобы расправиться с политическими противниками.

Таким образом, налицо были две принципиально противоположные линии. Ракоши и его сторонники рассчитывали сохранить существовавшую политическую систему, произведя лишь некоторые косметические изменения. Группа И. Надя ориентировалась на далеко идущие реформы в политической, экономической и идеологической сферах. Открытое столкновение этих двух групп произошло осенью 1954 г.

В ожесточенных дискуссиях, ареной которых в октябре явились руководящие органы ВПТ, верх стал одерживать курс И. Надя на демократизацию социализма. Появилась иллюзия возможности в тех условиях в пределах Венгрии решительно порвать со сталинской моделью социализма и его уродливой ракошистской разновидностью. Однако состоявшийся в начале марта 1955 г. Пленум ЦР ВПТ осудил действия И. Надя. Он был обвинен в оппортунизме, антимарксизме, в правом уклоне, в отрицании роли партии и противопоставлении партии Отечественному народному фронту, отрицании социалистической интегра-

ции, подрыве коллективизации и прочих грехах. В апреле 1955 г. Надь лишился всех занимаемых постов, а позже и исключен из партии. Премьером стал молодой выдвиженец Ракоши Андраш Хегедюш, а его первым заместителем — друг и соратник «венгерского вождя» Эрнё Герё.

Вместе с тем большинство сторонников И. Надя сохранили решимость не только продолжить борьбу за реформы, но и защитить И. Надя, пострадавшего за идеи. Они смогли найти поддержку среди интеллигенции, в некоторых органах печати и в руководстве Союза писателей. Кроме того, сторонники Надя распространили свое влияние на Союз трудящейся молодежи, сделав студенчество той аудиторией, где велась критика правительства и его действий.

В конце концов группе М. Ракоши удалось удалить из партийного и государственного аппарата основных приверженцев И. Надя. Это было сделано для того, чтобы сохранить свои прежние позиции и продолжать править страной авторитарно-бюрократическими методами. До некоторой степени успеху Ракоши и его сторонников способствовало перевыполнение годовых плановых заданий в 1955 г. как по промышленности, так и по сельскому хозяйству. Тем не менее застой в работе государственных и партийных органов, шараханье политического курса то «вправо», то «влево» вели к нестабильности общественно-политической жизни страны.

Положение внутри партии, падение ее престижа и авторитета руководства М. Ракоши, активизация деятельности сторонников И. Надя внутри партии и за ее пределами создавали благоприятные предпосылки для оживления деятельности остатков прежних господствующих классов. Антикоммунистические круги на Западе усилили свою дестабилизирующую в Венгрии деятельность, перейдя к открытой поддержке антисоциалистических сил. Так, бывшие сторонники хортистов, жандармы, полицейские, чиновники создали ряд тайных групп, часть из которых носили военный характер. «Белые партизаны», «Движение национального сопротивления» со своими штурмовыми отрядами, «Объединение юнкеров», молодежная организация «Люкс» и другие составляли подпольную сеть контрреволюционеров. Каждая из этих организаций преследовала свои цели, но всех вместе их объединяло желание свергнуть социалистический строй и восстановить в Венгрии те порядки, которые существовали до войны или после ее окончания до 1948 г.

В 1956 г. 45 подпольных организаций были раскрыты органами безопасности, ряд агентов, засланных в страну службой Гелена, ЦРУ США, подверглись задержанию.

Для достижения своих замыслов все антисоциалистические силы в Венгрии вели широкую легальную пропагандистскую деятельность, прикрываясь лозунгами национального единства и особого национального пути развития страны. Фактически же они выступали с позиций буржуазного национализма, который

стал главной идейно-политической основой антисоциалистических выступлений осенью 1956 г. Под влияние антикоммунистических групп попала прежде всего идейно неустойчивая молодежь. Правда, летом 1956 г. дискуссии велись не только на студенческих собраниях и в клубе им. Петёфи, принадлежавшем ЦК Союза трудящейся молодежи, но и на собраниях ряда творческих союзов, на промышленных предприятиях, на крестьянских сходках.

В стране создавалась напряженная обстановка. В связи с нависшей над партией и страной угрозой сторонники сохранения социализма предпринимали меры в целях разряжения напряженности и обеспечения благоприятных условий для продолжения строительства основ социализма. На активизацию политической жизни, борьбы против режима Ракоши оказал влияние XX съезд КПСС, на котором был разоблачен культ личности Сталина. Летом 1956 г. сельские сходы пересмотрели три списка кулаков (согласно трем вариантам, их насчитывалось 56, более 70 и 95 тыс.). В ходе обсуждений на собраниях в списках оставили 3200 фамилий, остальные же общенародно признали политически реабилитированными.

К июлю того же года подверглись пересмотру дела около 500 необоснованно осужденных по политическим мотивам. Большинство их реабилитировали и восстановили в партии. Среди реабилитированных были Я. Кадар, Д. Каллаи и др. Состоявшийся 18—21 июля 1956 г. Пленум ЦР ВПТ предложил сосредоточить усилия руководства страны на выполнении второго 5-летнего плана (1956—1960 гг.). Выдвигая задачу укрепления партийной дисциплины и единства рядов партии, пленум призвал вести борьбу на два фронта: «против сектантства и оппортунизма, уделить особое внимание идейной борьбе против правого уклона».

Для обеспечения проведения в жизнь этих решений были осуществлены организационные меры. Центральное руководство ВПТ освободило М. Ракоши от должности первого секретаря и вывело его из состава Политбюро. Первым секретарем был избран сторонник Ракоши Эрнё Герё. В ЦР ВПТ кооптировали Я. Кадара и ряд других ранее репрессированных лидеров партии. В целом решения июльского пленума открывали определенную перспективу как для обновления социализма, так и для борьбы против ракошистско-сталинского наследия.

Вместе с тем политические и кадровые решения пленума, принятые в разгар все более углублявшихся в партии и государстве кризисных процессов, являлись половинчатыми и не соответствовали требованиям ситуации. Слабость и инертность нового руководства, непонимание и недооценка им размаха и глубины надвигавшейся опасности дезорганизовали общество, открыв простор для выступления антисоциалистических сил.

Летом 1956 г., как отмечалось в 1959 г. в документах VII съезда ВСРП, силам контрреволюции удалось сколотить широкий политический блок против диктатуры пролетариата; «они разлагали ряды партии, вызвав замешательство в правительственных ор-

ганах, раскололи лагерь сторонников народной власти и таким образом подготовили почву для вооруженного мятежа против народной власти» [2].

ОКТЯБРЬСКО-НОЯБРЬСКИЕ СОБЫТИЯ 1956 г.

6 октября того же года произошло знаменательное событие, которое вопреки намерениям руководства партии и государства стало генеральной репетицией восстания в Венгрии, событием, существенно приблизившим драматическую развязку. В тот день состоялись организованные государством пышные торжества по случаю перезахоронения останков Ласло Райка и его товарищей, казненных в 1949 г. по обвинению в шпионаже в пользу маршала Тито. Судилище над Райком было одним из самых громких показательных процессов. Организованные по единому сценарию, они были призваны в соответствии с предначертаниями Сталина и Жданова придать возглавлявшемуся Советским Союзом лагерю социализма должное единообразие и таким образом унифицировать восточноевропейские режимы. Непосредственной ближайшей целью сталинистов и ракошистов было запугать и изолировать отлученных из социалистического лагеря «югославских ревизионистов».

Похороны Райка, раскрывшие перед всем народом злодеяния ракошистов, до предела накалили обстановку. Уже в тот день в некоторых районах венгерской столицы произошли несанкционированные политические демонстрации. Необычайно возросла политическая активность молодежи. С середины октября университеты страны и другие высшие учебные заведения стали ареной бурных собраний, митингов, дискуссий. Все настойчивей раздавались призывы возвратить к власти Имре Надя. Уступая давлению масс, руководство ВПТ восстановило его в партии. Манифестом оппозиции стали «14 пунктов», сформулированные в те дни на собраниях в ведущих вузах страны. Под этими лозунгами прошли демонстрации студентов 23 октября.

События 1956 г. в Венгрии, начавшиеся со студенческих демонстраций и митингов 23 октября, фактически вылились в гражданскую войну. В нее оказались вовлеченными советские войска. Позднее эти события квалифицировались официальными властями и пропагандой как контрреволюционный мятеж, подготовленный и осуществленный классовыми врагами в союзе со спецслужбами Запада при активном соучастии ревизионистов во главе с Имре Надем.

Как известно, характер любых массовых социальных взрывов и возмущений, подобно венгерскому 1956 г., во многом определяется участием в них тех или иных социальных сил, их целями

---

[2] VII съезд Венгерской социалистической рабочей партии. М., 1960. С. 195.

Демонстрация в Будапеште 23 октября 1956 г.

Демонстранты на Кольцевом проспекте столицы в октябре 1956 г.

и лозунгами, самим ходом и объективными результатами событий. В 1956 г. в Венгрии имело место восстание.

Следует иметь в виду, что ни лозунги, под которыми выступали отдельные политические группы, группировки и массы в целом, ни тем более ближайшие цели и перспективные установки не оставались неизменными. Они менялись буквально не по дням, а по часам в соответствии с быстро менявшейся обстановкой. Неизменными, пожалуй, оставались цели и намерения антисоциалистических сил, изначально ориентировавшихся на свержение народно-демократического строя и реставрацию буржуазных порядков. Эти силы и представлявшиеся ими тенденции присутствовали в движении с самого начала.

23 октября в полдень венгерская партийно-правительственная делегация возвратилась из Белграда, где она вела переговоры с руководителями Югославии. А в первой половине дня Политбюро ЦР ВПТ и правительство высказались против намеченной на 15 часов демонстрации студентов «в знак симпатии к польским коммунистам» и к польскому руководству во главе с Гомулкой. Однако затем демонстрация была разрешена. Она началась у памятника Ш. Петёфи. Оттуда ее участники двинулись к памятнику польскому революционеру Ю. Бему, а позднее одна часть их направилась на площадь Д. Дожи, а другая на площадь перед зданием парламента. Лавина нарастала. В демонстрацию включились прохожие, выкрикивавшие националистические и антисоветские лозунги, вырезавшие гербы с национальных знамен и сбившие пятиконечные красные звезды с домов учреждений. С пьедестала на площади Сталина был повален громадный памятник «вождю всех времен и народов». Машина-тягач оттащила памятник Сталину к советскому посольству и оставила его лежать там. В 19 часов первый секретарь ЦР ВПТ Эрнё Герё выступил по радио и предложил участникам митингов разойтись. В его речи звучали нотки угрозы, что подлило масла в огонь. Воспользовавшись студенческой демонстрацией, 23 октября 1956 г. противники тогдашнего партийного и государственного руководства подняли вооруженное восстание.

Вечером на митинге на площади перед зданием парламента среди других ораторов выступил и И. Надь, но голосов выступавших в шуме не было слышно. В эти же вечерние часы вооруженные группы противников строя штурмовали здания радиокомитета, газеты «Сабад неп», телефонного центра, воинские казармы. Начальник столичной полиции передал им 20 тыс. единиц огнестрельного оружия.

В ночь на 24 октября состоялось заседание ЦР ВПТ и правительства. В составе Центрального руководства и Политбюро ВПТ, а также в правительстве произошли значительные изменения. Премьер-министром вместо Андраша Хегедюша стал Имре Надь. Кабинет министров обратился к Советскому правительству с просьбой оказать помощь в восстановлении порядка. Просьба была удовлетворена. Из находившихся в Венгрии по мирному до-

говору 1947 г. советских частей две бронетанковые дивизии вошли в столицу и взяли под охрану важные стратегические пункты и общественные здания, не встретив сопротивления со стороны населения. Советские войска приняли участие в боях против восставших согласно просьбе правительства. Обанкротившееся венгерское руководство, неспособное к решительным действиям и охваченное паникой, пошло на этот чреватый последствиями шаг, не задумываясь о его далеко идущих последствиях. Правительство Герё—Хегедюша «в своей беспомощности сразу же попросило помощи советских войск, превратив тем самым восстание в борьбу за национальную независимость»,— отмечалось в материалах рабочей комиссии ЦК ВСРП «Наш исторический путь» об исторических причинах формирования нынешней ситуации, опубликованных в феврале 1989 г. в специальном выпуске журнала «Таршадалми семле». Противники социализма, воспользовавшись растерянностью властей, получили мощное оружие воздействия на патриотически настроенную молодежь.

Рабочие многих будапештских предприятий под руководством коммунистов отбили попытки восставших проникнуть на фабрики и заводы, организовали заводскую охрану, но, несмотря на просьбу к правительству и ЦР ВПТ выдать им оружие (как и просившим его членам Союза партизан), они ничего не получили. Постановление правительства о введении чрезвычайного положения не выполнялось. 24 октября по радио были оглашены обращения ЦР ВПТ и И. Надя от имени правительства к народу. В них подчеркивалось, что контрреволюционные силы преследуют цель «воспрепятствовать осуществлению важнейшего намерения нашей партии и правительства по обеспечению лучших жизненных условий народа путем устранения недостатков». ЦР ВПТ призывало трудящихся дать отпор «желающим наложить руку на народную власть» контрреволюционным бандитам. Премьер-министр И. Надь отметил, что к мирной демонстрации присоединились враждебные элементы и выступили против народно-демократической власти. В обращении события официально квалифицировались как контрреволюционный мятеж.

25 октября частям венгерской армии было дано указание не применять оружие против мятежников. Такое же указание от своих начальников получили и советские части. Избранный в тот день первым секретарем ЦР ВПТ Янош Кадар предлагал подавить вооруженное выступление и восстановить порядок, но поддержки со стороны правительства не получил. В стране продолжали создаваться различного рода «революционные комитеты», «революционные советы» и «рабочие советы», в руководство которых проникли противники социализма. 26 октября восставшие группы в столице и ряде других городов нападали на здания райкомов и горкомов партии, правления производственных кооперативов и совершали там погромы. Вооруженные группы освобождали из тюрем политических заключенных и уголовников, которые составили их основную опору.

25 октября бои между восставшими и сторонниками правительства велись не только в Будапеште, но и в остальных городах; в некоторых из них, например в Дьёре, выступления носили антикоммунистический характер и имели антисоветскую направленность. Разрушались памятники советским воинам-освободителям, выдвигались требования вывода советских войск. В октябрьские дни происходили частые реорганизации в правительстве республики.

Как отмечалось выше, оценка характера происходивших событий в октябре менялась неоднократно. Уже 26 октября премьер-министр И. Надь выступил с предложением квалифицировать происходящее как «национально-демократическую революцию». Партийное руководство не согласилось с этим. Тем не менее партийный орган «Сабад неп», повторив ту же оценку, признал, что в демократическое и национальное движение включились также и контрреволюционные элементы. 28 октября руководство ВПТ признало оценку Надя. В тот же день, выступая по радио, глава кабинета объявил об успехе «национально-демократической революции» и сообщил о том, что достигнуто соглашение о выводе советских войск из Будапешта и о начале переговоров о полном выводе вооруженных сил СССР из Венгрии. Надь принял требования восставших о ликвидации органов безопасности, о включении повстанческих отрядов в состав армии, о повышении минимального уровня пенсий и зарплаты. Правительство намеревалось внести в парламент законопроекты о провозглашении 15 марта (день начала революции 1848 г.) национальным праздником и о замене существующего государственного герба гербом Кошута.

Надежды правительства восстановить путем уступок спокойствие не оправдались. Результат оказался противоположным, шла дальнейшая деморализация рядов партии.

В этой чрезвычайно напряженной обстановке И. Надь выступил с требованием о немедленном выводе советских войск с территории Венгрии. Принимая это решение, венгерский премьер не учел всю сложность международной ситуации, интересы и политику правительств соседних социалистических стран, прежде всего Советского Союза, соотношение сил между двумя военно-политическими блоками, место самой Венгрии в этой системе, ее экономическое положение. Отчаянный шаг Надя не соответствовал тогдашним реалиям.

На улицах столицы повстанцы линчевали и вешали коммунистов и других сторонников социализма.

В разгар кровавых событий в Венгрию с помощью западных держав было заброшено более 20 тыс. эмигрантов, в том числе бывших хортистских офицеров, жандармов, нилашистов, бежавших в свое время из страны. Вблизи от венгерских границ был создан экспедиционный корпус в основном из венгерских эмигрантов в составе 11 тыс. человек, ждавший приказа двинуться в Венгрию. Империалисты перебрасывали в Венгрию оружие и бое-

Освобождение Йожефа Миндсенти. Будапешт. Ноябрь 1956 г.

Раскопанная площадь Республики в столице. Октябрь—ноябрь 1956 г.

припасы для снабжения повстанцев на автомашинах и самолетах Красного Креста под видом доставки медикаментов.

Радиостанция «Свободная Европа» играла фактически роль политического и военного руководителя повстанческих отрядов. На первом этапе восстания (до 30 октября) она призывала к разгрому органов государственной безопасности, запрещению партии коммунистов, подталкивала правительство к объявлению нейтралитета. На втором этапе намечались свержение социалистического общественного строя и реставрация капитализма.

По просьбе венгерского правительства 29 октября советские войска были выведены из Будапешта. На следующий день в столице начался неслыханный разгул контрреволюционных сил. С применением артиллерии и танков было разгромлено здание будапештского горкома партии. В штурме участвовали объединенные силы контрреволюционеров. После нескольких часов упорных боев на площади Республики были зверски убиты 60 защитников здания горкома, в том числе секретарь Имре Мезё. Образованный за два дня до того Президиум ЦР ВПТ 30 октября заявил о роспуске партии и принял решение взамен создать новую Венгерскую социалистическую рабочую партию, для руководства которой был образован Временный исполком в составе 7 человек — в основном сторонников Надя. Возглавил его Янош Кадар. Но тогда эта партия не смогла сформироваться. 30 октября И. Надь объявил по радио об упразднении однопартийной и восстановлении многопартийной системы правления и о создании внутри правительства узкого кабинета из представителей партий коалиции 1944—1949 гг. В тот же день во главе вооруженных сил стал Пал Малетер, сотрудник министерства обороны.

Освобожденный из тюрьмы, доставленный в ночь на 31 октября в Будапешт примас католической церкви кардинал Йожеф Миндсенти вел себя как глава государства. Выступая по радио, он заявил о своем несогласии с политикой правительства И. Надя, потребовал привлечь его к ответственности, восстановить частную собственность на средства производства и ту роль, которую ранее играла католическая церковь.

В последующие дни террор в столице и на периферии продолжался. На местах власть переходила в руки созданных контрреволюционерами организаций, носивших различное наименование, но в основном маскировавшихся под революционные органы. В Задунайском крае был образован Национальный совет, претендовавший на роль контрправительства. В октябрьский период спешно восстанавливались буржуазные партии. Кроме вошедших в правительство ПМСХ, СДП, Партии им. Петёфи (так стали именовать Национально-крестьянскую партию), создавались десятки крайне правых партий — Партия венгерских революционеров, Венгерская партия независимости, Демократическая народная партия, Христианский фронт и др. В провинции воссоздали даже партию нилашистов. Эти партии стали открыто ратовать за восстановление капиталистических порядков.

Правительство же И. Надя 1 ноября заявило о выходе Венгрии из Варшавского Договора, провозгласило страну «нейтральной» и обратилось в ООН с просьбой защитить ее, поставив на повестку дня обсуждение «венгерского вопроса». Дипломаты западноевропейских государств в Будапеште активно помогали контрреволюционерам, но столь торопливые шаги правительства они не одобряли.

Власть разваливалась. 3 ноября И. Надь в очередной раз реорганизовал свой кабинет. В него вошли правые лидеры трех партий коалиции и коммунисты. Но и это не восстановило утраченный контроль над страной. Ход событий, их направленность определялись насилием, террором против сторонников социализма. Возникла опасность расширения всеобщей гражданской войны. В эти тяжелые дни, когда верные социализму силы остались в стране без руководства, был создан новый революционный центр во главе с Я. Кадаром. В ночь на 4 ноября сформировалось Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство. Премьер-министром стал Я. Кадар.

Янош Кадар (1912—1989) прошел трудный путь революционера, борца за интересы рабочего класса и всех трудящихся. Суровые испытания выпали на долю этого рабочего будапештской окраины, коммуниста-подпольщика в годы хортистского режима, а также в годы правления М. Ракоши. На всех занимаемых партийных и государственных постах после освобождения страны, в годы перерастания демократической революции в социалистическую и строительства основ социализма Я. Кадар честно и преданно служил делу осуществления демократических преобразований, созданию достойных человека условий жизни.

В обращении к венгерскому народу революционное рабоче-крестьянское правительство обосновало необходимость решительных действий в интересах защиты народной власти и национальной независимости. Одновременно оно обратилось к Советскому правительству с просьбой оказать всемерную, в том числе и военную, помощь и призвало венгерский народ к активной поддержке его политики и программы консолидации общества на принципах социализма, пролетарского интернационализма.

В условиях чрезвычайно обострившейся международной обстановки Советское правительство, учитывая просьбу коммунистов Венгрии, позицию стран Варшавского Договора, а также Югославии и Китая, решило оказать помощь революционным силам в защите социализма в Венгрии. Вступившие в ночь на 4 ноября в Будапешт советские воинские части приняли участие в кровопролитных уличных боях. Правительство Имре Надя распалось. Часть его сторонников и он сам нашли убежище в югославском посольстве в Будапеште. Активные контрреволюционеры предпочли бежать на Запад. Страну покинуло около 150 тыс. человек.

Правящие круги США подняли так называемый «венгерский вопрос» в Совете Безопасности Организации Объединенных На-

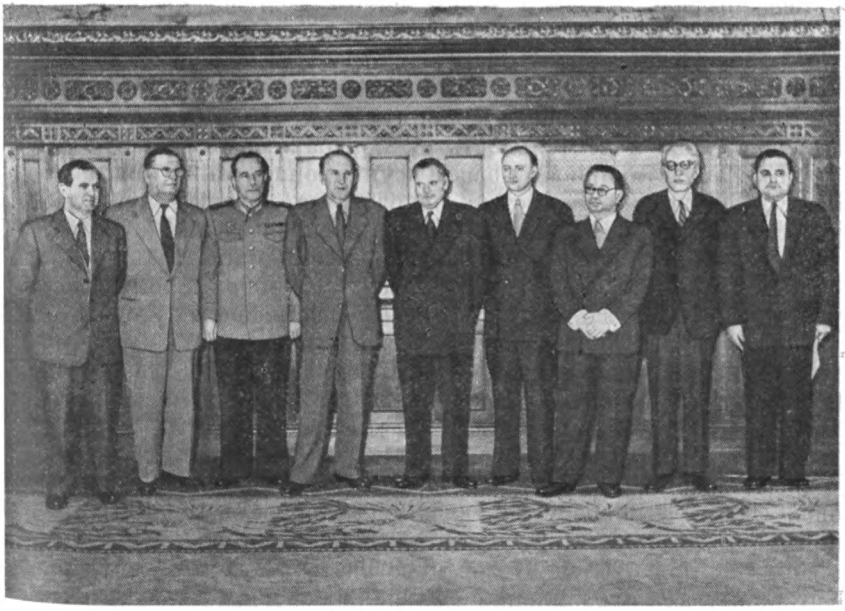
ций и проявили инициативу в созыве экстренного чрезвычайного заседания Генеральной Ассамблеи ООН. «Венгерский вопрос» еще долгие годы фигурировал на сессиях этой организации.

События последних 12 дней октября и начала ноября 1956 г. в Венгрии оказались столь насыщенными, многоплановыми, что, несмотря на сотни книг, брошюр, статей, вышедших в Венгрии и в других странах, пока нет работы, которая содержала бы всесторонний анализ, охватила бы весь спектр внутренних и внешних событий тех дней и предшествовавшего им периода в их взаимосвязи и взаимозависимости. Из-за того, что внутренние силы и поддерживавшие их внешние были разделены и оказались по разные стороны баррикад в тот период, события не могут получить однозначной оценки. В зависимости от того, интересы каких слоев тот или иной автор или партия отстаивали, получился целый ряд оценок происшедшего в Венгрии в октябре—ноябре 1956 г., начиная от революции, национальной революции и кончая контрреволюцией. На протяжении многих десятилетий историки западноевропейских стран и участники событий, остававшиеся в эмиграции, оценивали события как революцию, а ВСРП — как контрреволюцию. В начале 1989 г. тогдашний государственный министр и член Политбюро ЦК ВСРП Имре Пожгаи и его сторонники выступили за пересмотр существовавшей в ВСРП оценки, предложив признать события 1956 г. как народное и даже национальное восстание, которое было направлено на свержение венгерского варианта сталинизма и обновление социализма, но вместе с тем с самого начала было использовано антисоциалистическими силами в своих целях.

Дискуссии по этому поводу продолжаются, возможны новые коррективы. Но одно несомненно — это была трагедия, одна из величайших трагедий, пережитых Венгрией в XX в. Она стоила жизни тысячам невинных людей с обеих сторон, в том числе многим воинам Советской Армии. Эту трагедию усугубили репрессии 1957—1958 гг., напоминавшие собой месть и расправу победителей над побежденными. Венгерское общество мучительно переживало и переживает случившееся более 30 лет тому назад. Общую решимость осознать события 1956 г. символизировало принятое 20 октября 1989 г. Государственным собранием решение о провозглашении 23 октября Днем примирения нации. В заявлении собрания подчеркивалось, что «в оценке 1956 г. нация сегодня еще не едина», каждому гражданину страны предлагалось «самому решать», как вспоминать об этом дне, но не бередить старые раны, а идти к примирению.

КОНСОЛИДАЦИЯ И УПРОЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Революционное рабоче-крестьянское правительство и партия шаг за шагом восстанавливали нормальную жизнь. С самого начала они пытались разграничить сознательных противников народной



Советский танк на проспекте Сент-Иштвана. Будапешт. 1956 г.

Члены Революционного рабоче-крестьянского правительства. Будапешт. 28 февраля 1957 г.

власти от обманутых и заблуждавшихся людей, убеждая их вернуться к мирному созидательному труду.

В первые дни после образования в ноябре правительству удалось восстановить работу государственного аппарата, административных органов по всей стране. Особое внимание уделялось восстановлению вооруженных сил и их боеспособности. Эту работу возглавил Ференц Мюнних — опытный революционер, прошедший большую школу борьбы за власть трудящихся в годы гражданской войны в Советской России и Испании. Будучи заместителем премьер-министра, министром вооруженных сил и общественной безопасности рабоче-крестьянского правительства, он уже 7 ноября 1956 г. приступил к созданию специальных частей по охране общественного порядка в стране, воссозданию полиции и армии. Ф. Мюнних упразднил деятельность «революционных советов» и «революционных комитетов» в воинских частях.

Восстановлению нормального производственного процесса мешали забастовки и созданные в дни трагедии так называемые «рабочие советы» на предприятиях. Как правило, в их составе преобладали противники народной власти, заявившие о создании Будапештского рабочего совета, вскоре переименованного во Всевенгерский рабочий совет. Он пытался организовать борьбу против революционного рабоче-крестьянского правительства путем забастовок и других методов, требовал передачи ему государственной власти. В первой половине декабря деятельность советов и комитетов на предприятиях и в учреждениях была запрещена, как и деятельность их центрального органа. В январе 1957 г. власти приостановили функционирование Союза писателей и Союза журналистов, руководство которых продолжало открыто поддерживать противников правительства Я. Кадара.

События осени 1956 г. нанесли экономике страны ущерб, исчислявшийся в 20 млрд форинтов. В ноябре промышленное производство составило лишь 10% среднемесячных показателей начала года. В результате в 1956 г. национальный доход уменьшился на 10 млрд форинтов по сравнению с предыдущим годом. На помощь венгерскому народу пришли социалистические страны, немедленно направившие ему товары на сотни миллионов рублей. Только до 4 декабря в Венгрию из Советского Союза, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Польши, ГДР поступило более 2 тыс. вагонов строительных материалов. В 1957 г. эти страны предоставили Венгрии значительные кредиты, превышавшие 1 млрд рублей. Новое руководство партии и государства вело борьбу за консолидацию как политическими, так и административными средствами. Военно-полевые суды рассматривали дела главных виновников контрреволюционного террора. Указ об учреждении военно-полевых судов был принят 11 декабря Президиумом ВНР.

Временный ЦК Венгерской социалистической партии, образованный в ноябре 1956 г., изложил свои взгляды в обращении к

Бруно Крайски и Янош Кадар. Вена. 6 декабря 1976 г.

бывшим членам ВПТ, призвал их восстанавливать партийные организации на местах, заявив, что ЦК решил отмежеваться от ошибок ВПТ и назвать партию Венгерской социалистической рабочей партией (ВСРП). С точки зрения политической консолидации решение Временного ЦК ВСРП явилось значительным событием. Состоявшийся 2—5 декабря пленум ЦК ВСРП указал на четыре главные, тесно между собой связанные причины, приведшие к трагедии 1956 г.: политика клики Ракоши—Герё, отошедшая начиная с конца 1948 г. от принципов марксизма-ленинизма; деятельность партийной оппозиции во главе с И. Надем; подрывная деятельность хортистских и буржуазно-помещичьих контрреволюционных сил, сыгравших решающую роль в трагическом повороте событий; международный империализм, цели которого «шли дальше венгерского вопроса». Принятие этих положений стало обязательным условием приема в новую партию. В решении пленума были сформулированы теоретические и политические основы и организационные методы деятельности партии. Первоочередной задачей коммунистов пленум считал борьбу против контрреволюционной опасности путем проведения терпеливой разъяснительной работы среды трудящихся, разоблачения и политической изоляции противника, а если необходимо, то и путем применения силы.

ВСРП подтвердила свою верность пролетарскому интернационализму и заявила, что фундаментом внешней политики страны являются тесная дружба и сотрудничество с Советским Союзом и

социалистическими странами на основе принципов национальной независимости, самостоятельности и суверенитета.

Жизнь в стране постепенно налаживалась. В сельских местностях начался процесс воссоздания производственных кооперативов. Энергично восстанавливалась нормальная работа предприятий. Тысячи беженцев, покинувших страну в последние месяцы 1956 г., возвращались на родину. В феврале 1957 г. стала создаваться добровольная рабочая вооруженная охрана в целях усиления защиты народного государства. ВСРП постепенно завоевывала доверие масс.

К концу февраля пленум ЦК ВСРП отметил некоторые успехи в политической, экономической и культурной жизни, а также в укреплении и развитии партийных организаций. Численность ВСРП к этому времени превысила уже 190 тыс. человек. Пленум высказался за создание организации коммунистической молодежи и восстановление ее организационного единства. 21 марта был провозглашен Венгерский коммунистический союз молодежи (ВКСМ), который призвал трудовую молодежь встать на защиту социалистической родины и вливаться в его ряды.

Одновременно восстанавливали свою деятельность профсоюзы. Всевенгерский совет профсоюзов постепенно вернулся на путь укрепления народной власти. В рядах профсоюзов Венгрии в то время насчитывалось около 2 млн человек.

В апреле 1957 г. епископат католической церкви опубликовал заявление о поддержке основных устремлений правительства.

Яркой демонстрацией консолидации проправительственных сил явилось празднование Первомая в городах и селах Венгрии в 1957 г. На проходившем в столице на Площади героев митинге, ставшем мощной политической манифестацией, присутствовали почти 400 тыс. человек, поддержавших избранный путь строительства социализма. С речью выступил Я. Кадар.

К этому времени не только исполнительная власть в полной мере осуществляла свои функции. В первой половине мая сессия Государственного собрания одобрила принятые правительством меры по наведению порядка в стране. Тогда же были произведены и значительные изменения в составе правительства.

В конце июня 1957 г. в Будапеште состоялась Всевенгерская конференция ВСРП. Она знаменовала собой завершение воссоздания партии рабочего класса. В ее рядах уже насчитывалось около 350 тыс. членов. В документах конференции отмечалось, что, хотя ВСРП и характеризуют некоторые новые черты, она не является новой партией, а объединяет наиболее стойкую часть бывших членов ВПТ. Ведь тогда 85,2% членов ВСРП ранее состояли в ВПТ.

Конференция отклонила требования о восстановлении многопартийной системы, мотивируя это тем, что во главе партий, которые в 1944—1949 гг. входили в правящую коалицию, теперь стояли крайне правые элементы, а их действия ставили под угрозу даже завоевания периода коалиционного правления, не говоря

Балатонсабади.
марта 1959 г.

Возрождение
кооперативного
движения

уже о современном периоде. Достижение авторитета, доверия и поддержки широких народных масс, как подчеркнула конференция, было достигнуто в борьбе с контрреволюционными элементами благодаря отказу от сектантско-догматических методов и возвращению руководства партией и страной к ленинским принципам.

Народное хозяйство ВНР к началу 1958 г. характеризовалось тем, что наряду с социалистической промышленностью, транспортом, торговлей в сельском хозяйстве преобладал частнособственнический сектор (общественный сектор составлял в этой отрасли всего 10%). ВСРП уделяла должное внимание крестьянскому вопросу. Центральный комитет опубликовал тезисы по аграрной политике, которые, наметив пути социалистического преобразования сельского хозяйства, еще раз подтвердили, что главной задачей партии является создание единой социалистической основы всего народного хозяйства. ВСРП заявила, что она в своей работе опирается на кооперированное крестьянство, сельскохозяйственных рабочих и беднейших крестьян и ставит своей целью завоевание мелкого и среднего крестьянства на сторону кооперативного движения.

В области культурного строительства на передний план была выдвинута задача борьбы против влияния буржуазной идеологии. Особое внимание уделялось укреплению кадрами партийного и государственного руководства в этой сфере.

В конце 1957 г. народное хозяйство Венгрии было восстановлено, превысив уровень производства 1956 г. на 11%, а 1955 г.— на 2%. Несмотря на сокращение посевных площадей на 10% в сравнении с 1956 г., продовольственного зерна в 1957 г. собрали на 5% больше. Наметилось расширение общественного сектора на селе. Ему уже принадлежало 11,6% всех пахотных земель страны. Повысился жизненный уровень трудящихся. Средняя номинальная заработная плата в течение года увеличилась на 20% (реальная на 14—16%).

Венгерский народ, опираясь на помощь социалистических стран, сумел преодолеть трудности и нормализовать политическую, экономическую жизнь страны. Благодаря упорному труду были созданы предпосылки для разработки и осуществления второго 3-летнего плана развития народного хозяйства на 1958—1960 гг. План предусматривал увеличение промышленной продукции на 22%, а сельскохозяйственной и национального дохода — на 13%. Имелся и конкретный план удовлетворения жилищных, социально-культурных и коммунальных нужд населения, наметился существенный рост жилищного строительства.

В самом начале выполнения 3-летнего плана, в конце января 1958 г., на очередной сессии Государственного собрания премьер-министром был назначен Ференц Мюнних, а в составе правительства произведены частичные перестановки и изменения.

В конце 1957 г. возобновил свою деятельность Отечественный народный фронт (ОНФ), заявивший о своей безоговорочной под-

держке строительства социализма. Направляя деятельность ОНФ, ВСРП добивалась того, чтобы он стал не только массовой организацией, но и «широким демократическим общественно-политическим массовым движением», объединяющим как «выразитель национального народного единства» массовые организации, общественные и культурные органы. ОФН предстояло распространить свою деятельность «на неорганизованные патриотические массы». Политическую основу деятельности Фронта по установке ВСРП должны были составить политика партии и правительства. ОНФ отводилась важная роль в отборе выдвинутых на предвыборных собраниях кандидатов в депутаты в Государственное собрание и местные советы.

В январе 1958 г. началась кампания переизбрания местных (областных, городских, сельских) комитетов Фронта. До начала апреля был переизбран 3441 комитет, в состав которых вошло 127 тыс. членов. Особую активность ОНФ развернул в период предвыборной кампании в высший законодательный орган республики. Выборы в него состоялись в ноябре 1958 г. В голосовании приняли участие 98,6% избирателей, из них 99,6% отдали свои голоса за кандидатов Отечественного народного фронта. Из избранных 338 депутатов 62 были беспартийными. Новый парламент состоял из 169 рабочих, 75 крестьян, 78 представителей интеллигенции, 12 служащих и 4 прочих. Председателем Президиума ВНР вновь был избран И. Доби. Таким образом завершился процесс борьбы за восстановление и упрочение государственных органов народной власти.

По мнению некоторых венгерских историков и политических деятелей, в Венгрии после 1956 г. была восстановлена сталинская, или постсталинская, модель социализма, а венгерское руководство, принимавшее участие в вооруженном подавлении восстания, в своих действиях вынуждено было считаться с международной обстановкой, особенно в рамках социалистического лагеря. Я. Кадар и Ф. Мюнних внутри старых партийно-государственных рамок сумели осуществить значительные преобразования, в первую очередь в отношении изменения диктаторского характера власти, преодолеть самоуправство и беззаконие. Хотя в борьбе за свое существование власти в 1957—1958 гг. сами нередко нарушали законность, сводили личные счеты, о чем свидетельствовало вынесение почти 300 смертных приговоров. В целом же после 1956 г. политическая система страны была ориентирована на интересы человека.

Объяснялось это тем, что ВСРП сохраняла и частично осуществляла программу отлученной от партии после 4 ноября 1956 г. демократической оппозиции, стремившейся к реформам. Ряд венгерских историков делают вывод, что, осуществляя на основе партийных принципов руководство обществом, ВСРП гуманно, либерально и в просвещенном духе действовала среди укреплявшихся традиционных институционно-политических организаций. В опубликованных в феврале 1989 г. материалах под-

комиссий ЦК ВСРП эпоха правления Я. Кадара названа одним «из выдающихся в венгерской новейшей истории периодов модернизации, экономического, общественного и культурного подъема».

Политической консолидации в Венгрии способствовали и некоторые внешнеполитические шаги республики. В апреле 1958 г. состоялось подписание советско-венгерского соглашения об условиях временного пребывания советских войск в Венгрии. Советское правительство брало на себя все расходы, связанные с пребыванием советских войск на ее территории. В мае 1958 г. социалистические страны приняли решение усилить сотрудничество в рамках СЭВ, углубив специализацию и кооперацию производства. В соглашениях Венгрии с Советским Союзом и другими социалистическими странами на 1958—1960 гг. предусматривалось дальнейшее расширение сотрудничества и в области производства.

Учитывая относительную бедность страны полезными ископаемыми, промышленным сырьем, энергетическими ресурсами и наличие сравнительно больших ресурсов рабочей силы, правительство страны приняло решение всемерно развивать трудоемкие отрасли промышленного производства. Именно с этим было связано увеличение производства отрасли приборостроения в течение трех лет (1958—1960) на 62%, а промышленности техники связи на 72%. Объем промышленного производства за эти же годы увеличился на 40% (т. е. на 18% превысил цифру плана), а национальный доход на 20%. Удельный вес социалистического сектора промышленности составил 98%. Доля тяжелой промышленности в индустриальном производстве превысила две трети. В социалистической промышленности было занято более 1300 тыс. человек (на 17% больше, чем в начале трехлетки). 45% прироста продукции народное хозяйство достигло за счет роста производительности труда.

За годы трехлетки осуществлено строительство двух электростанций — в Пече и Тисапалконье, химкомбината в Боршоде и других предприятий. В сельском хозяйстве также продолжались преобразования, одновременно там удалось повысить уровень производства. Достигнутые за трехлетие во всех областях народного хозяйства успехи позволили значительно улучшить материальное положение трудящихся. Увеличилась их заработная плата, была создана возможность приобретать предметы домашнего обихода длительного пользования — холодильников, телевизоров и др. Новоселы получили 180 тыс. квартир.

В ноябре 1959 г. состоялся VII съезд ВСРП. Поставив задачу в экономике постепенно достичь уровня развитых стран, съезд подчеркнул, что строительство социализма должно неизменно сопровождаться повышением жизненного уровня трудящихся. В директивах по второму 5-летнему плану развития народного хозяйства на 1961—1965 гг. ставилась задача завершить построение основ социализма и осуществить переход к строи-

тельству «полного социалистического общества». Директивами съезда, уточненными на пленуме ЦК ВСРП в сентябре 1961 г., предусматривался рост промышленного производства на 83—87%, сельскохозяйственной продукции — на 30—32, а национального дохода — на 55—60%. В то же время намечено было повысить в 1965 г. по сравнению с 1958 г. реальные доходы работающих на 26—29%.

Пятилетний план предусматривал преимущественное развитие сложного приборостроения, станкостроения, производства средств связи и некоторых других трудоемких отраслей. Фармацевтическая промышленность должна была занять одно из первых мест в мире. На развитие химических отраслей направлялась шестая часть всех капиталовложений в промышленность. Характерной особенностью плана являлось то, что в нем намечалось изменить географию размещения промышленного производства. До этого времени районы периферии, особенно восточная часть страны, в промышленном отношении были слабо развиты. Хотя в 1949—1956 гг. там и появилось 87 новых фабрик и заводов, тем не менее Будапешт давал 51,5% всей промышленной продукции, в столице работали 46,3% промышленных рабочих.

С целью изменения такого положения четыре пятых капиталовложений направлялось на развитие промышленности вне пределов Будапешта. Уже к 1960 г. в стране сформировались как промышленные центры такие города, как Айка (электроэнергетическая, стекольная и алюминиевая промышленность), Казинцбарцика (электроэнергетическая и химическая), Дунауйварош (черная металлургия) и др. Особое внимание уделялось развитию сырьевой и энергетической базы страны. В плане тех лет намечалось изменить баланс твердого и жидкого топлива в пользу последнего. Это способствовало развитию добычи нефти (намечалось увеличить ее с 1,2 млн до 2,2 млн т, т. е. более чем на 80%). В то же время, как выяснилось позже, необоснованно не уделялось достаточного внимания добыче угля.

Меры по повышению производительности труда (за его счет намечалось на 70% увеличить прирост промышленной продукции) призваны были способствовать ликвидации относительного отставания Венгрии от развитых капиталистических и некоторых социалистических стран по уровню развития промышленности.

В ходе строительства основ социализма индустриализация страны привела к увеличению промышленной продукции в 5 раз. Заметными стали достижения и в добывающей промышленности. В 1962 г. было выдано на-гора 28,5 млн т угля, т. е. в 3 раза больше, чем в 1938 г.; добыто 1,63 млн т нефти (в 1938 г. 43 тыс. т); производство бокситов достигло 1,4 млн т, в результате чего Венгрия по их добыче вышла на шестое место в мире. Республика стала выпускать различные типы сложнейших станков, грузовые автомобили, автобусы, точную аппаратуру, приборы, башенные краны, искусственные материалы и др. В 1962 г.

число занятых в промышленности достигло 1427 тыс. человек, вдвое превысив довоенную численность рабочих.

В 1957—1962 гг. произошли существенные перемены и в венгерском селе. Сельское хозяйство, в котором в 1962 г. была занята треть населения страны, а в 1949 г. 52,9%, давало примерно четверть всего национального совокупного продукта, хотя в связи с индустриализацией наметилась тенденция сокращения его доли в национальном доходе (с 28% в 1957 г. до 24% в 1960 г.).

Во втором 5-летнем плане (1961—1965) уделено большое внимание решению зерновой проблемы. В связи с сокращением посевных площадей по сравнению с 1938 г. более чем на треть и несмотря на некоторое увеличение урожайности с гектара (пшеницы с 13,7 до 14,8 ц) валовые сборы хлебного зерна сократились за этот период с 2,9 млн до 2,1 млн т. В результате Венгрия из экспортера превратилась в импортера зерна. Ставилась задача восстановить самообеспечение путем осуществления ряда крупных мер по повышению культуры земледелия (внесение удобрений, мелиорация, увеличение поливных площадей в 5 раз), повышению урожайности и расширению посевных площадей. Причем все это намечалось осуществить при проведении большой организационной работы по переводу сельского хозяйства на социалистические рельсы. Ведь к концу 1958 г. производственное кооперирование там еще не достигло уровня 1952 г.

Состоявшийся в декабре 1958 г. пленум ЦК ВСРП обратил внимание на особенности производственного кооперативного движения. Дело в том, что в ряде мест крестьяне объединялись в кооперативы целыми селами, причем отмечалось массовое вступление в них среднего крестьянства. Вскрыв некоторые причины, тормозившие этот процесс,— односторонняя популяризация производственных кооперативов низшего типа и др., пленум принял решение оказать помощь прежде всего сельскохозяйственным кооперативам высшего типа. Центральный Комитет констатировал, что в Венгрии сложились условия для ускорения темпов кооперирования. В третий раз намечалось добиваться завершения социалистического преобразования сельского хозяйства.

Руководство компартии предполагало направить в села 500 хорошо подготовленных и знающих деревню коммунистов, которые смогли бы оказать помощь местным парторганизациям и советам. В селах создавались активы и комитеты, занимавшиеся производственным кооперированием. Были осуществлены и другие мероприятия. Устанавливалось шефство госхозов и промышленных предприятий над отдельными кооперативами. ЦК партии рекомендовал всем членам правительства, совета Отечественного народного фронта, депутатам Государственного собрания взять личное шефство над отдельными селами. Таким образом, практическое решение задачи по переводу широких крестьянских масс Венгрии на путь коллективного труда ВСРП сделала делом всего общества, всей нации.

Производственно-кооперативный дом отдыха. Дебрецен. 1963 г.

Новый жилой квартал Будапешта. 1972 г.

Положительно сказались на решении крестьян-единоличников вступить на путь коллективного ведения хозяйства и ряд экономических мероприятий правительства. Отмена действовавшей системы обязательных государственных поставок способствовала укреплению экономики коллективных хозяйств собственными силами. Материальная заинтересованность крестьян в росте производства была обеспечена и новой системой закупочных цен, значительно повышенных по сравнению с прежними. Этим достигалось обеспечение населения продовольствием.

Производственные кооперативы приобрели право получать в банках краткосрочные кредиты, которые целиком покрывались контрактационными договорами на производство продукции, что способствовало росту товарного производства. Повышению роста производительности труда, материальной заинтересованности членов кооперативов благоприятствовало также введение системы ежемесячной выплаты денежного аванса за выработанные трудодни. В итоге коллективные хозяйства экономически окрепли, стали богаче, увеличилась общественная собственность. Кроме того, временно было запрещено размежевание земель, что снимало недовольство крестьян-единоличников, которые в 1958 г. еще вели хозяйство на трех четвертях пахотной земли страны. В результате реальные доходы всего крестьянства существенно возросли.

К концу 1958 г. в производственные кооперативы почти целиком вернулась та часть крестьян, которая под влиянием событий 1953—1956 гг. вышла из них. Росло доверие широких крестьянских масс к партии и ее политике. Они разделяли установку ВСРП, согласно которой одновременно с созданием производственных кооперативов должно было возрастать и сельскохозяйственное производство.

ЦК ВСРП рекомендовал завершать кооперирование крестьянства по этапам, причем в основном в зимние месяцы, когда крестьяне более или менее свободны от полевых работ. Первым этапом стала зима 1958/59 г. На этом этапе в производственные кооперативы вступили 343 тыс. крестьян (298 тыс. семей). Земельная площадь коллективных хозяйств достигла 34% всех пахотных земель страны. Вместе с госхозами они обрабатывали в то время 40% пахоты.

В связи с массовым вступлением в кооперативы среднего крестьянства с декабря 1958 г. по июнь 1959 г. 68% сообща обрабатываемых земель являлись собственностью членов кооператива. Более четверти членов их были владельцами от 10 до 15 хольдов земли. В результате соотношение бывших безземельных в кооперативах сократилось с 53,3 до 20,6%. Характерным явлением стало преобладание высших форм производственных объединений.

В 1959 г. партия приняла ряд мер, в итоге которых на работу в кооперативы перешли 1350 агрономов. Это была качественно новая черта. В том же году произошло выдвижение 2521 человека на руководящие посты в производственные кооперативы

или сельскохозяйственные отделы местных советов. VII съезд ВСРП предполагал завершить в ближайшие годы преобразование сельского хозяйства на социалистических началах, а тем самым и построение основ социализма в Венгрии. Съезд выразил свое отношение к кулакам, подчеркнув, что судьбу свою они решат сами, если не будут выступать против народной власти. Членам производственных кооперативов было дано право решать, кого из бывших кулаков принимать в коллективное хозяйство, а проработавшие добросовестно в кооперативах в течение двух лет становились полноправными их членами и могли быть избранными на руководящие посты.

В течение второго этапа (конец 1959 — весна 1960 г.) социалистический сектор в сельском хозяйстве стал преобладающим. Число членов производственных кооперативов увеличилось на 380 тыс. (341 тыс. семей). В результате продолжал меняться социальный состав коллективных хозяйств. Бывших сельскохозяйственных пролетариев имелось всего 1,7%. В кооперативном клине 77% земли принадлежало членам кооперативов. На этом этапе дополнительно 1 тыс. населенных пунктов стали селами сплошной коллективизации, или в целом уже 71% всех сел страны были кооперированными. В шести областях кооперирование завершилось, а в двух других близилось к концу.

Осенью 1960 г. начался третий, последний этап социалистических преобразований на селе. На коллективный путь ведения хозяйства к февралю 1961 г. вступили 268 тыс. новых членов (237 тыс. семей). Таким образом, к весне того же года фактически было завершено массовое коллективное движение на селе. И в сельском хозяйстве стали господствующими социалистические производственные отношения. Начатое 12 лет тому назад движение в венгерской деревне пришло к завершению.

В производственных сельскохозяйственных кооперативах было объединено 1,2 млн членов (1 млн 88 тыс. семей), во владении которых находилось 9 млн кадастровых хольдов земли, из которых 6,9 млн составляла пахота. Это означало, что в Венгрии 93% сельскохозяйственных угодий, включая и госхозовские, принадлежали к социалистическому сектору (к осени 1961 г. 95%).

Государственные хозяйства в Венгрии играли важную политическую и экономическую роль. К периоду завершения построения основ социализма в стране их было 217, они вели хозяйство на 14% всех пахотных земель и давали около четверти всей продукции, покупаемой государством. Госхозы оказывали производственным кооперативам большую помощь кадрами, семенами, племенным скотом, агротехническим опытом.

Государство своевременно обеспечило производственные кооперативы сельскохозяйственной техникой. В 1958—1960 гг. вместо запланированных 8900 тракторов сельское хозяйство получило 17 тыс. Так, в 1960 г. на полях страны работало 41 тыс. тракторов и много другой техники. В эти годы более чем в 2 раза увеличилось внесение минеральных удобрений в почву в расчете

на каждый гектар пахоты. В результате в 1959—1961 гг. производство сельскохозяйственной продукции возросло на 8,5% по сравнению с предыдущими тремя годами.

Увеличение промышленного и сельскохозяйственного производства обеспечило рост национального дохода страны, превысившего в 1962 г. уровень 1949 г. в 2,5 раза. На его же базе повышался жизненный уровень трудящихся масс. Почти на 60% увеличилась за это время заработная плата рабочих и служащих. Реальная стоимость потребления крестьян была еще выше. Численность самодеятельного населения увеличилась на 700 тыс., достигнув 4,6 млн человек (из 10 млн всего населения страны). Значительное развитие получило социальное обеспечение трудящихся. Государственными социальными льготами пользовалось почти все население.

С завершением создания основ социализма коренным образом изменилась и классовая структура венгерского общества. Были ликвидированы эксплуататорские классы. Значительно вырос рабочий класс. Численность его в 1961 г. во всех отраслях народного хозяйства приблизилась к 2 млн. Рабочий класс стал руководящей силой общества, основой национального единства. Он объединил вокруг себя крестьянство, интеллигенцию, все слои общества.

Вступившее на путь коллективного ведения хозяйства крестьянство составляло 1,1 млн семейств. В его распоряжении находилось 79,5% пахотных земель страны. Крестьяне-единоличники имели до 4% пахотных земель и почти треть садов и виноградников. Крестьянство являлось вторым основным классом венгерского общества с явно наметившейся тенденцией к его дальнейшему численному сокращению. В период строительства основ социализма численность крестьян сократилась на 1 млн человек и доля их в составе всего населения уменьшилась с 50 до 30%.

В годы социалистических преобразований сельского хозяйства выступления против производственного кооперативного движения носили спорадический характер и не получили сколько-нибудь значительной поддержки масс. Бывшие кулаки, лишенные имевшихся в прошлом условий для ведения хозяйства с применением наемного труда, воспользовались предоставленной им возможностью и вступали в производственные кооперативы.

В то же время более 1 млн крестьян пополнили ряды рабочего класса. Десятки и сотни тысяч мелких ремесленников и торговцев, часть бывших кулаков также влились в его ряды или вступили в промышленную кооперацию.

Значительную часть общества — более 900 тыс. человек — составляли служащие, занятые в различных отраслях народного хозяйства, органах государственного управления, культурных и медицинских учреждениях, причем численность их продолжала расти.

Важную роль во всех сферах жизни страны играла интеллигенция. За годы строительства основ социализма возникло новое

ее поколение. Доля работников умственного труда в составе самодеятельного населения увеличилась с 8 до 14%. В 1962 г. в Венгрии было почти 200 тыс. человек с высшим образованием. К этому времени влияние партии коммунистов, ее идеологии было уже значительным среди инженеров, экономистов и специалистов сельского хозяйства. Можно говорить и об успехах в то время среди преподавательского состава школ и вузов. Но все еще особняком держались часть писателей и художников.

Мелкие ремесленники-частники (около 80 тыс. человек) и торговцы-частники (около 10 тыс.) играли подчиненную роль и выполняли общественно полезный труд. Они удовлетворяли часть возраставших потребностей населения в основном в сфере бытового обслуживания.

В период строительства основ социализма коренным образом изменилась политическая система. Власть на местах осуществляли советы — сельские, районные, областные, городские. Верховным органом законодательной власти являлось Государственное собрание, изменившее свой характер в том смысле, что оно стало полностью выражать интересы рабочего класса и всех трудящихся. Между сессиями Государственного собрания его функции выполнял Президиум ВНР, возглавляемый председателем.

Совет министров (после 1956 г. правительство именовалось революционным рабоче-крестьянским), ответственный перед Государственным собранием орган, состоял из председателя, его заместителей, министров, государственных секретарей и председателя государственного планового управления.

Руководствуясь решениями Всевенгерской конференции 1957 г., ВСРП вела борьбу на два фронта — «против ревизионистов и догматиков-сектантов». VII съезд партии всесторонне проанализировал и подвел итоги борьбы венгерского народа за социалистические преобразования, выработал курс на завершение строительства основ социализма в стране. В ноябре 1962 г. VIII съезд ВСРП объявил о завершении строительства основ социализма в ВНР и определил задачи «полного построения социализма». К этому съезду партия насчитывала в своих рядах 511 тыс. членов.

Во всех областях жизни важную роль играли общественные организации. Среди них видное место занимал Отечественный народный фронт. Он объединял до 60 различных массовых и общественных организаций — профсоюзы, различные движения религиозного характера, движение борьбы за мир, союз женщин и др. Местные комитеты ОНФ (около 3600) занимались организацией выборов в Государственное собрание и в местные советы. Фронт развертывал широкую деятельность в интересах мира и солидарности.

Венгерские профсоюзы были созданы еще в конце прошлого века. Они объединяли 19 отраслевых профсоюзов. На первом месте по численности стоял профсоюз металлургической и машиностроительной промышленности (500 тыс. человек). Об усиле-

нии политического влияния профсоюзов на массы свидетельствовал рост их рядов. В годы строительства основ социализма численность их возросла с 1,2 млн до 2,7 млн человек. Более 90% рабочих и служащих были объединены в этой организации. После 1956 г. профорганизации стали принимать более активное участие в управлении производством, в решении проблем, связанных с удовлетворением социальных потребностей, культурных запросов трудящихся. Прием на работу, выплата премий, установление и изменение норм выработки, определение системы оплаты труда администрация не могла решать без согласования с профсоюзными комитетами. Профсоюзы принимали активное участие в выработке народнохозяйственных планов на всех уровнях.

Венгерские профессиональные союзы проводили большую политико-воспитательную и культурную работу среди трудящихся, прежде всего в создававшихся бригадах социалистического труда. Они созывали собрания, активы, организовывали политические занятия, учебу своих членов в вечерних и заочных школах, в рабочей академии.

В 1959—1962 гг. родилось и получило широкое развитие движение рабочих под девизом: «Работать, жить и учиться по-социалистически». В нем участвовала почти половина бригад промышленных предприятий. Велось соревнование за звание «Предприятие социалистического труда». Профсоюзы ВНР вошли в состав Всемирной федерации профсоюзов и в 1962 г. поддерживали связь с профсоюзными организациями 78 стран мира.

Резервом и активным помощником ВСРП выступал Всевенгерский коммунистический союз молодежи. Он был основан, точнее, восстановлен в марте 1957 г. и вошел во Всемирную федерацию демократической молодежи. Ко времени I съезда ВКСМ (декабрь 1960 г.) объединял 529 тыс. членов, что составляло более четверти молодежи комсомольского возраста. Причем молодые люди до 20-летнего возраста составляли в рядах ВКСМ 71%.

Комсомол стремился оказывать политическое и идейное влияние на всю венгерскую молодежь и в своей практической деятельности вовлекал ее в общественно полезный труд, воспитывая подрастающее поколение в социалистическом духе. ВКСМ организовал массовое молодежное движение за экономию и бережливость, движение за звание «Молодого мастера профессии», мобилизовывал молодежь на стройки страны (в те годы активно сооружались оросительные системы, строились дороги). Комсомол руководил пионерскими организациями, объединявшими две трети детей соответствующего возраста (752 тыс.).

Заметную роль в общественной жизни страны в период строительства основ социализма играли женские организации. Это движение вовлекало женщин в производственную и общественную работу. Они активно выдвигались на руководящие посты в государственных и общественных организациях. В Венгрии действо-

Памятник советским воинам-освободителям на горе Геллерт в Будапеште. Скульптор Штробл

вали десятки общественных организаций и союзов, в том числе различные научные объединения, общество по распространению научных знаний и др. В феврале 1958 г. в Москве было создано Общество советско-венгерской дружбы. Через год Общество советско-венгерской дружбы и Общество венгеро-советской дружбы заключили соглашение о сотрудничестве, которое успешно претворялось в жизнь. Коллективные члены обществ обменивались опытом работы, делегациями, проводили мероприятия в связи с важнейшими историческими датами, уделяли внимание развитию туризма.

Формировавшиеся после 1948 г. отношения между Советским Союзом и Венгрией стали взаимовыгодными, они базировались на Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 1948 г.,

обеспечивая благоприятные условия для строительства народно-демократического государства.

Дружба двух соседних стран и народов способствовала выходу Венгрии на широкую международную арену, завоеванию международного уважения и признания. С 1949 г. республика была одним из соучредителей СЭВ и активным участником социалистического международного разделения труда и кооперации производства.

В 1962 г. ВНР поддерживала внешнеэкономические связи с более чем 100 государствами земного шара. Основная часть внешнеторгового оборота, примерно 70%, в те годы приходилась на социалистические страны. Причем страны — члены СЭВ играли важную роль в удовлетворении потребностей народного хозяйства Венгрии в промышленном сырье, важнейших видах оборудования, машин, станков. Для ВНР серьезное значение имели нефтепровод «Дружба» и высоковольтная линия «Мир», с 60-го года включавшая Венгрию в единую энергетическую систему СССР и большинства стран СЭВ. Соглашение между правительствами СССР, Венгрии и Чехословакии о строительстве магистрального нефтепровода подписано в декабре 1959 г., и в октябре 1962 г. нефтепровод «Дружба» был открыт. В то же время страны Восточной Европы являлись основными потребителями изделий венгерской промышленности (около 90% экспорта венгерского машиностроения).

Успешно развивалось советско-венгерское экономическое сотрудничество. В 1962 г. доля Советского Союза во внешней торговле республики возросла до 35%. В свою очередь, СССР получал важнейшие виды венгерской промышленной и сельскохозяйственной продукции, в том числе дизель-поезда, пассажирские вагоны, речные и морские суда, портальные краны, станки, продукцию точной механики, товары легкой промышленности и др.

Примером взаимовыгодного советско-венгерского экономического сотрудничества является соглашение по бокситам и алюминию. В возросшем объеме глинозем в алюминий перерабатывался в СССР, и готовая продукция полностью возвращалась в Венгрию.

Упрочение сотрудничества ВНР с социалистическими странами способствовало нормализации ее отношений с капиталистическими государствами, которые к 1960 г. убедились в несостоятельности политики игнорирования Венгрии. В 1962 г. ВНР поддерживала дипломатические отношения с 58 странами.

Успехи в строительстве основ социализма во многом зависели от положения дел на идеологическом, культурном фронте, и в свою очередь, социалистические преобразования в различных отраслях народного хозяйства сопровождались коренными преобразованиями в области просвещения, науки, культуры. Развертывалась культурная революция.

С победой социалистической революции в Венгрии были подготовлены условия и осуществлено создание единой системы государственных школ. Церковноприходские школы, которые до того преобладали, были ликвидированы. Основной стала общеобразовательная 8-летняя школа, в которой дети начинали учиться с шести лет. Окончившие ее могли продолжать учебу в средних школах: в 4-летних гимназиях и специальных средних школах. Действовала сеть вузов. В стране была создана принципиально новая, общедоступная школьная система, которая отвечала задачам строительства социализма.

События осени 1956 г. затормозили развитие народного образования, было приостановлено преподавание русского языка в школах и марксизма-ленинизма в вузах. Политическая и экономическая консолидация 1957—1958 гг. создали условия для дальнейшего развития культурной революции. ВСРП наметила пути выхода из сложившейся идейной неразберихи, которая глубже всего поразила интеллигенцию, людей свободных профессий.

В 1958 г. были опубликованы директивы ЦК ВСРП, касавшиеся политики в области культуры. В них отмечалось, что целью культурной революции является «окончательно упразднить монополию и преимущества бывших эксплуататорских классов на просвещение» и повысить элементарный культурный уровень, образование и знания трудящихся масс, поставить на службу рабочему классу, делу социализма все учреждения культуры. Особое внимание предстояло уделить задаче создания новой, социалистической интеллигенции и перевоспитания старой, буржуазной. В директивах подчеркивалось, что завоевание рабочим классом политической власти создало условия для развития новой, социалистической культуры. В достижении этих целей большая роль отводилась вооружению интеллигенции марксистско-ленинским учением, а также партийному руководству в области культурного строительства.

Эти директивы легли в основу и были конкретизированы в ряде новых постановлений руководящих органов ВСРП в последующие годы: «Об улучшении системы приема в средние и высшие учебные заведения», «О некоторых вопросах венгерской литературы периода после освобождения», «О буржуазном национализме и социалистическом патриотизме», «О некоторых недостатках нашей литературной критики» и др.

В результате принятых мер уже 93% детей школьного возраста учились в общеобразовательных школах. В конце 50-х — начале 60-х годов десятки тысяч учащихся окончили вечерние и заочные отделения 8-летней школы. В 1962/62 учебном году из 425 средних школ было 263 гимназии, 64 промышленных, 41 сельскохозяйственный, 56 экономических техникумов и 1 спецшкола. В них учились 283 тыс. человек, в том числе 170 тыс. на дневных отделениях. Во второй половине 50-х годов число студентов в вузах сократилось, но уже в 1961/62 году

превысило 53 тыс. Из них 34 тыс. получали образование на дневных отделениях. Одновременно 340 венгерских студентов окончили вузы Советского Союза. В целом в 1948—1962 гг. около 3 тыс. венгерских студентов окончили вузы в СССР и других странах социализма, причем по таким специальностям, по которым в Венгрии подготовка кадров не велась.

В 1949 г. была реорганизована Академия наук, в составе которой создавались институты по естественным и общественным наукам. В 1961 г. в стране насчитывалось 125 научно-исследовательских институтов. В них работали более 15 тыс. сотрудников. С 1959 г. в Венгрии вводилась система аттестации и в течение десятилетия 303 ученым была присвоена ученая степень доктора наук, а 5126 — кандидата наук.

VII съезд ВСРП указал на необходимость осуществления реформы народного образования. Параллельно с получением современных знаний в общеобразовательных школах следовало обеспечить политехническое обучение детей, а в средних школах наряду с усвоением учебного материала создать возможность для приобретения учащимися еще и специальности. Вузам предстояло готовить не просто квалифицированных, но и воспитанных в коммунистическом духе специалистов. Идеи политехнизации и коммунистического воспитания были положены в основу закона о системе народного образования ВНР, принятого в октябре 1961 г. В нем большое внимание уделялось дальнейшему развитию сети школ рабочей и крестьянской молодежи, организации сменных школ непосредственно на предприятиях.

В деле консолидации работников культуры, в изживании получившей в 1956 г. распространение идейной неразберихи ЦК ВСРП и правительство опирались прежде всего на коммунистов и сотрудничавших с ними беспартийных ученых, писателей, художников, мастеров театрального искусства.

В начале 1959 г. восстановил свою деятельность Союз венгерских писателей, хотя еще и не было достигнуто единства в писательской среде. Но уже тогда все писатели выступили против попытки созданного в ООН «Комитета пяти» вмешиваться во внутренние дела Венгрии.

Процесс консолидации в сфере духовной жизни, гораздо более медленный и трудный, чем в других, затянулся до конца 50-х годов. В события 1956 г., как известно, были вовлечены многие писатели, представители других отраслей интеллектуального труда. Немалое их число оказалось среди репрессированных. Этим отчасти объяснялась отчужденность значительной части творческой интеллигенции, ее упорное нежелание сотрудничать с новой властью. Прекращение репрессий и освобождение из тюрем весной 1958 г. большинства осужденных за участие в событиях (к 1962 г. было освобождено уже свыше 95% подвергшихся наказанию), а главное, радикальные перемены в культурной политике ВСРП — возобладание в ней элементов либерализма и терпимости, отказ от администрирования, обеспечение не-

обходимого минимума свободы творчества в области культуры и науки — создали условия для преодоления пропасти между людьми интеллектуального труда и режимом, снятия сковывавшей общественную жизнь напряженности.

Результаты не замедлили сказаться: «Демократизация внутренней и внешней политики страны, освоение всего культурного наследия, замена догматически предписанных канонов более полным художественным и научным восприятием действительности, происходившим параллельно с повышением жизненного уровня, рост „культу́рного потребления“ имели своим результатом грандиозный расцвет духовной жизни».

Глава XXII ВЕНГРИЯ В 60—80-е ГОДЫ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

К началу 60-х годов социалистические производственные отношения стали господствующими во всех отраслях народного хозяйства. Начался новый этап социалистического строительства, который в партийных документах и исторических трудах определялся сначала как «строительство полного социализма», а затем — «развитого социалистического общества», «строительство социализма на более высоком уровне», «совершенствование социализма». Причем вся эта терминология отражала одну и ту же суть, т. е. тот этап в развитии страны, который сменился новым — под наименованием «обновление и демократизация социализма».

Перед ВНР встала сложная задача выхода в разряд развитых в экономическом отношении государств. Поставленная цель требовала роста производительных сил на базе научно-технического прогресса, расширения и углубления сотрудничества социалистических стран на двухсторонней и многосторонней основе в рамках СЭВ, налаживания отношений с капиталистическими и развивающимися государствами в условиях наметившейся тенденции отставания в росте производительных сил и усиления зависимости ВНР от мирового рынка.

Добиваясь подъема экономики страны, ВСРП и правительство в 60-е годы стремились улучшить структуру народного хозяйства, рационально использовать и продуманно разместить производительные силы, уделяя особое внимание индустриализации традиционно аграрных районов Алфёлда и Задунайского края, а также севера страны.

В Алфёлде и Задунайском крае создавались новые энергетические, машиностроительные и химические центры. Во второй пятилетке на индустриализацию периферии расходовалось около трех четвертых капитальных вложений, предназначенных для промышленности. В результате в 60-е годы были построены крупные химические комбинаты в Боршоде, на Тисе, в Пете, ряд новых электростанций (Казинцбарцика, Сазхаломбатта, Варпалота, Дунауйварош и др.). С помощью СССР началось строительство атомной электростанции в Пакше. Возникли новые города — Ленинварош, Комло и др.

В ходе индустриализации страны изменился удельный вес промышленности в народном хозяйстве Венгрии. В довоенный период промышленность давала лишь треть национального дохода, а к концу 60-х годов уже две трети. Выявились, однако, и труд-

ности, с которыми пришлось столкнуться народному хозяйству. По отношению к предыдущим годам темпы экономического развития замедлились. В результате отставания от роста производства отраслей, обеспечивавших перевозку и переработку готовой продукции, экономика понесла значительные убытки.

К тому же экономическая политика и механизм цен служили интересам перекачки значительной доли дохода, произведенного в сельском хозяйстве, в промышленность. Для этого наряду с другими мероприятиями применялись и нереально низкие цены на сельскохозяйственные продукты.

Характерной особенностью развития венгерской промышленности до середины 60-х годов была его экстенсивность. В 50-е годы темпы роста венгерской промышленности были более высокими, чем в развитых капиталистических странах, а в конце этого десятилетия они превосходили и темпы роста ряда других социалистических стран. Но с 1961 г. положение изменилось, а через четыре года наметилась тенденция дальнейшего снижения темпов (в 1969 г. прирост промышленной продукции составил всего 2,6%), что явилось серьезным сигналом нарушения синхронности производства и спроса. Появились трудности со сбытом готовой продукции, отсутствовали складские помещения, прежде всего в тяжелой промышленности, что привело во второй половине 60-х годов к потере ею доминирующего положения в темпах прироста продукции.

В валовой продукции промышленности темпы прироста производства предметов потребления к 1970 г. уже опережали темпы роста средств производства на 17%. К середине 60-х годов стало очевидным, что возможности экстенсивного ведения хозяйства в основном исчерпали себя.

Выход из создавшегося положения партия и правительство ВНР искали в улучшении технического уровня производства, модернизации средств производства, обновлении устаревшего оборудования, в повышении производительности труда. Особое внимание уделялось изменению структуры производства. Предпочтение отдавалось трем отраслям машиностроения, тенденция быстрого развития которых проявилась в начале 60-х годов. Это электроника, электротехника и приборостроение, отрасли малометаллоемкие и требующие большого количества квалифицированной рабочей силы. Высокими темпами продолжала развиваться химическая промышленность, в 20 раз увеличившая в 50—60-е годы свою продукцию.

В целом в послевоенный период из всех отраслей народного хозяйства быстрее развивалась промышленность. Эта тенденция сохранялась и в 60-е годы. Причем число рабочих в промышленности с 1950 г. увеличилось в 2 раза, постоянные средства производства выросли в 4 раза, а стоимость продукции в 5 раз. К концу 60-х годов венгерская промышленность обеспечивала население и предприятия своей страны продукцией и товарами на 60%.

Успешное развитие промышленности (в 1970 г. общий объем промышленного производства в 8,1 раза превосходил довоенный уровень и на 193% уровень 1960 г.) вызвало увеличение доли промышленной продукции во внешней торговле.

Узким местом индустриализации оставалась слабость топливно-сырьевой базы. К тому же энергоресурсы страны в основном малоэкономичны. Маломощные пласты угля залегают глубоко (200—300 м), и добывался уголь дорогим шахтным способом (открытым только в шести местах). С началом строительства социализма увеличению добычи угля придавали важное значение. В результате в 1964 г. было выдано на-гора 31,5 млн т угля (в 1950 г.— 13 млн т). Этот год стал апогеем в добыче угля в Венгрии, после чего наметилось ее сокращение. Объяснялось это и тем, что в угольной промышленности работало около 90 тыс. шахтеров. Производительность их труда была низкая. Такое же число горняков в ГДР добывало в 9 раз больше угля. Венгерские специалисты, учитывая такое положение, рекомендовали сокращать долю угля в энергоносителях и переходить к использованию преимущественно жидкого топлива. Но это требовало значительного увеличения импорта, поэтому пришлось ограничиться полумерами. Малоэкономичные шахты закрылись в районе Нограда; стали разрабатываться новые, более перспективные месторождения высококачественного лигнита в Комло, Орослане, Татабане. В 60-е годы предпринимались серьезные меры к увеличению добычи газа и нефти, к усилению их значения в народном хозяйстве. Были введены в эксплуатацию новые месторождения в Задунайском крае и в Алфёлде. В результате добыча газа в 60-е годы увеличилась в 10 раз (в 1960 г.— 342 млн м³, в 1970 г.— 3469 млн м³), и в 1970 г. было добыто около 2 млн т нефти (в 1960 г.— 1217 тыс. т).

Построенный в Сазхаломбатте новый нефтеочистительный завод к 1970 г. уже перерабатывал сырье, поступавшее по первой ветке нефтепровода «Дружба» из Советского Союза в количестве, превышавшем собственную добычу нефти, т. е. более 2 млн т в год. К этому времени заканчивалось строительство второй ветки нефтепровода «Дружба» (Ужгород—Будапешт) пропускной способностью в 5 млн т в год. На его трассе в Ленинвароше (на Тисе) создавался нефтеперерабатывающий комбинат. В 60-е годы Венгрия импортировала, в основном из социалистических стран, более трети первичных источников энергии, потребляемых в стране.

Главное направление венгерской электроэнергетики на этом этапе — создание сети теплоэлектростанций. Мощность их достигла к 1970 г. 3 тыс. МВт, а производство электроэнергии в 60-е годы удвоилось, достигнув в 1970 г. 14,5 млрд кВт·ч. Потребности Венгрии в электроэнергии дополнялись импортом, главным образом из СССР. С 1963 г. республика подключена к Украинской энергосистеме и единой энергосистеме социалистических стран.

Объем капиталовложений в народное хозяйство превысил в 1968 г. уровень 1938 г. в 9 раз, а в промышленность — в 17 раз. Это укрепило материально-техническую базу страны. Этот процесс привел к ускоренной урбанизации периферии, быстрому росту городов и созданию новых промышленных центров городского типа. Промышленными областями стали Хевеш, Фейер, Пешт, Чонград и Ваш. Около трети капиталовложений в промышленность использовалось для развития Будапешта и его окрестностей. В результате в столице, где проживало 2 млн жителей, число рабочих увеличилось в 2,5 раза и достигло 700 тыс. человек. В целом же по стране в 1950 г. в промышленности было занято 19,4% всех активных граждан страны, а в 1968 г.— уже треть населения.

В 60-е годы Венгрия располагала весьма развитой черной металлургией. Строились новые домны, прокатные станы, предприятия, шла их реконструкция в Озде и Диошдьёре. В Озде был построен новый сталелитейный цех мощностью в 1 млн т в год. В Дунауйвароше расширил свои мощности крупный металлургический комбинат, дававший республике чугун (41%), сталь (четверть продукции всей страны), горячий и холодный прокат. В 1970 г. в Венгрии выплавка чугуна была доведена до 1 млн 835 тыс. т, стали — до 3 млн 110 тыс. т в год, а проката — до 2 млн 38 тыс. т. Черная металлургия на 80% работала на советской руде и примерно на 75% на импортном коксе.

В то же время из-за ограниченных возможностей ВНР не могла развить производство алюминия, хотя ей принадлежат богатейшие залежи бокситов. Положение изменилось после заключения соглашения между СССР и Венгрией от 1962 г., позволившего последней создать современную алюминиевую промышленность путем кооперации с советскими предприятиями. В результате к 1970 г. переработка глинозема на советских предприятиях достигла 120 тыс. т в год. Весь полученный алюминий поступал в Венгрию. Сотрудничество с Советским Союзом способствовало также значительному увеличению добычи бокситов, производства глинозема и алюминия. В 1970 г. было выплавлено 65 тыс. т алюминия, т. е. почти вдвое больше, чем в 1965 г. и в 15 раз больше, чем в 1949 г. С введением в строй одного из крупнейших в Европе прокатного завода широкого листа в Секешфехерваре расширилось производство алюминиевого проката.

Структура венгерской промышленности примерно совпадала со структурой более развитых в промышленном отношении стран Европы. Сокращался удельный вес производства сырья и энергии, себестоимость которых в 60-е годы равнялась примерно 30% промышленного производства и составила всего 20% ее продукции.

В начале 60-х годов росло и машиностроение (в 2,3 раза с 1960 по 1970 г.), оно стало ведущей отраслью экономики страны. В 1967 г. оно дало 28—29% всего национального дохода. В нем был занят 31% всех промышленных рабочих. Химическая

промышленность за десятилетие возросла в 3,9 раза, а легкая промышленность в основном оставалась на том же уровне. В росте производительных сил важнейшую роль в 60-е годы играла рабочая сила, и в меньшей степени уделялось внимание техническому прогрессу. Такая тенденция наблюдалась вплоть до 1967 г. Противоположная тенденция отмечалась в химической промышленности.

С 1964 по 1967 г. было зафиксировано падение роли машиностроения в промышленности Венгрии. В эти годы быстрее развивались другие отрасли экономики. Частично это было связано с отставанием модернизации производства, что и вызвало в середине 60-х годов трудности сбыта, особенно в экспорте. Уровень же производства товаров широкого потребления, металлоизделий отставал от уровня других стран на десятки лет. В результате количественный рост его не сопровождался качественным. Положение оказалось очень серьезным, если учесть, что машиностроение давало 50% экспорта промышленных товаров. Этим и была вызвана реформа экономического механизма.

В 60-е годы рост производительности труда в промышленности составлял 3—4% в год. Намеченный на третью пятилетку прирост продукции на 80% за счет производительности труда составил лишь 61%. Наблюдалась низкая производительность труда во вспомогательных работах (погрузочно-разгрузочных, упаковке). В то время по уровню промышленного развития Венгрия занимала 17-е место среди наиболее развитых стран мира и 7-е по соотношению занятого в промышленности населения. Это свидетельствовало о невысоком уровне производительности труда, хотя по доле промышленности в национальном доходе страны Венгрия опережала такие страны, как Дания, Норвегия, Финляндия, Ирландия.

Значение частного ремесла и промысла в 60-е годы (после конъюнктуры 1953—1957 гг.) продолжало падать, и число лиц, занятых в них, составило около 50 тыс. В основном это портные, ремесленники, занятые в деревообделочной, кожевенной и обувной отраслях, а также кузнецы, слесари, пекари, электро- и радиомонтеры. Характерной особенностью 60-х годов было то, что только 17% из них использовали наемную рабочую силу и имели учеников (до освобождения у каждого из них работало по четыре-пять наемных рабочих или учеников). Из почти 7 тыс. наемных рабочих (1967 г.) большинство было у каменщиков и столяров, а учеников (всего 8 тыс.) у портных, столяров, слесарей и каменщиков.

Слабой стороной частных мастерских являлась незначительная их техническая оснащенность. Электромоторы имелись только у 14,3% ремесленников.

Сельское хозяйство страны в 60-е годы развивалось на новой, социалистической общественно-хозяйственной структуре. Осуществлялась широкая механизация сельскохозяйственных работ, сельское хозяйство поднялось на современный уровень. Венгрия

выделяется в Центральной и Юго-Восточной Европе равнинностью и широким распространением черноземных почв. По степени распаханности земель она уступает в Европе только Дании.

В первые два десятилетия после освобождения венгерское сельское хозяйство развивалось весьма умеренно, и в 1970 г. валовой сбор продукции составил всего 130% по сравнению с 1938 г. и равнялся примерно темпам прироста начала XX в. (менее 1% в год). Несмотря на незначительный прирост валовой продукции, сельское хозяйство к тому времени удовлетворило возросшие более чем в 2 раза внутренние потребности и почти вдвое увеличился экспорт продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности, составляя уже тогда около половины всего экспорта в капиталистические страны. Почти 80% прироста продукции приходится на 60-е годы, т. е. на период после преобразования сельского хозяйства на социалистических началах.

Сельское хозяйство давало национального дохода больше, чем получало, значительная часть его работников перешла в другие отрасли народного хозяйства, в результате чего на селе работали в основном люди среднего и пожилого возраста. 44,3% членов производственных кооперативов были старше 60 лет.

Шел процесс хозяйственно-организационного укрепления госхозов и кооперативов, оснащения сельскохозяйственных предприятий техникой, вводилась гарантированная оплата труда. С 1968 г. усиливалась самостоятельность госхозов и кооперативов, был заметен рост технического прогресса, ускорялись темпы производства. Сельскохозяйственное производство постепенно приобретало характер промышленного. Это привело к значительному сокращению рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве,— почти в 2 раза.

Число активно работающих в сельском хозяйстве сократилось с 2,2 млн в 1941 г. до 1,4 млн в 1968 г. Процент занятых в сельском хозяйстве от всех работающих сократился с 50 до 30 в 1968 г. К концу 1969 г. крестьяне составили менее четверти населения страны. В ходе социалистического преобразования сельского хозяйства изменилась классовая структура на селе. Там значительно возросло число технических работников, превысив 70 тыс. человек. Более 200 тыс. рабочих было занято в госхозах. Большинство работавших в сельском хозяйстве являлись кооперированными крестьянами. В тот период в кооперативах трудилось около 800 тыс. человек. Число членов кооперативов в 1960—1967 гг. было несколько выше числа работавших в них (около 1 млн 200 тыс.). С 1949 по 1968 г. число мужчин, занятых в сельском хозяйстве, сократилось на 700 тыс., а женщин на 90 тыс. Но из них только четверть являлась полностью работоспособными, допенсионного возраста и систематически работающими. Они и выполняли половину всех работ в сельском хозяйстве.

В 60-е годы около 30% работ в производственных кооперативах выполняли пенсионеры (349 тыс.), члены их семей

(300 тыс.), сезонные (351 тыс.) и постоянные (91 тыс.) наемные рабочие. Выбывшая в промышленность рабочая сила возмещалась, как правило, усилением технической оснащенности сельского хозяйства. Тенденция развития сельского хозяйства характеризовалась прежде всего увеличением парка сельскохозяйственных машин. Изменился состав тягловой силы: количество лошадей сократилось почти в 7 раз и составило в 1984 г. 102 тыс. В конце 1960 г. в сельском хозяйстве использовалось более 100 тыс. тракторов (в 1950 г. их насчитывалось 12 тыс.) и около 800 тыс. других машин. Почти полностью были механизированы обработка почвы, сев и уход за посевами, а уборка урожая осуществлялась на 93%. Сокращался тяжелый ручной труд. Только в 1965—1968 гг. машины заменили в среднем труд 600 тыс. выбывших из сельского хозяйства крестьян.

В 60-е годы заметно увеличилось количество вносимых в почву минеральных удобрений и других средств, в том числе гербицидов для борьбы с вредителями и сорняками. Три четверти всех использованных после освобождения страны минеральных удобрений приходится на период после 1962 г. В конце указанного десятилетия на 1 га сельскохозяйственных угодий приходилось в 48 раз больше минеральных удобрений, чем в довоенный период, а в 1970 г.— в 5 раз больше по сравнению с 1960 г.

Успехи в сельском хозяйстве были обусловлены также переходом к интенсивному ведению хозяйства, улучшением плодородия почвы, строительством оросительных систем. В растениеводстве огородные культуры опережали рост продукции других отраслей в 2,5 раза, в том числе овощей в 3, фруктов в 3,5, а винограда в 2 раза. Способствовали этому и капиталовложения в сельское хозяйство. За 25 послевоенных лет они составили в целом 155 млрд форинтов. Вместе с тем капиталовложения в сельское хозяйство отставали от темпов их роста в других отраслях народного хозяйства и только в 70-е годы они превысили 20%, а в 1984 г. достигли 24,6% всех капиталовложений в народное хозяйство. Причем в первое десятилетие более трех четвертей всех капиталовложений в сельское хозяйство направлялись в государственные хозяйства.

Картина изменилась после завершения социалистического преобразования сельского хозяйства, когда более половины отпускаемых государством средств получили кооперативы. Это было важно потому, что в сельском хозяйстве в послевоенные годы сокращалось не только количество людей и рабочего скота, но и сельскохозяйственных угодий (к 1968 г. на 10%). Изменилась и структура сельскохозяйственных культур и посевных площадей с тенденцией перехода к интенсивному ведению хозяйства. Площади под посевы зерновых и картофеля сократились, при этом в 2,5 раза увеличились площади под технические культуры и бобовые. В 1966—1968 гг. урожайность пшеницы по сравнению с довоенными годами повысилась на 77%, кукурузы — на 60, картофеля — на 48,9, сахарной свеклы — на 62%. Валовая же про-

дукция на приусадебных участках в 60-е годы не увеличивалась.

Важной отраслью животноводства традиционно являлось разведение крупного рогатого скота. Ежегодно число его с начала века и до сегодняшнего дня сохранялось примерно на одном уровне — около 2 млн голов. Удои молока на фуражную корову с 1950 по 1970 г. увеличились в 2 раза, достигнув 2440 кг в год. По поголовью свиней на душу населения Венгрия опережала все социалистические страны Европы. В 60-е годы оно составляло 6—7 млн в год. Свинина составляет более половины внутреннего потребления мяса. По потреблению мяса домашней птицы на одного жителя Венгрия занимала первое место в Европе. Такое положение стало возможным в результате резкого увеличения количества домашней птицы с 40 млн в начале 60-х годов до 64 млн в 1970 г. Поголовье овец, в начале нашего века составлявшее около 2 млн голов, упало в 1946—1948 гг. до 500 тыс., а в 60-е годы достигло 2200—2460 тыс. голов.

Основу сельскохозяйственного государственного сектора в 1970 г. составляли 180 госхозов (в 1960 г. их было 333). Они имели лучшую в стране пахоту, огороды и виноградники, располагали лучшим по качеству и породе скотом, там была высока техническая оснащенность. Машины в госхозах выполняли в 3—4 раза больше работ, чем в других хозяйствах.

В госхозах постепенно сконцентрировались лучшие кадры специалистов (40 тыс. человек). Они стали школой передового опыта, подготавливая руководящие кадры для крупного хозяйства.

Госхозы производили зерно (посевным зерном они обеспечивали все сельское хозяйство на 80—90%), мясо, молоко, шерсть, однако картофеля, сахарной свеклы, овощей ими производилось мало. Каждый год госхозы выращивали 2—3 млн фруктовых саженцев и 10—20 млн виноградных чубуков, около половины которых направлялось в сельскохозяйственные кооперативы. Важной отраслью госхозов являлось также выращивание племенного скота. Так, госхоз в Баболне способствовал разведению птицы в стране и первым получил в 1968 г. право прямых связей с зарубежными странами.

Одновременно в Венгрии шел процесс укрупнения производственных кооперативов. В 1961 г. их было 4205, а в конце 1970 г. насчитывалось уже 2805 всех типов. В тот период 97,2% всех сельскохозяйственных угодий находилось в социалистическом секторе, в том числе 12,9% в госхозах, 64,1% в производственных кооперативах (общественный сектор последних составлял 8434 тыс. кадастровых хольдов земли).

С 1957 г. сельскохозяйственные кооперативы получили право приобретать тракторы и другие сельхозмашины. Это привело к распаду МТС, которых в конце 50-х годов было 250. В 60-е годы они постепенно преобразовались в ремонтно-мастерские станции. В 1957 г. насчитывалась 151 станция. С 1968 г. все ремонтно-мас-

терские станции объединились в 23 предприятия, которые наряду с ремонтом занимались производством запчастей.

В период после освобождения страны 32 млн кадастровых хольдов земли изменили своего хозяина. Во время аграрной реформы в 1945 г. земля была разделена между крестьянами. С 1948 г. начался процесс кооперирования, сопровождавшийся частыми перемежеваниями. В 1961 г. в связи с уменьшением сельскохозяйственных угодий был принят закон в защиту этих угодий, но он оказался малоэффективным. Несмотря на принятый закон, пахота сократилась с 1962 по 1967 г. на 200 тыс. кадастровых хольдов.

В 1967 г. страна получила новый закон о землевладении и землепользовании, призванный регулировать деятельность производственных кооперативов. Была узаконена новая форма собственности на землю — кооперативная. Кооперативы получили право приобретать в собственность находившиеся в их пользовании земли, которые юридически принадлежали частным лицам, членам кооперативов или государству. Создавалась возможность для постепенного перехода 3,6 млн кадастровых хольдов земли в кооперативную собственность и таким образом достижения единства земельной собственности и землепользования.

Составной частью кооперативов являлись приусадебные участки их членов. До 1967 г. приусадебные участки принадлежали семьям членов кооперативов, но затем перешли в единоличное распоряжение только членов кооперативов. В 60-е годы продукция приусадебных участков сохранялась на одном и том же уровне и составляла около 23% всей продукции сельского хозяйства. В то же время увеличились доходы членов кооперативов от коллективного хозяйства, составив в 1961 г. 45,6%, а в 1967 г.— 50,9% всех доходов. В 1968 г. почти 900 тыс. семей членов кооперативов имели в своем пользовании 1300 тыс. кадастровых хольдов земли и 900 тыс. голов крупного рогатого скота.

Продукция общественных хозяйств по объему была в 2 раза больше продукции приусадебных участков, но на последних выращивалось больше винограда, фруктов. Там разводили больше свиней и птицы, чем в кооперативах.

С 1967 г. в Венгрии была образована новая народнохозяйственная отрасль — пищевая, тесно связанная с сельским хозяйством и пищевой промышленностью. Продукция пищевой промышленности увеличилась к 1968 г. в 3 раза по сравнению с 1950 г. В целом же доля пищевой промышленности в валовом национальном продукте сокращалась в связи с более быстрым ростом других отраслей. В ценах 1968 г. продовольствие составило 30% национального продукта, 28% национального дохода и 29% использованных материальных ресурсов.

Пищевая продукция играла важную роль в потреблении населения, в его занятости и внешней торговле. Около 44% всех расходов населения страны шло на питание. Пищевые продукты составляли почти четверть всего экспорта, их импорт был незна-

чителен. Сфера производства продуктов питания охватывала треть всех работавших, или 46% трудящихся, занятых в сфере производства материальных благ. Если учесть и занятых в промышленности, создававших оборудование для пищевой промышленности, то можно сделать вывод, что около половины всех работавших в отраслях сферы производства были заняты производством продуктов питания.

Состояние и развитие промышленности, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства в период после построения основ социализма свидетельствовало о том, что проведенная ускоренная индустриализация страны привела во второй половине 60-х годов к созданию негибкой структуры народного хозяйства, ориентированной в основном на промышленность. Правда, в целом промышленность и сельское хозяйство Венгрии подтягивались к уровню наиболее развитых государств. При этом уровень технического развития, технологий и качества инфраструктуры отставали, что не позволило ВНР, несмотря на благоприятную тенденцию роста, превзойти страны среднего уровня развития.

В этих условиях партийное и государственное руководство в благоприятной внешней обстановке (начало реформ в Советском Союзе, Чехословакии, Польше) решило заменить политику частных и постепенных коррекций всеобъемлющими преобразованиями. Режё Ньерш был избран секретарем ЦК ВСРП, ведавшим экономической политикой. К тому времени аналогичную политику в области сельского хозяйства проводил Лайош Фехер. В руководстве партии образовалось сильное крыло сторонников коренных реформ. В этой ситуации и сомневавшиеся не выступали против предложенной новой линии, хотя и высказывали опасения по поводу возможности и целесообразности сохранения сложившихся структур, т. е. социализма в сталинском его понимании. Эти соображения ограничивали реформу. К тому же разработка экономической реформы началась без учета политико-идеологических настроений в руководстве партии и государства, в условиях отрицания любого плюрализма собственности, абсолютизации государственной собственности, когда допускалось внесение лишь отдельных коррективов в существующую концепцию социализма.

В связи с событиями в Чехословакии в 1968—1969 гг. сторонники реформ вынуждены были доказывать, что реформа хозяйственного механизма не нарушает принципов социализма, что она затрагивает только механизм управления и планирования, но не социалистические производственные отношения. Они обращали внимание на то, что социализм — это общество товарного производства и что оно не может произвольно ограничивать действие закона стоимости. Сторонники реформ отвергали теорию двух рынков — социалистического и капиталистического. Позднее, в 1989 г., венгерские экономисты (комиссия президента ВАН Ивана Беренда, созданная в 1988 г. для подготовки материалов новой программы партии) критиковали авторов проекта

реформ, поскольку последние не указали, что социализм в тех условиях мог развиваться «только на фундаменте капиталистического мирового хозяйства», что Венгрия, если не хочет отстать в развитии, должна приспосабливаться к капиталистическим странам.

Комиссия И. Беренда констатировала, что в 60-е годы, когда ставилась нереальная, утопическая задача построения коммунизма в течение двух десятилетий, осуществить реформы не представлялось возможным. Комиссия признала, что в целом венгерская реформа была лишена теоретического обоснования, а сторонники ее не осмелились открыто заявить о сути своих шагов и намерений.

РЕФОРМА ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

К середине 60-х годов народное хозяйство Венгрии столкнулось с рядом трудностей, вызванных тем, что возможности экстенсивного развития экономики исчерпали себя. Проявлялась недостаточная эффективность народного хозяйства, наблюдалось замедление темпов экономического развития, в 1961—1965 гг. запланированные темпы роста не были достигнуты. Шел процесс накопления неходовых товаров, в то время как по некоторым видам продукции наблюдалась хроническая нехватка. Такое положение венгерские экономисты объясняли несовершенным методом планирования и необоснованной системой цен, которая, в свою очередь, мешала техническому прогрессу. Производство товаров на экспорт не стимулировалось, и возникла угроза потери рынков в связи с уменьшением конкурентоспособности венгерских товаров на мировом рынке. Между тем во внешней торговле реализовалось около половины национального продукта. Внешнеторговый оборот Венгрии достигал на душу населения 300 долл. в год, опережая в этом отношении многие европейские страны.

Все эти проблемы в 1964—1965 гг. широко обсуждались экономистами, хозяйственными работниками, партийными кадрами. В ноябре 1965 г., а затем в мае 1966 г. пленумы ЦК ВСРП занимались проблемой хозяйственной реформы. Целесообразность ее проведения с экономической точки зрения майский (1966 г.) пленум ЦК мотивировал тем, что «имевшиеся раньше важные источники и резервы экономического роста в значительной мере исчерпаны; в дальнейшем высокие темпы развития возможно обеспечить лишь путем более интенсивного использования внутренних резервов экономики путем ускорения технического прогресса».

В этих решениях выдвигалась идея более быстрого и сбалансированного развития экономики на длительный срок. Его должны были характеризовать интенсивность, технический прогресс, рост внутренней и внешней торговли. Кроме того, предполагалось повысить роль товарно-денежных отношений и расширить права предприятий. В результате хозяйственной реформы пред-

полагалось существенно изменить систему планирования и управления народным хозяйством, а также и методы хозяйствования.

Принципы реформы, сформулированные в ходе ее подготовки, предполагали идеальное сочетание планового централизованного управления народным хозяйством с активным использованием рынка в целях улучшения процесса производства, распределения и потребления. Предприятия, «разумно идя на необходимый риск», должны были изыскивать возможности удовлетворения рыночного спроса и прибыльного ведения хозяйства. Вопрос заключался в том, реально ли это, может ли функционировать ограниченный рынок в рамках системы планирования? Таким образом, сторонники реформы пытались демонтировать существовавшую экономическую систему, считавшуюся сталинской.

Проведению реформы предшествовала большая подготовительная работа. IX съезд ВСРП в 1966 г. установил, что условием всемерного развития производительных сил в стране является реформа хозяйственного механизма, и одобрил ее основные принципы.

24 ноября 1967 г. Центральный комитет ВСРП обсудил доклад о реформе хозяйственного механизма и принял решение о проведении ее в жизнь одновременно с выполнением третьего 5-летнего плана. При этом ЦК допускал, что под влиянием роста зарплаты и других выплат на предприятиях и ожидаемого уровня потребительских цен могут повыситься цены на товары и плата за услуги на 1—2% при росте реального дохода на 3—4%.

С января 1968 г. начала проводиться в жизнь хозяйственная реформа, затрагивавшая взаимоотношения государственных предприятий, министерств, ведомств, а также банков и плановых организаций, иными словами, реформа системы планирования и руководства народным хозяйством. Это означало переориентацию экономической политики.

Вследствие реформы значительно изменились методы народнохозяйственного планирования и управления, расширилась самостоятельность предприятий и других экономических единиц. Прекратилось детальное планирование сверху деятельности предприятий и местных органов управления. В 5-летнем народнохозяйственном плане намечались основные показатели, обеспечивавшие наиболее благоприятное экономическое и культурное развитие общества и распределение ресурсов для этих целей, возможности внешних экономических связей. Серьезно изменились роль и характер годовых планов. Они хотя и составлялись в рамках задач 5-летнего плана, но сохраняли широкий простор для взаимодействия с механизмом рынка. А фактически на этом директивное планирование в Венгрии прекратилось. Важным условием ожидаемого воздействия рынка должна была стать новая система цен, при которой цены на продукцию и услуги в целом соответствовали бы затраченному на них общественно необходимому труду.

С началом осуществления реформы стала действовать новая система цен. Для 50% товаров розничной торговли цены оставались твердыми. К ним относились основные виды продовольствия и промтовары первой необходимости, в том числе топливо, а также важнейшие услуги — квартплата, транспорт, почтовые тарифы. Из твердых цен 30% — неизменны, а 20% могли снижаться, но не повышаться. 27% цен определены как минимально-максимальные, т. е. могущие повышаться или понижаться в установленных пределах. Оставшиеся 23% цен, охватывавшие главным образом различные виды сырья и полуфабрикаты, являлись свободными, т. е. менялись в зависимости от спроса и предложения.

Для того чтобы нейтрализовать повышение уровня цен, в первые же дни 1968 г. было проведено регулирование твердых цен, приведшее к удешевлению отдельных видов основных продуктов питания и к подорожанию некоторых изделий промышленности.

Реформа преследовала также цель приблизить отечественное производство к внешней торговле, т. е. содействовать более тесным контактам между внутренним и внешним рынком. Это означало отказ от политики развития тех отраслей, которые заменили бы импорт. Для этого расширялся круг предприятий, располагавших правом самостоятельного экспорта и импорта.

Не только допускалось, но и поощрялось экономическое соревнование предприятий на рынке, в ходе которого они вынуждены были снижать свои производственные затраты, улучшать качество продукции, расширять ассортимент, совершенствовать технологию и организационную структуру предприятия, обеспечивать высокую рентабельность продукции и т. д.

В тех отраслях, где имелись одно или два крупных специализированных предприятия, занимавших монопольное положение в своей отрасли, экономические органы ВНР считали целесообразным допустить к соревнованию на венгерском рынке импортную продукцию, что вело к расширению ассортимента товаров, а также побуждало отечественного производителя активнее бороться за благосклонность покупателя.

Экономическое соревнование на рынке заставляло венгерских хозяйственников искать новые решения, чутко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, ускорять технический прогресс. С расширением самостоятельности предприятий была тесно связана новая система распределения и использования прибылей. Из прибыли предприятия образовались три фонда: резервный, фонд развития и фонд участия в прибылях.

Для целей развития предприятию оставлялось 60, а в отдельных случаях и 100% амортизационных платежей. Однако важнейшим источником средств предприятия являлся фонд развития. Государство передало предприятиям значительную часть оборотных фондов. Для полного покрытия потребностей в основных и оборотных фондах предприятия прибегали к банковским кредитам (банки пока оставались в неизменном виде), для чего им необходимо было быть рентабельными.

Вместе с тем уже итоги первого года пятилетки выявили и слабые места: нехватку средств на капиталовложения в отдельных отраслях; трудности со сбытом продукции предприятий, производивших электромашины, текстиль, отдельные виды одежды; весьма слабое увеличение продукции, приходившейся на одного работавшего. Центральный комитет ВСРП в декабре 1968 г. подчеркнул, что в будущем предстоит решить стоящие перед страной задачи, с одной стороны, путем осуществления реформы, а с другой — путем усиления эффективности повышения производительности труда, более рационального использования возможностей предприятий. «Нужно укреплять наши международные экономические связи, лучше используя возможности экономического сотрудничества социалистических стран»,— указывалось в документах ВСРП. В течение первых трех лет трижды вносились изменения в систему, определявшую рост эффективности.

Давая общую оценку хозяйственной реформы, X съезд ВСРП в 1970 г. подчеркнул, что основные ее принципы оправдали себя. «В условиях реформы лучше, чем раньше, учитывается и должным образом обеспечиваться сочетание общенародных, групповых и личных интересов»,— отмечалось в отчетном докладе.

Важнейшим результатом хозяйственной реформы было увеличение потребления, повышение активности во внешней торговле, в том числе и с капиталистическими странами. Внешнеторговый оборот возрос в 1969 г. на 12%, а в 1970 г. на 20% (при среднем его росте в 1960—1968 гг. на 8,7%). Уже в первые годы пятилетки наметилась тенденция роста потребительских цен. Одновременно обнаруживались и другие негативные явления. Рост продукции осуществлялся главным образом за счет увеличения числа рабочих, а запланированный прирост продукции за счет производительности труда не был выполнен.

Росту производительности труда мешала существовавшая система, при которой руководители предприятий были прежде всего заинтересованы в увеличении численности рабочих (от их числа зависел фонд участия в прибылях), а не в техническом оснащении. Связанная с этим текучесть кадров подрывала дисциплину труда. В результате дело дошло до того, что в 1969 г. не произошло (по сравнению с 1968 г.) прироста продукции на одного занятого. Оказала свое влияние и проблема занятости, которой придавалось главенствующее значение.

В дальнейшем реформа хозяйственного механизма изменялась, уточнялась, временами приостанавливалась, а затем вновь набирала силу. Самой результативной она оказалась в сельском хозяйстве. Производственные кооперативы развивались самостоятельно. Шел расцвет приусадебных хозяйств, набирали силу местные промыслы, переработка продукции.

При сохранении планирования весьма значительное место было отведено методам экономического регулирования. С помощью последних довольно продолжительное время удавалось поддерживать равновесие на потребительском рынке между пла-

тежеспособным спросом и предлагаемой товарной массой. Венгерская экономика в целом стала более гибкой и подвижной. Фактически это относится к первому периоду, продолжавшемуся до начала 70-х годов, когда хозяйственный механизм функционировал в относительно стабильных внешнеэкономических условиях, на которые была рассчитана реформа, но затем она была приостановлена на полпути. Указанный первый период венгерские экономисты назвали «золотым веком» в развитии народного хозяйства. В этот период сократился дефицит госбюджета, объем внешней задолженности капиталистическим странам сократился с 80 до 43% по отношению к годовому экспорту, улучшилось положение с внешнеторговым балансом.

На экономику Венгрии, годовой внешнеторговый оборот которой превышал сумму национального дохода, оказали сильное влияние изменения в мировом хозяйстве. Рост цен на нефть на мировом рынке в начале 70-х годов и инфляция резко ухудшили условия внешнеэкономического равновесия Венгрии и ослабили действие экономических регуляторов, затруднили экономическое развитие.

В 1971 г. венгерское правительство предложило провести реформу в СЭВ, перестроить экономические отношения между странами — членами этой организации путем использования рыночных элементов, но данные предложения не были приняты. Это стало внешним ограничителем венгерских преобразований. Внутри страны также началось наступление на реформу. Осенью 1972 г. группа партийных и государственных руководителей (Золтан Комочин, Бела Биску, Арпад Пуллаи) — противников реформы одержала верх, а потерпевшие поражение сторонники ее — Режё Ньерш, Лайош Фехер, Енё Фок — были удалены с политической арены. Борьба против реформы велась под лозунгом необходимости защиты интересов рабочего класса и наведения порядка в идеологической сфере. Административные меры были применены против представителей «школы Лукача» в философии, которая специфически трактовала марксистское толкование этики. Ограничивалась частная и личная собственность, она заменялась арендной формой государственной собственности.

Вследствие роста цен на нефть и структурного кризиса в мировой экономике в Венгрии также сложилась неблагоприятная ситуация. Пропорции обмена в венгерской внешней торговле значительно ухудшились, возник значительный дефицит. Потери экономики страны были внушительны. Ведавший экономическими вопросами в руководстве ВСРП Карой Немет и премьер Дьёрдь Лазар пытались вернуться к централизованным административно-командным методам, а прорехи исправить за счет получения кредитов. Все это вело к ухудшению экономического развития государства.

Борьба вокруг проблем реформы длилась до 1978 г. Апрельский и декабрьский (1978 г.) пленумы ЦК ВСРП наметили основные направления, которые должны были положить начало но-

вому этапу совершенствования экономической системы, фактически произошел возврат к осторожным реформам, когда главное внимание уделялось экспортной ориентации. В последующие два года вопросы реформы получили свое продолжение. Назначенный на пост секретаря ЦК ВСРП, ведавшего экономикой, Ференц Хаваши не смог пойти дальше половинчатых мер, хотя в начале 80-х годов и были предприняты шаги по легализации частнособственнической деятельности в рамках «теневой экономики» (особенно в строительстве и в сфере услуг). Началась сдача в аренду государственных магазинов, предприятий общественного питания и т. п. Разрешалось заниматься дополнительным приработком. Но все это вело к существенной дифференциации населения по доходам.

Одновременно была продолжена начатая в 1968 г. реформа системы государственных учреждений. С 1 января 1981 г. три министерства — тяжелой промышленности, металлургии и машиностроения, легкой промышленности — объединились в министерство промышленности. Тогда же произошло разукрупнение ряда предприятий и на их базе были созданы мелкие и средние. В 60—70-е годы в Венгрии наблюдался процесс укрупнения производственных единиц, в результате чего число государственных промышленных предприятий сократилось с 1968 в 1960 г. до 780 в 1975 г. Для промышленности типичными стали крупные предприятия, часто имевшие свои филиалы в других городах и объединявшие от 500 до нескольких десятков тысяч человек. На них занято было 39% всех промышленных рабочих. В 1980—1981 гг. произошла ликвидация 10 трестов и трех крупных предприятий и на их базе появились 137 самостоятельных предприятий. Взамен Чепельского комбината было образовано 16 предприятий.

Одновременно возникли устойчивые кризисные явления. В течение 10 лет экономическое положение было довольно тяжелым. В сфере экономики удалось затормозить сокращение реальной заработной платы, но обещание государства сохранить достигнутый жизненный уровень осталось невыполненным. В результате все это трансформировалось в социально-политическую напряженность, в кризис, привело к сокращению средней продолжительности жизни и численности населения. Партийное и государственное руководство теряло способность управлять страной.

В сентябре 1987 г. на рассмотрение Государственного собрания была представлена программа нового правительства во главе с Кароем Гросом. В ней намечались пути стабилизации экономики страны. Положение было таковым, что в шестом 5-летнем плане (1981—1985 гг.) ставилась задача только закрепить достигнутый ранее жизненный уровень. К 1987 г. ситуация ухудшилась. Осенью этого года было заявлено о невозможности выполнения в срок намеченных седьмым 5-летним планом (1986—1990 г.) задач. В 1985—1986 гг. доходы государства уменьшились (национальный доход на 1%), а внутреннее потребление увеличилось. Импорт вновь превзошел экспорт. Устаревшая производственная

структура законсервировалась. Производительность труда росла незначительно. Качество продукции улучшалось слабо. С ростом цен на мировом рынке увеличивались расходы на сырье и энергию. Самостоятельность предприятий давала едва заметные результаты. Капиталовложения сокращались. Жесткая экономия во всем не дала желаемого результата.

Сложилось такое положение, когда ВНР больше потребляла, чем производила. Часть продукции народного хозяйства не отвечала требованиям ни мирового, ни внутреннего рынка. Правительство пыталось преодолеть кризисное положение за счет иностранных кредитов. Это привело к тому, что к осени 1987 г. общая задолженность ВНР западным странам составила 16 млрд долл., в том числе чистая задолженность в конвертируемой валюте достигла 9,3 млрд долл., что соответствовало 2-летнему экспорту страны в этой валюте. Сумма процентов продолжала нарастать, и чистые платежи по ним превзошли 800 млн долл. в год. Несмотря на принимавшиеся меры, к маю 1988 г. общая задолженность Западу достигла 18 млрд долл.

Это привело к падению жизненного уровня населения. По данным профсоюзов на июнь 1988 г., реальная заработная плата трудящихся за последние 10 лет сократилась на 17,5%. Многие жили в тяжелых материальных условиях. Росло недовольство части жителей, падало доверие к руководству страной. Почти два десятилетия проводились в жизнь реформы хозяйственного механизма, и все это время они наталкивались на решительное сопротивление, прежде всего со стороны бюрократического аппарата.

Для выхода из создавшегося кризиса правительство предложило, а Государственное собрание одобрило целый ряд мероприятий. Намечалось, в частности, сократить темпы роста иностранной задолженности, а затем остановить их, сохранив платежеспособность страны, для чего увеличить экспорт. Предполагалось использовать такие резервы, как человеческий фактор, а также повышение эффективности производства, возможности международного разделения труда. Руководство страной надеялось убыточные предприятия превратить в прибыльные или закрыть их; увеличить капиталовложения в обрабатывающую промышленность за счет добывающей; развивать промышленность селективно по отраслям; поддерживать мелкое предпринимательство и мелкую торговлю; сбалансировать к 1990 г. госбюджет, содержавший в 1988 г. дефицит в 30—35 млрд форинтов.

Было принято решение в ближайшие годы не проводить общего повышения заработной платы. На 1988 г. планировался рост розничных цен на 14—15%, а с 1989 г. намечалось сократить темпы повышения цен на потребительские товары (запланированный на 1987 г. рост цен на 7% к концу года составил 9%). В 1986—1987 гг. трижды происходила девальвация форинта (в целом на 21%) в целях улучшения внешнеторгового баланса и привлечения туристов, что неминуемо вызывало инфляцию. Экономию планировалось осуществить за счет сокращения рас-

ходов на оборону и содержание госаппарата. С 1988 г. был введен всеобщий налог с оборота, который призван стимулировать производство, а не потребление. Новая налоговая система, особенно индивидуальная годовая с общего заработка, не нашла поддержки у населения, и вскоре пришлось вносить в нее изменения.

В седьмой пятилетке не предвиделось заметного роста продукции народного хозяйства. В 90-е годы предполагается снять еще сохранившиеся ограничения и использовать в полной мере экономические рыночные регуляторы в механизме управления экономикой.

Несмотря на трудности сегодняшнего положения, в целом экономика Венгрии в период 70—80-х годов достигла ощутимых результатов, что позволяет ей рассчитывать в ближайшее время на переход из разряда стран среднего уровня развития в категорию развитых в экономическом отношении государств. Национальный доход страны к 1986 г. увеличился в 5 раз (в 1961 г. в 1,8 раза) по сравнению с 1950 гг. Доля промышленности в национальном доходе за эти годы увеличилась в 9,3 раза, сельского хозяйства — на 19%, капиталовложений — в 6 раз.

Производство промышленной продукции за тот же период увеличилось в 9,2 раза (в 1961 г. в 2,9 раза). Если добывающая промышленность в указанное время увеличила производство в 3,6 раза, то производство электроэнергии возросло в 14 раз. Еще более динамично развивались машиностроение (в 15,9 раза) и химическая промышленность (в 37,7 раза). Рост численности занятых в промышленности продолжался до 1965 г., когда он составил 207% по сравнению с 1950 г., после чего начался обратный процесс, и в 1985 г. рост составил всего 153%. В машиностроении в 1985 г. работало в 2,3 раза, а в химической промышленности в 2,6 раза больше человек, чем в 1950 г.

Венгрия добилась значительных успехов в производстве важнейших видов промышленной продукции. Если в 1950 г. было произведено 3 млрд кВт·ч электроэнергии (в 1961 г. 8382 млн), то в 1985 г.— 26,7 млрд. В 1950 г. было добыто 13,3 млн т угля (в 1961 г.— 28 млн т и больше всего в 1964 г.— 31,5 млн т), а в 1985 г.— всего 24 тыс. т. В 1950 г. нефтяники добыли 512 тыс. т нефти (в 1961 г.— 1457 тыс.), а в 1985 г.— более 1 млн т. В 1950 г. получили газа 381 млн м³ (в 1961 г.— 327 млн), а в 1985 г.— 7456 млн. м³; в 1950 г. добыто 578 тыс. т бокситов (в 1961 г.— 1366 тыс.), а в 1985 г.— 2815 тыс. т; выплавлено стали около 1 млн т в 1950 г. и около 2 млн т в 1961 г., а в 1985 г.— 3646 тыс. т. Еще в 50-е годы Венгрия освоила выпуск автобусов «Икарус». В 1950 г. было сдано в эксплуатацию 416, в 1961 г. 1995, а в 1985 г. 13 246 автобусов.

Уже к началу 80-х годов Венгрия вышла по производству автобусов на первое место в мире и 80% их шли на экспорт, что составляло 20% всего мирового экспорта автобусов. По производству бокситов в мире она вышла на 6—7 место. В экспорте ле-

карственных препаратов Венгрия занимала (после Швейцарии) второе место в мире.

Почти половина жителей страны сейчас живет в новых квартирах. К 1975 г. была успешно выполнена 15-летняя программа жилищного строительства — 1 млн квартир (в 1972 г. построено более 90 тыс., а в 1985 г. 72 тыс.). Половина населения стала жить в новых благоустроенных квартирах.

После перевода сельского хозяйства на социалистические рельсы труженики села удвоили свою продукцию. Урожай зерновых в 1950 г. составил 5512 тыс. т (в 1961 г. 6210 тыс.). Самые высокие достижения в этой области были в 1984 г.— 15 731 тыс. т, а в 1985 г. собрали 14 809 тыс. т. Успехи в производстве мяса были достигнуты не за счет увеличения поголовья крупного рогатого скота (на конец 1950 г. его насчитывалось около 2 млн голов, в 1952 г.— 2207 тыс., в 1961 г.— 2 млн., с 1975 по 1984 г.— в пределах 1,9 млн., а в 1985 г.— 1766 тыс. голов), а за счет значительного увеличения количества свиней и птицы. В 1950 г. было выращено 4782 тыс., в 1983 г.— 9844 тыс., а в 1985 г.— 8280 тыс. свиней. Если в 1950 г. насчитывалось 18 млн взрослого поголовья птицы (самое высокое достижение отмечено в 1982 г.— 45 млн), то в 1985 г.— 38 376 тыс.

В экспорте продукции животноводства заметное место занимает и продукция овцеводства. Поголовье овец увеличилось с 990 тыс. в 1950 г. (наивысший показатель в 1982 г.— 3184 тыс.) до 2465 тыс. в 1985 г.

Производство зерновых составляет 1,4—1,5 т на душу населения, а по производству мяса на душу населения Венгрия занимает 2—3 место в Европе. В последние годы, несмотря на рост потребления мяса внутри страны, половина его вывозится в 100 государств мира.

Приведенные данные являются бесспорным достижением Венгрии, но из-за половинчатости осуществляемой реформы, ее непоследовательности, просчетов в области валютно-финансовой политики жизненный уровень значительной части населения страны стал падать. Венгерское руководство вынуждено было искать новые пути стабилизации положения республики.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

К 1961 г. население Венгрии достигло 10 млн, а в 1980 г.— 10 млн 709 тыс., после чего началось сокращение естественного прироста и к началу 1985 г. численность населения составляла 10 млн 657 тыс. человек. В 1961 г. из всего населения 4 млн 626 тыс. человек принадлежали к активным самодеятельным, число которых к 1971 г. достигло 5 млн, а затем наметилась тенденция к сокращению, и в 1985 г. самодеятельное население составило 4 млн 913 тыс. человек. В структуре населения возросла доля женщин и людей пожилого возраста. Численность активно-

го самодеятельного населения в решающей степени возрастала за счет вовлечения в общественное производство женщин. В 60—70-е годы в народное хозяйство влилось 3,1 млн человек, из них 2,2 млн молодых людей, впервые включившихся в производственную деятельность, 210 тыс. мужчин и 725 тыс. женщин, которые ранее не участвовали в производстве. Всего за это время количество женщин на производстве увеличилось на 800 тыс. В результате доля женщин среди самодеятельного населения возросла в государственном и кооперативном секторах с 32,5% в 1960 г. (в 1950 г. она составляла 24,2%) до 42,8% в 1970 г., а в 1985 г.— 46,2%. Эти показатели выше показателей работающих на производстве женщин в большинстве развитых капиталистических государств. Причем доля женщин, занятых в промышленности и в сельском хозяйстве Венгрии примерно одинаковая, а в торговле женщины составляли 60% всех работающих в этой области.

Вместе с тем средняя заработная плата женщин в промышленности составляет всего 65% среднего заработка мужчин, что объясняется целым рядом причин, в том числе более низкой квалификацией. В начале 1986 г. среди квалифицированных рабочих (1446 тыс.) женщины составляли 20,9%, но среди подсобных рабочих женщин было 58%. Самая высокая доля женщин наблюдалась среди счетоводов и делопроизводителей (90,1%), далее следуют медицинские и культурно-просветительные работники (74,8%).

В 1961 г. из активного самодеятельного населения страны 1387 тыс. человек работали в промышленности, 261 тыс. в строительстве, 1630 тыс. в сельском хозяйстве и лесоводстве, почти 300 тыс. на транспорте и в связи, 330 тыс. в торговле и около 700 тыс. в других отраслях. В 1985 г. в промышленности было занято 1540 тыс., в строительстве 356 тыс., в сельском хозяйстве и лесоводстве около 1 млн, на транспорте почти 400 тыс., в торговле более 500 тыс. человек и 1 млн в других отраслях народного хозяйства.

В начале 60-х годов завершился процесс консолидации общества трудящихся классов и слоев. К этому времени рабочий класс превысил 51% всего активного самодеятельного населения страны, а к началу 1985 г. достиг 55,4% (в 1949 г.— 38,8%), что составило 2 млн 731 тыс. человек. Численность занятых в сельском хозяйстве после проведенных преобразований продолжала сокращаться. Доля его в активном самодеятельном населении к 1970 г. сократилась до 17,6%, а к началу 1985 — до 13,4%.

Одновременно наблюдался постоянный рост численности работников умственного труда — интеллигенции и служащих. Если в 1949 г. их доля в активном самодеятельном населении составила 8,3%, а в 1960 г.— 15,7%, то к началу 1985 г. она уже превысила их четвертую часть (26,5%), причем 8% составляла интеллигенция и 18,5% — служащие.

Эти данные свидетельствуют о том, что рабочие, служащие и кооперированное крестьянство, т. е. общественные группы, свя-

занные с социалистическими формами хозяйства, составляли к началу 1986 г. 94,1%. Таким образом, им принадлежит не только решающая роль во всех отраслях хозяйства, но они составляют подавляющее большинство населения.

Общественные группы крестьян единоличников и некооперированных кустарей, мелких торговцев продолжают играть определенную роль в жизни общества и сегодня, несмотря на то что в предыдущие десятилетия их вес значительно уменьшился. Если в начале 1949 г. они составляли 50,7% всего активного самодеятельного населения, в 1960 г.— 21,1%, то к 1970 г. их было только 3,3%. Позднее частнособственническая деятельность мелких товаропроизводителей, частных ремесленников и торговцев оживилась и к 1986 г. доля их достигла 5,1%. В начале 1986 г. насчитывалось 248,8 тыс. частников, в том числе мелких ремесленников (в 1975 г.— 84 тыс.), и они использовали труд 21 242 наемных рабочих и 5687 учеников. В целом роль частного сектора в экономике невелика. Однако частный сектор оказывает более 46% всех услуг населению. Это прежде всего пошив и ремонт обуви, ремонт бытовой техники, автомобилей и т. д. На частный сектор приходится более 80% объема работ по ремонту квартир. Частники помогают социалистическому сектору в удовлетворении потребностей общества.

По мере усовершенствования общественных отношений шел процесс частичного сглаживания и уменьшения социально-классовых различий в характере труда, в получаемых доходах, условиях жизни и быта, культурно-технической подготовке и т. п. Но в 80-е годы вновь усилилась социальная дифференциация, увеличилась численность малообеспеченных, с одной стороны, и людей с высокими доходами — с другой.

В настоящее время внутри рабочего класса Венгрии сохраняются слои и группы, различающиеся главным образом по уровню квалификации, а также по образовательной и культурно-технической подготовке, получаемым доходам и некоторым другим признакам. В последние десятилетия росла доля квалифицированных рабочих в составе занятых физическим трудом (без занятых в сельском хозяйстве). Если в 1960 г. их доля равнялась 28%, то в 1985 г. они составляли уже 48,9%. Полуквалифицированных рабочих (обученных) к началу 60-х годов насчитывалось 33,1%, а в 1985 г.— 41,6%. Значительно сократилось число рабочих в тех сферах, где не требовались специальные знания. Вспомогательные (необученные) рабочие в 1960 г. составляли еще 38,9%, а в 1985 г. доля их сократилась до 9,5%.

С 1963 по 1968 г. число рабочих, занятых на монтаже транспортных средств и агрегатов, возросло в 2 раза, механиков — на 60%, а токарей по металлу — на 40%. До сих пор еще сохраняются существенные различия между тружениками города и деревни, вытекающие из двух форм собственности, а также уровня обустроенности быта. Продолжают сохраняться внутриклассовые различия у кооперированного крестьянства, где у более чем по-

ловины крестьян вообще не обозначена специальность. Внутриклассовые различия в кооперированном крестьянстве в основном предопределяются теми же факторами, что и в рабочем классе, хотя и имеют свои особенности.

Условия труда и уровень дохода семей производственного кооператива (в начале 1985 г. там было занято 679 тыс. человек), их материальное благосостояние и удовлетворение духовных потребностей зависят не только от квалификации кооперированных крестьян и их личных трудовых усилий, но в значительной степени еще и от состояния экономики, результатов производственно-хозяйственной деятельности кооперативов. Принцип равной оплаты за равный труд действует не в масштабе всей системы производственных кооперативов, а в рамках одного кооператива. Поэтому жизненный уровень работника одной и той же квалификации в передовых и отстающих кооперативах далеко не одинаков.

В первые десятилетия после окончания войны мероприятия партии и правительства были направлены на уравнивание оплаты труда тружеников города и деревни. Это привело к тому, что на рубеже 60—70-х годов в противовес общей мировой тенденции к сокращению занятых в сельском хозяйстве в кооперативы в Венгрии принимали все больше и больше людей. В результате производственные кооперативы насчитывали более 1 млн членов.

Проводимые в стране структурные изменения затронули и интеллигенцию. Почти треть ее была занята в технико-экономической сфере, науке и культуре, в государственном и хозяйственном управлении, в общественных организациях и др. В то же время деятельность служащих, занятых канцелярским трудом, носила не творческий, а исполнительный характер. После освобождения численность интеллигенции значительно возросла и в середине 80-х годов превысила 1,2 млн человек. Выше среднего росло число научно-технических работников с высшим образованием, а также занятых в области культуры и здравоохранения. Последние составили 10% работающих. Число научных работников с 1970 по 1985 г. увеличилось с 23,7 тыс. до 36,8 тыс. человек.

Характерной особенностью развития интеллигенции в Венгрии являлся рост технической интеллигенции в противовес гуманитарной, которая преобладала в период капитализма. В последние десятилетия венгерская интеллигенция шла на компромисс и уступки властям, не ставила неудобные для них внутриполитические и внешнеполитические вопросы, за что получала определенные права и привилегии.

В настоящее время в Венгрии имеются те или иные противоречия между отдельными классами и социальными группами, однако интересы рабочих, крестьян, интеллигенции в целом совпадают. Это совпадение обусловлено не только более высоким по сравнению с некоторыми другими странами Восточной Европы жизненным уровнем, но и наибольшей степенью демократизации венгерского общества в 70—80-е годы.

В ходе выполнения второго — шестого 5-летних планов (1961—1985 гг.) значительно возросли производительные силы страны, а вместе с ними и жизненный уровень народа.

В 60-е годы в 3 раза увеличилась реальная заработная плата на каждого рабочего и в такой же степени возросло потребление населения. Снабжение населения находилось примерно на общеевропейском уровне. VIII—XIII съезды ВСРП обращали особое внимание на то, чтобы в соответствии с ростом национального дохода систематически возрастало материальное потребление, улучшалось культурное развитие и социальное обеспечение населения. Сверхплановый рост национального дохода также способствовал подъему жизненного уровня трудящихся.

ВСРП в своей политике руководствовалась тем, что повышение жизненного уровня, рост благосостояния народа является движущей силой экономического развития. Основным принципом своей деятельности она считала систематическое повышение жизненного уровня трудящихся.

С середины 60-х годов политика ВСРП в области формирования жизненного уровня все в большей степени увязывалась с общими планами социально-экономического развития, с задачами перехода на интенсивный путь развития, повышения эффективности общественного производства, стимулирования роста производительности труда. В третьей пятилетке (1966—1970 гг.) плановые показатели роста производства и жизненного уровня были перевыполнены и реальные доходы населения увеличились на 34% (при 14—16% по плану).

Вместе с тем уже в четвертом 5-летнем плане (1971—1975 гг.) были заложены умеренные темпы количественного роста и предполагалось особое внимание уделить повышению качества, производительности труда, стабилизации потребления и накопления в соотношении 3 : 1.

В середине 70-х годов в связи с ухудшением положения дел ВНР на внешнем рынке (подешевление экспортных товаров и подорожание импорта) нарушилась сбалансированность народного хозяйства. В связи с этим в пятом 5-летнем плане (1976—1980 гг.) намечались более медленные, чем в предыдущем пятилетии, темпы роста использования национального дохода (накопления и потребления, в том числе уменьшение капиталовложений), что привело не только к сокращению национального дохода в 1980 г., но и к падению реальной заработной платы рабочих и служащих в 1979 и 1980 гг. почти на 2%.

XII съезд ВСРП вновь подтвердил принцип, в соответствии с которым должен был систематически повышаться жизненный уровень трудящихся. В шестом 5-летнем плане (1981—1985 гг.) намечалось стабилизировать жизненный уровень, «сохранить достигнутые результаты», которые оценивались как удовлетворительные; ими следовало дорожить, беречь их и защищать. Однако поставленная задача не была выполнена. В отчетном докладе XIII съезду ВСРП, проходившему в марте 1985 г., отмечалось,

что сохранить достигнутый жизненный уровень не удалось в полной мере и что он понизился у отдельных слоев населения.

В целом в 1961—1970 гг. повысились материальное благосостояние и культурный уровень венгерских трудящихся, одним из источников которого являлось увеличение национального дохода и бюджетных ассигнований на социально-культурные мероприятия, возросли реальные доходы трудящихся, улучшились жилищные условия и т. д. Национальный доход в расчете на душу населения увеличился в 1970 г. по сравнению с 1960 г. на 64%, от 76 до 80% его расходовалось на потребление. В результате реальная зарплата рабочих и служащих в расчете на одного человека повысилась на 29%.

Таким образом, в указанное десятилетие заработная плата повысилась на 18% против запланированных 9—10%. Вместе с тем темпы ее роста отставали от темпов роста реальных доходов населения, которые в расчете на одного человека в период третьей пятилетки возросли на 34% против 17% в предыдущей пятилетке и 14—16% плановых,

В опережении темпов роста реального дохода важную роль сыграли более значительное увеличение (на 7%) числа занятых, чем предполагалось ранее, и в первую очередь рост денежных доходов (на душу населения номинальные денежные выплаты в течение третьей пятилетки увеличились на 47%), различных денежных выплат и вознаграждений в натуре, проведение ряда социальных мероприятий.

С 1950 г. шел процесс роста реального дохода на одного работающего (за исключением 1951—1953 гг., когда наблюдалось сокращение его на 10—15%), и в 1978 г. он достиг 251%, после чего наметился ежегодный спад, дошедший в 1984 г. до 230%. В 1985 г. доход на одного работающего несколько повысился и составил 233% от уровня 1950 г.

В Венгрии, как и в других странах Восточной Европы рабочие и служащие, кроме денежной заработной платы, получают выплаты и льготы из общественных фондов потребления в виде выплат по социальному страхованию, различных пособий, стипендий учащимся, бесплатного обучения и бесплатного медицинского обслуживания (в Венгрии оно охватывает 80% населения), расходов на содержание детских садов, яслей и т. п. Причем бесплатные льготы из общественных фондов в 60-е годы возросли на 25%, а денежные выплаты из общественных фондов потребления (пенсии, пособия на детей и т. д.) — на 67% и составили около 24% реальных доходов населения.

В то же время еще больше расширился круг лиц, получавших пособия из общественных фондов потребления. В 1970 г. на эти цели из государственного бюджета выделялось около 22 млрд форинтов, т. е. на 9 млрд больше, чем в 1965 г., а в 1985 г.— 234 млрд.

Социальным обеспечением в Венгрии охвачено фактически все население. Семейное пособие выплачивается более чем

1 млн 360 тыс. семей. Значительным шагом в этом направлении было введение на основе решения IX съезда ВСРП пособия по уходу за детьми. Согласно этому решению каждая работающая женщина после родов имеет право в течение трех лет оставаться дома в целях ухода за ребенком, получая пособие, составляющее около 40% ее среднего заработка. Этим правом воспользовались сотни тысяч матерей, и в конце 1970 г. такое пособие получали 167 тыс., в 1984 г.— 218 тыс., а в 1985 г.— 150 тыс. женщин. Кроме того, 70 тыс. женщин воспользовались новой льготой для матерей, введенной с 1986 г.,— оплатой по уходу за ребенком.

В течение определенного времени существовали повышенные пособия на детей рабочих и служащих в размере 50 форинтов на ребенка в месяц. В 1968 г. эти пособия были увеличены и в семьях членов производственных кооперативов (в семьях, имеющих двух детей, с 70 до 100 форинтов в месяц на одного ребенка, а трех детей и более — с 70 до 120 форинтов). Подобные надбавки получили и крестьянские семьи. В 1985 г. 1363 тыс. семей имели надбавки на детей. В 1970 г. выплаты семейных надбавок на детей увеличились в целом с 1,6 млрд до 2,8 млрд форинтов. Позднее данные надбавки увеличивались несколько раз, и в 1985 г. надбавка после рождения первого ребенка составляла 710 форинтов, третьего — 2520, пятого — 4200 форинтов.

С января 1967 г. вступила в силу новая система пенсионного обеспечения крестьян — членов производственных кооперативов. Согласно принятому закону право на пенсию имел крестьянин, достигший 65 лет, и крестьянка с 60 лет, если они проработали в кооперативе не менее 10 лет. Минимальный размер пенсии был установлен в размере 400 форинтов. Лицам, имевшим большой трудовой стаж и отличившимся трудовыми успехами, могла назначаться и бóльшая пенсия. Таким образом, система пенсионного обеспечения одинаково распространялась как на рабочих и служащих государственных предприятий, так и на крестьян.

В марте 1970 г. были повышены пенсии рабочим и служащим, получавшим менее 1600 форинтов в месяц. В результате размеры ранее установленных пенсий сблизились с новыми, улучшилось положение тех пенсионеров, которые ранее жили только на пенсию, а таких было около половины от числа всех пенсионеров в стране (в 1970 г.— 1380 тыс., а в 1986 г.— 2299 тыс., что составило 21,6% всего населения). В 1985 г. среднемесячная пенсия у рабочих и служащих составила 4318, а у кооперативных крестьян 3322 форинтов. В результате сумма пенсионных выплат возросла и составила в 1970 г. 13,1 млрд, а в 1985 г.— 91,7 млрд форинтов.

В последнее десятилетие значительно возросла основная доля доходов населения — заработная плата. Она несколько раз повышалась, в частности с 1 марта 1970 г. 275 тысячам трудящихся. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в государственном и кооперативном секторах возросла с 1553 форинтов

в 1960 г. (681 форинт в 1950 г.) до 2152 в 1970 г. (в 1985 г. она составляла 5646 форинтов). Причем заработная плата отдельных категорий трудящихся значительно отличалась. В течение последнего 20-летия в среднем наивысший заработок сохранился в строительстве. Заработная плата шахтеров на 40% превышала среднюю заработную плату работающих в промышленности, хотя в текстильной промышленности она была на 20% ниже средней.

В годы действия новой экономической реформы наблюдались самые высокие темпы роста заработной платы инженерно-технического персонала, доходы которого превышали средний заработок рабочих.

Доходы крестьян после завершения кооперирования сельского хозяйства росли более быстрыми темпами, чем доходы рабочих и служащих. В конце 60-х годов реальные доходы крестьянства в расчете на одного человека возросли на 37%. В результате в 1968—1969 гг. средние личные заработки сельскохозяйственного населения сравнялись с личными доходами рабочих и служащих.

Вместе с тем разница в уровне доходов крестьян в зависимости от места и отрасли сельскохозяйственного производства была более сильной, чем разница в уровне доходов работавших в промышленности. Например, доходы жителей комитатов Бараня и Толна на 18% превышали доходы жителей комитата Саболч-Сатмара.

Уравнение заработков городского и сельского населения, однако, еще не означает выравнивания жизненного уровня рабочих и крестьян. Средние заработки в сельском хозяйстве достигнуты в результате более длительного, чем в промышленности, рабочего дня, составлявшего 10 часов. Пенсионное обеспечение сельского населения остается ниже, чем обеспечение горожан, и недостающие средства для жизни на селе покрываются доходами от приусадебного участка членов семьи.

В кооперативах в последние годы произошли значительные перемены в оплате труда. Раньше доход члена кооператива зависел от того, в каком кооперативе сколько платили на трудодень. Теперь в основном он зависит от количества и качества труда в течение года, и в 1985 г. среднемесячный заработок занятых в кооперативах составил 5408 форинтов, а среднемесячная зарплата — 5046 форинтов.

Заслуживает внимания и такой факт, что с 1961 г. значительно повышались доходы крестьянской семьи за счет заработков в общественных хозяйствах, в результате чего сокращалась доля ее доходов от приусадебных участков. В 1961 г. доход на семью в кооперативе составил в среднем 17 100 форинтов, в том числе 9300 форинтов, или 54,4%, приходилось на долю с приусадебного участка, а в 1967 г. этот доход вырос до 26 300 форинтов на семью, в том числе на долю с приусадебного участка приходилось 12 900 форинтов, или 49,1% (в 80-е годы доля последнего в доходе крестьянской семьи составляла третью часть).

Улучшение материального положения крестьянства частично связано с тем, что правительство в 1966—1980 гг. в целях стимулирования роста сельскохозяйственного производства несколько раз проводило повышение закупочных цен на некоторые виды сельскохозяйственной продукции.

Одновременно с общим ростом уровня доходов значительно сократилось число низкооплачиваемых работников. Для большинства семей низкий жизненный уровень зависел, как правило, не от низкой заработной платы работающих членов семьи, а от количества детей в семье.

Реформа хозяйственного механизма имела неразрывную связь с дальнейшим расширением и углублением демократии в стране. В 1984 г. был принят новый избирательный закон, в соответствии с которым проведены выборы в 1985 г. Новшество в нем заключалось в обязательности выдвижения на одно место двух и более кандидатов в депутаты как в Государственное собрание, так и в местные советы. Выборы проводились одновременно во все органы.

В результате организациями ОНФ и избирателями было выдвинуто 873 кандидата в депутаты в Государственное собрание и 89 796 — в местные советы. Избранным считался получивший более 50% голосов избирателей. Набравший 25% голосов становился резервным депутатом.

Особенность нового избирательного закона состояла еще и в том, что при системе избирательных округов 35 кандидатов в депутаты Государственного собрания (руководители партии, государства, церквей, общественных организаций) избирались общим списком по всей стране. В результате в государственное собрание было избрано 386 депутатов и 326 резервных депутатов; в советы — 42 731 член и 31 668 резервных членов.

Депутатами парламента стали 133 рабочих по первоначальному роду деятельности, 16 крестьян, 179 представителей интеллигенции, 58 служащих, 81 женщина; 282 из них имели высшее образование.

Советы из числа своих членов избирали исполнительный комитет во главе с председателем, совет заседал, как правило, один раз в квартал, а исполком — один раз в месяц. К должностным лицам совета относился секретарь исполкома, назначаемый советом по рекомендации исполкома или правительством на неопределенное время. Причем он мог и не являться членом совета, но обязательно должен был быть специалистом-администратором, имеющим высшее образование, а в селах — закончившим специальную школу государственной администрации, так называемую академию советов. Секретарь исполкома подготавливал его заседания, а в селах наряду с этим он являлся также и главой аппарата совета. Помимо всего прочего, он осуществлял контроль за законностью деятельности совета, отвечал за административно-ведомственное прохождение дел и пр.

В селах советы по крайней мере один раз в год обязаны были

созывать сельский сход — собрание всех жителей — и информировать их о работе совета и выслушать их мнения и предложения.

Закон о советах (ранее они подчинялись лишь Президиуму ВНР) возложил руководство всей системой советов, включая и надзор за законностью их деятельности, на Совет министров, который осуществлял это с помощью Управления Совета министров ВНР по делам советов. Такое положение просуществовало до осени 1987 г.

Ядром политической системы по действовавшей до октября 1989 г. конституции, руководящей силой общества являлась марксистско-ленинская партия коммунистов — Венгерская социалистическая рабочая партия. На VIII съезде ВСРП в 1962 г. констатировалось, что в венгерском обществе построены основы социализма, проходивший в 1966 г. IX съезд этой партии наметил задачи реформы хозяйственного управления. На IX съезде партийным организациям было предоставлено более широкое право контроля над производственной деятельностью предприятий и учреждений. Повышалась требовательность к членам партии, был отменен кандидатский стаж при приеме в члены партии и институт кандидатов в члены партийных органов, упразднены ревизионные комиссии.

В ноябре 1970 г. состоялся X съезд ВСРП. Он отмечал, что организационное развитие партии было удовлетворительным. Укрепилась ее руководящая роль, окрепли организации партии, возросла численность ее рядов. В середине 1970 г. в партии насчитывалось 662 397 членов. X съезд наметил дальнейшие задачи строительства социализма. Он констатировал, что венгерское общество развивается динамично и уверенно движется по пути социализма. В качестве основной задачи на последующие годы съезд наметил выполнение четвертого пятилетнего плана (1971—1975 гг.) и подчеркнул, что предстоит осуществить «полное построение социализма» на «более высоком уровне», расширится его материально-техническая база, еще больше повысится обороноспособность страны, возрастет жизненный уровень населения.

В ходе выполнения пятилетки несколько изменилась система управления и планирования. В нее вносились отдельные коррективы. Анализ новых методов управления экономикой обсуждался на ноябрьском пленуме ЦК ВСРП 1972 г. Пленум определил меры, направленные на ликвидацию отставания роста заработной платы рабочих от зарплаты других категорий трудящихся, на дальнейшее усовершенствование планирования, в частности укрепление приоритета центрального планирования и введение системы более совершенных экономических регуляторов. Для выполнения решения пленума был принят Закон о принципах государственного планирования и в 1973 г. создана Государственная плановая комиссия Совета министров ВНР. В ее компетенцию входила разработка народнохозяйственных планов, рекомен-

даций относительно средств экономического регулирования и контроль за их выполнением.

Таким образом, в партийных документах был отражен новый курс на свертывание реформы хозяйственного механизма. Впрочем, все это делалось под видом защиты интересов рабочих.

XI съезд ВСРП проходил 17—22 марта 1975 г. В то время партия насчитывала в своих рядах 754 353 человека. Съезд подвел итоги хозяйственного строительства, положительно оценил достижения в социальных отношениях, развитии государственной жизни, улучшении жизненного уровня трудящихся, повышении общественного сознания. Съезд определил задачи политического, экономического, социального и культурного развития ВНР как на ближайшее пятилетие, так и на перспективу в 15—20 лет.

XI съездом были одобрены контрольные цифры 5-летнего плана на 1976—1980 гг. В ходе пятилетки предстояло увеличить национальный доход на 30—32%, промышленное производство на 33—35%, реальный доход на душу населения на 18—20%, завершить переход к сокращенной неделе во всех отраслях народного хозяйства, провести унификацию пенсионной системы, повысить заработную плату низкооплачиваемым категориям трудящихся, увеличить государственное жилищное строительство. Запланированного повышения производства в промышленности предполагалось достичь при сохранении прежнего числа рабочих в ней.

В 5-летнем плане намечались задачи по совершенствованию структуры производства, повышению конкурентоспособности экспортной продукции, экономии сырья, топлива и материалов. Это было связано в первую очередь с тем, что в последние годы развитие венгерской экономики проходило в более сложных внешних условиях, вызванных влиянием экономического кризиса в капиталистическом мире, что привело к неблагоприятному для Венгрии изменению пропорций товарообмена в торговле с капиталистическими странами.

В связи с этим XI съезд ВСРП подчеркнул необходимость более последовательно проводить курс на полное использование внутренних резервов народного хозяйства и более тесное сотрудничество с социалистическими странами, прежде всего с Советским Союзом, который, по выражению Яноша Кадара, сыграл «весьма важную роль и в преодолении трудностей, возникших у нас в результате быстрого роста мировых цен, а также в решении наших проблем по снабжению сырьем и энергией».

В решениях съезда и принятом им Программном заявлении ВСРП была дана характеристика тогдашнего этапа развития страны как «дальнейшего продвижения по пути строительства социализма и создания развитого социалистического общества». В заявлении подчеркивалось, что ныне социалистические отношения безраздельно господствуют в стране, что все более интенсивно идет процесс сближения кооперативной собственности с государственной с отчетливо выраженной определяющей ролью государственной собственности в социалистической плановой

экономике. Съезд провозгласил, что «земля независимо от формы собственности является национальным достоянием».

Для достижения поставленной цели, т. е. «создания развитого социалистического общества и обеспечения условий для перехода к строительству коммунизма», в Программном заявлении ВСРП намечалось в течение ближайших 15—20 лет увеличить в Венгрии национальный доход на душу населения в 2—2,5 раза, промышленное производство — в 2,5—3, объем сельскохозяйственной продукции — в 1,5—2, потребление населения — в 2—2,5 раза.

В заявлении определялись задачи партии в области упрочения государственной власти и развития социалистической демократии, дальнейшего развития общественных отношений, в хозяйственном строительстве и улучшении жизненных условий, в развитии общественного сознания, культуры и образа жизни; намечались перспективы развития партии и других общественных организаций.

Вся эта программа, как утопическая и нереальная, с 1988 г. подвергнута критике, о чем будет идти речь в последней главе, и партконференция поручила специальной комиссии подготовить проект нового программного заявления к предстоящему съезду партии.

Проходивший 24—27 марта 1980 г. XII съезд ВСРП (в это время в партии состояло 811 833 человека) выдвинул задачу упрочения социалистических производственных отношений, улучшения народнохозяйственного баланса и сохранения достигнутого жизненного уровня.

25—28 марта 1985 г. состоялся XIII съезд партии. К началу этого года число членов партии, увеличившись за пять лет на 7,3%, достигло 870 992 человек (по роду занятий 27,4% членов ВСРП были работники физического труда, 7,1 — руководители производства, 4,4 — занятые физическим трудом в сельскохозяйственных кооперативах, 33,5% — работники умственного труда и др.). В качестве основной задачи на предстоящие годы съезд определил «продолжить работу по строительству развитого социалистического общества»: вскрыть и использовать резервы социалистического строя; увеличить мощности народного хозяйства и создать предпосылки для дальнейшего улучшения хозяйственного равновесия, добиться ощутимого повышения жизненного уровня; дальше совершенствовать науку, культуру и просвещение; помочь развитию творческих способностей людей; развертыванием демократических институтов в направлении социалистических целей упрочить национальное единство.

В Венгрии, как и в некоторых других соседних странах, строительство нового общества осуществлялось в условиях однопартийной системы. Именно поэтому Венгерская социалистическая рабочая партия считала одной из важнейших своих задач постоянно уделять внимание союзникам. В понятии «союзническая политика» наряду со взаимоотношениями между классами

венгерские руководители включали и постоянное упрочение связей коммунистов с остальными массами трудящихся.

Однако принятые на съезде решения оказались нереальными, и им не суждено было сбыться, о чем будет сказано ниже.

В своей международной деятельности ВСРП руководствовалась решениями съездов. Она постепенно расширила свои международные связи, развивала двух- и многостороннее сотрудничество с большинством коммунистических и рабочих партий.

В конце 1988 г. в Венгрии начался переход к многопартийной системе, о чем будет сказано в последней главе.

Среди общественных движений Венгрии Отечественный народный фронт претерпел наибольшие изменения на протяжении своего существования. К началу 60-х годов он стал самым широким массовым движением страны. С одной стороны, ОНФ являлся политическим объединением, а с другой стороны — массовым движением трудящихся. Он объединял более 60 общественных и массовых организаций. В нем не было индивидуального членства, а коллективное членство означало, что его участники являются представителями профсоюзов, молодежных, женских и других организаций, национальных союзов, духовенства и т. п. Фронт не ограничивал самостоятельности этих организаций, не выносил обязательных для них решений и не имел права контролировать их деятельность.

Повседневную организационную деятельность и мобилизацию сил для более крупных акций осуществляли сельские, городские, районные и областные комитеты ОНФ под руководством Всевенгерского совета Отечественного народного фронта. Высшим форумом ОНФ являлся конгресс, созываемый раз в 5 лет.

Фронт играл важную роль в подготовке и проведении выборов в Государственное собрание и местные советы. Кандидаты в депутаты выдвигались соответствующими территориальными комитетами Отечественного народного фронта на собраниях избирателей по выдвижению кандидатов. Но независимо от этого каждый гражданин имел право предложить иную кандидатуру.

ОНФ осуществлял контроль за проведением выборов, обеспечивал их тайну. Из представителей фронта создавались избирательные и счетные комиссии. ОНФ объявлял результаты выборов и он же вручал мандаты избранным депутатам.

Президиуму Всевенгерского совета ОНФ по конституции было предоставлено право вносить предложения по избранию руководящих органов Государственного собрания, Президиума ВНР и состава правительства. В начале 1985 г. в ВНР действовало 5009 комитетов ОНФ, в которых работали 97 тыс. выборных членов.

Фронт являлся инициатором и организатором общественных дискуссий, его руководящие органы принимали участие в разработке основополагающих политических и экономических решений. Он уделял большое внимание охране окружающей среды, развитию населенных пунктов, улучшению условий жизни семей,

их снабжению. В достижении этих целей комитеты ОНФ тесно сотрудничали с местными органами власти — советами.

В декабре 1985 г. состоялся XII конгресс ОНФ. На нем подчеркивалось, что миссия Фронта состоит в укреплении национального единства всего венгерского общества. Всевенгерский совет ОНФ поддерживал деловые связи с 67 родственными организациями за рубежом.

Важнейшая роль в общественной жизни принадлежала профсоюзам, которые являлись самой крупной общественно-массовой организацией ВНР, насчитывавшей в своих рядах (по данным на 1985 г.) 4399 тыс. человек, т. е. 96,5% трудящихся. В стране действовали 19 отраслевых профсоюзов. В целях более широкого вовлечения трудящихся в управление предприятиями расширялась компетенция и роль профсоюзов, что нашло отражение в совместном постановлении Совета министров и Центрального совета профсоюзов о сотрудничестве государственных и профсоюзных органов, а также в новом Кодексе законов о труде (1967 г.).

На основе коллективных договоров, а также в соответствии с Кодексом законов о труде профсоюзы пользовались правом в споре работников с администрацией высказывать свое мнение, принимать решения, осуществлять контроль и наложить запрет на решение администрации по вопросам, касавшимся труда и жизни трудящихся. О реальном использовании этого права свидетельствовал тот факт, что только в 1979 г. право вето использовалось профсоюзами 281 раз в ситуациях, затрагивавших изменение норм выработки, заработной платы и т. п. 85% этих дел были решены в пользу профсоюзов.

В компетенцию профсоюзных органов входило также право выдвигать предложения, проявлять инициативу и по вопросам хозяйственной деятельности предприятий. Важной прерогативой профсоюзов являлось обязательное проведение консультаций администрации с профсоюзными органами при оценке деятельности, назначении и снятии с работы хозяйственных руководителей. С одной стороны, профсоюзные органы критиковали тех хозяйственных руководителей, которые нарушали права трудящихся, а с другой — всемерно содействовали тем руководителям предприятий, которые смело выступали с инициативой в интересах народного хозяйства.

Профсоюзные органы на предприятиях имели право самостоятельно решать вопросы использования средств на социальные, культурные и спортивные цели из фонда, формирующегося за счет отчисления от прибылей предприятия, а также другие вопросы, прежде всего связанные с трудовыми отношениями. В то же время профсоюзы продолжали сталкиваться с трудностями в поисках форм и средств, с помощью которых можно было бы с участием рабочих успешно решать вопросы производства.

С 1977 г. осуществлялся ряд новых мер, направленных на дальнейшее расширение прав и полномочий профсоюзов и укрепление внутрипроизводственной демократии. Был образован и

новый орган — совещание профгруппоргов, без согласия которого не могли быть приняты решения, касавшиеся вопросов заработной платы, социальной политики и коллективных договоров. Совещание высказывало свое суждение о работе руководителей предприятий. Хозяйственники только с согласия профгруппоргов могли принимать решения, связанные с изменением зарплаты, выдвижением, перемещением находящихся в их подчинении рабочих и служащих.

Правительственные органы всех уровней должны согласовать с профсоюзами любые решения, затрагивавшие жизненные условия рабочих. Государственные и профсоюзные органы проводили регулярные встречи и совещания. В последние годы на таких встречах обсуждались вопросы о сокращении темпов роста повышения цен, о падении покупательной способности, жилищных проблемах молодых семей, о необходимости ужесточить контроль за нетрудовыми доходами и т. д. Профсоюзам не всегда удавалось полностью осуществить свои замыслы, нередко они шли на компромисс с правительством. Показательной в этом отношении была встреча представителей правительства и Совета профсоюзов 16 ноября 1987 г., на которой обе стороны обменялись мнениями по важнейшим направлениям народнохозяйственного плана и госбюджета на 1988 г., и по основным вопросам жизненных условий населения. Стороны признали необходимым начать осуществление уже в 1988 г. программы стабилизации экономики, в том числе сокращения роста задолженности западным странам, сбалансирования госбюджета. Правительство приняло предложение профсоюзов: в ходе реконструкции народного хозяйства учитывать интересы отдельных слоев трудящихся, особенно молодежи.

Особое внимание на встрече было обращено на возможные изменения жизненных условий трудящихся в ходе стабилизации. Представители правительства заявили, что в 1988 г. неизбежно падение реальных заработков. Представители профсоюзов со своей стороны приняли это к сведению, но, учитывая положение отдельных слоев населения, предложили повысить пенсионный минимум на 330 форинтов, а семейные надбавки на 500 форинтов. Правительство согласилось с первым, а во втором случае обещало повысить семейные надбавки на 400 форинтов, а также «упорядочить», что означало в основном повысить, зарплату работникам судов и прокуратуры, железнодорожникам. Правительство уступило профсоюзам и в вопросе снижения цен на лекарственные препараты, повышения зарплаты низкооплачиваемым категориям трудящихся, а также отсрочило упразднение судов по трудовым спорам и передачу их функций общим судам.

Профсоюзы вели широкую деятельность во всех сферах экономической, политической и культурной жизни. Созданная система профсоюзного обучения охватывала ежегодно от 500 тыс. до 1 млн человек. В распоряжении профсоюзов находилось 269 домов культуры и 5201 библиотека. Состоявшийся в феврале 1986 г.

XXV съезд профсоюзов Венгрии подтвердил важную роль профсоюзного движения в политической жизни страны. Венгерские профессиональные союзы поддерживали постоянные контакты со 145 профсоюзами из 118 стран мира, они входят во Всемирную федерацию профсоюзов (ВФП), VII съезд которой в 1969 г. проходил в Будапеште.

В 1966 г. правительство ВНР подписало международную конвенцию о праве трудящихся на забастовку, считая при этом, что вопрос о ее применении является внутренним делом каждой страны. В ВНР право на забастовку не было отменено, но тогда еще официально и не было разрешено.

В политической системе страны видное место занимал Венгерский коммунистический союз молодежи (ВКСМ). В 1987 г. молодежь страны отмечала 30-летний юбилей своей организации. ВКСМ был создан 21 марта 1957 г., в день празднования 38-й годовщины провозглашения Венгерской советской республики. Будучи продолжателем революционных традиций венгерской молодежи, Союз молодежи воссоздавал свою работу под лозунгами «Верность народу, верность партии!», «Вместе с широкими массами молодежи за социалистическую Венгрию!».

Организации ВКСМ образовывались в период, когда большая часть молодежи симпатизировала ВСРП и Революционному рабоче-крестьянскому правительству, но занимала выжидательную позицию. Часть молодежи по-прежнему оставалась в оппозиции к новым властям. Союз молодежи проводил митинги, дискуссии, встречи и другие мероприятия, на которых члены ВКСМ выступали в поддержку партии, политики правительства, советско-венгерской дружбы, мира.

ВСРП придавала большое значение работе среди молодежи. В результате в течение нескольких десятилетий союз молодежи вырос в массовую организацию. В мае 1987 г. он провел свой XI съезд, который характеризовался стремлением к обновлению. На съезде была принята новая программа союза. В принятых делегатами документах подчеркивалось, что происшедшие в мировой экономике и развитии страны изменения ставят перед венгерской молодежью новые задачи как в хозяйственной жизни, так и в сфере социальной политики. К 1987 г. ВКСМ насчитывал 34 тыс. первичных организаций и объединял в своих рядах 913 тыс. членов (26,6% рабочих, 71% учащихся средних школ и профессионально-технических училищ и 65,8% студентов вузов).

Если в 1970 г. в комсомоле вели работу 34 тыс. молодых членов ВСРП, то в 1985 г. их было более 80 тыс.На XIII съезде ВСРП в 1985 г. отмечалось, что в политической учебе ежегодно участвует 61% всех членов ВКСМ, а в партийной учебе почти 60 тыс. его членов. В конце 60-х годов Союз молодежи осуществлял шефство над 26 важнейшими стройками и объектами народного хозяйства. Среди них были ТЭС им. Гагарина; завод легких металлоконструкций в Секешфехерваре, глиноземный и алюминиевый комбинат в г. Айка и др. В рамках «дней революцион-

ной молодежи» ВКСМ ежегодно проводил десятки тысяч мероприятий на местах, в которых участвовало около 2 млн юношей и девушек.

Союз молодежи взял шефство над такими интернациональными стройками, как газопровод Оренбург — Западная граница СССР (4 тыс. молодых рабочих); Усть-Илимский целлюлозный комбинат, на строительстве которого работало 300 человек; ЛЭП-750 Винница—Альбертирша; комсомольской стройкой являлся и первенец атомного энергостроения в ВНР — АЭС в г. Пакш, в создании которой участвовали тысячи молодых рабочих.

Молодежь принимала активное участие в соревнованиях бригад социалистического труда. В 1985 г. 250 тыс. венгерских комсомольцев-рабочих включились в движение социалистических бригад. ВКСМ руководит Венгерским союзом пионеров, в котором состоит около 1,5 млн членов. Союз молодежи поддерживал контакты примерно с 220 молодежными и студенческими организациями из 110 стран мира, активно участвовал в работе Всемирной федерации демократической молодежи и Международного союза студентов. Представитель ВКСМ занимал пост генерального секретаря ВФДМ.

В последние годы наблюдается острый кризис в молодежном движении. Число членов его резко сократилось. В 1988 г. союз молодежи был распущен и создана новая организация, которая еще не определила, к какой партии или движению она примкнет в будущем.

В развитие политической активности населения вносили свой вклад и другие общественные организации. Так, Всевенгерский совет мира действовал в рамках Отечественного народного фронта как самостоятельная организация. Он наладил постоянные связи с различными слоями населения, поддерживая их акции в защиту мира. Совет мира организовывал ежегодно месячники мира и дружбы и имел контакты с 250 организациями борцов за мир в 130 странах.

Всевенгерский совет женщин прилагал усилия к более полному осуществлению равноправия женщин во всех сферах жизни — на производстве, в семье, в общественной деятельности. Он участвовал в разработке и совершенствовании законов и постановлений, касавшихся женщин и семейных отношений. Совет представлял венгерских женщин в специализированных учреждениях ООН.

Венгерский союз защиты родины в 1985 г. насчитывал 292 тыс. активных членов и поддерживавших его деятельность. Они были объединены в 4101 клубе, т. е. деятельность его распространялась на все крупные населенные пункты и предприятия страны. В этих клубах юноши-допризывники получали общую или специальную военную подготовку.

Общество венгеро-советской дружбы (ОВСД), организуя политические и культурные мероприятия, регулярный обмен деле-

Участники совместного советско-венгерского полета в космос В. Кубасов и Б. Фаркаш

Венгерские рабочие на строительстве города Усть-Илимска и целлюлозного комбината.

гациями, выставки, витрины, конкурсы, поезда дружбы, форумы, лекции, вносило свой вклад в углубление венгеро-советской дружбы. Оно насчитывало в 1985 г. свыше 1700 коллективных членов и вносило большой вклад в преподавание русского языка в Венгрии. Тесные узы сотрудничества связывают ОВСД с Союзом советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами и с Обществом советско-венгерской дружбы, которое в начале 1988 г. отметило свое 30-летие.

В республике действовали и другие общественные организации, такие, как Венгерский красный крест, союзы национальных меньшинств, Общество по распространению научных знаний, Союз технических и естественнонаучных обществ, Венгерский союз участников движения сопротивления, Всемирный совет венгров и др.

Особого внимания заслуживает кооперативное движение. Кооперативы всех типов — производственные, промысловые, потребительские — вели успешную работу. В апреле 1967 г. состоялся I Всевенгерский съезд сельскохозяйственных производственных кооперативов, который принял решение о создании Всевенгерского совета сельскохозяйственных производственных кооперативов (периодичность созыва четыре года) и его территориальных органов. Образование новой представительной организации крестьянства призвано было содействовать расширению прав и возможностей крестьян, объединенных в производственные кооперативы. С появлением всевенгерского и территориальных советов производственных кооперативов государственные органы обязаны были согласовывать с ними свою позицию по основным вопросам экономической политики и разработки правовых положений, касавшихся производственных кооперативов.

Число членов производственных сельскохозяйственных кооперативов в последние годы сокращалось. Так, если в начале 1979 г. в этих кооперативах насчитывалось 918 тыс. членов, то в 1984 г. они объединяли уже 842 тыс. (в том числе 196 тыс. служащих). В промышленных и строительных кооперативах в 1984 г. число членов достигало 225 тыс. В том же году число членов потребительских и бытовых кооперативов составляло 1,6 млн. Кооперативные сберкассы объединяли 1,7 млн, а жилищные кооперативы 313 тыс. человек. Функционировал и ряд других видов кооперативов.

Кооперативы играли важную роль в народном хозяйстве. В 1984 г. в них работало более четверти активного самодеятельного населения, там было произведено 23% национального дохода. В кооперативах освоено 6% стоимости всей промышленной продукции страны, 9 — в строительстве, 69% — в сельском хозяйстве. Они имели 82% пахотных земель и 30% лесов, осуществляли 36% розничного товарооборота.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

Внешняя политика республики базировалась на внешнеполитических принципах, выработанных последними съездами ВСРП (до 1989 г.). Эти принципы предусматривали защиту национальной независимости и суверенитета Венгерской республики, борьбу за мирное сосуществование государств с различным общественным строем и предотвращение опасности термоядерной войны, за уничтожение ядерного оружия и разоружение и др.

В решении XIII съезда ВСРП (1985 г.) подчеркивалось, что главной целью внешней политики ВНР в последующие годы будет создание благоприятных международных условий социалистического строительства, содействие делу мира и общественного прогресса. Естественно, что во внешней политике республики преимущество отдавалось тем целям, направлениям и регионам, с которыми связаны жизненные интересы страны и народа. Первоочередными считались вопросы мира, международной разрядки, разоружения, европейской безопасности, борьбы против угрозы ядерной катастрофы.

На направление международных связей ВНР в значительной степени влияли, в частности, ее относительная бедность в сырьевых ресурсах, сильная зависимость от внешнего рынка, моменты, связанные с историческим прошлым, этнические связи. ЦК ВСРП, правительство, Государственное собрание, исходя из этих принципов, систематически на своих заседаниях обсуждали актуальные проблемы международного положения и внешней политики венгерского государства.

В соответствии со своими внешнеполитическими принципами Венгрия активно участвовала во внешнеполитической жизни и расширяла международные связи. На основе двухсторонних межгосударственных и межправительственных соглашений осуществлялось сотрудничество с социалистическими странами; крепли связи с развивающимися странами; на основе невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды расширялись политические, экономические, культурные и научно-технические связи с капиталистическими странами.

Осуществляя внешнюю политику, основанную на принципах марксизма-ленинизма, правительство придавало важное значение упрочению сотрудничества со своими союзниками. Только с июня 1967 г. по август 1970 г. партийно-правительственная делегация Венгрии участвовала в 10 совещаниях руководителей социалистических стран Европы или заседаниях Политического консультативного комитета стран — участниц Варшавского Договора. В 1967 г. в Москве обсуждалось положение на Ближнем Востоке в связи с агрессией против Египта. В марте 1968 г. в Софии обсуждался вопрос о совершенствовании политической и военной организации Варшавского Договора.

В том же году в марте в Дрездене, в мае в Москве, в июле

в Варшаве и в августе в Братиславе состоялись совещания в связи с положением, сложившимся в Чехословакии.

С 1968 г. Венгрия пыталась обеспечить внешние условия проведения реформы. Она имела намерение, по словам (сказаны в 1989 г.) тогдашнего министра иностранных дел Дюлы Хорна, каким-либо образом вывести свое хозяйство из сферы сотрудничества в СЭВ и «тепличных условий» венгеро-советских экономических связей, стремилась расширить отношения с традиционными своими партнерами на Западе, особенно с ФРГ и Италией. На практике, однако, в середине 60-х годов ВСРП считала важнейшей стратегической задачей упрочение социалистической экономической интеграции и подвергала критике правительство Румынии за стремление ослабить эту интеграцию. На позицию Венгрии влияли и отношения СССР с Югославией и Китаем, проявившими тенденцию к нарушению единства социалистического лагеря.

Правительство Венгрии внимательно следило за тем, чтобы смена ориентации не ослабила связи с социалистическими странами, более того, чтобы не создавалось впечатление, будто республика идет особым путем. Венгрия продолжала укреплять связи с Советским Союзом, а ВСРП упрочивала идеологическое сотрудничество с КПСС. Несмотря на это, к концу 1967 г. между двумя партиями возникли некоторые разногласия во взглядах. Венгерская сторона считала для себя непосильными военные расходы по Варшавскому Договору. В советском руководстве подозрения вызвали и складывавшиеся хорошие отношения Венгрии с ФРГ. Стремление ВНР вступить в Международный валютный фонд и Всемирный банк расценивалось в Москве как попытка подчинить страну международному империализму.

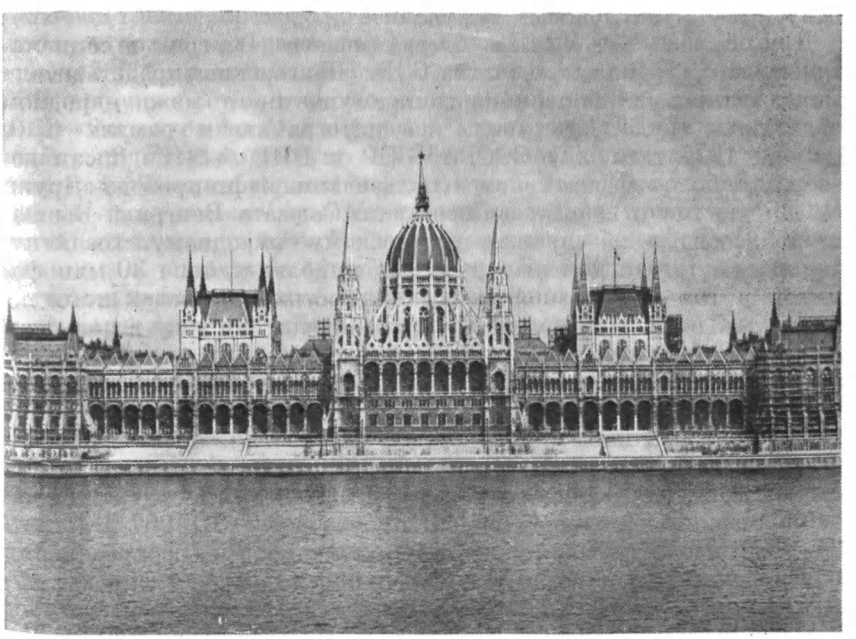
Осуществление реформы экономического механизма в Венгрии, рассчитанной на более тесные отношения с Западом, вызывало опасения у большинства социалистических стран и связывалось с ростом капиталистического влияния. В начале 70-х годов этой точки зрения придерживалось уже и руководство ВСРП. Сторонники реформы были оттеснены на задний план.

В марте 1969 г. Политический консультативный комитет государств — членов Варшавского Договора одобрил решения, связанные с Объединенными вооруженными силами и Объединенным командованием организации Варшавского Договора. Тогда же руководители социалистических стран обратились к государствам Европы с призывом о созыве Общеевропейского совещания по вопросам безопасности.

В октябре того же года в Праге и в июне 1970 г. в Будапеште министры иностранных дел европейских социалистических стран разработали ряд предложений в целях ускорения созыва совещания по вопросам европейской безопасности.

В декабре 1969 г. и августе 1970 г. в Москве партийные и государственные руководители социалистических государств вновь обсуждали проблемы европейской безопасности. После подписа-

На строительстве газопровода Оренбург — Западная граница СССР. 1978 г.



Здание венгерского парламента в Будапеште. 1989 г.

ния 12 августа 1970 г. договора между ФРГ и Советским Союзом подчеркивалась важность этого документа для ослабления напряженности и нормализации положения в Европе.

В 70—80-е годы ВНР активно участвовала в заседаниях Политического консультативного комитета, Комитета министров иностранных дел, где обсуждались важнейшие вопросы сохранения мира, вырабатывались коллективные мероприятия, направленные на сокращение вооружений, обсуждались инициативы по уничтожению термоядерных арсеналов и спасению от гибели всего человечества.

В апреле 1985 г. в Варшаве состоялась встреча высших партийных и государственных руководителей государств—участников Варшавского Договора. Делегацию ВНР возглавлял Я. Кадар. Участники Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенного в Варшаве 14 мая 1955 г. на 20 лет, подтвердили последующую его пролонгацию еще на 10 лет. Вызвано это было международной обстановкой и деятельностью НАТО.

Варшавский Договор надежно служил развитию и укреплению сотрудничества входящих в него государств, обеспечению их суверенитета, безопасности, нерушимости их границ, играл большую роль в деле сохранения и упрочения мира в Европе и во всем мире. ВНР участвовала в координации внешнеполитической деятельности государств — участников Варшавского договора, в осуществлении совместных мирных инициатив. ВСРП и правительство ВНР выступали за вывод всех иностранных войск с чужих территорий в Европе, в том числе и из Венгрии, и за роспуск военных блоков.

Другой важной областью сотрудничества Венгрии с социалистическими странами являлся СЭВ. Венгерские представители высказывались за более энергичное участие в международном разделении труда, выступали за интеграцию в рамках СЭВ. В июне 1967 г. между СССР, ЧССР и ВНР был подписан договор о наиболее эффективном использовании нефтепровода «Дружба» для поставок нефти из Советского Союза в Венгрию. Выполнение договора обеспечило венгерскому народному хозяйству экономию на транспортных расходах приблизительно 30 млн форинтов в год по сравнению со стоимостью перевозок того же количества нефти по железной дороге. В том же году в польском местечке Забже при шахте «Рокитница» вступило в строй пятое, самое крупное предприятие смешанного польско-венгерского акционерного общества «Халдекс», перерабатывающее угольные отвалы польских шахт по венгерской технологии. Проектная мощность нового участка 325 т угля в сутки. Венгрия активно участвовала в осуществляемых в рамках СЭВ межгосударственной специализации и кооперировании производства. В 1967 г. между Венгрией и ГДР было подписано соглашение о распределении производственных программ по выпуску отдельных видов счетных машин, а также о специализации в одной из отраслей станкостроения. В начале следующего года ГДР, Венгрия и Чехосло-

вакия заключили трехстороннее соглашение о специализации в области электронно-измерительной техники. Осуществлялось венгерско-польское сотрудничество по совместному производству грузовых автомобилей и автобусов.

В апреле 1969 г. в Москве XXIII специальная сессия СЭВ приняла решение разработать основные принципы дальнейшего развития экономического и научно-технического сотрудничества между странами — членами СЭВ и координации народнохозяйственных планов, специализации и кооперирования производства, социалистической интеграции. В мае 1970 г. в Варшаве XXIV сессия СЭВ рассмотрела результаты этой работы и приняла решение об учреждении совместного инвестиционного банка. Венгрия поддерживала общую линию более тесного сотрудничества социалистических стран во всех направлениях.

В начале 70-х годов страны — члены СЭВ приняли Комплексную программу социалистической экономической интеграции, рассчитанную на 15—20 лет. После ее выполнения на 41-й сессии СЭВ была разработана новая программа, рассчитанная на срок до 2000 г. В этих программах большое внимание уделено координации народнохозяйственных планов, проведению консультаций, которые способствовали бы улучшению планирования и сотрудничества в научно-технической области, в промышленности и сельском хозяйстве. СССР принимает участие в разработке практически всех тем, обозначенных в программе. Венгрия выразила готовность участвовать в 87 из 93 тем по пяти основным направлениям: электронизация, комплексная автоматизация, включая гибкие производственные системы, атомная энергетика, создание новых материалов и технологий, биотехнология.

С 1988 г. политика Венгрии в отношении сотрудничества в СЭВ направлена на пересмотр сложившихся отношений, постановку их на рыночную основу и перевод расчетов на твердую валюту. В ВНР критикуют одностороннюю ориентацию на СЭВ, т. е. подключение страны к широкому рынку, но такому, который не предъявляет требования к качеству с точки зрения импорта, не может помочь Венгрии ликвидировать техническое отставание, а в области экспорта этот рынок тянет страну назад, принимая продукцию любого качества.

Важное значение для развития отношений между Венгерской республикой и СССР имели регулярные взаимные визиты партийно-правительственных делегаций. Широкое развитие получили связи местных партийных органов, профсоюзных, молодежных и других общественных организаций. Значительное развитие получило движение породнившихся областей и городов-побратимов, охватывавшее в недавнем прошлом более 20 городов и областей ВНР и СССР.

В феврале 1968 г. истек срок советско-венгерского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенного в феврале 1948 г. В связи с этим еще ранее, 7 сентября 1967 г., в Будапеште партийно-правительственными делегациями СССР и

ВНР был подписан новый советско-венгерский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Заключенный на 20 лет, он закреплял все важнейшие достижения в развитии советско-венгерских связей предыдущих лет. Вместе с тем он являлся программой на будущее, выполнение которой призвано было обогащать содружество между СССР и ВНР, укреплять нерушимую дружбу между советскими и венгерскими народами, развивать всестороннее сотрудничество, оказывать друг другу братскую помощь. В Договоре говорится, что СССР и ВНР «будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран, и будут действовать, исходя из общей позиции, согласованной в соответствии с взаимными интересами».

Аналогичные договоры были подписаны Венгрией в 1968 г. с Польшей и Чехословакией, в 1969 г.— с Болгарией, в 1972 г.— с Румынией, в 1977 г.— с ГДР.

В сентябре 1985 г. Генеральный секретарь ВСРП Я. Кадар находился с дружественным рабочим визитом в Москве по приглашению Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Было подчеркнуто принципиальное значение взятого в обеих странах курса на ускорение социально-экономического развития на основе всемерной интенсификации производства, более полного использования преимуществ социализма с учетом совместного опыта, общих закономерностей социалистического строительства и национальных особенностей. Особое внимание было обращено на необходимость повышения эффективности экономических связей, прежде всего на приоритетных направлениях научно-технического прогресса, настойчивого поиска внедрения современных форм взаимодействия между организациями, предприятиями, трудовыми коллективами двух стран.

Большое значение для обеих стран имеет то, что их отношения взаимовыгодны. Наблюдается искренняя заинтересованность в дальнейшем углублении советско-венгерского сотрудничества. Это подтвердил и дружественный визит в Венгрию М. С. Горбачева в июне 1986 г. Участники переговоров с удовлетворением констатировали плодотворное развитие дружбы и всестороннего сотрудничества между Советским Союзом и Венгрией в духе взаимного доверия и взаимопонимания. СССР и Венгрия осуществляли согласованную внешнюю политику. В 60-е и 70-е годы это была совместная борьба против империалистической политики «холодной войны», за ослабление международной напряженности, за разрушение, ликвидацию колониальной системы. СССР и ВНР в середине 60-х годов не только резко осудили агрессию США против народа Вьетнама, но и приняли меры политического, экономического и военного характера по оказанию помощи ДРВ. Они координировали свои действия и по оказанию помощи арабским народам, ставшим в июне 1967 г. жертвой очередной агрессии Израиля, отстаивали их интересы в ООН. ВНР совместно с СССР, ГДР, ПНР и НРБ в августе 1968 г.

приняла участие в совместной военной акции в ЧССР, что вызвало в 1989—1990 гг. всеобщее осуждение и признание этих действий неоправданными.

Вместе с другими социалистическими странами СССР и Венгрия проводили согласованный курс на смягчение международной напряженности и одновременно на отпор агрессивным происка империализма (на Ближнем Востоке, в Анголе и др. регионах), на оказание помощи народам, ведущим борьбу за свое национальное и социальное освобождение.

С 1977 г. на ежегодных заседаниях Комитета министров иностранных дел Варшавского Договора происходил обмен мнениями и согласование позиций по актуальным международным проблемам, намечались меры по претворению в жизнь совместных внешнеполитических инициатив, в том числе и направленных против угрозы ядерной катастрофы.

Экономические связи с СССР имели для ВНР большое значение. Венгрия — бедная сырьевыми ресурсами страна со сравнительно развитой обрабатывающей промышленностью, узким внутренним рынком. Поэтому для нее внешнеэкономические связи являются одним из важнейших факторов экономического роста страны, эффективности ее народного хозяйства. На экспорт шла примерно треть всей валовой продукции республики. Роль СССР во внешнеэкономических связях ВНР выражалась и в том, что на его долю приходилось около трети внешнеторгового оборота Венгрии. С 1960 г., когда он составлял 503 млн рублей, товарооборот между нашими странами возрос в 18 раз и в 1987 г. превысил рубеж в 10 млрд рублей.

ВНР из СССР получала значительную часть (более 80% импорта) необходимых для экономики страны энергоносителей. Причем эти поставки быстро увеличивались. Если в 1950 г. они составляли всего 1,5% всего венгерского импорта из СССР, то в 1960 г. эти поставки поднялись до 12,2%, а в 1985 г.— до 50%. Доля топлива и сырья (нефть, газ, электроэнергия, железная руда, чугун) в экспорте СССР в ВНР возросла с 1970 по 1985 г. по стоимости с двух третей до четырех пятых.

Другой крупной статьей экспорта СССР в ВНР являлись поставки машин и оборудования. Здесь, наоборот, наметилась тенденция значительного падения с 25,5% в 1970 г. до 12,9% в 1985 г.

В венгерских поставках в Советский Союз две трети составляла продукция обрабатывающей промышленности, при этом до 50% приходилось на машины, оборудование и приборы.

В СССР поступало 70% венгерского экспорта автобусов, подъемно-транспортных машин, судов, бо́льшая часть дизель-поездов, технологического оборудования для легкой и пищевой промышленности, машин для сельского хозяйства, станков, автоматических телефонных станций и др. Три четверти всего экспорта венгерских лекарственных препаратов приходилось на СССР.

В СССР поступала четверть экспорта венгерского сельского

хозяйства и пищевой промышленности и около половины консервированных овощей и фруктов. Значительную долю импорта СССР из ВНР составляли свежие фрукты (70% яблок) и битой птицы (45%). С 1978 г. ВНР начала поставлять в Советский Союз комплекты птицеводческих ферм. В СССР пользовались спросом венгерские поставки хлопчатобумажных тканей и обуви.

В 1975—1985 гг. расширилось долгосрочное производственное сотрудничество в ряде важнейших отраслей. Если в 60-е годы существовало всего два долгосрочных соглашения в области специализации и кооперирования производства и объем поставок в их рамках был равен примерно 5% взаимного товарооборота, то в 1985 г. действовало уже 36 долгосрочных соглашений, на основе которых осуществлялось 40% венгерского экспорта в СССР и 15% советского экспорта в Венгрию.

В отрасли автомобилестроения действовало несколько крупных соглашений взаимовыгодной специализации и кооперирования. Производство автобусов, различных узлов и деталей к автомашинам (в том числе задних мостов к автобусам и троллейбусам) в рентабельных сериях, в основном по заказу СССР, стало выгодным для Венгрии, а автобусный завод «Икарус» превратился в крупнейшее предприятие Европы по производству автобусов. Выпуск автобусов в стране увеличился с 1995 машин в 1961 г. до 13 246 в 1985 г. Более половины их поставлялось в Советский Союз, а передние мосты для них поставлялись уже из СССР. На основе советских заказов производство задних мостов превысило 100 тыс. штук в год.

В рамках имевшихся соглашений Советский Союз поставлял в пятилетку примерно 30 тыс. грузовиков и около 200 тыс. легковых автомобилей (180 тыс. «Жигулей»). 15 тыс. автомобилей «Лада» Венгрия ежегодно получала взамен поставок к ним комплектующих изделий.

Одним из первых в венгеро-советском экономическом сотрудничестве долгосрочных соглашений явилось подписанное в 1962 г. соглашение о кооперации в производстве алюминия, которое продлевалось и расширялось несколько раз. По этому соглашению ВНР поставляла в СССР глинозем, а советская сторона, переработав его в алюминий, возвращала последний в Венгрию. С 1981 г. в СССР перерабатывалось ежегодно 330 тыс. венгерского глинозема и поставлялось в Венгрию 165 тыс. т алюминия в чушках. Для его производства необходимо 3 млрд кВт·ч электроэнергии в год.

Общеизвестна также роль советско-венгерского сотрудничества в области нефтехимии, в частности так называемая «олифеновая программа». Построенные по соглашению от 1976 г. заводы в Калуше (СССР) и Ленинвароше (ВНР) были связаны между собой производственной программой. Венгрия ежегодно поставляла 130 тыс. т этилена и 80 тыс. т пропилена, получая в обмен шесть видов других пластмасс. После 1986 г. поставки продукции изменили свое направление, т. е. Советский Союз стал

экспортировать в Венгрию этилен, а Венгрия в СССР — продукты его переработки. В последние годы в Венгрии это соглашение подвергалось критике.

На период 1986—1990 гг. объем торговли между двумя странами был намечен в сумме 51 млрд рублей (в ценах 1985 г.). Предполагался опережающий рост экспорта советских машин и оборудования (на сумму 35 млрд рублей), а с венгерской стороны наряду с сохранением высокого удельного веса поставок машиностроительной продукции планировалось расширить поставки отдельных видов промышленных товаров народного потребления и продовольствия.

В середине 80-х годов шли поиски новых путей советско-венгерского сотрудничества. Намечалось обновить механизм политического и экономического сотрудничества, в том числе установить прямые связи между 60 советскими и 60 венгерскими предприятиями. К марту 1987 г. такие соглашения заключило 31 предприятие с обеих сторон. Был подписан договор о создании первого совместного советско-венгерского предприятия «Микромед» по выпуску медицинских приборов.

Между СССР и ВНР успешно осуществлялось научно-техническое сотрудничество, соглашение о котором обе страны подписали еще в 1949 г. В рамках координации этого сотрудничества с 1986 г. велись совместные исследования по 390 темам, из них 110 непосредственно вытекали из Комплексной программы научно-технического прогресса. Целый ряд крупных работ велся на основе 65 межправительственных и межведомственных соглашений.

При технической помощи Советского государства в Венгрии было построено и реконструировано 140 объектов. В 1986—1990 гг. при техническом содействии СССР сооружалось 20 объектов, и среди них — первая в Венгрии атомная электростанция в Пакше. Советский Союз разработал проект АЭС и начал поставку основного технологического оборудования. Пакшская электростанция состоит из четырех блоков мощностью по 440 МВт каждый. В декабре 1982 г. был сдан в эксплуатацию первый блок, а в 1987 г. введен в строй четвертый энергоблок. Была закончена первая очередь стройки. АЭС в Пакше будет давать 40% всего отечественного производства электроэнергии. Согласно плану вторую очередь предполагается завершить к 1996 г. Будет введено еще два блока, каждый мощностью по 1000 МВт. Первая очередь построена на основе многосторонней кооперации стран СЭВ — СССР, ЧССР, ГДР, Болгарии, Польши — и Югославии.

Связи ВНР с другими социалистическими странами регулировались действовавшими договорами о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Кроме сотрудничества в рамках Варшавского Договора и СЭВ, проходили регулярные встречи на различных уровнях, где обсуждались двухсторонние отношения. Венгрия заключила ряд межгосударственных соглашений с социалистиче-

скими странами в области торговли, транспорта, связи, здравоохранения, культуры, науки, техники и многих других.

Доля социалистических стран во внешнеторговом обороте Венгрии в 1970 г. составила 65,3%, в 1980 г. доля их в венгерском экспорте сократилась до 55,1%, в импорте же — до 50%. После Советского Союза самые тесные экономические связи ВНР поддерживала с ГДР (около 7% внешнеторгового оборота ВНР), Чехословакией (6%), Польшей (4%), Румынией (2,2%), Югославией (2,6%).

На отношения ВНР с соседними странами накладывали свой отпечаток традиции и историческое прошлое. В последние годы в печати и официальных речах венгерских деятелей затрагивался вопрос о положении венгерского национального меньшинства в соседних странах. Так, в книге Матяша Сюреша «Наше отечество и Европа», вышедшей в 1988 г., обращалось внимание на то, что венгерское национальное меньшинство самое многочисленное в Европе. Обходить этот вопрос молчанием, писал автор книги, нельзя, хотя довольно долго «мы были чрезмерно сдержанными в этом вопросе».

В последние годы ВНР продолжала поддерживать дипломатические и экономические связи с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки. Свои отношения с ними Венгрия строила на основе полного равноправия, взаимного уважения, суверенитета, взаимных выгод и дружеской помощи. Она имела торгово-экономические отношения почти со 100 развивающимися государствами. Эти отношения характеризовались динамизмом, относительно высокими и устойчивыми темпами взаимной торговли. Это способствовало увеличению доли развивающихся стран во внешней торговле ВНР до 11—12% в 1984 г.

Правительство Венгрии, руководствуясь принципами мирного сосуществования государств с различным общественным строем, стремилось к развитию взаимовыгодного, равноправного сотрудничества с капиталистическими странами.

В беседах с корреспондентами агентств «Ассошиэйтед пресс» в июне 1965 г. и «Юнайтед пресс интернэшнл» осенью 1966 г. Я. Кадар обратил внимание на налаживание отношений с развитыми капиталистическими странами. Со многими из них после снятия с повестки дня в ООН так называемого венгерского вопроса в 1963 г., Венгрия повысила уровень дипломатических отношений, преобразовав свои миссии в посольства во Франции и Англии в конце 1963 г., в Италии — в апреле 1964 г. и в США — в ноябре 1966 г.

Венгрия активно участвовала в подготовке общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Женеве, участвовала в работе Совещания в Хельсинки и 1 августа 1975 г. вместе с представителями других 34 государств подписала Заключительный акт Совещания.

Она не отказалась от основной линии во внешней политике, сознательно расширяла связи с западными странами, стремясь

изменить одностороннюю — на Восток — внешнеполитическую ориентацию. Венгрия вела целеустремленные политические переговоры на высшем уровне с развитыми капиталистическими странами. С этой целью Янош Кадар в 1977—1978 гг. посетил Австрию, Италию, ФРГ, Францию. В то время произошел прорыв в отношениях между Венгрией и США. С возвращением в январе 1977 г. Соединенными Штатами венгерских коронационных регалий (короны св. Иштвана), переданных в Будапеште государственным секретарем США Сайрусом Венсом, и предоставлением Венгрии статуса наибольшего благоприятствования в торговле начался новый этап в венгеро-американских отношениях.

С 1973 г. задолженность Венгрии возросла в 3 раза, что требовало, по мнению венгерских руководителей, дальнейшего углубления и расширения связей с капиталистическими странами. Рекомендации же Л. И. Брежнева и А. Н. Косыгина решать экономические проблемы путем упрочения связей с социалистическими государствами фактически во внимание политическими лидерами страны не принимались.

Во внешних связях ВНР особое место занимала Финляндия, с которой развивались активные связи во всех областях. Этому способствует и языковое родство двух стран. Многосторонние связи поддерживала ВНР с соседней Австрией. Взаимные контакты облегчили договоренность венгерского и австрийского правительств об отмене визового режима.

В последнее десятилетие темпы развития торговли с капиталистическими странами превышали темпы развития торговли в целом. Доля развитых капиталистических стран во внешнеторговом обороте ВНР в 1984 г. равнялась 34,8% (в импорте — 34,9, в экспорте — 34,7%). Подавляющая часть, т. е. более 90%, торговли падала на государства Европы. Самым крупным партнером Венгрии среди них являлась ФРГ, которая вышла на второе место после СССР и занимала в 1984 г. 10,7% в импорте и 7,4% в экспорте. Другие наиболее крупные партнеры ВНР на Западе — Австрия (доля в экспорте — 5,3, в импорте — 5,1%). Италия (3,3 и 2,4%), США (2,7 и 2,5%), Швейцария (2,2 и 2%), Франция (1,7 и 1,7%), Великобритания (1,5 и 1,8%).

В июле 1978 г. вступил в силу торговый договор между ВНР и США, предусматривавший взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле. Была учреждена венгеро-американская межправительственная торгово-экономическая комиссия. Рост товарооборота увеличился.

В 1982 г. Венгрия вступила в Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития в целях расширить возможности получения кредитов на мировом валютном рынке. По состоянию на 1985 г. ВНР являлась членом более 900 международных организаций, в том числе 120 культурных и 350 научно-технических. Ее представители работали в 25 органах и комитетах ООН. Республика имела соглашения о научном и культурном сотрудничестве с 74 странами мира. В столицах де-

вяти государств — Берлине, Праге, Софии, Варшаве, Вене, Париже, Риме, Нью-Йорке и Хельсинки — функционировали центры венгерской культуры.

ПРОСВЕЩЕНИЕ И КУЛЬТУРА

В 60-е годы на повестку дня была поставлена задача реформы народного образования, поскольку для народного хозяйства страны требовались высокообразованные, грамотные специалисты. 11 октября 1961 г. Государственное собрание приняло закон о системе народного образования ВНР. Он предусматривал создание общей 8-летней школы, которая призвана была дать учащимся основы знаний и приобщить к общественно полезному труду. Намечалось дальнейшее развитие среднего образования в виде трех типов 4-летних учебных заведений: гимназии, специальных средних школ и техникумов. Создание этих учебных заведений являлось большим завоеванием общества. Закон о системе народного образования обеспечил возможность получения 8-летнего образования каждому гражданину ВНР, создал условия для осуществления обязательного среднего образования. Обучение подрастающего поколения согласно этому закону осуществлялось до нового закона, вступившего в силу 1 сентября 1986 г. В 1984/85 учебном году в общеобразовательной школе обучалось 1328 тыс. человек, или 98,2% детей школьного возраста от 6 до 13 лет. В 1980—1984 гг. 95—96% детей до 16-летнего возраста, т. е. обязанных посещать школу, окончили восемь классов. А из окончивших в 1984 г. общеобразовательную школу 96% учеников продолжили обучение в средних школах — 21% в гимназии с 4-летним сроком обучения (после окончания ее выпускник имел право поступить в любой вуз) и около 72% — в специальных средних учебных заведениях и профессионально-технических школах. Из окончивших средние школы 38—39% ежегодно поступали в высшие учебные заведения.

К середине 80-х годов эта система образования подверглась критике из-за недостатка учебных помещений, переполненности классов, обучения во вторую смену, недостатка дипломированных педагогов в начальных классах, хотя число преподавателей в целом возросло в общеобразовательных школах с 63 тыс. в 1970 г. до 86 тыс. в 1984 г. Во всей системе образования, начиная от детских садов и заканчивая вузами, в 1984 г. работало 178 тыс. педагогов.

Преподаватели средних учебных заведений нередко считали недостаточными те знания, с которыми приходили в средние школы выпускники общеобразовательных школ. В ПТУ обучалось около 50% выпускников восьмилетки, но знания учащихся этих училищ также были недостаточными. Специальные средние школы стали очень популярными. Они давали выпускникам как профессиональное образование, так и аттестат зрелости, т. е. возможность поступать в вуз. С одной стороны, это была как будто

бы перспективная форма обучения, но, с другой, ее выпускники не могли конкурировать ни с ПТУ, ни с гимназией как в устройстве на работе, так и в поступлении в вуз. К настоящему времени образованность населения на уровне средней школы достигла своей наивысшей точки за всю историю Венгрии.

Значительных успехов добилась и высшая школа. В буржуазной Венгрии было всего 19 вузов, в 1984 г. в ВНР их насчитывалось уже 58 (университеты и институты в столице и важнейших периферийных центрах). В 50-е годы число студентов вузов увеличилось более чем в 3 раза, достигнув 36 тыс., а в 1984 г. лишь на дневных отделениях обучалось 63,2 тыс. студентов, а на вечерних и заочных — 36,8 тыс. Это повлекло за собой численный рост преподавателей вузов, в 1984 г. их было 14,5 тыс. человек. В результате в 1985 г. 6,8% населения страны старше 25 лет имело высшее образование (в 1970 г.— 4,3%).

Одна из проблем системы высшего образования состояла в том, что вузы не могли принять всех желающих получить высшее образование. Знания же, полученные на вечерних и заочных отделениях, не всегда равноценны тем, которые дает дневное отделение.

Насущные проблемы образования широко обсуждались в обществе, и весной 1984 г. министр образования и культуры представил Государственному собранию долгосрочный план развития (на 15—20 лет) всей системы образования. Предполагалось сделать ее более гибкой. Разработка правовых рамок образования завершилась принятием парламентом республики 15 марта 1985 г. первого единого Закона об образовании, который содержал усовершенствованные основные правила организованного обучения возрастных групп от 6 до 24 лет, а также продолжавших учебу без отрыва от производства. Таким образом, был заменен закон от 1961 г., распространявшийся лишь на систему обучения в начальной и средней ступенях и уделявший мало внимания внутренней жизни, управлению, внешним связям школы. Положения закона от 1985 г. распространялись на все типы учебных заведений и охватывали важнейшие компоненты, такие, как цели, принципы, описание системы учреждений, права и обязанности учащихся и педагогов, методы осуществления прав и организационные полномочия.

По многим вопросам закон от 1985 г. содержал нововведения. Так, начало обязательного школьного обучения связывалось не с возрастом, а с физическим и умственным развитием ребенка. В системе специального среднего образования новой чертой являлось введение 3—6-месячной практики на предприятии, завершавшей процесс профессиональной подготовки. Закон существенно расширял права работников и учащихся учебных заведений. В начальных и средних школах создавались школьные советы, состоявшие из родителей, представителей предприятий и общественных организаций, а в средних школах — и самих учащихся. В вузах студенты получили право участвовать в советах кафедр.

Непосредственную защиту интересов, включая социальную, культурную и спортивную, должен был осуществлять не комсомол, а самостоятельный студенческий орган защиты интересов.

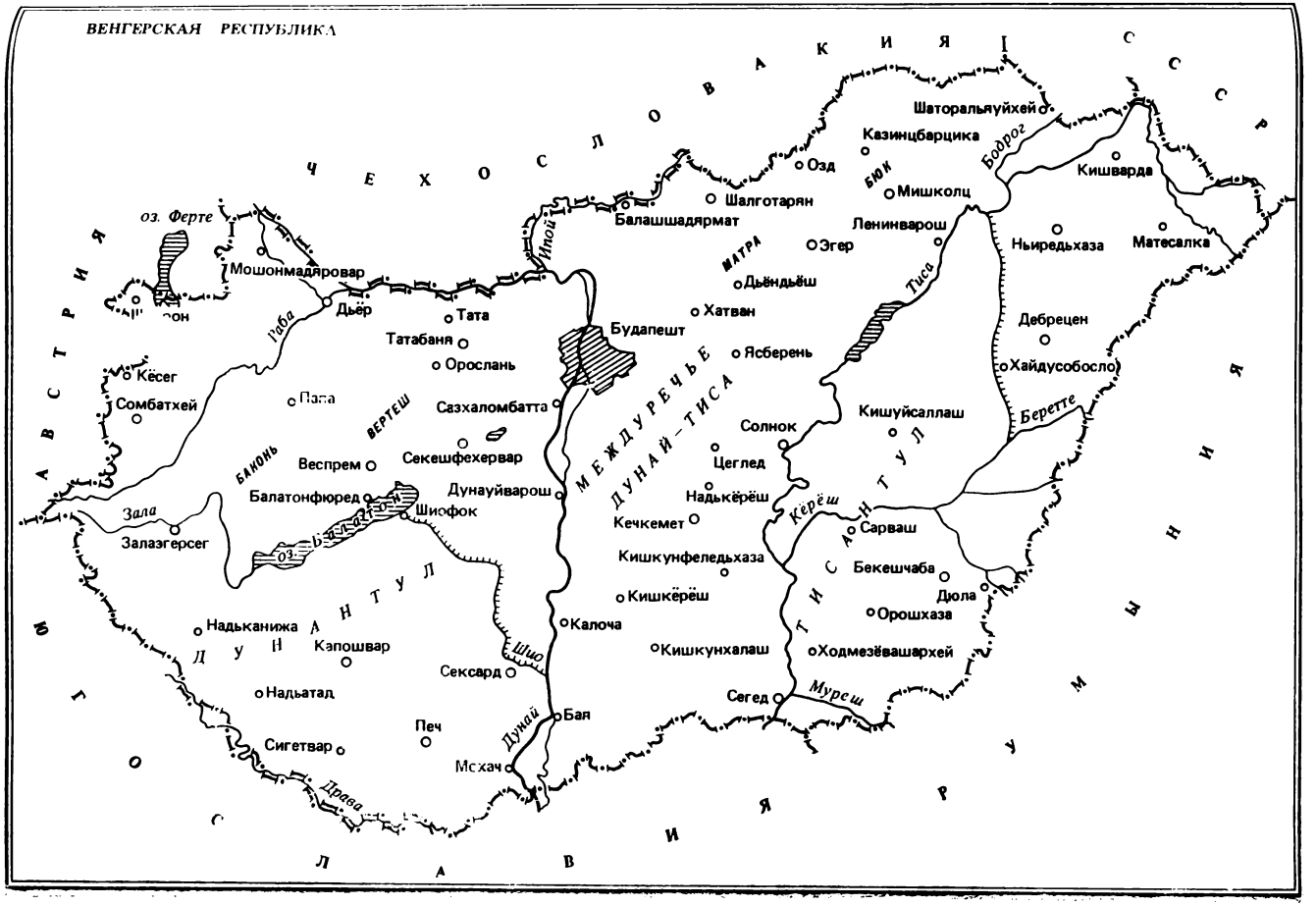
С 1949 г. наблюдалось бурное развитие научных исследований. В составе Венгерской академии наук (ВАН) работало шесть отделений, а с 1965 г. действовало 10 отделений, охватывавших все важнейшие области современной науки. Во второй половине 70-х годов было завершено создание сети региональных отделений Академии наук (Сегед, Печ, Веспрем, Дебрецен, Мишколц).

Научно-исследовательская работа в стране велась в 69 научно-исследовательских институтах, число которых в 80-е годы значительно сократилось (в 1979 г. их насчитывалось 126), некоторые из институтов объединились или были включены в состав производственных предприятий или университетов. Научной и исследовательской деятельностью занимались 287 отраслевых НИИ и 918 вузовских кафедр, где в 1985 г. работало 37 тыс. научных сотрудников. В первой половине 80-х годов темпы научного развития замедлились, что объяснялось сокращением капиталовложений (затраты на научные исследования и разработки сократились с 3,7 до 3.2% национального дохода). На научные исследования направлялись лишь 36%, а на фундаментальные исследования — только 12% всех ассигнований. Научное оборудование институтов и лабораторий морально устаревало.

Вместе с тем предпринимались попытки организационными мерами привлечь материальные средства предприятий на научные разработки. При помощи экономических рычагов усиливалось внимание к внедрению научных достижений в производство. Придавалось больше значения научно-исследовательской работе в вузах, где был занят каждый третий исследователь страны. Частично был изменен порядок научной аттестации — введена ученая степень университетского доктора — кандидата. Ученые степени кандидата и доктора наук существовали с 1950 г. В 1970 г. в ВНР имелось 90 академиков, 94 члена-корреспондента, 523 доктора наук и 3622 кандидата наук, а в 1983 г.— более 200 академиков и членов-корреспондентов, 1206 докторов наук и 6333 кандидата наук.

Росту квалификации научных работников способствовала и политика партии. В июне 1969 г. ЦК ВСРП определил главные задачи научно-исследовательской работы, основные направления развития науки. ЦК высказался за расширение демократизма в научной жизни. В целях достижения поставленных задач был осуществлен ряд организационных мер, в том числе произведены изменения в Академии наук.

После окончания второй мировой войны были созданы благоприятные условия для развития общественных наук. К 60-м годам в стране работали Институт истории ВАН, Институт истории партии при ВСРП и Институт военной истории и музей министерства обороны. Велась исследовательская работа на исторических факультетах университетов. Продолжали свою деятельность


ВЕНГЕРСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ЧЕХОСЛОВАКИЯ
СССР
АВСТРИЯ
ЮГОСЛАВИЯ
РУМЫНИЯ
оз. Ферте
Мошонмадяровар
Дьёр
Раба
Тата
Татабаня
Орослань
Кёсег
Сомбатхей
Папа
ВЕРТЕШ
БАКОНЬ
Сазхаломбатта
Веспрем
Секешфехервар
Балатонфюред
Шиофок
Зала
Залаэгерсег
оз. Балатон
ДУНАНТУЛ
Надьканижа
Капошвар
Надьатад
Сигетвар
Драва
Печ
Сексард
Шио
Дунай
Мохач
Бая
Калоча
Будапешт
Дунауйварош
МЕЖДУРЕЧЬЕ ДУНАЙ-ТИСА
Иной
Балашшадярмат
Шалготарян
Озд
Казинцбарцика
Шаторальяуйхей
Бодрог
БЮК
Мишколц
Ленинварош
Эгер
МАТРА
Дьёндьёш
Хатван
Ясберень
Тиса
Солнок
Цеглед
Надькёрёш
Кечкемет
Кишкунфеледьхаза
Кишкёрёш
Кишкунхалаш
Кёрёш
Сегед
Муреш
ТИСАНТУЛ
Кишуйсаллаш
Сарваш
Бекешчаба
Дюла
Орошхаза
Ходмезёвашархей
Кишварда
Ньиредьхаза
Матесалка
Дебрецен
Хайдусобосло
Беретте

старые буржуазные историки Дюла Секфю, Имре Ревес и др., создавалась марксистская историческая школа, ее возглавили историки-коммунисты Эрик Молнар, Дежё Немеш, Эржебет Андич и др. Их дело продолжали Пал-Жигмонд Пах, Ференц Пёлёшкеи и др. Историки новой школы главное внимание уделяли исследованиям и публикаторской деятельности по вопросам революционного движения, положения и борьбы рабочего класса. Центр тяжести был перенесен на изучение нового и новейшего времени. Значительным успехом венгерских историков является (наряду с публикацией нескольких серий документов по истории рабочего движения, внешней политике) издание университетских учебников, 2-томной истории Венгрии, 3-томной истории Трансильвании, вызвавшей большой международный резонанс, истории революционного рабочего движения в трех частях и не завершенное еще издание 10-томной истории Венгрии в 20 книгах (к 1990 г. вышло шесть томов).

Венгерские историки провели ряд ярких и интересных дискуссий. Началась разработка ряда проблем по всеобщей истории. Велись интересные исследования и археологические раскопки в Буде, Вишеграде и других местах.

Реорганизованный в 1957 г. Институт философии возглавил философ-марксист Бела Фогараши. Активную работу вели Ласло Рудаш и Йожеф Реваи. Мировую известность получили труды Дьёрдя Лукача по эстетике, истории философии и критике буржуазной философии.

Видные венгерские экономисты — Иштван Фришш, Ференц Эрдеи, Йожеф Богнар, Иван Т. Беренд и др.— сосредоточили свое внимание в основном на проблеме изучения и разработки механизма социалистического хозяйства. Ученые-юристы Имре Сабо, Калман Ковач и др. достигли значительных успехов в области истории государства и права. Теорией и историей литературы занимались Бела Кёпеци, Миклош Саболчи и др.

В области общественных наук произошло подлинное возрождение. С 60-х годов в условиях большей свободы возобновился прерванный на время процесс интеграции венгерской науки в мировую науку. Расширилась практика зарубежных научных командировок, стажировок, работа в крупных иностранных научных центрах.

Успешно развивались естественные и технические науки. В области физико-математических наук венгерских ученых занимали проблемы функционального анализа, дифференциальных уравнений и геометрии, теории чисел, теории вероятностей, квантовой теории и квантовой механики. Школа Кароя Новобацки в теоретической физике достигла успехов по проблемам теории поля. Академик Лайош Яношши сделал важные открытия в области космических лучей и проблем физической оптики. Велись исследования по ядерным реакциям. Венгерские ученые участвовали в работе Объединенного института ядерных исследований в Дубне (СССР). В 80-е годы венгерские ученые сделали

ряд важных открытий в области фундаментальных исследований — в теории алгоритмов и статистической физике.

Большое внимание уделялось развитию химии. Школа химика-органика Г. Земплена добилась существенных результатов в химии углеводов, аминокислот и лекарственной химии. Формировались исследовательские центры и школы в биофизике, физиологии обмена веществ растений и генетике. Большое значение для народного хозяйства имели выведенные учеными новые сорта пшеницы, они стали выращиваться на большей части посевных площадей страны.

В области медицины получило новое направление изучение физиологии и патологии лимфообращения (школа Иштвана Русняка). В 80-е годы с помощью методов генной инженерии ученые пересаживали ген человеческого инсулина в колонию бактерий и получали проинсулин, используемый в фармацевтической промышленности. На основе разработанной теории преобразования в живом организме определенных энзимов и нуклеиновых кислот фармакологи получили антивирусные вещества-агенты.

Общегодичное собрание ВАН в мае 1985 г. утвердило директивы научного развития до 1990 г. Президентом ВАН стал Иван Беренд. Во второй половине 1985 г. был разработан среднесрочный план по науке на 1986—1990 гг. Расходы на научные исследования в этих годы предполагалось увеличить на 30%, а ассигнования на капиталовложения — более чем в 2 раза. Для поддержки фундаментальных исследований был создан Всевенгерский фонд научных исследований, использовавшийся по конкурсному принципу.

После событий 1956 г. оживилась литературная жизнь страны. Были преобразованы Литературный совет и Союз венгерских писателей. Большое значение имел съезд писателей, состоявшийся в 1962 г. Центральными литературными органами стали журналы «Кортарш» («Современник»), «Уй ираш» («Новые труды»), газета «Элет еш иродалом» («Жизнь и литература»). В Сегеде, Мишколце, Дебрецене и Пече выходили литературные периодические издания «Тисатай», «Напйаинк» («Наши дни»), «Алфёлд», «Йеленкор» («Современная эпоха»), в которых печатались произведения современников и давался критический разбор выходящей литературы.

В 60-е годы активно печатались такие общепризнанные венгерские писатели, как Дюла Ийеш, Пал Сабо, Енё Таршански, Петер Вереш, Ласло Немет, Шандор Татаи, Габор Турзо и др. В поэтических произведениях Габора Гараи, Михая Ваци, Михая Ладани и других были отражены современные им идеи, их характеризовало глубокое чувство гуманизма. Стихи лирика Л. Бенямина отличались высоким душевным накалом и интеллектуальностью. Талантливый поэт Ф. Юхас создал произведения большой выразительной силы, он преклонялся перед красотой во всех ее проявлениях и выступал в защиту человечества от ядерного уничтожения.

Из произведений 60-х годов выделяются остротой социального анализа, своеобразием формы и психологической глубиной роман Йожефа Дарваша «Пьяный дождь», Дюлы Фекете «Смерть врача», Ференца Шанты «Двадцать часов», Иштвана Эркеня «Семья Тотов».

Йожеф Дарваш в своих произведениях «Небо в копоти» (1959 г.), «Пожар на рассвете» (1961 г.), «Пьяный дождь» (1963 г.) говорит о моральной ответственности человека, о его поведении в сложных общественных ситуациях. В 1964 г. последнее из названных произведений автор переработал в пьесу, которая тогда же была поставлена в Национальном театре.

В основе многих произведений прозаика и драматурга И. Эркеня — воспоминания о войне и плене. Для него характерны также рассказы о жестокой, беспощадной жизни, написанные в стиле абсурда с элементами фантастики («Новеллы-минутки», 1968 г.). «Игры в кошки» — это новелла о любви стареющей женщины. Драмы Эркеня «Кровные родственники» (1974 г.), «Искатели ключей» (1976 г.), «Семья Тотов» (1966 г.) известны во многих странах мира. Трагикомедия «Семья Тотов», в которой автор представил человека, продавшегося властям, и раскрыл картину подчинения фашистами воли людей, была поставлена в 40 городах Советского Союза.

С этой проблематикой до некоторой степени перекликается роман Тибора Череша «Холодные дни» об историческом факте — устроенной хортистами в начале 1942 г. резне в Нови-Саде. Книга Ф. Шанты «Двадцать часов» — это социографическое исследование о развитии социалистического сознания крестьянства в ходе преобразований в сельском хозяйстве. Дюла Ийеш в пьесе «Мельница на речке Шед» освещает проблему воздействия хортизма на интеллигенцию.

Венгерская литература 60-х годов касалась и проблемы упущенных возможностей в ходе борьбы народных масс против фашизма, когда некоторые ушли от активной деятельности. В романе Эндре Фейеша «Кладбище ржавчины» прослеживается история распада люмпен-пролетарской семьи Хабетлера в бурный период двух мировых войн и господства хортизма. В центре этого произведения конфликт мещан, не желающих приспосабливаться к изменившимся условиям. В сборнике новелл и очерков «Лгунишка» (1958 г.) тот же автор с большим подъемом и любовью описывает нелегкую жизнь простых рабочих, стремящихся найти свое счастье. По роману Фейеша «Добрый вечер, лето, добрый вечер, любовь» (1968 г.) был поставлен фильм, имевший большой успех. Драма «Замужество Маргит Черепеш» (1972 г.) шла на сценах многих венгерских театров.

Среди драматургов видное место занимал Лайош Мештерхази (пьеса «Люди из Будапешта» и др.), который показал поведение жителей столицы в дни событий 1956 г.

В рассказах, новеллах и особенно в драматических комедиях Имре Шаркади нашла отражение жизнь крестьянства в период

преобразований сельского хозяйства. В последних работах («Потерянный рай», «Несостоявшаяся встреча» и др.) чувствуется заинтересованность автора в необходимости борьбы за более чистую мораль.

Венгерские читатели получили возможность глубже познакомиться с произведениями возвратившихся в Венгрию после освобождения страны Йожефа Лендьела («Улица Вишегради» и др.), Антала Гидаша, Йожефа Фодора, которые посвятили свои воспоминания социальным проблемам. Эти же вопросы поднимались и в произведениях Иштвана Ваша и Петера Вереша.

Книги Дюлы Ийеша и Тибора Дери проникнуты ответственностью за судьбы своего народа и всего человечества. Т. Дери — один из крупнейших современных прозаиков Венгрии. Его ранние произведения были написаны под влиянием экспрессионизма и сюрреализма. Многообразную его творческую деятельность отличало тяготение к моральным проблемам. Двухтомный реалистический роман Дери «Ответ» (1950, 1952 гг.) посвящен послевоенной Венгрии. В нем рассказывается о поиске места в жизни рабочим парнем и преподавателем университета. Главный персонаж повести «Ники» (1956 г.) — собака, история которой помогает понять суть трагического периода 1948—1956 гг. на примере жизни одной семьи. Роман «Господин Г. А. в Иксе» (1964 г.) уводит читателя в тот мир, где властвует культ личности. В автобиографическом произведении «Без приговора» (1969 г.) автор дает портреты своих современников.

В 70—80-е годы на литературном поприще заявил о себе Иштван Часар. Его произведения написаны в гротескной манере, хотя автору не чуждо и лирическое повествование. Герои рассказов Часара и его романов «Чистая ложь» (1981 г.), «На крепостной стене» (1985 г.) — это не нашедшие своего места в жизни и дела, не чувствующие перспективы молодые люди.

Петер Эстерхази опубликовал первый цикл своих рассказов «Франчико и Пинта», когда ему было 26 лет. Герои рассказов — два подростка, чувствующие себя взрослыми, деловыми людьми. В 1977 г. вышел сборник новелл писателя «Не пиратствуй в папских водах!» Эстерхази не похож на своих предшественников, он внес в венгерскую литературу свой своеобразный стиль, изобилующий новыми творческими идеями. За легкими, на первый взгляд игривыми историями стоит неприукрашенная действительность. Перу Эстерхази принадлежат: «Производственный роман» (1979 г.), «Зависящий» (1981 г.), «Кто голосует за безопасность леди?» (1982 г.), «Извозчики» (1983 г.) «Маленькая венгерская порнография» (1984 г.).

Известным среди литераторов стало и имя историка литературы, ученого Иштвана Шётёра (1913—1988). Он создал несколько романов и новелл. Вершиной его творчества является трилогия «Пропавший баран», «Будайский лев», «Львица, кормящая ягненка». Эти произведения охватывают события на протяжении более четверти века (со дня рождения его дочери в 1942 г. до

ее трагической гибели). В книгах Шётёра чувствуется боль и горечь от сознания бессилия перед культом личности. Вместе с тем его произведения — это глубокое эпическое повествование, которому свойствен лиризм. Автор стремится возвысить роль семьи в жизни человека.

Среди авторов, занимавшихся критикой и историей литературы, следует прежде всего назвать Иштвана Кирая, Ласло Бока, Пала Панди.

В последнее 20-летие усилилась ранее наметившаяся тенденция к более тонкому анализу проблем и конфликтов личности, личной жизни. Венгерские писатели в своих произведениях предпочитают социологический подход, проявляют повышенный интерес к истории, в том числе и к недалекому прошлому. Все лучшее, что есть в венгерском искусстве, как отмечалось в опубликованном в октябре 1984 г. документе об актуальных задачах политики ВСРП в области искусства, подготовленном рабочей группой по культурной политике при ЦК ВСРП, проникнуто чувством тревоги за мир, протестом против бесчеловечности, личной и коллективной ответственности, стремлением к раскрытию современных проблем, радостей и эмоциональных конфликтов человека, личности.

В ВНР книга пользуется большой популярностью. В 1970 г. издательства Венгрии выпустили 4733 книги общим тиражом 41,5 млн экземпляров, а в 1984 г.— 9128 книг тиражом свыше 100 млн. Выпуск произведений художественной литературы за этот период возрос от 673 книг в год до 907 в 1984 г., изданных общим тиражом 18,9 млн экземпляров. В том числе в 1984 г. вышло в свет 539 произведений художественной литературы венгерских авторов; общий тираж их превысил 9 млн.

В начале 80-х годов среди современных писателей больше всего издавались произведения Эндре Фейеша, в том числе «Кладбище ржавчины» — 13 раз (общим тиражом 512 тыс. экземпляров), Гезы Хегедюша «Опасность за лесом» — 10 раз (520 тыс. экземпляров), Лайоша Силваши — 7 раз (525 тыс.) и книги Андраша Беркеши в жанре политического детектива — в частности, «Перстень с печаткой» издавался в названные годы 6 раз (тираж 483 тыс. экземпляров). К слову сказать, три произведения А. Беркеши — «Перстень с печаткой», «Агент № 13» и «Уже пропели петухи» — были опубликованы в Советском Союзе в 1986 г. в одной книге тиражом 3 млн экземпляров. Три книги Иштвана Фекете вышли общим тиражом почти 2 млн экземпляров. Произведение Дюлы Ийеша «Люди пусты» выдержало 12 изданий, а «Шандор Петёфи» — 9. Пользовались популярностью романы Ласло Немета, Тибора Дери, Иштвана Эркеня и др.

В ВНР велик интерес читателей к произведениям мировой литературы. С 1945 по 1960 г. переведены на венгерский язык более 5 тыс. художественных произведений. В период с 1960 по 1982 г. ежегодно переводилось от 300 до 370 иностранных авторов, в том числе от 46 до 59 русских и советских. На венгерский

язык переведены произведения Максима Горького (издавались 60 раз общим тиражом 1306 тыс.), К. М. Симонова (32 раза, тираж 682 тыс.), Алексея Толстого (38 раз, тираж 982 тыс.), М. А. Шолохова (28 раз, 974 тыс.), М. А. Булгакова (13 раз, 423 тыс.), А. П. Гайдара, И. Г. Эренбурга, А. А. Фадеева, В. П. Катаева, К. Г. Паустовского, Б. Н. Полевого и других видных писателей и поэтов.

В 1984 г. в Венгрии было издано 368 книг иностранных авторов: английских (46), русских и советских (44), французских (43), румынских (39), чешских и словацких (37), американских (28) и др. Самым высоким тиражом издавались английские авторы (в общем 2469 тыс.), французские (1627 тыс.), американские (1504 тыс.), русские и советские (927 тыс.).

В 1966—1977 гг. 2687 произведений венгерских авторов были изданы за рубежом, в том числе 340 в Советском Союзе.

В народной Венгрии большое значение придается библиотечному делу. В 1983 г. в стране имелось более 10 тыс. массовых библиотек, книжный фонд которых составил свыше 46 млн томов. Библиотеки играют значительную роль в научной жизни Венгрии. Так, в Государственной библиотеке им. Сечени книжный фонд превышает 6 млн томов, Центральная библиотека университета им. Л. Кошута имеет 3,3 млн, а Библиотека ВАН — 1,7 млн книг. Все это дает возможность трудящимся знакомиться с произведениями венгерской и мировой литературы, приобщаться к сокровищнице человеческой культуры.

В развитии изобразительного искусства Венгрии значительную роль продолжали играть представители старшего поколения, придерживавшиеся национальных реалистических традиций,— группа алфёлдских художников: живописцы Иштван Сени, Аурел Бернат, скульптор Жигмонд Кишфалуди-Штробл и др.

В 60-е годы венгерское изобразительное искусство по-прежнему характеризовалось жанровым разнообразием, сосуществованием различных направлений и стилей, многоплановостью творческих воззрений поколений художников. С 60-х годов получили признание новые модернистские стили.

В 1957 г. была основана Венгерская национальная галерея, в задачу которой входили как хранение венгерского изобразительного искусства прошлых эпох, так и систематический показ произведений современных венгерских художников. Только в 1965—1966 гг. галерея организовала 14 временных выставок, в том числе Иштвана Чока, Енё Элекфи Кирхнера, Ивана Силарда, а также выставку «Венгерские художники в борьбе против фашизма». В национальной галерее периодически обновляются постоянные экспозиции живописи и скульптуры.

Мастера широко известной в Венгрии и за рубежом ходмезёвашархейской школы обратились к изображению венгерского села. Их картинам на темы жизни современной деревни присущи лаконизм и сдержанность. На традиционно высоком уровне проходили все летние выставки в Сегеде и Ходмезёвашархее. На

выставках «вашархейской школы» (прежде всего художники-реалисты) понятие «реализм» трактовалось весьма широко. Разнообразными художественными средствами пользовались Д. Куруц, Ф. Салаи, Й. Немет и др. Их произведения олицетворяли не только один из художественных стилей, но и норму художественно-эстетического поведения.

Периферийные художники также вносили свой вклад в национальное искусство. В Сентэндре сформировалась своя школа художников, художественная колония, где работали и выставляли свои произведения многие художники и скульпторы. На одной из постоянных выставок города демонстрировались произведения Енё Борчаи. В Сентэндре жил и работал Бела Цобел (1883—1976), значительная часть картин которого хранится в его доме-музее.

В 1985 г. в будапештском выставочном зале «Мючарнок» была устроена выставка (около 300 произведений) к 70-летию со дня рождения Эндре Балинта. Там же демонстрировалась выставка 77-летнего художника Ласло Барты. В музее им. Эрнста состоялась мемориальная выставка лучших полотен учителя и кумира нескольких поколений художников живописца Аурела Берната (1885—1982). В 1985 г. в зале «Мючарнок» проходила выставка под названием «Свежие краски» (ее подзаголовок — «Новая волна в венгерской живописи»), на которой экспонировались работы, созданные под влиянием западноевропейских направлений— трансавангарда, постмодернизма.

На других выставках, в частности выставке произведений Иштвана Сёни (1894—1960), нашел подтверждение тот факт, что лучшие мастера кисти умели интегрировать в своем творчестве достижения всех современных направлений, что венгерскому изобразительному искусству присущи непреходящие ценности, не зависящие от моды.

Искусство графики и острого политического плаката никогда не было чуждо венгерским художникам. Произведения Шандора Эка, Эрнё Пора, Иштвана Задора и др. получили всенародное признание. В графике А. Гроша заметно влияние сюрреализма и символизма. Великолепны графические полотна Белы Кондора.

В декоративном искусстве привлекает внимание керамика Маргит Ковач (1902—1977). Она провела большую часть своей творческой жизни в Сентэндре, где создана постоянная выставка художницы. И. Гадаром на электростанции в Сазхаломбатте создана прекрасная керамическая стела. Известны гобелены работы Н. Ференци, Д. Хинца и Габриеллы Хайнал для здания министерства иностранных дел.

Заметных успехов достигли художники-монументалисты. Произведения Эндре Домановски (1907—1974) — художественная декорация — в 1967—1974 гг. выявили его большие дарования. В Аграрном университете в Гёдёллё им создана мозаика «Сбор фруктов», в зале загса в Дунауйвароше — декоративное панно «Обрученные», в зале приемов венгерского посольства в Моск-

ве — такое же панно под названием «Прядильщица» и др. Обладая богатым даром композиционной импровизации, Э. Домановски придавал большое значение архитектоническому, пространственно-конструктивному построению и уделял серьезное внимание декоративной стороне. В то же время в монументальных мозаиках Э. Борчаи отчетливо проявляются декоративно-абстрактные и конструктивистские элементы.

Среди скульпторов выделялись Йожеф Шомоди, Арпад Шомоди, Имре Ковач, Миклош Боршош. Созданная Й. Шомоди статуя руководителя крестьянского восстания в Ходмезёвашархее в XIX в. Яноша Санто Ковача вызвала широкую дискуссию среди венгерских критиков.

Скульптор Тибор Вилт (1905—1983) в 60-е годы отошел от экспрессионизма и склонялся больше к конструктивизму. Созданные им скульптуры — это памятники, прославляющие человека-творца, деятеля. Творчество Т. Вилта характеризуют многогранность и богатство форм. В 1980 г. он был награжден премией им. Кошута. Но со временем стилизованные фигуры людей в его творчестве сменяет чистая стилизация. В последние годы жизни он создавал исключительно абстрактные скульптуры из стекла, металла, бетона.

С 1971 г. в будапештском выставочном зале «Мючарнок» регулярно проводятся международные выставки мелкой пластики, сначала один раз в два года, а с 1978 г.— один раз в три года. В 1984 г. на четвертой выставке были экспонированы 350 работ 94 скульпторов из 26 стран, в том числе 25 работ венгерской авангардистской скульптуры Т. Вилта. На ней вместо нонфигуративного стиля в мелкой пластике на передний план выдвинулась фигуративность со своим конкретным предметным содержанием.

Произошли после войны решающие перемены и в музыкальном искусстве. Будапешт стал центром музыкальной культуры страны. Успешно действуют Национальная академия им. Ференца Листа, Консерватория им. Белы Бартока, Оперный театр. В комитатских центрах Печ, Сегед, Дебрецен, Мишколц и др. работают постоянные оперные труппы, симфонические оркестры, ансамбли народного танца и музыки. В народной Венгрии созданы Союз венгерских музыкантов, Дом народного творчества, ряд высших учебных заведений и музыкальных школ. В основу музыкального искусства были положены достижения Б. Бартока и З. Кодая, которые успешно развивала плеяда композиторов — Ференц Сабо, Эндре Сервански, Ференц Фаркаш, Пал Ярдани, Пал Кадоша, Шандор Соколаи, Режё Шугар и др. Открылась возможность для создания массовой музыкальной культуры, превращения венгерской и мировой музыкальной литературы в достояние народных масс.

Первое поколение композиторов (Ф. Фаркаш, Пал Кадоша, Дьёрдь Ранки, Ф. Сабо) усваивало новые средства выражения, возвращаясь к авангардистскому стилю юношеских лет. Среди

них выделялся Эндре Сервански, автор многих оркестровых пьес и концерта «Аттила Йожеф».

В Венгрии пользуются популярностью произведения Ференца Сабо, его симфоническая сюита «Лудаш Мати», оратория «Восстало море» на стихи Ш. Петёфи и др. Палу Кадоша принадлежат четыре фортепианных концерта, пять симфоний многочисленные камерные и вокальные произведения.

Выдающейся творческой личностью является Дьёрдь Куртаг. В своих пьесах для фортепиано, квинтете для духовых, дуэтах для скрипки и цимбал весомое драматическое содержание он выражает в весьма концентрированных формах. Иного метода композиции придерживалось более молодое поколение, которое объединилось вокруг Новой музыкальной студии,— Золтан Енеи, Ласло Шари, Ласло Видовски.

Сохранение и дальнейшее развитие венгерского колорита в произведениях последних десятилетий проявляется прежде всего в ритме — использовании в музыке акцентов разговорной речи. В 60-е годы обновился и стал пользоваться успехом жанр оперы. Оперы Эмила Петровича и Шандора Соколаи снискали успех у венгерской публики.

В середине 80-х годов после капитального ремонта был открыт Оперный театр в день 100-летнего его юбилея. В программу праздничного концерта были включены увертюра к опере «Янош Хуняди» и первая картина второго акта оперы «Бан Банк» Ференца Эркеля, балет Белы Бартока «Деревянный принц» и «Псалмус Хунгарикус» З. Кодая. 20 января 1986 г. в нем была поставлена трехактная опера Аттилы Бозаи «Чонгор и Тюнде».

Венгерские композиторы пользуются популярностью и за рубежом. Венгерская музыка, музыкальная литература поднялась до международного уровня, они становятся органической частью мировой музыкальной культуры. Среди венгерских исполнителей всемирное признание получило искусство замечательной пианистки Анни Фишер, скрипачей Денеша Ковача, Яноша Ференцича, квартетов Татраи и им. Бартока, а также молодых пианистов Золтана Кочиша, Дежё Ранки, виолончелиста Миклоша Перени и др.

Исполнительское искусство опирается на две основы — постановку опер и концертную жизнь. Сегодня радио является главным меценатом современной венгерской музыки, форумом для исполнителей. В трех радиопрограммах почти 60% времени вещания занимает музыка. В распространении музыкальной культуры активную роль играет и телевидение, в передачах которого видное место занимают концерты и оперы. Подлинно народным театром стала программа «Музыкальный телетеатр».

Первая театральная труппа возникла в Венгрии почти 200 лет тому назад. С тех пор театр играет важную роль в жизни нации. До 1949 г. только два столичных театра — Национальный и Оперный — были государственными. После начала строительства со-

циализма театры были национализированы, создавались новые. В 1984 г. в стране насчитывалось 45 театров. Репертуар их богат и многообразен — от классической драмы венгерской и мировой литературы до современных венгерских и иностранных произведений различных жанров.

Ведущими и самыми популярными в Будапеште являются Национальный театр, театр им. Мадача, Вигсинхаз и его филиал Пештисинхаз, театр оперетты и др. В Венгрии успешно действуют передвижные театры и труппы для обслуживания небольших населенных пунктов.

С большим успехом на сцене Национального театра шли монументальная национальная драма «Бан Банк» Йожефа Катоны, «Небо в копоти» Йожефа Дарваша, «Любовь моя, Электра» Ласло Дюрко, «Ночь» Ференца Шанты. В последние годы на сцене этого театра идет интересная пьеса-фикция Миклоша Хубаи «Фрейд, или Сон толкователя снов», в которой автор изобразил вымышленную встречу Зигмунда Фрейда с императором и королем Францом Иосифом I. Огромный успех имеет рок-опера композитора Левенте Сёреньи и авторов текста Яноша Городи и Миклоша Болдижара «Король Иштван».

Заслуженным успехом в столице пользуются также театр Вигсинхаз и его филиал Пештисинхаз, открытый в 1967 г., коллективы которых всегда предпочитают современную проблематику, произведения как венгерских, так и зарубежных авторов. Известность театру принесла пьеса Лайоша Мештерхази «Люди из Будапешта», в которой показана история жизни венгерского народа 50—60-х годов.

О недавнем прошлом идет речь и в драме Петера Надаша «Встреча», в которой П. Надаши, используя приемы модерных драматургических стилей, рассказывает о характерных для Венгрии 50-х годов тяжелых политических и личностных конфликтах и анализирует их влияние на жизнь и судьбу человека.

В этих театрах идут такие постановки, как историческая притча Шандора Вёрёша «Двуглавый хищник», действие которой происходит в XVII в., и пьеса Иштвана Чурки «С кого причитается».

Большой популярностью в Будапеште пользуются также спектакли театра им. Мадача («Фаворит» Дюлы Ийеша и др.). В театре им. Йожефа идут драмы венгерских писателей Ласло Немета, Лайоша Мештерхази и др. К теме современности часто обращаются и театры им. Йокаи и им. Йожефа Катоны. В последнем осуществлена успешная постановка пьесы Дьёрдя Шпиро «Озорник».

В столичном театре «Талия», воссозданном в 1961 г., поставлен целый ряд новых венгерских пьес современных авторов, в частности драма Иштвана Эркеня «Семья Тотов», пьесы Шандора Броди, Эндре Фейеша и др. Вообще в венгерских театрах наряду с классическим репертуаром видное место заняли произведения современных венгерских драматургов Имре Шаркади,

Имре Добози, Миклоша Хубаи, Габора Турзо, Миклоша Дярфаша, Клары Фехер, Андраша Беркеши, Эндре Фейеша и др.

В первые десятилетия после войны большое внимание уделялось народной самодеятельности, а для обслуживания сельского населения в 1951 г. был создан передвижной театр им. Дерине в составе девяти актерских групп. Сегодня видных успехов добились и областные театры, практикующие выезды в районы и села. В последнее время в этих театрах имеются хорошие постановки. Так, в сегедском театре с успехом возобновили музыкальный спектакль по книге Эндре Фейеша «Здравствуй, лето, здравствуй, любовь», в Солноке поставлена драма Иштвана Эркеня «Темный голубь», в веспремском театре пользуется успехом комедия Лайоша Зилахи «Музыкальные клоуны», музыкальная пьеса Шандора Хуняди «Три дракона». Лучшей из премьер последних лет в областных театрах была пьеса Дьёрдя Шпиро (в Капошваре) «Сад», рассказывающая о тяжелых моральных и человеческих конфликтах начала 50-х годов, периода культа личности.

В репертуаре венгерских театров много пьес зарубежных авторов, начиная от Эсхила, Аристофана, Софокла, Шекспира. В венгерских театрах с успехом идут пьесы авторов из Болгарии, Румынии, Чехословакии. Особой популярностью венгерских зрителей пользуются спектакли по произведениям А. П. Чехова и М. Горького. Они идут как в столичных, так и в областных театрах. С успехом на сценах страны шли также пьесы «Беспокойная старость» Л. Рахманова, «Русские люди» К. Симонова, «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского, «Молодая гвардия» по А. Фадееву, «Таня» А. Арбузова и др. В последнее время особую популярность венгерских любителей театра завоевали постановки по М. Булгакову «Мастер и Маргарита», «Бег».

Расцвет культуры народной Венгрии вызвал к жизни театр молодежи, детские театры.

В Венгрии театр оперетты был и остался популярным. Особенно любимы «Королева чардаша» («Сильва») Имре Кальмана, «Баронесса Лили» Енё Хуски, «Веселая вдова» Ференца Легара, «Витязь Янош» — музыка Понграца Качох на слова Енё Хелтаи.

Большие традиции в Венгрии имеет не только оперетта, но и кабаре, особенно политическое, которое процветает в Будапеште.

Хореографическое искусство Венгрии характеризуется поиском новых средств выразительности. Одноактные балеты Б. Бартока «Деревянный принц» и «Чудесный мандарин» являются свидетельством этому. Создан и Институт балетного искусства.

В освобожденной Венгрии кино стало самым популярным видом искусства. В первый год строительства социализма был создан и первый венгерский цветной фильм, а с 1958 г. началось производство широкоэкранных фильмов. С начала 60-х годов в среднем в год в ВНР выпускалось около 20 художественных фильмов.

Здание Венгерской академии наук

Здание оперы в Будапеште

Самыми крупными венгерскими режиссерами послевоенного периода признаны Золтан Фабри и Миклош Янчо. З. Фабри (род. 1917 г.) начал работать в кино в 50-е годы и обратил на себя внимание киноспециалистов во всем мире экранизацией романа-репортажа Ференца Шанты «Двадцать часов» (1964 г.). Герои З. Фабри — люди современной венгерской деревни, которых он изобразил с большой впечатляющей силой в драматических конфликтах и поворотах их судеб. События развертывались на фоне истории Венгрии 1945—1956 гг. Режиссер правдиво и с искренней страстностью оживляет на экране впечатления корреспондента, получившего задание подготовить репортаж о положении в деревне. Фильм представляет собой мозаику заметок в записной книжке журналиста.

Почти все фильмы З. Фабри основаны на пережитых им и потрясших его впечатлениях. Он оживляет в них войну, фашистскую оккупацию. Самым значительным из антифашистского цикла З. Фабри является фильм «141 минута из „неоконченной фразы"», поставленный по роману Тибора Дери. Герой фильма — симпатизирующий коммунистическим идеям, но беспомощный в практических делах интеллигент. Замысел фильма: где и почему сбилась с истинного пути венгерская интеллигенция перед войной и во время ее.

Почти на 10 лет позже З. Фабри дебютировал Миклош Янчо (род. 1921 г.). В 1980 г. ему была присуждена премия им. Кошута. Но известным во всем мире он стал после выхода фильма «Без надежды», или «Бедные парни», 1965 г. Это одна из самых выдающихся его работ, в которой он потрясающе выразил свое отношение к власти, к злоупотреблению ею, к тирании и восстающей против нее революции. Вообще в своих фильмах по сценариям Дюлы Хернади М. Янчо создает различные модели власти в отдельные исторические периоды. Действие фильма «Без надежды» развертывается в годы австрийского абсолютизма, последовавшего за поражением венгерской освободительной борьбы 1848—1849 гг. Герои фильма пытаются бороться против угнетения, но бунт их стихийный.

Фильм «Солдаты-звездоносцы» («Звезды и солдаты», 1967 г.) рассказывает о венгерских военнопленных в России, ставших на позиции Октябрьской революции и сражавшихся в рядах Красной Армии.

«Развязка и завязка» поставлена М. Янчо по одноименной новелле Йожефа Лендьела и до сих пор является одной из самых впечатляющих художественных работ режиссера, посвященных интеллигенции, явившейся началом нового периода в венгерском кино. В 1964 г. М. Янчо завершил работу над картиной «Так я пришел», в которой воплощен самобытный стиль режиссера. События в ней разыгрываются в последние дни войны.

Из лент 60-х годов заслуживает внимания «Тишина и крик» (1968 г.) о жестоких репрессиях хортистов в Венгрии после свержения Советской власти в 1919 г. Действие же фильма «Сияю-

щие ветры» (1968 г.) происходит в 1948 г., в котором уже чувствуются новые проблемы и противоречия, возникшие вслед за бурной, неуемной радостью освобождения.

В 1974 г. М. Янчо создал фильм по пьесе Ласло Дюрко «Любовь моя, Электра», являющейся современной переработкой древнегреческой трагедии. Фильм отличается от пьесы; он насыщен символами.

Через пять лет вышли на экран первые две части трилогии М. Янчо «Наша жизнь и кровь», главным героем которой является венгерский политический деятель, прошедший сложный путь эволюции от правых взглядов и действий до левых, антифашистских настроений; прототипом его является депутат парламента Эндре Байчи-Жилински, казненный нилашистами в декабре 1944 г.

За последние десятилетия немало достойных внимания произведений создали Карой Макк, Андраш Ковач, Дьёрдь Ревес и Петер Бачо. Фильм К. Макка (род. 1925 г.) «Любовь» (1970 г.) снят по двум новеллам Т. Дери. Мать и жена ждут возвращения сына и мужа, посаженного в годы культа личности в тюрьму, обе женщины, щадя друг друга, делают вид, что он находится в долгосрочной заграничной командировке.

Андраш Ковач (род. 1925 г.) стал известным с выходом его документального фильма «Трудные люди» о борьбе рационализаторов против бюрократических заслонов. Из его художественных фильмов зрелым можно считать «Холодные дни» («Облава в январе», 1966 г.) о геноциде, устроенном хортистами, в Нови-Саде (современная Югославия) в 1942 г. под видом борьбы с партизанами. О падении хортизма и приходе к власти нилашистов в октябре 1944 г. он создал фильм «Воскресенье в октябре» (1978 г.). В последнее время большой интерес вызвала кинокартина А. Ковача «Красная графиня» о президенте венгерской буржуазной республики 1918—1919 гг. Михае Каройи (1875—1955) и его жене, графине Катинке Андрашши.

В кинотеатрах Венгрии с большим успехом демонстрировался фильм Петера Бачо (род. 1928 г.) «Эта дрянная жизнь», действие которого происходит в начале 50-х годов. Другая его лента — «Который час, господин Будильник?» — рассказывает о жестокостях второй мировой войны и проникнута глубочайшим гуманизмом. Из социальных драм П. Бачо лучшие — «Лето в горах» и «Настоящее время», а из сатирических картин — «Рояль в воздухе» (1976 г.).

Из режиссеров более молодого поколения, выросшего уже после освобождения, выделяются Иштван Гаал и Иштван Сабо. Иштван Гаал (род. 1933 г.) ворвался в кинематографию в начале 70-х годов как комета и в течение этого десятилетия создал семь полнометражных и столько же короткометражных фильмов, в которых он неустанно ищет все новые и новые средства выразительности. Сюжет первого фильма И. Гаала «В стремнине» (1963 г.) о бездумных шалостях и дурачестве окончивших шко-

лу парней и девушек на Тисе. Случайно один из них тонет в реке. Фильм о неправомерности случившегося. Работа его «Зеленый поток» о деревенском парне, студенте в Будапеште, с желаниями и призванием которого в университете не считаются. В нем с беспощадной реальностью показано начало 50-х годов, вызревание трагедии концепционных процессов, потрясших вскоре всю страну. Есть у него фильм и под названием «Соколиная школа» — о дрессировке охотничьих соколов.

В 1981 г. на кинофестивале в Каннах демонстрировался фильм И. Гаала (он сам пишет и сценарии) «Осколки». Герой его — инженер 40 с лишним лет, оказавшийся в состоянии душевного кризиса и не представляющий себе выхода из него.

Из фильмов середины 70-х годов особого внимания заслуживает «Сиротка» Ласло Рандоди, являющийся экранизацией произведения писателя-реалиста Жигмонда Морица. В нем правдиво, на высоком художественном уровне раскрыта судьба 7-летней крестьянской девочки-сироты. В ее полной страданий, унижения и горестей жизни (она бесплатная прислуга) как в зеркале отражена жестокая, алчная, преступная природа буржуазных отношений в обществе.

Действие фильма Ласло Лугошши «Установление личности» происходит в послевоенный период. Из военного плена возвратился Андраш Амбруш — герой фильма. Его приняли хорошо, но после того, как узнали, что ему необходимо установить свою настоящую фамилию, которую отняли у него еще на фронте, люди отнеслись к парню безразлично. Автор поднял проблему личного человеческого достоинства до общественной значимости.

К поколению режиссеров, окончивших киношколу в 50-е и 60-е годы и поставивших свои первые картины, относятся Роберт Бан, Дьёрдь Хинтч, Марта Месарош, Тамаш Рени, Петер Сас, Пал Золнаи.

Д. Хинтч (род. 1925 г.) экранизировал роман Ласло Немета «Отвращение», но бурный успех выпал на долю его кинокомедии «Воробей тоже птица» (1969 г.), в которой высмеиваются бюрократизм и «венгерское гостеприимство» по отношению к иностранцам.

Марта Месарош (род. 1928 г.) завоевала международное признание фильмами, посвященными проблемам трудящихся женщин («Удочерение», 1975 г., «Совсем как дома», 1978 г.). Первые две части работы М. Месарош, задуманной как трилогия, вышли на экран: «Дневник для моих детей» и «Дневник для моих любимых», в которых она подняла наболевшие вопросы, решаемые глубоко аналитически. На фоне жизни в Венгрии после освобождения показана атмосфера, в которой создавался культ личности и складывались отношения между коммунистами, вернувшимися из эмиграции и ранее работавшими дома — в подполье.

Из режиссеров самого молодого поколения выделяется Пал Шандор (род. 1939 г.), поставивший фильмы «Футбол старых

времен», «Воспоминание о купальне Геркулес» по роману Ивана Манди.

Венгерское кино стало органической частью культуры. В настоящее время оно пытается удержать завоеванные позиции на международном киноэкране и одновременно преодолеть трудности, прежде всего в организации, тематике, стиле.

Венгерская кинопродукция ежегодно показывается в 25—30 странах на различных смотрах, фестивалях. Кино в Венгрии столь популярно, что в стране демонстрируется в 5—6 раз больше иностранных, чем венгерских, кинолент, в том числе пользуются успехом и некоторые советские фильмы. В Венгрии нет актеров, которые играли бы только в кино. Все они работают в театре. Венгерское телевидение регулярно передает лучшие театральные спектакли и кинокартины.

В развитии культурной революции в Венгрии, в мировоззренческом воспитании венгерского народа, подрастающего поколения видную роль играют печать, библиотеки, радио, телевидение. Народно-демократическая власть создала широкую сеть домов культуры и клубов. Причем в последние десятилетия растет популярность клубов и падает число домов культуры. Если в 1970 г. было 3,6 тыс. домов культуры, то в 1983 г.— уже только 2,5 тыс. За этот же период число клубов возросло с 3,8 до 6 тыс. Кроме того, в ВНР успешно действовало Общество по распространению научных знаний.

Периодические издания систематически оказывали влияние на образ мысли и жизни большинства венгерского населения. В 1960 г. выходило 590 наименований периодических изданий тиражом в 704,6 млн экземпляров. Спрос на печатное слово, интерес населения к событиям внутри страны и за рубежом привели к тому, что в 1983 г. уже имелось 1614 периодических изданий тиражом в 1406,3 млн экземпляров, т. е. число их увеличилось более чем в 2 раза и тираж — почти в 2 раза. В ВНР выходило 29 ежедневных газет тиражом 905,5 млн экземпляров (1983 г.). В 1984 г. средний тираж центрального органа ВСРП «Непсабадшаг» составлял 709 тыс. экземпляров, а профсоюзной «Непсава» — 303 тыс.; орган Отечественного народного фронта «Мадяр немзет» выходил тиражом 106 тыс. экземпляров. С ростом числа, объема и тиража периодических изданий увеличивалась и армия журналистов — с 1960 г. (тогда она насчитывала свыше 1 тыс.) возросла более чем в 2 раза. В распространении периодических изданий участвует более 25 тыс. человек.

В 1965 г. Венгерское радио отмечало свой 40-летний юбилей. К этому времени число радиоабонентов достигло 2,5 млн человек (в 1948 г. их было 475 тыс.). Теперь практически радиоприемники (сетевые и транзисторные) имеются почти в каждой семье. Две главные радиостанции носят имена Кошута и Петёфи. Работает и станция на ультракоротких волнах. Они вещают в среднем 395 часов в неделю (в 1970 г.— 307). Первые две радиостанции более половины эфирного времени отводят музыке, почти

четверть — политике, информации, одну восьмую — литературно-художественным передачам, около 3% — научно-популярным и около 2% — спорту. Программы разнообразны по затрагиваемому в них кругу проблем и вопросов, они учитывают интересы радиослушателей самых разных социальных групп. Некоторые передачи, дискуссии и репортажи вызывают отклик во всей стране.

Много сделано в стране и для развития телевидения. С 1958 г. ведет регулярные передачи телевизионный центр в Будапеште. Сегодня восемь периферийных станций обеспечивают передачи на всей территории страны. В 1960 г. в квартирах венгров было 103 тыс. телевизоров, а в 1984 г.— 2895 тыс. (на 3 млн семей). Время телевещаний в среднем за неделю достигло 95 часов (в 1970 г. оно составляло 51 час). В программе телевидения в 1982 г. было отведено по 15% информационной и учебной программам, 5,4 — культурной, 46,5 — развлекательной, 3,7 — рекламе, а остальные 13,8% — прочим. Передачи ведутся в настоящее время по двум каналам шесть дней в неделю. С марта 1969 г. работает и цветное телевидение.

Современное средство массовой коммуникации — телевидение — быстро и органично вошло в жизнь венгерского общества, стало играть важную роль. Перед ним поставлена задача способствовать пропаганде достижений культуры.

В Венгрии популярными являются телевизионные новости, детективные истории, телевизионные фильмы, в том числе многосерийные, как «XX век» Петера Бокора, театральные спектакли и спортивные передачи. Телевидение играет значительную роль в формировании общественного мнения, оказывает влияние на изменения форм контактов между людьми, на изменение образа мысли и жизни.

* * *

Демократизация внутренней и внешней политики страны, освоение культурного наследия, отказ от догматизма, научное и художественное восприятие действительности привели к расцвету духовной жизни, который учеными Венгрии по праву причислен к историческим завоеваниям эпохи.

Глава XXIII ПУТЕМ РЕФОРМ И ОБНОВЛЕНИЯ

Во второй половине 80-х годов в Венгрии накопились сложные социально-экономические и политические проблемы, разразился общенациональный кризис. Вызван он был отставанием от мирового развития и сопровождался ростом задолженности, инфляцией, сокращением реальных заработков. Как следствие этого, наблюдался рост недовольства среди основных слоев населения, недоверия к правительству и партийному руководству, которые, в свою очередь, оказались неспособными решать возникшие проблемы. Они даже не смогли реально оценить создавшееся положение.

Партийные массы не принимали решений центра. Под давлением низовых парторганизаций руководство ВСРП вынуждено было созвать Всевенгерскую партконференцию, которая состоялась в мае 1988 г. Конференция сочла необходимым переизбрать состав Центрального комитета ВСРП.

Она же неожиданно для многих произвела коренные изменения в руководстве партии, что повлекло за собой изменения в правительстве и всей политической системе страны. Достаточно сказать, что пришлось уйти с поста генерального секретаря Яношу Кадару. Он не вошел в состав Политбюро (в ЦК не вошли председатель Президиума республики, руководитель профсоюзов страны, некоторые секретари ЦК и ряд других видных партийных и государственных руководителей). Более половины прежнего состава Политбюро не были избраны в ЦК. Вместо восьми прежних членов Политбюро было избрано шесть новых. Для Яноша Кадара был учрежден новый пост — председателя партии. Генеральным секретарем был избран Карой Грос, а членом Политбюро — Имре Пожгаи, один из самых активных сторонников перемен в политической жизни и государственном устройстве страны. В руководстве партии усилилось влияние сторонников реформ.

Опираясь на процесс перестройки, начатый в СССР (в формулировке «снятие внешних преград»), конференция взяла курс на создание «рыночной системы демократического социализма». В ее решениях, хотя в довольно туманной форме, усматривалось стремление покончить с половинчатостью реформы прежних лет; объединить экономическую реформу с политической, которая включала бы в себя создание правового государства; допустить политический плюрализм, что означает отказ от однопартийной

и переход к многопартийной системе; осуществить свободу платформ внутри ВСРП.

Но и эти документы, принятые до выборов, носили на себе отпечаток компромисса.

Во второй половине 1988 г. возобновили свою деятельность или стали возникать многие оппозиционные политические партии и движения, среди которых выделялись Венгерский демократический форум, Новый мартовский фронт, Партия мелких сельских хозяев, сельскохозяйственных рабочих и буржуа (ПМСХ), Социал-демократическая партия Венгрии и целый ряд других с широким спектром взглядов: от поддерживавших правительство до крайне правых — с открытой целью немедленного восстановления буржуазного строя.

В ноябре 1988 г. был создан Союз свободных демократов, Общество им. Ференца Мюнниха и др. Часть из них впоследствии превратились в партии, а другие продолжали действовать в качестве общественных движений. Так на практике начали осуществляться провозглашенный ВСРП политический плюрализм, возвращение страны к многопартийной системе.

В ноябре 1988 г. Карой Грос отказался от поста премьер-министра, сохранив за собой пост генерального секретаря ВСРП. Главой правительства стал Миклош Немет, 40-летний экономист, преподаватель университета. Тогда же Режё Ньерш был назначен государственным министром.

Если еще в середине декабря 1988 г. Карой Грос на одном из совещаний подчеркивал, что ВСРП продолжит выполнять руководящую роль в рамках однопартийной системы, то уже в феврале следующего года была официально заявлена позиция ВСРП о введении в стране многопартийной системы. К этому времени Государственное собрание приняло закон о праве на объединения и собрания, закон о хозяйственных объединениях, разрешающий создание частных предприятий с числом занятых до 500 человек, а также закон о забастовках.

Быстро вводилась гласность в органах печати. Были реабилитированы Имре Надь и его соратники, и начался пересмотр всех судебных процессов, состоявшихся в период после освобождения и носивших политический характер. Был принят закон об отмене смертной казни за политические преступления.

Создание партий продолжалось. Общество им. Петере Вереша создало Венгерскую народную партию.

28 января 1989 г. по радио выступил Имре Пожгаи с оценкой событий 23 октября 1956 г. В отличие от бытовавшей в официальных кругах в период правления Яноша Кадара оценки событий как контрреволюционного мятежа, он заявил, что 23 октября 1956 г. в Будапеште вспыхнуло народное восстание. При этом Пожгаи ссылался на выводы подкомиссии, созданной майской (1988 г.) партконференцией под его руководством для подготовки программного заявления к предстоящему съезду партии. Это заявление вызвало взрыв эмоций. Одни приветство-

вали его, другие недоумевали, третьи протестовали. В феврале 1989 г. была опубликована работа «Уроки нашего исторического пути», подготовленная под руководством И. Беренда, президента Академии наук ВНР, т. е. в подкомиссии, действовавшей в рамках подготовки нового Программного заявления ВСРП, о которой шла речь выше. В этом документе подверглось критике все развитие страны послевоенного периода. Особое замешательство вызвала переоценка событий осени 1956 г. как народного восстания против сталинистско-ракошистского режима. Среди той части населения, которая в ходе гражданской войны 1956 г. участвовала в защите существовавшего строя, критика вызвала неодобрение, поскольку они своих противников считали участниками контрреволюционного путча, стремившимися ликвидировать завоевания социализма и восстановить капиталистические порядки в стране.

Как известно, Советское правительство дважды, 24 октября и 4 ноября 1956 г., удовлетворило просьбу венгерского правительства и оказало ему помощь находившимися в Венгрии войсками для восстановления порядка. Эти действия в названных материалах квалифицируются как советское военное вмешательство, помешавшее волеизъявлению венгерского народа.

Ознакомившись с материалами подкомиссии, ЦК ВСРП не решился одобрить их и рекомендовал подкомиссии продолжить работу над ними. Мнения по данному вопросу разделились. Несмотря на то что часть политических течений, в том числе и новое руководство партии, стремились придать оценке «народное восстание» официальный характер, ничего пока не получилось. Государственное собрание, обсуждавшее этот вопрос во второй половине октября 1989 г., в своем заявлении призвало нацию к примирению, констатируя при этом, что нация не едина в оценке событий 1956 г. Это естественно, поскольку живы участники этих событий, находившиеся по разные стороны баррикад. Как известно, многоплановое, широкой палитры событие не поддается одноцветному изображению.

Показное единство внутри ВСРП взорвалось. Разброд и шатание охватили многие парторганизации, начался массовый выход из ВСРП — в среднем не менее 10 тыс. членов в месяц.

Провозглашенная «свобода платформ» внутри ВСРП разделила членов партии в основном на четыре группы, хотя можно было выделить перед съездом партии и больше.

Подготовленное комиссией И. Пожгаи программное заявление фактически отразило платформу Союза реформ. В проекте программы, подготовленной к съезду, подчеркивалось, что главнейшей задачей партии является «мирный, постепенный переход от бюрократического и диктаторского государственного социализма, ввергшего страну в кризис, к демократическому социализму», т. е. к замене последним ракошистско-сталинистской и постсталинистской модели социализма. Демократический социализм означает реформу собственности, создание многообразия ее

форм. Для этого следует создать новую социалистическую партию, в рядах которой независимо от мировоззрения место найдется всем, кто поддерживает ее политическую программу. Партия отказалась от большевистской идеологии и отвергла демократический централизм. Авторы программы разъясняли, что желали бы создать партию, вобравшую в себя ценности социал-демократических партий ФРГ, Австрии, а также Компартии Испании. Союз реформ выступал за независимую Венгрию, он отмечал, что в текущем столетии необходимо ликвидировать НАТО и Варшавский Договор.

Перед началом съезда Союз реформ проводил активную деятельность, им были организованы два Всевенгерских собрания кружков реформ (первые кружки реформ образованы в конце 1988 г.). Союз высказался за смену руководства партии, заявив, что из прежних партийных лидеров он желал бы иметь в новом составе И. Пожгаи, Р. Ньерша, М. Немета, Д. Хорна, а также, если будет такая возможность, Марию Ормош и Пала Ваштага. Взгляды и позиции платформы Союза реформ больше смыкались с мнением партий оппозиции, чем с позицией некоторых других платформ внутри партии.

С отдельной платформой выступила группа, которую представлял Бела Фабри, она получила название Народно-демократической платформы и выступала за создание новой партии, которая, будучи свободной от крайностей, смогла бы преодолеть кризис на основе программы левых сил. Сторонники этой платформы готовы были принять проект новой программы и устав по важнейшим вопросам, но при условии, если ее составители откажутся как от ресталинизации, так и от буржуазно-либеральных иллюзий. Они объявили себя защитниками интересов людей, живущих главным образом за счет личного труда. В качестве лидера партии они выдвигали Режё Ньерша. Сторонники этой платформы стоят на позиции реформ. Их различие с Союзом реформ состояло лишь в представлении о размерах и методе проведения этих реформ.

Среди ряда платформ выделялось и Единение за возрождение ВСРП. Среди видных деятелей на этой платформе стояли Янош Берец и Ласло Удвархейи. Сторонники этой платформы выступали не за монолитное единство партии, а за идущее снизу единение течений, мнений, платформ. От обновленной партии ожидается однозначное отмежевание от крайностей — от догм бюрократического социализма, с одной стороны, и от тех взглядов, которые связаны с буржуазными ценностями. На этой платформе объединялись в основном коммунисты — сторонники реформ.

6 мая 1989 г. пространную программу опубликовала Единая марксистская платформа. Она резко противостояла позиции кружков реформ. Согласно ее мнению, ВСРП и раньше являлась партией реформ и в будущем должна сохранять свой коммунистический характер. В программе платформы подчеркивалось,

что, сознавая всю ответственность за положение страны, ее сторонники отвергают политику руководства ВСРП, которое свернуло с социалистического пути и толкает страну в пропасть. По их мнению, пришедшее в мае 1988 г. к власти руководство под прикрытием лозунга «демократического социализма» начало восстановление капитализма, поэтому социалистический общественный строй оказался в опасности. Деятельность пришедшего к власти правого руководства, по мнению сторонников данной платформы, разрушает социалистическое общество. В программе Единой марксистской платформы говорилось об обновлении социалистического хозяйства, где наряду с общенародной и кооперативной собственностью допускается и наличие частной собственности. При этом следует прекратить осуществляемую передачу в частные руки государственных промышленных и кооперативных сельскохозяйственных предприятий и их разграбление, передать их в коллективное владение, приостановить рост безработицы.

В области политики сторонники марксистской платформы предлагали обновить систему с тем, чтобы воспрепятствовать повороту к буржуазному обществу, развить социалистическую демократию, ибо в Венгрии буржуазная демократия изжила себя и попытка возврата к ней является реакционной. Государственный аппарат на местах должен быть подчинен системе советов. Более тесное экономическое сотрудничество с социалистическими странами требует развития и политической интеграции. В качестве непосредственной политической задачи выдвигалась защита политической системы социализма, разоблачение сил, которые под лозунгом «мирного перехода» стремятся к смене общественной системы.

Сторонники этой платформы считали, что партия должна быть прежде всего партией рабочего класса, руководствующейся идеями Маркса, Энгельса, Ленина, социалистического патриотизма и интернационализма, строящейся на принципе демократического централизма. Они требовали не допустить преобразования партии коммунистов в социалистическую (социал-демократическую) партию.

11 ноября 1988 г. внутри ВСРП было образовано Общество им. Ференца Мюнниха, которое провозгласило своей целью объединение патриотических сил страны, консолидацию и обновление народного, демократического социалистического общества, защиту социалистических завоеваний и их развитие. По мнению его членов, в Венгрии потерпел поражение не марксизм, а руководство, оторвавшееся от масс. Само Общество им. Ференца Мюнниха называет себя в своей программе сторонницей умеренных реформ. Представления общества поддерживал считавший себя центристом Карой Грос.

Перед съездом ВСРП платформа народно-демократической альтернативы мало известна была в стране. По своей программе внутри партии она примыкала к сторонникам кружков реформ.

Было заявлено также о создании марксистско-ленинской партии рабочих, которую все прочие платформы называли анархистской.

Большинство же рядовых членов ВСРП не принадлежало ни к одной из платформ. В конце июня и в начале июля 1989 г. проводилось социологическое исследование с участием людей, принадлежавших к платформам марксистского единства, общества им. Ф. Мюнниха, кружков реформ и членов ВСРП, не принадлежавших ни к одной из платформ. На вопрос, чего ждут от съезда ВСРП, большинство опрошенных отдало приоритет (в порядке их перечисления): 1) выработке тактики и избирательной программы; 2) усилению марксистской идеологии; 3) выработке долгосрочной политической концепции. Сторонники первых двух платформ высказывались за удаление из партии сторонников реформаторов.

Перед самым открытием съезда партии предпринималась попытка изучить, кто из руководящих деятелей примыкает к какой платформе. В мае 1989 г. в Сегеде состоялось первое Всевенгерское совещание кружков реформ. Успеха в работе пожелали ему премьер-министр Миклош Немет и председатель парламента Матяш Сюреш, а также восемь организаций, объединенных в круглом столе оппозиции. На митинге в конце работы совещания выступили И. Пожгаи и Р. Ньерш. П. Ваштаг в своем выступлении заявил, что кружки реформ внутри ВСРП призваны провести последовательное обновление. Пожгаи подчеркнул, что главнейшей целью обновления партии является «обеспечить переход от устройства сталинского типа к демократическому социализму мирным путем».

Месяц спустя на учредительном собрании Нового мартовского фронта Пожгаи высказался за такой общественный строй, при котором силы плюрализма способны создать законную систему народного представительства, а М. Сюреш — за «свободную, демократическую, независимую социалистическую Венгрию». Р. Ньерш подчеркнул, что ВСРП следует отказаться от исключительности и прежнего представления, согласно которому для счастливого процветания необходимо «только» и все больше социализма. «Это не правда, это утопия!» — сказал он. В сентябре 1989 г. на втором Всевенгерском совещании кружков реформ Миклош Немет заявил, что кружки реформ будут иметь решающее слово на съезде партии. Острая дискуссия развернулась вокруг вопроса о том, что́ необходимо менять — существующую модель социализма или же общественный строй. Р. Ньерш высказался за смену модели, но разъяснил, что под этим понимает коренное изменение политического и экономического строя. В то же время то, в чем мы до сих пор жили и живем, с точки зрения формации, отметил он, не может называться социализмом.

В конце сентября 1989 г. заседало Общество им. Ф. Мюнниха, в адрес которого генеральный секретарь ВСРП Карой Грос направил письмо, в котором подчеркивал, что в широкой палит-

ре политической жизни необходима такая партия, которая стремится не отдаляться, а приближаться к источникам и методологии марксизма. Смену модели он считал в интересах нации, рабочих, крестьян и интеллигенции, но решительно высказался «против смены общественного строя».

За две недели до съезда ВСРП состоялось Всевенгерское совещание Единения за возрождение ВСРП, в приветствии которому К. Грос сообщил, что согласен с его основополагающими представлениями.

Между тем полным ходом шел процесс восстановления существовавших ранее и создания новых политических партий и движений. Восстановлены были все три партии коалиции 1944—1948 гг., которые вместе с ВКП правили страной в первые годы после освобождения от фашизма. Восстановлена Социал-демократическая партия Венгрии (СДПВ), которая в 1948 г. объединилась с ВКП и члены которой входили в созданную тогда ВПТ, а затем и ВСРП. В дни событий конца октября и начала ноября 1956 г. СДП тоже возрождала на короткое время свою деятельность во главе с Анной Кетли, для которой был зарезервирован пост государственного министра в последнем правительстве Имре Надя.

Воссозданная СДПВ пока имеет незначительное влияние и характеризуется отсутствием внутреннего единства. На проходившем в начале ноября 1989 г. в Будапеште съезде партии около 30 делегатов последовали призыву Дьёрдя Руттнера и покинули съезд. Они собрались в другом помещении и провели учредительный съезд Независимой социал-демократической партии. Конкуренцию ей составляет вновь образованная Венгерская социалистическая партия, программа которой мало чем отличается от программы СДПВ. Поскольку СДП еще до того подала заявление о принятии ее в Социалистический интернационал, то выступавшие на съезде протестовали против того, чтобы какая-либо другая социалистическая партия Венгрии была принята в Социнтерн. Это была реакция на просьбу ВСП, которая как раз в дни работы съезда СДПВ подала такое заявление.

В 1944—1947 гг. среди партий правящей коалиции самой влиятельной была ПМСХ. С 1949 г. практически она прекратила свою деятельность, а осенью 1956 г. некоторое время действовала под руководством Золтана Тилди. Осенью 1988 г. она заявила о желании восстановить свои ряды. Нынешние ее члены считают функционирование партии бесперебойным начиная с 1930 г., так как со времени ее основания никто и никогда не запрещал и не распускал партию. Сейчас она насчитывает несколько тысяч членов в основном на периферии, четверть из которых — это старые члены партии. Партия считает своей целью добиться «независимости Венгрии». Она выступает под девизом «Свобода, равенство, бог, родина, семья». Иронией судьбы можно считать, что детронизация Габсбургов с венгерского престола была осуществлена главным образом депутатами от партии МСХ, сторон-

никами свободного выбора короля, а почти 70 лет спустя ПМСХ выдвинула кандидатом в президенты Венгрии сына низложенного короля Карла — Отто Габсбурга. Но тот благоразумно отказался баллотироваться.

Основополагающим условием своей экономической программы ПМСХ считает гарантированное рыночное равенство форм собственности, ликвидацию «искусственно созданного преобладания» государственной собственности, свободу предпринимательской деятельности, приобретение собственности. ПМСХ предлагает отказаться от дотаций убыточным предприятиям, от неэффективных капиталовложений, осваиваемых в Венгрии и за рубежом, в частности в Советском Союзе. В программе партии основной акцент делается на положении сельского населения, но приводится заявление и о том, что партия представляет интересы мелких и средних предпринимателей, что она добивается привлечения иностранного капитала среди этих слоев в скором времени, а вместе с ним и развитой техники. ПМСХ в составе восьми других партий входит в оппозиционный «круглый стол».

Там же заседает и Венгерская народная партия (ВНП), объявившая себя представительницей венгерского крестьянства. Она создана в начале 1989 г. В 1939 г. венгерские литераторы, «народные писатели», так называемые «народники», создали Национально-крестьянскую партию, вошедшую в 1944 г. во временное коалиционное правительство, представлявшую крестьянскую бедноту. НКП тесно сотрудничала с ВКП. В 1956 г. она возродилась под наименованием Партия Петёфи.

Движение ВНП провозгласило представительство аграрных интересов крестьян, земледельцев и служащих, занятых в пищевой промышленности, и сельскохозяйственных рабочих.

В программе ВНП, состоящей из 10 пунктов, будущее Венгрии облечено в концепцию третьего пути социалистического развития. Она исключает как «чистый западный капитализм», так и «восточный деспотизм». В рамках реформы собственности программа предлагает всю нынешнюю государственную собственность, служащую интересам сельского населения, передать в руки органов самоуправления населенных пунктов, которые заменят существующую систему советов. В «круглом столе» Венгерская национальная партия объединилась с оппозиционными партиями для получения общими усилиями оппозиции большего числа голосов. После этого можно выяснять, что же разъединяет эти партии.

Среди оппозиционных течений самым влиятельным является Венгерский демократический форум (ВДФ), насчитывавший осенью 1989 г. свыше 17 тыс. членов. Он рассчитывает, что государство ликвидирует находящиеся в его собственности монопольные организации и воспрепятствует образованию новых. Форум задавал тон и на переговорах Всевенгерского круглого стола, в который входили ВСРП, партии оппозиции и третья сторона, т. е. общественные организации. Кроме названных ПМСХ,

ВНП, ВДФ, СДПВ, согласованный документ подписали также Общество дружбы им. Эндре Байчи-Жилински и Христианская демократическая народная партия.

Среди оппозиции крайне правые взгляды имел Союз свободных демократов, экономическая и социальная политика которого направлена на использование в венгерских условиях принципов и установок «тэтчеризма», т. е. политики английских консерваторов.

Заседания за «круглым столом» трех сторон были посвящены в основном изменению политической системы государства, изменению конституции. Результатом стала договоренность о преобразовании Венгерской Народной Республики в Венгерскую Республику, о введении поста президента и проведении выборов президента прямым всенародным голосованием. Нерешенными остались и представленные парламенту соображения оппозиции о компетенции главы государства. Она продолжала настаивать на запрещении партийных организаций по месту работы (на предприятиях и в учреждениях), на что в свое время соглашался и глава делегации ВСРП И. Пожгаи, но был дезавуирован как не получивший на это полномочия. Оппозиция выступала и за упразднение рабочей милиции.

Бурные события политической жизни Венгрии продолжались и после партийной конференции. В мае 1989 г. Янош Кадар был освобожден с поста председателя ВСРП. 23–24 июня 1989 г. Пленум ЦК ВСРП принял решение преобразовать политбюро в политисполком и образовать президиум ВСРП в составе четырех человек: Режё Ньерш (председатель), Карой Грос (генеральный секретарь), Миклош Немет и Имре Пожгаи. Было решено созвать съезд партии 6 октября 1989 г.

Подготовка к съезду развернулась полным ходом. На съезд ВСРП «89» (он не носил номер очередного — XIV) было избрано 1279 делегатов (в том числе 103 женщины). Среди делегатов преобладали молодые члены партии, вступившие в нее после 1970 г. С партстажем до 1945 г. было всего 20 человек. 85,8% делегатов съезда имели высшее образование. В статистике съезда отмечено, что 72% (921 человек) представляли интеллигенцию, 9,3% (118 человек) — лица, занятые умственным трудом, 43 делегата (3,3%) — рабочие, 1061 делегат (83,1%) являлись партийными функционерами.

На проходившем 6–9 октября 1989 г. съезде был заслушан доклад генерального секретаря ВСРП К. Гроса, предварительно не согласованный на заседании руководства. В составе «четверки» он фактически оставался в одиночестве. Остальные находились на позиции платформы Союза реформ.

Вынесенные на съезд документы — Программное заявление и Устав партии — фактически не обсуждались. Делегатам предложили подавать замечания к проектам в письменном виде. Многое решалось в ходе закулисных переговоров, а также на закрытых заседаниях, на которых согласовывались платформы и спи-

сок новых руководителей партии. В результате была достигнута договоренность между руководителями Союза реформ и Народно-демократической платформы, а остальные платформы не были приняты во внимание. Съезд (без официального заявления о роспуске или самороспуске ВСРП) подавляющим большинством постановил создать новую Венгерскую социалистическую партию. Президиум партии в составе 25 человек избрали из представителей двух названных платформ — в основном сторонников реформ (председателем стал Режё Ньерш).

Новые руководители партии объявили ВСП наследницей ВСРП и предложили бывшим членам ВСРП до конца октября 1989 г. сделать письменное заявление о признании программы и устава партии и тем самым подтвердить свое членство в ВСП. Затем этот срок был продлен до конца года.

Новая партия натолкнулась на ряд препятствий, в том числе на принятое парламентом решение о запрещении партийной деятельности на предприятиях и в учреждениях. Это предложение оппозиции прошло в Государственном собрании, состоявшем более чем на три четверти из членов ВСРП. Кроме того, «молчаливое большинство» членов партии пока воздерживается от вступления в ВСП. К началу 1990 г. партия едва насчитывала 50 тыс. чел[illegible]. Из членов правительства в нее вошли премьер М. Немет, государственный министр И. Пожгаи — кандидат на пост президента республики от этой партии — и министр иностранных дел Д. Хорн. Некоторые министры уже заявили, что остаются беспартийными, в том числе и министр юстиции. В то же время начали активную организаторскую деятельность два центра по воссозданию ВСРП, которые искали своего лидера.

17 декабря 1989 г. собрался XIV съезд реорганизованной ВСРП. Свыше 65 тыс. бывших членов ВСРП заявили о своем желании остаться в той же партии. Председателем обновившейся ВСРП был избран 36-летний Дюла Тюрмер — советник по внешнеполитическим вопросам бывшего генерального секретаря ВСРП Кароя Гроса. В руководство партии вошли бывший секретарь ЦК ВСРП Янош Берец, министр иностранных дел Венгрии в период 1973—1983 гг. Фридьеш Пуйя и бывший секретарь Яноша Кадара, посол Венгрии в Пекине Роберт Рибански и др. Они критиковали правительство за его экономическую политику, считали неправильным решение Государственного собрания, принятое в октябре 1989 г. по рекомендации правительства о роспуске рабочей милиции и запрете деятельности партийных организаций на предприятиях и в учреждениях. В то же время новая партия отмежевывалась от ошибок и просчетов старой ВСРП.

Второй этап съезда состоялся в конце января 1990 г. Был обсужден и принят проект политического заявления партии. В нем содержится критический анализ деятельности ВСРП и государства последних лет, высказывается стремление партии к своему обновлению, демократизации, становлению в Венгрии ста-

бильного общества, сохранению ценностей, созданных за последние четыре десятилетия.

На начало 1990 г. это была самая крупная по численности партия, чего нельзя сказать о ее влиянии среди избирателей. В целом же в условиях широкой поляризации политических сил (насчитывается около 50 политических партий и движений) наблюдается разобщенность и готовность к сотрудничеству партий левой ориентации, что обрекает их на поражение на выборах 15 марта 1990 г.

Правда, в феврале 1990 г. ВСП предприняла инициативу по созыву «национального форума», еще одного «круглого стола» с участием оппозиционных, открыто буржуазных партий с целью уменьшить нападки последних на правительство и ВСП. При этом ВСП ссылалась на трудную экономическую и политическую ситуацию в стране, требующую консолидации, компромиссов, уравновешенности.

Правительство намерено вывести экономику из нынешнего ее кризисного состояния за счет расширения ассортимента товаров и оживления конкуренции, поощрения предпринимательства, ускорения приватизации, либерализации цен, реальной политики в сфере процентных ставок, а также ограничения роли государственного бюджета. Венгрия заявила, что в 1990 г. она уже не примет участия ни в одной интернациональной акции помощи и сократит сумму правительственных кредитов соседним странам.

В то же время в 1990 г. значительно повысились цены на продукты питания, плата за квартиры и т. п. Между тем начатый процесс приватизации продолжается. Растет число не только мелких предпринимателей, увеличившееся за последнее полугодие до 164 тыс., но и владельцев крупных частных предприятий, заводов. Есть случай, когда фабрика куплена иностранным капиталистом. Еще в 1981 г. правительство разрешило частные перевозки пассажиров и грузов, сейчас ими занимаются уже 30 тыс. человек.

Объем продукции, произведенной 164 тыс. венгерских частных предпринимателей, и выполненных ими услуг достиг 7% всего национального дохода. Было отменено введенное в 1971 г. ограничение на приобретение недвижимости. Теперь частные лица могут иметь неограниченное количество квартир, дач, земельных участков. Ставится задача создания в аграрном секторе фермерских хозяйств. Снято ограничение на размер земельного участка, возделываемого семьей и государственным хозяйством, производственным кооперативам разрешено продавать свои земли.

«Круглый стол», образованный в марте 1989 г. в составе девяти организаций, выдвигает самые различные экономические концепции, многие из которых совпадают с установками ВСП о радикальном изменении отношений собственности как выходе из кризиса. По их мнению, на смену государственной собственности, следовательно безличной, не вызывающей заинтересованно-

сти, должны прийти различные формы собственности: общественная, кооперативная, коллективная (собственность предприятий) и частная, которые функционировали бы на равных условиях.

После съезда правящей партии Государственное собрание приняло ряд законов, в том числе о переименовании Венгерской Народной Республики в Венгерскую Республику (провозглашена 23 октября 1989 г.), что мотивировалось необходимостью обеспечения в одинаковой мере ценностей как буржуазной, так и социалистической демократии.

Мероприятия, направленные на установление более тесных связей с Западом, и демонстрация антисоветских настроений свидетельствуют о том, что в Венгрии хотят добиться экономической помощи (и не безрезультатно) от западных стран с тем, чтобы найти выход из создавшегося сложного положения, связанного с ростом задолженности Западу, превысившей в начале 1990 г. 20 млрд долл.

От советско-венгерских экономических отношений Венгрия имела значительные преимущества. Когда венгерская сторона предложила перейти к расчету в торговле в свободно конвертируемой валюте, выявилась одна интересная деталь. В связи с завышенными ценами на венгерские товары в рублях (по сравнению с мировыми ценами) Венгрия ежегодно получала выгоду примерно в размере 1,5 млрд долл. К тому же в последние годы советская сторона повысила требования в отношении качества поставляемых ей товаров и настаивала на последовательном осуществлении идеи взаимной выгоды.

До настоящего времени ведущие политические партии Венгрии пытались нажить политический капитал, соревнуясь между собой в требовании скорейшего вывода советских войск с территории Венгрии. Это касалось как правительства, так и левых социалистических партий, либеральных формирований во главе с Венгерским демократическим форумом и создающейся «малой коалиции» во главе с Союзом свободных демократов, который нашел взаимопонимание с «Молодыми демократами», социал-демократами и мелкими хозяевами. Все эти партии своим идеалом провозглашают «современную либеральную демократию», базирующуюся на многопартийной системе, когда большинство управляет парламентским путем. В своей предвыборной кампании они пользовались не только денежными средствами, отпущенными им правительством для этой цели, но и не отказываются от помощи из-за рубежа.

Вопрос о выводе советских войск с территории Венгрии был решен межправительственным соглашением, подписанным 10 марта 1990 г., согласно которому он закончится к началу июля 1991 г.

В начале 1990 г. в Венгрии развернулась широкая предвыборная кампания. Предстояло избрать новое Государственное собрание. К этому времени в Венгрии насчитывалось более 50 политических партий. Но добились права бороться за места в парламен-

те всего 12 партий. Выборы проводились по сложной процедуре избирательного закона, принятого в октябре 1989 г., основная задача которого состояла в том, чтобы образовать такое политическое представительство, в котором осуществлялось бы влияние различных партий.

Уже первый тур выборов, состоявшийся 25 марта, показал, что левые силы, которые шли к выборам разобщенными, потерпели тяжелое поражение. Кроме ВСП ни одна из их организаций не собрала более 4% и не попала в парламент. ВСП получила более 10% голосов.

386 депутатов Государственного собрания избирались: 176 — по индивидуальным округам, 152 — по спискам партий и 58 мест оставались в резерве и распределились между партиями пропорционально полученному количеству голосов.

После первого тура голосования почти четверть голосов собрал Всевенгерский демократический форум, возглавляемый Йожефом Анталом. Эта партия отвергала советскую систему и вела агитацию за предпочтение национальной специфике. Вторым по полученным голосам оказался Союз свободных демократов (Янош Киш, Имре Меч), получивший более 20% голосов. К нему примыкает и Союз молодых демократов (8,7%). Всего 6 партий попали в парламент. Кроме названных, Независимая партия мелких сельских хозяев (12%) и Христианская демократическая народная партия (6,4%).

Таким образом, на выборах победили правые партии, агитировавшие за восстановление капиталистического строя. К власти пришла право-центристская коалиция. Левые силы были вынуждены уйти в оппозицию. Премьер-министром стал лидер Всевенгерского демократического форума Йожеф Антал.

К концу 80-х — началу 90-х годов завершился определенный этап истории Венгрии, характеризовавшийся переходом от однопартийной системы к многопартийной и к президентской форме правления. Президентом республики был избран представитель Союза свободных демократов Арпад Гёнц.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

895 г.	Переход союза мадьярских племен в Среднее Подунавье – начало обретения родины
955 г., 10 августа	Поражение венгерских отрядов при Аугсбурге (на Лехском поле)
1001 г., 1 января— 1038 г., 15 августа	Правление короля Иштвана I Святого
1096—1116 гг.	Правление короля Кальмана Книжника
1102 г.	Коронация Кальмана в качестве хорватского короля
1222 г.	Золотая булла
1241—1242 гг.	Монголо-татарское нашествие
1342—1382 гг.	Правление Лайоша I Великого
1370 г., 17 ноября	Коронация Лайоша в качестве короля Польши
1387—1437 гг.	Правление Жигмонда (Сигизмунда) Люксембурга
1390 г.	Первое вторжение османских отрядов
1437—1438 гг.	Восстание крестьян в Трансильвании
1443 г., 22 июля— 1444 г., 25 января	«Долгий поход» против османов на территорию Сербии и Болгарии
1444 г., 10 ноября	Разгром османами венгерского войска у Варны
1456 г., 22 июля	Победа венгерского войска Яноша Хуньяди в битве у Белграда
1458—1490 гг.	Правление короля Матьяша Хуньяди (Корвин)
1514 г., май— сентябрь	Крестьянская война
1514 г., 19 ноября	Принятие Государственным собранием закона о крестьянстве
1526 г., 29 августа	Разгром армии королевства османами при Мохаче
1541 г., 29 августа	Взятие Буды османами
1567 г.	Учреждение реформатской (кальвинистской) церкви
1593—1606 гг.	«Долгая» (Пятнадцатилетняя) война
1604—1606 гг.	Антигабсбургское движение во главе с Иштваном Бочкаи (с 21 февраля 1605 г. до 29 декабря 1606 г. князь Трансильвании)
1606 г., 11 ноября	Житваторокский мир
1613—1629 гг.	Правление князя Трансильвании Габора Бетлена
1635 г.	Основание университета в Надьсомбате (Трнаве)
1666 г.–1670 г., май	Заговор магнатов против Габсбургов
1673 г., 27 февраля – 1681 г., 20 мая	Приостановление действия сословных учреждений
1683 г., 12 сентября	Разгром османской армии под Веной

1686 г., 2 сентября	Освобождение Буды
1687 г., 7 ноября	Закон Государственного собрания о признании наследственного права Габсбургов на венгерскую корону
1699 г.	Мир «Священной лиги» с Портой в Карловцах
1703—1711 гг.	Освободительная война под руководством Ференца Ракоци II
1706 г., март	Избрание Ференца Ракоци II князем Трансильвании
1707 г.	Низложение Габсбургов с венгерского трона
1713 г., 13 апреля	Закон о престолонаследии (Прагматическая санкция)
1716—1718 гг.	Война с Османской империей
1737—1739 гг.	Австро – турецкая война. Белградский мир
1740—1780 гг.	Правление Марии Терезии
1740—1748 гг.	Война за Австрийское наследство
1756—1763 гг.	Семилетняя война
1765 г., 2 ноября	Провозглашение Трансильвании великим княжеством
1774 г.	Открытие первой публичной библиотеки в городе Печ
1776 г.	Реформа системы образования
1780—1790 гг.	Правление Иосифа II Габсбурга
1784 г.	Крестьянское восстание в Трансильвании
1784—1786 гг.	Переписи в Венгрии и Трансильвании
1785 г., 12 ноября	Первый театральный спектакль на венгерском языке в Буде
1786 г.	Первый венгерский научный журнал «Меркур фон Унгарн»
1788—1791 гг.	Австро-турецкая война
1790—1792 гг.	Правление Леопольда II
1790 г., 20 апреля	Восстановление латыни в качестве официального языка
1791—1860 гг.	Граф Иштван Сечени
1791 г., 9 января	Петиция влахов Трансильвании
1795 г., 20 мая	Казнь в Буде руководителей республиканского движения (якобинцев)
1799—1884 гг.	Михай Танчич
1802—1894 гг.	Лайош Кошут
1805 г., 13 октября	Законы о расширении использования венгерского языка в администрации
1811—1866 гг.	Ференц Лист
1813—1871 гг.	Барон Йожеф Этвеш
1817—1897 гг.	Янош Арань
1822—1849 гг.	Шандор Петёфи
1823—1864 гг.	Имре Мадач
1825 г., 3 ноября	Закон об учреждении Венгерской академии наук
1831 г.	Крестьянское восстание в Восточной Словакии
1837 г.	Создание Национального театра
1839 г., 6 июня	Законы о выкупе барщинных повинностей, о поддержке торговли и промышленности
1841 г., 2 января	Основание первой венгерской политической газеты «Пешти хирлап» Л. Кошута
1843 г., 18 мая	Объявление венгерского официальным языком
1844—1896 гг.	Лео Франкель

1848—1916 гг.	Правление Франца Иосифа
1848 г., март	Речь Л. Кошута в Государственном собрании. Манифест «12 пунктов». Восстания в Вене и Пеште. Закон об отмене крепостничества
1848 г., апрель	Утверждение декретов революции
1848 г., май	Закон об унии Трансильвании с Венгрией
1848 г., сентябрь	Вторжение войск Й. Елачича в Венгрию
1849 г., 14 апреля	Лишение Габсбургов венгерской короны
1849 г., 28 июля	Закон о невенгерских национальностях
1849 г., август	Отставка Л. Кошута. Капитуляция венгерской армии. Поражение революции и освободительной войны в Венгрии
1859 г.	Австро-итало-французская война
1860 г., 20 октября	«Октябрьский диплом»
1861 г., 26 февраля	«Февральский патент»
1861 г., 8 августа	Роспуск собрания
1865 г.	Провозглашение унии Трансильвании и Венгрии
1867 г., 12 июня	Закон о преобразовании Австрийской империи в Австро-Венгрию
1868 г., 9 февраля	Образование Всеобщего рабочего союза
1868 г., 2 апреля	Образование «Партии 48 года»
1868 г., 25 июня	Венгерско-хорватское соглашение
1868 г., декабрь	Законы о школе и национальностях
1870—1948 гг.	Ференц Легар
1871 г., 11 июня	Демонстрация солидарности рабочих Пешта с Парижской Коммуной
1873 г., 1 января	Объединение Пешта, Буды и Обуды в Будапешт
1875 г., 1 марта	Образование Либеральной партии
1875 г., ноябрь	Роспуск общества «Матица словенска»
1877—1918 гг.	Эрвин Сабо
1877—1919 гг.	Эндре Ади
1878 г., 13 июня—13 июля	Оккупация Боснии и Герцеговины
1879 г., март	Закон о преподавании венгерского языка в невенгерских школах
1880 г., 16—17 мая	Образование Всеобщей рабочей партии Венгрии
1881—1945 гг.	Бела Барток
1882—1953 гг.	Имре Кальман
1882—1967 гг.	Золтан Кодаи
1883 г., май	Закон об изучении венгерской литературы и истории в невенгерских средних школах
1885—1971 гг.	Дьёрдь Лукач
1886—1937 гг.	Бела Кун
1889 г., 15 сентября	Конференция социалистов Венгрии и Австрии
1890 г., 7—8 декабря	Учредительный съезд Социал-демократической партии Венгрии (СДПВ)
1895 г., 10 августа	Конгресс невенгерских национальностей в Будапеште
1899 г., 10 июня	Экономическое соглашение между Австрией и Венгрией

1899—1980 гг.	Антал Гидаш
1905 г., январь—февраль	Роспуск Государственного собрания. Победа оппозиции на выборах
1905 г., 15 сентября	Всеобщая политическая забастовка
1905 г., 3 октября	Риекская (Фиумская) резолюция
1905—1937 гг.	Аттила Йожеф
1906 г., 19 февраля	Роспуск Государственного собрания
1906 г., 18 марта	Образование Независимой крестьянской партии А. Ахима
1906 г., апрель	Коалиционное правительство Ш. Векерле
1908 г., 5 октября	Австро-венгерское экономическое соглашение
1908 г., 6 октября	Аннексия Боснии и Герцеговины
1910 г., 19 февраля	Образование Партии национального труда
1912 г., 23 мая	Массовая политическая стачка
1912 г., 30 октября, 4 и 17 ноября	Антивоенные демонстрации рабочих
1914 г., 28 июня	Убийство эрцгерцога Франца Фердинанда
1914 г., 1 августа	Объявление Австро-Венгрией войны России
1916 г., 21 ноября	Смерть Франца Иосифа. Начало правления Карла IV
1917 г., 12 апреля	Роспуск парламента
1917 г., 6 июня	Блок за реформу избирательного права
1918 г., январь	Всеобщая забастовка в Будапеште
1918 г., июнь	Всеобщая политическая стачка
1918 г., 25 октября	Образование Венгерского национального совета
1918 г., 27—30 октября	Распад австро-венгерской монархии
1918 г., 30—31 октября	Буржуазно-демократическая революция в Венгрии
1918 г., 31 октября	Образование правительства М. Каройи
1918 г., 3 ноября	Перемирие в Падуе. Выход Венгрии из войны
1918 г., 13 ноября	Белградская военная конвенция
1918 г., 15 ноября	Провозглашение Венгрии Народной Республикой
1918 г., 24 ноября	Создание Коммунистической партии Венгрии
1919 г., 11 января	Избрание М. Каройи временным президентом
1919 г., 20 марта	Нота Викса
1919 г., 21 марта	Объединение Коммунистической партии и СДПВ. Образование Социалистической партии Венгрии. Провозглашение Венгерской советской республики
1919 г., 25—31 марта	Декреты о преобразованиях государственной жизни на социалистических началах
1919 г., 2 апреля	Временная Конституция Венгерской советской республики
1919 г., 6—8 апреля	Выборы в советы
1919 г., апрель	Начало военных действий армий буржуазных Румынии и Чехословакии против ВСР
1919 г., 8 и 14 июня	Ноты Клемансо
1919 г., 14—23 июня	Всевенгерский съезд советов. Конституция ВСФСР
1919 г., 1 августа	Падение советской республики
1919 г., 14—16 ноября	Вступление отрядов Хорти в Будапешт

1920 г., 1 марта	Избрание М. Хорти регентом Венгрии
1920 г., 4 июня	Подписание Трианонского мирного договора
1921 г., 14 апреля— 1931 г., 18 августа	Правительство И. Бетлена
1921 г., 6 ноября	Низложение Габсбургов с венгерского престола
1922 г., 5 января	Образование Партии единства
1923 г., 31 января	Вступление Венгрии в Лигу Наций
1924 г., 29 ноября	Создание блока демократических оппозиционных партий
1925 г., 14 апреля	Образование Социалистической рабочей партии Венгрии
1925 г., 18—21 августа	I съезд Коммунистической партии Венгрии (Вена)
1927 г., 5 апреля	Договор о дружбе и арбитраже с Италией
1928 г., начало года	Разгром СРПВ
1930 г., февраль	II съезд КПВ (Апрелевка, СССР)
1930 г., 1 сентября	Демонстрация трудящихся
1930 г., октябрь	Воссоздание партии мелких сельских хозяев
1932 г., 29 июля	Казнь руководителей компартии И. Шаллаи и Ш. Фюршта
1933 г., 18 июня	Переговоры премьер-министра Гёмбёша с Гитлером
1934 г., 14 февраля	Установление дипломатических отношений с СССР
1934 г., 17 марта	Итало-австрийско-венгерский договор (Римские протоколы)
1937 г., 15 марта	Образование Мартовского фронта
1937 г., 10 октября	Образование партии «Скрещенные стрелы» (Ниласистов)
1938 г., 5 марта	«Дьёрская программа»
1938 г., 20—25 августа	Переговоры Хорти с Гитлером в Киле
1938 г., 2 ноября	Первый венский арбитраж
1939 г., 13 января	Присоединение Венгрии к антикоминтерновскому пакту
1939 г., 2 февраля	Разрыв СССР прямых дипломатических отношений с Венгрией
1939 г., 15—17 марта	Оккупация венгерскими войсками Закарпатья
1939 г., 23 сентября	Восстановление дипломатических отношений СССР и Венгрии
1940 г., 30 августа	Второй венский арбитраж
1940 г., 20 ноября	Присоединение Венгрии к Тройственному пакту
1940 г., 12 декабря	Договор с Югославией о постоянном мире и вечной дружбе
1941 г., 11 апреля	Участие Венгрии в нападении на Югославию
1941 г., 27 июня	Объявление Венгрией войны СССР
1941 г., 7 декабря	Объявление Великобританией войны Венгрии
1941 г., 11 декабря	Объявление Венгрией войны США
1942 г., 25 марта	Антивоенная демонстрация в Будапеште
1943 г., январь	Разгром 2-й венгерской армии на Дону

1944 г., 19 марта	Оккупация Венгрии войсками фашистской Германии
1944 г., май	Создание венгерского фронта
1944 г., начало октября	Образование Венгерского национального освободительного комитета
1944 г., 15—16 октября	Путч нилашистов. Отставка Хорти. Захват власти салашистами
1944 г., 2 декабря	Венгерский национальный фронт
1944 г., 22 декабря	Временное национальное правительство
1944 г., 28 декабря	Объявление Венгрией войны Германии
1945 г., 20 января	Подписание перемирия с Венгрией
1945 г., 4 апреля	Завершение освобождения Венгрии
1945 г., 20—21 мая	Конференция ВКП. Программа восстановления
1945 г., 27 августа	Подписание с СССР торгового соглашения и договора об экономическом сотрудничестве
1945 г., 25 сентября	Установление дипломатических отношений Венгрии с Советским Союзом
1946 г., 1 февраля	Провозглашение Венгрии республикой
1946 г., 5 марта	Образование Левого блока (ВКП, СДП, НКП)
1946 г., 29 июля—15 октября	Мирная конференция в Париже
1947 г., 10 февраля	Подписание Парижского мирного договора
1947 г., 31 августа	Выборы в Государственное собрание
1948 г., январь—июль	Договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Югославией, СССР, Румынией, Польшей и Болгарией
1948 г., 13—14 июня	Объединительный съезд коммунистической и социал-демократической партий. Образование Венгерской партии трудящихся
1949 г., 1 февраля	Образование Венгерского народного фронта независимости
1949 г., 15 мая	Выборы в Государственное собрание
1949 г., 18 августа	Принятие конституции. Провозглашение Венгерской Народной Республики
1955 г., 14 декабря	Принятие Венгрии в ООН
1956 г., 18—21 июля	Смещение М. Ракоши
1956 г., 23 октября	Демонстрация в Будапеште
1956 г., 24 октября—3 ноября	Правительство И. Надя
1956 г., 25 октября	Избрание Я. Кадара первым секретарем ЦК ВПТ
1956 г., 30 октября	Заявление Советского правительства. Вывод советских войск из Будапешта
1956 г., 31 октября	Заявление И. Надя о выходе Венгрии из Варшавского договора
1956 г., 1 ноября	Роспуск ВПТ. Образование Венгерской социалистической рабочей партии
1956 г., 4 ноября	Образование правительства Я. Кадара
1956 г., 12 ноября—1957 г., 9 марта	Обсуждение «венгерского вопроса» в ООН
1958 г., 16 ноября	Выборы в Государственное собрание

1962 г., 20—24 ноября	VIII съезд ВСРП
1967, 12 июня	Разрыв дипломатических отношений с Израилем
1968 г., 1 января	Реформа экономического механизма
1970 г., 1—12 января	Перепись населения
1971 г., 21 апреля	Выборы в Государственное собрание
1972 г., 24 февраля	Договор о дружбе с СРР
1975 г., 15 июня	Выборы в Государственное собрание
1978 г., 6 января	Возвращение Соединенными Штатами Америки Венгрии короны св. Иштвана
1980 г., 26 мая — 3 июня	Полет Б. Фаркаша в космос на советском корабле «Союз-36»
1982 г.	Вступление Венгрии в Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд
1983 г.	Модификация Конституции
1984 г.	Закон об избирательном праве
1984 г., 1 января	Административная реформа
1985 г.	Выборы в Государственное собрание
1987 г., июнь	К. Грос – председатель Совета министров
1988 г., 20—22 мая	Всевенгерская конференция ВСРП. Избрание К. Гроса генеральным секретарем партии
1989 г.	Съезд ВСРП «89». Образование Венгерской социалистической партии (ВСП)
1989 г., октябрь	Провозглашение ВНР Венгерской республикой
1989 г., декабрь — 1990 г., январь	Образование Венгерской социалистической рабочей партии
1990 г., март — декабрь	Создание ряда оппозиционных партий
1990 г., 10 марта	Подписание советско-венгерского межправительственного соглашения о выводе советских воинских частей с территории Венгрии
1990 г., 25 марта	Выборы в Государственное собрание на многопартийной основе
1990 г., апрель	Образование коалиционного правительства

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ ВЕНГРИИ

Маркс К. Действия Мадзини и Кошута. Союз с Луи-Наполеоном. Пальмерстон // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 7.

Маркс К. Кошут и Луи-Наполеон // Там же. Т. 13.

Маркс К. Лео Франкелю, 13 октября 1867 г. // Там же. Т. 34.

Энгельс Ф. Борьба в Венгрии // Там же. Т. 6.

Энгельс Ф. Война в Италии и Венгрии // Там же.

Энгельс Ф. Венгрия // Там же.

Энгельс Ф. Правление Социал-демократической партии Венгрии // Там же. Т. 22.

Ленин В. И. Речь на демонстрации в честь австро-венгерской революции 3 ноября 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 37.

Ленин В. И. Приветственная радиотелеграмма от имени VIII съезда РКП(б) правительству Венгерской Советской республики 22 марта // Там же. Т. 38.

Ленин В. И. Приветствие по радио правительству Венгерской Советской республики 22 марта 1919 г. // Там же.

Ленин В. И. Привет венгерским рабочим (27 мая 1919 г.) // Там же.

Ленин В. И. Радиограммы Бела Куну 7 апреля 1919 г., 8 апреля 1919 г. // Там же. Т. 50.

Ленин В. И. Телеграмма Бела Куну 13 мая 1919 г. Там же.

Авербух Р. А. Революция и национально-освободительная борьба в Венгрии. М., 1965.

Ачади И. История венгерского крепостничества. М., 1956.

Безушко В. П. Консолидация революционных сил и строительство социализма в Венгрии. М., 1971.

Великий Октябрь и Венгерская Советская республика. М., 1983.

Желицки Б. Й. Социалистическое рабочее движение в Венгрии, 1873–1890. М., 1975.

Желицки Б. Й. Рабочий класс социалистической Венгрии 60-х и первой половины 70-х годов: (Социальное развитие). М., 1984.

Исламов Т. М. Политическая борьба в Венгрии в начале XX в. М., 1959.

Исламов Т. М. Политическая борьба в Венгрии накануне первой мировой войны, 1906–1914. М., 1972.

История венгерского революционного рабочего движения. М., 1970–1974. Т. 1–3.

История венгерской народной демократии. 1944–1975. Будапешт, 1984.

История Венгрии: В 3 т. М., 1971–1972.

Липпай З. Борьба империалистов в Дунайском бассейне. М., 1939.

Липтаи Э. Венгерская Советская республика: Пер. с венг. М., 1970.

Нежинский Л. Н., Пушкаш А. И. Борьба венгерского народа за установление и упрочение народно-демократического строя, 1944–1948. М., 1961.

Немеш Д. Венгрия в годы контрреволюции, 1919–1921 гг. Будапешт, 1964.

Очерки новой и новейшей истории Венгрии. М., 1963.

Пушкаш А. И. Борьба за аграрные преобразования в Венгрии (1944–1948 гг.) М., 1959.

Пушкаш А. И. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966.

Пушкаш А. И. Внешняя политика Венгрии: Ноябрь 1918 – апрель 1927 г. М., 1981.

Усиевич М. А. Развитие социалистической экономики Венгрии. М., 1962.

Ханак П. Угнетенные народы Австрийской империи и Венгерская революция 1848–1849 гг. Будапешт, 1953.
Чизмадиа А., Ковач К., Асталош Л. История венгерского государства и права: Пер. с венг. М., 1986.
Шушарин В. П. Крестьянское восстание в Трансильвании (1437–1438 гг.) М., 1963.

Ács Z. Nemzetiségek a történelmi Magyarországon. Bp., 1986.
Ádám M. A kisantant (1920–1938). Bp., 1981.
Andics E. A magyar nacionalizmus kialakulása és története. Bp., 1964.
Bácskai V. Magyar mezővárosok a XV. században. Bp., 1965.
Balogh S. Parlamenti és pártharcok Magyarországon, 1945–1947. Bp., 1975.
Barta G., Fekete Nagy A. Parasztháború 1514 – ben. Bp., 1973.
Barta A. A IX.— X. századi magyar társadalom. Bp., 1968.
Benczédi L. Rendiség, abszolutizmus és centralizáció a XVII. század végi Magyarországon, 1664–1685. Bp., 1980.
Berecz J. Baráti szövetségben: A magyar-szovjet kapcsolatok történetéből. Bp., 1972.
Berend T. I. A szocialista gazdaság fejlődése Magyarországon, 1945–1968. Bp., 1974.
Berend T. I., Ránki Gy. Magyarország gyáripra a második világháború előtt és a háború időszakában, 1933–1944. Bp., 1958.
Böhm V. Két forradalom tűzében. Bp., 1947.
Bolla I. A jogilag egységes jobbágyosztály kialakulása Magyarországon. Bp., 1983.
Bölöny J. Magyarország kormányai, 1848–1975. Bp., 1978.
Budapest története. 1–5. köt. Bp., 1973–1980.
Csatári D. Forgó szélben. (Magyar-román viszony, 1940–1945.) Bp., 1968.
Diószegi I. A Ferenc Józsefi kor nagyhatalmi politikája. Bp., 1987.
Diószegi V. A pogány magyarok hitvilága. Bp., 1983.
Dobi I. Vallomás és történelem. Bp., 1962. 1–2. köt.
Domanovszky S. Gazdaság és társadalom a középkorban. Tanulmányok. B., 1979.
Egy ezredév. Magyarország rövid története. Bp., 1986.
Elekes L. A középkori magyar állam története megalapitásától mohácsi bukásáig. Bp., 1964.
Ember Gy. Az újkori magyar közigazgatás története Mohácstól a török kiűzéséig. Bp., 1946.
Erdély története. Bp., 1986, 1–3. köt.
Erényi T. A magyarországi szakszervezeti mozgalom kezdetei, 1867–1904. Bp., 1962.
Eszmetörténeti tanulmányok a magyar középkorról. Bp., 1984.
Fodor I. Verecke híres útján... A magyar nép őstörténete és a honfoglalás. Bp., 1975.
Függedi E. Ispánok, bárók, kiskirályok. A középkori magyar arisztokrácia fejlődése. Bp., 1986.
Galántai J. A Habsburg-monarchia alkonya. Osztrák-magyar dualizmus, 1867–1918. Bp., 1985.
Gergely A., Szász Z. Kiegyezés után. Bp., 1978.
Granasztói Gy. A középkori magyar város. Bp., 1980.
Gratz G. A dualizmus kora, 1867–1918. Bp., 1934. 1–2. köt.
Györffy Gy. István király és műve. Bp., 1983.
Hajdu T. Az 1918-as magyarországi polgári demokratikus forradalom. Bp., 1968.
Hajdu T. A Magyar Tanácsköztársaság. Bp., 1969.
Halász I. Bismark és Andrássy. Bp., 1913.
Hanák P. Magyarország a monarchiában. Tanulmányok. Bp., 1975.
Heckenast G. Fejedelmi (királyi) szolgalónépek a korai Árpádkorban. Bp., 1970.
Hegyi K. Egy világbirodalom végvidéken. Bp., 1982.
Józsa Á., Milei Gy. A rendithetetlen százezer. Magyarok a Nagy Ortóberi szocialista forradalomban és a polgárháborúban. Bp., 1968.
Juhász Gy. A háború és Magyarország, 1938–1945. Bp., 1986.

Juhász Gy. Magyarország nemzetközi helyzete és a magyar szellemi élet, 1938–1944. Bp., 1987.
Kádár J. Szilárd népi hatalom független Magyarország. 2-ik kiad. Bp., 1962.
Káldy-Nagy Gy. Magyarországi török adóösszeírások. Bp., 1970.
Kállai Gy. A mágyar függetlenségi mozgalom, 1939–1945. Bp., 1965.
Károlyi M. Egy egész világ ellen. Bp., 1965.
Karsai E. A budai Sándor-palotában történt, 1919–1941. Bp., 1963.
Kemény G. G. A magyar nemzetiségi kérdés története. Bp., 1947.
Kisfaludy K. Matthias Rex. Bp., 1983.
Klaniczay T. Zrinyi Miklós. Bp., 1954.
Korom M. Magyarország Ideiglenes Nemzeti Kormánya és a fegyverszünet, 1944–1945. Bp., 1981.
Kosáry D. Magyar külpolitika Mohács előtt. Bp., 1978.
Köpeczi B. «Magyarország a kereszténység ellensége». A Thökölyfelkelés az európai közvéleményben. Bp., 1976.
Krisztó Gy. Levedi törzsszövetségétől Szent István államáig. Bp., 1983.
Kulcsár K. A mai magyar társadalom. Bp., 1980.
Kulcsár P. A Jagello-kor. Bp., 1981.
Lackó M. Ipari munkásságunk összetételének alakulása, 1867–1949. Bp., 1961.
László Gy. Régészeti tanulmányok. Bp., 1977.
Liptai E. A Magyar Vörös Hadsereg harcai, 1919. Bp., 1960.
A magyar irodalom története. Bp., 1964–1966. 1–6. r.
A magyar népi demokrácia története, 1944–1962. Bp., 1978.
Magyar-orosz történelmi kapcsolatok. Bp., 1956.
Magyarország hadtörténete. Bp., 1984–1985. 1–2. köt.
Magyarország a XX. században. Bp., 1985.
Magyarország története 10 kötetben. Bp., 1984. 1/1–2; 1985, 3/1–2; 1980, 5/1–2; 1979, 6/1–2; 1978, 7/1–2; 1976, 8/1–2.
Magyarország történeti demográfiája. Magyarország népessége a honfoglalástól 1949-ig. Bp., 1963.
Magyarország történeti kronológiája. Bp., 1983. 1–3. köt.
A Magyarországi művészet története. Bp., 1961–1962. 1–2. köt.
Makkai L. Historie de Transylvanie. Bp., 1946.
Maksay F. Parasztság és majorgazdálkodás a XVI. századi Magyarországon. Bp., 1958.
Mályusz E. Az V. István-kori Gesta. Bp., 1971.
Mérei Gy. Polgári radikalizmus Magyarországon, 1900–1919. Bp., 1947.
Mezey L. Deákság és Európa. Irodalmi műveltségünk alapvetésének vézlata. Bp., 1979.
Móscy A. Pannonia a korai császárság idején. Bp., 1974.
Mócsy A. Pannónia a késői császárságkorban. Bp., 1974.
Mód A. Sors és felelősség. Tanulmányok. Bp., 1967.
Molnár J. A Nagybudapesti Központi Munkástanács. Bp., 1969.
Moravcsik Gy. Bizanc és a magyarság. Bp., 1953.
Nagy L. «Nem jöttünk égi hadak útján...». Vázlatok és tanulmányok a XVII. századi kurucokról. Bp., 1982.
Nagy L. Hajdúvitézek, 1591–1699. Bp., 1983.
Nemes D. Az Általános Munkásegylet története, 1868–1873. Bp., 1952.
Nemes D. Az elleforradalom története Magyarországon, 1919–1921. Bp., 1962.
Orbán S. Két agrárforradalom Magyarországon. (Demokratikus és szocialista agrárátalakulás, 1945–1961). Bp., 1972.
Ormos M. Padovától Trianonig, 1918–1920. Bp., 1983.
Pach Zs. P. Nyugat-európai és magyarországi agrárfejlődés a XV.–XVII. században. Bp., 1963.
Péter K. A magyar romlásnak századában. Bp., 1980.
Pintér I. A Magyar Front és az ellenállás. Bp., 1970.
Ránki Gy. Magyarország gazdasaga az első 3-éves terv időszakában, 1947–1949. Bp., 1963.
Révai J. Kulturális forradalmunk kérdései Bp., 1952.
Ságvári A. Tömegmozgalmak és politikai küzdelmek Budapesten, 1945–1947. Bp., 1964.

Schlett I. A szociáldemokrácia és a magyar társadalom 1914-ig. Bp., 1982.
Sík E. Bem rakparti évek. Visszaemlékezések. Bp., 1970.
Sík E. Egy diplomata feljegyzései. 2-ik kiad. Bp., 1967.
Somogyi É. Abszolutizmus és kiegyezés, 1849–1867. Bp., 1981.
Cs. Sós A. Die slavische Bevölkerung Westungarns im 9. Jahrhundert. München, 1973.
Sugár I. Lehanyatlik a török félhold. Bp., 1983.
Szabó A. A KMP első kongresszusa. Bp., 1963.
Szabó B. Népi demokrácia és forradalomelmélet. A marxista forradalomelmélet néhány kérdése Magyarországon, 1935–1949. Bp., 1970.
Szabó I. A magyar mezőgazdaság története a XIV. századtól az 1530-as évekig. Bp., 1975.
Szabó I. Jobbágyok – parasztok. Értekezések a mogyar parasztság történetéből. Bp., 1976.
Szakály F. Parasztvármegyék a XVII. században. Bp., 1981.
Szakály F. A mohácsi csata. Bp., 1981.
Szalay I., Baróti L. A magyar nemzet története. Bp., S. a. 1–4. köt.
Szántó I. Magyarország népeinek harca a török hódítók ellen, 1526–1541. Szeged, 1977.
Szántó I. A végvári rendszer kiépitése és fénykora Magyarországon, 1541–1593. Bp., 1980.
Szekfű Gy. Forradalom után. Bp., 1983.
Szűcs J. Városok és kézművessége a XV. századi Magyarországon. Bp., 1955.
Tanulmányok a parasztság történetéhez Magyarországon, 1711–1790. Bp., 1952.
Teke Zs. Hunyadi János és kora. Bp., 1980.
Tessedik S. A parasztok állapotáról Magyarországon. Bp., 1979.
A Tököly-felkelés és kora. Bp., 1983.
Tilkovszky L. Teleki Pál. Legenda és valóság. Bp., 1969.
Tóth I. A rómaiak Magyarországon. Bp., 1975.
Tóth S. A szovjet hadsereg felszabaditó harcai Magyarországon. Bp., 1965.
I. Tóth Z. Magyarok és románok. Történelmi tanulmányok. Bp., 1966.
Trócsányi Zs. Erdély központi kormányzata, 1540–1690. Bp., 1980.
Varga J. Jobbágyrendszer a magyarországi feudalizmus kései századaiban, 1556–1767. Bp., 1969.
R. Várkonyi Á. Buda visszavivása. 1686. Bp., 1984.
Vida I. A Független Kisgazdapárt politikája, 1944–1947. Bp., 1976.
Wertheimer E. Ausztria és Magyarország a tizenkilencedik század első tizedében. Bp., 1884–1892. 1–2. köt.
Wertheimer E. Graf Julius Andrássy, sein Leben und seine Zeit. Stuttgart, 1910. Bd. 1–3.
Zimányi V. Magyarország az európai gazdaságban, 1600–1650. Bp., 1976.
Zolnay L. Ünnep és hétköznap a középkori Budán. Bp., 1975.
Zoványi J. A magyarországi protestantizmus 1565-től 1600-ig. Bp., 1977.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Августин из Оломоуца 66
Август Саксонский 138, 140
Ади Э. 252, 274, 280, 289, 300–302
Айтонь 22
Акош 36, 65
Аксамит П. 44
Александр I 173
Александр II 229
Али 87
Алмош 30
Алпари Д. 340, 369
Альберт (Альбрехт) IV 53
Альберт (Альбрехт) V 54
Альдана Б. 87
Андич Э. 552
Андраши (Андрашши) Д. 216, 218–220, 222–224, 226, 228–231, 251, 253, 263, 264, 316, 356
Андреев Л. Н. 342
Аноним (венгерский) 16, 17, 36, 37
Анталл Й. 581
Апафи М. 132
Аппони А. 253, 258, 263
Апро А. 422
Аралов С. И. 344
Арань Т. 100
Арань Я. 211
Аристофан 562
Арбузов А. Н. 562
Арпад 16
Арпады 20, 52, 159
Аттила 65, 105, 250
Ахмед 86, 87

Бабенберги 30
Бабич М. 280
Байчи-Жилински Э. 401, 420, 421
Бакач-Бешшеньеи Д. 412
Баки Л. 413
Бакоц Т. 47–49
Балаж Б. 340, 393
Балашши Б. 108
Балинт Э. 558
Балог Е. 332
Балог И. 448
Балог П. 157
Балческу Н. 199
Бан Р. 566
Бандхольц Х. Х. 357
Банфи Г. 107
Банфи Д. 227, 242
Баранкович И. 448, 452
Бардошши Л. 402, 404, 405, 408
Барнуциу С. 197
Барта Л. 558
Барток Б. 299, 302, 342, 559, 560, 562
Басараб 58
Баста Д. 97
Батори А. 96
Батори Ж. 77, 94, 95
Батори И. (Стефан Баторий) 49, 77, 92, 106
Баттяни Л. 178, 194, 200
Бату (Батый) 31
Бауэр О. 351
Бах А. 203, 206, 208
Бачани Я. 167, 168, 171
Бачо П. 565
Баязид II 62
Баян 11
Бек М. В. 263
Бел М. 148
Бела II 30
Бела III 24, 25, 33
Бела IV 27, 28, 31, 38, 58
Белош 30
Белькреди Р. 214, 216
Бем Ю. 198, 200, 202, 472

Беньямин Л. 553
Беренд И. 509, 510, 552, 553, 570
Берень Р. 300, 342
Берец Я. 572, 578
Берзевици Г. 157, 158
Беринкеи Д. 331, 334
Беркеши Л. 556, 562
Берлиоз Г. 141
Бернат А. 394,
Бертело С. М. 326
Бетлен Г. 125, 126
Бетлен И. 356, 361, 362, 364, 367, 370, 371, 373, 374, 378, 383
Берхтольд Л. 263, 276
Бешеньеи Д. 151–153, 164
Биро 103
Биску Б. 514
Бисмарк О. 215, 222, 223, 228, 229, 230
Блати О. 234
Богнар Й. 552
Бозаи А. 560
Бок Л. 555
Бокани Д. 306, 335, 337
Бокаччо Д. 107
Болгар Э. 335, 340
Болдижар М. 561
Бомень Т. 107
Бонта Я. 124
Бонфини А. 66, 104
Борнемиса П. 105
Борчаи Е. 558
Боршаи М. 559
Боршои Ш. 107
Бочкаи И. 97, 98
Брежнев Л. И. 547
Бриан А. 373
Бродарич И. 105
Броди Ш. 561
Брусилов А. А. 282
Буза Б. 332
Булгаков М. А. 557, 562
Буллингер Г. 99
Бурбоны 139
Бухингер М. 333

Ваги И. 369
Ваго Б. 324, 333, 344
Вайс М. 411
Вантуш К. 325, 350
Варга Б. 426
Варга Е. 366
Вацетис И. 344
Вади М. 553
Вацлав II (Ласло Чех) 53
Вацлав IV 59
Ваш З. 370
Ваш И. 555
Вашвари П. 189, 192
Ваштаг П. 572, 574
Везенмайер Э. 413
Векерле Ш. 258, 263, 265, 266, 288, 312, 313, 315
Велтнер Я. 317, 350, 351
Веранчич А. 105
Вербёци И. 51
Верджерио П. П. 66
Вереш Л. 412
Вереш П. 392, 553, 555
Вершеги Ф. 168
Вешшелени М. 178, 179
Вешшелени Ф. 128
Вёрёш Ш. 561
Вёрёшмарти М. 203
Видовский Л. 560
Викс Ф. 330, 331
Вилт Т. 559
Вильгельм I Гогенцоллерн 230, 251, 271, 275
Вильгельм II Гогенцоллерн 309
Вильсон Т. В. 308, 309, 316, 324, 330, 332
Виндишгрец А. 196, 198, 202
Витовт 59
Владимир Мономах 29
Владимир Святославич 30
Владислав Неаполитанский 53
Владислав I Локеток 58
Владислав II (Ягайло, Ягелло) 59
Вольтер (Аруэ) Ф. М. 151
Волянский Е. П. 416
Ворошилов К. Е. 425
Вюртембергский, герцог 230

Гаал И. 565, 566
Габор А. 340, 393
Габсбург Йожеф (Иосиф) 316–318, 353, 356
Габсбург Отто 576

Габсбурги 53, 56, 58, 62, 64, 68, 69, 70, 72, 77–79, 81–88, 90, 91, 93–95, 97, 98, 108, 118, 123–126, 128–132, 134, 138–140, 142, 143, 153, 154, 156, 162, 196, 197, 207, 209, 211, 219, 220, 231, 237, 260, 305, 308, 309, 312, 314, 317, 320, 335, 354, 357, 361, 575
Гай Д. 187
Гайдар А. П. 557
Галеотто И. 66
Ганц А. 234, 296
Гараи Г. 553
Гарами Э. 253, 254, 256, 314, 317, 329, 332, 333
Гарбаи Ш. 308, 335, 337
Гарибальди Д. 210, 212
Гауч П. 256
Геза I Арпад 20, 30
Геза II 29, 30
Геллерт (Герхард, Герард) 34
Геннадий 73
Генрих Бабенберг 30
Георгий 77
Гердер И. Г. 185, 186
Герё Э. 468, 469, 473, 481
Герцен А. И. 208, 219
Гёгёш И. 370
Гёмбёш Д. 371, 378, 380, 381, 383, 384
Гёргей А. 108, 198–200
Гёргей Ш. 393
Гёргеньи А. 108
Гидаш А. 393, 555
Гийон Р. 198
Гиммлер Г. 413
Гитлер А. 378, 384–386, 400, 401, 404, 405, 413
Глинка А. 260
Гоголь Н. В. 342
Голуховский А. 256
Гонорий III 27
Горбачев М. С. 542
Городи М. 561
Горчаков А. М. 230
Горький А. М. 342, 557, 562
Греш А. 558
Григорий IX 27
Гритти А. 69, 70
Грос К. 515, 569, 570, 573–575, 577, 578
Давид Ф. 100, 105
Даллес А. 412
Данко Э. 342
Дарани К. 384
Дарваш Й. 392
Деак Ф. 178, 188, 189, 194, 204, 212–217, 220, 223, 225, 226, 228, 267
Дембиньский Г. 198, 202
Дери Т. 555, 556, 565
Дери Ф. 234
Деркович Д. 394
Дечи Ш. 162
Дечи Я. Б. 106
Диннеш Л. 447, 449, 454
Доби И. 401, 410, 426, 454, 485
Добози И. 562
Добролюбов Н. А. 219
Дожа Д. 49, 50, 85, 86, 135, 244, 472
Домановский Э. 558, 559
Дугонич А. 163
Дьенеш В. 259
Дьёндьёши Я. 443
Дьярфаш М. 562
Дюла 22
Дюлафи Б. Л. 106

Ез П. 165, 167
Екатерина II 149
Елачич Й. 195
Елизавета (Эржебет) 218, 220
Енеи З. 560
Етвёш Й. 189, 196, 224–226, 228

Жамбоки Я. 106
Жигмонд (Сигизмунд) 45, 53, 54, 56, 59
Жулье Ф. 350

Задор И. 558
Зай К. 186
Залка М. 393
Запольяи Я. 46, 47, 50, 56, 57, 69, 70, 72, 82, 91, 105, 106
Земплен Г. 553
Зилахи Л. 389
Зичи Н. 242
Золнаи П. 566
Зриньи М. (Зринский Н.) 90, 91

Зриньи М. 128–130
Зриньи П. 91

Ибсен Г. 342
Изабелла 72, 86, 89
Извольский А. П. 263
Ийеш Д. 392, 553, 555, 556
Иллеш Б. 393
Имре 26, 28, 31, 34, 110
Имреди Б. 385; 386, 398
Иннокентий XI 130
Иосиф II Габсбург 144, 149, 150, 153, 156–158
Иоффе А. А. 310
Искра Я. 54
Иштван (Стефан) I 20–22, 25, 29, 30, 32, 33, 34, 110
Иштван II 30
Иштван III 25
Иштванффи М. 106
Иштванффи П. 108

Йожеф А. 392
Йокаи М. 192, 243, 299

Каблуков К. З. 348
Кавур К. 208, 210
Кадар Я. 5, 410, 451, 465, 469, 473, 476, 477, 482, 485, 486, 544, 546, 547, 569, 570, 577, 578
Кадоша П. 559, 560
Казимир III Великий 58
Казинци Й. 159
Казинци Ф. 151, 152, 168, 211
Кайзерфельд М. 214
Каллаи Д. 465, 469
Каллаи М. 408, 409, 412
Калти М. 36, 65
Кальман 22, 29, 30
Кальман И. 303, 562
Кальноки Г. 231
Каннингэм Т. 326
Карагеоргиевичи 260
Караджич В. 147
Караман Й. 167
Карикаш Ф. 377, 393
Карл, эрцгерцог 356, 377, 378
Карл Великий 12
Карл Гогенцоллерн 222
Карл Лотарингский 132
Карл Малый 53
Карл Роберт 53
Карл I (Карл V) Габсбург 62, 78, 79, 81, 85, 86
Карл II Габсбург 53
Карл IV Габсбург 286, 288, 309, 316–318, 320, 356, 361, 576
Карл VI (Карл III) Габсбург 140, 143, 144
Карл X 128
Карл XII 140
Карл, эрцгерцог 356, 377, 378
Каройи Д. 356, 377, 378
Каройи М. 267, 272–274, 280, 284, 287, 288, 312–322, 325, 326, 328, 331–336, 565
Кароли Г. 104
Кастальдо Д. 89
Катаев В. П. 557
Катона Й. 561
Кауниц В. А. 145, 149
Качох П. 562
Кезаи Ш. 65
Кемень Ж. 297, 298
Керестеш-Фишер Ф. 377
Керншток К. 245, 300, 342
Кетли А. 575
Кёлчеи Ф. 178, 186
Кёпёци Б. 552
Кирай И. 556
Кирилл (Константин) 13
Кирхнер Е. 557
Киш Я. 581
Кишфалуди-Штробл Ж. 557
Клапка Д. 200, 209, 212, 215
Клаузал Г. 178, 194
Клемансо Ж. 309, 349, 350
Клемент XIII 94
Клепко Э. 324, 328, 333
Клерк Р. Д. 357
Кметти Я. 342
Ковач А. 565
Ковач Б. 447
Ковач Д. 560
Ковач И. 559
Ковач К. 552
Ковач М. 558
Ковач Я. С. 559

Ковачоци Ф. 106
Кодай З. 302, 342, 394, 559, 560
Кодолани Я. 392
Коллар Я. 147, 148
Коллонич Л. 137
Комароми Я. 389
Комочин З. 514
Комьяти Б. 106
Комят А. 340, 393
Конрад 265, 270
Конрад I 29
Корвин М. 218
Корвин О. 328, 354
Корниш Д. 386, 387
Костка-Чонтвари Т. 342
Костолани Д. 280
Косыгин А. Н. 542
Коцел 12, 13
Кочиш З. 560
Кошут Ж. 204
Кошут Л. 174, 178–182, 189–191, 194–196, 199, 200, 203, 204, 207–210, 212–214, 216–218, 223, 231, 240, 243
Кошут Ф. 249, 253, 260, 265–267
Кошш И. 422
Криштеффи Й. 253, 256, 257
Крум 12
Ксавье, герцог Пармский 287
Куза А. 210
Кулих Д. 383
Кулих Л. 202
Кулье Ф. 350
Кун Б. 311, 324, 326, 328, 333, 335–337, 343, 344, 347, 348, 350, 352, 366, 368, 369, 381
Кунфи Ж. 259, 274, 314, 318, 324, 329, 332, 346, 350
Куртаг Д. 560
Куруц Д. 558
Куэн-Хедервари К. 249, 260, 266
Кюкюллеи Я. 65
Кюльман Р. фон 310

Ладан М. 553
Ладислав Погробек 54
Лайош I Великий 53, 58, 65
Лайош II 45, 56, 244
Лакатош Г. 413, 416
Лалла М. 98
Ландерер Л. 181
Ландлер Е. 311, 312, 332, 333, 346, 368, 369
Ласло Е. 354
Ласло I 22, 30, 36, 110
Ласло IV Кун (Половец) 52
Ласло V Постум 54
Лацкович Я. 160, 164
Лашкаи О. 66
Лебович Ф. 326
Лев X 47
Лев XIII 242
Левенте 30
Легар Ф. 303, 562
Лекса А. 260
Лендьел Й. 326
Ленин В. И. 210, 216, 283, 303, 304, 306, 310, 320, 322, 326, 328, 329, 335, 337, 338, 340, 344, 347, 349
Леопольд I Габсбург 128–130, 134
Леопольд II Габсбург 156, 160–162
Лёвеш К. 204
Либени Я. 204
Лист Ф. 242, 244, 299, 302
Ллойд-Джордж Д. 308, 309, 330
Лошонци И. 85, 87
Лукач Дёрдь (Георг) 301, 552
Лукач Дюла 350
Лукач Л. 267
Людовик XIV 130, 138, 139
Люмьер, братья 303
Лютер М. 99

Мадаи Ш. 390
Мадарас В. 244
Мадач Й. 244, 298, 299
Мадзини Д. 207, 208
Макк К. 565
Максимилиан I (II) 83, 85, 87, 90–92
Маленков Г. М. 466
Малер Г. 299
Малетер П. 476
Манди И. 567
Маниу Ю. 271
Мануил I Комнин 30, 31
Мануильский Д. З. 375
Мария-Терезия 143–146, 149, 151, 166, 170, 242

Маркс К. 197, 202, 203, 209, 232, 238, 340
Марошан Д. 465
Мартинович И. 157, 159–161, 163, 164
Меднянски Л. 342
Месарош М. 566
Меттерних К. 179–181, 187
Мефодий 13
Мехварт А. 234
Меч И. 581
Мештерхази Л. 554, 561
Миклош Б. 416, 420, 424
Миксат К. 300
Мику-Клайн С. 147
Миндсенти Г. 105
Миндсенти (Пем) Й. 455, 456, 476
Михай 50
Михай Апафи I 131
Михай Храбрый 94–97, 108
Мовила С. 97
Мога Я. 196
Молнар Э. 552
Молотов В. М. 417
Мора Ф. 280, 390
Мэриц Ж. 300, 340, 566
Мочари Л. 228
Мстислав Владимирович 29
Мункачи М. 241, 245, 300
Мурад III 93
Муссолини Б. 374, 378
Мюнних Ф. 480, 484, 485, 570, 573, 574

Надаи П. 561
Надашди Т. 90, 91
Надашди Ф. 145
Надь А. 124
Надь В. 326, 329
Надь Е. 421
Надь И. 465–468, 470, 472, 474, 476, 477, 481, 570, 575
Надь Ф. 426, 438, 442, 447
Наполеон I Бонапарт 170, 171
Наполеон III 209
Немет Й. 558
Немет Л. 392, 553, 556, 561, 566
Немет М. 570, 572, 574, 577, 578
Немеш Д. 572
Николай I 180, 198, 203, 207
Новобацки К. 552
Ногради Ш. 420
Ньерш Р. 514, 570, 572, 574, 578

Озораи И. 103
Олах М. 105
Орбан Д. 394
Ормош М. 572
Остенбург-Моравек Д. 358, 361
Остермайер И. 107
Отто III Виттельсбах 53
Оттон I 20
Оттон IV 31

Падани М. 420
Палфи М. 95
Палфи Ф. 397
Палффи Я. 141
Пальмерстон Д. 198
Панди П. 556
Паскевич И. Ф. 199, 200
Паулер А. 386
Паустовский К. Г. 557
Патцаи П. 394
Пах П.-Ж. 552
Пашич Н. 276
Пейдл Д. 329, 333, 353, 367
Пайер К. 351, 367, 369
Паллерди П. 106
Перени М. 560
Петёфи Ф. 189, 192, 194, 200, 243, 299, 392, 409, 472, 576, 560
Петрович П. 90
Петрович Э. 560
Печели Й. 151, 163
Пешти Г. 106
Пёлёшкеи Ф. 552
Пётр I 140
Пётр III 145
Пилсудский Ю. 360
Пипин 12
Плашка Р. Г. 149
Погань Й. 336
Пожгаи И. 478, 569, 570–572, 574, 577
Полевой Б. Н. 557
Пор Б. 300, 342, 394
Пор Э. 324, 558
Потоцкий А. 159
Прай Д. 34

Прибина 12, 13
Пуанкаре Р. 273, 309
Пуйя Ф. 578
Пуллаи А. 514
Путник М. 157
Пушкин Г. М. 432
Пфейффер З. 448, 449, 455

Радецкий Й. 207
Радноти М. 392, 393
Райк Л. 470
Ракоци Дёрдь I 124–126
Ракоци Дёрдь II 128
Ракоци Ференц II 135–139, 231
Ракоши М. 370, 431, 451, 464–469, 477, 481
Ранки Д. 559, 560
Рареш И. 85, 86
Рареш П. 70, 72, 78
Рахманов Л. 562
Раячич И. 196
Реваи Й. 552
Ревес И. 552
Регинальд Г. 104
Рени Т. 566
Реноди Л. 566
Рибански Р. 578
Риббентроп И. фон 385, 401
Риман Я. 108
Рожа Ф. 400, 408, 410
Ронаи Й. Р. 300
Рудаш Л. 324, 552
Рудольф I 94, 96
Рудольф, эрцгерцог 220
Русняк И. 553
Руссо Ж. Ж. 158
Руттнер Д. 575
Рэзван Ш. 95
Рюдигер Ф. В. 200

Сабо И. 332
Сабо И. 552
Сабо И. 565
Сабо Л. 389
Сабо П. 553
Сабо Ф. 559, 560
Сабо Э. 258, 259
Сабольчи М. 552
Садо Ф. 559
Сакашич А. 408, 451, 454, 465
Салаи Л. 189, 243
Салаи Ф. 558
Салаши Ф. 397, 398, 400, 418
Самошкёзи И. 106
Самуэли Л. 354
Самуэли Т. 326, 328, 334, 342, 344, 346, 347, 349, 350
Санто Б. 324, 328, 333
Санто З. 370, 381
Сар Л. 30
Сас П. 566
Святослав Владимирович 30
Святополк Изяславич 30
Секей Б. 244
Секей И. Б. 103
Секфю Д. 388, 552
Селим I 62
Селим III 155
Селл К. 248, 249
Семере Б. 194, 199
Сени И. 557
Сентоби-Сабо Л. 168
Сентмаряи Ф. 165
Серб А. 390
Сервански Э. 559, 560
Сердахейи М. 107
Сереми Д. 105, 106
Сеч Л. 76
Сечени И. 173, 174, 176, 178–180, 182, 187, 190, 194, 211, 218
Сечени Ф. 174
Сёни И. 394, 558
Сёреньи П. 561
Сиглер М. 107
Сикст Бурбонский 309
Сикст, граф Пармский 287
Силади Ш. 242
Силард И. 557
Силваши Л. 556
Сильвестер Я. 104, 106
Симонов К. М. 557, 562
Синан 93
Синьеи П. М. 245, 300
Смэтс Я. 343
Собесский Я. 132
Соколаи Ш. 559, 560
Соколлу М. 86
Софокл 105, 245, 562

Сталин И. В. 416, 465
Стараи М. 102, 103
Стравинский И. 299
Сулейман I 64, 68, 69, 88
Сюреш М. 546, 574

Тамаши А. 392
Танчич М. 189, 194
Тардье А. 330
Тарчаи В. 421
Таршански Е. 553
Татаи Ш. 392, 553
Тилди З. 436, 575
Тейлор А. Э. 326
Тейлор Р. 412
Телеки Б. 204
Телеки Й. 243
Телеки Л. 209
Телеки П. 356, 364, 385, 386, 398, 401, 402
Темешварди П. 66
Тёкели И. 124, 129, 132, 136
Тиноди Ш. 102
Тиран А. 94, 95
Тиса И. 300, 305, 313, 314, 366
Тиса К. 223, 226, 227, 250, 251, 266–268, 270–273, 275, 276, 278, 284, 288
Тито И. Б. 470
Тихани Л. 394
Тобиэ Х. 107
Толди М. 102
Толстой А. Н. 557
Томори П. 46
Тормаи Ц. 389
Тот А. 340
Троцкий Л. Д. 310
Турзо Г. 562
Турзо С. Я. 66
Турзо Ш. 553
Туроци Я. 66
Тюрр И. 210, 239

Удвархейи Л. 572
Уитц Б. 342
Уласло II (Вацлав III Варненчик) 45, 54
Уласло II (Владислав II) 56, 57, 61, 62

Фабри Б. 572
Фабри З. 564
Фабри Й. 420
Фабриций Б. С. 110
Фадеев А. А. 557, 562
Фазекаш М. 108
Фараго Г. 416, 417
Фаркаш А. 103
Фаркаш Ф. 559
Фейервари Г. 252, 256, 257
Фейеш Э. 554, 556, 561
Фекете Д. 554
Фекете И. 556
Феньеш А. 300
Фердинанд I Габсбург 69, 70, 72, 76–80, 82, 83, 85, 88–90
Фердинад V Габсбург 179
Ференди Б. 394
Ференди Н. 558
Ференцич Я. 560
Фехер К. 562
Фехер Л. 514
Фештетич Д. 174
Филипп Гогенштауфен Швабский 31
Филипп Молдовенуле 73
Фогараши Б. 340, 552
Фодор А. 555
Фок Е. 514
Форгач М. 106
Фош Ф. 350
Франгенштейн (Франкопан) К. 91
Франк С. 104
Франкель Л. 238
Франц II Габсбург 163
Франц Иосиф Габсбург 198, 203–205, 212, 215, 218–220, 223, 224, 229, 230, 240, 242, 250, 251, 270, 271, 276, 278, 284, 286, 356, 561
Франц I Габсбург 177–180
Франц Фердинанд Габсбург 250, 274, 275
Франциск I 68, 78
Франше д'Эспере 321, 330, 342
Фратер Д. 72, 78, 79, 85, 110
Фридрих И. 353, 357
Фридрих Вильгельм 140, 156, 160
Фридрих II 145

Фридрих III Габсбург 54
Фришш И. 552
Фюрштт Ш. 377

Хадик А. 145, 148
Хадик Я. 316
Хайн П. 413
Хайнау Ю. 203
Хайноци Й. 153, 159, 163–165
Хартвик 34
Хасан 93
Хассенштайн Б. 66
Хаубрих 350, 352
Хевёши Д. 340
Хуньяди М. 54, 56, 57, 60, 61, 104, 105
Хуньяди (Хуняди) 54, 55, 61

Цобел Б. 394, 558
Цобел Э. 300

Чаги Д. 102
Чаго К. 389
Часар И. 555
Череш Т. 554
Черни Й. 354
Чернин О. 310
Чернышевский Н. Г. 219
Черчилль, герцог Мальборо 138
Чехов А. П. 562
Чёрный Й. 82
Чиано Г. 385, 401
Чичерин Г. В. 366
Чобан М. 85, 86
Чок М. 557
Чокона-Витез М. 167
Чонка И. 291, 292
Чонтвари Т. 300
Чука И. 124
Чурка М. 561

Шагуна А. 197
Шаллаи И. 377
Шандор П. 566
Шанта Ф. 554, 564
Шарнади И. 554, 561
Шварценберг Ф. 206
Шезеус Х. 107
Шеймен П. И. 102
Шекспир В. 245, 342, 562
Шербан Р. 97
Шёнберг А. 299
Шёнхерц З. 408, 410
Шётер И. 390, 555
Шимони-Шемадам Ш. 358
Шинк Г. 147
Шлахты М. 452
Шлехта Я. 66
Шмерлинг А. 212, 214
Шмидфельд 161
Шолохов М. А. 556
Шомоди А. 107
Шомоди Й. 559
Шоу Б. 342
Шош Д. 51
Шперфогель К. 107
Шпиро Д. 561
Штромфелд А. 350
Штур Л. 186, 187
Шугар Р. 559
Шупок Д. 442

Эзоп 104
Эйхман А. 413
Эк Ш. 394, 558
Экхардт Т. 383
Эмануэль М. 140
Энгельс Ф. 190, 196, 198, 202, 203, 232–239, 298, 340
Эндре I 29, 30
Эндре II 26–29, 31
Эндре III 52
Эрдеди Т. 287
Эрдеи Ф. 552
Эренбург И. Г. 557
Эренталь А. 263
Эркель Ф. 244, 302, 560
Эркень И. 554, 556, 561, 562
Эрнст, эрцгерцог 83
Эстергази (Эстерхази) М. 242, 278, 305
Эстерхази П. 555
Эсхил 562

Юнг 151
Юрига Ф. 279
Юришич М. 70
Юхас Г. 392
Юхас Д. 340

Юхас П. М. 104
Юхас Ф. 553
Юхас-Надь Ш. 332
Юшт Д. 266–268, 272

Якоб 27
Якобин И. 106
Ян Витез Паннониий 66
Янчик Б. 333
Янош Жигмонд 72, 76, 78, 85, 89–92
Янош 65
Яношши Л. 552
Янчо М. 564, 565
Ярдани Ф. 559
Ярослав Владимирович 29
Ярослав Святополкович 30
Яси О. 259, 267, 288, 313–315, 318, 332

ОГЛАВЛЕНИЕ

	К читателю	5
Глава I	**От полуоседлого союза мадьярских племен к раннефеодальному королевству (с древнейших времен до середины XIII в.)** *Шушарин В. П.*	
	Среднее Подунавье до конца IX в.	9
	Мадьяры (венгры) до конца IX в. Обретение ими родины (X в.)	13
	Начало новой эпохи: раннефеодальное государство	19
	От культуры полукочевников к европейской цивилизации	32
Глава II	**Королевство Венгрия в эпоху зрелого феодализма (середина XIII в.— 1526 г.)** *Шушарин В. П.*	
	Прогресс и застой в развитии экономики и социальных отношений	40
	Крестьянские войны 1437—1438 и 1514 гг.	43
	Внутриполитическое развитие: король, магнаты, дворяне	51
	Противостояние с Османской империей: от успехов к падению королевства	58
	Вклад Венгрии в сокровищницу европейской культуры	64
Глава III	**В вихрях антиосманских войн (1526—1606 гг.)** *Шушарин В. П.*	
	Раздел территории королевства Венгрия (1529—1541 гг.)	68
	«Вечное (наследственное) крепостничество» — венгерский вариант «второго издания» крепостничества	74
	Народные движения	76
	Борьба за Венгрию (1541—1593 гг.)	77
	Пятнадцатилетняя (Долгая) война (1593—1606 гг.)	94
	Своеобразие Реформации в Венгрии	99
	У истоков современной культуры	100
Глава IV	**Между Портой и венским двором (1608—1699 гг.)** *Шушарин В. П.*	
	В составе Османской империи	111
	Господство барщинно-домениальной системы	121
	Освобождение Среднего Подунавья Габсбургами	130

Глава V **Венгрия в XVIII в.**
Исламов Т. М.
Интеграция Венгрии в системе владений Габсбургов 134
Австро-венгерская война 1703—1711 гг. Сатмарский мир 135

Глава VI **Венгрия в составе империи Габсбургов**
Исламов Т. М.
Австрийская политика заселения 142
Война за Австрийское наследство. Мария Терезия и Венгрия 144
«Просвещенный абсолютизм» в Венгрии 145
Реформы Марии Терезии в Венгрии 146
Внешняя политика. Конец «просвещенного абсолютизма» 148
Йозефинизм: Венгрия и реформы 1780—1790 гг. 149

Глава VII **Венгрия в эпоху Великой французской революции и наполеоновских войн (1789—1815 гг.)**
Исламов Т. М.
Крах йозефинизма. Дворянское сопротивление 154
Движение венгерских якобинцев 163
Культура эпохи Просвещения 165
Венгерское общество и антифранцузские войны 169

Глава VIII **Эпоха реформ (1830—1840 гг.)**
Исламов Т. М.
Иштван Сечени и его «Кредит» 173
«Холерный бунт». Государственное собрание 1832—1836 гг. 176
Кошут во главе движения реформ. 1840-е годы 179
Промышленность и сельское хозяйство 182
Национализм. Начало межнациональных распрей 184
Канун революции: восстание в Галиции, экономический кризис и политический тупик 188
Национальная культурная жизнь 189

Глава IX **Революция и освободительная борьба 1848—1849 гг.**
Исламов Т. М.
Начало революции. Вена – Пешт. Март 1848 г. 191
Начало освободительной войны 195
Межнациональный конфликт 196
Весеннее наступление 198

Глава X **Неоабсолютизм и квазиконституционные эксперименты**
Исламов Т. М.
Палач Ю. Хайнау и «баховские гусары» 203
Международное положение империи 206

Государственный кризис 1859—1867 гг. и заключение австро-венгерского соглашения 210

Глава XI **Венгрия в эпоху дуализма (1867—1900 гг.)**
Исламов Т. М.

Граф Дюла Андраши и Франц Иосиф 218
Консолидация дуалистической системы в Венгрии и монархии 220
Внутренняя политика правительства Андраши 223
Внешняя политика Андраши. 1871—1879 гг. 228
Экономическое развитие. 1867—1900 гг. 232
Рабочий класс и рабочее движение. 1867—1900 гг. 236
Тысячелетие Венгрии. 1896 год 239
Культура, наука, просвещение 243

Глава XII **Кризис дуализма**
Исламов Т. М.

Ухудшение австро-венгерских отношений 246
Король Франц Иосиф и граф Иштван Тиса 249
Политический кризис 1905—1906 гг. «Ex lex» 251
Аннексионистский боснийский кризис. 1908—1909 гг. 260
Падение коалиции. Возвращение Тисы. 1910—1914 гг. 265
На путях к мировому пожару 270

Глава XIII **Первая мировая война и Венгрия**
Исламов Т. М.

Сараевский кризис 275
Война и рабочий класс 279
От империалистической войны к империалистическому миру 283
Экономическое развитие. Социально-национальные структуры 290
Новый этап развития национальной венгерской культуры 296

Глава XIV **Подъем революционного движения в Венгрии под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции**
Пушкаш А. И.

Политический кризис 305
Политические партии, Венгерский национальный совет и распад австро-венгерской монархии 312

Глава XV **Буржуазно-демократическая революция в Венгрии**
Пушкаш А. И.

Образование самостоятельной Венгрии 317
Политика правительства М. Каройи и провозглашение Венгрии народной республикой 320

Глава XVI **Венгерская советская республика**
Пушкаш А. И.

Нота Викса. Соглашение руководителей КПВ и СДПВ 330
Деятельность Революционного правительственного совета 335
Мероприятия в области культуры 340
Отечественная война 342
Возобновление военных действий. Отставка советского правительства 351

Глава XVII **Восстановление буржуазного строя. Хортистский режим**
Пушкаш А. И.

Консолидация сил помещиков и капиталистов 353
Трианонский мирный договор 358
Консолидация хортистского режима и борьба прогрессивных сил против него 361
Мировой экономический кризис и Венгрия 372
Курс на установление тотальной фашистской диктатуры. Подготовка к войне 378
Культурная жизнь в хортистской Венгрии 386

Глава XVIII **Венгрия в годы второй мировой войны**
Пушкаш А. И.

На первом этапе войны 397
В годы войны против Советского Союза 404
Месяцы гитлеровской оккупации 413

Глава XIX **Освобождение Венгрии. Победа народно-демократической революции**
Пушкаш А. И.

Создание новой государственной власти 416
Аграрная реформа 428

Глава XX **Восстановление народного хозяйства страны и установление власти трудящихся**
Пушкаш А. И.

Состояние экономики. Сдвиг политических сил вправо 431
Победа сторонников республиканского строя. Образование Левого блока 438
Политическая борьба и вытеснение представителей буржуазии из органов власти 447

Глава XXI **Преобразование политического строя народной демократии. Успехи и просчеты**
Пушкаш А. И.

Попытки выхода из политического кризиса 452
Октябрьско-ноябрьские события 1956 г. 470
Консолидация и упрочение экономической и политической жизни 478

Глава XXII **Венгрия в 60—80-е годы** 500
Пушкаш А. И.
Экономическое развитие 500
Реформа хозяйственного механизма 510
Социально-политические процессы 518
Внешняя политика и международные связи 537
Просвещение и культура 548

Глава XXIII **Путем реформ и обновления** 569
Пушкаш А. И.

Хронологическая таблица 582

Основная литература по истории Венгрии 589

Указатель имен 593

Краткая
ИСТОРИЯ
ВЕНГРИИ
С древнейших
времен
до наших
дней

Утверждено к печати
Институтом славяноведения
и балканистики Академии наук СССР

Редактор издательства
В. П. Терехов
Художник
Ф. Н. Буданов
Художественный редактор
И. Д. Богачев
Технический редактор
Н. Н. Кокина
Корректоры
Е. Л. Сысоева, Л. В. Щеголев

ИБ № 38938

Сдано в набор 28.04.90
Подписано к печати 03.12.90
Формат 60×90¹/₁₆
Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная новая
Печать высокая
Усл. печ. л. 38. Усл. кр. отт. 39.
Уч.-изд. л. 42,7
Тираж 13 000 экз. Тип. зак. 373
Цена 12 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485,
Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

Краткая ИСТОРИЯ ВЕНГРИИ